

Досье на проект Закона Республики Казахстан «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации», проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации», проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации» и проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации»¹

(февраль 2024 года)

1. Проект Закона Республики Казахстан «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации» (февраль 2024 года)
2. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации» (февраль 2024 года)
3. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации» (февраль 2024 года)
4. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации» (февраль 2024 года)
5. Сравнительная таблица к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

¹ Разработчики законопроектов и аналитических записок, приведенных в данном Досье, благодарны Канадскому фонду местных инициатив (Canada Fund for Local Initiatives (CFLI)), а также посольству Канады в Республике Казахстан за поддержку этой деятельности.

Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации» (февраль 2024 года)

6. Концепция законодательства по обеспечению равенства и защите от дискриминации в Республике Казахстан (проект, февраль 2024 года)

7. Консультативный документ регуляторной политики по вопросу обеспечения равенства и защите от дискриминации в Республике Казахстан (проект, февраль 2024 года)

8. Аналитическая записка «Дискриминация как актуальная проблема в трудовых отношениях в современном Казахстане» с предложениями по изменению законодательства (март 2023 года).

9. Аналитическая записка «Дискриминация как системная проблема нарушения прав женщин в Республике Казахстан» с предложениями по изменению законодательства (март 2023 года)

10. Концепция раздела проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации» по состоянию здоровья и Пояснительная записка к нему (март 2023 года)

11. Концепция раздела проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации» в отношении лиц, живущих с ВИЧ, и Пояснительная записка к нему (март 2023 года)

12. Обзор рекомендаций международных органов и организаций в области защиты от дискриминации в рамках выполнения Республикой Казахстан обязательств по международным договорам по правам человека (ноябрь 2023 года)

13. Аналитическая записка о наличии дискриминационных норм в законодательстве Республики Казахстан по некоторым основным признакам (март 2022 года)

14. Информационная записка «О возможных направлениях разработки антидискриминационного законодательства, создания антидискриминационных институтов и процедур в Республике Казахстан» (февраль 2023 года)

15. Аналитическая записка «Антидискриминационное законодательство: существующие подходы и передовые практики» (декабрь 2021 года)

ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации

(февраль 2024 года)

Настоящий Закон устанавливает правовые и организационные основы государственных гарантий обеспечения равенства и защиты от дискриминации в Республике Казахстан во всех сферах государственной политики и общественной жизни.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

1. В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

- 1) дискриминация - любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения, сексуальной ориентации или гендерной идентичности или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод;
- 2) прямая дискриминация - обращение с одним лицом по любому из указанных в настоящем законе признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации;
- 3) косвенная дискриминация - любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо в неблагоприятное положение по сравнению с другим лицом по указанным в настоящем законе признакам, кроме случая, когда такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, применимыми и необходимыми;
- 4) дискриминация по ассоциации – дискриминация лица, которое, хотя и не принадлежит к группе, определенной по указанным в настоящем законе признакам, но связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данной группе;
- 5) множественная дискриминация – дискриминация лица по двум или более признакам, указанным в настоящем законе;
- 6) притеснение – это преследование лица по любому признаку, принуждение и/или нежелательное поведение в отношении лица, которое ставит целью или влечет ущемление достоинства лица, а также создание для него устрашающей, враждебной, унижающей, ущемляющей достоинство или оскорбительной обстановки.
- 7) сексуальное притеснение – это любые нежелательные вербальные, невербальные или физические действия сексуального характера, ставящие целью или влекущие ущемление достоинства лица или создание для него устрашающей, враждебной, унижающей, ущемляющей достоинство или оскорбительной обстановки.
- 8) разумное приспособление – внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и корректив, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод.

Статья 2. Законодательство Республики Казахстан об обеспечении равенства и защите от дискриминации

1. Законодательство Республики Казахстан об обеспечении равенства и защите от дискриминации основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Статья 3. Основные принципы и задачи государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации

1. Основными принципами государственной политики в области обеспечения равенства и защиты от дискриминации являются:

- 1) равенство прав и защита каждого лица от любой дискриминации;
- 2) уважение прав и свобод человека;
- 3) нулевая терпимость ко всем формам и видам дискриминации;
- 4) осуществление позитивных действий, включающих в себя ряд законодательных, административных и практических мер обеспечения равенства и защиты от дискриминации.

2. Задачами государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации являются:

- 1) обеспечение равенства во всех сферах государственной и общественной жизни;
- 2) совершенствование и развитие законодательства Республики Казахстан в области обеспечения равенства и защиты от дискриминации;
- 3) разработка, принятие и реализация концепций, стратегических и программных документов, направленных на достижение равенства и ликвидации дискриминации по любым основаниям;
- 4) воспитание и пропаганда среди населения страны культуры толерантности и недопущение дискриминации;
- 5) выполнение общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств в области защиты от дискриминации;
- 6) повышение уровня правовой и политической культуры общества для обеспечения равенства и ликвидации дискриминации во всех сферах жизнедеятельности.

Статья 4. Цель и сфера действия настоящего Закона

1. Целью настоящего Закона является обеспечение равенства и защита от дискриминации всех лиц, находящихся на территории Республики Казахстан, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства и иных признаков и обстоятельств, указанных в подпункте 1) пункта 1 статьи 1 настоящего Закона, а также любых иных обстоятельств.

2. Действие настоящего Закона распространяется на общественные отношения в области обеспечения равенства и защиты и дискриминации и охватывает все сферы государственной политики и общественной жизни.

Статья 5. Признаки дискриминации

1. Запрещена дискриминация по признаку происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства и иных признаков и обстоятельств, указанных в подпункте 1) пункта 1 статьи 1 настоящего Закона.

2. Дискриминация в условиях, определенных настоящей статьей, существует независимо от реального наличия у лица признака, предусмотренного частью 1 настоящей статьи и на основании которого в отношении лица было осуществлено дискриминационное деяние.

Статья 6. Специальные меры

1. Дискриминацией не являются специальные и временные меры, разработанные для поощрения или достижения фактического равенства, в особенности, в гендерных вопросах, вопросах, касающихся беременности и материнства, а также в отношении лиц с ограниченными возможностями.
2. Дискриминацией не признаются любые отличия, недопущения или преимущества в связи с определенной работой или видом деятельности, соразмерные и основанные на обоснованных требованиях данного вида деятельности.
3. В том случае, если на основании принятого акта или решения лица с инвалидностью оказываются ограничены в осуществлении своих прав и свобод, принявшая акт или решение организация обязана обеспечить разумное приспособление. Отказ в обеспечении разумного приспособления признается дискриминацией.

Статья 7. Защита от дискриминации

1. Дискриминационные акты и действия, включая притеснения и сексуальные притеснения, влекут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.
2. Любое лицо, полагающее себя пострадавшим от дискриминации, имеет право обратиться в суд с требованием:
 - 1) установления факта нарушения его прав;
 - 2) запрета продолжения нарушения прав;
 - 3) восстановления положения, существовавшего до нарушения его прав;
 - 4) возмещения причиненного материального ущерба и морального вреда и возмещения судебных издержек;
 - 5) признания недействительности акта или отмены решения, приведшего к его дискриминации.
2. Организации, учреждения или объединения, в сферу деятельности которых входит защита лиц от дискриминации, вправе обращаться в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации с требованием о вовлечении представителя Совета в качестве третьего лица в процесс рассмотрения по делу, предусмотренному настоящим Законом.
- 3 Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации правомочен удовлетворить требование, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, только в случае согласия лица, считающего себя жертвой дискриминации.

ГЛАВА 2. КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА И ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Статья 8. Органы, осуществляющие деятельность в сфере обеспечения равенства и защиты от дискриминации

Органами, осуществляющими деятельность в сфере обеспечения равенства и защиты от дискриминации, являются:

- 1) Правительство Республики Казахстан;
- 2) центральные исполнительные органы в пределах своей компетенции;
- 3) местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы в пределах своей компетенции.
- 4) суды;
- 5) Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

Иные органы и организации обеспечивают защиту от дискриминации в соответствии с настоящим Законом, иными законами, актами Президента и Правительства Республики Казахстан.

Статья 9. Компетенция Правительства Республики Казахстан в сфере обеспечения равенства и защите от дискриминации

Правительство Республики Казахстан:

- 1) разрабатывает основные направления государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации;
- 2) выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией, законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан.

Статья 10. Компетенция центральных исполнительных органов в сфере обеспечения равенства и защите от дискриминации

Центральные исполнительные органы в пределах своей компетенции в сфере обеспечения равенства и защите от дискриминации:

- 1) участвуют в реализации государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации;
- 2) взаимодействуют с государственными органами и общественными организациями по вопросам обеспечения равенства и защиты от дискриминации;
- 3) способствуют обеспечению равенства и защиты от дискриминации в кадровых вопросах;
- 4) осуществляют сотрудничество с международными организациями по вопросам обеспечения равенства и защиты от дискриминации;
- 5) осуществляют иные полномочия, предусмотренные Конституцией, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан.

Статья 11. Компетенция местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы в сфере обеспечения равенства и защиты от дискриминации

Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы в пределах своей компетенции в сфере обеспечения равенства и защиты от дискриминации:

- 1) на местном уровне участвуют в реализации государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации;
- 2) взаимодействуют с общественными организациями по вопросам обеспечения равенства и защиты от дискриминации;
- 3) вносят предложения по совершенствованию законодательства по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации;
- 4) осуществляют в интересах местного государственного управления иные полномочия, возлагаемые на местные исполнительные органы законодательством Республики Казахстан.

ГЛАВА 3. СОВЕТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАВЕНСТВА И ЗАЩИТЕ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Статья 12. Цели и задачи деятельности Совета по обеспечению равенства и защите от дискриминации

1. Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации (далее – Совет) является коллегиальным органом при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан для содействия в реализации государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

2. Задачами деятельности Совета является содействие восстановлению нарушенных прав человека и гражданина на равенство и недискриминацию.
3. Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан взаимодействует с Советом в реализации государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации.
4. Национальный центр по правам человека осуществляет информационно-аналитическое, организационно-правовое и иное обеспечение деятельности Совета.

Статья 13. Принципы и правовая основа деятельности Совета

1. Совет при осуществлении своей деятельности руководствуется принципами законности, справедливости, беспристрастности, объективности, гласности, открытости, прозрачности и другими принципами, закрепленными в Конституции Республики Казахстан.
2. Совет осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также международными договорами и иными обязательствами Республики Казахстан.

Статья 14. Гарантии деятельности Совета

1. Член Совета при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен государственным органам и должностным лицам.
2. Член Совета в течение срока своих полномочий не может быть задержан, подвергнут содержанию под стражей, домашнему аресту, приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечен к уголовной ответственности без согласия Сената Парламента Республики Казахстан, кроме случаев задержания на месте преступления либо совершения тяжких или особо тяжких преступлений.
3. Вмешательство либо воспрепятствование законной деятельности члена Совета влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.
4. Член Совета не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с выполнением своих должностных обязанностей.
5. Члену Совета гарантируется право на обеспечение безопасности при осуществлении своей деятельности в соответствии с законами Республики Казахстан.

Статья 15. Порядок формирования Совета

1. Совет состоит из девяти членов, которые назначаются Сенатом Парламента Республики Казахстан по представлению Президента Республики Казахстан на срок пять лет. Не менее пяти членов Совета должны быть представителями гражданского общества и не менее четырех – иметь высшее юридическое образование. Состав Совета должен демонстрировать сбалансированное гендерное и этническое представительство.
2. Лицо, назначаемое в состав Совета, должно отвечать следующим требованиям:
 - 1) обладать гражданством Республики Казахстан;
 - 2) иметь высшее образование;
 - 3) обладать общепризнанными значительными компетенциями в сфере защите прав и свобод человека и гражданина;
 - 4) иметь безупречную репутацию;
 - 5) не иметь конфликта интересов.

Статья 16. Освобождение члена Совета от должности

1. Член Совета освобождается от должности Сенатом Парламента Республики Казахстан по представлению Президента Республики Казахстан.

2. Основаниями для освобождения от должности члена Совета являются:

- 1) несоблюдение требований и ограничений, установленных настоящим Законом и иными законами Республики Казахстан;
- 2) вступление в законную силу в отношении его обвинительного приговора суда;
- 3) вступление в законную силу решения суда о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным либо о применении к нему принудительных мер медицинского характера;
- 4) смерть;
- 5) признание его безвестно отсутствующим или объявление умершим решением суда, вступившим в законную силу;
- 6) прекращение гражданства Республики Казахстан;
- 7) назначение, избрание на другую должность или переход на другую работу;
- 8) выезд на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан;
- 9) подача заявления об освобождении от должности по собственному желанию;
- 10) истечение установленного Законом срока пребывания в должности.

Статья 17. Ограничения, связанные с деятельностью Совета

1. Член Совета при осуществлении своей деятельности не вправе:

- 1) заниматься политической деятельностью;
- 2) быть депутатом представительного органа;
- 3) заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности;
- 4) заниматься предпринимательской деятельностью;
- 5) участвовать в управлении коммерческой организацией независимо от ее организационно-правовой формы;
- 6) осуществлять должностные обязанности при наличии конфликта интересов;
- 7) использовать в неслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения его служебной деятельности, другое государственное имущество и служебную информацию;
- 8) пользоваться в личных целях услугами граждан и юридических лиц;
- 9) участвовать в действиях, препятствующих функционированию государственных органов и выполнению должностных обязанностей, в том числе в забастовках.

Статья 18. Компетенция Совета

1. Совет в своей деятельности:

- 1) представляет Президенту Республики Казахстан, Парламенту Республики Казахстан и Правительству Республики Казахстан предложения по разработке проектов законов, совершенствованию законодательства Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации;
- 2) рассматривает соответствие действующего законодательства международным стандартам по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации;
- 3) представляет Правительству Республики Казахстан и иным государственным органам, органам местного государственного управления и самоуправления, иным организациям и должностным лицам рекомендации и предложения относительно мер, направленных на обеспечение равенства и защиту от дискриминации;
- 4) утверждает консультативные заключения о соответствии проекта нормативного акта законодательству в области предупреждения и борьбы с дискриминацией;
- 5) осуществляет мониторинг порядка выполнения законодательства в данной области;

- 6) собирает информацию о масштабах, состоянии и тенденциях явления дискриминации на общенациональном уровне и подготавливает исследования и доклады;
- 7) содействует повышению уровня информированности и осведомленности общества в целях обеспечения равенства и ликвидации всех форм дискриминации;
- 8) рассматривает жалобы лиц, полагающих себя жертвами дискриминации;
- 9) утверждает правила рассмотрения жалоб;
- 10) обращается в соответствующие органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших в своей деятельности дискриминационные действия;
- 11) информирует государственные органы и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования в случае совершения дискриминационных действий, содержащих элементы преступления;
- 12) способствует мирному разрешению ситуаций, возникших в результате совершения дискриминационных действий, путем медиации, примирения сторон и поиска взаимоприемлемого решения;
- 13) участвует по приглашению уполномоченных органов в подготовке и обсуждении национальных докладов, которые представляются договорным органам Организации Объединенных Наций, а также региональным учреждениям во исполнение договорных обязательств Республики Казахстан в области обеспечения равенства и защиты от дискриминации, и выражает независимое мнение по этим вопросам в соответствии с процедурами указанных органов и учреждений;
- 14) сотрудничает с международными, региональными и иными организациями, а также национальными правозащитными учреждениями других государств;
- 15) осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

2. В начале каждого года, до 15 марта, Совет представляет Парламенту общий доклад о положении в области предупреждения и борьбы с дискриминацией. Доклад публикуется на веб-странице Совета.

ГЛАВА 4. ОБРАЩЕНИЕ В СОВЕТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАВЕНСТВА И ЗАЩИТЕ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Статья 19. Порядок подачи жалобы в Совет

1. Совет в пределах своей компетенции рассматривает поданные лично и (или) через представителей, в том числе организации, учреждения или объединения, в сферу деятельности которых входит защита лиц от дискриминации, жалобы граждан Республики Казахстан и находящихся на территории Республики Казахстан иностранцев, беженцев и лиц без гражданства вне зависимости от продолжительности их пребывания, а также от наличия законных оснований для пребывания, а также юридических лиц (далее – заявители).
2. Жалоба в Совет подается в письменной и (или) электронной форме.
3. Жалоба должна быть подписана надлежащим субъектом. Обращение, оформленное в форме электронного документа, удостоверяется электронной цифровой подписью.
4. Жалоба должна содержать сведения о фамилии, имени, отчестве (если оно указано в документе, удостоверяющем личность) и месте жительства или работы заявителя, данные представителя юридического лица и его юридический адрес, описание нарушения права на недискриминацию, когда произошло нарушение или когда о нем стало известно, факты и возможные доказательства, подтверждающие жалобу. К жалобе прилагаются документы и иные материалы, подтверждающие доводы заявителя.
5. Жалоба может быть подана Совету в течение одного года со дня предполагаемого нарушения или со дня, когда должно было стать известно о нем.

6. Подача жалобы в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.

Статья 20. Возвращение жалобы

1. В случае несоответствия жалобы требованиям, установленным статьей 17 настоящего Закона, Совет указывает заявителю, каким требованиям не соответствует жалоба и устанавливают разумный срок для приведения ее в соответствие с требованиями.
2. Совет возвращает жалобу, если заявитель не привел ее в соответствие с требованиями законодательства Республики Казахстан в срок, установленный Советом.
3. Возврат жалобы не препятствует повторному обращению.
4. Заявитель до принятия решения по жалобе может отозвать ее на основании своего письменного заявления. Отзыв жалобы заявителем не лишает его права на подачу повторного обращения в Совет.

Статья 21. Рассмотрение жалобы

1. Жалоба рассматривается в 30-дневный срок со дня ее подачи, с возможностью продления срока, однако не более чем до 60 дней, о чем извещается заявитель в течение трех рабочих дней со дня продления срока
2. При рассмотрении жалобы Совет вправе запрашивать информацию от лиц, которые предположительно считаются принявшими дискриминационный акт или совершившим дискриминационные действия. Бремя доказывания того, что этот акт или действия не являются дискриминацией, возлагается на лицо, предположительно считающееся их совершившим. Совет также вправе запрашивать и получать от государственных органов, органов местного государственного управления и самоуправления, иных организаций и должностных лиц документы, материалы и сведения, необходимые для рассмотрения жалобы, за исключением дел и материалов, находящихся в производстве суда;
3. По требованию Совета юридические и физические лица обязаны:
 - 1) предоставить копии необходимых для разрешения жалобы запрашиваемых актов;
 - 2) предоставить устные и при необходимости письменные информацию и разъяснения в связи с вопросами, являющимися предметом жалобы.
4. Все документы, материалы и сведения, связанные с дискриминационным актом, действиями или поведением, указанными в жалобе, подлежат представлению Совету в десятидневный срок. Необоснованный отказ в предоставлении запрашиваемой Советом информации влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством и толкуется Советом не в пользу лица, не представившего запрашиваемые данные.
5. По результатам рассмотрения жалобы Совет принимает мотивированное решение большинством голосов его членов. Решение Совета включает в себя также рекомендации по обеспечению восстановления нарушенных прав и по предупреждению подобных случаев в будущем.
6. Решение доводится до сведения лица, принявшего дискриминационный акт или совершившего дискриминационное действие, и лица, подавшего жалобу, в пятидневный срок. Совет информируется в десятидневный срок о принятых мерах.
7. В случае несогласия с мерами, принятыми лицом, принявшим дискриминационный акт или совершившим дискриминационное действие, Совет вправе обратиться к вышестоящему органу за принятием соответствующих мер и/или информировать общественность.
8. Решения Совета публикуются на его веб-странице с соблюдением конфиденциальности персональных данных.

9. Если во время рассмотрения жалобы выясняется, что совершенное деяние является уголовным или административным правонарушением, Совет передает материалы дела компетентным государственным органам и должностным лицам.

ГЛАВА 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 22. Финансовое и материально-техническое обеспечение

1. Финансирование деятельности Совета по обеспечению равенства и защите от дискриминации осуществляется из средств республиканского бюджета.
2. Денежное содержание членов Совета по обеспечению равенства и защите от дискриминации, их медицинское и социально-бытовое обслуживание, а также материально-техническое обеспечение их деятельности определяются на уровне гарантий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан для должностных лиц, занимающих государственные должности.
3. В республиканском бюджете в отдельной бюджетной программе по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан ежегодно предусматриваются средства для обеспечения деятельности Совета по обеспечению равенства и защите от дискриминации.
4. Финансовая отчетность представляется Национальным центром по правам человека в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Статья 23. Порядок введения в действие настоящего Конституционного закона

1. Настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования.

ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
«О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан по
вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации»

(февраль 2024 года)

Статья 1. Внести в Конституцию Республики Казахстан, принятую на республиканском референдуме 30 августа 1995 года:

1) в статье 12

дополнить подпунктом 6 следующего содержания:

«Республика Казахстан защищает национальные и этнические меньшинства, обеспечивает их представительство и коллективное участие в общественной жизни, сохранение и развитие их культуры, использование их родного языка, преподавание на родном языке».

2) в статье 14

пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или по любым иным обстоятельствам».

3) в статье 33

дополнить подпунктом 5 следующего содержания:

«Государство обеспечивает представительство граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, в государственных органах и органах местного самоуправления».

Статья 2. Настоящий Закон вводится в действие со дня его опубликования.

Президент Республики Казахстан

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации»

(февраль 2024 года)

Статья 1. Внести изменения и дополнения в следующие конституционные законодательные акты Республики Казахстан:

1. В Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года:

1) в статье 4

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Всеобщее активное избирательное право - право граждан Республики участвовать в голосовании на выборах по достижении шестнадцатилетнего возраста, вне зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств».

2) в статье 89

Второй абзац пункта 4 изложить в следующей редакции:

«В партийном списке количество представителей четырех категорий: женщин, молодежи, лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, лиц с инвалидностью – по совокупности должно составлять не менее тридцати процентов от общего числа включенных в него лиц».

2. В Конституционный закон «О Правительстве Республики Казахстан» от 18 декабря 1995 года:

1) в статье 9

Подпункт 14) изложить в следующей редакции:

«обеспечивает реализацию правовой политики; разрабатывает и реализует меры по охране и защите прав и свобод граждан, включая граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, обеспечению законности и правопорядка, безопасности и обороноспособности Республики, территориальной целостности и охраны государственных границ Республики».

Статья 2. Настоящий Закон вводится в действие со дня его опубликования.

Президент Республики Казахстан

**ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты
Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от
дискриминации**

(февраль 2024 года)

Статья 1. Внести изменения и дополнения в следующие законодательные акты Республики Казахстан:

1. В Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года:

1) в статье 1, пункт 1

дополнить подпунктом 21-1) следующего содержания:

«21-1) под отношениями, фактически являющимися трудовыми, признаются общественные отношения, хотя и не получившие официального определения в качестве трудовых и не нашедшие отражение в индивидуальном и (или) коллективном трудовом договоре, но фактически состоящие в выполнении лицом трудовой функции, с ведома и согласия работодателя»

дополнить подпунктом 83) следующего содержания:

83) дискриминация в сфере труда - любое предпочтение, различие, исключение или ограничение по мотивам расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства или по любым иным обстоятельствам, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в рамках трудовых отношений и связанных с трудовыми отношениями, возникающих при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.

2) статью 6 изложить в следующей редакции:

«Статья 6. Запрещение дискриминации в сфере труда

1. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, родового, национального или этнического происхождения, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям социального, должностного и имущественного положения, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

2. Не является дискриминацией ограничения работника, соискателя рабочего места (должности), а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в допуске к выполнению трудовой функции, которая не соответствует требованиям, предъявляемым к возрасту, состоянию здоровья, гендерной принадлежности лица. Не признается дискриминационным отказ в трудоустройстве граждан, совершивших уголовное правонарушение, имеющих не снятую или не погашенную судимость в случаях, когда наличие судимости несовместимо с выполнением соответствующей трудовой функции.

3. Дискриминация в сфере трудовых отношений влечет ответственность, предусмотренную законодательством Республики Казахстан. Не допускается принуждение работников, соискателей рабочего места (должности), к заключению гражданско-правового договора выполнения работ (оказания услуг), к замене трудового договора на гражданско-правовой

договор, а равно предложения выполнять трудовую функцию, без оформления трудовых отношений, в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

3) дополнить статьей 6-1 следующего содержания:

«Статья 6-1. Виды дискриминации в трудовых отношениях.

Дискриминацию в сфере трудовых отношений образуют:

- 1) принудительный труд работника, а равно лица находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;
- 2) сексуальные домогательства (харассмент), совершаемые в сфере трудовой (служебной) деятельности;
- 3) привлечение работника, соискателя рабочего места (должности), к выполнению трудовой функции без надлежащего оформления трудовых отношений в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
- 4) незаконный и немотивированный отказ в заключении трудового договора работнику, а равно – соискателю рабочего места (должности);
- 5) понуждение работника, а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми к сверхурочным работам, а равно к нахождению на рабочем месте свыше рабочего времени, за исключением оснований, предусмотренных настоящим Кодексом для сверхурочных работ;
- 6) невыполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий труда работника, а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;
- 7) незаконное и необоснованное ограничение работника в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан;
- 8) однократное или систематическое унижение чести и достоинства работника, соискателя рабочего места (должности), а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;
- 9) отказ или уклонение от компенсационных выплат в связи с дискриминацией».

4) дополнить статьей 6-2 следующего содержания:

«Статья 6-2. Недопустимость дискриминации женщин в трудовых отношениях

1. Дискриминация женщин т.е. недопустимое, унижающие человеческое и личное достоинство женщин обращение, связанное с незаконным изъятием и (или) ограничением прав, свобод, законных интересов лиц женского пола, являющихся стороной трудовых (служебных) отношений, а равно стороной отношений фактически являющихся трудовыми или выступающих соискателями рабочего места (должности), в связи с их гендерной принадлежностью, а равно в связи с индивидуальными особенностями данных лиц, обусловленных их гендерной принадлежностью, запрещается.

2. Не допускается также дискриминация в виде незаконного предоставления льгот и преимуществ работникам, соискателям рабочего места (должности) мужского пола, по сравнению с лицами женского пола, в связи с гендерной принадлежностью сторон трудовых (служебных) отношений, а равно отношений, фактически являющихся трудовыми».

5) дополнить статьей 6-3 следующего содержания:

«Статья 6-3. Виды дискриминации женщин в трудовых отношениях.

Дискриминацию женщин в сфере труда образуют:

- 1) сексуальные домогательства (харассмент), совершаемые в сфере трудовой (служебной) деятельности;
- 2) понуждение лица женского пола, выступающего стороной трудовых отношений, а равно отношений фактически являющихся трудовыми, к сверхурочным работам, к нахождению на рабочем месте свыше рабочего времени за исключением оснований, предусмотренных настоящим Кодексом;

- 3) невыполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий труда лиц женского пола и по соблюдению их прав на охрану жизни, здоровья и репродуктивных прав;
- 4) однократное или систематическое унижение чести и достоинства лица женского пола, оскорбительная оценка гендерной принадлежности данного лица, являющегося стороной трудовых (служебных) отношений, соискателем рабочего места (должности), а равно находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;
- 5) незаконное и необоснованное ограничение лица женского пола в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу женского пола, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан».

б) статью 7 изложить в следующей редакции:

«Статья 7. Запрещение принудительного труда

1. Принудительный труд в Республике Казахстан запрещен.

2. Принудительный труд состоит в привлечении лица к выполнению работы, осуществлению служебной деятельности, вопреки его воле и свободному волеизъявлению, под угрозой наказания или иных неблагоприятных правовых последствий и лишений.

3. К иным формам принудительного труда относится привлечение к работе (службе) без заключения трудового договора, незаконное уменьшение оплаты труда, а равно привлечение к работе (службе) без оплаты труда, принуждение работника к труду сверх нормативов рабочего времени без законных оснований и соответствующей оплаты, отсутствие безопасных для жизни и здоровья условий труда.

4. Принудительный труд также означает привлечение к выполнению работ (службы) с нарушением условий труда по любым дискриминационным основаниям.

5. Не является принудительным трудом работа осужденных, связанная с исполнением и отбыванием наказания, нахождением на пробационном надзоре, а также трудовая деятельность граждан для государственных и общественных нужд в условиях чрезвычайного и военного положения, исключая передачу работников и осужденных в целях их эксплуатации частным лицам и организациям.

6. Лица, виновные в организации принудительного труда, подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан».

7) дополнить статьей 7-1 следующего содержания:

«Статья 7-1. Дискриминационное уклонение от оформления трудовых отношений

Дискриминацией является уклонение работодателя (представителя нанимателя) от заключения с работником (соискателем рабочего места и должности) от заключения трудового договора и от оформления правового статуса работника в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно привлечение лица к выполнению трудовой (служебной) функции без заключения трудового договора и надлежащего юридического оформления статуса лица в качестве работника».

8) дополнить статьей 7-2 следующего содержания:

«Статья 7-2. Дискриминационный отказ от заключения трудового договора

Не допускается дискриминационный отказ в заключении трудового договора, т.е. незаконный и необоснованный отказ работнику и соискателем рабочего места (должности), а равно незаконный и необоснованный отказ в заключении трудового договора с последующим помещением работника или соискателя рабочего места (должности) в условия, фактически являющиеся трудовыми, но не имеющие юридического оформления статуса работника в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан».

9) дополнить статьей 7-3 следующего содержания:

«Статья 7-3. Сверхурочные работы дискриминационного характера

Понуждение, т.е. предъявление требований работодателя (представителя нанимателя) работнику, лицу, находящемуся в отношениях фактически являющихся трудовыми, систематически оставаться на рабочем месте после окончания рабочей смены (рабочего

дня) или выполнять сверхурочные работы, без соответствующей оплаты и вопреки основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Республики Казахстан, является дискриминационным и не допускается».

10) дополнить статьей 7-4 следующего содержания:

«Статья 7-4. Дискриминационное нарушение условий безопасности труда
Дискриминационное нарушение условий безопасности труда означает фактическое привлечение работника или лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми, к выполнению трудовой функции в условиях, не соответствующих требованиям безопасности и охраны труда, предусмотренным законодательством Республики Казахстан, создающее опасность для их жизни и здоровья, без надлежащего обеспечения средствами индивидуальной защиты и минимизации рисков для жизни и здоровья не допускается, а при наличии тяжких последствий влечет уголовную ответственность по законодательству Республики Казахстан».

11) дополнить статьей 7-5 следующего содержания:

«Статья 7-5. Дискриминационный отказ в предоставлении социальных выплат

Не допускается дискриминационный отказ в предоставлении социальных выплат, т.е. незаконное и не обоснованное ограничение работника в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан».

12) дополнить статьей 7-6 следующего содержания:

«Статья 7-6. Унижение чести и достоинства работника

Дискриминацией в сфере трудовых отношений является однократное или систематическое унижение чести и достоинства работника посредством оскорбительного обращения, унижительного использования его индивидуальных, физиологических и психологических особенностей гендерных, возрастных и иных признаков, оказания на работника или на лицо находящееся в отношениях, фактически являющихся трудовыми психологического давления, содействие формированию к нему нетерпимого отношения со стороны других работников, является дискриминационным и недопустимым обращением и влечет ответственность по законодательству Республики Казахстан».

13) дополнить статьей 7-7 следующего содержания:

«Статья 7-7. Отказ и уклонение от компенсационных выплат в связи с дискриминацией

Отказ, а равно уклонение от предоставления компенсационных выплат, установленных решением суда, а равно рекомендацией международной публичной организации, в составе которой находится Республика Казахстан, обусловленные прямым или косвенным дискриминационным ограничением прав и свобод лица в сфере трудовых отношений, а равно являющихся фактически трудовыми, не допускаются».

14) дополнить статьей 7-8 следующего содержания:

«Статья 7-8. Сексуальные домогательства (харассмент) в трудовых отношениях

1. Сексуальные домогательства в трудовых отношениях (харассмент) означают предложения, просьбы, а равно требования обращенные к лицу, находящемуся в трудовых (служебных) отношениях, в отношениях фактически являющиеся трудовыми, а также к соискателю рабочего места (должности), участвовать в действиях сексуального характера с лицом представляющим работодателя (нанимателя), либо иным лицом в интересах работодателя (нанимателя), соединенные с обещанием предоставить льготы и преимущества по работе (службе), улучшить правовое положение лица, в отношении которого совершаются сексуальные домогательства или соединенные с угрозой ухудшить правовое положение данного лица, уменьшить заработную плату, поставить в более худшие условия труда, лишить рабочего места или прекратить трудовые отношения.

2. Сексуальные домогательства (харассмент) состоят также в тактильном, психоэмоциональном и ином воздействии на работника, соискателя рабочего места

(должности), а равно на лицо, находящееся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, с целью формирования у него представления о том, что от его реагирования на сексуальные притязания работодателя (нанимателя) зависит получение льгот и преимуществ по работе (службе) или ограничение в правах и законных интересах по работе (службе)».

15) дополнить статьей 7-9 следующего содержания:

«Статья 7-9 Защита от дискриминации в трудовых отношениях

1. Защита от дискриминации состоит в совокупности правовых, организационных, управленческих и иных мер, предусмотренных трудовым и иным законодательством Республики Казахстан и направленных на устранение причин, и условий дискриминации и дискриминационных ситуаций, пресечение дискриминационных ситуаций, привлечение лиц причастных к дискриминации к ответственности и на возмещение вреда, причиненного лицам, пострадавшим от дискриминации.

2. Меры защиты от дискриминации осуществляют государственные инспекции труда, органы внутренних дел (полиции), прокуратуры, а равно иные государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции.

3. В осуществлении мер защиты от дискриминации в трудовых отношениях участвуют работодатели (представители нанимателя), трудовые коллективы работников, профессиональные союзы, примирительные комиссии, медиаторы и иные институты гражданского общества Республики Казахстан.

4. Работники, лица, находящиеся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, трудовые коллективы работников, представители трудовых коллективов работников в случае принятия дискриминационных актов или осуществления дискриминационных действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

5. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»

6. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды».

16) дополнить статьей 16-1 следующего содержания:

«Статья 16-1. Полномочия государственного органа в области регулирования трудовых отношений (государственных инспекций труда) по противодействию дискриминации.

1. Государственная инспекция труда принимает заявления и сообщения работников, лиц, находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, трудовых коллективов работников, представителей трудовых коллективов работников, о случаях сексуальных домогательств и иных видах дискриминации в сфере труда.

2. Государственная инспекция труда незамедлительно реагирует на данные заявления и сообщения, проводит по ним проверки в пределах своей компетенции. При выявлении случаев сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда, государственная инспекция труда незамедлительно уведомляет органы прокуратуры или иные правоохранительные органы Республики Казахстан для принятия соответствующих мер.

3. Государственная инспекция труда проводит обучение и аттестацию государственных инспекторов труда по вопросам противодействия дискриминации в сфере трудовых отношений, дискриминации лиц женского пола, включая сексуальное домогательство (харассмент).

4. Государственная инспекция труда осуществляет мониторинг и оценку рисков проявления дискриминации и возникновения дискриминационных ситуаций как источников угроз в сфере безопасности и охраны труда».

17) в статье 17

дополнить пунктом 1-1 следующего содержания:

«1-1) осуществляет государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, включая требования по безопасности и охране труда, а также за противодействием любым проявлениям дискриминации, включая дискриминацию лиц женского пола, в трудовых (служебных) отношениях, а равно в отношениях, фактически являющихся трудовыми»;

подпункт 4) изложить в следующей редакции:

«4) расследует в пределах своей компетенции случаи сексуальных домогательств и иных видов дискриминации и дискриминационных ситуаций, включая дискриминацию лиц женского пола, а равно несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан»;

подпункт 7) изложить в следующей редакции:

«7) взаимодействует с представителями работников и работодателей по вопросам совершенствования нормативов безопасности и охраны труда, а равно по вопросам предупреждения сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда»;

подпункт 8) изложить в следующей редакции:

«8) рассматривает обращения работников, работодателей и их представителей по вопросам соблюдения трудового законодательства Республики Казахстан, в том числе безопасности и охраны труда, устанавливает факт дискриминации, если таковой имел место и указывался в обращении заявителя для рассмотрения»;

дополнить подпунктом 8-1 следующего содержания:

«8-1) рассматривает заявления и обращения работников, лиц, находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, представителей трудовых коллективов работников, объяснения работодателей и их представителей, представителей нанимателя по случаям проявлений дискриминации, как обстоятельств, угрожающих безопасности и охране труда, нарушающих трудовое законодательство Республики Казахстан»;

дополнить подпунктом 11-1 следующего содержания:

«11-1) предоставляет в уполномоченный государственный орган по труду периодические отчеты, а также результаты мониторинга состояния защищенности в сфере труда от дискриминации, на базе соответствующей информационной системы».

18) в статье 22

дополнить пунктом 1-1 следующего содержания:

«1-1. Работники, трудовые коллективы работников, лица находящиеся в отношениях фактически являющихся трудовыми, имеют право на самозащиту от любых видов дискриминации в сфере труда. Трудовые коллективы работников имеют право на объявление забастовки в случаях сексуальных домогательств и иных видов дискриминации со стороны работодателя (представителя нанимателя). Отказ работников и лиц, находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми от выполнения трудовых функций в случае возникновения дискриминационной ситуации, является законным и не влечет мер дисциплинарной (служебной) ответственности».

19) в статье 23

дополнить пунктом 2-1 следующего содержания:

«2-1. Работодатель (представитель нанимателя) обязан принимать меры по недопущению дискриминирующего, унижающего личное и человеческое достоинство работников и лиц, находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в процессе выполнения ими своих трудовых функций, а равно по недопущению дискриминации лиц женского пола включая сексуальное домогательство (харассмент). При обнаружении дискриминационных ситуаций, дискриминации лиц женского пола, включая сексуальное домогательство, работодатель (представитель нанимателя), действует по их пресечению и по привлечению лиц, виновных в их возникновении к дисциплинарной (служебной) ответственности».

Работодатель (представитель нанимателя) обязан включать в коллективный трудовой договор положения о недопустимости сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере трудовых (служебных отношений). Сведения о случаях сексуальных домогательств и других видах дискриминации в трудовом коллективе, работодатель (представитель нанимателя) направляет в правоохранительные органы Республики Казахстан».

20) в статье 159

пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Заявление, поступившее в согласительную комиссию, подлежит обязательной регистрации указанной комиссией в день подачи.

Спор рассматривается в присутствии заявителя и (или) уполномоченного им представителя в пределах делегированных ему полномочий в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан. Допускается рассмотрение спора без участия заявителя при наличии его письменного согласия.

Согласительная комиссия, при рассмотрении заявлений о нарушениях трудового законодательства (индивидуального трудового спора) может устанавливать факт дискриминации, если таковой имел место, независимо от того, указывался ли такой факт заявителем».

2. В Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 года:

1) статью 62 изложить в следующей редакции:

«Статья 62. Право ребенка выражать свое мнение

Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет и данного им в присутствии законных представителей

Мнение ребенка оформляется решением органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, принятым в присутствии родителей или других законных представителей по месту нахождения ребенка.».

2) в статье 257

Подпункт 13) изложить в следующей редакции:

«13) желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному полу».

3. В Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 07 июля 2020 года:

1) в статью 1, пункт 1

дополнить подпунктом 99-1) следующего содержания:

«99-1) дискриминация, обусловленная наличием заболевания и (или) состояния – любое различие, исключение или ограничение, обусловленное наличием заболевания и (или) состоянием, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любых других областях общественной жизни».

2) в статье 78

Пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Несовершеннолетние в возрасте четырнадцати лет и старше имеют право на информированное согласие или отказ на оказание профилактической, консультативно-диагностической помощи, за исключением хирургических вмешательств, искусственного

прерывания беременности, которые производятся с согласия их родителей или законных представителей с учетом воли и желания несовершеннолетних».

3) в статье 156

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«Лица с расстройствами половой идентификации, дееспособные, кроме лиц с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями), имеют право на смену пола».

4) в статью 160, пункт 1

дополнить подпунктом 4-1) следующего содержания:

«4-1) недопущение каких-либо форм дискриминации лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией».

5) в статью 161

дополнить пунктом 6-1) следующего содержания:

«6-1. Запрещена дискриминация близких родственников, супруга (супруги) лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией».

б) Подпункт 1) пункта 6 статьи 227 исключить.

7) дополнить статьей 275-1 следующего содержания:

«Статья 275-1. Защита от дискриминации, обусловленной наличием заболевания и (или) состояния.

1. Лица с заболеваниями и (или) состояниями в случае проявления по отношению к ним дискриминационных актов или действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

2. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»

3. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.

4. Лица с заболеваниями и (или) состояниями могут подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации о рассмотрении норм, содержащихся в нормативных правовых актах по вопросам защиты лиц с заболеваниями и (или) состояниями, на соответствие требованиям антидискриминационного законодательства».

4. В Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 04 декабря 2008 года:

1) дополнить статьей 52-4 следующего содержания:

«Статья 52-4. Расходные обязательства Республики Казахстан в связи с решениями (мнениями, соображениями) договорных органов Организации Объединенных Наций.

1. Принятие договорным органом Организации Объединенных Наций, компетенцию которого рассматривать индивидуальные жалобы Республика Казахстан признала, решения (мнения, соображения) относительно конкретного случая нарушения прав человека, в том числе дискриминации или дискриминационной ситуации, является основанием возникновения расходного денежного обязательства Республики Казахстан в отношении лица, обратившегося с жалобой.

2. Компенсация заявителю жалобы производится за счет средств Республиканского государственного бюджета Республики Казахстан в 30-дневный срок со дня вступления в силу решения (мнения, соображения) соответствующего договорного органа Организации Объединенных Наций.

3. Выплата денежной компенсации производится в национальной валюте Республики Казахстан (тенге) на расчетный счет, указанный заявителем жалобы.

4. При подготовке проекта Закона Республики Казахстан «О государственном бюджете» в нем предусматриваются положения о соответствующем расходном обязательстве Республики Казахстан».

5. В Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года:

1) в статью 3

Подпункт 42) изложить в следующей редакции:

42) преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних – деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121 (насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понууждение к половому сношению или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних), 134 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), 144 (вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания), частями второй и третьей статьи 312 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера) настоящего Кодекса, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних.

2) в статью 54, часть 1

Подпункт 5) изложить в следующей редакции:

«5) привлечение к совершению уголовного правонарушения лиц, которые заведомо для виновного страдают тяжелым психическим, поведенческим расстройством (заболеванием), либо лиц, не достигших совершеннолетнего возраста».

Подпункт 6 изложить в следующей редакции:

«6) совершение уголовного правонарушения по мотиву ненависти или вражды по признаку пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или по любым иным обстоятельствам, а также с целью скрыть другое уголовное правонарушение или облегчить его совершение».

Подпункт 7) изложить в следующей редакции:

«7) совершение уголовного правонарушения в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении несовершеннолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного».

3) статью 118 исключить.

4) в статью 121

Часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Половое сношение или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет».

3) статью 123 изложить в следующей редакции:

«Статья 123. Понууждение к совершению полового акта и (или) иным действиям сексуального характера.

1. Предъявление требований к потерпевшей (потерпевшему) совершить половой акт и (или) иные действия сексуального характера с виновным, а равно с другим лицом в интересах виновного -

наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере.

2. Понууждение лица к половому сношению или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества – наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, от которого потерпевшая (потерпевший) находится в зависимости по службе, в связи с трудовыми отношениями либо в связи с выполнением работ (оказанием услуг) равно либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) –

наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

4) дополнить статьей 123-1 следующего содержания:

«Статья 123-1. Сексуальные домогательства, не связанные с понуждением и насилием
Сексуальные домогательства, т.е. однократные или повторяющиеся предложения, обращенные потерпевшей (потерпевшему), совершить половой акт и (или) иные действия сексуального характера, а равно прикосновения к телу потерпевшей (потерпевшего) имеющие выраженный сексуальный характер, не связанные с проникновением в полости потерпевшей (потерпевшего), тактильное, словесное воздействие на потерпевшую (потерпевшего) с целью сексуального возбуждения, совершенные лицом, находящимся с потерпевшей (потерпевшим) в трудовых отношениях, служебных отношениях, отношениях по выполнению работ, оказанию услуг, а равно в связи с осуществлением профессиональной деятельности, –

наказываются лишением свободы на срок до трех лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5) статью 145 изложить в следующей редакции:

Статья 145. Дискриминация, нарушение равноправия человека и гражданина

1. Прямое или косвенное предпочтение, различие, исключение или ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам –

наказывается штрафом в размере до ста шестидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста шестидесяти часов, либо арестом на срок до сорока суток

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, –
наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот часов, либо арестом на срок до пятидесяти суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия -

наказывается ограничением свободы на срок от трех до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок».

б) часть 1 статьи 152 изложить в следующей редакции:

«1. Незаконное прекращение трудового договора с работником либо неисполнение решения суда о восстановлении на работе, дискриминация, а равно иное нарушение трудового законодательства Республики Казахстан, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам гражданина, –

наказываются привлечением к общественным работам на срок до ста шестидесяти часов либо арестом на срок до сорока суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового».

6. В Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года:

1) в статью 12

Часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. При наличии признаков, указывающих на возможность сексуального насилия, а равно иных форм жестокого обращения в отношении женщин и других осужденных, сотрудник органа и учреждения, исполняющего наказание принимает меры по обеспечению личной безопасности осужденной (осужденного), независимо от того, имелось ли от данного осужденного (осужденной) обращение с просьбой о защите от насилия или такое заявление отсутствовало.

При возникновении угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденному со стороны осужденных и других лиц он вправе письменно или устно обратиться к любому сотруднику учреждения или органа, исполняющего наказание, с просьбой об устранении угрозы.

Сотрудник учреждения или органа, исполняющего наказание, обязан принять незамедлительные меры по устранению угрозы, в том числе путем перевода и сопровождения осужденного в безопасное место.

При установлении возникновения угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденного администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, ими принимаются незамедлительные меры по ее устранению, в том числе путем перевода осужденного в безопасное место, независимо от его согласия».

2) дополнить статьей 92-1 следующего содержания:

«Статья 92-1 Этапирование осужденных

1. При перевозке осужденных специализированными видами транспорта в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы в полном объеме соблюдаются требования законодательства Республики Казахстан и международных правовых актов о недопустимости пыток, дискриминации и других видов жестокого унижающего достоинства обращения».

2. Осужденным женщинам создаются условия перевозки, гарантирующие их защиту от всех форм сексуального насилия и домогательств.

3. Осужденным женщинам предоставляются необходимые средства личной гигиены и другие предметы в соответствии с их потребностями.

4. Осужденным женщинам, находящимся в процессе перевозки в период этапирования с малолетними детьми, предоставляются дополнительные места отдыха в специализированном транспорте и создаются санитарно-гигиенические условия, соответствующие требованиям законодательства Республики Казахстан об охране здоровья ребенка.

5. Не допускается дискриминация осужденных женщин, а равно иных лиц, подвергаемых этапированию.

6. Участники Национального превентивного механизма Республики Казахстан, в праве посещать специализированные транспортные средства, предназначенные для перевозки (этапирования) осужденных в любой период времени».

3) дополнить статьей 98-1 следующего содержания:

«Статья 98-1. Соблюдение прав осужденных при проведении обысковых и иных режимных мероприятий

Проведение обысковых и иных режимных мероприятий в учреждениях всех видах безопасности должно основываться на уважении человеческого достоинства осужденных, гендерных особенностей и состояния здоровья женщин и исключать, без необходимости, применение силы и специальных средств.

Не допускается жестокое обращение и иные действия, устрашающие осужденных, создающих опасность причинения вреда их здоровью, в частности женщин и иных осужденных особых категорий, при проведении обысковых и иных режимных мероприятий.

Целью данных мероприятий является предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, поиск и последующее изъятие запрещенных предметов, при наличии оснований полагать, что эти предметы хранятся у осужденных и среди их личных вещей.

Лица, допустившие жестокое обращение, причинившие вред или создавшие опасность причинения вреда здоровью женщин и других осужденных особой категории, отстраняются от выполнения служебных обязанностей и подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан».

4) в статью 116

дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Осужденная женщина, отбывающая наказания в виде лишения свободы вправе обратиться в суд с заявлением о необходимости учета ее мнения относительно передачи малолетнего ребенка, находящегося с осужденной в период отбывания наказания лицу, которому такая передача возможна в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан».

7. В Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года:

1) в статье 57

подпункт б) изложить в следующей редакции:

«5) совершение административного правонарушения по мотиву ненависти или вражды по признаку расы, национальности, пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, или по любым иным обстоятельствам, а также с целью скрыть другое правонарушение или облегчить его совершение».

2) дополнить статьей 80-2 следующего содержания:

«1. Проявление дискриминации на основании одного или нескольких признаков, связанных с фактическим или возможным наличием у человека каких-либо заболеваний и состояний, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния

- влекут штраф для физических лиц в размере пятидесяти, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере семидесяти пяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере ста, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двухсот месячных расчетных показателей.

2. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания

- влекут штраф на физических лиц в размере пятнадцати, на должностных лиц – в размере тридцати месячных расчетных показателей с лишением сертификата специалиста в области здравоохранения или сертификата менеджера в области здравоохранения, на субъектов малого предпринимательства и некоммерческие организации – в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере восьмидесяти пяти месячных расчетных показателей, с лишением лицензии или приложения к лицензии».

3) Часть 1 статьи 90 изложить в следующей редакции:

«1. Допущение работодателем дискриминации в сфере труда, выраженное в нарушении права работника на равную оплату за равный труд, права на отдых, права на забастовку, права на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, а также право на вознаграждение за труд не ниже минимальной заработной платы а также на равные производственно-бытовые условия, в том числе при выполнении работ в рамках договора на оказание услуг по предоставлению персонала, по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам–

влечет штраф на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей».

4) в статье 490

Часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Воспрепятствование законной религиозной деятельности, а равно нарушение прав физических и (или) юридических лиц по мотивам отношения или принадлежности к религии или оскорбление религиозных чувств физических лиц либо осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест, если все вышеизложенные действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния - в размере ста месячных расчетных показателей».

8. В Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении» от 23 января 2001 года:

1) в статье 6

Подпункт 15) изложить в следующей редакции:

«осуществление полномочий в соответствии с законодательством Республики Казахстан по обеспечению прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, а также иных полномочий по обеспечению прав и законных интересов граждан».

2) в статье 13

Пункт 2 изложить в следующей редакции:

«Публичные слушания проводятся с целью обсуждения наиболее важных и общественно значимых вопросов, отнесенных к ведению постоянных комиссий, в форме расширенных заседаний этих комиссий с участием депутатов, представителей исполнительных органов, органов местного самоуправления, организаций, средств массовой информации, граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам».

3) в статье 14, пункт 1

Подпункт 5) изложить в следующей редакции:

«привлекать к работе комиссий других депутатов маслихата, а также представителей государственных органов, организаций, иных органов местного самоуправления и граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам».

4) в статье 27, пункт 1

Подпункт 18) изложить в следующей редакции:

«организует работу по охране и использованию историко-культурного наследия, содействует развитию исторических, национальных и культурных традиций и обычаев населения, включая национальные меньшинства, развитию физической культуры и спорта».

5) в статье 29, пункт 1

дополнить подпунктом 16) следующего содержания:

«обеспечивает права и законные интересы граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам».

6) в статье 33, пункт 1

Подпункт 5) изложить в следующей редакции:

«принимает меры по защите прав и свобод граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам»;

Подпункт 6) изложить в следующей редакции:

«взаимодействует с органами местного самоуправления, а также с организациями национальных меньшинств».

7) в статье 35, пункт 1

Подпункт 2) изложить в следующей редакции:

«рассматривает обращения, заявления, жалобы граждан, принимает меры по защите прав и свобод граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам»; Подпункт 12-5) изложить в следующей редакции:

«организует совместно с общественными объединениями лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, лиц с инвалидностью культурно-массовые и просветительские мероприятия»;

Подпункт 15) изложить в следующей редакции:

«взаимодействует с органами местного самоуправления и организациями национальных меньшинств».

8) в статье 39-4

Подпункт б) изложить в следующей редакции:

«обеспечивать соблюдение прав и законных интересов членов местного сообщества, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам».

9) в статье 39-5

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«Государственные органы создают необходимые правовые, организационные и иные условия для становления и развития местного самоуправления, оказывают содействие населению, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в осуществлении права на местное самоуправление в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами, включая методическое и информационное обеспечение деятельности органов местного самоуправления».

9. В Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года:

1) в статье 6

Подпункт 15) изложить в следующей редакции:

«оказание содействия в развитии связей национальных меньшинств Казахстана с их исторической родиной».

2) в статье 14

Пункт 3 изложить в следующей редакции:

«Этнокультурные объединения Ассамблеи участвуют в реализации государственной политики по обеспечению общественного согласия и общенационального единства, содействуют укреплению казахстанской идентичности на принципе гражданства, на основе патриотизма, духовно-культурной общности национальных меньшинств Казахстана при консолидирующей роли казахского народа».

3) Статью 19-1 изложить в следующей редакции:

«1. Государственная поддержка деятельности этнокультурных объединений Ассамблеи в сфере сохранения и развития традиций, языков, культуры национальных меньшинств, укрепления общественного согласия и общенационального единства осуществляется государственными органами в соответствии с законодательством РК.

2. Ассамблея оказывает содействие государственным органам в выработке основных направлений государственной поддержки деятельности этнокультурных объединений Ассамблеи в сфере сохранения и развития традиций, языков, культуры национальных меньшинств, в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

10. В Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 04 декабря 2009 года:

1) в статью 4

Пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Сексуальное насилие - виновное воздействие противоправного характера на сексуальную сферу жизни лиц женского пола и иных лиц, на их половую свободу и

половую неприкосновенность, совершаемое вопреки воле лица женского пола, а равно иного лица или при обстоятельствах, когда их воля не имеет юридического значения или не может быть выражена»;

дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5. Сексуальное насилие включает также принуждение лица занятию проституцией, или к участию в изготовлении порнографических предметов и материалов, а также любые действия сексуального характера по отношению к лицам малолетнего и несовершеннолетнего возраста».

11. В Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» от 8 августа 2002 года:

1) статью 5 изложить в следующей редакции:

«Статья 5. Запрещение ограничения прав ребенка

1. Права ребенка не могут быть ограничены, за исключением случаев, установленных законами Республики Казахстан.

2. Дискриминация детей запрещена».

2) дополнить статьей 7-3 следующего содержания:

«Статья 7-3. Защита прав ребенка от дискриминации.

1. Ребенок и/или его законные представители в случае проявления по отношению к нему дискриминационных актов или действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

2. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»

3. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.

4. Ребенок и/или его законные представители могут подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации о рассмотрении норм, содержащихся в нормативных правовых актах по вопросам детства, на соответствие требованиям антидискриминационного законодательства».

12. В Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года:

1) в статье 3, пункт 2

дополнить подпунктом 1-1) следующего содержания:

«1-1) недискриминации».

2) в статье 11, пункт 2

дополнить подпунктом 4) следующего содержания:

«4) по заявлению несовершеннолетнего».

13. В Закон Республики Казахстан «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке» от 11 июля 2002 года:

1) в статье 3, пункт 4

дополнить подпунктом 3-1) следующего содержания:

«3-1) недискриминации».

14. В Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года:

1) в статье 1

дополнить подпунктом 4-3) следующего содержания:

«Дискриминация в сфере образования – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного

положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими людьми прав человека и основных свобод в сфере образования, включая отсутствие разумного приспособления для людей с инвалидностью»;

Пункт 7-4 изложить в следующей редакции:

«разумное приспособление – внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления учащимися с инвалидностью наравне с другими доступа к образованию»;

Пункт 19-2 изложить в следующей редакции:

«лица (дети) с особыми образовательными потребностями – лица, которые испытывают постоянные или временные трудности в получении образования, обусловленные существующими помимо них ограничениями, которые препятствуют их доступу к качественному инклюзивному образованию»;

Пункт 21-7 изложить в следующей редакции:

«инклюзивное образование – право человека и процесс, обеспечивающий равный доступ к образованию без дискриминации, на основе равенства возможностей, с учетом различий в потребностях и индивидуальности отдельных обучающихся».

2) в статье 3, пункт 1

дополнить подпунктом 1-1) следующего содержания:

«недопущение дискриминации в сфере образования»;

Подпункт 3) изложить в следующей редакции:

«доступность образования всех уровней для населения с учетом различий в потребностях и индивидуальности отдельных учащихся».

3) в статье 8

Пункт 6 изложить в следующей редакции:

«Государство, реализуя цели инклюзивного образования, обеспечивает гражданам с инвалидностью доступ к разумным приспособлениям и требуемой поддержке с учетом индивидуальных потребностей для облегчения их эффективного обучения в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию».

4) в статье 9

Пункт 3 изложить в следующей редакции:

«Право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на получение образования на родном языке обеспечивается созданием при наличии возможности соответствующих организаций образования, классов, групп, а также условий их функционирования».

5) в статье 11

Подпункт 14) изложить в следующей редакции:

«обеспечение доступа лицам (детям) с особыми образовательными потребностями к разумным приспособлениям и требуемой поддержке с учетом индивидуальных потребностей для облегчения их эффективного обучения в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию».

6) в статье 26, пункт 8

дополнить подпунктом 10) следующего содержания:

«граждан из числа лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам».

15. В Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года:

1) в статье 3

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«Средства массовой информации распространяются на государственном и других языках, включая языки национальных меньшинств».

16. В Закон Республики Казахстан «О телерадиовещании» от 18 января 2012 года:

1) дополнить статьей 30-1 следующего содержания:

«Статья 30-1. Права национальных меньшинств при распространении телепрограмм

1. Не менее трех телепрограмм новостного характера в период с шестнадцати до двадцати двух часов местного времени обеспечивается переводом в виде субтитров на языки национальных меньшинств.

Обязательные сообщения, размещаемые на телеканалах, обеспечиваются переводом в виде субтитров.

2. Требования настоящей статьи не распространяются на иностранные телеканалы, прошедшие процедуру постановки на учет в соответствии со статьей 19 настоящего Закона».

17. В Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года:

1) Статью 6 изложить в следующей редакции:

«Статья 6. Забота государства о языках

Каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана.

В местах компактного проживания национальных меньшинств при проведении мероприятий могут быть использованы их языки.»

2) Статью 16 изложить в следующей редакции:

«Статья 16. Язык в области образования

В Республике Казахстан обеспечивается создание детских дошкольных организаций, функционирующих на государственном языке, а в местах компактного проживания национальных меньшинств - и на их языках.

Язык обучения, воспитания в детских домах и приравненных к ним организациях определяется местными исполнительными органами с учетом национального состава их контингента.

Республика Казахстан обеспечивает получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования на государственном, русском, а при необходимости и возможности, и на других языках. В организациях образования государственный язык и русский язык являются обязательными учебными предметами и входят в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании».

3) в статье 25-3

Подпункт 2 изложить в следующей редакции:

«проводит мероприятия районного (города областного значения) уровня, направленные на развитие государственного и языков национальных меньшинств».

18. В Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»:

1) в статье 1

дополнить подпунктом 7 следующего содержания:

«Религиозная дискриминация - любое прямое или косвенное ограничение или предпочтение, основанное на отношении или принадлежности к религии, ставящее человека, религиозные объединения или иные организации в неравноправное положение по сравнению с другими лицами».

2) дополнить статьей 23-1 следующего содержания:

«Статья 23-1. Защита от религиозной дискриминации.

1. Физические и юридические лица в случае проявления по отношению к ним дискриминационных актов или действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.
2. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»
3. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.
4. Физические и юридические лица могут подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации о рассмотрении норм, содержащихся в нормативных правовых актах по вопросам религии, на соответствие требованиям антидискриминационного законодательства.

19. В Закон Республики Казахстан «О политических партиях» от 15 июля 2002 года:

1) в статье 15-1

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«Политическая партия при утверждении партийных списков кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан включает в них представителей четырех категорий: женщин, молодежь, лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, лиц с инвалидностью – по совокупности в количестве не менее тридцати процентов от общего числа кандидатов».

Пункт 2 изложить в следующей редакции:

«Политическая партия при утверждении партийных списков кандидатов в депутаты маслихата включает в них женщин, лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и молодежь по совокупности в количестве не менее тридцати процентов от общего числа кандидатов».

20. В Закон «О профессиональных союзах Республики Казахстан» от 27 июня 2014 года:

1) дополнить статьей 7-1 следующего содержания:

«Статья 7-1 Задачи профессиональных союзов по противодействию дискриминации в сфере труда.

1. Профессиональные союзы принимают меры по включению в коллективные трудовые договоры положений о приравнивании любых видов дискриминации и дискриминационных ситуаций в сфере труда, к несчастным случаям на производстве, а также к нарушениям правил безопасности и охраны труда.

2. Профессиональные союзы представляют интересы работников, пострадавших от дискриминации и дискриминационных ситуаций, при проведении переговоров с работодателем (представителем нанимателя), а также при обращении в суд в целях истребования компенсации и иных способов возмещения вреда, причиненного работнику или лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми.

3. Профессиональные союзы способствуют взаимодействию работников, трудовых коллективов работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, с работодателями (представителями нанимателя), исключаящему дискриминацию как несовместимую с рекомендациями международных правовых актов и трудовым законодательством Республики Казахстан».

21. В Закон Республики Казахстан «О социальной защите лиц с инвалидностью в Республике Казахстан» от 13 апреля 2005 года:

1) в статье 1

дополнить подпунктами 24-1), 24-2) следующего содержания:

«24-1) дискриминация по признаку инвалидности – любое различие, исключение или ограничение, по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области, в том числе отказ в разумном приспособлении; 24-2) разумное приспособление – необходимые и подходящие модификации и коррективы, вносимые, когда это нужно в конкретном случае, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления лицом с инвалидностью прав человека и основных свобод наравне с другими».

2) в статье 29

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Лицам с инвалидностью гарантируется получение бесплатного начального, основного среднего, общего среднего образования с обеспечением разумного приспособления, учитывающее индивидуальные потребности».

3) в статье 30

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Профессиональная реабилитация лиц с инвалидностью с обеспечением разумного приспособления включает:

- 1) профессиональную ориентацию;
- 2) профессиональное обучение (переобучение);
- 3) трудоустройство».

4) дополнить статьей 39-1 следующего содержания:

«Статья 39-1. Защита от дискриминации по признаку инвалидности.

1. Лица с инвалидностью в случае проявления по отношению к ним дискриминационных актов или действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

2. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»

3. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.

4. Лица с инвалидностью могут подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации о рассмотрении норм, содержащихся в нормативных правовых актах по вопросам защиты лиц с инвалидностью, на соответствие требованиям антидискриминационного законодательства».

22. В Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 04 мая 2010 года:

1) статью 2-1 изложить в следующей редакции:

Защита прав потребителей осуществляется на основе принципов:

- 1) недискриминации;
- 2) содействия экономическим интересам потребителей и защиты этих интересов;
- 3) доступности и достоверности информации о предлагаемых продавцом (изготовителем, исполнителем) товарах (работах, услугах);
- 4) просвещения потребителей, повышения правовой грамотности потребителя в вопросах защиты своих прав и законных интересов;
- 5) обеспечения эффективной системы защиты прав и законных интересов потребителей, основанной на последовательности мероприятий, обеспечивающих их защиту;
- 4-1) обеспечения защиты законных интересов потребителей в электронной коммерции не менее уровня защиты, предоставляемого в других формах торговли;
- 6) участия общественных объединений потребителей, ассоциаций (союзов) в обеспечении защиты прав и законных интересов потребителей;

7) обеспечения потребителей безопасными и качественными товарами (работами, услугами).

23. В Закон «О национальных реестрах идентификационных номеров» от 12 января 2007 года:

1) в статье 9

Пункт 6 изложить в следующей редакции:

«При повторной и последующей выдаче документов, указанных в настоящем пункте, формирование нового индивидуального идентификационного номера не производится, кроме случаев усыновления (удочерения), смены гендерного маркера (перемены имени, отчества, фамилии, соответственно выбранному полу), а также несоответствия контрольного разряда в индивидуальном идентификационном номере алгоритму его расчета».

Статья 2. Настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования.

Президент Республики Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
по проекту Закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан»

(февраль 2024 года)

№ п/п	Структурный элемент	Редакция законодательного акта	Предлагаемая редакция	Обоснование
1	2	3	4	5
Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года				
1	Пункт 6 статьи 12	Отсутствует.	Статья 12 ... 6. Республика Казахстан защищает национальные и этнические меньшинства, обеспечивает их представительство и коллективное участие в общественной жизни, сохранение и развитие их культуры, использование их родного языка, преподавание на родном языке.	Представляется необходимым, причем нельзя не учитывать то обстоятельство, что в большинстве конституций зарубежных государств с учетом требований международных актов о правах человека обязательно содержатся положения о правовой защите национальных меньшинств, в полной мере учитывающие требования международно-правовых стандартов обеспечения и защиты прав человека.
2	Пункт 2 Статьи 14	2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам	2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или по любым иным обстоятельствам.	Специфика дискриминации и насилия в отношении людей по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности требует их особой правовой защищенности. В 2009 году Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своих Замечания общего порядка № 20 так сказал о необходимости «дополнительного основания связанного с «[любыми] иными обстоятельствами»: «Эти дополнительные основания широко признаются в тех случаях, когда они отражают опыт социальных групп, которые являются уязвимыми и страдали и продолжают страдать от маргинализации» (Пункт 27). В Казахстане дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности имеет признаки системной дискриминации. Системная дискриминация в Пункте 12 упомянутых выше Замечаний общего порядка № 20 (2009) Комитета ООН по экономическим, социальным и

			<p>культурным правам определяется как «наличие правовых положений, политики, практики или господствующих культурных традиций в государственном или частном секторе, которые создают относительные неудобства для определенных групп и привилегии для других групп».</p> <p>Хотя в Казахстане дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности подпадает под защищаемые Конституцией «любые иные обстоятельства», бытующие в стране практики и культурные традиции, особенно в частном секторе, не просто «создают относительные неудобства» для представителей ЛГБТИК-людей, но и нередко прямо угрожают их безопасности и иногда жизни.</p> <p>Для изменения такой системной дискриминации Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в тех же Замечаниях общего порядка № 20 (2009) рекомендует государствам: «с учетом сохраняющейся враждебности по отношению к некоторым группам[,] уделять особое внимание обеспечению того, чтобы законы и стратегии осуществлялись должностными и иными лицами на практике», в связи с чем рекомендует «изучить возможность использования стимулов для поощрения государственных и частных субъектов к изменению их взглядов и поведения в отношении индивидов и групп индивидов, сталкивающихся с системной дискриминацией, или наказывать их в случае несоблюдения».</p> <p>В 2015 году Верховный комиссар ООН по правам человека, выступая в Совете ООН по правам человека с докладом на тему «Дискриминация и насилие в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (A/HRC/29/23) рекомендовал государствам: «обеспечить, чтобы антидискриминационное законодательство включало сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в число запрещенных оснований, а также защищало интерсексуалов от дискриминации» (Пункт 79.с).</p>
--	--	--	--

				Введение в Конституцию дополнительного защищаемого от дискриминации основания в виде «сексуальной ориентации и гендерной идентичности» позволит усилить реализацию обязательств государства в области прав человека.
3	Пункт 5 статьи 33	Отсутствует.	Статья 33 ... 5. Государство обеспечивает представительство граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, в государственных органах и органах местного самоуправления.	С учетом требований международных актов о правах человека для создания равных условий и обеспечения не только юридического, но и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, при поступлении на государственную службу и в органы местного самоуправления.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
по проекту Конституционного закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
обеспечения равенства и защите от дискриминации»

(февраль 2024 года)

№ п/п	Структурный элемент	Редакция законодательного акта	Предлагаемая редакция	Обоснование
1	2	3	4	5
Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года				
1	Пункт 1 статьи 4	Статья 4. Всеобщее избирательное право 1. Всеобщее активное избирательное право - право граждан Республики участвовать в голосовании на выборах по достижении восемнадцатилетнего возраста, вне зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств.	Статья 4. Всеобщее избирательное право 1. Всеобщее активное избирательное право - право граждан Республики участвовать в голосовании на выборах по достижении шестнадцатилетнего возраста , вне зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств	В данном случае Комитет ООН по правам детей руководствуется двумя мотивами: нормы, касающиеся защиты и развития детей и молодежи (например, нормы уголовного права для несовершеннолетних) должны устанавливать более высокие возрастные рамки, в то время как возрастные ограничения процесса обретения ребенком независимости (например, права на участие в социальной и политической жизни) должны проверяться на предмет того, могут ли они быть снижены и каким образом, и должны ли в каждом случае применяться возрастные ограничения как таковы. Статья о праве на развивающиеся способности ребенка заключается в том, что способность реализовать свои права развивается у детей не по достижении определенного возраста, а по мере приобретения ими знаний и опыта. По казахстанскому законодательству дети наделены более низким статусом, чем взрослые, и часто воспринимаются взрослыми, как не имеющие достаточных возможностей, чтобы отвечать за себя. Это является одной из форм дискриминации по возрасту. Вследствие этого люди, не достигшие 18 лет, не допускаются к участию в политической жизни, независимо от их индивидуальных способностей и несмотря на то, что детство – это период наиболее

				интенсивного роста и развития различных навыков, знаний, потребностей и прав ² .
2	Пункт 4 статьи 89	<p>Статья 89. Регистрация кандидатов в депутаты Мажилиса</p> <p>...</p> <p>4. К регистрации допускается только один список от одной политической партии с количеством включенных в него лиц, не превышающим установленного числа депутатских мандатов, распределяемых среди политических партий, на тридцать процентов.</p> <p>В партийном списке количество представителей трех категорий: женщин, молодежи, лиц с инвалидностью – по совокупности должно составлять не менее тридцати процентов от общего числа включенных в него лиц.</p>	<p>Статья 89. Регистрация кандидатов в депутаты Мажилиса</p> <p>...</p> <p>4. К регистрации допускается только один список от одной политической партии с количеством включенных в него лиц, не превышающим установленного числа депутатских мандатов, распределяемых среди политических партий, на тридцать процентов.</p> <p>В партийном списке количество представителей четырёх категорий: женщин, молодежи, лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, лиц с инвалидностью – по совокупности должно составлять не менее тридцати процентов от общего числа включенных в него лиц.</p>	Для создания равных правовых условий лицам, принадлежащих к национальным меньшинствам, для их участия в деятельности Парламента Республики Казахстан.
Конституционный закон «О Правительстве Республики Казахстан» от 18 декабря 1995 года				
3	Подпункт 14) статьи 9	<p>Статья 9. Компетенция Правительства Республики</p> <p>Правительство Республики:</p> <p>...</p> <p>14) обеспечивает реализацию правовой политики; разрабатывает и реализует меры по охране и защите прав и свобод граждан, обеспечению законности и правопорядка, безопасности и обороноспособности Республики, территориальной целостности и</p>	<p>Статья 9. Компетенция Правительства Республики</p> <p>Правительство Республики:</p> <p>...</p> <p>14) обеспечивает реализацию правовой политики; разрабатывает и реализует меры по охране и защите прав и свобод граждан, включая граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, обеспечению законности и правопорядка, безопасности и обороноспособности Республики,</p>	Для создания равных условий и обеспечения охраны и защиты прав и свобод не только юридического, но и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

² ПРАВО ГОЛОСА: Страны, в которых могут голосовать дети до 18 лет | КРИН (crin.org)

	охраны государственных границ Республики.	территориальной целостности и охраны государственных границ Республики.	

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
по проекту Закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения
равенства и защите от дискриминации»

(февраль 2024 года)

№ п/п	Структурный элемент	Редакция законодательного акта	Предлагаемая редакция	Обоснование
1	2	3	4	5
Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года				
1	Подпункт 21-1) пункта 1 статьи 1	Отсутствует.	<p>Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе</p> <p>1. В настоящем Кодексе используются следующие основные понятия:</p> <p>...</p> <p>21-1) под отношениями, фактически являющимися трудовыми, признаются общественные отношения, хотя и не получившие официального определения в качестве трудовых и не нашедшие отражение в индивидуальном и (или) коллективном трудовом договоре, но фактически состоящие в выполнении лицом трудовой функции, с ведома и согласия работодателя.</p>	<p>Необходимость законодательного закрепления антидискриминационной защиты граждан, которые фактически выполняют трудовые функции при отсутствии трудового договора, от заключения которого работодатель уклонился, заменив его гражданско-правовым договором подряда или возмездного оказания услуг, либо вообще ограничился устным соглашением с работником. Подобная практика, получившая распространение в Казахстане, открывает значительные возможности для различных дискриминационных злоупотреблений со стороны недобросовестных работодателей. Лица, по существу не имеющие юридического статуса работника, лишаются тем самым, всех мер социальной защиты, предоставляемой нормами трудового законодательства, участникам трудовых отношений. Эти работники де-факто, попадают в полную зависимость от работодателя и вынуждены в судебном порядке, доказывать наличие</p>

				<p>трудовых отношений, при возникновении различных конфликтных ситуаций в сфере труда. Решение данной проблемы возможно, путем включения в Трудовой кодекс категории отношений, фактически являющиеся трудовыми и их приравнения к трудовым отношениям.</p>
2	Подпункт 83) пункта 1 статьи 1	Отсутствует.	<p>Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе</p> <p>1. В настоящем Кодексе используются следующие основные понятия:</p> <p>...</p> <p>83) дискриминация в сфере труда - любое предпочтение, различие, исключение или ограничение по мотивам расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства или по любым иным обстоятельствам, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в рамках трудовых отношений и связанных с трудовыми отношениями, возникающих при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>Отсутствует в основных понятиях ст. 1 Трудового кодекса РК, что приводит к различиям и невозможности привлечения к ответственности виновных лиц на различных стадиях рассмотрения индивидуальных трудовых споров за допущение дискриминации в рамках трудовых отношений и связанных с трудовыми отношениями, возникающих при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан .</p>
3	Статья 6	<p>Статья 6. Запрещение дискриминации в сфере труда</p> <p>Запрещение дискриминации в сфере труда.</p> <p>1. Каждый имеет равные возможности в реализации своих прав и свобод в сфере</p>	<p>Статья 6. Запрещение дискриминации в сфере труда</p> <p>1. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации или</p>	<p>Необходимость наиболее полной имплементации рекомендаций международных правовых актов ООН и приведения в соответствии с ними, антидискриминационных положений трудового законодательства Республики</p>

		<p>труда. Никто не может быть ограничен в правах в сфере труда, кроме случаев и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан.</p> <p>2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, принадлежности к общественным объединениям или по иным обстоятельствам.</p> <p>3. Не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые в соответствии с законами Республики Казахстан устанавливаются для соответствующих видов трудовой деятельности либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.</p> <p>4. Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан.</p>	<p>гендерной идентичности, родового, национального или этнического происхождения, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям социального, должностного и имущественного положения, места жительства или по любым иным обстоятельствам.</p> <p>2. Не является дискриминацией, ограничения работника, соискателя рабочего места (должности), а равно лица находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в допуске к выполнению трудовой функции, которая не соответствует требованиям, предъявляемым к возрасту, состоянию здоровья, гендерной принадлежности лица. Не признается дискриминационным отказ в трудоустройстве граждан, совершивших уголовное правонарушение, имеющих не снятую или не погашенную судимость в случаях, когда наличие судимости несовместимо с выполнением соответствующей трудовой функции.</p> <p>3. Дискриминация в сфере трудовых отношений влечет ответственность, предусмотренную законодательством Республики Казахстан. Не допускается принуждение работников, соискателей рабочего места (должности), к заключению гражданско-правового договора выполнения работ (оказания услуг), к замене трудового договора на гражданско-правовой договор, а равно предложения выполнять трудовую функцию, без оформления трудовых отношений, в соответствии с законодательством Республики Казахстан».</p>	<p>Казахстан. Необходимость развернутого и детального законодательного определения дискриминации в сфере труда. Данное явление следует рассматривать прежде всего, как недопустимое, унижающее человеческое и личное достоинство обращение. Наряду с этим, в дискриминации проявляются как лишение и ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, по различным критериям и основаниям (языковой, гендерной, социальной и иной принадлежности, взглядов и убеждений), так и необоснованное предоставление льгот и преимуществ, одним человеческих группам по отношению к другим группам, исходя из социальных, гендерных и иных признаков. Представляется целесообразным также, включить в закон понятие дискриминационных ситуаций, которые означают конкретные случаи и проявления дискриминационных практик, нарушений дискриминационного характера. Кроме того, в Трудовой кодекс следует включить прямой запрет принуждения работников заключать гражданско-правовые договоры вместо трудовых, а равно трудиться без надлежащего оформления трудовых отношений. Подобное принуждение создает предпосылки для самого широкого применения дискриминации в сфере труда. Одновременно, на законодательном уровне, следует подчеркнуть противоправный, незаконный и влекущий юридическую ответственность характер дискриминации в любом ее проявлении.</p>
--	--	---	--	---

			<p>Статья 5 Трудового кодекса называется «Свобода труда» и оговаривает свободу от дискриминации:</p> <p>«Каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд без какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности».</p> <p>Однако, как явствует из пункта 2 статьи 6, список защищаемых от дискриминации оснований не включает ни предусмотренного действующей редакцией пункта 2 статьи 14 Конституции «любые иные обстоятельства», под которые могла бы подпадать «сексуальная ориентация и гендерная идентичность», ни самостоятельного основания «сексуальная ориентация и гендерная идентичность».</p> <p>Вместе с тем, единственным допуском Трудовым кодексом отступлением от запрета дискриминации в сфере труда являются «различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые в соответствии с законами Республики Казахстан устанавливаются для соответствующих видов трудовой деятельности либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите» (пункт 3 статьи 6).</p> <p>Так как сексуальная ориентация и гендерная идентичность не являются препятствием для занятия трудовой деятельностью, и ЛГБТИК-люди не нуждаются в повышенной социальной и правовой защите в сфере труда, основание в виде «сексуальная ориентация и</p>
--	--	--	--

				<p>гендерная идентичность» должно охватываться защитой от дискриминации, предусмотренной Трудовым кодексом. Пункт 4 статьи 6 Трудового кодекса предполагает возможность оспаривания дискриминации в сфере труда:</p> <p>«Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан».</p> <p>Однако, опять же, понятие «дискриминация в сфере труда», как мы показали выше, не охватывает даже предусмотренные Конституцией «любые иные обстоятельства», под которые подпадают сексуальная ориентация и гендерная идентичность, то есть возможности обжаловать дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере труда не представляется возможным.</p> <p>Для приведения пункта 2 статьи 6 Трудового кодекса в соответствие с пунктом 2 статьи 14 Конституции, рекомендуется внести предлагаемые дополнения.</p>
4	Статья 6-1	Отсутствует.	<p>Статья 6-1. Виды дискриминации в трудовых отношениях. Дискриминацию в сфере трудовых отношений образуют: 1) принудительный труд работника, а равно лица находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми; 2) сексуальные домогательства (харассмент), совершаемые в сфере трудовой (служебной) деятельности; 3) привлечение работника, соискателя рабочего места (должности), к</p>	<p>Необходимость наиболее полного изложения в трудовом законодательстве Республики Казахстан, видов дискриминации и дискриминационных ситуаций, складывающихся в сфере трудовых отношений. Это в свою очередь, обусловлено актуальностью учета рекомендаций международных правовых актов ООН, относительно связей дискриминации с иными различными нарушениями прав и свобод человека.</p>

			<p>выполнению трудовой функции без надлежащего оформления трудовых отношений в соответствии с законодательством Республики Казахстан;</p> <p>4) незаконный и немотивированный отказ в заключении трудового договора работнику, а равно – соискателю рабочего места (должности);</p> <p>5) понуждение работника, а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми к сверхурочным работам, а равно к нахождению на рабочем месте свыше рабочего времени, за исключением оснований, предусмотренных настоящим Кодексом для сверхурочных работ;</p> <p>6) невыполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий труда работника, а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;</p> <p>7) незаконное и необоснованное ограничение работника в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан;</p> <p>8) однократное или систематическое унижение чести и достоинства работника, соискателя рабочего места (должности), а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;</p>
--	--	--	--

			9) отказ или уклонение от компенсационных выплат в связи с дискриминацией.	
5	Статья 6-2	Отсутствует.	<p>Статья 6-2. Недопустимость дискриминации женщин в трудовых отношениях</p> <p>1. Дискриминация женщин т.е. недопустимое, унижающие человеческое и личное достоинство обращение, связанное с незаконным изъятием и (или) ограничением прав, свобод, законных интересов лиц женского пола, являющихся стороной трудовых (служебных) отношений, а равно стороной отношений фактически являющихся трудовыми или выступающих соискателями рабочего места (должности), в связи с их гендерной принадлежностью, а равно в связи с индивидуальными особенностями данных лиц, обусловленных их гендерной принадлежностью, запрещается.</p> <p>2. Не допускается также дискриминация в виде незаконного предоставления льгот и преимуществ работникам, соискателям рабочего места (должности) мужского пола, по сравнению с лицами женского пола, в связи с гендерной принадлежностью сторон трудовых (служебных) отношений, а равно отношений, фактически являющихся трудовыми.</p>	Необходимость имплементации рекомендаций международных правовых актов ООН, в сфере противодействия дискриминации, а также необходимость нормативного определения дискриминации, как одного из ключевых понятий предлагаемого законопроекта.
6	Статья 6-3	Отсутствует.	<p>Статья 6-3. Виды дискриминации женщин в трудовых отношениях.</p> <p>Дискриминацию женщин в сфере труда образуют:</p> <p>1) сексуальные домогательства (харассмент) совершаемые в сфере трудовой (служебной) деятельности;</p>	Дискриминация женщин имеет множество проявлений и видов, которые не учтены в трудовом законодательстве Республики Казахстан, а значит не имеют четкой правовой определенности. Необходимо изложить виды дискриминации женщин, существующие в практике трудовых (служебных) отношений, раскрыть их

			<p>2) понуждение лица женского пола, выступающего стороной трудовых отношений, а равно отношений фактически являющихся трудовыми, к сверхурочным работам, к нахождению на рабочем месте свыше рабочего времени за исключением оснований, предусмотренных настоящим Кодексом;</p> <p>3) невыполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий труда лиц женского пола и по соблюдению их прав на охрану жизни, здоровья и репродуктивных прав;</p> <p>4) однократное или систематическое унижение чести и достоинства лица женского пола, оскорбительная оценка гендерной принадлежности данного лица, являющегося стороной трудовых (служебных) отношений, соискателем рабочего места (должности), а равно находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;</p> <p>5) незаконное и необоснованное ограничение лица женского пола в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу женского пола, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>содержание, в целях обеспечения системного подхода к противодействию дискриминации женщин в Казахстане.</p>
7	Статья 7	<p>Статья 7. Запрещение принудительного труда</p> <p>Принудительный труд запрещен.</p> <p>Принудительный труд означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо</p>	<p>Статья 7. Запрещение принудительного труда</p> <p>1. Принудительный труд в Республике Казахстан запрещен.</p> <p>2. Принудительный труд состоит в привлечении лица к выполнению</p>	<p>Необходимость имплементации в трудовом законодательстве Республики Казахстан, рекомендаций Международной организации труда (МОТ), в соответствии с которыми, принудительный труд не допускается, как одно из проявлений</p>

наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг.

Принудительный труд допускается только:

на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц; в условиях чрезвычайного или военного положения.

работы, осуществлению служебной деятельности, вопреки его воле и свободному волеизъявлению, под угрозой наказания или иных неблагоприятных правовых последствий и лишений.

3. К иным формам принудительного труда относится привлечение к работе (службе) без заключения трудового договора, незаконное уменьшение оплаты труда, а равно привлечение к работе (службе) без оплаты труда, принуждение работника к труду сверх нормативов рабочего времени без законных оснований и соответствующей оплаты, отсутствие безопасных для жизни и здоровья условий труда.

4. Принудительный труд также означает привлечение к выполнению работ (службы) с нарушением условий труда по любым дискриминационным основаниям.

5. Не является принудительным трудом работа осужденных, связанная с исполнением и отбыванием наказания, нахождением на пробационном надзоре, а также трудовая деятельность граждан для государственных и общественных нужд в условиях чрезвычайного и военного положения, исключая передачу работников и осужденных в целях их эксплуатации частным лицам и организациям.

6. Лица, виновные в организации принудительного труда, подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан.

дискриминации и как условие создающее предпосылки, для использования дискриминационных практик. Необходимость закрепления в трудовом законодательстве, признаков принудительного труда, в наиболее полном объеме. Важное значение также, имеет преодоление методологической ошибки казахстанского законодателя, посчитавшего принудительным труд осужденных, находящихся на пробационном надзоре, а также лиц выполняющих работы для государственных и общественных нужд, в условиях чрезвычайного и военного положения. Тем самым, законодатель признал допустимым принудительный труд, который с позиции международных правовых актов, принудительным не является, если отсутствует передача работников, в целях их эксплуатации, частным лицам и организациям. Данная методологическая ошибка весьма серьезна, поскольку она создает риски репутационных потерь Казахстана, как государства допускающего принудительный труд граждан, противоречит рекомендациям международных стандартов социальных прав и свобод человека, порождает возможности широкого спектра дискриминационных нарушений трудовых прав граждан. Следует также подчеркнуть, что организация принудительного труда, влечет юридическую ответственность по законодательству Республики Казахстан.

8	Статья 7-1	Отсутствует.	<p>Статья 7-1. Дискриминационное уклонение от оформления трудовых отношений</p> <p>Дискриминацией является уклонение работодателя (представителя нанимателя) от заключения с работником (соискателем рабочего места и должности) от заключения трудового договора и от оформления правового статуса работника в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно привлечение лица к выполнению трудовой (служебной) функции без заключения трудового договора и надлежащего юридического оформления статуса лица в качестве работника.</p>	<p>Необходимость отражения в трудовом законодательстве, данного вида дискриминационной практики и проявления дискриминации, в соответствии с которым работодатель принимая работника для выполнения трудовой функции, уклоняется от надлежащего юридического оформления трудовых отношений под различными предложениями (например, обещая заключить трудовой договор после того, как работник, успешно выдержит испытательный срок). Вполне очевидно, что работник, трудовые отношения с которым не были оформлены надлежащим образом, имеет повышенный риск стать жертвой иных видов дискриминации.</p>
9	Статья 7-2	Отсутствует.	<p>Статья 7-2. Дискриминационный отказ от заключения трудового договора</p> <p>Не допускается дискриминационный отказ в заключении трудового договора, т.е. незаконный и необоснованный отказ работнику и соискателем рабочего места (должности), а равно незаконный и необоснованный отказ в заключении трудового договора с последующим помещением работника или соискателя рабочего места (должности) в условия, фактически являющиеся трудовыми, но не имеющие юридического оформления статуса работника в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>Необходимость четкого закрепления на уровне Трудового кодекса РК, прямого запрета отказа работодателя, в заключении или продлении трудового договора с работником для того, чтобы перевести этого работника в исполнители гражданско-правового обязательства подряда, или возмездного оказания услуг. Фактически подобный отказ искусственно переводит работника из трудовых отношений, в отношения гражданско-правовые, либо вообще не имеющие правового регулирования (в тех случаях, когда работник, особенно трудовой мигрант, работает без какого либо оформления, на основании устного соглашения). Очевидно, что такой отказ имеет выраженный дискриминационный характер.</p>
10	Статья 7-3	Отсутствует.	<p>Статья 7-3. Сверхурочные работы дискриминационного характера</p> <p>Понуждение, т.е. предъявление требований работодателя (представителя</p>	<p>Необходимость противодействия завуалированной дискриминационной практике принудительного труда, существующей в Республике Казахстан и</p>

			<p>нанимателя) работнику, лицу находящемуся в отношении фактически являющихся трудовыми, систематически оставаться на рабочем месте после окончания рабочей смены (рабочего дня) или выполнять сверхурочные работы, без соответствующей оплаты и вопреки основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Республики Казахстан, является дискриминационным и не допускается.</p>	<p>закрывающейся в том, что работник вынуждается, к периодическим задержкам на рабочем месте, под различными предложениями, включая предлог производственной необходимости. Эта «сверхурочная» работа не оплачивается и никак не учитывается в организационно-правовом механизме рабочего времени и времени отдыха. Фактически работник, подвергаемый подобному сверхпродолжительному нахождению на рабочем месте, дискриминируется, т.е. ставится в более худшие условия по оплате труда, по продолжительности рабочего времени и времени междусменного отдыха, по сравнению требованиями, установленными трудовым законодательством Республики Казахстан.</p>
11	Статья 7-4	Отсутствует.	<p>Статья 7-4. Дискриминационное нарушение условий безопасности труда Дискриминационное нарушение условий безопасности труда означает фактическое привлечение работника или лица, находящегося в отношении, фактически являющихся трудовыми, к выполнению трудовой функции в условиях, не соответствующих требованиям безопасности и охраны труда, предусмотренным законодательством Республики Казахстан, создающее опасность для их жизни и здоровья, без надлежащего обеспечения средствами индивидуальной защиты и минимизации рисков для жизни и здоровья не допускается, а при наличии тяжких последствий влечет уголовную ответственность по законодательству Республики Казахстан.</p>	<p>Необходимость юридической защищенности лиц, которые трудятся без заключения трудового договора, или вообще без договорного оформления и находятся под угрозой повышенного риска причинения вреда жизни и здоровью, в условиях отсутствия элементарных средств индивидуальной защиты и безопасного режима труда. В дальнейшем, такие работники и их близкие, фактически лишаются возможности получения компенсации вреда здоровью, морального вреда, в связи с нарушением правила охраны труда. Подобные отношения, предлагается приравнять на законодательном уровне, к отношениям, фактически являющимся трудовыми и побудить работодателя, к более серьезному и ответственному отношению к безопасности труда работников, которые трудятся по гражданско-правовым договорам и исключить «лазейки» для</p>

				ухода от ответственности за нарушения безопасности труда работников, выполняющих трудовую функцию, без надлежащего юридического оформления, предусмотренного трудовым законодательством Республики Казахстан.
12	Статья 7-5	Отсутствует.	Статья 7-5. Дискриминационный отказ в предоставлении социальных выплат Не допускается дискриминационный отказ в предоставлении социальных выплат, т.е. незаконное и не обоснованное ограничение работника в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.	Необходимость обеспечения на законодательном уровне, противодействия ситуациям отказа в социальных выплатах, предусмотренных законодательством Республики Казахстан (оплаты листов временной нетрудоспособности, отпускных, компенсаций за неиспользованный отпуск и т.п.), лицам искусственно переведенным в режим гражданско-правовых договоров подряда, возмездного оказания услуг, либо вообще, работающим без юридического оформления. Установление подобного запрета в Трудовом кодексе РК, полностью обесмыслит мотивацию недобросовестных действий работодателей, которые намеренно не заключают трудовые договоры с работниками, подменяя трудовые отношения гражданско-правовыми, для того, чтобы избежать выполнения социальных обязательств перед работниками.
13	Статья 7-6	Отсутствует.	Статья 7-6. Унижение чести и достоинства работника Дискриминацией в сфере трудовых отношений является однократное или систематическое унижение чести и достоинства работника посредством оскорбительного обращения, унижительного использования его индивидуальных, физиологических и психологических особенностей гендерных, возрастных и иных признаков,	В трудовых и служебных отношениях в Казахстане, получила распространение дискриминационная и латентная практика оскорбительного, унижающего обращения представителей ТОП-менеджмента государственных и частных компаний с работниками. Нередко оскорбления работников входят в систему и превращаются в организацию буллинга (извращенного преследования неугодного работника и создания вокруг него «полосы

			оказания на работника или на лицо находящееся в отношениях, фактически являющихся трудовыми психологического давления, содействие формированию к нему нетерпимого отношения со стороны других работников, является дискриминационным и недопустимым обращением и влечет ответственность по законодательству Республики Казахстан.	отчуждения», путем манипулирования трудовым коллективом). Оскорбительное обращение с работниками (особенно с лицами женского пола) нередко граничит с харассментом и всегда является дискриминационным, поскольку нарушает право работника на уважение его человеческого и личного достоинства, закрепленное в Конституции РК и в других законодательных актах Республики Казахстан. Данное обстоятельство означает необходимость установления в Трудовом кодексе РК, запрета оскорбительного обращения с работником, унижения его чести и достоинства, как разновидности дискриминации, создающее основания для наступления ответственности по законодательству Республики Казахстан.
14	Статья 7-7	Отсутствует.	Статья 7-7. Отказ и уклонение от компенсационных выплат в связи с дискриминацией Отказ, а равно уклонение от предоставления компенсационных выплат установленных решением суда, а равно рекомендацией международной публичной организации, в составе которой находится Республика Казахстан, обусловленные прямым или косвенным дискриминационным ограничением прав и свобод лица в сфере трудовых отношений, а равно являющихся фактически трудовыми, не допускаются.	Необходимость закрепления законодательного запрета работодателю, в отказе или в уклонении от компенсационных выплат, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, в случае признания судом дискриминационной ситуации, обусловившей причинение работнику морального и иного вреда.
15	Статья 7-8	Отсутствует.	Статья 7-8. Сексуальные домогательства (харассмент) в трудовых отношениях 1. Сексуальные домогательства в трудовых отношениях (харассмент) означают предложения, просьбы, а равно требования обращенные к лицу, находящемуся в трудовых (служебных)	Необходимость учета рекомендаций Международной организации труда (МОТ), признающих харассмент, как одну их наиболее худших форм дискриминации. Наличие в харассменте обращения, унижающего достоинства женщины, а также создания предпосылок

			<p>отношениях, в отношениях фактически являющиеся трудовыми, а также к соискателю рабочего места (должности), участвовать в действиях сексуального характера с лицом представляющим работодателя (нанимателя), либо иным лицом в интересах работодателя (нанимателя), соединенные с обещанием предоставить льготы и преимущества по работе (службе), улучшить правовое положение лица, в отношении которого совершаются сексуальные домогательства или соединенные с угрозой ухудшить правовое положение данного лица, уменьшить заработную плату, поставить в более худшие условия труда, лишить рабочего места или прекратить трудовые отношения.</p> <p>2. Сексуальные домогательства (харассмент) состоят также в тактильном, психоэмоциональном и ином воздействии на работника, соискателя рабочего места (должности), а равно на лицо, находящееся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, с целью формирования у него представления о том, что от его реагирования на сексуальные притязания работодателя (нанимателя) зависит получение льгот и преимуществ по работе (службе) или ограничение в правах и законных интересах по работе (службе).</p>	<p>дискриминационных практик и проявлений в сфере труда. Важность имплементации рекомендаций МОТ в трудовое законодательство, отсутствие в нем понятия сексуальных домогательств и его легального толкования, важность установления системной связи харассмента и явления дискриминации в целом, обусловили значимость предлагаемой нормативной конструкции.</p>
16	Статья 7-9	Отсутствует.	<p>Статья 7-9 Защита от дискриминации в трудовых отношениях</p> <p>1. Защита от дискриминации состоит в совокупности правовых, организационных, управленческих и иных мер, предусмотренных трудовым и иным</p>	<p>Необходимость появления в трудовом законодательстве Республики Казахстан, нормы о защите от дискриминации в трудовых отношениях. Отсутствие подобной нормы, делает противодействие дискриминации бессистемным,</p>

		<p>законодательством Республики Казахстан и направленных на устранение причин, и условий дискриминации и дискриминационных ситуаций, пресечение дискриминационных ситуаций, привлечение лиц причастных к дискриминации к ответственности и на возмещение вреда, причиненного лицам, пострадавшим от дискриминации.</p> <p>2. Меры защиты от дискриминации осуществляют государственные инспекции труда, органы внутренних дел (полиции), прокуратуры, а равно иные государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции.</p> <p>3. В осуществлении мер защиты от дискриминации в трудовых отношениях участвуют работодатели (представители нанимателя), трудовые коллективы работников, профессиональные союзы, примирительные комиссии, медиаторы и иные институты гражданского общества Республики Казахстан.</p> <p>4. Работники, лица, находящиеся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, трудовые коллективы работников, представители трудовых коллективов работников в случае принятия дискриминационных актов или осуществления дискриминационных действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.</p> <p>5. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»</p>	<p>малосодержательным и неэффективным. В связи с этим, необходимо легальное аутентическое толкование сущности дискриминации, как совокупности организационно-управленческих и иных мер, способствующих искоренению дискриминационных практик в трудовых отношениях. Предупреждение дискриминации, должно быть направлено на ее причины и условия, а также на лиц, способствующих возникновению и развитию дискриминационных ситуаций. Наряду с этим, существует необходимость определения субъектного состава предупреждения дискриминации. В соответствии с рекомендациями МОТ, в этот состав должны входить государственные инспекции труда. Наряду с этим, следует установить нормативные правовые основы, для участия в предупреждении дискриминации трудовых коллективах работников, профсоюзов, медиаторов и других представителей гражданского общества. Подобное участие имеет достаточно распространенную мировую практику.</p>
--	--	---	--

			6. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.	
17	Статья 16-1	Отсутствует.	<p>Статья 16-1. Полномочия государственного органа в области регулирования трудовых отношений (государственных инспекций труда) по противодействию дискриминации.</p> <p>1. Государственная инспекция труда принимает заявления и сообщения работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, трудовых коллективов работников, представителей трудовых коллективов работников, о случаях сексуальных домогательств и иных видах дискриминации в сфере труда.</p> <p>2. Государственная инспекция труда незамедлительно реагирует на данные заявления и сообщения, проводит по ним проверки в пределах своей компетенции. При выявлении случаев сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда, государственная инспекция труда незамедлительно уведомляет органы прокуратуры или иные правоохранительные органы Республики Казахстан для принятия соответствующих мер.</p> <p>3. Государственная инспекция труда проводит обучение и аттестацию государственных инспекторов труда по вопросам противодействия дискриминации в сфере трудовых отношений, дискриминации лиц женского</p>	<p>Актуальность имплементации рекомендаций МОТ, относительно наделения государственных инспекций труда, полномочиями по противодействию дискриминации в целом, дискриминации женщин в частности, в трудовых отношениях. Для повышения антидискриминационной активности государственных инспекций труда, необходимо возложить на них полномочия незамедлительного реагирования на любые проявления дискриминации женщин. Важно создать правовые основы взаимодействия государственных инспекций труда, с органами прокуратуры Республики Казахстан, в вопросах противодействия гендерной дискриминации, обеспечить подготовку высококвалифицированных инспекторов по труду, способных осуществлять своевременное выявление, пресечение и предотвращение дискриминационных ситуаций, в отношении женщин.</p>

			<p>пола, включая сексуальное домогательство (харассмент).</p> <p>4. Государственная инспекция труда осуществляет мониторинг и оценку рисков проявления дискриминации и возникновения дискриминационных ситуаций как источников угроз в сфере безопасности и охраны труда.</p>	
18	<p>Новый подпункт 1-1), подпункты 4), 7), новый подпункт 8-1), новый подпункт 11-1) статьи 17</p>	<p>Статья 17. Компетенция местного органа по инспекции труда</p> <p>Местный орган по инспекции труда:</p> <p>...</p> <p>4) расследует несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью, в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан;</p> <p>...</p> <p>7) взаимодействует с представителями работников и работодателей по вопросам совершенствования нормативов безопасности и охраны труда;</p> <p>8) рассматривает обращения работников, работодателей и их представителей по вопросам соблюдения трудового законодательства Республики Казахстан, в том числе безопасности и охраны труда</p>	<p>Статья 17. Компетенция местного органа по инспекции труда</p> <p>Местный орган по инспекции труда:</p> <p>...</p> <p>1-1) осуществляет государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, включая требования по безопасности и охране труда, а также за противодействием любым проявлениям дискриминации, включая дискриминацию лиц женского пола, в трудовых (служебных) отношениях, а равно в отношениях, фактически являющихся трудовыми</p> <p>...</p> <p>4) расследует в пределах своей компетенции случаи сексуальных домогательств и иных видов дискриминации и дискриминационных ситуаций, включая дискриминацию лиц женского пола, а равно несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан;</p> <p>...</p> <p>7) взаимодействует с представителями работников и работодателей по вопросам совершенствования нормативов</p>	<p>Необходимость закрепления на уровне закона, за местными органами государственной инспекции труда, обязанности по противодействию любым видам дискриминации, включая дискриминацию женщин в сфере трудовых (служебных) отношений.</p> <p>Необходимость имплементации рекомендаций МОТ относительно приравнивания харассмента, как наихудшей формы дискриминации, к несчастным случаям на производстве и важность закрепления полномочий местных органов государственных инспекций труда, по расследованию случаев дискриминационных практик с такой же степенью ответственности, как и несчастных случаев на производстве.</p> <p>Необходимость более четкого изложения полномочий местных органов государственных инспекций труда, по осуществлению деятельности связанной с предупреждением сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда.</p> <p>Необходимость закрепления полномочий местных органов государственной инспекции труда рассматривать заявления и обращения лиц, состоящих в трудовых (служебных) отношениях, в отношениях, являющихся фактически трудовыми,</p>

			<p>безопасности и охраны труда, а равно по вопросам предупреждения сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда;</p> <p>8) рассматривает обращения работников, работодателей и их представителей по вопросам соблюдения трудового законодательства Республики Казахстан, в том числе безопасности и охраны труда, устанавливает факт дискриминации, если таковой имел место и указывался в обращении заявителя для рассмотрения;</p> <p>8-1) рассматривает заявления и обращения работников, лиц, находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, представителей трудовых коллективов работников, объяснения работодателей и их представителей, представителей нанимателя по случаям проявлений дискриминации, как обстоятельств, угрожающих безопасности и охране труда, нарушающих трудовое законодательство Республики Казахстан.</p> <p>...</p> <p>11-1) предоставляет в уполномоченный государственный орган по труду периодические отчеты, а также результаты мониторинга состояния защищенности в сфере труда от дискриминации, на базе соответствующей информационной системы</p>	<p>подвергнувшихся дискриминации, а также заявления и обращения представителей трудовых коллективов, о случаях дискриминации; инициировать и проводить соответствующие расследования, истребовать объяснения работодателей по каждой дискриминационной ситуации, включая дискриминацию женщин.</p> <p>Необходимость осуществления местными органами государственной инспекции труда, полномочий по осуществлению мониторинга состояния защищенности трудовых прав работников, включая лиц женского пола, в организациях всех форм собственности, от дискриминации.</p>
18	Пункт 1-1 статьи 22	Отсутствует.	<p>Статья 22. Основные права и обязанности работника</p> <p>...</p> <p>1-1. Работники, трудовые коллективы работников, лица находящиеся в отношениях фактически являющихся трудовыми, имеют право на самозащиту от любых видов дискриминации в сфере</p>	<p>Необходимость учета мирового опыта противодействия дискриминации, концептуальных подходов международных стандартов ООН, в сфере социальных прав и свобод. В соответствии с ними, работники должны иметь право на применение мер самозащиты от дискриминации, вплоть до объявления</p>

			<p>труда. Трудовые коллективы работников имеют право на объявление забастовки в случаях сексуальных домогательств и иных видов дискриминации со стороны работодателя (представителя нанимателя). Отказ работников и лиц, находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми от выполнения трудовых функций в случае возникновения дискриминационной ситуации, является законным и не влечет мер дисциплинарной (служебной) ответственности».</p>	<p>забастовки. Это непосредственно относится и к лицам женского пола, находящимся в трудовых отношениях. Работники, осуществившие самозащиту от дискриминации, не должны привлекаться к дисциплинарной и иной юридической ответственности.</p>
20	Пункт 2-1 статьи 23	Отсутствует.	<p>Статья 23. Основные права и обязанности работодателя ... 2-1. Работодатель (представитель нанимателя) обязан принимать меры по недопущению дискриминирующего, унижающего личное и человеческое достоинство работников и лиц, находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в процессе выполнения ими своих трудовых функций, а равно по недопущению дискриминации лиц женского пола включая сексуальное домогательство (харассмент). При обнаружении дискриминационных ситуаций, дискриминации лиц женского пола, включая сексуальное домогательство, работодатель (представитель нанимателя), действует по их пресечению и по привлечению лиц, виновных в их возникновении к дисциплинарной (служебной) ответственности. Работодатель (представитель нанимателя) обязан включать в коллективный трудовой договор положения о недопустимости сексуальных</p>	<p>Необходимость, с учетом рекомендаций МОТ, возложения на работодателя прямых и универсальных юридических обязанностей, принимать меры по противодействию дискриминации, во всех ее видов и проявлений, в том числе в отношении лиц женского пола. Закрепление подобных требований работодателю, будет стимулировать его бороться с дискриминацией, а органам прокуратуры и государственным инспекциям труда, даст юридические основания проверять выполнение подобных обязанностей работодателем и привлекать к юридической ответственности за их невыполнение, уделив особое внимание, правовой защищенности женщин от дискриминации.</p>

			домогательств и иных видов дискриминации в сфере трудовых (служебных отношений). Сведения о случаях сексуальных домогательств и других видах дискриминации в трудовом коллективе, работодатель (представитель нанимателя) направляет в правоохранительные органы Республики Казахстан.	
21	Пункт 4 статьи 159	<p>Статья 159. Порядок рассмотрения индивидуального трудового спора</p> <p>...</p> <p>4. Заявление, поступившее в согласительную комиссию, подлежит обязательной регистрации указанной комиссией в день подачи. Спор рассматривается в присутствии заявителя и (или) уполномоченного им представителя в пределах делегированных ему полномочий в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан. Допускается рассмотрение спора без участия заявителя при наличии его письменного согласия.</p>	<p>Статья 159. Порядок рассмотрения индивидуального трудового спора</p> <p>...</p> <p>4. Заявление, поступившее в согласительную комиссию, подлежит обязательной регистрации указанной комиссией в день подачи. Спор рассматривается в присутствии заявителя и (или) уполномоченного им представителя в пределах делегированных ему полномочий в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан. Допускается рассмотрение спора без участия заявителя при наличии его письменного согласия. Согласительная комиссия, при рассмотрении заявлений о нарушениях трудового законодательства (индивидуального трудового спора) может устанавливать факт дискриминации, если таковой имел место, независимо от того, указывался ли такой факт заявителем.</p>	
Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 года				
22	Статья 62	<p>Статья 62. Право ребенка выражать свое мнение</p> <p>Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса,</p>	<p>Статья 62. Право ребенка выражать свое мнение</p> <p>Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса,</p>	Статья 40 Конвенции ООН по правам ребенка (далее Конвенция)- правосудие в отношении несовершеннолетних защищает детей от дискриминации со

затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, **достигшего возраста десяти лет**, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет и данного им в присутствии законных представителей. Мнение ребенка оформляется решением органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, принятым в присутствии родителей или других законных представителей по месту нахождения ребенка.

затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет и данного им в присутствии законных представителей. Мнение ребенка оформляется решением органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, принятым в присутствии родителей или других законных представителей по месту нахождения ребенка.

стороны правоохранительной системы, так и в ходе судебных разбирательств. Международные стандарты подчеркивают актуальность специальной системы уголовного правосудия для детей. Дети, как правило, подвергаются дискриминации в ходе судебных разбирательств. Они могут быть лишены независимой юридической помощи там, где она доступна взрослым, возможности высказать свое мнение или получить информацию о своих правах на понятном им языке. Система правосудия нарушает права детей вследствие косвенной дискриминации в результате неравноправного, по сравнению со взрослыми, доступа к системе судопроизводства, а значит и к правосудию. Очень часто право детей высказать свое мнение в ходе судебного заседания крайне ограничено из-за того, что им явно препятствуют в возбуждении судебного разбирательства до достижения совершеннолетия, или из-за сложности и недружественной к детям системе судопроизводства. Дискриминации в отношении конкретных групп детей происходит в тех случаях, когда некоторые дети, например, дети с ограниченными возможностями, сталкиваются с конкретными препятствиями при высказывании своего мнения в связи с субъективными представлениями относительно их способности участвовать в принятии решений или в результате косвенной дискриминации, когда места обсуждения для них недоступны из-за ограниченных возможностей.

				Суды также часто изолируют детей с ограниченными возможностями от дачи показаний на основании их ограниченных возможностей.
23	Подпункт 13 статьи 257 «Основание для перемены имени, отчества, фамилии»	Перемена имени, отчества, фамилии производится при следующих уважительных причинах: [...] 13) желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному полу, при хирургическом изменении пола.	Перемена имени, отчества, фамилии производится при следующих уважительных причинах: [...] 13) желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному полу.	<p>Статья 257 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» предусматривает «уважительные причины» для «регистрации перемены имени, отчества, фамилии». Одной из таких причин является «желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному полу».</p> <p>При этом далеко не всегда и не обязательно у самого человека такое желание сопровождается еще и желанием «хирургического изменения пола». В качестве же законодательного требования для перемены имени, отчества и фамилии (смены документов), в «хирургическом изменении пола» нет никакой объективной необходимости, так как и без того в Казахстане «желание носить имя, отчество и фамилию, согласно выбранному полу», требует психиатрического подтверждения. Желание «сменить пол» квалифицируется по действующей в стране МКБ-10³ как «Расстройство половой идентификации» в форме «Транссексуализма»⁴.</p> <p>Для постановки диагноза «лицо, желающее сменить пол», сначала проходит освидетельствование у врача-психиатра, с целью исключения психических или поведенческих</p>

³ Международная статистическая классификация болезней (МКБ-10)

⁴ Там же, F-64.0 (<http://mkb-10.com/index.php?pid=4352>).

			<p>расстройств (заболеваний), являющихся противопоказаниями для смены пола. После чего человек направляется в поликлинику по месту жительства для прохождения специального медицинского обследования, по получении результатов которого психиатр направляет человека на освидетельствование Комиссии по медицинскому освидетельствованию лиц, желающих провести смену пола (ранее Комиссия по медицинскому освидетельствованию лиц с расстройствами половой идентификации).</p> <p>После подтверждения диагноза Комиссия дает заключение о возможности либо невозможности проведения медицинских мероприятий по гормональной терапии (первый этап). По окончании гормональной терапии Комиссия определяет возможность проведения хирургической коррекции (второй этап).</p> <p>Вместе с тем, в Правилах приводится ряд оснований для отказа в прохождении гормональной заместительной терапии и хирургической смене пола, ввиду медицинских противопоказаний⁵, что по действующему требованию подпункта 13 статьи 257 Кодекса – о необходимости «хирургического изменения пола», – лишает человека возможности сменить документы, а значит реализовать свое</p>
--	--	--	--

⁵ Так, в пункте 1 статьи 156 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>) единственным противопоказанием является наличие психических, поведенческих расстройств (заболеваний) у дееспособных лиц, «имеющего право на смену пола», однако в Правилах обозначены дополнительные противопоказания, такие как: «наличие генетических и (или) хромосомных аномалий; наличие соматических особенностей, непосредственно обуславливающие опасные для жизни и (или) здоровья освидетельствуемого лица, осложнения в процессе смены пола; отрицательные результаты первого этапа медицинских мероприятий по смене пола (гормональной заместительной терапии)».

«желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному полу».

Кроме того, хирургические генитальные коррекции, необходимые для изменения ФИО в документах, удостоверяющих личность, являются по сути стерилизующими, что противоречит подпункту 6 пункта 1 Статьи 76 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения», где говорится о том, что государство гарантирует гражданам свободу репродуктивного выбора, охрану репродуктивного здоровья и соблюдение репродуктивных прав, а также в статье 79 «Права и обязанности граждан в сфере охраны репродуктивных прав»: «Граждане Республики Казахстан имеют право на свободный репродуктивный выбор».

Важно понимать, что с точки зрения прав человека, кроме вторжения в частную жизнь человека, требование об обязательной хирургической коррекции пола, в качестве условия для смены документов, приравнивается к пыткам.

В июне 2017 года Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека Филип Алстон, представляя свой доклад Совету ООН по правам человека по итогам визита в Китай, назвал существующую в Китае практику обязательной хирургической коррекции пола, при условии к тому же предварительной постановки психиатрического диагноза, «огромным и неоправданным препятствием» для тех,

кто стремится изменить гендерный маркер в своих документах.

В 2009 года Комиссар по правам человека Совета Европы в докладе «Права человека и гендерная идентичность» высказался однозначно против того, чтобы юридическое признание гендера (получение новых документов) было обусловлено необратимой хирургической стерилизацией человека. Комиссар по правам человека поставил под сомнение «целесообразность столь серьезного вторжения государства в частную жизнь человека, а также то, могут ли стерилизация или другие методы медицинского вмешательства вообще определять принадлежность человека к тому или иному полу».

В 2013 году Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, выступая с докладом в Совете ООН по правам человека, осудил «любое инвазивное и необратимое лечение, включая принудительные операции по изменению гениталий, принудительную стерилизацию, [...] «восстановительную терапию» или «конверсионную терапию», [...] без свободного и осознанного согласия соответствующего лица».

Учитывая вышесказанное, предлагается исключить из подпункта 13 статьи 257 Кодекса о браке (супружестве) и семье требование о «хирургическом изменении пола», обуславливающее смену имени, отчества и фамилии при реализации желания человека «носить имя, отчество,

				<p>фамилию, соответствующие выбранному полу».</p> <p>Вместо требования, «хирургическое изменение пола» следует отнести к рекомендациям в рамках медико-социальной помощи трансгендерным людям.</p>
Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 07 июля 2020 года				
24	Подпункт 99-1) пункта 1 статьи 1	Отсутствует.	<p>Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе</p> <p>1. В настоящем Кодексе используются следующие основные понятия:</p> <p>...</p> <p>99-1) дискриминация, обусловленная наличием заболевания и (или) состояния – любое различие, исключение или ограничение, обусловленное наличием заболевания и (или) состоянием, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любых других областях общественной жизни.</p>	<p>Действующая редакция Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» содержит ряд норм, запрещающих дискриминацию, но вместе с тем отсутствует само понятие «дискриминации», что препятствует определению и выявлению дискриминационных актов и действий, нарушающих право на защиту от дискриминации. Таким образом статью 1 Кодекса необходимо дополнить понятием «дискриминация, обусловленная наличием заболевания и (или) состояния».</p>
25	Пункт 2 статьи 78	<p>Статья 78. Права детей</p> <p>...</p> <p>2. Несовершеннолетние в возрасте шестнадцати лет и старше имеют право на информированное согласие или отказ на оказание профилактической, консультативно-диагностической помощи, за исключением хирургических вмешательств, искусственного прерывания беременности, которые</p>	<p>Статья 78. Права детей</p> <p>...</p> <p>2. Несовершеннолетние в возрасте четырнадцати лет и старше имеют право на информированное согласие или отказ на оказание профилактической, консультативно-диагностической помощи, за исключением хирургических вмешательств, искусственного прерывания беременности, которые</p>	<p>Уголовный кодекс РК предусматривает наступление уголовной ответственности с 14 лет.</p> <p>Слабое здоровье часто является причиной и следствием дискриминации. Дети подвергаются косвенной дискриминации, когда система здравоохранения не реагирует на их специфические, возрастные потребности. Особенно страдают подростки, которые находятся в</p>

		производятся с согласия их родителей или законных представителей.	производятся с согласия их родителей или законных представителей с учетом воли и желания несовершеннолетних.	промежуточной категории: между детьми и взрослыми. Согласно гражданского кодекса Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с правилами настоящей статьи, и несут ответственность за вред, причиненный их действиями, по правилам настоящего Кодекса. Трудовой кодекс позволяет учащимися, достигшими четырнадцатилетнего возраста вступать в трудовые отношения. В этой связи вопросы превентивной охраны здоровья не должны быть исключительными.
26	Пункт 1 Статьи 156 «Изменение половой принадлежности»	1. Лица с расстройствами половой идентификации, достигшие двадцати одного года , дееспособные, кроме лиц с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями), имеют право на смену пола	1. Лица с расстройствами половой идентификации, дееспособные, кроме лиц с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями), имеют право на смену пола	Рассматриваемая норма делает недоступным юридическое признание гендера (смену документов) для трансгендерных людей до 21 года. Для сравнения, регистрация перемены имени, отчества, фамилии по другим двенадцати основаниям, предусмотренным в кодексе «О браке (супружестве) и семье» (статья 257), доступна с 16-летнего возраста. С точки зрения права на здоровье, рассматриваемая норма лишает трансгендерных людей получения необходимой гендерно-аффирмативной медицинской помощи до достижения ими 21 года. Это противоречит обязанности субъектов здравоохранения «оказывать своевременную и качественную медицинскую помощь», провозглашаемую в пункте 2 статьи 115 Кодекса.

				<p>Считаем, что для подтверждения необходимости «смены пола» достаточно и без того перечисляемых в рассматриваемой статье требований, а именно: дееспособность и отсутствие психических или поведенческих расстройств.</p> <p>Кроме того, в Казахстане право на смену пола подтверждается обязательной постановкой диагноза «Расстройство половой идентификации» в форме «Транссексуализма» (F-64.0, МКБ-10).</p>
27	Подпункт 4-1) пункта 1 статьи 160	Отсутствует.	<p>Статья 160. Оказание медицинской помощи лицам, зараженным ВИЧ-инфекцией</p> <p>1. Лицам, зараженным ВИЧ-инфекцией, государством гарантируются:</p> <p>...</p> <p>4-1) недопущение каких-либо форм дискриминации лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией.</p>	<p>В рамках гарантий, предоставляемых государством, лицам, больным туберкулезом, действующая редакция Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс) содержит норму о недопущении каких-либо форм дискриминации в связи с характером заболевания (пп.3) п.1 ст.157). Однако в статье 160 Кодекса таких гарантии не представлено для лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией. Таким образом, с целью восполнения пробела в действующем законодательстве, пункт 1 статьи 160 Кодекса необходимо дополнить подпунктом 4-1) «недопущение каких-либо форм дискриминации лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией».</p>
28	Пункт 6-1 статьи 161	Отсутствует.	<p>Статья 161. Социальная и правовая защита лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией</p> <p>...</p> <p>6-1. Запрещена дискриминация близких родственников, супруга (супруги) лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией</p>	См. предыдущий пункт.
29	Подпункт 1) пункта 6 статьи 227	Статья 227. Биомедицинские исследования	Исключить	Статья 36 Конвенции ООН о правах ребенка, касающаяся защиты от других форм эксплуатации, гарантирует защиту

		<p>6. Для следующих категорий лиц биомедицинские исследования проводятся только в случае, когда не могут быть проведены на иных лицах и имеются научные основания ожидать, что участие в таких биомедицинских исследованиях принесет им непосредственную пользу, перевешивающую риски и неудобства, связанные с биомедицинским исследованием:</p> <p>1) несовершеннолетние;</p>		<p>детей от тех форм эксплуатации, которые не указаны в других статьях. К ним, в частности, относятся использование особых физических или интеллектуальных способностей детей с нанесением вреда их развитию, а также использование детей в экспериментальной медицине без их информированного согласия.</p>
30	Статья 275-1	Отсутствует.	<p>Статья 275-1. Защита от дискриминации, обусловленной наличием заболевания и (или) состояния.</p> <p>1. Лица с заболеваниями и (или) состояниями в случае проявления по отношению к ним дискриминационных актов или действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.</p> <p>2. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»</p> <p>3. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.</p> <p>4. Лица с заболеваниями и (или) состояниями могут подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации о рассмотрении норм, содержащихся в нормативных правовых актах по вопросам защиты лиц с заболеваниями и (или) состояниями, на</p>	<p>Действующая редакция Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» содержит ряд норм, запрещающих дискриминацию, однако отсутствуют механизмы эффективной защиты от дискриминации лиц с заболеваниями и (или) состояниями и доступа к средствам правовой защиты. Статья предлагает такие механизмы и способы ссылаясь на общий антидискриминационный закон.</p>

			соответствие требованиям антидискриминационного законодательства.	
Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 04 декабря 2008 года				
31	Статья 52-4	Отсутствует.	<p>Статья 52-4. Расходные обязательства Республики Казахстан в связи с решениями (мнениями, соображениями) договорных органов Организации Объединенных Наций.</p> <p>1. Принятие договорным органом Организации Объединенных Наций, компетенцию которого рассматривать индивидуальные жалобы Республика Казахстан признала, решения (мнения, соображения) относительно конкретного случая нарушения прав человека, в том числе дискриминации или дискриминационной ситуации, является основанием возникновения расходного денежного обязательства Республики Казахстан в отношении лица обратившегося с жалобой.</p> <p>2. Компенсация заявителю жалобы производится за счет средств Республиканского государственного бюджета Республики Казахстан в 30-дневный срок со дня вступления в силу решения (мнения, соображения) соответствующего договорного органа Организации Объединенных Наций.</p> <p>3. Выплата денежной компенсации производится в национальной валюте Республики Казахстан (тенге) на расчетный счет, указанный заявителем жалобы.</p> <p>4. При подготовке проекта Закона Республики Казахстан «О государственном бюджете» в нем</p>	<p>В настоящее время, в бюджетном законодательстве Республики Казахстан, существует достаточно серьезный правовой пробел, относительно регулирования основания и порядка осуществления компенсационных выплат, по рекомендательным решениям Комитетов ООН. Этот пробел проявился в частности, в деле Анны Белоусовой, пострадавшей от дискриминационной практики харассмента и которая должна была получить денежную компенсацию, на основании решения Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В результате, Министерство финансов РК, отказалось выплатить А.Белоусовой денежную компенсацию, сославшись на отсутствие правового режима ее оснований, в Бюджетном кодексе РК. В целях предупреждения нарушений прав жертв дискриминации, на получение денежных компенсаций по решению соответствующих Комитетов ООН и для исключения ситуаций имиджевых потерь Республики Казахстан на международной арене, необходимо закрепить в Бюджетном кодексе РК, самостоятельную норму, посвященную основаниями и порядку компенсационных денежных выплат, лицам признанным соответствующими Комитета ООН, пострадавшими от дискриминационных практик. В этой норме необходимо</p>

			предусматриваются положения о соответствующем расходном обязательстве Республики Казахстан.	оговорить сроки предоставления выплаты в национальной валюте Республики Казахстан, ее обеспечение в рамках бюджетных расходных обязательств государства. Наряду с этим, в данной норме Бюджетного кодекса РК, необходимо сделать оговорку о том, что положения о соответствующем расходном обязательстве должны включаться в Закон РК «О государственном бюджете», на очередной финансовый год.
Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года				
32	Подпункт 42) ст.3	42) преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних – деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121 (насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних), 134 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), 144 (вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания), частями второй и третьей статьи 312 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера) настоящего Кодекса, совершенные в	42) преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних – деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121 (насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понууждение к половому сношению или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних), 134 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), 144 (вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания), частями второй и третьей статьи 312 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера) настоящего Кодекса, совершенные в	Исключить упоминания «мужеложство», «лесбиянство». Достаточно упоминания преступных действий: «действия сексуального характера» или «половое сношения»

		отношении малолетних и несовершеннолетних.	отношении малолетних и несовершеннолетних.	
33	Подпункт 5), подпункт 6), подпункт 7) части 1 статьи 54	<p>Статья 54. Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание</p> <p>1. Обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность и наказание, признаются:</p> <p>...</p> <p>5) привлечение к совершению уголовного правонарушения лиц, которые заведомо для виновного страдают тяжелым психическим, поведенческим расстройством (заболеванием), либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;</p> <p>6) совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое уголовное правонарушение или облегчить его совершение;</p> <p>7) совершение уголовного правонарушения в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.</p>	<p>Статья 54. Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание</p> <p>1. Обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность и наказание, признаются:</p> <p>...</p> <p>5) привлечение к совершению уголовного правонарушения лиц, которые заведомо для виновного страдают тяжелым психическим, поведенческим расстройством (заболеванием), либо лиц, не достигших совершеннолетнего возраста;</p> <p>6) совершение уголовного правонарушения по мотиву ненависти или вражды по признаку пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или по любым иным обстоятельствам, а также с целью скрыть другое уголовное правонарушение или облегчить его совершение;</p> <p>7) совершение уголовного правонарушения в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении несовершеннолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.</p>	<p>В соответствии со статьей 80 УК РК уголовная ответственность несовершеннолетних наступает с четырнадцати лет.</p> <p>Согласно положениям Уголовного кодекса лица, относящиеся к малолетним, не достигают трехлетнего возраста.</p> <p>В данном случае Комитет ООН по правам ребенка руководствуется двумя мотивами: нормы, касающиеся защиты и развития детей и молодежи (например, нормы уголовного права для несовершеннолетних) должны устанавливать более высокие возрастные рамки, в то время как возрастные ограничения процесса обретения ребенком независимости (например, права на участие в социальной и политической жизни) должны проверяться на предмет того, могут ли они быть снижены и каким образом, и должны ли в каждом случае применяться возрастные ограничения как таковые.</p> <p>«Государства-участники должны принимать все необходимые меры для обеспечения равного обращения со всеми детьми, находящимися в конфликте с законом. Особое внимание должно уделяться фактическим проявлениям дискриминации и неравенства, которые могут быть результатом отсутствия последовательной политики и затрагивать уязвимые группы детей, такие, как бездомные дети, дети, принадлежащие к расовым, этническим, религиозным или языковым меньшинствам, дети из числа представителей коренных народов, девочки, дети с ограниченными</p>

				<p>возможностями и дети, неоднократно находившиеся в конфликте с законом (рецидивисты)».</p> <p>Согласно «Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» («Пекинские правила»), все они должны применяться к несовершеннолетним правонарушителям «беспристрастно, без каких бы то ни было различий в отношении, например, обусловленных расовой принадлежностью, цветом кожи, полом, языком, вероисповеданием, политическими или иными убеждениями, национальным или социальным происхождением, имущественным, сословным или иным положением» (Правило 2.1).</p> <p>Дискриминация несовершеннолетних правонарушителей часто заключается в том, что после освобождения из мест лишения свободы у них меньше возможностей получить образование и сложнее найти работу.</p> <p>Для реализации гарантированной пунктом 2 статьи 14 Конституции защиты от дискриминации по всем защищаемым признакам</p>
34	Статья 118	<p>Статья 118. Заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)</p> <p>1. Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ - наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста</p>	Исключить	<p>В связи с необходимостью имплементации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в сфере уголовного права и соответствия национального уголовного законодательства международным стандартам и рекомендациям в области криминализации передачи ВИЧ-инфекции.</p>

		<p>восьмидесяти часов, либо арестом на срок до пятидесяти суток.</p> <p>2. Заражение другого лица ВИЧ лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.</p> <p>3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении заведомо несовершеннолетнего, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.</p> <p>Примечание. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.</p>		
35	Часть 1 статьи 121	<p>1. Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.</p>	<p>1. Половое сношение или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет</p>	<p>Исключить упоминания «мужеложство», «лесбиянство». Достаточно упоминания преступных действий: «действия сексуального характера» или «половое сношения»</p>
36	Статья 123	<p>Статья 123. Понуждение к совершению полового акта и (или) иным действиям сексуального характера.</p> <p>1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа,</p>	<p>Статья 123. Понуждение к совершению полового акта и (или) иным действиям сексуального характера.</p> <p>1. Предъявление требований к потерпевшей (потерпевшему) совершить половой акт и (или) иные действия сексуального характера с виновным, а</p>	<p>Необходимость более адекватной и обоснованной криминализацией понуждения к совершению полового акта или иных действий сексуального характера, уточнения оснований данной криминализации. Актуальность перенесения момента окончания</p>

		<p>угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) –</p> <p>наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), –</p> <p>наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.</p>	<p>равно с другим лицом в интересах виновного -</p> <p>наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере.</p> <p>2. Понуждение лица к половому сношению или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества –</p> <p>наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, от которого потерпевшая (потерпевший) находится в зависимости по службе, в связи с трудовыми отношениями либо в связи с выполнением работ (оказанием услуг) равно либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) –</p> <p>наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок</p> <p>4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), –</p> <p>наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с пожизненным лишением</p>	<p>преступления, на предъявление требований к потерпевшей, совершить действия сексуального характера, независимо от наличия факта угроз.</p> <p>Значимость закрепления служебной зависимости, потерпевшей от виновного, так как данная зависимость является ключевой в трудовых (служебных) отношениях. Необходимость криминализации возможных тяжких последствий понуждения к действиям сексуального характера.</p> <p>Исключить упоминания «мужеложство», «лесбиянство». Достаточно упоминания преступных действий: «действия сексуального характера» или «половое сношения»</p>
--	--	---	---	--

			права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.	
37	Статья 123-1	Отсутствует.	Статья 123-1. Сексуальные домогательства, не связанные с понуждением и насилием Сексуальные домогательства, т.е. однократные или повторяющиеся предложения, обращенные потерпевшей (потерпевшему), совершить половой акт и (или) иные действия сексуального характера, а равно прикосновения к телу потерпевшей (потерпевшего) имеющие выраженный сексуальный характер, не связанные с проникновением в полости потерпевшей (потерпевшего), тактильное, словесное воздействие на потерпевшую (потерпевшего) с целью сексуального возбуждения, совершенные лицом, находящимся с потерпевшей (потерпевшим) в трудовых отношениях, служебных отношениях, отношениях по выполнению работ, оказанию услуг, а равно в связи с осуществлением профессиональной деятельности, - наказываются – наказываются лишением свободы на срок до трех лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.	Актуальность выполнения рекомендаций международных актов ООН в сфере противодействия гендерному насилию и дискриминации в части, касающейся возможностей криминализации сексуальных домогательств, не связанных с понуждением и насилием. В настоящее время в уголовном законодательстве Республики Казахстан, такая ответственность за сексуальные домогательства не связанная с насилием отсутствует.
38	Часть 1 статьи 145	Статья 145. Нарушение равноправия человека и гражданина 1. Прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к	Статья 145. Дискриминация, нарушение равноправия человека и гражданина 1. Прямое или косвенное предпочтение, различие, исключение или ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений,	Существующая редакция не позволяет привлечь к ответственности виновных лиц, посягающих на конституционный запрет дискриминации и равенство всех перед законом и судом, допустивших дискриминацию, выраженную в предпочтении, различии или исключении

		<p>общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам – наказывается штрафом в размере до ста шестидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста шестидесяти часов, либо арестом на срок до сорока суток.</p>	<p>места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам – наказывается штрафом в размере до ста шестидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста шестидесяти часов, либо арестом на срок до сорока суток</p> <p>2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот часов, либо арестом на срок до пятидесяти суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.</p> <p>3. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия - наказывается ограничением свободы на от трех до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p>	<p>прав и свобод человека в отношении конкретного лица (группы лиц).</p>
39	Часть 1 статьи 152	<p>Статья 152. Нарушение трудового законодательства Республики Казахстан</p> <p>1. Незаконное прекращение трудового договора с работником либо неисполнение решения суда о восстановлении на работе, а равно иное нарушение трудового законодательства Республики Казахстан, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам гражданина, – наказываются привлечением к общественным работам на срок до ста</p>	<p>Статья 152. Нарушение трудового законодательства Республики Казахстан</p> <p>1. Незаконное прекращение трудового договора с работником либо неисполнение решения суда о восстановлении на работе, дискриминация, а равно иное нарушение трудового законодательства Республики Казахстан, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам гражданина, –</p>	<p>Допущение дискриминации – это всегда причинение существенного вреда, поскольку причиняется вред правам и законным интересам человека и гражданина. Предлагаемое дополнение</p>

		шестидесяти часов либо арестом на срок до сорока суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового.	наказываются привлечением к общественным работам на срок до ста шестидесяти часов либо арестом на срок до сорока суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового.	
Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года				
40	Часть 1 статьи 12	<p>Статья 12. Обеспечение личной безопасности</p> <p>1. При возникновении угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденному со стороны осужденных и других лиц он вправе письменно или устно обратиться к любому сотруднику учреждения или органа, исполняющего наказание, с просьбой об устранении угрозы. Сотрудник учреждения или органа, исполняющего наказание, обязан принять незамедлительные меры по устранению угрозы, в том числе путем перевода и сопровождения осужденного в безопасное место.</p> <p>При установлении возникновения угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденного администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, ими принимаются незамедлительные меры по ее устранению, в том числе путем перевода осужденного в безопасное место, независимо от его согласия.</p>	<p>Статья 12. Обеспечение личной безопасности</p> <p>1. При наличии признаков, указывающих на возможность сексуального насилия, а равно иных форм жестокого обращения в отношении женщин и других осужденных, сотрудник органа и учреждения, исполняющего наказания принимает меры по обеспечению личной безопасности осужденной (осужденного), независимо от того, имелось ли от данного осужденного (осужденной) обращение с просьбой о защите от насилия или такое заявление отсутствовало.</p> <p>При возникновении угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденному со стороны осужденных и других лиц он вправе письменно или устно обратиться к любому сотруднику учреждения или органа, исполняющего наказание, с просьбой об устранении угрозы. Сотрудник учреждения или органа, исполняющего наказание, обязан принять незамедлительные меры по устранению угрозы, в том числе путем перевода и сопровождения осужденного в безопасное место.</p>	<p>Необходимость закрепления в норме УИК РК, посвященной праву осужденных на личную безопасность, обязанности сотрудников уголовно-исполнительной системы, принимать меры по защите осужденных женщин от сексуального насилия и иных форм жестокого обращения, независимо от того имелось ли заявление женщины о таком насилии, или это заявление отсутствовало. В случаи сексуального насилия над женщинами в местах лишения свободы, происходившие в Казахстане в последние годы, также требуют возложения на сотрудников КУИС МВД РК, соответствующих профилактических обязанностей, в силу прямого указания закона.</p>

			<p>При установлении возникновения угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденного администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, ими принимаются незамедлительные меры по ее устранению, в том числе путем перевода осужденного в безопасное место, независимо от его согласия.</p>	
41	Статья 92-1	Отсутствует.	<p>Статья 92-1. Этапирование осужденных</p> <p>1. При перевозке осужденных специализированными видами транспорта в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы в полном объеме соблюдаются требования законодательства Республики Казахстан и международных правовых актов о недопустимости пыток, дискриминации и других видов жестокого унижающего достоинства обращения».</p> <p>2. Осужденным женщинам создаются условия перевозки, гарантирующие их защиту от всех форм сексуального насилия и домогательств.</p> <p>3. Осужденным женщинам предоставляются необходимые средства личной гигиены и другие предметы в соответствии с их потребностями.</p> <p>4. Осужденным женщинам, находящимся в процессе перевозки в период этапирования с малолетними детьми, предоставляются дополнительные места отдыха в специализированном транспорте и создаются санитарно-гигиенические условия, соответствующие требованиям законодательства Республики Казахстан об охране здоровья ребенка.</p> <p>5. Не допускается дискриминация осужденных женщин, а равно иных лиц, подвергаемых этапированию.</p>	<p>Необходимость установления правового «поля» на уровне уголовно-исполнительного закона, для этапирования осужденных, включая лиц женского пола, в пенитенциарные учреждения. В настоящее время, отсутствует надлежащая правовая определенность для такого этапирования, что создает огромные риски нарушений прав осужденных женщин и их дискриминации в процессе этапирования, по сравнению с осужденными женщинами, находящимися в пенитенциарных учреждениях. Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что на процесс этапирования не распространяется общественный контроль (ОНК, НПО), что является серьезным расхождением с международными правовыми актами ООН.</p>

			6. Участники Национального превентивного механизма Республики Казахстан, в праве посещать специализированные транспортные средства, предназначенные для перевозки (этапирования) осужденных в любой период времени.	
42	Статья 98-1	Отсутствует.	<p>Статья 98-1. Соблюдение прав осужденных при проведении обысковых и иных режимных мероприятий</p> <p>Проведение обысковых и иных режимных мероприятий в учреждениях всех видов безопасности должно основываться на уважении человеческого достоинства осужденных, гендерных особенностей и состояния здоровья женщин и исключать, без необходимости, применение силы и специальных средств.</p> <p>Не допускается жестокое обращение и иные действия, устрашающие осужденных, создающих опасность причинения вреда их здоровью, в частности женщин и иных осужденных особых категорий, при проведении обысковых и иных режимных мероприятий.</p> <p>Целью данных мероприятий является предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, поиск и последующее изъятие запрещенных предметов, при наличии оснований полагать, что эти предметы хранятся у осужденных и среди их личных вещей.</p> <p>Лица, допустившие жестокое обращение, причинившие вред или создавшие опасность причинения вреда здоровью женщин и других осужденных особой категории, отстраняются от выполнения служебных обязанностей и подлежат</p>	<p>Необходимость учета положений Конвенции ООН против пыток, Правил Нельсона Манделы, Банкогских Правил ООН и других международных правовых актов ООН, в процессе правовой регламентации обысковых мероприятий и других мер принуждения, применяемых в отношении осужденных женщин, в уголовно-исполнительной системе Казахстана. Необходимость предупреждения дискриминация женщин, унижения их человеческого достоинства, при проведении обысковых и иных принудительных мероприятий, с оговоркой о привлечения должностных лиц – сотрудников УИС, к ответственности за злоупотребления, связанные с соответствующими мероприятиями. В настоящее время, подобная оговорка в УИК РК отсутствует, а правовая неопределенность проведения обысковых мероприятий, порождает многочисленные риски нарушений прав и законных интересов осужденных женщин.</p>

			ответственности по законодательству Республики Казахстан.	
43	Часть 5 статьи 116	Отсутствует.	Статья 116. Особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей ... 5. Осужденная женщина, отбывающая наказания в виде лишения свободы вправе обратиться в суд с заявлением о необходимости учета ее мнения относительно передачи малолетнего ребенка, находящегося с осужденной в период отбывания наказания лицу, которому такая передача возможна в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.	Необходимость противодействию дискриминации осужденных женщин в сфере их права на материнство и на возможность судебной защиты от изъятия ребенка и его передачи родственникам осужденной, или в специализированное детское учреждение, без учета воли и волеизъявления женщин-матерей, находящихся в местах лишения свободы.
Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года				
44	Подпункт 5 статьи 57 «Обстоятельства, отягчающие ответственность за административные правонарушения»	Обстоятельствами, отягчающими ответственность за административные правонарушения, признаются: [...] 5) совершение административного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое правонарушение или облегчить его совершение	Обстоятельствами, отягчающими ответственность за административные правонарушения, признаются: [...] 5) совершение административного правонарушения по мотиву ненависти или вражды по признаку расы, национальности, пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, или по любым иным обстоятельствам, а также с целью скрыть другое правонарушение или облегчить его совершение	Для реализации гарантированной пунктом 2 статьи 14 Конституции защиты от дискриминации по всем защищаемым признакам
45	Статья 80-2	Отсутствует.	Статья 80-2. Допущение дискриминации в области охраны здоровья 1. Проявление дискриминации на основании одного или нескольких	В предлагаемой редакции статьи 76 Кодекса о здоровье и системе здравоохранения содержится упоминание о дискриминации, в связи с этим

			<p>признаков, связанных с фактическим или возможным наличием у человека каких-либо заболеваний и состояний, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния:</p> <p>- влекут штраф для физических лиц в размере пятидесяти, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере семидесяти пяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере ста, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двухсот месячных расчетных показателей.</p> <p>2. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания</p> <p>- влекут штраф на физических лиц в размере пятнадцати, на должностных лиц – в размере тридцати месячных расчетных показателей с лишением сертификата специалиста в области здравоохранения или сертификата менеджера в области здравоохранения, на субъектов малого предпринимательства и некоммерческие организации – в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере восьмидесяти пяти месячных расчетных показателей, с лишением лицензии или приложения к лицензии.</p>	<p>необходимо ввести административную ответственность за данное правонарушение.</p>
46	Часть 1 статьи 90	<p>Статья 90. Допущение дискриминации в сфере труда</p> <p>1. Допущение работодателем дискриминации в сфере труда, выраженное в нарушении права работника на равную оплату за равный труд, а также на равные производственно-</p>	<p>Статья 90. Допущение дискриминации в сфере труда</p> <p>1. Допущение работодателем дискриминации в сфере труда, выраженное в нарушении права работника на равную оплату за равный труд, права на отдых, права на</p>	<p>Предлагаемая поправка предполагает исправление существующей редакции диспозиции в соответствии с полной конституционным права на труд (ст. 24 Конституции РК), а это:</p>

		<p>бытовые условия, в том числе при выполнении работ в рамках договора на оказание услуг по предоставлению персонала, –</p> <p>влечет штраф на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей.</p>	<p>забастовку, права на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, а также право на вознаграждение за труд не ниже минимальной заработной платы а также на равные производственно-бытовые условия, в том числе при выполнении работ в рамках договора на оказание услуг по предоставлению персонала, по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам – влечет штраф на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей.</p>	<p>- право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;</p> <p>- право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены;</p> <p>- право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда;</p> <p>- право на защиту от безработицы;</p> <p>- право на индивидуальные и коллективные трудовые споры;</p> <p>- право на забастовку;</p> <p>- право на отдых.</p> <p>Поправкой ликвидируется неполнота существующей редакции.</p>
47	Часть 2 статьи 490	<p>Статья 490. Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях</p> <p>...</p> <p>2. Воспрепятствование законной религиозной деятельности, а равно нарушение гражданских прав физических лиц по мотивам отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств либо осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест, если все вышеизложенные действия не содержат</p>	<p>Статья 490. Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях</p> <p>...</p> <p>2. Воспрепятствование законной религиозной деятельности, а равно нарушение прав физических и (или) юридических лиц по мотивам отношения или принадлежности к религии или оскорбление их религиозных чувств либо осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест,</p>	<p>В действующей редакции содержится упоминание о дискриминационных действиях, но только в отношении физических лиц. Предлагаемая поправка защищает от дискриминации и юридические лица. Кроме того, предлагается более широкий подход, связанный и с отношением, и с принадлежностью к религии, включая принадлежность к религиозному объединению, а также замена выражения «нарушение гражданских прав» на выражение «нарушение прав», что</p>

		признаков уголовно наказуемого деяния, – влекут штраф на физических лиц в размере пятидесяти, на должностных лиц – в размере ста, на юридических лиц – в размере двухсот месячных расчетных показателей.	если все вышеизложенные действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, - влекут штраф на физических лиц в размере пятидесяти, на должностных лиц, на юридических лиц - в размере ста месячных расчетных показателей	позволит расширить защиту от дискриминации. Размер штрафов в отношении должностных лиц и юридических лиц уравнен, поскольку отсутствуют какие- либо веские критерии установления различных по размеру санкций для этих субъектов.
Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении» от 23 января 2001 года				
48	Подпункт 15) пункта 1 статьи 6	Статья 6. Компетенция маслихатов 1. К компетенции маслихатов относится: ... 15) осуществление в соответствии с законодательством Республики Казахстан иных полномочий по обеспечению прав и законных интересов граждан.	Статья 6. Компетенция маслихатов 1. К компетенции маслихатов относится: ... 15) осуществление полномочий в соответствии с законодательством Республики Казахстан по обеспечению прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам , а также иных полномочий по обеспечению прав и законных интересов граждан.	Для создания равных условий и обеспечения охраны и защиты прав и свобод не только юридического, но и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в области местного государственного управления.
49	Пункт 2 статьи 13	Статья 13. Публичные слушания в постоянных комиссиях маслихата ... 2. Публичные слушания проводятся с целью обсуждения наиболее важных и общественно значимых вопросов, отнесенных к ведению постоянных комиссий, в форме расширенных заседаний этих комиссий с участием депутатов, представителей исполнительных органов, органов местного самоуправления, организаций, средств массовой информации, граждан.	Статья 13. Публичные слушания в постоянных комиссиях маслихата ... 2. Публичные слушания проводятся с целью обсуждения наиболее важных и общественно значимых вопросов, отнесенных к ведению постоянных комиссий, в форме расширенных заседаний этих комиссий с участием депутатов, представителей исполнительных органов, органов местного самоуправления, организаций, средств массовой информации, граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.	Для создания равных условий и обеспечения охраны и защиты прав и свобод юридического и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, с целью их представленности в обсуждении наиболее важных и общественно значимых вопросов на региональном и местном уровнях.
50	Подпункт 5) пункта 1 статьи 14	Статья 14. Функции и полномочия постоянных комиссий маслихата	Статья 14. Функции и полномочия постоянных комиссий маслихата	Для создания равных условий и обеспечения юридического и

		1. Постоянные комиссии вправе: ... 5) привлекать к работе комиссий других депутатов маслихата, а также представителей государственных органов, организаций, иных органов местного самоуправления и граждан.	1. Постоянные комиссии вправе: ... 5) привлекать к работе комиссий других депутатов маслихата, а также представителей государственных органов, организаций, иных органов местного самоуправления и граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.	фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в работе маслихатов на региональном и местном уровнях.
51	Подпункт 18) пункта 1 статьи 27	Статья 27. Компетенция акимата области, города республиканского значения, столицы 1. Акимат области, города республиканского значения, столицы в соответствии с законодательством Республики Казахстан: ... 18) организует работу по охране и использованию историко-культурного наследия, содействует развитию исторических, национальных и культурных традиций и обычаев населения, развитию физической культуры и спорта.	Статья 27. Компетенция акимата области, города республиканского значения, столицы 1. Акимат области, города республиканского значения, столицы в соответствии с законодательством Республики Казахстан: ... 18) организует работу по охране и использованию историко-культурного наследия, содействует развитию исторических, национальных и культурных традиций и обычаев населения, включая национальные меньшинства , развитию физической культуры и спорта.	Для создания равных условий и обеспечения охраны и защиты социально-культурных прав и свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в целях содействия развитию исторических, национальных и культурных традиций и обычаев национальных меньшинств.
52	Подпункт 16) пункта 1 статьи 29	Отсутствует.	Статья 29. Компетенция акима области, города республиканского значения, столицы 1. Аким области, города республиканского значения, столицы в соответствии с законодательством Республики Казахстан: ... 16) обеспечивает права и законные интересы граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.	Для обеспечения охраны и защиты прав и свобод юридического и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.
53	Подпункт 5), подпункт 6) пункта 1 статьи 33	Статья 33. Компетенция акима района (города областного значения)	Статья 33. Компетенция акима района (города областного значения)	Для обеспечения охраны и защиты прав и свобод юридического и фактического

		<p>1. Аким района (города областного значения) в соответствии с законодательством:</p> <p>...</p> <p>5) принимает меры по защите прав и свобод граждан.</p> <p>6) взаимодействует с органами местного самоуправления.</p>	<p>1. Аким района (города областного значения) в соответствии с законодательством:</p> <p>...</p> <p>5) принимает меры по защите прав и свобод граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам;</p> <p>6) взаимодействует с органами местного самоуправления, а также с организациями национальных меньшинств.</p>	<p>равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.</p> <p>Для создания равных условий и обеспечения охраны и защиты прав и свобод юридического и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и их организациям.</p>
54	<p>Подпункт 2), подпункт 12-5), подпункт 15 пункта 1 статьи 35</p>	<p>Статья 35. Компетенция акима района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа</p> <p>1. Аким района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа в соответствии с законодательством Республики Казахстан:</p> <p>...</p> <p>2) рассматривает обращения, заявления, жалобы граждан, принимает меры по защите прав и свобод граждан;</p> <p>...</p> <p>12-5) организует совместно с общественными объединениями лиц с инвалидностью культурно-массовые и просветительские мероприятия;</p> <p>...</p> <p>15) взаимодействует с органами местного самоуправления.</p>	<p>Статья 35. Компетенция акима района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа</p> <p>1. Аким района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа в соответствии с законодательством Республики Казахстан:</p> <p>...</p> <p>2) рассматривает обращения, заявления, жалобы граждан, принимает меры по защите прав и свобод граждан, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам;</p> <p>...</p> <p>12-5) организует совместно с общественными объединениями лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, лиц с инвалидностью культурно-массовые и просветительские мероприятия;</p> <p>...</p> <p>15) взаимодействует с органами местного самоуправления и организациями национальных меньшинств.</p>	<p>Для обеспечения охраны и защиты прав и свобод юридического и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.</p> <p>Для создания равных условий и обеспечения социально-культурных прав и свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в области проведения культурно-массовых и просветительских мероприятий на местном уровне.</p> <p>Для создания равных условий и обеспечения охраны и защиты прав и свобод юридического и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.</p>
55	<p>Подпункт 6) статьи 39-4</p>	<p>Статья 39-4. Обязанности органов местного самоуправления</p>	<p>Статья 39-4. Обязанности органов местного самоуправления</p>	<p>Для создания равных условий и обеспечения охраны и защиты прав и</p>

		<p>Органы местного самоуправления при осуществлении своей деятельности обязаны:</p> <p>...</p> <p>б) обеспечивать соблюдение прав и законных интересов членов местного сообщества.</p>	<p>Органы местного самоуправления при осуществлении своей деятельности обязаны:</p> <p>...</p> <p>б) обеспечивать соблюдение прав и законных интересов членов местного сообщества, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.</p>	<p>свобод юридическое и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.</p>
56	Пункт 1 статьи 39-5	<p>Статья 39-5. Взаимоотношения государственных органов с органами местного самоуправления</p> <p>1. Государственные органы создают необходимые правовые, организационные и иные условия для становления и развития местного самоуправления, оказывают содействие населению, в осуществлении права на местное самоуправление в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами, включая методическое и информационное обеспечение деятельности органов местного самоуправления.</p>	<p>Статья 39-5. Взаимоотношения государственных органов с органами местного самоуправления</p> <p>1. Государственные органы создают необходимые правовые, организационные и иные условия для становления и развития местного самоуправления, оказывают содействие населению, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в осуществлении права на местное самоуправление в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами, включая методическое и информационное обеспечение деятельности органов местного самоуправления».</p>	<p>Для создания равных условий и обеспечения охраны и защиты прав и свобод юридическое и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на местном уровне.</p>
Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года				
57	Подпункт 15) статьи 6	<p>Статья 6. Основные направления деятельности Ассамблеи</p> <p>Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются:</p> <p>...</p> <p>15) оказание содействия в развитии связей этносов Казахстана с их исторической родиной.</p>	<p>Статья 6. Основные направления деятельности Ассамблеи</p> <p>Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются:</p> <p>...</p> <p>15) оказание содействия в развитии связей национальных меньшинств Казахстана с их исторической родиной.</p>	<p>В целях всемерного оказания содействия в развитии связей национальных меньшинств Казахстана с их исторической родиной, а также в целях их полнокровного развития.</p>

58	Пункт 3 статьи 14-1	<p>Статья 14-1. Этнокультурные объединения Ассамблеи</p> <p>...</p> <p>3. Этнокультурные объединения Ассамблеи участвуют в реализации государственной политики по обеспечению общественного согласия и общенационального единства, содействуют укреплению казахстанской идентичности на принципе гражданства, на основе патриотизма, духовно-культурной общности этносов Казахстана при консолидирующей роли казахского народа.</p>	<p>Статья 14-1. Этнокультурные объединения Ассамблеи</p> <p>...</p> <p>3. Этнокультурные объединения Ассамблеи участвуют в реализации государственной политики по обеспечению общественного согласия и общенационального единства, содействуют укреплению казахстанской идентичности на принципе гражданства, на основе патриотизма, духовно-культурной общности национальных меньшинств Казахстана при консолидирующей роли казахского народа.</p>	<p>В целях полнокровного и активного участия этнокультурных объединений национальных меньшинств Казахстана в обеспечении общественного согласия и общенационального единства, содействия укреплению казахстанской идентичности.</p>
59	Статья 19-1	<p>Статья 19-1. Государственная поддержка деятельности этнокультурных объединений Ассамблеи в сфере сохранения и развития традиций, языков, культуры</p> <p>1. Государственная поддержка деятельности этнокультурных объединений Ассамблеи в сфере сохранения и развития традиций, языков, культуры, укрепления общественного согласия и общенационального единства осуществляется государственными органами в соответствии с законодательством Республики Казахстан.</p> <p>2. Ассамблея оказывает содействие государственным органам в выработке основных направлений государственной поддержки деятельности этнокультурных объединений Ассамблеи в сфере сохранения и развития традиций, языков, культуры в соответствии с законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>Статья 19-1. Государственная поддержка деятельности этнокультурных объединений Ассамблеи в сфере сохранения и развития традиций, языков, культуры</p> <p>1. Государственная поддержка деятельности этнокультурных объединений Ассамблеи в сфере сохранения и развития традиций, языков, культуры национальных меньшинств, укрепления общественного согласия и общенационального единства осуществляется государственными органами в соответствии с законодательством РК.</p> <p>2. Ассамблея оказывает содействие государственным органам в выработке основных направлений государственной поддержки деятельности этнокультурных объединений Ассамблеи в сфере сохранения и развития традиций, языков, культуры национальных меньшинств, в соответствии с законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>Необходимость всемерной государственной поддержки деятельности этнокультурных объединений национальных меньшинств в сфере сохранения и развития их самобытных традиций, языков, культуры.</p>

Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 04 декабря 2009 года				
60	Пункт 4, новый пункт 5 статьи 4	Статья 4. Виды бытового насилия ... 4. Сексуальное насилие - умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним.	Статья 4. Виды бытового насилия ... 4. Сексуальное насилие - виновное воздействие противоправного характера на сексуальную сферу жизни лиц женского пола и иных лиц, на их половую свободу и половую неприкосновенность, совершаемое вопреки воле лица женского пола, а равно иного лица или при обстоятельствах, когда их воля не имеет юридического значения или не может быть выражена. 5. Сексуальное насилие включает также принуждение лица занятию проституцией, или к участию в изготовлении порнографических предметов и материалов, а также любые действия сексуального характера по отношению к лицам малолетнего и несовершеннолетнего возраста.	Сексуальное насилие как разновидность бытового насилия, является формой бытовой дискриминации женщин, а в случае непринятия мер противодействия ему, со стороны правоохранительных органов – формой дискриминации женщин в правоприменительной практике. В настоящее время существует необходимость более полного определения сущности сексуального насилия, как формы бытового насилия, поскольку имеющееся нормативное определение поверхностно и не отражает всех его объективных и субъективных признаков.
Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» от 8 августа 2002 года				
61	Статья 5	Статья 5. Запрещение ограничения прав ребенка Права ребенка не могут быть ограничены, за исключением случаев, установленных законами Республики Казахстан.	Статья 5. Запрещение ограничения прав ребенка 1. Права ребенка не могут быть ограничены, за исключением случаев, установленных законами Республики Казахстан. 2. Дискриминация детей запрещена.	В соответствии со статьей 2 Конвенции ООН о правах ребенка государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, рода деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, его родителей, законных опекунов или иных членов семьи». Конвенция о правах ребенка была создана с целью добиться признания того, что дети являются такими же обладателями всех основных прав и свобод, как и взрослые. Конвенция не допускает ограничений в ресурсах в качестве оправдания

				дискриминации в отношении любой группы детей. Это не означает, что ко всем детям следует применять одинаковый подход или обращаться с ними всегда, как со взрослыми. Но следует различать дифференцированный подход и дискриминационное отношение. Комитет отметил, что для поддержания прав отдельных групп детей иногда могут быть необходимы специальные меры.
62	Статья 7-3	Отсутствует.	<p>Статья 7-3. Защита прав ребенка от дискриминации.</p> <p>1. Ребенок и/или его законные представители в случае проявления по отношению к нему дискриминационных актов или действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.</p> <p>2. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»</p> <p>3. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.</p> <p>4. Ребенок и/или его законные представители могут подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации о рассмотрении норм, содержащихся в нормативных правовых актах по вопросам детства, на соответствие требованиям антидискриминационного законодательства.</p>	<p>В действующей редакции Закона отсутствуют положения о механизме защиты от дискриминации прав ребенка. Статья предлагает таких механизмы и процедуры с отсылкой к общему антидискриминационному закону.</p>

Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года

63	Подпункт 1-1) пункта 2 статьи 3	Отсутствует.	<p>Статья 3. Государственная политика в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних</p> <p>2. Государственная политика в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних осуществляется на принципах:</p> <p>...</p> <p>1-1) недискриминации.</p>	<p>Права детей, в отличие от прав взрослых людей, часто нарушаются или игнорируются, что является следствием их систематической дискриминации, как прямой, так и косвенной.</p> <p>Дети подвергаются дискриминации, в целом, как группа («дискриминация на основе возраста»), и по таким признакам, как половая принадлежность, ограниченные возможности, сексуальная ориентация. Иногда причиной для дискриминации являются несколько признаков одновременно.</p> <p>Законы, регламентирующие основания для назначения государственной опеки, могут носить дискриминационный характер, например, при отлучении ребенка от дома по причине бедности, или по отношению к детям из неблагополучных семей, или к детям, принадлежащим группам меньшинств.</p>
64	Подпункт 4) пункт 2 статьи 11	Отсутствует.	<p>Статья 11. Центры адаптации несовершеннолетних</p> <p>...</p> <p>2. Основаниями помещения несовершеннолетних в Центр являются:</p> <p>...</p> <p>4) по заявлению несовершеннолетнего</p>	<p>Статья 26 Конвенции о правах ребенка ООН, касающаяся социальной безопасности, предусматривает особую защиту и помощь для детей, оказавшихся жертвами вооруженных конфликтов, эксплуатации, жестокого обращения или пыток. Жестокое обращение может иметь для детей долгосрочные последствия, но своевременно оказанная помощь в состоянии уменьшить как эти последствия, так и дискриминацию. Услуги реабилитации должны быть в равной степени доступны для всех детей. Неравенство в предоставлении услуг, обусловленное географическим нахождением детей, подвергает их косвенной дискриминации. В</p>

				соответствии со статьей 26 дети имеют право на социальную безопасность. Но по действующим положениям детям не разрешено в случаях необходимости самостоятельно обращаться с заявлениями на предоставление социальных услуг, как это разрешено взрослым.
Закон Республики Казахстан «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке» от 11 июля 2002 года				
65	Подпункт 3-1) пункта 4 статьи 3		Статья 3. Социальная и медико-педагогическая коррекционная поддержка детей с ограниченными возможностями, ее цели, задачи и принципы ... 4. Социальная и медико-педагогическая коррекционная поддержка основывается на следующих принципах: ... 3-1) недискриминации.	Права детей, в отличие от прав взрослых людей, часто нарушаются или игнорируются, что является следствием их систематической дискриминации, как прямой, так и косвенной. Дети подвергаются дискриминации, в целом, как группа («дискриминация на основе возраста»), и по таким признакам, как половая принадлежность, ограниченные возможности, сексуальная ориентация. Иногда причиной для дискриминации являются несколько признаков одновременно.
Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года				
66	Новый подпункт 4-3), подпункт 7-4), подпункт 19-2), подпункт 21-7 статьи 1	Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе В настоящем Законе используются следующие основные понятия: ... 7-4) специальные условия для получения образования – условия, включающие учебные, а также специальные, индивидуально развивающие и коррекционно-развивающие программы и методы обучения, технические,	Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе В настоящем Законе используются следующие основные понятия: ... 4-3) Дискриминация в сфере образования – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности,	Предлагаемое определение дискриминации соответствует универсальному определению дискриминации, принятому в международном праве в области прав человека (см. ст. 2 Конвенции о правах инвалидов ⁶ , ст. 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин ⁷ , ст. 1 Конвенции о

⁶ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml, ратифицирована Законом РК от 20 февраля 2015 года № 288-V ЗРК

⁷ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml, введена в действие Законом РК о присоединении от 29 июня 1998 года № 248

		<p>учебные и иные средства, среду жизнедеятельности, психолого-педагогическое сопровождение, медицинские, социальные и иные услуги, без которых невозможно освоение образовательных программ лицами (детьми) с особыми образовательными потребностями, а также детьми с ограниченными возможностями;</p> <p>...</p> <p>19-2) лица (дети) с особыми образовательными потребностями – лица (дети), которые испытывают постоянные или временные потребности в специальных условиях для получения образования соответствующего уровня и дополнительного образования;</p> <p>...</p> <p>21-7) инклюзивное образование – процесс, обеспечивающий равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.</p>	<p>языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими людьми прав человека и основных свобод в сфере образования, включая отсутствие разумного приспособления для людей с инвалидностью;</p> <p>...</p> <p>7-4) разумное приспособление – внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления учащимися с инвалидностью наравне с другими доступа к образованию;</p> <p>...</p> <p>19-2) лица (дети) с особыми образовательными потребностями – лица, которые испытывают постоянные или временные трудности в получении образования, обусловленные существующими помимо них ограничениями, которые препятствуют их доступу к качественному инклюзивному образованию;</p> <p>...</p>	<p>ликвидации всех форм расовой дискриминации⁸).</p> <p>Комитет ООН по правам человека приводит аналогичное определение в своем Замечании общего порядка №18⁹ к Международному пакту о гражданских и политических правах¹⁰ (пп. 6 и 7). См. также Замечание общего порядка №20 «Недискриминация экономических, социальных и культурных прав» Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (п. 7); Замечание общего порядка №6¹¹ «По вопросу равенства и недискриминации» Комитета ООН по правам инвалидов (п. 17); Замечание общего порядка №5¹² Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (п. 15).</p> <p>Определение дискриминации уже в понятийном аппарате данного Закона позволит эффективно предупреждать дискриминацию в сфере образования в отношении <i>всех</i> предусмотренных Конституцией Республики Казахстан защищаемых от «какой-либо дискриминации» признаков¹³ (см. пункт 2 статьи 14), в том числе «по любым иным обстоятельствам», то есть, среди прочих, также по признаку инвалидности.</p> <p>Открытый перечень запрещенных для дискриминации оснований («по любым иным обстоятельствам») позволяет</p>
--	--	---	--	---

⁸ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml, введена в действие Законом РК о присоединении от 29 июня 1998 года № 245

⁹ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom18.html>

¹⁰ Ратифицирован Законом РК от 28 ноября 2005 года N 91

¹¹ <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsnbHatvuFkZ%2bt93Y3D%2baa2qtJucAYDOCLUtyUf%2brfiOZspwnqyqZ6vM98ktKuCPOyUXPuMu4l%2fg%2f1o3Qyt98oGoW6fAXiVCKzltX12PlzP>

¹² <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Repcomm5e.html>

¹³ Это – «происхождение, социальное, должностное и имущественное положение, пол, раса, национальность, язык, отношение к религии, убеждения, место жительства или *любые иные обстоятельства*» (курсив авт.)

			<p>21-7) инклюзивное образование – право человека и процесс, обеспечивающий равный доступ к образованию без дискриминации, на основе равенства возможностей, с учетом различий в потребностях и индивидуальности отдельных обучающихся.</p>	<p>защищать от дискриминации и людей с инвалидностью. Действительно, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своем Замечании общего порядка №5¹⁴ по правам людей с инвалидностью в контексте экономических, социальных и культурных прав, среди которых и право на образование, поясняет, что понятие «[любые] иные обстоятельства» «недвусмысленно подразумевает дискриминацию по признаку инвалидности». Таким образом, предлагаемое определение позволит привести рассматриваемый Закон в соответствие с Конституцией Республики Казахстан и международным правом в области прав человека. Особенностью запрета дискриминации по признаку инвалидности является такая форма дискриминации, как «отказ в разумном приспособлении». Это разъясняется Комитетом ООН по правам инвалидов в Замечании общего порядка №6 «По вопросу равенства и недискриминации»¹⁵: «отказ в разумном приспособлении» в соответствии со статьей 2 Конвенции представляет собой дискриминацию в случае отказа от внесения необходимых и надлежащих модификаций и изменений (не ложащихся несоразмерным или неоправданным бременем), от которых зависит возможность равного использования или реализации того или иного права человека или основной</p>
--	--	--	--	--

¹⁴ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Repcomm5e.html>

¹⁵ <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsnbHatvuFkZ%2bt93Y3D%2baa2qtJucAYDOCLUtyUf%2brfiOZspwnqyqZ6vM98ktKuCPOyUXPuMu4I%2fg%2f1o3Qyt98oGoW6fAXiVCKzlvX12PllzP, Пункт 18.c>

			<p>свободы. Отказ в допуске сопровождающему лицу или в учете иных потребностей лиц с ограниченными возможностями являются примерами отказа в разумном приспособлении». «Дискриминация по признаку инвалидности определяется в статье 2 [Конвенции о правах инвалидов] как «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении». Предлагаемое нами определение «разумного приспособление» приводится в дословной формулировке Конвенции ООН по правам инвалидов.</p> <p>Подробнее о разумном приспособлении Комитет ООН о правах инвалидов пишет в разделе D в Замечании общего порядка №6 «По вопросу равенства и недискриминации»¹⁶ и в пунктах 28-35 Замечания общего порядка №4¹⁷ к статье 24 «Образование» Конвенции ООН о правах инвалидов подчеркивает. Отказ в разумном приспособлении, в понимании Конвенции ООН о правах инвалидов, «представляет собой множественную и перекрестную дискриминацию, а также преследование».</p>
--	--	--	--

¹⁶ См. пункты 23-27

¹⁷ <https://undocs.org/ru/CRPD/C/GC/4>

			<p>Существующее в действующей редакции определение закрепляет дискриминацию (сегрегацию, исключение) людей (детей) по признаку инвалидности и противоречит понятию «инвалидность» в определении Конвенции ООН о правах инвалидов. В понимании этой Конвенции «инвалид» – это «лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (курсив авт).</p> <p>Комитет ООН по правам инвалидов в своем Замечании общего порядка №4 к статье 24 «Образование» Конвенции ООН о правах инвалидов подчеркивает «важность признания различий между исключением, сегрегацией, интеграцией и обеспечением инклюзивности.</p> <p>Исключение имеет место тогда, когда учащиеся прямо или косвенно лишаются доступа к образованию либо когда им в нем отказывают в какой бы то ни было форме. Сегрегация имеет место тогда, когда дети-инвалиды получают образование отдельно от учащихся, не являющихся инвалидами, в обособленной обстановке, призванной учитывать то или иное нарушение или различные нарушения или используемой с этой целью. Интеграция представляет собой процесс помещения инвалидов в существующие общеобразовательные учебные заведения при том понимании, что они могут адаптироваться к унифицированным требованиям таких заведений. Обеспечение инклюзивности предполагает процесс системных</p>
--	--	--	---

			<p>преобразований, включающих в себя изменение и корректировку содержания, методики, подходов, структур и стратегий в сфере образования в целях преодоления барьеров, с тем чтобы предоставить всем учащимся соответствующего возраста равные возможности получения образования на основе активного участия и создать условия, которые в наибольшей степени отвечают их потребностям и предпочтениям. Зачисление учащихся-инвалидов в классы общеобразовательных учебных заведений без сопутствующих структурных изменений, например, в организации, учебной программе и стратегиях преподавания и обучения инклюзивность не обеспечивает. Кроме того, интеграция сама по себе не гарантирует автоматический переход от сегрегированной к инклюзивной образовательной среде» (курсив авт.).</p> <p>В числе составляющих обеспечения доступа к инклюзивному образованию «на основе равенства возможностей», Конвенция о правах инвалидов в пункте 2 статьи 24 предусматривает:</p> <ul style="list-style-type: none">- «разумные приспособления, учитывающее индивидуальные потребности»;- «требуемую поддержку для облегчения эффективного обучения»;- «эффективные меры по организации индивидуализированной поддержки» «в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию, сообразно с целью полной охваченности». <p>Такое определение инклюзивного образования соответствует его пониманию в Конвенции о правах инвалидов.</p>
--	--	--	--

				<p>Подробнее о праве людей с инвалидностью на инклюзивное образование см. Замечание общего порядка №4 Комитета ООН по правам инвалидов о праве на инклюзивное образование.</p>
67	<p>Новый подпункт 1-1, подпункт 3) пункта 1 статьи 3</p>	<p>Статья 3. Принципы государственной политики в области образования</p> <p>1. Основными принципами государственной политики в области образования являются:</p> <p>...</p> <p>3) доступность образования всех уровней для населения с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица.</p>	<p>Статья 3. Принципы государственной политики в области образования</p> <p>1. Основными принципами государственной политики в области образования являются:</p> <p>...</p> <p>1-1) недопущение дискриминации в сфере образования;</p> <p>...</p> <p>3) доступность образования всех уровней для населения с учетом различий в потребностях и индивидуальности отдельных учащихся</p>	<p>Предлагаемый принцип «недопущения дискриминация в сфере образования» шире существующих в действующей редакции Закона принципов «равенства на получение качественного образования» и «доступности образования всех уровней для населения с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица» и конкретнее принципа «уважения прав и свобод человека».</p> <p>Согласно Конвенции ЮНЕСКО «О борьбе с дискриминацией в области образования» (1960 г.)¹⁸, понятие «дискриминация в области образования» означает «всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования» и подразумевает:</p> <p>«закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа;</p>

¹⁸ Ратифицирована *Законом РК* от 28 января 2016 г. № 449-V ЗРК18, вступила в силу 16 июля 2016 г.

			<p>ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования;</p> <p>создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц [за исключением оговоренных в Конвенции случаев временных специальных мер, т.е. системы квотирования];</p> <p>положение, несовместимое с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц».</p> <p>В Замечаниях общего порядка №13¹⁹ к статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966)²⁰ о праве на образование Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам толкует запрет на дискриминацию, предусмотренный в пункте 2 статьи 2 Пакта, в том числе ссылаясь на вышеназванную Конвенцию ЮНЕСКО, подчеркивая, что запрет на дискриминацию «полностью и немедленно распространяется на все аспекты образования и охватывает все признаки дискриминации, запрещенные на международном уровне».</p> <p>И хотя среди перечисленных в Конвенции ЮНЕСКО и в пункте 2 статьи 2 указанного Пакта²¹ запрещенных признаков дискриминации инвалидность отдельно не значится, Комитет ООН по экономическим, социальным и</p>
--	--	--	---

¹⁹ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescgencom13.html>

²⁰ Ратифицирован *Законом* Республики Казахстан 21 ноября 2005 года № 87-III, вступил в силу для РК 24 апреля 2006 года

²¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

			<p>культурным правам в своем Замечании общего порядка №5²² по правам людей с инвалидностью в контексте экономических, социальных и культурных прав поясняет, что «содержащееся в статье 2 (2) Пакта²³ требование о том, что все указанные в этом Пакте права должны осуществляться «без какой бы то ни было дискриминации», включая на основании «[любого] иного обстоятельства», «недвусмысленно подразумевает дискриминацию по признаку инвалидности».</p> <p>Отсутствие инвалидности как отдельно защищаемого признака в Конвенции ЮНЕСКО и в Пакте Комитет объясняет: «недостаточной осведомлённостью о важности недвусмысленной постановки этой проблемы во время разработки Пакта более четверти века назад. В более поздних международных договорах о правах человека эта проблема рассматривается уже конкретно. [...] Таким образом, в настоящее время существует понимание необходимости защиты и поощрения прав человека лиц с какой-либо формой инвалидности путём принятия общих, а также специально разработанных законов, политики и программ».</p> <p>В современной нам Конвенции ООН о правах инвалидов (2006 г.) говорится о «полном и равном осуществлении всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод» и провозглашается «необходимость гарантировать инвалидам</p>
--	--	--	---

²² <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Repcomm5e.html>

²³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

				<p>полное пользование ими без дискриминации».</p> <p>Для исключения существующей в Казахстане фактической дискриминации людей (детей и взрослых) с инвалидностью в доступе к образованию по признаку интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица, когда выбор организации образования зависит от заключения психолого-медико-педагогические консультации или врачей, предлагается привести определение доступности в соответствии с требованиями о недискриминации и равенстве возможностей Конвенции ООН о правах инвалидов.</p> <p>В пункте 9 Замечания общего порядка №4 Комитета ООН по правам инвалидов о праве на инклюзивное образование говорится о необходимости обеспечения государством доступа к образованию с «учетом различий в потребностях и индивидуальности отдельных учащихся», при «наличии приверженности делу устранения барьеров, препятствующих реализации такой возможности. Это требует укрепления способности системы образования обеспечивать охват всех учащихся. Основное внимание при этом уделяется всестороннему и эффективному участию, доступности, посещаемости и успеваемости всех учащихся, особенно тех из них, которые по различным причинам исключены из системы образования или рискуют оказаться маргинализированными».</p>
68	Пункт 6 статьи 8	Статья 8. Государственные гарантии в области образования ...	Статья 8. Государственные гарантии в области образования ...	Предлагаемая формулировка исключает прослеживаемую в действующей редакции дискриминацию и приводит

		6. Государство, реализуя цели инклюзивного образования, обеспечивает гражданам с ограниченными возможностями в развитии специальные условия для получения ими образования, коррекции нарушения развития и социальной адаптации на всех уровнях образования.	6. Государство, реализуя цели инклюзивного образования, обеспечивает гражданам с- инвалидностью доступ к разумным приспособлениям и требуемой поддержке с учетом индивидуальных потребностей для облегчения их эффективного обучения в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию.	рассматриваемое положение в соответствии со статьей 24 «Образование» Конвенции ООН о правах инвалидов, а также комментариями к этой статьей Комитета ООН по правам инвалидов.
69	Пункт 3 статьи 9	Статья 9. Язык обучения и воспитания ... 3. Право на получение образования на родном языке обеспечивается созданием при наличии возможности соответствующих организаций образования, классов, групп, а также условий их функционирования. Создание соответствующих организаций образования, классов, групп с государственным языком обучения является приоритетным направлением.	Статья 9. Язык обучения и воспитания ... 3. Право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на получение образования на родном языке обеспечивается созданием при наличии возможности соответствующих организаций образования, классов, групп, а также условий их функционирования. Создание соответствующих организаций образования, классов, групп с государственным языком обучения является приоритетным направлением.	Для создания равных правовых и фактических условий лицам, принадлежащих к национальным меньшинствам, для получения достойного образования на родном языке, как того требуют международно-правовые стандарты о правах человека
70	Подпункт 14) статьи 11	Статья 11. Задачи системы образования Задачами системы образования являются: ... 14) создание специальных условий с учетом индивидуальных особенностей обучающихся для получения образования лицами (детьми) с особыми образовательными потребностями.	Статья 11. Задачи системы образования Задачами системы образования являются: ... 14) обеспечение доступа лицам (детям) с особыми образовательными потребностями к разумным приспособлениям и требуемой поддержке с учетом индивидуальных потребностей для облегчения их эффективного обучения в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию.	Предлагаемая формулировка исключает прослеживаемую в действующей редакции дискриминацию и приводит рассматриваемое положение в соответствии со статьей 24 «Образование» Конвенции ООН о правах инвалидов, а также комментариями к этой статьей Комитета ООН по правам инвалидов.

71	Подпункт 10) пункта 8 статьи 26	Отсутствует.	Статья 26. Общие требования к приему обучающихся и воспитанников в организации образования ... 8. При поступлении на учебу в организации образования, реализующие образовательные программы технического и профессионального, послесреднего и высшего образования, предусматривается квота приема для: ... 10) граждан из числа лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.	Для создания равных правовых и фактических условий лицам, принадлежащих к национальным меньшинствам, для получения достойного образования, как того требуют международно-правовые стандарты о правах человека
Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года				
72	Пункт 1 статьи 3	Статья 3. Язык средств массовой информации 1. Средства массовой информации распространяются на государственном и других языках.	Статья 3. Язык средств массовой информации 1. Средства массовой информации распространяются на государственном и других языках, включая языки национальных меньшинств.	Для создания равных условий и обеспечения языковых прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в области функционирования средств массовой информации.
Закон Республики Казахстан «О телерадиовещании» от 18 января 2012 года				
73	Статья 30-1	Отсутствует.	Статья 30-1. Права национальных меньшинств при распространении телепрограмм 1. Не менее трех телепрограмм новостного характера в период с шестнадцати до двадцати двух часов местного времени обеспечивается переводом в виде субтитров на языки национальных меньшинств. Обязательные сообщения, размещаемые на телеканалах, обеспечиваются переводом в виде субтитров.	Для создания равных условий и обеспечения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на полноэкранное телерадиовещание на их языках.

			2. Требования настоящей статьи не распространяются на иностранные телеканалы, прошедшие процедуру постановки на учет в соответствии со статьей 19 настоящего Закона.	
Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года				
74	Статья 6	Статья 6. Забота государства о языках Каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана. В местах компактного проживания национальных групп при проведении мероприятий могут быть использованы их языки.	Статья 6. Забота государства о языках Каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана. В местах компактного проживания национальных меньшинств при проведении мероприятий могут быть использованы их языки.	В соответствии с нормами международных актов о правах человека для создания равных условий и обеспечения языковых прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, при проведении различных общественно-политических и иных мероприятий.
75	Статья 16	Статья 16. Язык в области образования В Республике Казахстан обеспечивается создание детских дошкольных организаций, функционирующих на государственном языке, а в местах компактного проживания национальных групп - и на их языках. Язык обучения, воспитания в детских домах и приравненных к ним организациях определяется местными исполнительными органами с учетом национального состава их контингента. Республика Казахстан обеспечивает получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования на государственном, русском, а при	Статья 16. Язык в области образования В Республике Казахстан обеспечивается создание детских дошкольных организаций, функционирующих на государственном языке, а в местах компактного проживания национальных меньшинств - и на их языках . Язык обучения, воспитания в детских домах и приравненных к ним организациях определяется местными исполнительными органами с учетом национального состава их контингента. Республика Казахстан обеспечивает получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования	Для создания равных условий и обеспечения языковых прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в соответствии с требованиями международно-правовых стандартов.

		необходимости и возможности, и на других языках. В организациях образования государственный язык и русский язык являются обязательными учебными предметами и входят в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании.	на государственном, русском, а при необходимости и возможности, и на других языках. В организациях образования государственный язык и русский язык являются обязательными учебными предметами и входят в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании.	
76	Подпункт 2) статьи 25-3	Статья 25-3. Компетенция местного исполнительного органа района (города областного значения) Местный исполнительный орган района (города областного значения): ... 2) проводит мероприятия районного (города областного значения) уровня, направленные на развитие государственного и других языков.	Статья 25-3. Компетенция местного исполнительного органа района (города областного значения) Местный исполнительный орган района (города областного значения): ... 2) проводит мероприятия районного (города областного значения) уровня, направленные на развитие государственного и языков национальных меньшинств.	Для сохранения и развития языков национальных меньшинств Казахстана в соответствии с требованиями международных актов о правах человека.
Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»				
77	Подпункт 7) статьи 1	Отсутствует.	Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе В настоящем Законе используются следующие основные понятия: ... 7) Религиозная дискриминация - любое прямое или косвенное ограничение или предпочтение, основанное на отношении или принадлежности к религии, ставящее человека, религиозные объединения или иные организации в неравноправное положение по сравнению с другими лицами».	В действующей редакции закона отсутствует понятие религиозной дискриминации, что затрудняет выявление дискриминационных актов и действий и реагирование на них, тем самым ослабляет защиту различных субъектов от дискриминации.
78	Статья 23-1	Отсутствует.	Статья 23-1. Защита от религиозной дискриминации. 1. Физические и юридические лица в случае проявления по отношению к ним	В действующей редакции Закона отсутствуют положения о механизме защиты от религиозной дискриминации. Статья предлагает таких механизмы и

			<p>дискриминационных актов или действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.</p> <p>2. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»</p> <p>3. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.</p> <p>4. Физические и юридические лица могут подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации о рассмотрении норм, содержащихся в нормативных правовых актах по вопросам религии, на соответствие требованиям антидискриминационного законодательства.</p>	<p>процедуры с отсылкой на общий антидискриминационный закон.</p>
Закон Республики Казахстан «О политических партиях» от 15 июля 2002 года				
79	Статья 15-1	<p>Статья 15-1. Особенности выдвижения от политической партии кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан, маслихата</p> <p>1. Политическая партия при утверждении партийных списков кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан включает в них представителей трех категорий: женщин, молодежь, лиц с инвалидностью – по совокупности в количестве не менее тридцати процентов от общего числа кандидатов.</p>	<p>Статья 15-1. Особенности выдвижения от политической партии кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан, маслихата</p> <p>1. Политическая партия при утверждении партийных списков кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан включает в них представителей четырёх категорий: женщин, молодежь, лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, лиц с инвалидностью – по совокупности в количестве не менее</p>	<p>Для создания равных правовых условий лицам, принадлежащих к национальным меньшинствам, для их участия в деятельности Парламента Республики Казахстан.</p>

		2. Политическая партия при утверждении партийных списков кандидатов в депутаты маслихата включает в них женщин и молодежь по совокупности в количестве не менее тридцати процентов от общего числа кандидатов.	тридцати процентов от общего числа кандидатов. 2. Политическая партия при утверждении партийных списков кандидатов в депутаты маслихата включает в них женщин, лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам , и молодежь по совокупности в количестве не менее тридцати процентов от общего числа кандидатов.	
Закон «О профессиональных союзах Республики Казахстан» от 27 июня 2014 года				
80	Статья 7-1 Задачи профессиональных союзов по противодействию дискриминации в сфере труда.	Отсутствует.	Статья 7-1 Задачи профессиональных союзов по противодействию дискриминации в сфере труда. 1. Профессиональные союзы принимают меры по включению в коллективные трудовые договоры положений о приравнивании любых видов дискриминации и дискриминационных ситуаций в сфере труда, к несчастным случаям на производстве, а также к нарушениям правил безопасности и охраны труда. 2. Профессиональные союзы представляют интересы работников, пострадавших от дискриминации и дискриминационных ситуаций, при проведении переговоров с работодателем (представителем нанимателя), а также при обращении в суд в целях истребования компенсации и иных способов возмещения вреда, причиненного работнику или лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми. 3. Профессиональные союзы способствуют взаимодействию работников, трудовых коллективов	Необходимость выполнения рекомендаций МОТ и других международных правовых актов ООН, относительно права на участие в общественных объединениях, на забастовки и другие способы защиты индивидуальных и коллективных социальных прав и свобод. Как свидетельствует мировая практика, профсоюзы являются активными участниками процесса борьбы с дискриминацией в сфере труда, в создании и деятельности антидискриминационного организационно-правового механизма. В связи с этим, важное значение имеет активизация профсоюзов Казахстана, в сфере борьбы с дискриминацией и в приравнивание любых проявлений дискриминационных практик, к несчастным случаям на производстве. В связи с этим, необходимо на законодательном уровне закрепить основные полномочия профсоюзов, по участию в антидискриминационных мерах, путем проведения переговоров с работодателями, при обращении в судебные и иные государственные органы, за защитой работников, пострадавших от

			<p>работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, с работодателями (представителями нанимателя), исключаяшему дискриминацию как несовместимую с рекомендациями международных правовых актов и трудовым законодательством Республики Казахстан.</p>	<p>дискриминации. Следует распространить юрисдикцию профсоюзов и на работников, фактически входящих в трудовой коллектив, но без надлежащего юридического оформления, либо работающих на основании гражданско-правовых договоров подряда и возмездного оказания услуг.</p>
Закон Республики Казахстан «О социальной защите лиц с инвалидностью в Республике Казахстан» от 13 апреля 2005 года				
81	Подпункт 24-1), подпункт 24-2) статьи 1	Отсутствуют.	<p>Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе</p> <p>...</p> <p>24-1) дискриминация по признаку инвалидности – любое различие, исключение или ограничение, по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области, в том числе отказ в разумном приспособлении;</p> <p>24-2) разумное приспособление – необходимые и подходящие модификации и коррективы, вносимые, когда это нужно в конкретном случае, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления лицом с инвалидностью прав человека и основных свобод наравне с другими</p>	<p>Действующая редакция Закона не содержит понятия «дискриминация по признаку инвалидности», что затрудняет определение и выявление дискриминационных актов и действий, приводящих к нарушению права на защиту лиц с инвалидностью от дискриминации. Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов (далее - Конвенция) (Закон РК от 20.02.2015г. «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»), тем самым взяв на себя определённые обязательства, в том числе и в вопросах обеспечения права на защиту лиц с инвалидностью от дискриминации. Статья 4 Конвенции обязывает государства-участников «принимать все надлежащие меры для устранения дискриминации по признаку инвалидности со стороны любого лица, организации или частного предприятия». Одной из таких мер является «разумное приспособление», означающее «внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерными или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или</p>

				<p>осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод» (статья 2 Конвенции).</p> <p>Таким образом, в рамках разработки антидискриминационного законодательства, с целью обеспечения права на защиту от дискриминации лиц с инвалидностью, а также исполнения Республикой Казахстан взятых на себя международных обязательств, статью 1 Закона РК от 12 апреля 2005 года «О социальной защите лиц с инвалидностью в РК» необходимо дополнить определением «Разумное приспособление».</p>
82	Пункт 1 статьи 29	<p>Статья 29. Обеспечение лицам с инвалидностью условий для получения образования и дошкольного воспитания</p> <p>1. Лицам с инвалидностью гарантируется получение бесплатного начального, основного среднего, общего среднего образования.</p>	<p>Статья 29. Обеспечение лицам с инвалидностью условий для получения образования и дошкольного воспитания</p> <p>1. Лицам с инвалидностью гарантируется получение бесплатного начального, основного среднего, общего среднего образования с обеспечением разумного приспособления, учитывающее индивидуальные потребности</p>	<p>В статье 24 Конвенции о правах инвалидов указано, что «государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всех жизни. При реализации данного права государства-участники обязаны обеспечить разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности». Таким образом, статья 29 Закона требует дополнения с целью обеспечения разумного приспособления, учитывающее индивидуальные особенности лиц с инвалидностью.</p>
83	Пункт 1 статьи 30	<p>Статья 30. Профессиональная реабилитация лиц с инвалидностью</p> <p>1. Профессиональная реабилитация лиц с инвалидностью включает:</p> <p>1) профессиональную ориентацию;</p> <p>2) профессиональное обучение (переобучение);</p> <p>3) трудоустройство.</p>	<p>Статья 30. Профессиональная реабилитация лиц с инвалидностью</p> <p>1. Профессиональная реабилитация лиц с инвалидностью с обеспечением разумного приспособления включает:</p> <p>1) профессиональную ориентацию;</p> <p>2) профессиональное обучение (переобучение);</p>	<p>В статье 27 Конвенции о правах инвалидов сказано, что «государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими, путем принятия, в том числе в законодательном порядке, надлежащих мер». Одной из таких мер является обязанность по обеспечению инвалидам разумного приспособления рабочего места.</p>

			3) трудоустройство	Таким образом необходимо внести дополнение в статью 30 Закона.
84	Статья 39-1	Отсутствует.	<p>Статья 39-1. Защита от дискриминации по признаку инвалидности.</p> <p>1. Лица с инвалидностью в случае проявления по отношению к ним дискриминационных актов или действий вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.</p> <p>2. Порядок обращения в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»</p> <p>3. Подача жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации не является обязательной процедурой, предшествующей обращению в уполномоченные государственные органы или в суды.</p> <p>4. Лица с инвалидностью могут подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации о рассмотрении норм, содержащихся в нормативных правовых актах по вопросам защиты лиц с инвалидностью, на соответствие требованиям антидискриминационного законодательства.</p>	Действующая редакция Закона не содержит механизмов эффективной защиты от дискриминации лиц с инвалидностью и доступа к средствам правовой защиты. Статья предлагает такие механизмы и способы ссылаясь на общий антидискриминационный закон.
Закон «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года				
85	Статья 2-1 «Основные принципы защиты прав потребителей»	Защита прав потребителей осуществляется на основе принципов: 1) содействия экономическим интересам потребителей и защиты этих интересов; 2) доступности и достоверности информации о предлагаемых продавцом	Защита прав потребителей осуществляется на основе принципов: 1) недискриминации; 2) содействия экономическим интересам потребителей и защиты этих интересов;	Для приведения Закона в соответствие с пунктом 2 статьи 14 Конституции рекомендуется дополнить перечень принципов защиты прав потребителей принципом недискриминации.

		(изготовителем, исполнителем) товарах (работах, услугах); 3) просвещения потребителей, повышения правовой грамотности потребителя в вопросах защиты своих прав и законных интересов; 4) обеспечения эффективной системы защиты прав и законных интересов потребителей, основанной на последовательности мероприятий, обеспечивающих их защиту; 4-1) обеспечения защиты законных интересов потребителей в электронной коммерции не менее уровня защиты, предоставляемого в других формах торговли; 5) участия общественных объединений потребителей, ассоциаций (союзов) в обеспечении защиты прав и законных интересов потребителей; 6) обеспечения потребителей безопасными и качественными товарами (работами, услугами).	3) доступности и достоверности информации о предлагаемых продавцом (изготовителем, исполнителем) товарах (работах, услугах); 4) просвещения потребителей, повышения правовой грамотности потребителя в вопросах защиты своих прав и законных интересов; 4-1) обеспечения эффективной системы защиты прав и законных интересов потребителей, основанной на последовательности мероприятий, обеспечивающих их защиту; 5) обеспечения защиты законных интересов потребителей в электронной коммерции не менее уровня защиты, предоставляемого в других формах торговли; 6) участия общественных объединений потребителей, ассоциаций (союзов) в обеспечении защиты прав и законных интересов потребителей; 7) обеспечения потребителей безопасными и качественными товарами (работами, услугами).	
--	--	--	---	--

Закон «О национальных реестрах идентификационных номеров» от 12 января 2007 года

86	Пункт 6 статьи 9 «Формирование идентификационного номера»	При повторной и последующей выдаче документов, указанных в настоящем пункте, формирование нового индивидуального идентификационного номера не производится, кроме случаев усыновления (удочерения), а также несоответствия контрольного разряда в индивидуальном идентификационном номере алгоритму его расчета	При повторной и последующей выдаче документов, указанных в настоящем пункте, формирование нового индивидуального идентификационного номера не производится, кроме случаев усыновления (удочерения), смены гендерного маркера (перемены имени, отчества, фамилии, соответственно выбранному полу) , а также несоответствия контрольного разряда в индивидуальном идентификационном номере алгоритму его расчета	Приведение в соответствие с пунктом 13 статьи 257 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве), семье
----	---	---	---	---

КОНЦЕПЦИЯ
проекта закона Республики Казахстан
«О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации»

(февраль 2024 года)

1. Название проекта закона.

Проект Закона Республики Казахстан «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации» (далее – проект Закона)

2. Обоснование необходимости разработки проекта закона.

Республика Казахстан стремится к созданию и развитию светского, правового и социального государства, признавая высшие ценности в лице человека, его жизни, прав и свобод. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан никто не может подвергаться дискриминации по любым признакам, будь то происхождение, социальное положение, должность, имущество, пол, раса, национальность, язык, религиозные убеждения, место жительства или иные обстоятельства.

Принципы запрета дискриминации и основы равенства, включая равенство перед законом, равные права и свободы, равная защита в судах и государственных органах, а также применение специальных мер, не квалифицируемых как дискриминация, основываются на международных и региональных соглашениях, а также авторитетных интерпретациях международных органов и судов, вытекающих из этих соглашений.

Республика Казахстан ратифицировала ряд ключевых международных договоров по правам человека, включающих положения о защите от дискриминации, таких как:

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;
- Конвенция МОТ о дискриминации в области труда и занятий;
- Конвенция ЮНЕСКО о дискриминации в образовании;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенция МОТ о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин;
- Конвенция о правах ребёнка;
- Конвенция о правах инвалидов.

Республике Казахстан представлялись рекомендации по обеспечению права на защиту от дискриминации со стороны различных международных органов, включая Совет ООН по правам человека, Комитет ООН по правам человека, а также специальные тематические механизмы ООН, такие как Независимый эксперт ООН по вопросам меньшинств и Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на образование.

Ключевые рекомендации, поступающие от этих органов, подчеркивают необходимость принятия всестороннего антидискриминационного законодательства, включающего определение дискриминации, эффективные механизмы защиты, гражданско-правовые и уголовные санкции, а также создание официального контрольного органа. В Замечании общего порядка №18 к статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - Пакт) содержится определение дискриминации.

По мнению Комитета, выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, *«следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод».*

Таким образом, для практической реализации конституционной нормы и выполнения международных обязательств Республики Казахстан по правам человека необходимо разработать и усовершенствовать антидискриминационное законодательство, институты и процедуры.

Указом Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2023 года №409 утвержден План действий в области прав человека и верховенства закона. Этот План направлен на создание постоянной рабочей группы по вопросам антидискриминационного законодательства и выполнение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Кроме того, рассматривается возможность создания отдельного структурного подразделения в Национальном центре по правам человека по ликвидации всех форм дискриминации. Принятие данного Плана является важным шагом в укреплении принципов верховенства закона и защиты прав граждан, а также демонстрирует готовность Республики Казахстан к реализации международных обязательств в области прав человека.

В соответствии с международными определениями и Конституцией Республики Казахстан проектом предусматривается определение дискриминации как любого различия, исключения, ограничения или предпочтения, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения, сексуальной ориентации или гендерной идентичности или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод;

Статья 2 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) запрещает дискриминацию по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса.

В статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) перечисляются признаки, по которым запрещается дискриминация.

Статья 2 МПЭСКП Международного пакта о экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) также запрещает дискриминацию по различным признакам.

В статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД) содержится определение расовой дискриминации

В статье 1 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) дается определение дискриминации против женщин.

В Конвенции о правах ребенка (КПР) содержатся положения, запрещающие дискриминацию по признакам возраста.

Эти и другие международные документы содержат определения и запреты дискриминации по различным признакам, предназначенные для защиты прав человека.

В соответствии лучшими практиками, в том числе отраженными в Рекомендации Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью №2: Органы по вопросам равенства в борьбе с расизмом и нетерпимостью на национальном уровне, государствам рекомендуется создать у себя один или несколько независимых органов по вопросам равенства для борьбы с расизмом и нетерпимостью (орган по вопросам равенства). Такие органы по вопросам равенства должны обладать как юридической, так и фактической независимостью, являться самостоятельными юридическими лицами, не относящимися к

исполнительной или законодательной ветвям власти, и обладать необходимыми компетенциями, полномочиями и ресурсами, с тем чтобы добиваться реального результата.

Мандат, институциональная структура, функции, компетенции и полномочия, процедуры назначения и увольнения, гарантии и сроки полномочий руководящих лиц, а также механизмы финансирования и отчетности органов по вопросам равенства должны быть установлены законом таким образом, чтобы обеспечивать их независимость и эффективность.

Мандаты этих органов, по отдельности или коллективно, должны охватывать следующее: (1) поощрение и достижение равенства, предупреждение и ликвидация дискриминации и нетерпимости включая структурную дискриминацию и разжигание ненависти, а также поощрение разнообразия и добрых отношений между людьми, принадлежащими к различным группам общества; мандат по обеспечению равенства (2) основания дискриминации, (3) все сферы жизни в государственном и частном секторе, в частности: трудоустройство, членство в профессиональных организациях, образование, профессиональная подготовка, жилье, здравоохранение, социальная защита и социальные льготы, общественные и культурные мероприятия, товары и услуги для населения, предоставляемые как на коммерческой основе, так и бесплатно, общественные места, осуществление хозяйственной деятельности, а также государственных услуг и функций, включая правоохранительную функцию и охватывать (4) всю территорию государства.

Конкретные формы органов по вопросам равенства могут быть самими разнообразными, в соответствии с правовыми и административными традициями того или иного государства. Органы по вопросам равенства могут охватывать как одно из оснований, так и несколько оснований дискриминации. В последнем случае необходимо обеспечить четкий и надлежащий акцент на каждом из охватываемых оснований, а также и на их взаимном наложении.

Органы по вопросам равенства могут быть как самостоятельными, так и входить в состав многомандатных институтов, включающих мандат омбудсмена или уполномоченного по правам человека. В последнем случае должны соблюдаться следующие условия: (1) законодательством должен быть четко определен мандат данного института в отношении вопросов равенства (2) по каждому мандату должны быть в наличии необходимые людские и финансовые ресурсы так, чтобы гарантировать надлежащее обеспечение в том числе и мандату по вопросам равенства, (3) руководящие, консультативные и управленческие структуры должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечивать четкое руководство, продвижение и значимость мандата по обеспечению равенства (4) системы отчетности должны уделять надлежащее внимание проблемам и работе, проводимой в рамках мандата по обеспечению равенства.

Органы по вопросам равенства играют особую и важную роль, отличную от национальных правительств и организаций гражданского общества. Они содействуют равенству и обеспечивают соблюдение законодательства о равном обращении, выполняя следующие функции:

- принимают жалобы от лиц, столкнувшихся с дискриминацией;
- предоставляют правовую помощь пострадавшим от дискриминации, во многих случаях включая представление их интересов в судебном порядке или решение дела в административном процессе;
- собирают данные о равенстве;
- проводят исследования равенства в обществе;
- формулируют рекомендации для законодателей и законодательных органов;
- повышают осведомленность и информируют об общественном равенстве и правах;
- взаимодействуют с работодателями, поставщиками услуг, другими государственными органами и организациями гражданского общества, помогая им разрабатывать и внедрять хорошие планы и практики в области равенства.

Зарубежная практика также основана таком подходе.

Комиссия по равенству и правам человека (Equality and Human Rights Commission - EHRC) в Великобритании. Этот независимый орган отвечает за защиту прав человека и противодействие дискриминации в Великобритании. EHRC предоставляет консультации, информацию и поддержку по вопросам равенства, а также осуществляет мониторинг и расследование случаев дискриминации.

Защитник прав (Défenseur des droits) во Франции. Этот орган занимается защитой прав граждан и борьбой с дискриминацией во Франции. Он осуществляет расследования инцидентов дискриминации, предоставляет поддержку пострадавшим и пропагандирует основные принципы равенства.

Комиссия по гендерному равноправию (Commission for Gender Equality) в Южной Африке. Этот орган поощряет и защищает равенство между полами в Южной Африке. Он разрабатывает политики и стратегии по борьбе с дискриминацией на основе пола, проводит исследования и мониторинг ситуации в этой области.

Омбудсмен по равенству и борьбе с дискриминацией в Норвегии (Norwegian Equality and Anti-Discrimination Ombud - LDO). Этот орган занимается продвижением равенства и борьбой с дискриминацией в Норвегии. Он предоставляет правовую поддержку пострадавшим, а также проводит обучение и информационные кампании по вопросам равенства.

В Молдове действует Совет по равенству (Council for Equality), который является ключевым органом в области пропаганды и поддержки равенства. Его главной целью является продвижение принципов равенства и борьба с любыми формами дискриминации на основе пола, расы, этнической принадлежности, инвалидности, возраста и других оснований.

Совет:

- вырабатывает предложения и рекомендации по улучшению законодательства и практики в сфере равенства и предотвращения дискриминации;
- занимается организацией образовательных мероприятий и кампаний, направленных на повышение осведомленности общественности о проблемах равенства и дискриминации;
- уделяет значительное внимание мониторингу и анализу посредством проведения исследований и анализа ситуации в области равенства, а также мониторинга случаев дискриминации и нарушений прав;
- предоставляет консультации и помощь пострадавшим от дискриминации в защите их прав, а также оказание психологической и правовой поддержки;
- осуществляет сотрудничество с правительственными органами, местными властями, гражданским обществом и международными организациями для совместной работы по реализации политики равенства и борьбе с дискриминацией.

Советы по равенству или аналогичные органы, занимающиеся продвижением равенства и борьбой с дискриминацией, существуют во многих странах мира.

Совет по гендерным вопросам (Gender Equality Council). Органы такого типа действуют в различных странах, в том числе в Швеции, Литве, Финляндии и других, и занимаются продвижением равенства между мужчинами и женщинами, а также борьбой с гендерной дискриминацией.

Комиссии по правам человека и равенству (Human Rights and Equality Commission). Такие органы существуют в ряде стран, в том числе в Великобритании, Ирландии и Австралии, и представляют собой учреждения, целью которых является защита прав на равенство и предотвращение дискриминации по различным признакам.

Это лишь несколько примеров. Многие страны могут иметь свои собственные органы по равенству и защите прав, а также различные государственные и неправительственные организации, занимающиеся этой проблематикой.

Проект Закона предусматривает создание в Республике Казахстан Совета по обеспечению равенства и защите от дискриминации, который будет являться

коллегиальным органом при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан для содействия в реализации государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

Основной задачей Совета является содействие восстановлению нарушенных прав человека и гражданина на равенство и недискриминацию.

Для обеспечения институциональных рамок Совет будет осуществлять свою деятельность при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан, который взаимодействует с Советом в реализации государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации. Национальный центр по правам человека осуществляет информационно-аналитическое, организационно-правовое и иное обеспечение деятельности Совета.

Законопроект содержит всеобъемлющее определение дискриминации и ее форм, предусматривает эффективные средства для защиты от дискриминации, в том числе то, что дискриминационные акты и действия, включая притеснения и сексуальные притеснения, влекут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством, а также предусматривает средства судебной защиты.

Любое лицо, полагающее себя пострадавшим от дискриминации, имеет право обратиться в суд с требованием:

- 1) установления факта нарушения его прав;
- 2) запрета продолжения нарушения прав;
- 3) восстановления положения, существовавшего до нарушения его прав;
- 4) возмещения причиненного материального ущерба и морального вреда и возмещения судебных издержек;
- 5) признания недействительности акта или отмены решения, приведшего к его дискриминации.

В целях расширения доступа к защите от дискриминации проектом Закона предусматривает, что организации, учреждения или объединения, в сферу деятельности которых входит защита лиц от дискриминации, вправе обращаться в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации с требованием о вовлечении представителя Совета в качестве третьего лица в процесс рассмотрения по делу, предусмотренному настоящим Законом.

Разработка проекта Закона требует внесения соответствующих поправок в иные законодательные акты для приведения в соответствие с предлагаемыми новеллами

3. Результаты публичного обсуждения.

№	Предлагаемое решение	Отношение общественности (целевых групп)
1	Касательно создания Совета по обеспечению равенства и защите от дискриминации	Поддерживают/ Не поддерживают.
2	Касательно дачи определения дискриминации, соответствующего пункту 1 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации	Поддерживают/ Не поддерживают.
3	Касательно специального антидискриминационного законодательства	Поддерживают/ Не поддерживают.
4	Касательно специальных антидискриминационных процедур	Поддерживают/ Не поддерживают.

4. Цели принятия проекта закона.

Целью принятия проекта Закона является содействие обеспечению равенства и защите от дискриминации всех лиц, находящихся на территории Республики Казахстан, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств в соответствии с международными обязательствами и положениями Конституции Республики Казахстан .

5. Предмет регулирования проекта закона.

Действие проекта Закона распространяется на общественные отношения в области обеспечения равенства и защиты и дискриминации и охватывает все сферы государственной политики и общественной жизни.

6. Структура и содержание проекта закона.

Проект Закона состоит из преамбулы, 5 глав и 23 статей.

В преамбуле отражена необходимость государственных гарантий обеспечения равенства и защиты от дискриминации в Республике Казахстан во всех сферах государственной политики и общественной жизни.

В главе 1 содержатся общие положения.

В статье 1 содержится понятийный аппарат, включающий определение дискриминации, ее формы, а в статье 5 – ее признаки.

Статьи 2-3 определяют состав законодательства и основные принципы и задачи государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

В статьях 6-7 указаны специальные меры для поощрения равенства и правовые средства защиты от дискриминации.

В главе 2 определены компетенция и полномочия государственных органов в сфере обеспечения равенства и защиты от дискриминации

Глава 3 посвящена Совету по обеспечению равенства и защите от дискриминации, включая его цели и задачи, компетенцию, принципы, гарантии и правовую основу деятельности, порядок его формирования, права и обязанности его членов и

В главе 4 установлен порядок обращения в Совет, включая порядок подачи и рассмотрения жалоб, и принятия им решений.

В главе 5 определен порядок финансирования и материально-технического обеспечения деятельности Совета, а также содержатся заключительные положения.

7. Предполагаемые правовые и социально-экономические последствия в случае принятия проекта закона.

Принятие проекта Закона приведет к созданию условий для:

1) обеспечения равенства и недискриминации во всех сферах государственной и общественной жизни;

2) совершенствования и развития законодательства Республики Казахстан в области обеспечения равенства и защиты от дискриминации;

3) разработки, принятия и реализации концепций, стратегических и программных документов, направленных на достижение равенства и ликвидации дискриминации по любым основаниям;

4) воспитания и пропаганды среди населения страны культуры толерантности и недопущения дискриминации;

5) выполнения общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств в области защиты от дискриминации;

6) повышения уровня правовой и политической культуры общества для обеспечения равенства и ликвидации дискриминации во всех сферах жизнедеятельности.

Принятие предлагаемого проекта Закона не повлечет за собой возникновения каких-либо отрицательных правовых и социально-экономических последствий.

8. Предполагаемые финансовые затраты, связанные с реализацией проекта закона.

Реализация проекта Закона предполагает финансовые затраты в связи с созданием Совета по обеспечению равенства и защите от дискриминации - коллегиального органа при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан для содействия в реализации государственной политики по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

9. Необходимость одновременного (последующего) приведения других законодательных актов в соответствие с разрабатываемым проектом закона.

Принятие проекта Закона потребует одновременного внесения изменений в действующие законодательные акты Республики Казахстан:

- в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года;

- в Конституционный закон «О Правительстве Республики Казахстан» от 18 декабря 1995 года;

- в Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года;

- в Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 года;

- в Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 07 июля 2020 года;

- в Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 04 декабря 2008 года;

- в Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года;

- в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года;

- в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года;

- в Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении» от 23 января 2001 года;

- в Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года;

- в Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 04 декабря 2009 года;

- в Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» от 8 августа 2002 года;

- в Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года;

- в Закон Республики Казахстан «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке» от 11 июля 2002 года;

- в Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года;

- в Закон «О национальных реестрах идентификационных номеров» от 12 января 2007 года.

- в Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года;

- в Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года;

- в Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»;
- в Закон Республики Казахстан «О политических партиях» от 15 июля 2002 года;
- в Закон «О профессиональных союзах Республики Казахстан» от 27 июня 2014 года;
- в Закон Республики Казахстан «О социальной защите лиц с инвалидностью в Республике Казахстан» от 13 апреля 2005 года;
- в Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 04 мая 2010 года.

**КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ ДОКУМЕНТ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ
по вопросу обеспечения равенства и защите от дискриминации в Республике
Казахстан**

(февраль 2023 года)

1. Основания разработки Консультативного документа регуляторной политики:

Республика Казахстан утверждает себя светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

В своем выступлении, посвященном Дню принятия Конституции Республики Казахстан, Президент К-Ж.К.Токаев отметил, что Конституция Казахстана выступает мощным консолидирующим фактором, *«утверждая единство нации, неприкосновенность чести и достоинства человека, запрет на любые формы дискриминации»*²⁴.

Запрещение дискриминации и различные аспекты понятия равенства (равенство перед законом, равноправие в осуществлении прав и свобод, равная защита в судах и других государственных органах; а также специальные и соответствующие меры, не считающиеся дискриминацией):

- а) закреплены в международных документах (соглашениях и протоколах к ним);
- б) утверждены, разработаны и составлены при авторитетном толковании международных органов и судов, созданных в рамках этих международных документов;
- в) признаны в не обладающих обязательным характером актах, принятых органами межправительственных организаций; или
- г) являются обязательствами на международном или региональном уровне.

Республика Казахстан ратифицировала ряд основных международных договоров по правам человека, содержащих положения о защите от дискриминации, среди которых:

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.);
- Конвенция МОТ о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция 111) (1958 г.);
- Конвенция ЮНЕСКО о дискриминации в области образования;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.);
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.);
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);
- Конвенция МОТ о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Конвенция 156) (1981 г.);
- Конвенция о правах ребёнка (1989 г.);
- Конвенция о правах инвалидов (2006 г.).

По результатам представления докладов Республики Казахстан о выполнении своих международных обязательств в рамках ратифицированных международных договоров по правам человека, Универсального периодического обзора и визитов специальных процедур и тематических механизмов Организации Объединенных Наций Казахстану были даны рекомендации по вопросу об обеспечении права на защиту от дискриминации, в том числе прямой и косвенной.

Необходимо отметить, что в области обеспечения и защиты права на

²⁴ <https://www.akorda.kz/ru/pozdravlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-s-dnem-konstitucii-287646>

дискриминацию и прав меньшинств Республика Казахстан получила наибольшее количество рекомендаций, наряду с рекомендациями в области обеспечения и защиты права на свободу от пыток, права на свободу от рабства, принудительного труда и пресечения торговли людьми, а также обеспечения и защиты прав женщин и детей.

Эти рекомендации были представлены Республике Казахстан Советом ООН по правам человека, Комитетом ООН по правам человека, Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации, Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитетом ООН по правам ребёнка, а также специальными тематическими механизмами ООН, посетившими Республику Казахстан, - Независимым экспертом ООН по вопросам меньшинств и Специальным докладчиком ООН по вопросу о праве на образование.

Ключевые рекомендации, которые представляются Казахстану из года в год, в том числе профильными комитетами ООН, в особенности Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации, Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также Комитетом ООН по правам человека и Советом ООН по правам человека, относятся к необходимости принятия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, которое бы запрещало дискриминацию по любым основаниям; содержало бы юридическое определение дискриминации, в том числе расовой дискриминации, соответствующее положениям Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации; обеспечивало бы эффективную защиту от прямой и косвенной дискриминации применительно к каждому из прав, закреплённых в Международном пакте о гражданских и политических правах; содержало бы механизмы эффективной защиты от дискриминации и доступа к средствам правовой защиты; предусматривало гражданско-правовые и уголовные санкции за совершение актов дискриминации и обеспечивало правовую базу для создания официального контрольного и правоприменительного органа, наделённого реальными полномочиями по предупреждению и борьбе с дискриминацией.

В своих Заключительных замечаниях по объединённым восьмому–десятому докладам Республики Казахстан о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации²⁵ Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал: *«ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию²⁶, ..., государству-участнику принять всеобъемлющий закон о борьбе с дискриминацией, включающий определение прямой и косвенной дискриминации, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции»* (пункт 8).

Кроме того, Комитет *«рекомендует государству-участнику пересмотреть свое национальное законодательство для обеспечения того, чтобы все положения Конвенции могли применяться национальными судами или на них можно было ссылаться»* (пункт 10) и *«принять законодательные и политические меры для борьбы со всеми формами расовой дискриминации, как это установлено в статье 1 Конвенции, пересекающейся с дискриминацией по другим признакам, таким как религия, пол, возраст, инвалидность и сексуальная ориентация»* (пункт 12).

Таким образом, в связи с обязательствами Республики Казахстан в рамках ратифицированных международных договоров по правам человека, а также с целью практической реализации конституционной нормы, содержащейся в пункте 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан, имеется необходимость в создании и развитии антидискриминационного законодательства, институтов и процедур в Республике Казахстан.

²⁵ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FKAZ%2FCO%2F8-10&Lang=rus

²⁶ <http://undocs.org/ru/CERD/C/KAZ/CO/6-7>

2. Описание проблемы, для решения которой требуется законодательное регулирование:

№	Проблемный вопрос	Основные причины возникшей проблемы	Аналитические сведения, показывающие уровень и значимость описываемой проблемы
1.	Отсутствие определения дискриминации, соответствующего пункту 1 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации	Неурегулированность этого вопроса в законодательстве Республики Казахстан	<p>Международная конвенция о защите всех форм расовой дискриминации (МКЛРД)²⁷ содержит следующее понятие дискриминации – «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» (пункт 1 статьи 1 МКЛРД). «Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация, при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием сохранение особых прав для различных расовых групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены» (статья 1 пункт 4).</p> <p>В Замечании общего порядка №18 к МПГПП (1989 год)²⁸ Комитет ООН по правам человека (КПЧ ООН) отмечает, что «в Пакте не содержится ни определения понятия «дискриминация», ни указания на то, что можно считать дискриминацией. Однако в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, предусматривается, что выражение «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Аналогичным образом, в статье 1 Конвенции о</p>
2.	Отсутствие специального антидискриминационного законодательства	Специальное антидискриминационное законодательство не разрабатывалось	
3.	Отсутствие специальных антидискриминационных институтов и структур	Специальные антидискриминационные институты и структуры не создавались	
4.	Отсутствие специальных антидискриминационных процедур	Специальные антидискриминационные процедуры не разрабатывались	

²⁷ <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/international-convention-elimination-all-forms-racial-discrimination>

²⁸ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom18.html>

ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [ратифицированной Республикой Казахстан], предусматривается, что «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Хотя в этих конвенциях рассматриваются только случаи дискриминации по каким-либо конкретным признакам, КПЧ ООН считает, что выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод.

КПЧ ООН также отмечает, что в статье 26 МПГПП предусматривается, что все лица равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без всякой дискриминации и что закон гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по каким-либо из перечисленных признаков. По мнению Комитета, статья 26 запрещает формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту и таким образом касается обязательств государств-участников в отношении их законодательства и его применения. Принимаемое государством-участником законодательство должно отвечать требованию статьи 26 относительно того, что его содержание не должно носить дискриминационный характер.

При этом не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными, а задача состоит в том, чтобы достичь цель, которая допускается по Пакту».

Статья 14 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что все равны перед законом и судом, а также что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и

имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Статья 39 Конституции предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, но что ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные, в частности, статьёй 14 Конституции.

В целом ряде кодифицированных правовых актов Республики Казахстан содержится запрет дискриминации, в том числе в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РК), Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РК), Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РК), а также в Трудовом кодексе и Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения. Ряд норм, запрещающих дискриминацию, содержатся и в некоторых других правовых актах, однако практически в законодательстве Казахстана нет определения дискриминации, соответствующего международным стандартам, например, ратифицированным Республикой Казахстан Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации или Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Только в подпункте 3) статьи 1 Закона о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин предпринята весьма скромная попытка определить дискриминацию как *«любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола»*. Ни в каких других кодифицированных правовых актах или законах нет определения дискриминации, не говоря уже об определении прямой или косвенной дискриминации.

За последние несколько десятилетий антидискриминационное законодательство в разных странах мира было усовершенствовано под влиянием международного права. Список государств-участников, основные законы которых учитывают вопросы недискриминации, среди прочих стран включает в себя Азербайджан, Беларусь, Латвию, Российскую Федерацию, Швейцарию, Туркменистан и Таджикистан.

Специальные антидискриминационные законы и/или законы о равенстве существуют в большинстве государств-участников ОБСЕ: Албании, Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Канаде, Хорватии, Кипре, Чешской Республике, Эстонии, Финляндии, Грузии, Германии, Греции, Венгрии,

Ирландии, Италии, Латвии, Лихтенштейне, Литве, Люксембурге, Мальте, Молдове, Черногории, Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, БЮР Македонии, Турции, Украине, Великобритании, США и др.

Международное право, передовая зарубежная практика, в том числе в государствах-участниках ОБСЕ (Республика Казахстан – государство-участник ОБСЕ) и рекомендации международных органов и организаций Республике Казахстан в области предупреждения и борьбы с дискриминацией показывают, что преобладающей тенденцией в этой сфере являются разработка и принятие специального антидискриминационного законодательства, антидискриминационных институтов и процедур.

Такое законодательство не ограничивается уголовно-правовой сферой, а, главным образом, создает правовую основу для предупреждения и борьбы с дискриминацией в гражданско-правовой и административно-правовой сферах.

Принятое в различных странах антидискриминационное законодательство значительно различается, но имеет общие характеристики. Практически во всех случаях в нем содержатся: определение дискриминации, причем как ее различных форм, так и максимально возможное отражение в законодательстве оснований и признаков дискриминации, создание эффективного и доступного понятийного аппарата; положения о создании специализированных органов (государственных, общественных или комбинированных) и наделение их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами; положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию.

3. Предлагаемые пути решения описанной проблемы:

1. В рамках деятельности Комитета по развитию межэтнических отношений Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан сформировать Рабочую группу по обсуждению вопросов разработки антидискриминационного законодательства, создания антидискриминационных институтов и процедур. В состав группы включить Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан, представителей Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, Министерства юстиции Республики Казахстан, Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, Министерства образования и науки Республики Казахстан, Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, экспертов гражданского общества, подготовивших Аналитическую записку о наличии дискриминационных норм в законодательстве Республики Казахстан по некоторым основным признакам (март 2022 года) и Комментарии казахстанских правозащитных организаций к объединенным восьмому-одиннадцатому периодическим докладам Республики Казахстан о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, представленным в Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 9 Конвенции.

Сфера действия антидискриминационного законодательства должна быть четко обозначена. Персональная сфера действия (физические и юридические лица, охраняемые законом) и материальная сфера действия (сферы применения закона) могут быть обозначены в одном общем положении или в отдельных положениях закона. Согласованное законодательство (предусматривающее защиту от всех форм дискриминации во всех сферах) должно соответствовать всем международным соглашениям в которых участвует государство.

При том, что общие документы по защите прав человека могут предусматривать запрещение дискриминации в осуществлении *«признаваемых ими прав»* (МПГПП и МПЭСКП), специальные антидискриминационные документы очерчивают более узкий круг прав, осуществление которых связано с запрещением дискриминации (например, статья 3 Директивы Совета Европейского союза о равенстве между полами в сфере занятости и трудоустройства ограничивает области осуществления некоторыми аспектами трудоустройства, такими как доступ к трудоустройству, профессии, профессиональной ориентации и подготовке, членство в профессиональных организациях и т.д.).

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) придерживается подхода о применимости антидискриминационного законодательства в отношении всех юридических и физических лиц, что вполне логично с учетом серьезности таких вопросов как расовая дискриминация и связанные с ней другие формы дискриминации. Однако в том, что касается объединения всех антидискриминационных положений в единый законодательный акт, БДИПЧ ОБСЕ, например, считает, что запрещение дискриминации во всех сферах жизни со стороны всех лиц и организаций в отношении отдельных лиц или групп лиц на основании всех групповых признаков может оказаться слишком амбициозной задачей для государств, не обладающих большим опытом в сфере борьбы с дискриминацией, и обладающих ограниченными институциональными знаниями и ресурсами. Поэтому здесь будет уместно привести рекомендацию БДИПЧ ОБСЕ о том, что *«сфера действия закона должна распространяться на запрещение дискриминации в конкретных областях общественной жизни, в отличие от частной жизни; закон должен фокусироваться на конкретных защищенных категориях лиц»*. С другой стороны, БДИПЧ ОБСЕ поддерживает Венецианскую комиссию Совета Европы (Республика Казахстан – член Венецианской комиссии), которая предупреждает о недопустимости использования такой специфической законодательной практики как

слишком сильное ограничение сфер действия, которое *«было бы несовместимым с европейскими стандартами»*.

2. В рамках деятельности Рабочей группы рассмотреть вопросы:

- о разработке концепции и принятии закона, содержащего соответствующее положениям международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, определение «дискриминации» (в том числе прямой и косвенной дискриминации, множественной дискриминации, дискриминации по ассоциации, притеснений, сексуальных домогательств, подстрекательства к дискриминации и т.д.), а также «специальных мер», рассматриваемых как допустимые формы неравного обращения (позитивная дискриминация, разумные приспособления для лиц с ограниченными возможностями, профессиональные требования и т.д.);

- о разработке законодательного обеспечения создания специализированных органов (государственных, общественных или комбинированных) и наделения их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами, а также положений, касающихся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию. В казахстанских условиях это мог быть специализированный орган в системе Уполномоченного по правам человека с квазисудебными функциями;

- о разработке и принятии изменений и дополнений в Закон РК о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию по гендерному признаку;

- о разработке и принятии изменений и дополнений в Трудовой кодекс РК для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию в сфере занятости, в том числе в части домогательств на рабочем месте, что рекомендовала Республике Казахстан Международная Организация Труда;

- о разработке и принятии изменений и дополнений в законодательство об обеспечении прав лиц с ограниченными возможностями для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию лиц с ограниченными возможностями, в том числе путем реализации концепции разумных приспособлений;

- о рассмотрении других предложений, направленных на защиту от дискриминации.

4. Рассмотренные альтернативные пути решения проблемы (если проводился анализ возможных альтернатив):

В качестве альтернативы можно предложить разработку и принятие Закона Республики Казахстан «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации», в котором закрепить понятийный аппарат, содержащий соответствующее положениям международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, определение «дискриминации» (в том числе прямой и косвенной дискриминации, множественной дискриминации, дискриминации по ассоциации, притеснений, сексуальных домогательств, подстрекательства к дискриминации и т.д.), а также «специальных мер», рассматриваемых как допустимые формы неравного обращения (позитивная дискриминация, разумные приспособления для лиц с ограниченными возможностями, профессиональные требования и т.д.

В этом законе можно предусмотреть процедуру создания и порядок формирования такого Совета (в качестве примера можно рассмотреть аналогичный антидискриминационный орган в Республике Молдова), возможно, в составе конституционно закрепленного института Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан, с наделением его соответствующими компетенцией и

полномочиями, материальными и человеческими ресурсами, а также положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию.

На основе этого закона разработать закон о внесении изменений и дополнений в специальное законодательство, в частности:

- в Закон РК о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию по гендерному признаку;

- в Трудовой кодекс РК для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию в сфере занятости, в том числе в части домогательств на рабочем месте, что рекомендовала Республика Казахстан Международная Организация Труда;

- в законодательство об обеспечении прав лиц с ограниченными возможностями для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию лиц с ограниченными возможностями, в том числе путем реализации концепции разумных приспособлений;

- в уголовное законодательство для установление уголовной ответственности за дискриминацию;

- в другие правовые акты для указания возможности обращения в Совет с жалобами на дискриминацию.

5. Целевые группы для публичного обсуждения: государственные органы, работодатели, профсоюзы (по вопросам защиты от дискриминации в области труда), общественные организации, этнические, религиозные, меньшинства, различные социальные группы (женщины, инвалиды, пожилые люди и т.д.).

6. Способы уведомления целевых групп: размещение в открытом доступе, в том числе на сайте Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан (при согласовании).

7. Способ публичного обсуждения: размещение на интернет-портале открытых НПА для публичного обсуждения (при согласовании).

8. Анализ текущей ситуации, международного опыта и предлагаемых механизмов регулирования:

№	Текущая ситуация	Международный опыт	Предлагаемое регулирование
1.	<p>Статья 14 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что все равны перед законом и судом, а также что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Статья 39 Конституции предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, но что ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные,</p>	<p>Запрет на дискриминацию в международном праве имеет статус императивной нормы. В качестве основного принципа статья 7 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) провозглашает право всех на равную защиту закона без какой-либо дискриминации. Помимо этого, запрет на дискриминацию гарантируется рядом международно-правовых и региональных правовых инструментов, как общего (МППП, ЕКПЧ), так и специализированного характера.</p> <p>Право Европейского Союза, например, развивалось относительно независимо от ЕКПЧ и остальной правовой базы Совета Европы и дополняет их. Важным инструментом, позволяющим обеспечить непосредственное применение права ЕС, являются Директивы. Помимо определения т.н. прямой дискриминации, нормы ЕС содержат также и определение «косвенной дискриминации», понимаемой как «нейтральные положения, критерии или практика, ставящие одно лицо в особенно невыгодное положение по сравнению с другими лицами в зависимости от дискриминационных признаков, при условии, что такие положения, критерии или практика объективно не оправданы законными целями, а средства их достижения не являются соответствующими и необходимыми».</p> <p>В зависимости от способа установления запрещенных оснований для дискриминации в соответствующих правовых системах существует три модели: <i>закрытая</i> модель, в которой дискриминация запрещена на точно определенных основаниях, список которых может быть дополнен только путем внесения изменений в законодательство (такая модель действует в Австрии, Бельгии, Чешской Республике, Дании, Франции, Германии, Эстонии, Ирландии, Италии, Лихтенштейне, Люксембурге, Норвегии, Польше, Португалии, Великобритании и других странах); <i>открытая</i> модель, при которой список запрещенных оснований для дискриминации содержит формулировку «и другие основания или признаки» или «такой признак как» и т.д., и может дополняться исключительно судами (эта модель действует в Болгарии, Хорватии, на Кипре, в Эстонии, Финляндии,</p>	<p>В государстве, где вновь создается орган по обеспечению равноправия и защите от дискриминации, а судебная система испытывает большую нагрузку, важно предусмотреть наделение органа по обеспечению равноправия и защите от дискриминации с самого начала компетенцией по рассмотрению жалоб и принятию решений. Нецелесообразно создавать орган, чьи полномочия исчерпывались бы только функцией содействия равенству и предотвращения дискриминации (функция содействия и предупреждения), и функцией правового сопровождения заявителей в суде. В то же самое время, создание узкоспециализированных органов по обеспечению равноправия может рассматриваться в долгосрочной перспективе, но на начальном этапе становления механизма обеспечения недискриминации более целесообразно предусмотреть один ширококомандатный орган по обеспечению равноправия.</p>

<p>в частности, статьёй 14 Конституции.</p> <p>В целом ряде кодифицированных правовых актов Республики Казахстан содержится запрет дискриминации, в том числе в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РК), Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РК), Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РК), а также в Трудовом кодексе и Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения. Ряд норм, запрещающих дискриминацию, содержатся и в некоторых других правовых актах, однако практически в законодательстве Казахстана нет определения дискриминации, соответствующего международным стандартам, например, ратифицированным Республикой Казахстан Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации или Конвенции ООН о</p>	<p>Греции, Венгрии, Исландии, Латвии, Литве, на Мальте, в Черногории, Нидерландах, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Испании, БЮР Македонии, Турции и других странах); и <i>общезапретительная</i> модель, основанная на общей защите равенства, при которой суды обладают значительными полномочиями для установления запрещенных оснований для дискриминации (США, Канада).</p> <p>Общезапретительная модель по сути связана с развитием судебной практики, однако ее применение и влияние в некоторых государствах-участниках ОБСЕ можно назвать довольно скромным или незначительным. Закрытая модель «связывает руки» системе правосудия и, казалось бы, требует наличия полного списка запрещенных оснований для дискриминации с тем, чтобы ни одно важное основание не было упущено. Открытая модель хорошо вписывается в общий законодательный подход. Поэтому судебные органы должны быть уполномочены законом и быть готовы время от времени дополнять список запрещенных оснований для дискриминации.</p> <p>Несмотря на разнообразие и количество запрещенных оснований для дискриминации в законодательствах государств-участников, соответствующие национальные акты/законы могут также включать в себя запрещенные основания, предусмотренные международными договорами, а также их интерпретации, или же основания, не предусмотренные никакими договорами. С другой стороны, слишком длинный список запрещенных оснований для дискриминации потенциально может оказать отрицательное влияние на эффективность законодательного акта и может наводнить существующие судебные и/или административные системы явно беспредметными (необоснованными) делами и исками.</p> <p>Международный опыт показывает, что доступ к эффективному и оперативному отправлению правосудия имеет фундаментальное значение для жертв дискриминации. К препятствиям в доступе к правосудию относятся сжатые сроки подачи иска о дискриминации, длительность и стоимость судебного разбирательства, включая принцип «<i>проигравший платит</i>», который потенциально дестимулирует жертв, а также ограниченная доступность юридической помощи.</p>	
---	---	--

<p>ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.</p> <p>Только в подпункте 3) статьи 1 Закона о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин предпринята весьма скромная попытка определить дискриминацию как <i>«любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола»</i>. Ни в каких других кодифицированных правовых актах или законах нет определения дискриминации, не говоря уже об определении прямой или косвенной дискриминации.</p> <p>На настоящий момент времени, в законодательстве и правоприменительной практике в Республике Казахстан отсутствуют определение дискриминации, соответствующее пункту 1 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой</p>	<p>Поэтому важно обеспечить эффективный механизм защиты при активном участии правозащитных институтов и других заинтересованных сторон. Процедурные положения должны основываться на принципах равенства и эффективности защиты, которая должна быть «эффективной» в соответствии с обязательствами ОБСЕ; таким образом, включение слова «эффективная» в акты / законы будет подчеркивать приверженность обеспечению подлинного равенства и свободы от дискриминации.</p> <p>Любой антидискриминационный закон должен предусматривать реальные перспективы для достижения своих целей, обеспечивая, помимо прочего, следующие предпосылки для его эффективной реализации:</p> <p>а) необходимо обеспечить эффективные механизмы для выполнения антидискриминационных требований, включая удобные процедуры, к которым смогут легко прибегнуть предполагаемые жертвы дискриминации. Это можно сделать путем уменьшения или отмены финансового бремени за проведение разбирательств с целью прекращения дискриминации и/или возмещения убытков, путем надлежащего регулирования бремени доказывания, а также путем предоставления гарантий защиты от дальнейшей дискриминации;</p> <p>б) органы государственной власти должны быть функционально и финансово независимыми, а их сферы компетенции должны быть разграничены таким образом, чтобы обеспечивать не только успешное разрешение споров о компетенции (положительной или отрицательной), но и их эффективное сотрудничество в борьбе с дискриминацией;</p> <p>в) неправительственные организации и организации, представляющие общественные интересы, должны иметь право участвовать в разбирательстве самостоятельно или, по крайней мере, в качестве третьих сторон;</p> <p>г) законодательство должно предусматривать возможность наложения штрафов за все случаи дискриминации по всем упомянутым в них признакам. Компенсация должна быть достаточной для возмещения причиненного ущерба, как морального, так и материального.</p> <p>Очевидно, что судебная защита от дискриминации не может считаться единственным и наиболее эффективным средством.</p>	
--	---	--

<p>дискриминации, специальное антидискриминационное законодательство, специальные антидискриминационные институты, структуры и процедуры.</p>	<p>Поэтому во многих странах создаются и наделяются полномочиями специализированные государственные и негосударственные органы для предупреждения дискриминации по различным основаниям и рассмотрения жалоб на нее.</p> <p>Это независимые органы, созданные для продвижения принципа недискриминации и равного обращения. Их основная цель состоит в обеспечении соблюдения законодательства о недискриминации. Подобные органы, в зависимости от конкретного мандата, могут включать в себя рассмотрение обращений лиц, заявляющих о дискриминации в их отношении, оказание им иной помощи (например, правовой), продвижение положительных практик, исследования и взаимодействие со стейкхолдерами.</p> <p>Комиссар Совета Европы по правам человека в своем мнении от 2011 г. относительно национальных структур по обеспечению равноправия²⁹ отметил, что национальные органы по обеспечению равноправия обладают важным потенциалом в следующих областях:</p> <ul style="list-style-type: none"> - расширение прав и возможностей сообществ, сталкивающихся с дискриминацией и неравенством; - повышение охвата и эффективности государственной политики; - достижение мультипликационного эффекта за счет создания условий для иных организаций, играющих роли в области обеспечения равноправия; - стимулирование социальных изменений. <p>Компетенции органов по обеспечению равноправия в различных странах варьируют в рамках трех основных сфер: содействие и предупреждение дискриминации; правовое обеспечение и поддержка судебных разбирательств; и принятие решений по обращениям (жалобам). В отношении тематических компетенций модели также варьируют от открытого (неограниченного) списка оснований дискриминации до узкоспециализированных органов.</p> <p>Функциональная независимость органов по обеспечению равноправия является важной гарантией их эффективности и результативности.</p>	
---	--	--

²⁹ <https://rm.coe.int/opinion-of-the-commissioner-for-human-rights-on-national-structures-fo/16806da939>

Пунктами 22-24 Общеполитической рекомендации ЕКРП №2³⁰ предписывается, что «22. Органы по вопросам равенства должны функционировать без какого-либо вмешательства со стороны государства, политических партий или других субъектов и не должны получать от них указаний; они должны быть полностью независимы на институциональном и оперативном уровне.

23. Лица, занимающие руководящие должности в органах по вопросам равенства, должны отбираться и назначаться в рамках прозрачных демократических процедур на основе их профессиональных качеств. Исполнительная власть не должна оказывать решающего влияния ни на одном из этапов процесса отбора.

24. Лица, занимающие руководящие должности, должны обладать служебным иммунитетом, быть защищены от угроз и принуждения и иметь надлежащие гарантии от произвольного увольнения или произвольного невозобновления в должности, если таковое возобновление предусмотрено».

Функции по принятию решений входят в компетенцию значительного числа органов по обеспечению равноправия. Однако объем полномочий по принятию решений не везде одинаков. Так, в некоторых государствах органы по обеспечению равноправия не полномочны принимать юридически обязательные решения, в то время как в других их решения носят юридически обязательный характер. Компетенция принимать юридически обязательные решения также может иметь различный объем.

В США, например, согласно Акту США 1967 года о дискриминации по признаку возраста до обращения в суд заявитель должен обратиться в специально созданную и постоянно действующую Комиссию по равным возможностям в сфере занятости. Аналогично в Великобритании для этих целей, согласно Нормативным положениям 2006 г. о равноправии (по признаку возраста) в сфере занятости создаются трибуналы в сфере занятости.

³⁰ <https://rm.coe.int/ecri-general-policy-no-2-on-equality-bodies-to-combat-racism-and-intol/16808edb04>

В Ирландии в той же сфере занятости, это Орган по вопросам равноправия, создаваемый в соответствии с Актом Ирландии 1998 года о равноправии в сфере занятости и состоящий из 12 членов, назначаемых министром юстиции, причем среди членов органа должно быть не менее пяти мужчин и не менее пяти женщин. Председатель назначается на условиях полной либо частичной занятости и занимает этот пост более четырех лет на условиях, которые определяет министр по согласованию с министром финансов.

Орган по вопросам равноправия имеет право проводить расследования.

В Дании действует Совет по равному обращению, представляющий из себя квази-судебный, независимый орган, рассматривающий жалобы на дискриминацию в сфере занятости, а также и в других сферах. Совет – независимое национальное учреждение по правам человека (похожее на омбудсмана), состоит из трех «судей», составляющих президиум, и девяти членов с юридическим образованием. Три члена назначаются по рекомендации министра по социальным вопросам, три – министра по гендерному равенству и три – министра по вопросам занятости. Совет действует на основании целого ряда антидискриминационных законов в том числе Акта о равном отношении по этническому происхождению, Акта о запрещении дискриминации на рынке труда, Акта (сводного) о гендерном равенстве, Сводного акта о равной оплате труда мужчин и женщин, Сводного акта о равном обращении с мужчинами и женщинами в том, что касается доступа к занятости и декретного отпуска, Закон о равном обращении с мужчинами и женщинами в профессиональных пенсионных схемах, Акт об отпуске по уходу за ребенком; Акт о праве на отпуск и пособие в связи с рождением ребенка. Решения Совета – юридически обязательные. Если решения не выполняются, секретариат Совета по запросу заявителя и в его интересах обязан обратиться в суд.

В Австрии антидискриминационное законодательство состоит из Акта о равном обращении, касающегося частного сектора по вопросу о занятости и защите от дискриминации по признакам гендера, этнического происхождения, религии или убеждений, сексуальной ориентации и возраста; Федерального акта о равном обращении, касающегося занятости в государственном секторе; Акта о занятости лиц с ограниченным

возможностями, Федерального акта о равенстве при инвалидности, а также законодательства на местном уровне. На уровне институционального обеспечения защиты от дискриминации действует Акт о Комиссии по равному обращению и Национального совета равенства. В то же время на уровне земель на основе местного законодательства созданы местные антидискриминационные институты. Например, в Вене создан независимый Офис по борьбе с дискриминацией. Такие же офисы созданы в других землях Австрии, в Штирии, Каринтии, Нижней и Верхней Австрии и Бургенланде.

В Германии в 2006 году было принято специальное антидискриминационное законодательство для имплементации Европейских директив по обеспечению принципа равного обращения, включающее Общий закон о равном обращении и Акт о равном обращении с военнослужащими. В том же году было создано Федеральное антидискриминационное агентство, независимый орган, оказывающий помощь и защиту жертвам дискриминации.

В Законе Молдовы 2012 года о равенстве определены субъекты, наделенные полномочиями в области предупреждения и борьбы с дискриминацией и обеспечения равенства, которыми являются:

- a) Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства;
- b) органы публичной власти;
- c) судебные инстанции.

Таким образом,

1. Международное право, передовая зарубежная практика, в том числе в государствах-участниках ОБСЕ (Республика Казахстан – государство-участник ОБСЕ) и рекомендации международных органов и организаций Республике Казахстан в области предупреждения и борьбы с дискриминацией показывают, что преобладающей тенденцией в этой сфере являются разработка и принятие антидискриминационного законодательства, антидискриминационных институтов и процедур.
2. Такое законодательство не ограничивается уголовно-правовой сферой, а, главным образом, создает правовую основу для предупреждения и борьбы с

дискриминацией в гражданско-правовой и административно-правовой сферах.

3. Принятое в различных странах антидискриминационное законодательство значительно различается, но имеет общие характеристики. Практически во всех случаях в нем содержатся: определение дискриминации, причем как ее различных форм, так и максимально возможное отражение в законодательстве оснований и признаков дискриминации, создание эффективного и доступного понятийного аппарата; положения о создании специализированных органов (государственных, общественных или комбинированных) и наделение их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами; положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию.

4. В некоторых случаях это отдельный закон, в других – это несколько законов, касающихся отдельных признаков дискриминации (этнических, в рамках трудовых отношений, по половому признаку и т.д.), в-третьих – рамочный закон о равенстве или недопущении дискриминации и положения о недискриминации в специальном законодательстве, касающемся различных социальных групп или сфер деятельности.

5. Такое же разнообразие существует в отношении специальных органов, в задачу которых входит борьба с дискриминацией и продвижение равенства. Они различаются по способу формирования, мандату, функциям и сфере компетенции. Большинство из них создаются, следуя Парижским принципам создания и деятельности национальных учреждений по правам человека, в виде независимых структур, а не государственных органов, с экспертами, а не государственными служащими в составе, и представляют собой некий «хаб» для многих экспертных организаций и организаций гражданского общества, занимающимися проблемами дискриминации. В ряде стран они назначаются правительством, в других – парламентами. Во многих случаях в компетенцию таких органов рассмотрение жалоб по всем или большинству оснований дискриминации, в других – это специализированные органы, например, по вопросам дискриминации в сфере занятости или лиц с ограниченными возможностями. Часто эти органы обладают квазисудебными функциями.

ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

I. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Настоящее исследование, посвященное проблемам противодействия дискриминации в сфере труда в Республике Казахстан, состоит из аналитической и законопроектной (нормативной) части.

В аналитической части, на основе концептуальных положений международных правовых актов ООН, направленных на защиту от дискриминации, предпринят комплексный анализ трудового законодательства Республики Казахстан, отдельных положений Бюджетного кодекса Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О профессиональных союзах», касающихся рисков возникновения дискриминации и ее проявлений.

Сделан вывод о недостаточно полном и малоэффективном противодействии дискриминации, в сфере труда в Республике Казахстан, о недостаточном соответствии положений Трудового кодекса Республики Казахстан и других нормативных правовых актов Республики Казахстан, рекомендациям международных стандартов ООН в сфере прав и свобод человека. В частности, это касается неполноты и нечеткости определения дискриминации в Трудовом кодексе Республики Казахстан, отсутствия в нем перечня ее вида и форм ее проявления. По результатам выполнения аналитической части исследования, отмечена также необходимость расширения полномочий государственных инспекций труда, относительно противодействия дискриминации.

Законопроектная (нормативная) часть исследования, является логическим продолжением его аналитической части. По результатам исследовательской работы, в ней сконструированы и предложены конкретные нормативные положения в Трудовой кодекс Республики Казахстан, в Закон «О профессиональных союзах», в Бюджетный кодекс Республики Казахстан. В частности, разработано нормативное определение сущности дискриминации, имплементирующее рекомендации международных правовых актов ООН.

Предложены также нормативные виды дискриминации, обозначен субъектный состав противодействия дискриминации и изложено содержание данного противодействия.

Подготовлены нормы о полномочиях государственных инспекций труда, по выявлению и расследованию случаев дискриминации, по передаче соответствующей информации о выявленных дискриминационных нарушениях, в правоохранительные органы Республики Казахстан.

Сформулированы предложения относительно места профессиональных союзов, в противодействии дискриминации и положения Бюджетного кодекса о расходных обязательствах государства, в связи с дискриминацией.

Положения законопроектной (нормативной) части исследования, предназначены для включения в единый комплексный проект законодательства об обеспечении равенства и защите от дискриминации.

II. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Трудовые отношения, существующие в условиях рыночной экономики современного Казахстана, за три десятилетия его государственной независимости и постсоциалистического развития, представляют собой богатую палитру субъектного состава, сочетания многочисленных частных и публичного интересов, различных форм проявления и ситуаций, обусловленных трудовыми конфликтами.

В этих отношениях, важное место занимают вопросы противодействия дискриминации, которая является источником серьезных противоречий и коллизий, складывающихся в сфере экономики и в национальной системе труда.

Нелишне вспомнить о том, что трагические события января 2022 года в Казахстане, во многом были обусловлены именно дискриминационными практиками, в течение многих лет ущемлявшими права и законные интересы работников сектора нефтегазовой промышленности и других трудящихся в нашей стране.

В социально-этическом контексте дискриминация – это вопиющая несправедливость, которая в частности, проявилась в масштабном социальном расслоении казахстанского общества. По этому поводу Президент Республики Казахстан К.К. Токаев, на плечи которого легло бремя преодоления данного тяжелого кризиса и его последствий, заметил, что «налицо явный дисбаланс и очевидная проблема справедливости распределения национального дохода.

Международные эксперты (в частности, КРМГ) утверждают, что всего 162 человека владеют половиной благосостояния Казахстана. В то время как у половины населения ежемесячный доход не превышает 50 тысяч тенге! Это чуть больше 1300 долларов в год. На такие деньги прожить практически невозможно. Как я уже сказал, такое расслоение и неравенство опасно. Ситуацию надо срочно менять»³¹.

Из этих слов Главы нашего государства наглядно видно, что дискриминация влечет за собой не только колоссальную несправедливость, обусловленную разницей в уровне доходов и игнорированием интересов различных социальных групп, при распределении национального богатства, но и буквально «загоняет» многих казахстанцев в ситуацию беспросветного выживания. Дискриминация — это не только вызов настоящему, но и весьма серьезная угроза будущему Казахстана.

Мировое сообщество накопило уникальный опыт создания и деятельности международных механизмов противодействия дискриминации, нашедший свое отражение, в международных стандартах ООН. Так в частности, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года³² в статье 1 устанавливает, что «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Данное определение дискриминации, вполне может быть исходным по отношению к любым формам ее проявления, в иных сферах социальной деятельности.

Как следует из приведенной дефиниции дискриминация — это не просто различие и неодинакованность одних субъектов по отношению к другим, но это такое различие, которое влечет за собой исключение или ограничения делающие затрудненным для дискриминируемого, или даже невозможным доступ к различным благам и инструментам.

Дискриминация изначально направлена на то, чтобы ограничить те или иные общности и группы населения, отдельных лиц к использованию всего набора средств обеспечения социального благополучия и развития, обусловленного участием в экономической, политической, социальной, культурной и в других сферах.

Применительно к трудовым отношениям, дискриминация состоит в произвольном ограничении права на труд, на уважение человеческого и личного достоинства участников трудовых отношений, на их защиту от харассмента и других видов унижающего достоинства

³¹ Глава государства провел встречу с представителями отечественного бизнеса.

<https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstaviteliyami-otechestvennogo-biznesa-2103845>

³² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

обращения, права на справедливое рассмотрение и разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, права на своевременную и справедливую оплату труда, на отдых, на безопасные условия труда, право на защиту от необоснованных увольнений или отказов в трудоустройстве, права на свободную организацию объединений в трудовых отношениях.

Дискриминация - это и принудительный труд, неодинаковые условия организации трудовой функции работников. Дискриминация — это всегда произвольное умаление, лишение прав, ограничение возможностей обеспечивать эти права и законные интересы, в связи с принадлежностью человека к определенной социальной или иной группе, либо вследствие его определенных качеств и свойств. Например, дискриминация определенного лица, находящегося на инвалидности, может быть обусловлена индивидуальными свойствами это лица, его состоянием здоровья. Однако в более глубоком контексте, она касается всей социальной группы лиц с ограниченными возможностями, которые подвергаются дискриминации или имеют достаточно высокий риск столкновения с нею.

В связи с этим, заслуживает внимание то обстоятельство, насколько выражен в трудовом законодательстве Республики Казахстан и в иных законодательных актах, затрагивающих трудовые отношения, антидискриминационный потенциал.

Необходимо отметить, что в перечне принципов трудового законодательства Республики Казахстан (ст.4 Трудового кодекса Республики Казахстан – далее ТК РК) закреплён принцип запрещения дискриминации в сфере труда, принудительного труда и наихудших форм детского труда. В части 1 статьи 6 Трудового кодекса РК, конкретизируется содержание данного принципа, в соответствии с которым «каждый имеет равные возможности в реализации своих прав и свобод в сфере труда. Никто не может быть ограничен в правах в сфере труда, кроме случаев и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан».

Таким образом, законодатель указывает на недопустимость ограничения равных возможностей, в реализации прав и свобод человека в сфере труда. Правда, в части 1 статьи 6 ТК РК, сразу же сделана оговорка о том, что ограничения все-таки возможны в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством Республики Казахстан. Понятно, что ограничения неизбежно будут возникать для определенных категорий граждан (например, для несовершеннолетних – применительно к вредным и опасным условиям труда). Однако сама формулировка нормы – оговорки упомянутой статьи Трудового кодекса, делает неизбежным и ее расширительное толкование, в котором всегда содержатся риски произвольного толкования.

Думается, что более правильным было бы указать в части 1 статьи 6 ТК РК, что ограничения в сфере реализации трудовых прав, допускаются в интересах охраны здоровья несовершеннолетних, беременных женщин и иных категорий работников, обеспечения безопасных условий труда, предупреждения несчастных случаев на производстве, а также в целях предотвращения возможностей использования трудовых функций работников для совершения уголовных правонарушений, а равно для предотвращения вреда интересам безопасности общества и государства. Не основанные на законодательстве Республики Казахстан и противоречащая Конституции Республики Казахстан, международным договорам Республики Казахстан и общепризнанным нормам и принципам международного права, ограничения в сфере реализации трудовых прав не допускаются.

В части 2 статьи 6 ТК РК устанавливается, что «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, принадлежности к общественным объединениям или по иным обстоятельствам».

Таким образом, законодатель называет отдельные признаки дискриминации при реализации трудовых прав, используя перечневый подход и перечисляя возможные ситуации дискриминации (гендерной, национальной, религиозной, социальной и т.п.).

Логически увязывая часть 1 и часть 2 статьи 6 ТК РК, можно отметить, что казахстанский законодатель, рассматривает дискриминацию именно как лишение, ограничение равных возможностей в реализации прав и свобод в сфере труда, обусловленные мотивами происхождения человека, его социального, должностного и имущественного статуса, гендерной принадлежности, принадлежности к определённым национальным, языковым, религиозным и иным социальным группам, а равно вследствие его возраста, физических недостатков, участия в общественных объединениях, места жительства и иных обстоятельств.

Представляется, что указание части 2 статьи 6 ТК РК, на физические недостатки, выглядит несколько некорректно потому, что акцентирует внимание на физических свойствах человека, отличающихся по состоянию здоровья от других лиц, как на недостатках, т.е. как на чем-то ущербном. На наш взгляд, более правильно было бы сказать **о физических и психических особенностях человека.**

Кроме того, полагаем, что более глубокий негативный, разрушительный фактор дискриминации в трудовых отношениях, который не упомянул в статье 6 ТК РК национальный законодатель, состоит в ее несовместимости с достоинством человека, в ее унижающем для человеческого и личного достоинства характере. Дискриминация в трудовых отношениях - это прежде всего разновидность недопустимого, унижающего достоинство участника трудовых отношений, соискателя рабочего места или лица ранее состоявшего в трудовых отношениях с работодателем, обращения, нарушающего его право равного доступа к трудовым отношениям и иные личные, гражданские, социальные права и свободы. Думается, что руководствуясь международными стандартами ООН, в статье 6 было бы целесообразно изложить содержание дискриминации именно в таком варианте, указав прежде всего на ее несовместимость с достоинством человека, а затем обозначив ее признаки как нарушение равных возможностей и иных прав, затрагиваемых сферой трудовых отношений.

В соответствии с частью 4 статьи 6 ТК РК «лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан». Таким образом, имеется прямое указание закона на возможность судебной и иной государственной защиты граждан от дискриминации и ее проявлений. **Однако, никаких процедур обращения за этой защитой и указания на антидискриминационный организационно-правовой механизм, в этой и в других статья Трудового кодекса РК, не содержится. Это представляет на наш взгляд, достаточно серьёзную проблему низкой эффективности противодействия дискриминации в трудовых отношениях, которую необходимо решать в трудовом законодательстве Республики Казахстан и в практике его применения.**

Необходимо отметить, в контексте настоящего исследования, что дискриминация тесно связана с проблемой принудительного труда. В ряде авторитетных международных документов: Конвенции Международной Организации Труда № 29 О принудительном или обязательном труде (Женева, 28 июня 1930 г.), Конвенции Международной Организации Труда №105 Об упразднении принудительного труда (Женева, 25 июня 1957 г.), Международном Пакте ООН о гражданских и политических правах (1966 г.), содержится отрицательная правовая оценка этого явления и рекомендации относительно его запрета на уровне национальных правовых порядков. Конвенция МОТ №29 от 1930 г., определяет принудительный труд как «всякую работу или службу, требуемую от кого-либо лица под

угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило этих услуг добровольно».

В Конституции Республики Казахстан предусматривается, что каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и труда. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения (ст.24 Основного закона Республики Казахстан). Из содержания этой конституционной нормы следует несколько выводов. Во-первых, провозглашается свобода труда, т.е. юридическая возможность самостоятельного, свободного от какой-либо принуждения, выбора вида труда, места его выполнения, характера профессиональной и иной социальной деятельности. Во-вторых, одновременно допускается антипод свободы труда – принудительный труд. Норма ст.24 Конституции Республики Казахстан «увязывает» его с исполнением приговора суда и с работой в условиях чрезвычайного и военного положения. В-третьих, принудительный труд имеет исключительный характер, так как обусловлен исключительными обстоятельствами (судебный приговор с назначением наказания, сочетаемого с исправительно-трудовым воздействием, обстановка чрезвычайного и военного положения).

Конституционное положение о свободе труда и о принудительном труде, находят конкретизацию в нормах трудового законодательства Республики Казахстан. Так в частности согласно ст.5 Трудового кодекса РК (далее - ТК РК) «каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашается на труд, без какой-то дискриминации. Право распоряжаться..., выбирать профессию и род деятельности». Таким образом, юридическая свобода выбора вида труда предполагает защиту от принуждения к нему, а также от дискриминации в сфере трудовых отношений. В части 1 ст.7 ТК РК утверждается, что принудительный труд запрещен. Однако это положение трудового кодекса противоречит ст.24 Конституции Республики Казахстан, допускающей принудительный труд в условиях исключительных обстоятельств.

В ст.7 ТК РК дано легальное толкование понятия принудительного труда. Он «означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг». Из хотя из этого положения национального трудового законодательства, *принудительный труд заключается в выполнение работ, осуществление служебной деятельности под угрозой наступления неблагоприятных правовых и иных социальных последствий.*

Ему присущи следующие признаки: 1. Наличие требований выполнения работы и службы под угрозой наказания. Имеется в виду не только наказание в юридическом смысле, но в аспекте лишения каких-либо жизненно важных благ. 2. Реальная возможность претерпевания наказания лицом за отказ от выполнения работы; 3. Требования от выполнения работы может исходить от физического, юридического лица и от государства (государственного органа); 4. Добровольность, т.е. свобода волеизъявления относительно предложения трудиться отсутствует. Справедливости ради, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в уголовном и административном законодательстве Республики Казахстан, отсутствует ответственность за отказ от выполнения работы физическим лицом. Даже в уголовно-исполнительном законодательстве ответственность осужденного за отказ от работы носит дисциплинарный характер, хотя конечно не исключается замена исправительных работ на более строгий вид наказания, в случаи фактического уклонения осужденным от отбывания исправительных работ.

Следует отметить, что в признаки принудительного труда можно включить также безвозмездный характер труда, т.е. отсутствие заработной платы. Выплаты заработной платы не полном объеме и с нарушением сроков, предусмотренных законом и трудовым договором, так же делает труд принудительным. Вполне очевидно, что не соблюдение требований законодательства Республики Казахстан о заработной плате, порядке и сроках ее выплаты,

вряд ли учитывает свободу волеизъявления работника. Однако этот признак почему-то в ст. 7 ТК РК, законодатель не учел.

В упомянутой ст.7 ТК РК допущено нарушение юридической техники. Оно состоит в наличие двух взаимоисключающих положений. С одной стороны, оговаривается запрет принудительного труда. С другой в ст.7 ТК РК предусматривается возможность принудительного труда «вследствие приговора суда, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц; в условиях чрезвычайного или военного положения».

Следовательно, допускается принудительный труд, но если он инициирован государством и им контролируется. И это труд осужденных, а равно работа граждан без учета их согласия в условиях военного и чрезвычайного положения. Кроме того, оговаривается, что лицо привлеченное к труду, не будет передано для эксплуатации другому лицу или организации.

В связи с этим обращает на себя внимание положение Конвенции №29 МОТ О принудительном или обязательном труде (1930 г.) согласно которому нельзя относить к принудительному труду «любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ».

Таким образом, международные правовые акты, не признают принудительным трудом, то что казахстанский законодатель таковым считает. Думается, что подход отечественного законодателя к пониманию принудительного труда, как допустимого хотя и при исключительных обстоятельствах, методологически и содержательно ошибочен. Более того, его легитимация в правовой системе страны, подрывает авторитет Казахстана в мировом сообществе, как государства узаконивавшего принудительный труд.

По существу, его запрет на уровне международных стандартов прав человека, существует уже 90 лет? Как этого не мог заметить законодатель, вызывает удивление? Тем более, что в части недопущения уступки трудящихся в распоряжение физических и юридических лиц, ст.7 ТК РК буквально производит текст Конвенции МОТ №29 О принудительном или обязательном труде (1930 г.). По этому поводу в юридической литературе справедливо отмечается, что норма о запрете «уступки» означает не допустимость ситуации «полной передачи осужденного в распоряжение негосударственных организаций, в результате которого они смогут использовать преступников по своему усмотрению и без контроля со стороны государственных органов»³³. Подобная «передача» или «уступка», фактически равнозначно обращению с человеком, как с объектом права собственности.

Таким образом, казахстанский законодатель не обоснованно включил в понятие принудительного труда такие положения, которые с позиции с международно-правовых актов к нему не относятся. Вполне очевидно, что труд осужденных в местах лишения свободы, либо находящихся на испытательном надзоре probation, должен осуществляться на основании судебного акта и под контролем органов государственной власти. Очевидно, что привлечение граждан к работам в условиях чрезвычайного или военного положения, в качестве юридической обязанности (ликвидация последствий наводнений, пожаров, землетрясений, пандемии и т.п.). Так же предусматривает контроль специализированных государственных органов, их организационно-обеспечительную деятельность. Следовательно, категория

³³ Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ (монография). – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. - с.70.

принудительного труда в законодательстве Республики Казахстан нуждается в содержательном изменении и уточнении.

Представляется, что не поименованными в ТК РК признаками принудительными труда, по существу являются:

1. Невыплата заработной платы работнику, а также нарушение сроков ее выплаты;
2. Привлечение работника к труду, в условиях, когда не соблюдаются элементарные требования безопасности труда и имеется высокий риск причинения смерти или вреда работнику;
3. Привлечение граждан для выполнения сельскохозяйственных работ по аналогии с уборочными компаниям в период СССР (заметим, что в КНР со времен Мао Цзэдуна была довольно широко распространена практика трудового воспитания граждан путем их направления в сельскохозяйственные коммуны, находящиеся в сельской местности. Тем самым Китай допускал использование принудительного труда в идеологических целях, с одновременным решением хозяйственных задач);
4. Использование труда граждан без заключения с ними трудового договора, и с нарушением требований трудового законодательства Республики Казахстан относительно юридического оформления статуса работника;
5. Дискриминационные ущемления прав работника в части социального страхования, создания безопасных условий труда, оплаты отпуска, лицом временной нетрудоспособности и т.п. Последние два признака принудительного труда непосредственного относятся к трудовой деятельности мигрантов, жenin, несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями.

Эти категории граждан могут оказываться жертвами обмана при трудоустройстве, в следствие элементарной неосведомленности о своих трудовых правах. Обман может быть связана с предложением, для «начала» поработать без заключения трудового договора, который работодатель в будущем заключит.

Верховный суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров», разъяснял, что в соответствии с т.33 ТК допуск к работе лица осуществляется только после заключения трудового договора³⁴. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП), устанавливает ответственность работодателя за допуск к работе лица без заключения трудового договора (ч.1 ст.86 КоАП)³⁵. Однако об этих правовых конструкциях многие граждане, тем более иностранцы – трудовые мигранты, едва ли осведомлены.

Весьма распространенным способом обмана работника является установления ему пониженного размера труда на период испытательного срока. Фактически это дискриминационное нарушение права на получение заработной платы в полном объеме и одновременно завуалированная разновидность принудительного труда. Следует отметить, что на практике весьма непросто доказать наличие факта допуска к работе без надлежащего оформления. Если заработная плата выплачивается в «конвертах» и не отражается в финансовой документации, предоставляемой в налоговые органы, возникнут сложности с доказыванием ее пониженного размера под предлогом испытательного срока.

Повышенный риск вовлечения в принудительный труд имеют трудовые мигранты. Казахстан в следствии относительно благополучных показателей социально-экономических показателей, толерантного населения, является достаточно привлекателен для трудовой

³⁴ О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000009S>

³⁵ Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК Об административных правонарушениях. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

миграции. Большую часть этих мигрантов составляют граждане Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. По различным данным за пределами Узбекистана на заработках находятся более 3 млн чел. Из Таджикистана в поисках работы выезжал каждый 5-ый житель мужского пола. По-видимому, значительная их часть посещает Казахстан с целью получения работы.

Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года N 2337 «О правовом положении иностранцев» устанавливает, что «иностранцы могут осуществлять трудовую деятельность в Республике Казахстан на основании и в порядке, установленном законодательством и международными договорами Республики Казахстан. В целях обеспечения реализации конституционного права граждан Республики Казахстан на свободу труда законодательными актами могут быть установлены ограничения по осуществлению трудовой деятельности иностранцев в Республике Казахстан (ст.6 Закона)³⁶.

Таким образом, законодательство закрепляет приоритет интересов граждан Казахстана в сфере труда. Этой цели служат институт квот на привлечения иностранных работников. Квоты и административные разрешения являются инструментарием регулирования притока иностранной рабочей силы в Казахстане. Согласно ст.32 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V ЗРК «О занятости населения», предусматривается, что «в целях защиты внутреннего рынка труда уполномоченным органом по вопросам занятости населения устанавливается квота на привлечение иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан»³⁷.

Определенный риск привлечения мигрантов к принудительному труду обусловлен положениями ст.26 ТК РК. В соответствии с ней, не допускается заключение трудового договора с иностранцами и лицами без гражданства, временно пребывающими на территории Республики Казахстан до получения работодателем разрешения местного исполнительного органа на привлечения иностранной рабочей силы. Подобное разрешение выступает одним из оснований для трудоустройства иностранцев, связи с этим нельзя исключать ситуацию, когда не добросовестный работодатель скроет от трудового мигранта отсутствие такого разрешения и привлечет его к труду с плохими условиями, низкой заработной платой, подвергая этого мигранта эксплуатации. Затем от такого работника легко избавиться, объяснив ему, что он работает незаконно и является нелегальным мигрантом. Понятно, что соблюдение требований относительно оплаты отпуска, больничного листа, и предоставления других социальных благ предъявлять он не будет. Нетрудно представить, в каких условиях оказались трудовые мигранты обманно привлеченные к труду в ситуации с пандемией коронавируса. Работодатель, избавившийся от таких работников, «ничего им не должен». Но и от государства, на территории которого они находятся, требовать каких-то мер социальной поддержки они не могут, так как являются нелегальными мигрантами. Таким образом, «параллельная» ответственность работодателей и работников-нелегальных мигрантов, вкуче с юридической неграмотностью последних создают предпосылки для латентного принудительного труда и нарушения социальных прав иностранных работников в сфере трудовых отношений.

Завуалированной разновидностью принудительного труда следует признать не правомерное увеличение продолжительности рабочего времени. Это означает ситуацию, когда работник находится в служебном офисе или ином рабочем месте после завершения дневного рабочего времени. При этом он продолжает с ведома работодателем, выполнять различные служебные или производственные задания. Никакой оплаты по существу сверхурочных работ не производится. Подобная практика «сверх продолжительного труда» встречается в структурах государственной службы, различных государственных учреждениях, как правило

³⁶ Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года N 2337 О правовом положении иностранцев. http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_

³⁷ Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V ЗРК О занятости населения. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>

в связи с различными проверками. Имеет она и место в коммерческих организациях. По видимо не случайно, в ст. 89 КоАП РК предусмотрена административная ответственность за незаконное превышение норм рабочего времени. Однако, за совершение в впервые это деяние влечет слишком мягкое административное наказание – предупреждение.

Следует отметить, что в ст.81 ТК РК закреплено право работника на отказ от выполнения работы в случае необеспечения работника средствами индивидуальной и коллективной защиты и при возникновении ситуации, создающей угрозу его здоровья или жизни с письменным извещением работодателя. Несомненно, что труд в условиях упомянутых в ст.81 ТК РК оправдано квалифицировать, как принудительный. Однако нужно **четко оговорить, в трудовом кодексе, что никаких неблагоприятных правовых последствий для работника при таких обстоятельствах не наступит, а его отказ от работы не является нарушением, трудовой (служебной) дисциплины.**

Таким образом, принудительный труд в завуалированных формах, в реальности проявляющейся в социальной реальности современной казахстанской экономике, порождает не только предпосылки дискриминации, но и ее разновидности: дискриминацию трудовых мигрантов, осужденных и иных лиц. Искоренению принудительного труда должно способствовать правильная определение его критериев и признаков в национальном трудовом законодательстве Республики Казахстан. Это в свою очередь, будет способствовать более эффективному предупреждению дискриминации в сфере труда.

Весьма серьезным фактором риска развития дискриминации, является использование правовой категории трудовых отношений в том смысле, в котором она находит свое отражение в законодательстве и правореализационной практике. Так в частности, в пункте 21 статьи 1 ТК РК устанавливается, что трудовые отношения – отношения между работником и работодателем, возникающие при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан, соглашениями, трудовым, коллективным договорами и актами работодателя. Из этого официального толкования, данного законодателем следует, что трудовые отношения, это прежде всего отношения между работником и работодателем. Во-вторых, они возникают при осуществлении прав и обязанностей, которые предусмотрены трудовым законодательством Республики Казахстан. В-третьих, они должны отражаться в трудовых и коллективных договорах, иных актах работодателя.

В условиях современной казахстанской экономики, сложилась довольно устойчивая практика фактической подмены трудовых отношений, гражданско-правовыми отношениями, нередко более выгодными для работодателя. С соискателем рабочего места (должности), заключается, вместе трудового договора, гражданско-правовой договор подряда или возмездного оказания услуг. Работодатель в этом случае, не берёт никаких обязательств по перечислению страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, по оплате листов временной нетрудоспособности, отпускных и т.п. По существу, он даже не является работодателем по отношению к работнику, а выступает в качестве заказчика подрядных работ или услуг различного вида. Да и работника «заменяет» подрядчик или исполнитель обязательства по возмездному оказанию услуг. В силу буквального толкования пункта 21 статьи 1 ТК РК, подобные правовые отношения между заказчиком и исполнителем услуги, либо подрядчиком, трудовыми отношениями не являются, а значит на них не распространяются положения статьей 4,6 ТК РК, о недопустимости дискриминации в сфере трудовых отношений. Возникает парадоксальная ситуация, когда работник «де-факто», не имеет статуса работника «де-юре», а значит на него антидискриминационные положения законодательства не распространяются. Еще более худшей выглядит ситуация, когда с работником вообще не заключалось никакого договора, включая гражданско-правовой. Он трудится на основании устного соглашения с работодателем и полностью зависит от его

усмотрения. Такой работник, абсолютно бесправен и оказаться в подобной ситуации, чаще всего могут трудовые мигранты, особенно с нелегальным статусом.

Существующая проблема настолько остра, что многим гражданам приходится в течение длительного времени, доказывать в судебном порядке юридический факт наличия трудовых отношений, для того, чтобы получить государственную защиту от дискриминации, компенсацию вреда здоровью причиненного нарушениям правил охраны труда. Сделать это исключительно сложно в следствие слишком узкого понимания сущности трудовых отношений законодателем, проблем доказывания и возможных коррупционных связей недобросовестных работодателей. Иными словами, в поисках «куска хлеба» человек соглашается работать без договорного оформления или на условиях невыгодного для него гражданско-правового договора и в результате, не получает признания статуса участника трудового отношения. Такой работник не может участвовать и в принятии коллективного трудового договора, поскольку не входит в трудовой коллектив на правах работника, не имеет права на забастовку и на иные способы защиты коллективных трудовых прав. Все это делает его абсолютно уязвимым для дискриминации. Поэтому одним из средств противодействия дискриминации, является уточнение содержания дефиниции трудовых отношений в законодательстве Республики Казахстан.

Как отмечалось нами ранее, одной из форм проявления дискриминации в трудовых отношениях являются сексуальные домогательства в сфере труда (харассмент). Фактически, харассмент выступает предпосылкой дискриминации и одновременно ее выражением. В бюллетене Генерального секретаря ООН отмечается, что «Запрет дискриминации, домогательств, включая сексуальные домогательства, и злоупотреблений властью» от 11.02.2008 «сексуальное домогательство» несёт в себе «любое нежелательное сексуальное домогательство, требования сексуальной благосклонности, вербальное или физическое поведение или жест сексуального характера, или любое другое поведение сексуального характера, которое может разумно ожидаться или восприниматься как оскорбительное или унижающее, когда такое поведение мешает работе, является условием трудоустройства или создает угрожающую, враждебную или оскорбительную рабочую среду»³⁸.

Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2006/54/ЕС понятие «сексуальное домогательство» используют для описания ситуаций, в которых имеет место любая форма нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера, имеющего своей целью или результатом оскорбление достоинства лица, в частности, посредством создания угрожающей, враждебной, ущемляющей человеческое достоинство, унижительной или оскорбительной среды (п. d ч. 1 ст. 2)³⁹. Фактически мотивацией харассмента выступает стремление доминировать над жертвой, подчинить ее своей власти, унижить человеческое и личное достоинство. Харассмент это воплощение гендерной дискриминации, поскольку сексуальное домогательство совершается чаще всего руководителями мужчинами в отношении лиц женского пола, находящихся в состоянии служебной, профессиональной зависимости. Харассмент сопровождается как правило обещаниями и угрозами ухудшить правовое положение жертв сексуальных домогательств, превратить их в объекты постоянной травли и унижений.

Конвенция №190 МОТ основывается на концептуальном подходе сочетания различных инструментов противодействия сексуальному насилию и домогательству в сфере трудовых отношений. **Крайне важно, чтобы эти инструменты по замыслу разработчиков Конвенции №190 МОТ использовались во всех секторах национальной экономики и на предприятиях и производствах любой формы собственности, городской и сельской**

³⁸ Запрет дискриминации, домогательств, включая сексуальные домогательства, и злоупотреблений властью // Бюллетень Генерального секретаря ООН от 11.02.2008 г.

³⁹ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2006/54/ЕС. <https://base.garant.ru/70558292/>

местности, в так называемой неформальной экономики, охватывающей в современном Казахстане сферу труда самозанятых лиц: водителей служб такси, разнорабочих, репетиторов, консультантов, гувернеров, копирайтеров и многих других профессий.

Риски сексуальных домогательств, невозможно отрицать, например, в деятельности домашних нянь, семейных воспитателей, надомных уборщиц, семейных медсестер и т.п. О каких же правовых и организационных инструментах, говорит Конвенция №190 МОТ? Прежде всего, **это законодательный запрет насилия и домогательства.** Национальные законодатели должны провозгласить его. В Республике Казахстан, в уголовном законодательстве запрещены различные формы сексуального насилия, прежде всего, изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Запрещено бытовое сексуальное насилие, правда за пределами УК РК. Однако, казахстанский законодатель не включил в правовые нормы, дефиницию сексуального домогательства. По своему социальному смыслу, и в понимании международных стандартов МОТ, домогательство намного шире, чем понуждение к действиям сексуального характера (статья 123 УК РК).

Наряду с законодательным запретом сексуального насилия и домогательств **необходима соответствующая государственная политика комплексного противодействия сексуальному насилию и домогательствам в сфере труда.** К сожалению, подобной политики в Казахстане, в настоящее время нет. Составной частью этой политики, выступает комплексная стратегия осуществления мер, ориентированных на устранение и искоренение насилия и домогательств. Подобную стратегию в нашей стране только предстоит разработать. Далее, Конвенция № 190 МОТ упоминает необходимость создания или упрочения механизмов правоприменения и мониторинга. По-видимому, речь идет прежде всего о судебной практике квалификации сексуального насилия и домогательств, а также о постоянном мониторинге как о технологии выявления случаев сексуального насилия и домогательств в трудовых отношениях, оценки рисков возникновения подобных ситуаций.

Важное место, **занимает предоставление жертвам насилия и домогательств доступа к средствам правовой поддержки, включая квалифицированную помощь адвокатов.** Одним из инструментов противодействия сексуальному насилию и домогательствам, выступает наказание виновных лиц. Т.е. тех, кто совершил акты насилия или домогательств, либо способствовал их совершению. Конвенция № 190 МОТ упоминает также **разработку инструментальных средств и руководств, организацию обучения и профессиональной подготовки, осуществление информационных компаний, для формирования широкой общественной поддержки мер по искоренению сексуального насилия и домогательства в сфере труда.** Наряду с этим упомянуты инспекционные материалы и разбирательства, в случае их выявления любой формы сексуального насилия и домогательств, участие государственных инспекций труда в расследовании случаев сексуальных домогательств в трудовых отношениях. Несомненно, все перечисленные инструменты важны и должны использоваться в деятельности по профилактике сексуального насилия в сфере труда.

Конвенция МОТ ориентирует национального законодателя на принятие нормативных правовых актов, содержащих прямые запреты сексуальных домогательств и гендерного насилия в трудовых отношениях, обязанности работодателей создавать условия минимизирующие риски подобных домогательств на производстве. Необходимо также обеспечивать эффективные меры защиты работников, пострадавших от гендерного насилия и сексуальных домогательств, либо оказавшихся в ситуации виктимного риска этих домогательств. В связи с этим, Конвенция № 190 МОТ рекомендует разрабатывать процедуры подачи жалоб и расследований случаев сексуального насилия и домогательств, механизмы урегулирования споров, в рамках которых существуют риски гендерного насилия. Оговаривается также необходимость, защиты работников от виктимизации и доступа пострадавших к правовым, социальным, медицинским и административным мерам защиты.

Следует также обеспечить защищенность частной жизни пострадавших и максимально возможную конфиденциальность обстоятельств, каждого конкретного случая сексуального насилия и домогательств. По замыслу разработчиков Конвенции МОТ, необходимо гарантировать, чтобы жертвы гендерного насилия в сфере труда, получили реальный доступ к эффективным, надежным механизмам урегулирования конфликтов, в поддержке услуг и средств правовой защиты.

В статье 10 Конвенции №190 МОТ закреплено требование гарантировать в национальном законодательстве, чтобы работники имели право покинуть рабочие места, если они имеют достаточно веские основания полагать, что их условия труда создают серьезную опасность для их жизни и здоровья вследствие сексуального насилия и домогательств и за это они не должны нести дисциплинарной ответственности. **Подобного основания самозащиты трудовых прав работников, от сексуального насилия и домогательств, в трудовом законодательстве Республики Казахстан на сегодняшний день нет.** В упомянутой статье 10 Конвенции № 190 МОТ можно увидеть требование, также обращенное к национальному законодателю гарантировать, чтобы инспекции труда и другие уполномоченные органы, были наделены правом рассматривать случаи сексуального насилия и домогательств, применять меры, подлежащие немедленному исполнению по пресечению ситуации сексуального насилия и домогательств. Конвенция №190 МОТ, рассматривает вопросы борьбы с сексуальным насилием и домогательствами в сфере труда, как составную часть государственной политики в таких областях, как безопасность и гигиена труда, обеспечение равенства и недискриминации, миграционная политика. Конвенция № 190 МОТ, упоминает об участии гражданского общества в информационных компаниях и общественных расследованиях сексуального насилия и домогательств. Она обращает внимание на необходимость предоставления работникам и работодателям рекомендаций, ресурсов и инструментальных средств, по вопросам предупреждения сексуального насилия и домогательств в сфере труда (статья 11 Конвенции №190 МОТ).

Что касается трудового законодательства Республики Казахстан, то в нем вообще не упомянуты, в качестве недопустимых форм служебного поведения, сексуальные намеки и домогательства.

Так, например, в части 2 статьи 23 Трудового кодекса РК (далее – ТК РК), посвященной юридическим обязанностям работодателя, упоминается обязанность осуществлять внутренний контроль безопасности труда и обеспечивать работникам равные, производственно-бытовые условия, без какой-либо дискриминации. Относительно обязанности пресекать любые проявления сексуального насилия и домогательств, в трудовых отношениях, законодатель ничего не говорит, хотя косвенно, запрет дискриминации и обязанности осуществления внутреннего контроля безопасности, затрагивают сферу рисков проявления сексуальных домогательств.

В статье 52 ТК РК, посвященной основаниям расторжения трудового договора по инициативе работодателя, упоминается такое основание, как совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы. Законодатель не дает легального толкования дефиниции «аморального проступка», ограничивая его сферой реализации воспитательных функций. Несомненно, то обстоятельство, что любой вид сексуального домогательства и сексуального насилия аморален и противоречит нравственно-правовым принципам и ценностям трудовых отношений. По данному основанию, например, подлежит увольнению руководитель образовательной организации, воспитатель, педагог колледжа или общеобразовательной школы. Должностное лицо, выполняющее воспитательные функции, может быть уволено за аморальные действия в форме сексуальных домогательств не только по отношению к

воспитанникам и учащимся, но и применительно к своим подчиненным сотрудникам, которым должно подавать пример нравственного отношения к служебному долгу.

Вполне очевидно, что сексуальное насилие противоречит как общечеловеческой нравственности, так и традиционной народной морали, поскольку оно несовместимо с традициями запрета на притеснение слабых, воспитания целомудрия и стыдливости, характерного для жизнедеятельности казахского общества, а также общности других народов, проживающих в Казахстане. Думается, что в трудовом законодательстве Республики Казахстан, следует более четко оговорить и конкретизировать обязанности работодателя по недопущению сексуального насилия, дискриминации и домогательств, в сфере труда и служебной деятельности.

Некоторые случаи сексуального насилия и домогательств, получают большой общественный резонанс, становятся достоянием гласности. Так, в частности, в Верховном суде Республики Казахстан рассматривалось дело Анны Белоусовой, вызвавшее пристальное внимание на уровне ООН. Анна Белоусова проживала в селе Перцовка Костанайской области.

В 2015 году, Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин, пришел к выводу, о том, что гражданка Республики Казахстан, должна получить «соответствующее возмещение, включая надлежащую финансовую компенсацию за моральный и материальный ущерб, причиненный в результате нарушения ее прав». По мнению Комитета ООН, впервые выраженному в отношении женщины, из региона Центральной Азии, Анна Белоусова стала жертвой сексуальных домогательств со стороны работодателя – директора школы, от которого находилась в зависимом положении.

Как сообщают СМИ, Анна Белоусова в течение 18 лет трудилась гардеробщицей в сельской школе, т.е. выполняла работу, не требующую образования и квалификации, с низким уровнем оплаты труда. Вполне очевидно, что найти другую работу в сельской работе ей было крайне сложно. Новый директор школы воспользовался этим и потребовал от А. Белоусовой вступить с ним в интимные отношения, под угрозой увольнения. Эти требования, по словам Белоусовой, высказывались неоднократно, что в принципе, полностью подпадает под статью 123 УК РК (Понуждение к половому акту и действиям сексуального характера). В дальнейшем женщина, была уволена и трудовой договор с ней не был продлен. Никакой правовой защиты в государственных органах Республики Казахстан А. Белоусова не получила, более того, ее в судебном порядке обвинили в клевете на директора школы и обязали принести ему публичное извинение⁴⁰. Как отметила адвокат С. Ким, представлявшая интересы А. Белоусовой, вследствие психологических переживаний и затянувшегося конфликта, перенесённых унижений, она подорвала здоровье и оказалась на инвалидности.

Эти утверждения адвоката, подтвердила работник психиатрической больницы Костанайской области, сообщавшая что А. Белоусова находилась в депрессии, а состояние ее психики и здоровья ухудшилось. Она является инвалидом первой группы по зрению. Диагностирован тремор рук, что свидетельствует о невротическом расстройстве. Как отмечала адвокат С. Ким директор школы, домогаясь сексуальной близости с А. Белоусовой, в случае отказа, требовал от нее ежемесячно денежной суммы, в размере 10 тыс. тенге, при том, что заработная плата гардеробщицы составляла 15 тыс. тенге.

По существу, директор школы совершая харассмент, угрожал не только увольнением Белоусовой А., но и существенным ухудшением ее имущественного положения, вымогая денежные суммы. Жертва сексуальных домогательств, обращалась с жалобой в районный отдел образования, органы полиции, однако никакой помощи не получила. Это усугубило ее депрессию. В результате усилий адвоката и правозащитных организаций, дело о харассменте

⁴⁰ Судью, рассматривающего в Астане иск рудничанки Анны Белоусовой, накажут за вызов экспертов ООН на процесс. <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=27242>

в отношении А. Белоусовой было рассмотрено Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Это квазисудебный орган, крупнейшей международной публичной организации, наделенной полномочиями вносить рекомендации по устранению нарушений гендерных и иных прав женщин, в государствах – участниках ООН.

По мнению данного Комитета, Республика Казахстан не обеспечила защиту прав А. Белоусовой, ставшей жертвой сексуальных домогательств по месту работы. Правоохранительные и судебные органы Казахстана, не привлекли виновного в харассменте к уголовной ответственности, и он не понес никакого наказания. Следовательно, у пострадавшей возникло право на денежную компенсацию. В этой ситуации, поразительным является то обстоятельство, что Министерство финансов РК, отказало Анне Белоусовой в выплате денежной компенсации, рекомендованной Комитетом ООН⁴¹. Отказ был обоснован тем, что ситуация с А. Белоусовой, не подпадала под бюджетную программу №010, о выплате денежных компенсаций лицам, пострадавшим вследствие незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности.

Отказ от удовлетворения компенсационных требований Белоусовой А., был подтвержден Сарааркинским районным судом Астаны 28.07.2017 г., который мотивировал свое решение, не только отсутствием правовых оснований для бюджетной выплаты Белоусовой А., но тем, что ранее судебные органы, не нашли в действиях директора школы, признаков события и состава преступления. Это решение было отменено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Республики Казахстан, которая пришла к выводу, о том, что «необходимо более обстоятельно, шире и глубже рассмотреть дело А. Белоусовой»⁴². Эта история, нанесла определенный ущерб международному престижу Республики Казахстан, поскольку на уровне Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, не только был установлен вопиющий случай сексуального домогательства в сфере труда, но и бездействия правоохранительных и судебных органов страны, что по утверждению адвоката С. Ким, привело к невыполнению властями Казахстана международных обязательств, связанных с недопущением гендерной дискриминации, защиты прав и свобод женщины.

Другой проблемой, которую мы увидели в процессе выполнения настоящего исследования, стала проблема несовершенства компенсационного механизма исполнения в Казахстане решений международных публичных организаций, касающихся восстановления нарушенных прав и законных интересов жертв сексуального насилия и домогательств. Фактически, государственные органы Республики Казахстан, в лице Министерства финансов и Верховного суда страны в деле Анны Белоусовой, уведомили общественность, что решения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин не может быть выполнено и потерпевшей невозможно выплатить денежную компенсацию на сумму более чем 7 млн. тенге, потому что подобные выплаты не предусмотрены существующими квалификациями бюджетных расходов.

О чем свидетельствует данная ситуация? Думается, что об отсутствии эффективного механизма имплементации в законодательстве Республики Казахстан и правоприменительной практике, рекомендации международных правовых актов, в части касающейся компенсации вреда жертвам сексуального насилия и домогательств. Это очень серьезная проблема, поскольку она означает, что граждане Казахстана, по сути не имеют возможности получить денежную компенсацию за пережитые страх, унижения, нравственные страдания, вызванные сексуальным насилием и домогательствами, если решение о компенсации, было принято на уровне ООН или другой международной публичной организации. Позволим себе полагать, что

⁴¹ Дело Белоусовой: требования Комитета ООН в Казахстане исполнять некому. <https://ru.sputnik.kz/20171019/delo-belousovoj-trebovaniya-komiteta-onn-v-kazahstane-ispolnyat-nekomu-3542137.html>

⁴² Верховный суд направил на пересмотр дело Анны Белоусовой, дошедшее до ООН. <https://rus.azattyq.org/a/29039254.html>

аналогичная проблема может возникнуть в случае обращения граждан в суды национальной юрисдикции, как это и произошло в деле А. Белоусовой.

К сожалению, действующий Трудовой кодекс, так же, как и Гражданский кодекс РК, ничего не говорит о возмещении вреда, причинного в следствии сексуального насилия и домогательств в сфере трудовых отношений. Что касается компенсационного механизма выполнения решения профильных Комитетов ООН, то увы, из уст высокопоставленных чиновников страны, ничего не слышно о том, как решить проблему его работоспособности и эффективности. В деле Белоусовой, Министерство финансов РК заняло позицию констатации факта невозможности провести компенсационной выплаты. Чиновников словно не беспокоит международный престиж страны, состояние защищенности прав и свобод граждан. Они словно не понимают, что речь идет о решении Комитета ООН, крупнейшей международной организации, стандарты которой признаются частью действующего права Республики Казахстан на уровне Конституции страны. Полагаем, что нерешенность данной проблемы, только способствует безнаказанности сексуального насилия, а при существующей коррупции, фактически обесмысливает обращения граждан, пострадавших от сексуального насилия и домогательств, в международные организации по защите прав и свобод человека.

Таким образом, ситуация Анны Белоусовой - это не только показатель дискриминационной практики в отношении женщин, существующей в различных сферах социальной деятельности в Казахстане. Подобная практика в форме харассмента заключается в том, что женщину, выполняющие трудовые (служебные) функции, превращают в сексуальный объект, унижают ее достоинство подвергая домогательствам, а затем увольняют или создают невыносимые условия для дальнейшего осуществления трудовой деятельности. Однако, дело Анны Белоусовой примечательно еще и тем, **что государство не обеспечило ее защиту от гендерной дискриминации в трудовых отношениях, не привлекло виновных в нарушении права на неприкосновенность достоинства женщины к юридической ответственности. Более того, само государство в лице уполномоченного органа исполнительной власти – Министерства финансов, стало субъектом гендерной дискриминации, не выполнив справедливое требование Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин по выплате А. Белоусовой денежной компенсации причиненного вреда.** Поскольку Министерство финансов сослалось на отсутствие бюджетного механизма для осуществления подобной выплаты, можно считать, что в законодательстве фактически отсутствуют необходимые инструменты антидискриминации, поскольку выплата Анне Белоусовой денежных средств из государственного бюджета могла бы побудить государственные власти и правоохранительные органы, к активным действиям по искоренению харассмента. Следовательно, в трудовом законодательстве отсутствует в настоящее время организационно-правовой алгоритм компенсации причиненного вреда жертвам харассмента и иным формам дискриминации в трудовых отношениях.

Как показало наше исследование, случаи дискриминационных практик в трудовых отношениях, существующих в Казахстане, весьма многочисленны и разнообразны. Помимо сексуальных домогательств и различных ситуаций принудительного труда, а также фактической «подмены» трудовых отношений гражданско-правовыми или трудовой деятельности без заключения трудового договора с работником, довольно распространенной является практика фактического принуждения работника задерживаться на работе (службе), после окончания рабочего времени. Часто предлогом для подобных задержек является производственная необходимость. Однако, следует признать, что в большинстве случаев, такие задержки, по существу не оплачиваемые и реально сокращающие время между сменного отдыха работников, являются результатом ненадлежащей организации труда, плохого менеджмента со стороны работодателя и злоупотребления им своими управленческими, дисциплинарными полномочиями.

К сожалению действующее трудовое законодательство Республики Казахстан, никак не увязывает с дискриминацией подобные проявления «штурмовщины» в трудовых отношениях, нарушающие конституционное право граждан на отдых. Фактически это разновидность дискриминации также тесно примыкает к принудительному труду и в целом как мы писали выше, может включаться в его содержание.

Опасным проявлением дискриминационной практики, также связанной с принудительным трудом, является фактическое необеспечение работодателем, безопасных условий труда работников. В случаях, когда работник трудится без оформления трудового договора, т.е. находится с работодателем в отношениях, фактически являющихся трудовыми и при этом не обеспечены элементарные условия его безопасности в процессе выполнения работ, могут возникать весьма тяжелые последствия. Основное среди них, связано с риском получения работником производственной травмы, которая может вызвать наступление смерти или тяжкого вреда здоровью. Практически неизбежно сам пострадавший или члены его семьи столкнутся с проблемой доказывания юридического факта трудовых отношений, поскольку этих отношений, без надлежащего оформления трудового договора по законодательству Республики Казахстан, фактически не было. Недобросовестный работодатель воспользуется этими обстоятельствами, чтобы уклониться от компенсации вреда жизни и здоровья работника и иных компенсационных выплат, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.

Работники, с которыми не был заключен трудовой договор, лишаются социального страхования, социальных выплат, гарантий и компенсаций, которые установлены Трудовым кодексом Республики Казахстан для всех категорий работников. И это, несомненно, является дискриминационной практикой. Наряду с этим, имеют место случаи дискриминационных нарушений в оплате труда, в компенсациях, связанных с отпуском, в условиях охраны труда, граждан Республики Казахстан и иностранных работников, занятых на предприятиях, принадлежащих иностранному (преимущественно китайскому) капиталу. Подобное нарушение порождает риски социальных конфликтов и напряженности во взаимоотношениях работников и работодателей, способствует возникновению ситуации нарушения прав и законных интересов казахстанских трудящихся.

К сожалению, довольно широкой и весьма латентной, является практика хамского, агрессивного, унижающего личное достоинство работников поведения работодателей. Нередко представители топ-менеджмента при общении с работниками используют ненормативную лексику, оскорбительные выражения, угрозы, обещания в любой момент «выставить на улицу». Несомненно, это является дискриминацией и грубым злоупотреблением со стороны работодателя (шikanой в трудовых отношениях). Эта дискриминация унижает работников, морально травмирует их и превращает в бессловесный инструмент осуществления трудовых функций. Нами также выявлен случай дискриминационной практики, когда вследствие пробелов в Бюджетном кодексе Республики Казахстан Министерство финансов РК, как было показано в настоящем исследовании, отказало в компенсационных выплатах жертве харассмента в трудовых отношениях, как разновидности дискриминации.

Дискриминация является сложным социально-правовым и социокультурным феноменом. Поэтому борьба с ней, является достаточно многогранным процессом, требующим совместных усилий органов государственной власти, бизнес-структур и институтов гражданского общества. Мы далеки от мысли о всемогуществе закона, однако правовому регулированию противодействия дискриминации, принадлежит исключительно важная роль. Оно позволяет создать юридический фундамент такого противодействия, имплементировать в национальное законодательство Республики Казахстан и в практику его применения, рекомендации МОТ и других международных правовых актов, посвященных борьбе с дискриминацией. Полагаем, что для этого необходим Закон «О внесении изменений и

дополнений», в различные нормативные правовые акты и прежде всего в Трудовой кодекс Республики Казахстан, относительно противодействия дискриминации.

В процессе настоящего исследования нами были разработаны нормативные предложения по включению в Трудовой кодекс Республики Казахстан положений о сущности дискриминации в сфере труда, о видах дискриминации и дискриминационных ситуациях, о недопустимости любых дискриминационных проявлений и об ответственности за дискриминацию.

Помимо этого, мы разработали и предлагаем основания и процедуры реагирования государственных органов, на дискриминационные практики в сфере труда. В частности, это положения трудового законодательства о праве работников на самозащиту от дискриминации, об обязанностях государственных инспекций труда по выявлению и расследованию случаев дискриминации, по незамедлительному уведомлению прокуратуры и иных правоохранительных органов Республики Казахстан, о случаях дискриминационных нарушений прав и законных интересов граждан. Учитывая важную роль профсоюзов, в противодействии дискриминации, нами разработаны предложения о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах», относительно полномочий профсоюзов в противодействии дискриминации и об использовании ими, инструментария коллективного трудового договора, в борьбе с дискриминацией.

Наряду с этим, мы предлагаем проект правовой нормы в Бюджетный кодекс Республики Казахстан, по обеспечению компенсационных выплат лицам, признанным жертвами дискриминации, Комитетом по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и другими Комитетами Организации Объединенных Наций. Это позволит в наибольшей степени, гармонизировать национальное законодательство Республики Казахстан с международными правовыми актами в области прав и свобод человека, повысить эффективность противодействия дискриминации в сфере труда.

III. ЗАКОНОПРОЕКТНАЯ (НОРМАТИВНАЯ) ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование, позволило уточнить и конкретизировать положения подготовленного нами раздела проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан по вопросам борьбы с дискриминацией».

Данный раздел представлен нами в следующем варианте. Наименование раздела: Дискриминация и ее виды. Основания и процедуры противодействия дискриминации в трудовых отношениях.

В Трудовой кодекс Республики Казахстан необходимо включить статьи, определяющие содержание дискриминации в трудовых отношениях и ее виды:

«Статья 6. Недопустимость дискриминации в трудовых (служебных) отношениях

1. Для целей настоящего закона, дискриминация в трудовых (служебных) отношениях понимается как недопустимое, унижающее человеческое и личное достоинство обращение, связанное с незаконным лишением и ограничением прав, свобод, законных интересов работника, соискателя рабочего места (должности), а равно участника отношений, фактически являющихся трудовыми в зависимости от его гендерной принадлежности, возраста, имущественного положения, места жительства, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности, политических взглядов и убеждений, иных обстоятельств, обусловленных индивидуальными особенностями лица или его принадлежностью к определенной социальной, национальной, этнической, религиозной, языковой и иной социальной группе.

2. Дискриминация состоит также в незаконном и необоснованном предоставлении льгот и преимуществ одним работникам и соискателям рабочего места (должности) по сравнению с другими работниками и соискателями рабочего места (должности), в зависимости от их гендерной принадлежности, возраста, места жительства, принадлежности к расовой, национальной, языковой и иной социальной группе, взглядов и убеждений, а равно иных обстоятельств обусловленных индивидуальными особенностями лица или его принадлежностью к данным человеческим группам.

3. Недопустимыми и противоречащими трудовому законодательству Республики Казахстан являются дискриминационные ситуации, т.е. конкретные формы проявления дискриминации, случаи дискриминационных нарушений прав, свобод, законных интересов граждан в сфере труда.

4. Не является дискриминацией, ограничения работника, соискателя рабочего места (должности), а равно лица находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в допуске к выполнению трудовой функции, которая не соответствует требованиям, предъявляемым к возрасту, состоянию здоровья, гендерной принадлежности лица. Не признается дискриминационным отказ в трудоустройстве граждан, совершивших уголовное правонарушение, имеющих не снятую или не погашенную судимость в случаях, когда наличие судимости не совместимо с выполнением соответствующей трудовой функции.

5. Дискриминация в сфере трудовых отношений влечет ответственность, предусмотренную законодательством Республики Казахстан. Не допускается принуждение работников, соискателей рабочего места (должности), к заключению гражданско-правового договора выполнения работ (оказания услуг), к замене трудового договора на гражданско-правовой договор, а равно предложения выполнять трудовую функцию, без оформления трудовых отношений, в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

Дополнить статью 1 пунктом 21-1:

«21-1. Под отношениями, фактически являющимися трудовыми, признаются общественные отношения, хотя и не получившие официального определения в качестве трудовых и не нашедшие отражение в индивидуальном и (или) коллективном трудовом договоре, но фактически состоящие в выполнении лицом трудовой функции, с ведома и согласия работодателя».

«Статья 6-1. Виды дискриминации в трудовых отношениях

Дискриминацию в сфере трудовых отношений образуют:

1. Принудительный труд работника, а равно лица находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми.
2. Сексуальные домогательства (харассмент), совершаемые в сфере трудовой (служебной) деятельности.
3. Привлечение работника, соискателя рабочего места (должности), к выполнению трудовой функции без надлежащего оформления трудовых отношений в соответствии с законодательством Республики Казахстан.
4. Незаконный и немотивированный отказ в заключении трудового договора работнику, а равно – соискателю рабочего места (должности).
5. Понуждение работника, а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми к сверхурочным работам, а равно к нахождению на рабочем месте свыше рабочего времени, за исключением оснований, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Казахстан для сверхурочных работ.
6. Невыполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий труда работника, а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми.

7. Незаконное и необоснованное ограничение работника в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.

8. Однократное или систематическое унижение чести и достоинства работника, соискателя рабочего места (должности), а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми.

9. Отказ и уклонение от компенсационных выплат в связи с дискриминацией».

«Статья 7. Принудительный труд как вид дискриминации

1. Принудительный труд в Республике Казахстан запрещен.

2. Принудительный труд состоит в привлечении лица к выполнению работы, осуществлению служебной деятельности, вопреки его воле и свободному волеизъявлению, под угрозой наказания или иных неблагоприятных правовых последствий и лишений.

3. К иным формам принудительного труда относится привлечение к работе (службе) без заключения трудового договора, незаконное уменьшение оплаты труда, а равно привлечение к работе (службе) без оплаты труда, принуждение работника к труду сверх нормативов рабочего времени без законных оснований и соответствующей оплаты, отсутствие безопасных для жизни и здоровья условий труда.

4. Принудительный труд означает привлечение к выполнению работ (службы) с нарушением условий труда по любым дискриминационным основаниям.

5. Не является принудительным трудом работа осужденных, связанная с исполнением и отбыванием наказания, нахождением на пробационном надзоре, а также трудовая деятельность граждан для государственных и общественных нужд в условиях чрезвычайного и военного положения, исключая передачу работников и осужденных в целях их эксплуатации частным лицам и организациям.

6. Лица, виновные в организации принудительного труда, подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан».

«Статья 7-2. Дискриминационное уклонение от оформления трудовых отношений

Дискриминацией является уклонение работодателя (представителя нанимателя) от заключения с работником (соискателем рабочего места и должности) от заключения трудового договора и от оформления правового статуса работника в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно привлечение лица к выполнению трудовой (служебной) функции без заключения трудового договора и надлежащего юридического оформления статуса лица в качестве работника».

«Статья 7-3. Дискриминационный отказ от заключения трудового договора

Не допускается дискриминационный отказ в заключении трудового договора, т.е. незаконный и необоснованный отказ работнику и соискателем рабочего места (должности), а равно незаконный и необоснованный отказ в заключении трудового договора с последующим помещением работника или соискателя рабочего места (должности) в условия, фактически являющиеся трудовыми, но не имеющие юридического оформления статуса работника в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан».

«Статья 7-4. Сверхурочные работы дискриминационного характера

Понуждение, т.е. предъявление требований работодателя (представителя нанимателя) работнику, лицу, находящемуся в отношениях фактически являющихся трудовыми,

систематически оставаться на рабочем месте после окончания рабочей смены (рабочего дня) или выполнять сверхурочные работы, без соответствующей оплаты и вопреки основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Республики Казахстан, является дискриминационным и не допускается».

«Статья 7-5. Дискриминационное нарушение условий безопасности труда»

Дискриминационное нарушение условий безопасности труда означает фактическое привлечение работника или лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми, к выполнению трудовой функции в условиях, не соответствующих требованиям безопасности и охраны труда, предусмотренным законодательством Республики Казахстан, создающее опасность для их жизни и здоровья, без надлежащего обеспечения средствами индивидуальной защиты и минимизации рисков для жизни и здоровья не допускается, а при наличии тяжких последствий влечет уголовную ответственность по законодательству Республики Казахстан».

«Статья 7-6. Дискриминационный отказ в предоставлении социальных выплат»

Не допускается дискриминационный отказ в предоставлении социальных выплат, т.е. незаконное и не обоснованное ограничение работника в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан».

«Статья 7-7. Унижение чести и достоинства работника»

Дискриминацией в сфере трудовых отношений является однократное или систематическое унижение чести и достоинства работника посредством оскорбительного обращения, унижительного использования его индивидуальных, физиологических и психологических особенностей гендерных, возрастных и иных признаков, оказания на работника или на лицо находящееся в отношениях, фактически являющихся трудовыми психологического давления, содействие формированию к нему нетерпимого отношения со стороны других работников, является дискриминационным и недопустимым обращением и влечет ответственность по законодательству Республики Казахстан».

«Статья 7-8. Отказ и уклонение от компенсационных выплат в связи с дискриминацией»

Отказ, а равно уклонение от предоставления компенсационных выплат установленных решением суда, а равно рекомендацией международной публичной организации, в составе которой находится Республика Казахстан, обусловленные прямым или косвенным дискриминационным ограничением прав и свобод лица в сфере трудовых отношений, а равно являющихся фактически трудовыми, не допускаются».

«Статья 7-9. Меры противодействия дискриминации в трудовых отношениях»

1. Противодействие дискриминации состоит в совокупности правовых, организационных, управленческих и иных мер, предусмотренных трудовым и иным законодательством Республики Казахстан и направленных на устранение причин, и условий дискриминации и дискриминационных ситуаций, пресечение дискриминационных ситуаций, привлечение лиц причастных к дискриминации к ответственности и на возмещение вреда, причиненного лицам, пострадавшим от дискриминации.

2. Меры противодействия дискриминации осуществляют государственные инспекции труда, органы внутренних дел (полиции), прокуратуры, а равно иные государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции.

3. В противодействии дискриминации в трудовых отношениях участвуют работодатели (представители нанимателя), трудовые коллективы работников, профессиональные союзы, примирительные комиссии, медиаторы и иные институты гражданского общества Республики Казахстан».

Пункт 2 статьи 23 «Обязанности работодателя по противодействию дискриминации»

«2. Работодатель (представитель нанимателя) обязан принимать меры по недопущению дискриминирующего, унижающего личное и человеческое достоинство работников и лиц находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в процессе выполнения ими своих трудовых функций. При обнаружении дискриминационных ситуаций работодатель (представитель нанимателя), действует по их пресечению и по привлечению лиц, виновных в их возникновении к дисциплинарной (служебной) ответственности.

Работодатель (представитель нанимателя) обязан включать в коллективный трудовой договор положения о недопустимости сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере трудовых (служебных отношений). Сведения о случаях сексуальных домогательств и других видах дискриминации в трудовом коллективе, работодатель (представитель нанимателя) направляет в правоохранительные органы Республики Казахстан».

«Статья 16. Полномочия государственного органа в области регулирования трудовых отношений (государственных инспекций труда) по противодействию дискриминации»

1. Государственная инспекция труда принимает заявления и сообщения работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, трудовых коллективов работников, представителей трудовых коллективов работников, о случаях сексуальных домогательств и иных видах дискриминации в сфере труда.

2. Государственная инспекция труда незамедлительно реагирует на данные заявления и сообщения, проводит по ним проверки в пределах своей компетенции. При выявлении случаев сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда, государственная инспекция труда незамедлительно уведомляет органы прокуратуры или иные правоохранительные органы Республики Казахстан для принятия соответствующих мер.

3. Государственная инспекция труда проводит обучение и аттестацию государственных инспекторов труда по вопросам противодействия дискриминации в сфере трудовых отношений.

4. Государственная инспекция труда осуществляет мониторинг и оценку рисков проявления дискриминации и возникновения дискриминационных ситуаций как источников угроз в сфере безопасности и охраны труда.

«Статья 17. Полномочия местных органов государственных инспекций труда по противодействию дискриминации»

Местные органы государственной инспекции труда осуществляют государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, включая требования по безопасности и охране труда, а также за противодействием любым проявлениям дискриминации в трудовых (служебных отношениях), а равно в отношениях, фактически являющихся трудовыми».

Пункт 4 статьи 17

«Местный орган государственной инспекции труда расследует в пределах своей компетенции случаи сексуальных домогательств и иных видов дискриминации и дискриминационных ситуаций, а равно несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью в порядке установленным Трудовым кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан».

Пункт 7 статьи 17

«А равно по вопросам предупреждения сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда».

Пункт 11-1 статьи 17

«Местный орган государственной инспекции труда предоставляет в уполномоченный государственный орган по труду периодические отчеты, а также результаты мониторинга состояния защищенности в сфере труда от дискриминации, на базе соответствующей информационной системы».

Пункт 8-1 статьи 17

«Местный орган государственной инспекции труда рассматривает заявления и обращения работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, представителей трудовых коллективов работников, объяснения работодателей и их представителей, представителей нанимателя по случаям проявлений дискриминации, как обстоятельств, угрожающих безопасности и охране труда, нарушающих трудовое законодательство Республики Казахстан».

Подпункт 2б) пункта 1 статьи 22 «Основные права и обязанности работника».

«Работники, трудовые коллективы работников, лица, находящиеся в отношениях фактически являющихся трудовыми, имеют право на самозащиту от любых видов дискриминации в сфере труда. Трудовые коллективы работников имеют право на объявление забастовки в случае сексуальных домогательств и иных видов дискриминации со стороны работодателя (представителя нанимателя). Отказ работников и лиц, находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми от выполнения трудовых функций в случае возникновения дискриминационной ситуации, является законным и не влечет мер дисциплинарной (служебной) ответственности».

Закон «О профессиональных союзах Республики Казахстан»

«Статья 7-1. Задачи профессиональных союзов по противодействию дискриминации в сфере труда

Профессиональные союзы принимают меры по включению в коллективные трудовые договоры положений о приравнивании любых видов дискриминации и дискриминационных ситуаций в сфере труда, к несчастным случаям на производстве, а также к нарушениям правил безопасности и охраны труда. Профессиональные союзы представляют интересы работников, пострадавших от дискриминации и дискриминационных ситуаций, при проведении переговоров с работодателем (представителем нанимателя), а также при обращении в суд в целях истребования компенсации и иных способов возмещения вреда, причиненного работнику или лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми. Профессиональные союзы способствуют взаимодействию работников, трудовых коллективов

работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, с работодателями (представителями нанимателя), исключаящему дискриминацию как несовместимую с рекомендациями международных правовых актов и трудовым законодательством Республики Казахстан».

«Статья 52-4 Бюджетного кодекса Республики Казахстан «Расходные обязательства Республики Казахстан в связи с рекомендациями Комитетов Организации Объединенных Наций относительно правовых последствий дискриминации»

1. Принятие соответствующим Комитетом Организации Объединенных Наций рекомендательного решения относительно конкретного случая дискриминации или дискриминационной ситуации, является основанием возникновения расходного денежного обязательства Республики Казахстан в отношении лица обратившегося с жалобой в соответствующий Комитет Организации Объединенных Наций.

2. В случае принятия соответствующим Комитетом Организации Объединенных Наций рекомендательного решения по основаниям, указанным в части 1 настоящей статьи, компенсация заявителю жалобы производится за счет средств Республиканского государственного бюджета Республики Казахстан в 30-дневный срок со дня вступления в силу решения в форме рекомендации соответствующего Комитета Организации Объединенных Наций.

3. Выплата денежной компенсации производится в национальной валюте Республики Казахстан (тенге) на расчетный счет, указанный заявителем жалобы, по которой принято решение о выплате денежной компенсации, соответствующим Комитетом Организации Объединенных Наций.

4. При подготовке проекта Закона Республики Казахстан «О государственном бюджете» в нем предусматриваются положения о соответствующем расходном обязательстве Республики Казахстан».

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

по проекту Закона Республики Казахстан

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации»

(март 2023 года)

№ п/п	Структурный элемент	Редакция законодательного акта	Предлагаемая редакция	Обоснование
1	2	3	4	5
Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года				
1.	Статья 6	<p>Запрещение дискриминации в сфере труда.</p> <p>1. Каждый имеет равные возможности в реализации своих прав и свобод в сфере труда. Никто не может быть ограничен в правах в сфере труда, кроме случаев и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан.</p> <p>2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации</p>	<p>«Недопустимость дискриминации в трудовых (служебных) отношениях».</p> <p>«1. Для целей настоящего закона, дискриминация в трудовых (служебных) отношениях понимается как недопустимое, унижающее человеческое и личное достоинство обращение, связанное с незаконным лишением и ограничением прав, свобод, законных интересов работника, соискателя рабочего места (должности), а равно участника отношений, фактически являющихся трудовыми в зависимости от его гендерной принадлежности, возраста, имущественного положения,</p>	<p>Необходимость наиболее полной имплементации рекомендаций международных правовых актов ООН и приведения в соответствии с ними, антидискриминационных положений трудового законодательства Республики Казахстан. Необходимость развернутого и детального законодательного определения дискриминации в сфере труда. Данное явление следует рассматривать прежде всего, как недопустимое, унижающее человеческое и личное достоинство обращение. Наряду с этим, в дискриминации проявляются как лишение и ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, по различным критериям и основаниям (языковой, гендерной, социальной и иной принадлежности, взглядов и убеждений), так и необоснованное предоставление льгот и преимуществ, одним человеческих группам по отношению к другим группам, исходя из социальных, гендерных и иных признаков. Представляется целесообразным также,</p>

		<p>при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, принадлежности к общественным объединениям или по иным обстоятельствам.</p> <p>3. Не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые в соответствии с законами Республики Казахстан устанавливаются для соответствующих видов трудовой</p>	<p>места жительства, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности, политических взглядов и убеждений, иных обстоятельств, обусловленных индивидуальными особенностями лица или его принадлежностью к определенной социальной, национальной, этнической, религиозной, языковой и иной социальной группе.</p> <p>2. Дискриминация состоит также в незаконном и необоснованном предоставлении льгот и преимуществ одним работникам и соискателям рабочего места (должности) по сравнению с другими работниками и соискателями рабочего места (должности), в зависимости от их гендерной принадлежности, возраста, места жительства, принадлежности к расовой, национальной, языковой и иной социальной группе, взглядов и убеждений, а равно иных обстоятельств обусловленных индивидуальными особенностями лица или его</p>	<p>включить в закон понятие дискриминационных ситуаций, которые означают конкретные случаи и проявления дискриминационных практик, нарушений дискриминационного характера. Кроме того, в Трудовой кодекс следует включить прямой запрет принуждения работников заключать гражданско-правовые договоры вместо трудовых, а равно трудиться без надлежащего оформления трудовых отношений. Подобное принуждение создает предпосылки для самого широкого применения дискриминации в сфере труда. Одновременно, на законодательном уровне, следует подчеркнуть противоправный, незаконный и влекущий юридическую ответственность характер дискриминации в любом ее проявлении.</p>
--	--	--	--	---

		<p>деятельности либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.</p> <p>4. Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан.</p>	<p>принадлежностью к данным человеческим группам.</p> <p>3. Недопустимыми и противоречащими трудовому законодательству Республики Казахстан являются дискриминационные ситуации, т.е. конкретные формы проявления дискриминации, случаи дискриминационных нарушений прав, свобод, законных интересов граждан в сфере труда.</p> <p>4. Не является дискриминацией, ограничения работника, соискателя рабочего места (должности), а равно лица находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в допуске к выполнению трудовой функции, которая не соответствует требованиям, предъявляемым к возрасту, состоянию здоровья, гендерной принадлежности лица. Не признается дискриминационным отказ в трудоустройстве граждан, совершивших уголовное правонарушение, имеющих не снятую или не погашенную судимость в случаях, когда наличие судимости не</p>	
--	--	--	---	--

			<p>совместимо с выполнением соответствующей трудовой функции.</p> <p>5. Дискриминация в сфере трудовых отношений влечет ответственность, предусмотренную законодательством Республики Казахстан. Не допускается принуждение работников, соискателей рабочего места (должности), к заключению гражданско-правового договора выполнения работ (оказания услуг), к замене трудового договора на гражданско-правовой договор, а равно предложения выполнять трудовую функцию, без оформления трудовых отношений, в соответствии с законодательством Республики Казахстан».</p>	
2.	Дополнить статью 1 Трудового кодекса РК пунктом 21-1.	Отсутствует	«Под отношениями, фактически являющимися трудовыми, признаются общественные отношения, хотя и не получившие официального определения в качестве трудовых и не нашедшие отражение в индивидуальном и (или) коллективном трудовом	Необходимость законодательного закрепления антидискриминационной защитой граждан, которые фактически выполняют трудовые функции при отсутствии трудового договора, от заключения которого работодатель уклонился, заменив его гражданско-правовым договором подряда или возмездного оказания услуг, либо вообще ограничился устным соглашением с работником. Подобная практика, получившая распространение в

			договоре, но фактически состоящие в выполнении лицом трудовой функции, с ведома и согласия работодателя».	Казахстане, открывает значительные возможности для различных дискриминационных злоупотреблений со стороны недобросовестных работодателей. Лица, по существу не имеющие юридического статуса работника, лишаются тем самым, всех мер социальной защиты, предоставляемой нормами трудового законодательства, участникам трудовых отношений. Эти работники де-факто, попадают в полную зависимость от работодателя и вынуждены в судебном порядке, доказывать наличие трудовых отношений, при возникновении различных конфликтных ситуаций в сфере труда. Решение данной проблемы возможно, путем включения в Трудовой кодекс категории отношений, фактически являющиеся трудовыми и их приравнивания к трудовым отношениям.
3.	Статья 6-1 «Виды дискриминации в трудовых отношениях».	Отсутствует	«Виды дискриминации в трудовых отношениях». 1. «Дискриминацию в сфере трудовых отношений образуют: 2. Принудительный труд работника, а равно лица находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми. 3. Сексуальные домогательства (харассмент), совершаемые в сфере	Необходимость наиболее полного изложения в трудовом законодательстве Республики Казахстан, видов дискриминации и дискриминационных ситуаций, складывающихся в сфере трудовых отношений. Это в свою очередь, обусловлено актуальностью учета рекомендаций международных правовых актов ООН, относительно связей дискриминации с иными различными нарушениями прав и свобод человека.

			<p>трудовой (служебной) деятельности.</p> <p>4. Привлечение работника, соискателя рабочего места (должности), к выполнению трудовой функции без надлежащего оформления трудовых отношений в соответствии с законодательством Республики Казахстан.</p> <p>5. Незаконный и немотивированный отказ в заключении трудового договора работнику, а равно – соискателю рабочего места (должности).</p> <p>6. Понуждение работника, а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми к сверхурочным работам, а равно к нахождению на рабочем месте свыше рабочего времени, за исключением оснований, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Казахстан для сверхурочных работ.</p> <p>7. Невыполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий труда работника, а</p>	
--	--	--	---	--

			<p>равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми.</p> <p>8. Незаконное и необоснованное ограничение работника в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.</p> <p>9. Однократное или систематическое унижение чести и достоинства работника, соискателя рабочего места (должности), а равно лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми.</p> <p>10. Отказ и уклонение от компенсационных выплат в связи с дискриминацией».</p>	
--	--	--	--	--

4.	Статья 7	<p>Запрещение принудительного труда.</p> <p>Принудительный труд запрещен.</p> <p>Принудительный труд означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг.</p> <p>Принудительный труд допускается только:</p> <p>на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных</p>	<p>«Принудительный труд как вид дискриминации».</p> <p>«1. Принудительный труд в Республике Казахстан запрещен.</p> <p>2. Принудительный труд состоит в привлечении лица к выполнению работы, осуществлению служебной деятельности, вопреки его воле и свободному волеизъявлению, под угрозой наказания или иных неблагоприятных правовых последствий и лишений.</p> <p>3. К иным формам принудительного труда относится привлечение к работе (службе) без заключения трудового договора, незаконное уменьшение оплаты труда, а равно привлечение к работе (службе) без оплаты труда, принуждение работника к труду сверх нормативов рабочего времени без законных оснований и соответствующей оплаты, отсутствие безопасных для жизни и здоровья условий труда.</p> <p>4. Принудительный труд означает привлечение к выполнению работ (службы) с</p>	<p>Необходимость имплементации в трудовом законодательстве Республики Казахстан, рекомендаций Международной организации труда (МОТ), в соответствии с которыми, принудительный труд не допускается, как одно из проявлений дискриминации и как условие создающее предпосылки, для использования дискриминационных практик. Необходимость закрепления в трудовом законодательстве, признаков принудительного труда, в наиболее полном объеме. Важное значение также, имеет преодоление методологической ошибки казахстанского законодателя, посчитавшего принудительным труд осужденных, находящихся на пробационном надзоре, а также лиц выполняющих работы для государственных и общественных нужд, в условиях чрезвычайного и военного положения. Тем самым, законодатель признал допустимым принудительный труд, который с позиции международных правовых актов, принудительным не является, если отсутствует передача работников, в целях их эксплуатации, частным лицам и организациям. Данная методологическая ошибка весьма серьезна, поскольку она создает риски репутационных потерь Казахстана, как государства допускающего принудительный труд граждан, противоречит рекомендациям международных стандартов социальных прав и свобод человека, порождает возможности широкого спектра дискриминационных нарушений трудовых прав граждан. Следует также подчеркнуть, что организация принудительного труда, влечет юридическую</p>
----	----------	---	---	---

		органов и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц; в условиях чрезвычайного или военного положения.	нарушением условий труда по любым дискриминационным основаниям. 5. Не является принудительным трудом работа осужденных, связанная с исполнением и отбыванием наказания, нахождением на пробационным надзоре, а также трудовая деятельность граждан для государственных и общественных нужд в условиях чрезвычайного и военного положения, исключая передачу работников и осужденных в целях их эксплуатации частным лицам и организациям. 6. Лица, виновные в организации принудительного труда, подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан».	ответственность по законодательству Республики Казахстан.
5.	Статья 7-2 «Дискриминационное уклонение от оформления трудовых отношений».	Отсутствует	«Дискриминационное уклонение от оформления трудовых отношений». «Дискриминацией является уклонение работодателя (представителя нанимателя) от заключения с работником (соискателем рабочего места и	Необходимость отражения в трудовом законодательстве, данного вида дискриминационной практики и проявления дискриминации, в соответствии с которым работодатель принимая работника для выполнения трудовой функции, уклоняется от надлежащего юридического оформления трудовых отношений под различными

			<p>должности) от заключения трудового договора и от оформления правового статуса работника в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно привлечение лица к выполнению трудовой (служебной) функции без заключения трудового договора и надлежащего юридического оформления статуса лица в качестве работника».</p>	<p>предложениями (например, обещая заключить трудовой договор после того, как работник, успешно выдержит испытательный срок). Вполне очевидно, что работник, трудовые отношения с которым не были оформлены надлежащим образом, имеет повышенный риск, стать жертвой иных видов дискриминации.</p>
6.	<p>Статья 7-3 «Дискриминационный отказ от заключения трудового договора».</p>	<p>Отсутствует</p>	<p>«Не допускается дискриминационный отказ в заключении трудового договора, т.е. незаконный и необоснованный отказ работнику и соискателем рабочего места (должности), а равно незаконный и необоснованный отказ в заключении трудового договора с последующим помещением работника или соискателя рабочего места (должности) в условия, фактически являющиеся трудовыми, но не имеющие юридического оформления статуса работника в соответствии с трудовым</p>	<p>Необходимость четкого закрепления на уровне Трудового кодекса РК, прямого запрета отказа работодателя, в заключении или продлении трудового договора с работником для того, чтобы перевести этого работника в исполнители гражданско-правового обязательства подряда, или возмездного оказания услуг. Фактически подобный отказ искусственно переводит работника из трудовых отношений, в отношения гражданско-правовые, либо вообще не имеющие правового регулирования (в тех случаях, когда работник, особенно трудовой мигрант, работает без какого либо оформления, на основании устного соглашения). Очевидно, что такой отказ имеет выраженный дискриминационный характер.</p>

			законодательством Республики Казахстан».	
7.	Статья 7-4 «Сверхурочные работы дискриминационного характера».	Отсутствует	«Понуждение, т.е. предъявление требований работодателя (представителя нанимателя) работнику, лицу находящемуся в отношениях фактически являющихся трудовыми, систематически оставаться на рабочем месте после окончания рабочей смены (рабочего дня) или выполнять сверхурочные работы, без соответствующей оплаты и вопреки основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Республики Казахстан, является дискриминационным и не допускается».	Необходимость противодействия завуалированной дискриминационной практике принудительного труда, существующей в Республике Казахстан и заключающейся в том, что работник вынуждается, к периодическим задержкам на рабочем месте, под различными предлогами, включая предлог производственной необходимости. Эта «сверхурочная» работа не оплачивается и никак не учитывается в организационно-правовом механизме рабочего времени и времени отдыха. Фактически работник, подвергаемый подобному сверхпродолжительному нахождению на рабочем месте, дискриминируется, т.е. ставится в более худшие условия по оплате труда, по продолжительности рабочего времени и времени между сменного отдыха, по сравнению требованиями, установленными трудовым законодательством Республики Казахстан.
8.	Статья 7-5 «Дискриминационное нарушение условий безопасности труда».	Отсутствует	«Дискриминационное нарушение условий безопасности труда означает фактическое привлечение работника или лица, находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми, к выполнению трудовой функции в условиях, не соответствующих требованиям безопасности и	Необходимость юридической защищенности лиц, которые трудятся без заключения трудового договора, или вообще без договорного оформления и находятся под угрозой повышенного риска причинения вреда жизни и здоровью, в условиях отсутствия элементарных средств индивидуальной защиты и безопасного режима труда. В дальнейшем, такие работники и их близкие, фактически лишаются возможности получения компенсации вреда здоровью, морального

			охраны труда, предусмотренным законодательством Республики Казахстан, создающее опасность для их жизни и здоровья, без надлежащего обеспечения средствами индивидуальной защиты и минимизации рисков для жизни и здоровья не допускается, а при наличии тяжких последствий влечет уголовную ответственность по законодательству Республики Казахстан».	вреда, в связи с нарушением правила охраны труда. Подобные отношения, предлагается приравнять на законодательном уровне, к отношениям, фактически являющимся трудовыми и побудить работодателя, к более серьезному и ответственному отношению к безопасности труда работников, которые трудятся по гражданско-правовым договорам и исключить «лазейки» для ухода от ответственности за нарушения безопасности труда работников, выполняющих трудовую функцию, без надлежащего юридического оформления, предусмотренного трудовым законодательством Республики Казахстан.
9.	Статья 7-6 «Дискриминационный отказ в предоставлении социальных выплат».	Отсутствует	«Не допускается дискриминационный отказ в предоставлении социальных выплат, т.е. незаконное и не обоснованное ограничение работника в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан».	Необходимость обеспечения на законодательном уровне, противодействия ситуациям отказа в социальных выплатах, предусмотренных законодательством Республики Казахстан (оплаты листов временной нетрудоспособности, отпускных, компенсаций за неиспользованный отпуск и т.п.), лицам искусственно переведенным в режим гражданско-правовых договоров подряда, возмездного оказания услуг, либо вообще, работающим без юридического оформления. Установление подобного запрета в Трудовом кодексе РК, полностью обесмыслит мотивацию недобросовестных действий работодателей, которые намеренно не заключают трудовые договоры с работниками, подменяя трудовые отношения гражданско-правовыми, для того, чтобы

				избежать выполнения социальных обязательств перед работниками.
10.	Статья 7-7 «Унижение чести и достоинства работника».	Отсутствует	«Дискриминацией в сфере трудовых отношений является однократное или систематическое унижение чести и достоинства работника посредством оскорбительного обращения, унижительного использования его индивидуальных, физиологических и психологических особенностей гендерных, возрастных и иных признаков, оказания на работника или на лицо находящееся в отношениях, фактически являющихся трудовыми психологического давления, содействие формированию к нему нетерпимого отношения со стороны других работников, является дискриминационным и недопустимым обращением и влечет ответственность по законодательству Республики Казахстан».	В трудовых и служебных отношениях в Казахстане, получила распространение дискриминационная и латентная практика оскорбительного, унижающего обращения представителей ТОП-менеджмента государственных и частных компаний с работниками. Нередко оскорбления работников входят в систему и превращаются в организацию буллинга (извращенного преследования неугодного работника и создания вокруг него «полосы отчуждения», путем манипулирования трудовым коллективом). Оскорбительное обращение с работниками (особенно с лицами женского пола) нередко граничит с харассментом и всегда является дискриминационным, поскольку нарушает право работника на уважение его человеческого и личного достоинства, закрепленное в Конституции РК и в других законодательных актах Республики Казахстан. Данное обстоятельство означает необходимость установления в Трудовом кодексе РК, запрета оскорбительного обращения с работником, унижения его чести и достоинства, как разновидности дискриминации, создающее основания для наступления ответственности по законодательству Республики Казахстан.
11.	Статья 7-8 «Отказ и уклонение от компенсационных	Отсутствует	«Отказ, а равно уклонение от предоставления компенсационных выплат установленных решением	Необходимость закрепления законодательного запрета работодателю, в отказе или в уклонении от компенсационных выплат, предусмотренных законодательством

	выплат в связи с дискриминацией».		суда, а равно рекомендацией международной публичной организации, в составе которой находится Республика Казахстан, обусловленные прямым или косвенным дискриминационным ограничением прав и свобод лица в сфере трудовых отношений, а равно являющихся фактически трудовыми, не допускаются».	Республики Казахстан, в случае признания судом дискриминационной ситуации, обусловившей причинение работнику морального и иного вреда.
12.	Статья 7-9 «Меры противодействия дискриминации в трудовых отношениях».	Отсутствует	«1. Противодействие дискриминации состоит в совокупности правовых, организационных, управленческих и иных мер, предусмотренных трудовым и иным законодательством Республики Казахстан и направленных на устранение причин, и условий дискриминации и дискриминационных ситуаций, пресечение дискриминационных ситуаций, привлечение лиц причастных к дискриминации к ответственности и на возмещение вреда, причиненного лицам,	Необходимость появления в трудовом законодательстве Республики Казахстан, нормы о противодействии дискриминации в трудовых отношениях. Отсутствие подобной нормы, делает противодействие дискриминации бессистемным, малосодержательным и неэффективным. В связи с этим, необходимо легальное аутентическое толкование сущности дискриминации, как совокупности организационно-управленческих и иных мер, способствующих искоренению дискриминационных практик в трудовых отношениях. Предупреждение дискриминации, должно быть направлено на ее причины и условия, а также на лиц, способствующих возникновению и развитию дискриминационных ситуаций. Наряду с этим, существует необходимость определения субъектного состава предупреждения

			<p>пострадавшим от дискриминации.</p> <p>2. Меры противодействия дискриминации осуществляют государственные инспекции труда, органы внутренних дел (полиции), прокуратуры, а равно иные государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции.</p> <p>3. В противодействии дискриминации в трудовых отношениях участвуют работодатели (представители нанимателя), трудовые коллективы работников, профессиональные союзы, примирительные комиссии, медиаторы и иные институты гражданского общества Республики Казахстан».</p>	<p>дискриминации. В соответствии с рекомендациями МОТ, в этот состав должны входить государственные инспекции труда.</p> <p>Наряду с этим, следует установить нормативные правовые основы, для участия в предупреждении дискриминации трудовых коллективах работников, профсоюзов, медиаторов и других представителей гражданского общества. Подобное участие имеет достаточно распространенную мировую практику.</p>
13.	Пункт 2 статьи 23	Отсутствует.	<p>«Работодатель (представитель нанимателя) обязан принимать меры по недопущению дискриминирующего, унижающего личное и человеческое достоинство работников и лиц находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в процессе выполнения ими своих</p>	<p>Необходимость, с учетом рекомендаций МОТ, возложения на работодателя прямых и универсальных юридических обязанностей, принимать меры по противодействию дискриминации, во всех ее видов и проявлений, в том числе в отношении лиц женского пола. Закрепление подобных требований работодателю, будет стимулировать его бороться с дискриминацией, а органам прокуратуры и государственным инспекциям труда, даст юридические основания проверять</p>

		<p>трудо­вых функ­ций, а равно по недо­пущению диск­риминации лиц женского пола вклю­чая сексуальное домо­гательство (харас­смент). При обнару­жении диск­риминационных ситуаций, диск­риминации лиц женского пола, вклю­чая сексуальное домо­гательство, работо­датель (пред­ставитель нани­мателя), дей­ствует по их пресе­чению и по привле­чению лиц, виновных в их возник­новении к диск­циплинарной (служебной) ответ­ственности. Работо­датель (пред­ставитель нани­мателя) обя­зан вклю­чать в коллек­тивный трудо­вой догово­р поло­жения о недо­пустимости сексуальных домо­гательств и иных видов диск­риминации в сфере трудо­вых (служебных) отно­шений). Сведе­ния о случаях сексуальных домо­гательств и других видах диск­риминации в трудо­вом коллек­тиве, работо­датель (пред­ставитель нани­мателя) направ­ляет в право­охранительные органы Рес­публики Казах­стан».</p>	<p>выполнение подобных обя­занных работо­дателем и привле­кать к юриди­ческой ответ­ственности за их невы­полнение, уделив особое вни­мание, право­вой защи­щенности женщин от диск­риминации.</p>
--	--	---	--

14.	Статья 16.1 «Полномочия государственного органа в области регулирования трудовых отношений (государственных инспекций труда) по противодействию дискриминации».	Отсутствует.	Государственная инспекция труда принимает заявления и сообщения работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, трудовых коллективов работников, представителей трудовых коллективов работников, о случаях сексуальных домогательств и иных видах дискриминации в сфере труда. 1. Государственная инспекция труда незамедлительно реагирует на данные заявления и сообщения, проводит по ним проверки в пределах своей компетенции. При выявлении случаев сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда, государственная инспекция труда незамедлительно уведомляет органы прокуратуры или иные правоохранительные органы Республики Казахстан для принятия соответствующих мер.	Актуальность имплементации рекомендаций МОТ, относительно наделения государственных инспекций труда, полномочиями по противодействию дискриминации в целом, дискриминации женщин в частности, в трудовых отношениях. Для повышения антидискриминационной активности государственных инспекций труда, необходимо возложить на них полномочия незамедлительного реагирования на любые проявления дискриминации женщин. Важно создать правовые основы взаимодействия государственных инспекций труда, с органами прокуратуры Республики Казахстан, в вопросах противодействия гендерной дискриминации, обеспечить подготовку высококвалифицированных инспекторов по труду, способных осуществлять своевременное выявление, пресечение и предотвращение дискриминационных ситуаций, в отношении женщин.
-----	--	---------------------	--	---

			<p>2. Государственная инспекция труда проводит обучение и аттестацию государственных инспекторов труда по вопросам противодействия дискриминации в сфере трудовых отношений, дискриминации лиц женского пола, включая сексуальное домогательство (харасмент).</p> <p>3. Государственная инспекция труда осуществляет мониторинг и оценку рисков проявления дискриминации и возникновения дискриминационных ситуаций как источников угроз в сфере безопасности и охраны труда.</p>	
15.	Пункт 1.1 статьи 17 «Компетенция местного органа по инспекции труда»	Отсутствует.	«Местные органы государственной инспекции труда осуществляют государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, включая требования по безопасности и охране труда, а также за	Необходимость закрепления на уровне закона, за местными органами государственной инспекции труда, обязанности по противодействию любым видам дискриминации, включая дискриминацию женщин в сфере трудовых (служебных) отношений.

			противодействием любым проявлениям дискриминации, включая дискриминацию лиц женского пола, в трудовых (служебных) отношения, а равно в отношениях, фактически являющихся трудовыми».	
16.	Пункт 4 статьи 17 «Полномочия местных органов государственных инспекций труда по противодействию дискриминации».	4) расследует несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью, в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан;	«Местный орган государственной инспекции труда расследует в пределах своей компетенции случаи сексуальных домогательств и иных видов дискриминации и дискриминационных ситуаций, включая дискриминацию лиц женского пола, а равно несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью в порядке установленным Трудовым кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан».	Необходимость имплементации рекомендаций МОТ относительно приравнивания харасмента, как наихудшей формы дискриминации, к несчастным случаям на производстве и важность закрепления полномочий местных органов государственных инспекций труда, по расследованию случаев дискриминационных практик с такой же степенью ответственности, как и несчастных случаев на производстве.
17.	Пункт 7 Статьи 17	7) взаимодействует с представителями работников и работодателей по вопросам совершенствования нормативов безопасности и охраны труда;	Дополнить положением. «А равно по вопросам предупреждения сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда».	Необходимость более четкого изложения полномочий местных органов государственных инспекций труда, по осуществлению деятельности связанной с предупреждением сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда.

18.	Пункт 11-1 Статьи 17	Отсутствует.	«Местный орган государственной инспекции труда предоставляет в уполномоченный государственный орган по труду периодические отчеты, а также результаты мониторинга состояния защищенности в сфере труда от дискриминации, на базе соответствующей информационной системы».	Необходимость осуществления местными органами государственной инспекции труда, полномочий по осуществлению мониторинга состояния защищенности трудовых прав работников, включая лиц женского пола, в организациях всех форм собственности, от дискриминации.
19.	Пункт 8-1 Статьи 17	Отсутствует.	«Местный орган государственной инспекции труда рассматривает заявления и обращения работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, представителей трудовых коллективов работников, объяснения работодателей и их представителей, представителей нанимателя по случаям проявлений дискриминации, как обстоятельств, угрожающих безопасности и охране труда, нарушающих трудовое законодательство Республики Казахстан».	Необходимость закрепления полномочий местных органов государственной инспекции труда рассматривать заявления и обращения лиц, состоящих в трудовых (служебных) отношениях, в отношениях, являющихся фактически трудовыми, подвергнувшимся дискриминации, а также заявления и обращения представителей трудовых коллективов, о случаях дискриминации; инициировать и проводить соответствующие расследования, истребовать объяснения работодателей по каждой дискриминационной ситуации, включая дискриминацию женщин.

20.	Пункт 26 ч.1 статьи 22 «Основные права и обязанности работника».	Отсутствует.	«Работники, трудовые коллективы работников, лица находящиеся в отношениях фактически являющихся трудовыми, имеют право на самозащиту от любых видов дискриминации в сфере труда. Трудовые коллективы работников имеют право на объявление забастовки в случаях сексуальных домогательств и иных видов дискриминации со стороны работодателя (представителя нанимателя). Отказ работников и лиц, находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми от выполнения трудовых функций в случаи возникновения дискриминационной ситуации, является законным и не влечет мер дисциплинарной (служебной) ответственности».	Необходимость учета мирового опыта противодействия дискриминации, концептуальных подходов международных стандартов ООН, в сфере социальных прав и свобод. В соответствии с ними, работники должны иметь право на применение мер самозащиты от дискриминации, вплоть до объявления забастовки. Это непосредственно относится и к лицам женского пола, находящимся в трудовых отношениях. Работники, осуществившие самозащиту от дискриминации, не должны привлекаться к дисциплинарной и иной юридической ответственности.
Закон «О профессиональных союзах Республики Казахстан» от 27 июня 2014 года				
21.	Статья 7-1 Задачи профессиональных союзов по противодействию	Отсутствует	«Профессиональные союзы принимают меры по включению в коллективные трудовые договоры положений о приравнивании	Необходимость выполнения рекомендаций МОТ и других международных правовых актов ООН, относительно права на участие в общественных объединениях, на забастовки и другие способы защиты индивидуальных и

<p>дискриминации в сфере труда.</p>	<p>любых видов дискриминации и дискриминационных ситуаций в сфере труда, к несчастным случаям на производстве, а также к нарушениям правил безопасности и охраны труда. Профессиональные союзы представляют интересы работников, пострадавших от дискриминации и дискриминационных ситуаций, при проведении переговоров с работодателем (представителем нанимателя), а также при обращении в суд в целях истребования компенсации и иных способов возмещения вреда, причиненного работнику или лицу, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми. Профессиональные союзы способствуют взаимодействию работников, трудовых коллективов работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, с работодателями (представителями нанимателя), исключаящему дискриминацию как несовместимую с</p>	<p>коллективных социальных прав и свобод. Как свидетельствует мировая практика, профсоюзы являются активными участниками процесса борьбы с дискриминацией в сфере труда, в создании и деятельности антидискриминационного организационно-правового механизма. В связи с этим, важное значение имеет активизация профсоюзов Казахстана, в сфере борьбы с дискриминацией и в приравнение любых проявлений дискриминационных практик, к несчастным случаям на производстве. В связи с этим, необходимо на законодательном уровне закрепить основные полномочия профсоюзов, по участию в антидискриминационных мерах, путем проведения переговоров с работодателями, при обращении в судебные и иные государственные органы, за защитой работников, пострадавших от дискриминации. Следует распространить юрисдикцию профсоюзов и на работников, фактически входящих в трудовой коллектив, но без надлежащего юридического оформления, либо работающих на основании гражданско-правовых договоров подряда и возмездного оказания услуг.</p>
-------------------------------------	--	---

			рекомендациями международных правовых актов и трудовым законодательством Республики Казахстан».	
Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года				
22.	Статья 52-4 Бюджетного кодекса Республики Казахстан «Расходные обязательства Республики Казахстан в связи с рекомендациями Комитетов Организации Объединенных Наций относительно правовых последствий дискриминации».	Отсутствует	«1. Принятие соответствующим Комитетом Организации Объединенных Наций рекомендательного решения относительно конкретного случая дискриминации или дискриминационной ситуации, является основанием возникновения расходного денежного обязательства Республики Казахстан в отношении лица обратившегося с жалобой в соответствующий Комитет Организации Объединенных Наций. 2. В случае принятия соответствующим Комитетом Организации Объединенных Наций рекомендательного решения по основаниям, указанным в части 1 настоящей статьи, компенсация заявителю жалобы производится за счет средств Республиканского	В настоящее время, в бюджетном законодательстве Республики Казахстан, существует достаточно серьезный правовой пробел, относительно регулирования основания и порядка осуществления компенсационных выплат, по рекомендательным решениям Комитетов ООН. Этот пробел проявился в частности, в деле Анны Белоусовой, пострадавшей от дискриминационной практики харассмента и которая должна была получить денежную компенсацию, на основании решения Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В результате, Министерство финансов РК, отказалось выплатить А.Белоусовой денежную компенсацию, сославшись на отсутствие правового режима ее оснований, в Бюджетном кодексе РК. В целях предупреждения нарушений прав жертв дискриминации, на получение денежных компенсаций по решению соответствующих Комитетов ООН и для исключения ситуаций имиджевых потерь Республики Казахстан на международной арене, необходимо закрепить в Бюджетном кодексе РК, самостоятельную норму, посвященную основаниями и порядку

		<p>государственного бюджета Республики Казахстан в 30-дневный срок со дня вступления в силу решения в форме рекомендации соответствующего Комитета Организации Объединенных Наций.</p> <p>3. Выплата денежной компенсации производится в национальной валюте Республики Казахстан (тенге) на расчетный счет, указанный заявителем жалобы, по которой принято решение о выплате денежной компенсации, соответствующим Комитетом Организации Объединенных Наций.</p> <p>4. При подготовке проекта Закона Республики Казахстан «О государственном бюджете» в нем предусматриваются положения о соответствующем расходном обязательстве Республики Казахстан».</p>	<p>компенсационных денежных выплат, лицам признанным соответствующими Комитета ООН, пострадавшими от дискриминационных практик. В этой норме необходимо оговорить сроки предоставления выплаты в национальной валюте Республики Казахстан, ее обеспечение в рамках бюджетных расходных обязательств государства. Наряду с этим, в данной норме Бюджетного кодекса РК, необходимо сделать оговорку о том, что положения о соответствующем расходном обязательстве должны включаться в Закон РК «О государственном бюджете», на очередной финансовый год.</p>
--	--	--	---

ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

I. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Настоящее исследование, посвящено решению системных проблем противодействия дискриминации женщин в Республике Казахстан. Оно тесно связано с общими вопросами противодействия дискриминации в трудовых и иных правовых отношениях, опирается на концептуальные подходы, выработанные применительно к пониманию сущности дискриминации, международными правовыми актами ООН в сфере труда. Его методология основывается на общей методологии познания признаков дискриминации, ее видов и форм проявления, а также мер предупреждения дискриминационных практик, существующих в современном Казахстане.

Исследование состоит из пояснительной записки, аналитической и нормативной (законопроектной) части. В аналитическую часть исследования, включено определение понятия дискриминации лиц женского пола, которое основывается на рекомендациях международных стандартов ООН. Обозначены признаки дискриминации женщин, как системного явления, которое с одной стороны нарушает права, свободы и законные интересы всей социальной группы лиц женского пола, а с другой – является унижающим человеческое и личное достоинство обращением, в отношении конкретного лица женского пола. Рассматриваются виды гендерной дискриминации, которая в исследовании разграничена на дискриминацию, существующую в трудовых (служебных) отношениях, в свободном обществе и на дискриминацию, обусловленную пробелами уголовного, уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан. В этой связи, анализируется дискриминационная практика харассмента, который по замечаниям международных стандартов ООН, относится к наихудшим формам дискриминации. Исследуется также дискриминация, связанная с бытовым насилием, а также проявления дискриминации, в условиях этапирования осужденных женщин и их содержания в местах лишения свободы.

Материалы аналитической части исследования, послужили основой для формирования его нормативной (законопроектной) части. В данной части исследования сконструированы законопроектные предложения в различные нормативные правовые акты Республики Казахстан, посвященные противодействию дискриминации лиц женского пола. В связи с этим разработано нормативное определение дискриминации женщин, которое предлагается включить в Трудовой кодекс РК. Предложена также норма, посвященная видам дискриминации женщин, обязанностям работодателей и государственных инспекций по труду, противодействовать любым проявлениям дискриминационных практик, в служебных отношениях, а также в отношениях, фактически являющихся трудовыми. Наряду с этим внесены соответствующие предложения относительно прав работника на самозащиту от всех видов дискриминации, включая гендерную дискриминацию. Помимо этого, предлагаются антидискриминационные изменения в Закон РК «О профилактике бытового насилия», в Уголовный кодекс РК. Предложены изменения и дополнения существующих уголовно-исполнительных норм, а также новые нормы данной отрасли законодательства Казахстана, направленные на минимизацию рисков и опасностей дискриминации лиц женского пола в Республике Казахстан.

II. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Мировое сообщество накопило уникальный опыт создания и деятельности международных механизмов противодействия дискриминации, нашедший свое отражение, в

международных стандартах ООН. Так в частности, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года⁴³ в статье 1 устанавливает, что «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области»

Исходя из данного международного правового акта, дискриминация — это ограничение в правах и возможностях, лишения прав, обусловленное гендерными и связанными с ними психофизиологическими, культурными, социальными особенностями женщин. Дискриминация, означает нарушение фундаментального принципа юридического равенства женщин и мужчин и фактическое вытеснение женщин из различных сфер экономической, политической, социокультурной и духовной жизни общества. Заслуживает внимание то обстоятельство, что гендерная дискриминация, выступает одним из видов дискриминации, поскольку существуют дискриминация расовая, национальная, этническая, религиозная, языковая, возрастная и другие.

Однако универсальность и специфика гендерной дискриминации состоит в том, что, во-первых, она касается одной из наиболее многочисленных человеческих групп – лиц женского пола. Так в частности по состоянию на 31.12.2022 года, в Казахстане насчитывалось 10 157 324 женщин (51,4 % удельного веса населения Республики Казахстан)⁴⁴. Иными словами - это самая многочисленная человеческая группа казахстанского общества. Поэтому любые проявления ее дискриминации болезненно сказываются на соблюдении прав и свобод всех граждан нашего государства. Во-вторых, гендерная дискриминация может дополняться иными ее видами: этнической, религиозной, возрастной, социальной и т.п. Кроме того, в современном Казахстане, гендерная дискриминация проявляет себя в различных сферах социальной деятельности: в трудовых (служебных) отношениях, в семейной жизни, в сфере отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, в жилищных отношениях, в реализации различных имущественных прав и в других аспектах.

Поэтому состояние противодействия дискриминации женщин, **выступает своего рода индикатором эффективности всей антидискриминационной политики современного государства.** Ключевым, в контексте международных правовых актов, является понимание того, что **дискриминация женщин - это прежде всего, недопустимая унижающая человеческое и личное достоинство форма обращения с женщинами вследствие их гендерной принадлежности.** Поэтому борьба с гендерной дискриминацией — это борьба за человеческое достоинство женщин, за их достойную жизнь и социализацию.

Необходимо отметить, следующие признаки гендерной дискриминации:

1. Противоправность дискриминации и ее противоречие международным стандартам прав и свобод человека;
2. Однократное или систематическое лишение или ограничение женщин в личных (гражданских), политических, социальных правах, свободах;
3. Однократное или систематическое, произвольное ограничение женщин в их законных интересах;
4. Пренебрежение или даже негативное отношение к человеческому и личному достоинству женщин;

⁴³ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

⁴⁴ <https://countrymeters.info/ru/Kazakhstan#:~:text=%D0%9C%D1%83%D0%B6%D1%87%D0%B8%D0%BD%3A%209%20388%2021%20%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA,%D0%BD%D0%B0%2031%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8F%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0>

5. Незаконное и необоснованное предоставление льгот и преимуществ лицам мужского пола, по отношению к женщинам;

6. Создание женщинам незаконных препятствий в доступе к социальным благам и ресурсам общества, к улучшению своего социального статуса;

7. Функционально-инструментальный подход к лицам женского пола, как преимущественно к сексуальным объектам, к «винтикам» в различных организационных механизмах;

8. Игнорирование психофизиологических, социокультурных особенностей женщин в организационно-управленческой, служебной деятельности, в деятельности по осуществлению административно-полицейского контроля, по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия и в других сферах. Об этом свидетельствует в частности, уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, в котором полностью отсутствует учет гендерных особенностей женщин и другие законодательные акты Республики Казахстан;

9. Направленность на фактическое вытеснение женщин из различных видов социальной деятельности, где женщины могут составлять успешную конкуренцию лицам мужского пола, занимать активную позицию в том числе и лидирующее положение.

Дискриминация женщин выступает наиболее выраженной разновидностью нарушений прав и свобод человека. Она может касаться индивидуально-определенного лица женского пола. Однако в дискриминационном отношении к нему, проявляется унижающее обращение в отношении всей социальной группы лиц женского пола, нарушение прав и законных интересов субъектов, входящих в данную социальную группу.

Гендерная дискриминация, существующая в казахстанском обществе XXI века, выступает результатом взаимодействия целого ряда социальных, культурных, духовных обстоятельств. Среди этих обстоятельств, устойчивость патриархальных традиций, связанных с неодинаковым социальным статусом мужчин и женщин, доминирования лиц мужского пола в институтах политической власти и бизнеса, повышенная виктимность и уязвимость женщин, несение ими основной нагрузки и ответственности, при ведении домашнего хозяйства, недостаточная правовая защищенность, обусловленная проблемами и коллизиями современного законодательства Республики Казахстан, сложная ситуация на рынке труда, часто буквально «загоняющая» женщин в условия зависимости, пренебрежение к человеческому достоинству женщин, распространенность бытового насилия и другие обстоятельства.

Дискриминация причиняет женщинам огромный ущерб и не только моральный. Часто это риск для их жизни и здоровья, разрушение социального благополучия. Следствием дискриминации, могут стать тяжелые психологические травмы, суицидальные формы поведения. По существу, дискриминация женщин, означает отказ в признании и уважении их человеческого и личного достоинства, порождающий утилитарно-потребительское отношение к женщинам, сексизм и пренебрежение элементарными правами и интересами лиц женского пола, игнорирование гендерной физиологии и психологии, пренебрежение социальными и духовными потребностями женщин.

Как отмечалось нами ранее формами проявлений дискриминации женщин различны. Одной из таких форм проявления несомненно является харассмент, означающий сексуальные домогательства в сфере трудовой (служебной) деятельности. Вполне очевидно, что жертвами подобных домогательств чаще всего становятся лица женского пола. В основном это молодые и внешне привлекательные женщины, а также женщины, оказывавшиеся в силу своих индивидуальных психоэмоциональных особенностей, или тяжелых жизненных обстоятельств, в ситуации повышенного виктимного риска сексуального насилия и домогательств.

Фактически, харассмент выступает предпосылкой дискриминации и одновременно ее выражением. В бюллетене Генерального секретаря ООН отмечается, что «Запрет дискриминации, домогательств, включая сексуальные домогательства, и злоупотреблений властью» от 11.02.2008 «сексуальное домогательство» несёт в себе «любое нежелательное сексуальное домогательство, требования сексуальной благосклонности, вербальное или физическое поведение или жест сексуального характера, или любое другое поведение сексуального характера, которое может разумно ожидаться или восприниматься как оскорбительное или унижающее, когда такое поведение мешает работе, является условием трудоустройства или создает угрожающую, враждебную или оскорбительную рабочую среду»⁴⁵.

Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2006/54/ЕС понятие «сексуальное домогательство» используют для описания ситуаций, в которых имеет место любая форма нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера, имеющего своей целью или результатом оскорбление достоинства лица, в частности, посредством создания угрожающей, враждебной, ущемляющей человеческое достоинство, унижительной или оскорбительной среды (п. d ч. 1 ст. 2)⁴⁶. Фактически мотивацией харассмента выступает стремление доминировать над жертвой, подчинить ее своей власти, унижить человеческое и личное достоинство. Харассмент это воплощение гендерной дискриминации, поскольку сексуальное домогательство совершается чаще всего руководителями мужчинами в отношении лиц женского пола, находящихся в состоянии служебной, профессиональной зависимости. Харассмент сопровождается как правило обещаниями и угрозами ухудшить правовое положение жертв сексуальных домогательств, превратить их в объекты постоянной травли и унижений.

Конвенция №190 МОТ основывается на концептуальном подходе сочетания различных инструментов противодействия сексуальному насилию и домогательству в сфере трудовых отношений. **Крайне важно, чтобы эти инструменты по замыслу разработчиков Конвенции №190 МОТ использовались во всех секторах национальной экономики и на предприятиях и производствах любой формы собственности, городской и сельской местности, в так называемой неформальной экономики, охватывающей в современном Казахстане сферу труда самозанятых лиц: водителей служб такси, разнорабочих, репетиторов, консультантов, гувернеров, копирайтеров и многих других профессий.**

Риски сексуальных домогательств, невозможно отрицать, например, в деятельности домашних нянь, семейных воспитателей, надомных уборщиц, семейных медсестер и т.п. О каких же правовых и организационных инструментах, говорит Конвенция №190 МОТ? Прежде всего, **это законодательный запрет насилия и домогательства.** Национальные законодатели должны провозгласить его. Наряду с законодательным запретом сексуального насилия и домогательств **необходима соответствующая государственная политика комплексного противодействия сексуальному насилию и домогательствам в сфере труда.** К сожалению, подобной политики в Казахстане, в настоящее время нет. Составной частью этой политики, выступает комплексная стратегия осуществления мер, ориентированных на устранение и искоренение насилия и домогательств. Подобную стратегию в нашей стране только предстоит разработать.

Далее, Конвенция № 190 МОТ упоминает необходимость создания или упрочения механизмов правоприменения и мониторинга. По-видимому, речь идет прежде всего о судебной практике квалификации сексуального насилия и домогательств, а также о постоянном мониторинге как о технологии выявления случаев сексуального насилия и

⁴⁵ Запрет дискриминации, домогательств, включая сексуальные домогательства, и злоупотреблений властью // Бюллетень Генерального секретаря ООН от 11.02.2008 г.

⁴⁶ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2006/54/ЕС. <https://base.garant.ru/70558292/>

домогательств в трудовых отношениях, оценки рисков возникновения подобных ситуаций. Важное место, занимает **предоставление жертвам насилия и домогательств доступа к средствам правовой поддержки, включая квалифицированную помощь адвокатов.**

Одним из инструментов противодействия сексуальному насилию и домогательствам, выступает наказание виновных лиц. Т.е. тех, кто совершил акты насилия или домогательств, либо способствовал их совершению. Конвенция №190 МОТ упоминает также **разработку инструментальных средств и руководств, организацию обучения и профессиональной подготовки, осуществление информационных компаний, для формирования широкой общественной поддержки мер по искоренению сексуального насилия и домогательства в сфере труда.** Наряду с этим упомянуты инспекционные материалы и разбирательства, в случае их выявления любой формы сексуального насилия и домогательств, участие государственных инспекций труда в расследовании случаев сексуальных домогательств в трудовых отношениях. Несомненно, все перечисленные инструменты важны и должны использоваться в деятельности по профилактике сексуального насилия в сфере труда.

Конвенция МОТ ориентирует национального законодателя на принятие нормативных правовых актов, содержащие прямые запреты сексуальных домогательств и гендерного насилия в трудовых отношениях, обязанности работодателей создавать условия минимизирующие риски подобных домогательств на производстве. Необходимо также обеспечивать эффективные меры защиты работников, пострадавших от гендерного насилия и сексуальных домогательств, либо оказавшихся в ситуации виктимного риска этих домогательств.

В связи с этим, Конвенция №190 МОТ рекомендует разрабатывать процедуры подачи жалоб и расследований случаев сексуального насилия и домогательств, механизмы урегулирования споров, в рамках которых существуют риски гендерного насилия. Оговаривается также необходимость, защиты работников от виктимизации и доступа пострадавших к правовым, социальным, медицинским и административным мерам защиты. Следует также обеспечить защищенность частной жизни пострадавших и максимально возможную конфиденциальность обстоятельств, каждого конкретного случая сексуального насилия и домогательств.

По замыслу разработчиков Конвенции МОТ, необходимо гарантировать, чтобы жертвы гендерного насилия в сфере труда, получили реальный доступ к эффективным, надежным механизмам урегулирования конфликтов, в поддержке услуг и средств правовой защиты. В статье 10 Конвенции №190 МОТ закреплено требование гарантировать в национальном законодательстве, чтобы работники имели право покинуть рабочие места, если они имеют достаточно веские основания полагать, что их условия труда создают серьёзную опасность для их жизни и здоровья вследствие сексуального насилия и домогательств и за это они не должны нести дисциплинарной ответственности.

Подобного основания самозащиты трудовых прав работников, от сексуального насилия и домогательств, в трудовом законодательстве Республики Казахстан на сегодняшний день нет.

В упомянутой статье 10 Конвенции №190 МОТ можно увидеть требование, также обращенное к национальному законодателю гарантировать, чтобы инспекции труда и другие уполномоченные органы, были наделены правом рассматривать случаи сексуального насилия и домогательств, применять меры, подлежащие немедленному исполнению по пресечению ситуации сексуального насилия и домогательств. Конвенция №190 МОТ, рассматривает вопросы борьбы с сексуальным насилием и домогательствами в сфере труда, как составную часть государственной политики в таких областях, как безопасность и гигиена труда, обеспечение равенства и недискриминации, миграционная политика. Конвенция № 190 МОТ, упоминает об участии гражданского общества в информационных компаниях и

общественных расследованиях сексуального насилия и домогательств. Она обращает внимание на необходимость предоставления работникам и работодателям рекомендаций, ресурсов и инструментальных средств, по вопросам предупреждения сексуального насилия и домогательств в сфере труда (статья 11 Конвенции №190 МОТ).

Что касается трудового законодательства Республики Казахстан, то в нем вообще не упомянуты, в качестве недопустимых форм служебного поведения, сексуальные намеки и домогательства.

Так, например, в части 2 статьи 23 Трудового кодекса РК (далее – ТК РК), посвященной юридическим обязанностям работодателя, упоминается обязанность осуществлять внутренний контроль безопасности труда и обеспечивать работникам равные, производственно-бытовые условия, без какой-либо дискриминации. Относительно обязанности пресекать любые проявления сексуального насилия и домогательств, в трудовых отношениях, законодатель ничего не говорит, хотя косвенно, запрет дискриминации и обязанности осуществления внутреннего контроля безопасности, затрагивают сферу рисков проявления сексуальных домогательств.

В статье 52 ТК РК, посвященной основаниям расторжения трудового договора по инициативе работодателя, упоминается такое основание, как совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы. Законодатель не дает легального толкования дефиниции «аморального проступка», ограничивая его сферой реализации воспитательных функций. Несомненно, то обстоятельство, что любой вид сексуального домогательства и сексуального насилия аморален и противоречит нравственно-правовым принципам и ценностям трудовых отношений. По данному основанию, например, подлежит увольнению руководитель образовательной организации, воспитатель, педагог колледжа или общеобразовательной школы. Должностное лицо, выполняющее воспитательные функции, может быть уволено за аморальные действия в форме сексуальных домогательств не только по отношению к воспитанникам и учащимся, но и применительно к своим подчиненным сотрудникам, которым должно подавать пример нравственного отношения к служебному долгу. Вполне очевидно, что сексуальное насилие противоречит как общечеловеческой нравственности, так и традиционной народной морали, поскольку оно несовместимо с традициями запрета на притеснение слабых, воспитания целомудрия и стыдливости, характерного для жизнедеятельности казахского общества, а также общности других народов, проживающих в Казахстане. Думается, что в трудовом законодательстве Республики Казахстан, следует более четко оговорить и конкретизировать обязанности работодателя по недопущению сексуального насилия, дискриминации и домогательств, в сфере труда и служебной деятельности.

Представляется, что сексуальные домогательства (харассмент) являются одним из наиболее грубых проявлений гендерной дискриминации в Казахстане. Жертвы харассмента находятся в ситуации, когда им явно и открыто демонстрируется пренебрежение и фактический отказ в признании их человеческой сущности и в каком-либо уважении достоинства женщин. Вместо субъекта трудовых (служебных) отношений, женщина превращается в объект сексуальных устремлений и притязаний лиц мужского пола, дегуманизируется и находится под угрозой ущемления, ограничения своих прав получая обещания увольнения, лишения заработной платы, премиальных выплат, карьерных возможностей, благополучного нахождения в трудовом коллективе работников.

Совершенствование мер противодействия харассменту в трудовых отношениях, неизбежно затрагивает и уголовное законодательство Республики Казахстан, так как сексуальное насилие и домогательство, означают уголовно-противоправное, преступное поведение виновного, использующего служебную зависимость жертв, которое должно сопровождаться мерами уголовной ответственности и наказания. В УК РК есть только один

состав преступления, в котором частично отражены признаки харассмента. Это состав понуждения к половому акту, мужеложству, лесбиянству и иным действиям сексуального характера (ст.123 УК РК). В меньшей степени, положения документов МОТ, в части противодействия харассменту, имплементированы в уголовно-правовых нормах об ответственности за изнасилование (ст.120 УК РК), насильственные действия сексуального характера (ст.121 УК РК), нарушение равноправия человека и гражданина (ст.145 УК РК). Практически ничего не говорит о сексуальном насилии и домогательствах, трудовое законодательство Республики Казахстан, которое в самом общем виде упоминает об обязанности работодателя не допускать дискриминации в трудовых отношениях, не конкретизируя формы проявлений этой дискриминации. В целом, в законодательстве Казахстана понятие сексуальных домогательств в сфере труда не отражено и не раскрыто его содержание.

Таким образом, сексуальные домогательства, можно рассматривать в контексте более широкого, социально-правового явления - сексуального насилия. Правовая квалификация сексуальных домогательств в Республике Казахстан означает, что они представляют собой противоправные деяния, которые должны сопровождаться юридической ответственностью. Однако, в законодательстве Республики Казахстан существуют многочисленные пробелы, касающиеся юридической оценки сексуальных домогательств и их правовых последствий. Эти пробелы необходимо преодолеть, уделив самое серьезное внимание проблеме сексуальных домогательств в сфере труда и служебных отношений.

В противодействии сексуальному насилию и домогательствам в сфере трудовых (служебных) отношений, путеводным ориентиром для казахстанского законодателя, как и для законодателей многих других государств, являются международные правовые акты, созданные под эгидой ООН и других международных публичных организаций. Они отражают правовой, социальный духовный опыт человечества в противостоянии различным рискам и угрозам для благополучия и развития мировой цивилизации.

Среди таких международных правовых актов, важное место принадлежит источникам права, принятым Международной организацией труда (далее - МОТ), посвященным борьбе с сексуальным насилием и домогательствами в сфере трудовой, служебной деятельности. В данном контексте, на 108 сессии МОТ, состоявшейся 10 июня 2019 года в Женеве, была принята Конвенция об искоренении насилия и домогательства в сфере труда. Данная Конвенция МОТ, является международным договором, а значит содержит правовые нормы и институты, возлагающие на государства-участники, обязанности действовать по искоренению сексуального насилия и домогательств как уродливых явлений, противоречащих не только этике и праву трудовых отношений, но и человеческому достоинству лиц, участвующих в этих отношениях. По этому поводу, в преамбуле Конвенции №190 МОТ отмечается, что насилие и домогательство в сфере труда, представляют собой нарушение прав человека, угрозу принципу равенства возможностей, несовместимые с достойным трудом. Кроме того, в Конвенции указывается, что насилие и домогательство в сфере труда, оказывает негативное влияние на здоровье людей, их достоинство, на семейную обстановку и социальную среду, на качество оказания государственных и частных услуг, на возможности работников и особенно женщин, успешно выстраивать карьеру и достигать социально-психологического комфорта и благополучия.

Сексуальное насилие и домогательство, отрицательно сказываются на организации труда, на ведении бизнеса, на сохранении деловой репутации предприятий. В Конвенции №190 МОТ, содержится важное положение о том, «что гендерное насилие и домогательства несоразмерно негативно воздействуют на женщин и девочек, и признавая, что инклюзивный, комплексный и учитывающий гендерные аспекты подход, способствующий устранению первопричин и факторов риска, включая гендерные стереотипы, многочисленные и

перекрёстные формы дискриминации и неравное гендерное соотношение сил, является важнейшей предпосылкой для устранения насилия и домогательств в сфере труда».

Необходимо отметить, что Конвенция №190 МОТ рассматривает сексуальное насилие и домогательства в сфере труда, как взаимосвязанные явления, понимая под ними неприемлемые формы поведения или угрозы его осуществления, в результате чего может причиняться физический, психологический, сексуальный или экономический вред. Опираясь на дефиницию «гендерное насилие и домогательство», Конвенция № 190 МОТ разъясняет, что это насилие и домогательство, направленное на лиц по причине их гендерной принадлежности, либо воздействующее на лиц конкретного пола, или конкретной гендерной принадлежности.

Вместе с тем, Конвенция №190 МОТ предусматривает, что государства-участники могут конструировать в национальном законодательстве, собственные определения сексуального насилия и домогательств и в праве выбирать придерживаться ли им универсального термина или адаптировать его с учетом социокультурных и правовых реалий конкретной страны. Каковы бы не были эти реалии, Конвенция №190 МОТ формулирует общие признаки сексуального насилия и домогательства, среди которых: 1) социально-неприемлемый и абсолютно недопустимый характер насилия и домогательств; 2) наличие как единичных, так и множественных проявлений сексуального насилия и домогательств; 3) направленность на лиц определенного пола или определенной гендерной принадлежности; 4) способность причинять физический, психологический, экономический и иной вред; 5) наличие сферы трудовых отношений, в рамках которых происходят акты сексуального насилия и домогательств.

В статье 2 Конвенции №190 МОТ, четко названа сфера противодействия сексуальному насилию и домогательствам в трудовых отношениях. Так в частности отмечается, что Конвенция «защищает работников и других лиц в сфере труда, включая наёмных работников по определению национальных законодательства и практики, а также занятых лиц безотносительно их договорного статуса, лиц, проходящих профессиональную подготовку, включая стажёров и учеников, работников, трудовые отношения которых были прекращены, волонтеров, ищущих работу лиц и соискателей вакансий, а также лиц, осуществляющих властные функции, выполняющих обязанности и несущих ответственность работодателя». Таким образом, это сфера трудовой деятельности, обеспечения занятости населения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки, волонтерства.

Учитывая, что в Казахстане достаточно широко распространена практика использования гражданско-правовых договоров, подряда и возмездного оказания услуг, вместо трудовых договоров, Конвенция № 190 МОТ распространяется на сферу экономики, где граждане фактически выполняют трудовую функцию, в рамках вышеупомянутых гражданско-правовых договоров.

В статье 3 Конвенции № 190 МОТ непосредственно перечислены обстоятельства и условия возникновения ситуации повышенного риска сексуального насилия и домогательств в сфере труда. Эти риски могут возникнуть «а) по месту работы, в том числе в общественных местах и в частных помещениях, когда они являются местом работы; б) в местах, где работник получает заработную плату, пользуется перерывом на отдых или принимает пищу или пользуется санитарно-бытовыми помещениями и раздевалками; в) во время служебных командировок, поездок, профессиональной подготовки, мероприятий или социальной деятельности; г) в ходе коммуникаций, связанных с трудовой деятельностью, включая те, которые обеспечиваются информационно-коммуникационными технологиями; д) в жилых помещениях, предоставляемых работодателем; е) во время поездок на работу и с работы».

Вполне очевидно, что перечисленные в статье 3 Конвенции №190 МОТ обстоятельства возникновения ситуаций сексуального насилия и домогательств, являются обстоятельствами, требующими повышенного предупредительного внимания не только национального

законодателя, но и должностных лиц судебных, контрольно-надзорных, государственных, правоохранительных органов.

В Республике Казахстан, в уголовном законодательстве запрещены различные формы сексуального насилия, прежде всего, изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Запрещено бытовое сексуальное насилие, правда, за пределами УК РК. Однако, казахстанский законодатель не включил в правовые нормы, дефиницию сексуального домогательства. По своему социальному смыслу, и в понимании международных стандартов МОТ, домогательство намного шире, чем понуждение к действиям сексуального характера (статья 123 УК РК).

Представляется, что наиболее близким по своей социальной сущности, к сексуальным домогательствам деянием, является понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (статья 123 УК РК). Следует отметить, что часть 1 статьи 123 УК РК, вызывает ряд вопросов, в аспекте ее законодательной конструкции. Прежде всего, она не раскрывает сущность иных действий сексуального характера. Это порождает определённые практические проблемы, связанные с квалификацией данного преступления.

С учетом широкого распространения цифровых технологий, нельзя исключать и такую форму понуждения, как предъявление требований виртуального секса, отправления виновному интимных фотографий потерпевшей, изображений с демонстрацией обнажения перед видеокамерой, показом нижнего белья и т.п.

Однако, все эти формы противоправного сексуального поведения виновного, повлекут ответственность, только при наличии условий, названных в части 1 статьи 123 УК РК. Какие же это условия? Это шантаж, т.е. обещание виновного, предать огласке нежелательные для потерпевшей (потерпевшего) сведения об образе жизни, о состоянии здоровья, о каких-либо позорящих моментах биографии и т.п. Другим условием, выступает угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества потерпевшей (потерпевшего). При этом жертва, должна сознавать реальность и исполнимость подобной угрозы. Третьим условием наступления уголовной ответственности, законодатель называет использование материальной или иной зависимости потерпевшей (потерпевшего). Ключевым понятием, в данном случае выступает зависимость.

Поразительно то, что законодатель не упомянул самую распространенную зависимость, характерную для сексуальных домогательств – **зависимость по работе, службе, «растворив» ее в так называемой иной зависимости.** Что касается материальной зависимости, то она означает, что виновный предоставляет потерпевшей (потерпевшему) денежное содержание, обеспечивает материальные условия существования и понуждая к сексуальным контактам, угрожает лишить этих условий, в случае отказа уступить его домогательству. Данное преступление, довольно сложно установить учитывая, что на многочисленных сайтах знакомств в сети Интернет, молодые девушки часто размещают объявления о поиске спонсоров, а лица мужского пола предлагают материальную поддержку женщинам, в обмен на оказание сексуальных услуг. В этой ситуации, довольно сложно разграничить понуждение с использованием материальной зависимости, от сексуальных отношений за финансовую, денежную поддержку, по обоюдному согласию сторон и по договоренности между ними.

Служебная зависимость, как отмечалось нами ранее, казахстанским законодателем не обозначена в качестве самостоятельного вида зависимости. По логике части 1 статьи 123 УК РК она выступает составным элементом иной зависимости. Она заключается в том, что виновный угрожает ухудшить правовое, служебное положение потерпевшей (потерпевшего), если получит отказ от удовлетворения его требований сексуального характера. Обратим внимание еще на такой пробел статьи 123 УК РК, как отсутствие уголовной ответственности за требования совершить половой акт или иные действия сексуального характера, если они

сопровождается обещанием улучшить служебное положение зависимого лица: повысить заработную плату, перевести на более высокую должность в компании, премировать, оплатить отдых и лечение за рубежом, предоставить служебное жилое помещение и т.п.

Т.е. сексуальные домогательства, с обещанием награды за удовлетворение сексуальных притязаний, уголовной ответственности не влекут и не подпадают под признаки статьи 123 УК РК. А ведь не редко, понуждение к действиям сексуального характера, начинается именно с обещания предоставить различные блага и льготы. Лишь в случае отказа жертвы, домогатель переходит к угрозам.

По законодательной конструкции, состав преступного деяния, предусмотренного статьей 123 УК РК, является формальным. Преступление окончено с момента, когда виновный предъявил требования к потерпевшей или потерпевшему, совершить половой акт либо иные действия сексуального характера, о которых было сказано выше, дополнил эти требования угрозами ухудшить положение жертвы, используя ее материальную, служебную или иную зависимость. При этом, для применения статьи 123 УК РК, не имеет значение, было ли выполнено потерпевшей (потерпевшим) требование виновного совершить действия сексуального характера.

Это позволяет отметить, что само по себе требование об оказании сексуальных услуг, даже обращенное к зависимому лицу, уголовной ответственности не влечет и состава преступления, предусмотренного статьей 123 УК РК, не образует. Также невозможно привлечь к уголовной ответственности за упомянутые требования или предложения, если они сопровождалась различными знаками внимания по отношению к потерпевшей: вручением подарков, приглашением в рестораны, различными льготами по работе и службе, предоставлением финансовой поддержки и т.п. Все это существенно снижает предупредительные возможности уголовно-правовой нормы статьи 123 УК РК, в отношении сексуального насилия и домогательств в сфере трудовой, служебной и иной деятельности.

Таким образом, норма статьи 123 УК РК, слабо учитывает существующую социально-криминологическую реальность, не соответствует рекомендациям международных правовых актов в сфере защиты от сексуального насилия. Несовершенство юридической техники и содержания рассматриваемой нормы УК РК, по-видимому объясняет незначительную практику ее реального применения.

В санкции части 1 статьи 123 УК РК перечисляются такие наказания как штраф, в размере до 3000 МРП, исправительные работы в том же размере, ограничение свободы или лишение свободы на срок до 3-лет. Думается, что эти наказания не в полной мере соответствуют опасности данного преступления и обладают недостаточным предупредительным эффектом.

Наряду с харассментом, разновидностью дискриминации женщин, является бытовое насилие. Фактически оно порождает широкую дискриминационную практику, которая включает пренебрежение личным и человеческим достоинством женщины в домашнем хозяйстве, издевательства и жестокость по отношению к ней со стороны супругов, сожителей, лиц находящихся в интимных отношениях с жертвами бытового насилия. Включает она в себя и проявление равнодушия и противоправного бездействия сотрудников полиции и других правоохранительных органов, не проявляющих активности для пресечения бытового насилия, под предлогом «невмешательства» во внутрисемейные отношения.

Следует отметить, что бытовое насилие имеет различные разновидности: физическое, психологическое, экономическое, сексуальное насилие. Что касается сексуального насилия то оно, в соответствии с ч.4 статьи 4 Закона РК «О профилактике бытового насилия»⁴⁷,

⁴⁷ Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV О профилактике бытового насилия.
https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_

понимается как умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним. На первый взгляд эта дефиниция возражения не вызывает. Однако если посмотреть на проблему шире, сексуальное насилие можно рассматривать как однократный поведенческий акт (например, изнасилование), которое конечно является умышленным противоправным действием.

Однако чаще всего сексуальное насилие, это целый процесс воздействия не только на половую свободу человека, но и на его эмоциональное состояние, связанное со сферой сексуальных отношений. Сексуальное насилие включает в себя домогательство, нежелательные прикосновения, склонение к сексуальным контактам. И такое насилие, нередко носит длительный, продолжаемый характер.

Более того, законодатель совершенно не учел такие разновидности сексуального насилия, как понуждение жертвы к занятию проституцией, к участию в изготовлении порнографических материалов.

На наш взгляд, сексуальное насилие более корректно обозначить в Законе как «виновное воздействие противоправного характера на сексуальную сферу жизни человека, на его половую свободу и половую неприкосновенность, совершаемое вопреки воле человека или при обстоятельствах, когда его воля не имеет юридического значения или не может быть выражена. Сексуальное насилие включает также принуждение лица занятию проституцией, или к участию в изготовлении порнографических предметов и материалов, а также любые действия сексуального характера по отношению к лицам малолетнего и несовершеннолетнего возраста».

Бытовое насилие непрерывно генерирует ситуации, при которых женщина ставится в опасность лишения жизни, причинения вреда здоровью, посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность, унижения чести и достоинства, уничтожения и повреждения имущества, лишения жилища, утраты элементарных жизненных благ, связанных с возможностью приобретения сезонной обуви, одежды. Жертвы бытового насилия, ограничивается в праве на свободу передвижения, поскольку виновный в таком насилии, запрещает им покидать жилое помещение по своему усмотрению, требует постоянно находиться в нем. Кроме того, он делает невозможным любые контакты жертвы с внешним миром, с родственниками, друзьями и иными лицами.

Фактически виновные в бытовом насилии буквально «выдавливают» женщину из всех секторов социальной активности, водворяя ее под «замок» жилого помещения и используя при этом насилие и издевательство над жертвой, угрозы оставить ее без средств существования и используя женщину, как объект удовлетворения своих сексуальных притязаний и стремления утвердить власть и агрессивное превосходство над жертвой. **Если государство не принимает достаточных мер борьбы с бытовым насилием, то оно фактически потворствует этим процессам и вносит «вклад» в дискриминацию женщин, ставших жертвами бытового насилия.**

Заслуживает внимание то обстоятельство, что риски дискриминации женщин и тяжести ее проявления существенно возрастают в условиях изоляции от общества. Это объяснимо тем, что женщины находящиеся в местах лишения свободы и подвергаемые различным мерам государственного принуждения, находятся в максимально зависимом правовом положении, практически не оставляющем варианта выбора, той или иной формы самостоятельного поведения. Поэтому весьма существенными дискриминационными факторами, выступают пробелы в правовом регулировании статуса осужденных женщин.

Особой разновидностью дискриминации женщин, в уголовно-исполнительных отношениях выступает дискриминация, связанная с этапированием осужденных женщин в исправительные учреждения МВД РК. Необходимо отметить, что меры принуждения в

отношении женщин, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, осуществляются еще до их прибытия в пенитенциарное учреждение.

Бангкокские правила ООН рекомендуют, чтобы женщины отбывали наказание вблизи места своего проживания. Однако бывают разные ситуации, связанные, например, с изменением вида учреждения по уровню безопасности или с реорганизацией пенитенциарных учреждений, когда возникает необходимость этапировать осужденную-женщину в другой регион Республики Казахстан, используя для этого спецвагоны железнодорожного транспорта. При перемещении осужденных-женщин на сравнительно близкое расстояние используется автомобильный специальный транспорт. Нахождение женщин в этих транспортных средствах, несомненно имеет принудительный характер и может рассматриваться, как элемент их изоляции от общества.

Поэтому далеко не случайно правило Нельсона Манделы и Бангкокские правила ООН включают в положения, посвященные перевозке осужденных. Увы, но в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан аналогичные положения фактически отсутствуют. Нет их и уголовно-процессуальном законодательстве.

Таким образом, в отношении регулирования процесса этапирования женщин-осужденных, в законодательстве Казахстане существует серьезный правовой пробел, что противоречит рекомендациям международных стандартов ООН и создает опасные ситуации рисков жестокого, несовместимого с человеческим достоинством обращения с женщинами-осужденными, в условиях их этапирования. Возникает чувства, что этапирование осужденных, включая женщин, окутано некой «завесой» секретности. Учитывая то обстоятельство, **что любая перевозка осужденных женщин специальным транспортом выступает составной частью лишения свободы и достаточно серьезно ограничивает конституционные права осужденных, ее регламентация должна осуществляться только на уровне закона, а не подзаконного акта, тем более если акты будут хранить гриф «для служебного пользования» (ДСП) и оставаться не известными для правозащитников и широкой общественности.**

К сожалению, казахстанской общественности остается только предполагать, в каких условиях перевозятся в так называемых «вагонзаках» беременные женщины или кормящие матери, предоставляется ли им постельное белье, возможности для гигиенического ухода? Достаточно ли для них жилого пространства, не будет ли стеснен ребенок, особенно если этап будет длиться несколько суток? Обеспечиваются ли эти женщины горячим питанием и имеется ли в вагоне нормальная вентиляция? Отметим, что ее отсутствие в скученном пространстве, в обстановке пандемии коронавируса, имеет буквально «убийственный» характер. Учитывается ли гендерная составляющая персонала, сопровождающего спецвагоны и обеспечивающего их охрану? Эти функции возложены на военнослужащих Национальной гвардии РК и очень сомнительно, что среди них есть лица женского пола. Выходит, что осужденные-женщины, в течении нескольких суток пребывания в спецвагонах, находятся под контролем и властью лиц мужского пола, которых во время этапа не контролирует никто и понятно, что надзирающий прокурор эти спецвагоны не сопровождает. Открывается исключительный простор для злоупотреблений, сексуального насилия, иного жестокого обращения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о содержания питания осужденных. Этапы в виде перевозки железнодорожным транспортом могут осуществляться во время религиозных постов и других событий, значимых для верующих. Учитываются ли особенности питания таких верующих, во время продолжительного этапа? А если не учитываются, то как на это могут реагировать осужденные женщины имеющие религиозные взгляды? Не станет ли это предпосылкой конфликта и насилия, как способа его разрешения в условиях этапирования? Увы, но по этому поводу «молчит» законодательство, а руководство КУИС МВД РК, широкую общественность извещать не спешит.

Вполне очевидно, что пенитенциарные учреждения начинаются с этапа, иначе откуда в них появятся осужденные. Однако эти осужденные, во время перемещения в «автозаках» и «вагонзаках», словно не имеют юридической защиты закона. В отличие от уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, международные правовые акты уделяют достойное внимание вопросам правовой регламентации перемещения осужденных, их перевозки в специализированном транспорте. Так в соответствии с Правилами Нельсона Манделы «перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения, или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению» (ч.2 Правило 73). Насколько соответствует этой рекомендации Правил Нельсона Манделы, Уголовно-исполнительный кодекс РК и регулируемая им деятельность пенитенциарных учреждений? В УИК РК, подобной нормы, не содержится, и данная сфера общественных отношений словно «выпала» из уголовно-исполнительного регулирования.

Представляется, что в Уголовно-исполнительном кодексе РК, необходимо предусмотреть этапирование осужденных в качестве одного из объектов контроля участников Национального превентивного механизма Республики Казахстан и Общественно-наблюдательных комиссий. На процесс этапирования осужденных-женщин и его условия, следует распространять положения не только Правил Нельсона Манделы и Бангкокских правил ООН, но и других международных правовых актов: Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции ООН о правах ребенка, Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Таким образом, пробелы норм уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстана, фактически порождают дискриминацию осужденных, т.е. отсутствие их юридической защищенности в условиях этапирования, чреватых рисками пыток и жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения. Таким образом, осужденные - женщины, находящиеся на этапе, необоснованно и несправедливо ставятся в более худшее правовое положение и условия содержания, чем осужденные, находящиеся в пенитенциарном учреждении.

Другим проявлением дискриминации в подобных обстоятельствах является отсутствие юридической возможности включить этапирование осужденных в объекты общественного контроля и юрисдикции Национального превентивного механизма, предусмотренного законодательством Республики Казахстан.

Осужденные женщины, в соответствии с рекомендациями международных правовых актов ООН, образуют особую группу уязвимых осужденных в местах лишения свободы, которая требует пристального внимания законодателя. Нормы, посвященные женщинам-заключенным, в УИК РК имеются. Однако насколько они узки по сравнению с рекомендациями Правил Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)⁴⁸. В этих правилах, например, оговариваются даже требования предусматривать помещения и принадлежности, необходимые для удовлетворения особых потребностей женщин в области гигиены (правило 5). Заключенных женщин следует размещать вблизи от места их проживания или места социальной реабилитации (правило 4).

Наряду с этим, дородовая и послеродовая помощь женщинам в пенитенциарных учреждениях должна оказываться на том же уровне, который доступен женщинам на свободе. При этом желательно, чтобы роды происходили за пределами пенитенциарных учреждений, в обычных больницах гражданского здравоохранения. Ничего подобного статья 116 УИК РК не

⁴⁸ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. /http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml

содержит. Ее положения выглядят декларативными нормами, не сопровождающимися никаким механизмом реализации. Что означает, например, право беременных женщин на специализированную медицинскую помощь? Кто обеспечит условия для ее оказания, и в каком порядке она будет оказываться? Какова роль в этом учреждений гражданского здравоохранения? Кто будет нести ответственность, если эту помощь не оказали или не создали условий для ее оказания? Об этом УИК РК умалчивает. К сожалению, никакой конкретики в вопросах обеспечения прав и законных интересов заключенных женщин, в нем в настоящее время нет.

Заслуживает внимания еще одна проблема. Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) предусматривает отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Это весьма гуманный правовой институт. Однако в действующем уголовном законодательстве Казахстана существенно сокращена сфера применения данной отсрочки. Она не применяется, если женщина совершила террористическое, экстремистское преступление, преступление в составе преступной группы, преступление против половой неприкосновенности малолетних (ч.1 ст. 74 УК РК). Как и в ранее существовавшем УК РК, сохранена недопустимость применения отсрочки в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок выше пяти лет. Что произойдет, если беременная женщина окажется виновной в одном из этих преступлений и будет отправлена в пенитенциарное учреждение? В соответствии с частью 2 статьи 116 УИК РК, «с письменного согласия осужденных женщин дети передаются их супругам, родственникам или по решению суда иным лицам либо по достижении детьми трехлетнего возраста направляются в соответствующие детские учреждения».

Таким образом, при рождении ребенка заключенной женщиной он может оставаться с матерью до достижения им трехлетнего возраста. Очевидно, что упомянутые в статье 74 УК РК преступные деяния предусматривают длительные сроки лишения свободы. Следовательно, время, которое заключенная мать проведет вместе с ребенком, будет минимальным по сравнению с общим сроком ее изоляции от общества.

В юридической науке отмечается, что «...режим испытания при отсрочке отбывания наказания, помимо предупредительных и исправительных задач, призван обеспечивать защиту интересов ребенка, смягчать уголовную репрессию в отношении беременных женщин и лиц, являющихся родителями малолетних детей, дифференцировать уголовно-правовое воздействие с учетом выполнения осужденными своих обязанностей по воспитанию ребенка в условиях жизни в семье»⁴⁹. Иными словами, уголовно-правовое воздействие в отношении женщин должно учитывать интересы обеспечения благополучия их детей.

В специальной литературе обращалось внимание на то, что разлучение матери с ребенком ни в коей мере не способствует обеспечению такого благополучия, не смотря на то, что его мать осуждена за преступление⁵⁰.

В альтернативной концепции уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, опубликованной в 2013 г., справедливо замечалось, что целесообразно «исключить принудительное изъятие ребенка у осужденной матери в период отбывания женщиной наказания. Подобное «изъятие», какими бы мотивами оно не вызывалось, выглядит как жестокое обращение»⁵¹. Выход из этой ситуации заключается, по-видимому, в том, что наказание лишением свободы в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, должно стать исключительным явлением, а преимущественному

⁴⁹ Гета М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: - М.: Норма, 2016. - С.255.

⁵⁰ Гета М.Р. Альтернативы наказанию как фактор современной уголовной политики: сборник научных трудов. - Новокузнецк, 2009. - С.134.

⁵¹ Гета М.Р., Рахимбердин К.Х. Концепция уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. - Усть-Каменогорск, 2013. - С. 21.

применению в данных случаях должны подлежать альтернативные меры. Если все-таки их применение невозможно и женщина изолирована, следует предусмотреть в законодательстве возможности для как можно более частых контактов осужденной со своими детьми путем предоставления им длительных свиданий либо отпусков осужденной для встречи со своими детьми, что выступило бы мощным стимулом для ее исправления.

Возвращаясь к части 2 статьи 116 УИК РК, нельзя не отметить, что законодатель оставил без ответа вопрос: что произойдет, если осужденная женщина не даст письменного согласия на передачу своего ребенка супругу или иным родственникам? Впрочем, косвенный ответ на него есть, поскольку далее в статье упоминается решение суда. В этом случае передача ребенка родственникам или в соответствующее детское учреждение, будет носить принудительный характер. **Полагаем, что для наиболее полного обеспечения интересов материнства и благополучия ребенка, в уголовно-исполнительном законодательстве РК необходимо предусмотреть право заключенной женщины на обращение в суд и на судебную защиту от разлучения с ребенком, против ее воли и без учета ее мнения относительно определения лица, которому этот ребенок может быть передан.**

Справедливости ради, отметим, что часть 5 статьи 9 УИК РК оговаривает недопустимость дискриминации по признаку пола. На наш взгляд более удачным выглядела бы закрепление недопустимости дискриминации женщин, поскольку лица женского пола, в отличие от осужденных мужчин, международными стандартами признаются уязвимыми заключенными. Следовательно, они нуждаются в особых мерах правовой защиты и имеют высокий риск виктимизации и жестокого обращения. Никого упоминания о женщинах-осужденных не содержит статья 10 УИК РК посвященная основным правам осужденных. При этом несомненно то обстоятельство, что весь комплекс прав, предусмотренный статьей 10 УИК РК, в полной мере относится и к лицам женского пола, находящимся в местах лишения свободы.

На наш взгляд существенным недостатком УИК РК является отсутствие в нем специальной нормы, посвященной правам осужденных особых категорий (уязвимым осужденным, включая женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы). Статью 10 УИК РК следовало бы дополнить упоминанием об особенностях, связанных с гендерной принадлежностью осужденных. Например, пункт 4 части 1 статьи 10 УИК РК можно дополнить положением о том, что изнасилование и другие формы сексуального насилия признаются разновидностью жестокого, унижающего человеческое достоинство обращение, гарантии защиты от которого имеют лица женского пола и иные осужденные.

Следовало бы также упомянуть право осужденных на защиту их репродуктивного здоровья, охрану материнства и детства в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, право на получение информации об особенностях отбывания наказания лицами женского пола, беременными и кормящими материями, права осужденных на гендерную самоидентификацию. Заслуживает внимание часть 4 статьи 10 УИК РК, запрещающая подвергать осужденных клиническим испытаниям. В принципе она соответствует она соответствует рекомендациям Правил Нельсона Манделлы, однако в условия пандемии коронавируса возникает вопрос об ее фактической реализации. Дело в том, что какими благими намерениями не вызывалась вакцинация населения, ее принудительный характер в местах лишения свободы, особенно в отношении беременных женщин и кормящих матерей, может выглядеть как клиническое исследование эффективности вакцины, что запрещается международными стандартами и национальным уголовно-исполнительным законодательством. В качестве недопустимого клинического исследования, можно рассматривать и лишения женщин возможности выбора конкретного вида вакцины поскольку немотивированный

приоритет в отношении какого-либо производителя вакцин, также может свидетельствовать о клиническом исследовании и испытании.

Осужденные женщины в местах лишения свободы имеют повышенную виктимность в отношении сексуального насилия как со стороны персонала учреждений УИС, так и со стороны других осужденных.

Об этом наглядно свидетельствует преступление, совершенное семь лет назад в ЛА-155/18 ДУИС по г. Алматы. В июне 2016 года усилиями участников НППМ по г. Алматы и Алматинской области получил известность вопиющий случай группового изнасилования женщины Натальи Слекишиной, содержащейся на момент совершения против нее тяжкого преступления в учреждении ЛА-155/18 ДУИС по г. Алматы.

В соответствии с положениями международных стандартов обращения с заключенными и национального законодательства Республики Казахстан, администрация пенитенциарных учреждений несет ответственность за безопасные условия содержания осужденных и то, что изнасилование произошло в одном из таких учреждений свидетельствует, что не было обеспечено важное право заключенного на личную (физическую) безопасность. Однако, как показало расследование данного преступления, его совершили сами сотрудники уголовно-исполнительной системы Казахстана, от которых осужденные находятся в состоянии зависимости. Сотрудники УИС олицетворяют государственную власть по отношению к заключенным и любое проявление произвола с их стороны выступают фактором дискредитации государства и потери доверия к нему как осужденных, так и всего общества. Упомянутое преступное деяние, как отмечалось членами Координационного совета при Уполномоченном по правам человека Республики Казахстан не является, к сожалению, единичным случаем, что требует особого внимания государства и гражданского общества к гендерной проблематике в исправительных учреждениях.

В уголовном деле Натальи Слекишиной первоначально фигурировали четверо сотрудников учреждения ЛА-155/18 ДУИС по г. Алматы. Вина одного из них была полностью доказана с использованием судебной медико-биологической экспертизы. Было установлено отцовство этого сотрудника в отношении ребенка, родившегося у потерпевшей в результате ее беременности, наступившей после изнасилования. Виновный в изнасиловании заключенной Н. Слекишиной майор юстиции Р.Хакимов являлся офицером УИС и отнюдь не рядовым сотрудником учреждения ЛА-155/18 ДУИС по г. Алматы. Учитывая высокую общественную опасность содеянного и личности виновного, суд признал Р.Хакимова виновным по совокупности таких преступлений как превышение власти и должностных полномочий (ч. 4 п. 3 ст. 362 УК РК), изнасилование с особой жестокостью, соединенное с угрозой убийством, а также совершенное по отношению к потерпевшей или к другим лицам (ч. 2 п. 2 ст. 120 УК РК), пытки (ч.2 п. 2 ст.146 УК РК). Р. Хакимову было назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы⁵².

Дело Натальи Слекишиной, по-видимому войдет в историю уголовной юстиции Казахстана, и оно примечательно тем, что суд, в соответствии с рекомендациями международных стандартов, фактически признал изнасилование и предвещающие его противоправные действия должностного лица по отношению к потерпевшей, проявлением пытки. Таким образом, Р. Хакимов, будучи должностным лицом учреждения УИС МВД РК, совершил противоправные действия, которые не должен был совершать не при каких обстоятельствах, несовместимые с его статусом сотрудника УИС. Одновременно он посягнул на неприкосновенность, половую свободу и человеческое достоинство женщины, находящейся в СИЗО, безопасность которой Хакимов Р. и его коллеги обязаны обеспечивать.

⁵² Осужденного за изнасилование Натальи Слекишиной отпустили по УДО.
<https://tengrinews.kz/crime/osujdenogo-iznasilovanie-natali-slekishinoy-otпустили-udo-379786/>

По словам самой потерпевшей, в данном ИУ его сотрудники наладили своего рода «криминальный бизнес», понуждая заключенных женщин оказывать сексуальные услуги представителям криминальной среды, лицам, занимающим привилегированное положение в преступной иерархии осужденных⁵³. Слекишина Н. сообщала своему адвокату, что ее изнасилование стало мстью за отказ Н. Слекишиной оказывать сексуальные услуги, за принуждение к которым обвиняемый возможно получил вознаграждение.

Дело Н. Слекишиной получило значительный общественный резонанс и следует приветствовать обвинительный приговор по данному уголовному делу, также как и готовность правоохранительных органов расследовать подобные преступления, совершаемые сотрудниками пенитенциарных учреждений. Однако, как представляется в рассматриваемом случае, необходимо говорить не только об изнасиловании и превышении должностных полномочий.

Дело Н. Слекишиной наглядно показывает риски пыток и жестокого обращения в отношении заключенных женщин. В соответствии с международными стандартами по противодействию пыткам и жестокому обращению к ним следует отнести действия, причиняющие сильную физическую боль, физические и нравственные страдания, в том числе по мотиву мести, из желания запугать или наказать жертву. Субъектом пытки выступает должностное лицо, выполняющее различные государственные функции. Очевидно, что изнасилование является крайней формой унижения женщины, издевательства над ней, попрания ее человеческого достоинства. Тяжесть изнасилования как формы пытки усиливается, если потерпевшая полностью зависит от виновного и не имеет какой-либо реальной возможности противостояния насильнику. Очевидно, так же, что изнасилование заключенной, совершенное должностным лицом ИУ по мотиву мести потерпевшей и в целях ее «наказания» следует рассматривать как одну из извращенных форм пыток, жестокого обращения и грубейшего нарушения права заключенной-женщины на человеческое достоинство, личную безопасность, телесную неприкосновенность и гендерное равенство.

В Уголовно-исполнительном кодексе РК имеется множество норм, непосредственно затрагивающих права осужденных к наказанию в виде лишения свободы и предусматривающих различные меры принуждения по отношению к ним. Несомненно, что эти меры принуждения не исключают возможности злоупотребления ими. Все это может оказаться источником угроз посягательств на человеческое достоинство осужденных-женщин.

К таким мерам, в частности, относятся: производство досмотров и обысков (ст. 98 УИК РК), введение режима особых условий (ст. 101 УИК РК), применение мер безопасности, включая физическую силу, специальные средства и оружие (ст. 102 УИК РК), водворение заключенных в дисциплинарный изолятор и перевод в одиночные камеры (глава 21-24 УИК РК). Очевидно, что подобные средства принуждения серьезно ограничивают права осужденных и создают опасность нарушения их человеческого достоинства, использования сотрудниками органов и учреждений КУИС МВД РК пыток и жестокого обращения в отношении лиц, находящихся под их фактическим контролем.

Неслучайно в Правилах Нельсона Манделы относительно ограничений, дисциплины и мер взыскания оговаривается, что к одиночному заключению следует прибегать **как к крайней мере и лишь в исключительных случаях**. Бангкокские правила ООН полностью запрещают одиночное заключение в качестве дисциплинарного наказания для беременных женщин и кормящих матерей. Представляется необходимым разработать детальное руководство по выполнению требований международных стандартов ООН, относительно проведения обыска заключенных и камер, использования инструментов сдерживания в целях

⁵³ Учреждение СИ-18 в Алматы превратилось в публичный дом, утверждают общественники. <https://zonakz.net/2016/08/03/uchrezhdenie-si-18-v-almaty-prevratilos-v-publichnyjj-dom-utverzhdayut-obshhestvenniki/>

обеспечения безопасности в пенитенциарном учреждении и при этом **уважения человеческого достоинства женщин-заключенных.**

К сожалению, ничего подобного в выше упомянутых нормах УИК РК, регламентирующих средства принуждения в отношении осужденных, не имеется. **Нет каких-либо оговорок относительно того, что производство досмотров и обысков, применение мер безопасности должны основываться на уважении человеческого достоинства, гендерных особенностей личности и исключать жестокое, унижающее обращение с осужденными.** Так, в частности, в статье 98 УИК РК регламентируется порядок досмотра и обысков и упоминается, что «личный обыск осужденных проводится лицами одного пола с осужденными». Ничего более, касающегося, например, запрета на чрезмерное использование силы, на грубое и не гуманное обращение с обыскиваемыми, на инвазивные способы обыска, связанные со осмотром полостей тела, осужденных в этой норме, не содержится. Тем самым она по существу предоставляет неограниченные возможности должностным лицам, производящим обыск, и не соответствует рекомендациям Правил Нельсона Манделы, Бангкокских правил ООН и Кодекса ООН о поведении должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Существенным недостатком уголовно-исполнительного регулирования обысковых мероприятий, является полное отсутствие учета гендерной составляющей в нормах УИК РК. Законодатель словно обошел вниманием рекомендации Бангкокских правила ООН, ничего он, к сожалению, не говорит о необходимости гуманного обращения с женщинами осужденными, о недопустимости грубого, унижающего человеческого достоинство женщин, особенно беременных и кормящих матерей и тем более в присутствии их малолетних детей. Создается впечатление, что законодатель словно «забыл», что среди осужденных есть женщины и недопустимые в аспекте гуманности способы реализации принудительных мер, по отношению к таким осужденным не допустимы в двойне!

Заслуживает внимание то обстоятельство, что Правило 36 Правил Нельсона Манделы предусматривает, что «дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения должных правил общежития в нем». Подобная регламентация мер принуждения, связанных с поддержанием дисциплины в пенитенциарных учреждениях, в действующем УИК РК к сожалению, отсутствует. Нет в нем и нормы подобной существующей в Правилах Нельсона Манделы, ранее упомянутой нами. В соответствии с этой нормой «Обыски не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного. Для целей подотчетности тюремная администрация должна хранить соответствующие отчеты об обысках, в частности об обысках с полным раздеванием и обследованием полостей тела и обысках камер, а также указываются причины проведения этих обысков, информация о проводивших их лицах и результаты обысков» (Правило 51).

Полагаем, что в УИК РК целесообразно закрепить положения о том, что **проведение обысковых и иных режимных мероприятий в учреждениях всех видах безопасности должно основываться на уважении человеческого достоинства осужденных, гендерных особенностей и состояния здоровья женщин и исключать, без необходимости применение силы и специальных средств. Не допускается жестокое обращение и иные действия, устрашающие осужденных, создающих опасность причинения вреда здоровью женщин и иных осужденных особых категорий при проведении обысковых и иных режимных мероприятий. Целью данных мероприятий является предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, поиск и последующее изъятие запрещенных предметов, при наличии оснований полагать, что эти предметы хранятся у осужденных и среди их личных вещей. Лица, допустившие жестокое обращение,**

причинившие вред или создавшие опасность причинения вреда здоровью женщин и других осужденных особой категории, отстраняются от выполнения служебных обязанностей и подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан. При отсутствии необходимой регламентации обысковые мероприятия могут сопровождаться пытками, жестоким обращением и издевательствами над осужденным, а если эти издевательства видят дети, то они также становятся жертвами жестокого обращения, испытывая психические, нравственные страдания в следствии жестокости и насилия по отношению к их матерям.

Следует отметить, что одним из проявлений дискриминации женщин в сфере уголовно-исполнительной деятельности, выступает дискриминационный отказ в предоставлении женщинам выездов за пределы исправительного учреждения.

Так, например, ч.2 ст.113 УИК РК, разрешает выезды за пределы учреждения, осужденным женщинам, имеющих детей в домах ребенка на территории данных учреждений. Эти выезды имеют краткосрочный характер и направлены на то, чтобы женщина могла подготовить детей для их жизни у супруга, родственников или в детском доме. Полагаем, что данная правовая льгота призвана смягчить психологическую травму, обусловленную тем, что по достижению трехлетнего возраста ребенок разлучается с осужденной матерью, поскольку закон не позволяет далее находиться в учреждении. Очевидно, что самостоятельная обустройство детей их матерью, несмотря на болезненность ситуации, все-таки лучше такого положения, когда ребенка будут разлучать с осужденной матерью сотрудники учреждения.

Помимо этого, ч.2 ст.113 УИК РК оговаривает, что осужденные женщины, имеющие несовершеннолетних детей инвалидов вне учреждения, имеют право на один краткосрочный выезд в года на свидание с ним. Несомненно, гуманистическая составляющая этой уголовно-исполнительной нормы. Правда, она не подкреплена обязанностью администрации пенитенциарного учреждения предоставить подобный выезд. Исходя из части 5 ст.113 УИК РК о том, что разрешение на выезд дается начальником учреждения с учетом поведения осужденной, допустимо предположить, что значительную роль в реализации права осужденной-женщины на выезд из учреждения, будет иметь усмотрение начальника данного учреждения. Не будет предоставлено данное право женщинам, осужденным за террористические и экстремистские преступления, даже если у них есть несовершеннолетние дети инвалиды (п.5 ч.3 ст.113 УИК РК). Думается, что это чрезмерно жесткий подход законодателя, поскольку экстремистские преступления неоднородны, а лица их совершившие имеют различную общественную опасность. Представляется, что было бы целесообразно использовать такой мощный стимулирующий фактор, как возможность встреч женщины с детьми на свободе, в процессе ресоциализации осужденных за экстремистские преступления лиц женского пола.

К сожалению, не отражается учет гендерных особенностей осужденных-женщин в норме ст.125 УИК РК, посвященной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы по осуществлению социальной адаптации и по оказанию психологической помощи осужденным. Эта статья упоминает разработку индивидуальных программ ресоциализации осужденных, их направленность и содержит определение ресоциализации, в целом соответствующее рекомендациям Правилам Нельсона Манделлы. Однако механизма этой ресоциализации не обозначен и нет никого упоминания о специфике осуществления подобных программ в отношении осужденных женщин.

Уголовно-исполнительный кодекс РК достаточно подробно регулирует вопросы оказания социальной, бытовой и иной помощи лицам, отбывшим наказание и освобожденным из мест лишения свободы (ст.167-168 УИК РК). Однако, в отличии от Бангкокских правил ООН, подробно освещающих различные аспекты постпенитенциарной ресоциализации осужденных женщин, УИК РК практически оставляет без внимания эту категорию

осужденных после отбытия наказания. Единственным проявлением этого внимания заключено в ч.4 ст.167 УИК РК, согласно которой, при освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы беременных женщин и женщин с малолетними детьми, администрация учреждения за 6 месяцев до освобождения ставит в известность их супруга, родственников, либо иных лиц, указанных в заявлении осужденной, а также службу пробации по месту жительства освобождаемой женщины. Представляется, что женщины отбывшие наказание в виде лишения свободы, нуждаются в многогранной помощи социального, психологического, правового, бытового и иного характера и правовой фундамент для ее оказания должен быть в том числе и в Уголовно-исполнительном кодексе, исходя из решения задач ресоциализации осужденных женщин и учета рекомендаций гендерных международных стандартов.

Для верующих заключенных женского пола, важное значение имеет Правило 66 Правил Нельсона Манделы, поощряющее тюремное служение священнослужителей различных религиозных конфессий и создание института капелланов в местах лишения свободы. Женщины, в силу своей высокой эмоциональности, рефлексии, могут быть более восприимчивее к религиозным канонам чем лица мужского пола. Они должны иметь возможность участия в религиозных таинствах и совершения религиозных обрядов, общения с священнослужителями, непосредственно на территории пенитенциарных учреждений. Несомненна значимость мировых религий в позитивном воздействии на поведение женщин-заключенных, в их ресоциализации.

Однако к сожалению, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, вступая в противоречие с Конституцией страны и рекомендациями международных правовых актов, содержит избыточные ограничения на осуществление права на свободу вероисповедания осужденными, что наиболее болезненно сказывается на состоянии юридической защищенности доступа осужденных женщин, к возможности исповедания той или иной религии. Это проявляется, в частности в прямом запрете статьи 13 УИК РК, создавать в местах лишения свободы помещения для отправления религиозных обрядов. Кроме того, в уголовно-исполнительной системе Казахстана, отсутствует служба пенитенциарных священнослужителей (тюремных капелланов), широко известная мировой практике. Создание такой службы, рекомендуется Правилами Нельсона Манделы.

Как показало наше исследование, дискриминация женщин выступает одной из наиболее опасных и разрушительных форм проявления дискриминации в целом. Мы разделили данную дискриминацию на существующую в «обычном», свободном обществе и на дискриминацию, которая имеет место в условиях изоляции от него. В первом случае, дискриминация связана с бытовым насилием и фактическим отсутствием реальных мер защиты жертв бытового насилия со стороны государства. Исключительно опасной разновидностью гендерной дискриминации, выступают сексуальные домогательства в сфере труда (харассмент). Чаше всего именно лица женского пола становятся пострадавшими от харассмента. Именно унижающий характер сексуальных домогательств, их направленность против человеческого и личного достоинства женщин, является наиболее рельефным выражением гендерной дискриминации. Наряду с этим, в трудовых и служебных отношениях, применительно к женщинам, существуют дискриминационные практики, которые мы рассматривали в исследовании посвященном проблематике дискриминации в сфере труда: понуждение женщин к нахождению на рабочем месте по окончании рабочего времени, необеспечение безопасных условий труда, принудительное заключение гражданско-правовых договоров с работниками вместо трудовых, более низкая оплата труда женщин и т.п. Однако еще более масштабной, является дискриминация женщин в условиях их изоляции от общества. Поэтому в нормативной (законопроектной) части данного исследования, содержатся предлагаемые нами нормативные изменения не только в Трудовой кодекс РК, но и в Закон РК «О профилактике бытового насилия», в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан.

Полагаем, что системный характер противодействия дискриминации женщин в нашей стране, должен охватывать как трудовое законодательство и иное отраслевое законодательство, так и законодательство, посвященное правовому статусу женщин лишенных свободы.

III. ЗАКОНОПРОЕКТНАЯ (НОРМАТИВНАЯ) ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное нами исследование позволило разработать и конкретизировать положения подготовленного авторского раздела проекта закона о внесении изменений и дополнений по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации.

В связи с этим в **Трудовом кодексе Республике Казахстан** предлагается:

Закрепить норму **статьи 6-1.1 «Недопустимость дискриминации женщин в трудовых отношениях».**

1. «Дискриминация женщин т.е. недопустимое, унижающее человеческое и личное достоинство женщин обращение, связанное с незаконным изъятием и (или) ограничением прав, свобод, законных интересов лиц женского пола, являющихся стороной трудовых (служебных) отношений, а равно стороной отношений фактически являющихся трудовыми или выступающих соискателями рабочего места (должности), в связи с их гендерной принадлежностью, а равно в связи с индивидуальными особенностями данных лиц, обусловленных их гендерной принадлежностью, запрещается.

2. Не допускается также дискриминация в виде незаконного предоставления льгот и преимуществ работникам, соискателям рабочего места (должности) мужского пола, по сравнению с лицами женского пола, в связи с гендерной принадлежностью сторон трудовых (служебных) отношений, а равно отношений, фактически являющихся трудовыми.

«Статья 6-1.2. Виды дискриминации женщин в трудовых отношениях

Дискриминацию женщин в сфере труда образуют:

1) Сексуальные домогательства (харассмент) совершаемые в сфере трудовой (служебной) деятельности;

2) Понуждение лица женского пола, выступающего стороной трудовых отношений, а равно отношений фактически являющихся трудовыми, к сверхурочным работам, к нахождению на рабочем месте свыше рабочего времени за исключением оснований, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Казахстан;

3) Невыполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий труда лиц женского пола и по соблюдению их прав на охрану жизни, здоровья и репродуктивных прав;

4) Однократное или систематическое унижение чести и достоинства лица женского пола, оскорбительная оценка гендерной принадлежности данного лица, являющегося стороной трудовых (служебных) отношений, соискателем рабочего места (должности), а равно находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;

5) Незаконное и необоснованное ограничение лица женского пола в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, а равно отказ лицу женского пола, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.

«Статья 7-1. Сексуальные домогательства (харассмент) в трудовых отношениях

1. Сексуальные домогательства в трудовых отношениях (харассмент) означают предложения, просьбы, а равно требования обращенные к лицу, находящемуся в трудовых

(служебных) отношениях, в отношениях фактически являющиеся трудовыми, а также к соискателю рабочего места (должности), участвовать в действиях сексуального характера с лицом представляющим работодателя (нанимателя), либо иным лицом в интересах работодателя (нанимателя), соединенные с обещанием предоставить льготы и преимущества по работе (службе), улучшить правовое положение лица, в отношении которого совершаются сексуальные домогательства или соединенные с угрозой ухудшить правовое положение данного лица, уменьшить заработную плату, поставить в более худшие условия труда, лишить рабочего места или прекратить трудовые отношения.

2. Сексуальные домогательства (харассмент) состоят также в тактильном, психоэмоциональном и ином воздействии на работника, соискателя рабочего места (должности), а равно на лицо, находящееся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, с целью формирования у него представления о том, что от его реагирования на сексуальные притязания работодателя (нанимателя) зависит получение льгот и преимуществ по работе (службе) или ограничение в правах и законных интересах по работе (службе)».

Закон Республики Казахстан №214-IV «О профилактике бытового насилия»

Норму части 4 статьи 4 Закона Республики Казахстан №214-IV «О профилактике бытового насилия» - «Сексуальное насилие» изложить в следующей редакции «виновное воздействие противоправного характера на сексуальную сферу жизни лиц женского пола и иных лиц, на их половую свободу и половую неприкосновенность, совершаемое вопреки воле лица женского пола, а равно иного лица или при обстоятельствах, когда их воля не имеет юридического значения или не может быть выражена. Сексуальное насилие включает также принуждение лица занятию проституцией, или к участию в изготовлении порнографических предметов и материалов, а также любые действия сексуального характера по отношению к лицам малолетнего и несовершеннолетнего возраста».

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года

Необходимо внести изменения в статью 123 Уголовного кодекса Республики Казахстан, изложив ее в следующей, примерной редакции. Понуждение к совершению полового акта и (или) иным действиям сексуального характера.

1). Предъявление требований к потерпевшей (потерпевшему) совершить половой акт и (или) иные действия сексуального характера с виновным, а равно с другим лицом в интересах виновного наказывается...

2). Понуждение потерпевшей (потерпевшего) к совершению полового акта и (или) иных действий сексуального характера с виновным, а равно с другим лицом в интересах виновного под угрозой разглашения сведений, нежелательной для потерпевшей (потерпевшего) наказывается...

3). Действия, предусмотренные частью 1, 2 настоящей статьи, совершенные лицом, от которого потерпевшая (потерпевший) находится в зависимости по службе, в связи с трудовыми отношениями или в связи с выполнением работ (оказанием услуг), а равно в зависимости материального, личного характера или обусловленной профессиональной деятельностью виновного наказываются...

4). Действия, предусмотренные частью 3 настоящей статьи повлекшие самоубийство потерпевшей (потерпевшего), покушение на самоубийство, а равно иные тяжкие последствия наказываются...

«Статья 123-1 УК РК Сексуальные домогательства, не связанные с понуждением и насилием.

Сексуальные домогательства, т.е. однократные или повторяющиеся предложения, обращенные потерпевшей (потерпевшему), совершить половой акт и (или) иные действия сексуального характера, а равно прикосновения к телу потерпевшей (потерпевшего) имеющие выраженный сексуальный характер, не связанные с проникновением в полости потерпевшей (потерпевшего), тактильное, словесное воздействие на потерпевшую (потерпевшего) с целью сексуального возбуждения, совершенные лицом, находящимся с потерпевшей (потерпевшим) в трудовых отношениях, служебных отношениях, отношениях по выполнению работ, оказанию услуг, а равно в связи с осуществлением профессиональной деятельности, наказываются...».

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан.

Следует дополнить часть 1 статьи 12 УИК РК нормой следующего содержания: «при наличии признаков указывающих на возможность сексуального насилия, а равно иных форм жестокого обращения в отношении женщин и других осужденных, сотрудник органа и учреждения, исполняющего наказания принимает меры по обеспечению личной безопасности осужденной (осужденного), не зависимо от того, имелось ли со стороны данной осужденной (осужденного) обращения с просьбой о защите от насилия или такое заявление отсутствовало».

Включить в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан норму статьи 98-1 УИК РК «Обысковые и иные режимные мероприятия в отношении лиц женского пола».

«Проведение обысковых и иных режимных мероприятий в учреждениях всех видов безопасности должно основываться на уважении человеческого достоинства осужденных, гендерных особенностей и состояния здоровья женщин и исключать, без необходимости применение силы и специальных средств. Не допускается жестокое обращение и иные действия, устрашающие осужденных, создающих опасность причинения вреда здоровью женщин и иных осужденных особых категорий при проведении обысковых и иных режимных мероприятий. Целью данных мероприятий является предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, поиск и последующее изъятие запрещенных предметов, при наличии оснований полагать, что эти предметы хранятся у осужденных и среди их личных вещей. Лица, допустившие жестокое обращение, причинившие вред или создавшие опасность причинения вреда здоровью женщин и других осужденных особой категории, отстраняются от выполнения служебных обязанностей и подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан».

Дополнить статью 116 УИК РК частью 3 следующего содержания: «Осужденная женщина, отбывающая наказания в виде лишения свободы в праве обратиться в суд с заявлением о необходимости учета ее мнения относительно передачи малолетнего ребенка, находящегося с осужденной в период отбывания наказания лицу, которому такая передача возможна в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан».

Включить в УИК РК статью 92-1 «Этапирование осужденных».

1. «При перевозке осужденных специализированными видами транспорта в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы в полном объеме соблюдаются требования законодательства Республики Казахстан и международных правовых актов о

недопустимости пыток, дискриминации и других видов жестокого унижающего достоинства обращения».

2. Осужденным женщинам создаются условия перевозки, гарантирующие их защиту от всех форм сексуального насилия и домогательств.

3. Осужденным женщинам предоставляются необходимые средства личной гигиены и другие предметы в соответствии с их потребностями.

4. Осужденным женщинам, находящимся в процессе перевозки в период этапирования с малолетними детьми, предоставляются дополнительные места отдыха в специализированном транспорте и создаются санитарно-гигиенические условия, соответствующие требованиям законодательства Республики Казахстан об охране здоровья ребенка.

5. Не допускается дискриминация осужденных женщин, а равно иных лиц, подвергаемых этапированию.

6. Участники Национального превентивного механизма Республики Казахстан, в праве посещать специализированные транспортные средства, предназначенные для перевозки (этапирования) осужденных в любой период времени».

Трудовой кодекс Республики Казахстан

Пункт 2 статьи 23 Трудового кодекса Республики Казахстан «Обязанности работодателя по противодействию дискриминации».

«Работодатель (представитель нанимателя) обязан принимать меры по недопущению дискриминирующего, унижающего личное и человеческое достоинство работников и лиц находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в процессе выполнения ими своих трудовых функций, а равно по недопущению дискриминации лиц женского пола включая сексуальное домогательство (харассмент). При обнаружении дискриминационных ситуаций, дискриминации лиц женского пола, включая сексуальное домогательство, работодатель (представитель нанимателя), действует по их пресечению и по привлечению лиц, виновных в их возникновении к дисциплинарной (служебной) ответственности.

Работодатель (представитель нанимателя) обязан включать в коллективный трудовой договор положения о недопустимости сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере трудовых (служебных отношений). Сведения о случаях сексуальных домогательств и других видах дискриминации в трудовом коллективе, работодатель (представитель нанимателя) направляет в правоохранительные органы Республики Казахстан».

Статья 16 Трудового кодекса РК «Полномочия государственного органа в области регулирования трудовых отношений (государственных инспекций труда) по противодействию дискриминации».

5. Государственная инспекция труда принимает заявления и сообщения работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, трудовых коллективов работников, представителей трудовых коллективов работников, о случаях сексуальных домогательств и иных видах дискриминации в сфере труда.

6. Государственная инспекция труда незамедлительно реагирует на данные заявления и сообщения, проводит по ним проверки в пределах своей компетенции. При выявлении случаев сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда, государственная инспекция труда незамедлительно уведомляет органы прокуратуры или иные правоохранительные органы Республики Казахстан для принятия соответствующих мер.

7. Государственная инспекция труда проводит обучение и аттестацию государственных инспекторов труда по вопросам противодействия дискриминации в сфере трудовых отношений, дискриминации лиц женского пола, включая сексуальное домогательство (харасмент).

8. Государственная инспекция труда осуществляет мониторинг и оценку рисков проявления дискриминации и возникновения дискриминационных ситуаций как источников угроз в сфере безопасности и охраны труда.

Пункт 1.1 статьи 17 Трудового кодекса РК «Компетенция местного органа по инспекции труда».

«Местные органы государственной инспекции труда осуществляют государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, включая требования по безопасности и охране труда, а также за противодействием любым проявлениям дискриминации, включая дискриминацию лиц женского пола, в трудовых (служебных отношениях), а равно в отношениях, фактически являющихся трудовыми».

Пункт 4. Статьи 17 Трудового кодекса РК «Полномочия местных органов государственных инспекций труда по противодействию дискриминации».

«Местный орган государственной инспекции труда расследует в пределах своей компетенции случаи сексуальных домогательств и иных видов дискриминации и дискриминационных ситуаций, включая дискриминацию лиц женского пола, а равно несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью в порядке установленным Трудовым кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан».

Пункт 7 Статьи 17 Трудового кодекса РК дополнить положением.

«А равно по вопросам предупреждения сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда».

Пункт 11-1 Статьи 17 Трудового кодекса РК.

«Местный орган государственной инспекции труда предоставляет в уполномоченный государственный орган по труду периодические отчеты, а также результаты мониторинга состояния защищенности в сфере труда от дискриминации, на базе соответствующей информационной системы».

Пункт 8-1 Статьи 17 Трудового кодекса РК.

«Местный орган государственной инспекции труда рассматривает заявления и обращения работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, представителей трудовых коллективов работников, объяснения работодателей и их представителей, представителей нанимателя по случаям проявлений дискриминации, как обстоятельств, угрожающих безопасности и охране труда, нарушающих трудовое законодательство Республики Казахстан».

Пункт 26 ч.1 статьи 22 Трудового кодекса РК «Основные права и обязанности работника».

«Работники, трудовые коллективы работников, лица находящиеся в отношениях фактически являющихся трудовыми, имеют право на самозащиту от любых видов дискриминации в сфере труда. Трудовые коллективы работников имеют право на объявление забастовки в случаях сексуальных домогательств и иных видов дискриминации со стороны работодателя (представителя нанимателя). Отказ работников и лиц, находящихся в

отношениях, фактически являющихся трудовыми от выполнения трудовых функций в случае возникновения дискриминационной ситуации, является законным и не влечет мер дисциплинарной (служебной) ответственности».

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

по проекту Закона Республики Казахстан

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защиты от дискриминации»

(март 2023 года)

№ п/п	Структурный элемент	Редакция законодательного акта	Предлагаемая редакция	Обоснование
1	2	3	4	5
Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года				
1.	Статья 6-1.1 «Недопустимость дискриминации женщин в трудовых отношениях».	Отсутствует.	1. «Дискриминация женщин т.е. недопустимое, унижающее человеческое и личное достоинство женщин обращение, связанное с незаконным изъятием и (или) ограничением прав, свобод, законных интересов лиц женского пола, являющихся стороной трудовых (служебных) отношений, а равно стороной отношений фактически являющихся трудовыми или выступающих соискателями рабочего места (должности), в связи с их гендерной принадлежностью, а равно в связи с индивидуальными особенностями данных лиц, обусловленных их гендерной	Необходимость имплементации рекомендаций международных правовых актов ООН, в сфере противодействия дискриминации, а также необходимость нормативного определения дискриминации, как одного из ключевых понятий предлагаемого законопроекта.

			<p>принадлежностью, запрещается.</p> <p>2. Не допускается также дискриминация в виде незаконного предоставления льгот и преимуществ работникам, соискателям рабочего места (должности) мужского пола, по сравнению с лицами женского пола, в связи с гендерной принадлежностью сторон трудовых (служебных) отношений, а равно отношений, фактически являющихся трудовыми.</p>	
2.	Статья 6-1.2 «Виды дискриминации женщин в трудовых отношениях».	Отсутствует.	<p>«Дискриминацию женщин в сфере труда образуют:</p> <p>1) Сексуальные домогательства (харассмент) совершаемые в сфере трудовой (служебной) деятельности;</p> <p>2) Понуждение лица женского пола, выступающего стороной трудовых отношений, а равно отношений фактически являющихся трудовыми, к сверхурочным работам, к нахождению на рабочем месте свыше</p>	<p>Дискриминация женщин имеет множество проявлений и видов, которые не учтены в трудовом законодательстве Республики Казахстан, а значит не имеют четкой правовой определенности. Необходимо изложить виды дискриминации женщин, существующие в практике трудовых (служебных) отношений, раскрыть их содержание, в целях обеспечения системного подхода к противодействию дискриминации женщин в Казахстане.</p>

		<p>рабочего времени за исключением оснований, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Казахстан;</p> <p>3) Невыполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий труда лиц женского пола и по соблюдению их прав на охрану жизни, здоровья и репродуктивных прав;</p> <p>4) Однократное или систематическое унижение чести и достоинства лица женского пола, оскорбительная оценка гендерной принадлежности данного лица, являющегося стороной трудовых (служебных) отношений, соискателем рабочего места (должности), а равно находящегося в отношениях, фактически являющихся трудовыми;</p> <p>5) Незаконное и необоснованное ограничение лица женского пола в социальных выплатах, гарантиях и компенсациях, установленных трудовым законодательством</p>	
--	--	--	--

			Республики Казахстан, а равно отказ лицу женского пола, находящемуся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в предоставлении социальных выплат, гарантий компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.	
3.	Статья 7-1 «Сексуальные домогательства (харассмент) в трудовых отношениях».	Отсутствует.	Сексуальные домогательства в трудовых отношениях (харассмент) означают предложения, просьбы, а равно требования обращенные к лицу, находящемуся в трудовых (служебных) отношениях, в отношении фактически являющиеся трудовыми, а также к соискателю рабочего места (должности), участвовать в действиях сексуального характера с лицом представляющим работодателя (нанимателя), либо иным лицом в интересах работодателя (нанимателя), соединенные с обещанием предоставить льготы и преимущества по работе (службе), улучшить	Необходимость учета рекомендаций Международной организации труда (МОТ), признающих харассмент, как одну их наиболее худших форм дискриминации. Наличие в харассменте обращения, унижающего достоинства женщины, а также создания предпосылок дискриминационных практик и проявлений в сфере труда. Важность имплементации рекомендаций МОТ в трудовое законодательство, отсутствие в нем понятия сексуальных домогательств и его легального толкования, важность установления системной связи харассмента и явления дискриминации в целом, обусловили значимость предлагаемой нормативной конструкции.

правовое положение лица, в отношении которого совершаются сексуальные домогательства или соединенные с угрозой ухудшить правовое положение данного лица, уменьшить заработную плату, поставить в более худшие условия труда, лишить рабочего места или прекратить трудовые отношения.

1. Сексуальные домогательства (харассмент) состоят также в тактильном, психоэмоциональном и ином воздействии на работника, соискателя рабочего места (должности), а равно на лицо, находящееся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, с целью формирования у него представления о том, что от его реагирования на сексуальные притязания работодателя (нанимателя) зависит получение льгот и преимуществ по работе (службе) или ограничение в правах и законных

			интересах по работе (службе)».	
4.	Ч.2. статьи 23 «Обязанности работодателя по противодействию дискриминации».	Отсутствует.	«Работодатель (представитель нанимателя) обязан принимать меры по недопущению дискриминирующего, унижающего личное и человеческое достоинство работников и лиц находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, в процессе выполнения ими своих трудовых функций, а равно по недопущению дискриминации лиц женского пола включая сексуальное домогательство (харассмент). При обнаружении дискриминационных ситуаций, дискриминации лиц женского пола, включая сексуальное домогательство, работодатель (представитель нанимателя), действует по их пресечению и по привлечению лиц, виновных в их возникновении к дисциплинарной	Необходимость, с учетом рекомендаций МОТ, возложения на работодателя прямых и универсальных юридических обязанностей, принимать меры по противодействию дискриминации, во всех ее видов и проявлений, в том числе в отношении лиц женского пола. Закрепление подобных требований работодателю, будет стимулировать его бороться с дискриминацией, а органам прокуратуры и государственным инспекциям труда, даст юридические основания проверять выполнение подобных обязанностей работодателем и привлекать к юридической ответственности за их невыполнение, уделив особое внимание, правовой защищенности женщин от дискриминации.

			<p>(служебной) ответственности. Работодатель (представитель нанимателя) обязан включать в коллективный трудовой договор положения о недопустимости сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере трудовых (служебных) отношений). Сведения о случаях сексуальных домогательств и других видах дискриминации в трудовом коллективе, работодатель (представитель нанимателя) направляет в правоохранительные органы Республики Казахстан».</p>	
5.	<p>Статья 16.1 «Полномочия государственного органа в области регулирования трудовых отношений (государственных инспекций труда) по противодействию дискриминации».</p>	<p>Отсутствует.</p>	<p>4. Государственная инспекция труда принимает заявления и сообщения работников, лиц находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, трудовых коллективов работников, представителей трудовых коллективов работников, о случаях сексуальных домогательств и иных видах</p>	<p>Актуальность имплементации рекомендаций МОТ, относительно наделения государственных инспекций труда, полномочиями по противодействию дискриминации в целом, дискриминации женщин в частности, в трудовых отношениях. Для повышения антидискриминационной активности государственных инспекций труда, необходимо возложить на них полномочия незамедлительного реагирования на любые проявления дискриминации женщин. Важно создать правовые основы взаимодействия государственных</p>

			<p>дискриминации в сфере труда.</p> <p>5. Государственная инспекция труда незамедлительно реагирует на данные заявления и сообщения, проводит по ним проверки в пределах своей компетенции. При выявлении случаев сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда, государственная инспекция труда незамедлительно уведомляет органы прокуратуры или иные правоохранительные органы Республики Казахстан для принятия соответствующих мер.</p> <p>6. Государственная инспекция труда проводит обучение и аттестацию государственных инспекторов труда по вопросам противодействия дискриминации в сфере трудовых отношений, дискриминации лиц женского пола, включая сексуальное домогательство (харасмент).</p>	<p>инспекций труда, с органами прокуратуры Республики Казахстан, в вопросах противодействия гендерной дискриминации, обеспечить подготовку высококвалифицированных инспекторов по труду, способных осуществлять своевременное выявление, пресечение и предотвращение дискриминационных ситуаций, в отношении женщин.</p>
--	--	--	---	--

			7. Государственная инспекция труда осуществляет мониторинг и оценку рисков проявления дискриминации и возникновения дискриминационных ситуаций как источников угроз в сфере безопасности и охраны труда.	
6.	Пункт 1.1 статьи 17 «Компетенция местного органа по инспекции труда».	Отсутствует.	«Местные органы государственной инспекции труда осуществляют государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, включая требования по безопасности и охране труда, а также за противодействием любым проявлениям дискриминации, включая дискриминацию лиц женского пола, в трудовых (служебных отношениях), а равно в отношениях, фактически являющихся трудовыми».	Необходимость закрепления на уровне закона, за местными органами государственной инспекции труда, обязанности по противодействию любым видам дискриминации, включая дискриминацию женщин в сфере трудовых (служебных) отношений.
7.	Пункт 4 статьи 17 «Полномочия местных органов государственных инспекций труда	4) расследует несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью, в порядке, установленном	«Местный орган государственной инспекции труда расследует в пределах своей компетенции случаи сексуальных домогательств	Необходимость имплементации рекомендаций МОТ относительно приравнивания харассмента, как наихудшей формы дискриминации, к несчастным случаям на производстве и важность закрепления полномочий местных органов

	по противодействию дискриминации».	настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан;	и иных видов дискриминации и дискриминационных ситуаций, включая дискриминацию лиц женского пола, а равно несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью в порядке установленным Трудовым кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан».	государственных инспекций труда, по расследованию случаев дискриминационных практик с такой же степенью ответственности, как и несчастных случаев на производстве.
8.	Пункт 7 Статьи 17	7) взаимодействует с представителями работников и работодателей по вопросам совершенствования нормативов безопасности и охраны труда;	Дополнить положением. «А равно по вопросам предупреждения сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда».	Необходимость более четкого изложения полномочий местных органов государственных инспекций труда, по осуществлению деятельности связанной с предупреждением сексуальных домогательств и иных видов дискриминации в сфере труда.
9.	Пункт 11-1 Статьи 17	Отсутствует.	«Местный орган государственной инспекции труда предоставляет в уполномоченный государственный орган по труду периодические отчеты, а также результаты мониторинга состояния защищенности в сфере труда от дискриминации, на	Необходимость осуществления местными органами государственной инспекции труда, полномочий по осуществлению мониторинга состояния защищенности трудовых прав работников, включая лиц женского пола, в организациях всех форм собственности, от дискриминации.

			базе соответствующей информационной системы».	
10.	Пункт 8-1 Статьи 17	Отсутствует.	«Местный орган государственной инспекции труда рассматривает заявления и обращения работников, лиц, находящихся в отношениях фактически являющихся трудовыми, представителей трудовых коллективов работников, объяснения работодателей и их представителей, представителей нанимателя по случаям проявлений дискриминации, как обстоятельств, угрожающих безопасности и охране труда, нарушающих трудовое законодательство Республики Казахстан».	Необходимость закрепления полномочий местных органов государственной инспекции труда рассматривать заявления и обращения лиц, состоящих в трудовых (служебных) отношениях, в отношениях, являющихся фактически трудовыми, подвергнувшимся дискриминации, а также заявления и обращения представителей трудовых коллективов, о случаях дискриминации; инициировать и проводить соответствующие расследования, истребовать объяснения работодателей по каждой дискриминационной ситуации, включая дискриминацию женщин.
11.	Пункт 26 пункта 1 статьи 22 «Основные права и обязанности работника».	Отсутствует.	«Работники, трудовые коллективы работников, лица, находящиеся в отношениях, фактически являющихся трудовыми, имеют право на самозащиту от любых видов дискриминации в сфере труда. Трудовые коллективы работников	Необходимость учета мирового опыта противодействия дискриминации, концептуальных подходов международных стандартов ООН, в сфере социальных прав и свобод. В соответствии с ними, работники должны иметь право на применение мер самозащиты от дискриминации, вплоть до объявления забастовки. Это непосредственно относится и к лицам женского пола, находящимся в трудовых отношениях. Работники, осуществившие самозащиту от

			<p>имеют право на объявление забастовки в случаях сексуальных домогательств и иных видов дискриминации со стороны работодателя (представителя нанимателя). Отказ работников и лиц, находящихся в отношениях, фактически являющихся трудовыми от выполнения трудовых функций в случае возникновения дискриминационной ситуации, является законным и не влечет мер дисциплинарной (служебной) ответственности».</p>	<p>дискриминации, не должны привлекаться к дисциплинарной и иной юридической ответственности.</p>
Закон Республики Казахстан №214-IV «О профилактике бытового насилия»				
12.	части 4 статьи 4	<p>4. Сексуальное насилие - умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним.</p>	<p>«Сексуальное насилие» изложить в следующей редакции «виновное воздействие противоправного характера на сексуальную сферу жизни лиц женского пола и иных лиц, на их половую свободу и половую неприкосновенность, совершаемое вопреки воле лица женского пола, а равно</p>	<p>Сексуальное насилие как разновидность бытового насилия, является формой бытовой дискриминации женщин, а в случае непринятия мер противодействия ему, со стороны правоохранительных органов – формой дискриминации женщин в правоприменительной практике. В настоящее время существует необходимость более полного определения сущности сексуального насилия, как формы бытового насилия, поскольку имеющееся нормативное определение поверхностно и не</p>

			иного лица или при обстоятельствах, когда их воля не имеет юридического значения или не может быть выражена. Сексуальное насилие включает также принуждение лица занятию проституцией, или к участию в изготовлении порнографических предметов и материалов, а также любые действия сексуального характера по отношению к лицам малолетнего и несовершеннолетнего возраста».	отражает всех его объективных и субъективных признаков.
Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года				
13.	Статья 123 Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера	1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости	Понуждение к совершению полового акта и (или) иным действиям сексуального характера. 1). Предъявление требований к потерпевшей (потерпевшему) совершить половой акт и (или) иные действия сексуального характера с виновным, а равно с другим лицом в интересах виновного наказываемая... 2). Понуждение потерпевшей	Необходимость более адекватной и обоснованной криминализацией понуждения к совершению полового акта или иных действий сексуального характера, уточнения оснований данной криминализации. Актуальность перенесения момента окончания преступления, на предъявление требований к потерпевшей, совершить действия сексуального характера, независимо от наличия факта угроз. Значимость закрепления служебной зависимости, потерпевшей от виновного, так как данная зависимость является ключевой в трудовых (служебных) отношениях. Необходимость криминализации возможных тяжких последствий понуждения к действиям сексуального характера.

		<p>потерпевшего (потерпевшей) – наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.</p>	<p>(потерпевшего) к совершению полового акта и (или) иных действий сексуального характера с виновным, а равно с другим лицом в интересах виновного под угрозой разглашения сведений, нежелательной для потерпевшей (потерпевшего) наказывается...</p> <p>3). Действия, предусмотренные частью 1, 2 настоящей статьи, совершенные лицом, от которого потерпевшая (потерпевший) находится в зависимости по службе, в связи с трудовыми отношениями или в связи с выполнением работ (оказанием услуг), а равно в зависимости материального, личного характера или обусловленной профессиональной деятельностью виновного наказываются...</p> <p>4). Действия, предусмотренные частью 3 настоящей статьи повлекшие самоубийство потерпевшей (потерпевшего), покушение</p>	
--	--	--	---	--

			на самоубийство, а равно иные тяжкие последствия наказываются...	
14.	Статья 123-1	Отсутствует	Статья 123-1 УК РК Сексуальные домогательства, не связанные с понуждением и насилием. Сексуальные домогательства, т.е. однократные или повторяющиеся предложения, обращенные потерпевшей (потерпевшему), совершить половой акт и (или) иные действия сексуального характера, а равно прикосновения к телу потерпевшей (потерпевшего) имеющие выраженный сексуальный характер, не связанные с проникновением в полости потерпевшей (потерпевшего), тактильное, словесное воздействие на потерпевшую (потерпевшего) с целью сексуального возбуждения, совершенные лицом, находящимся с потерпевшей (потерпевшим) в трудовых	Актуальность выполнения рекомендаций международных актов ООН в сфере противодействия гендерному насилию и дискриминации в части, касающейся возможностей криминализации сексуальных домогательств, не связанных с понуждением и насилием. В настоящее время в уголовном законодательстве Республики Казахстан, такая ответственность за сексуальные домогательства не связанная с насилием отсутствует.

			отношениях, служебных отношениях, отношениях по выполнению работ, оказанию услуг, а равно в связи с осуществлением профессиональной деятельности, наказываются...	
Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года				
15.	Часть 1 статьи 12	<p>Пункт 1 статьи 12 «Обеспечение личной безопасности». При возникновении угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденному со стороны осужденных и других лиц он вправе письменно или устно обратиться к любому сотруднику учреждения или органа, исполняющего наказание, с просьбой об устранении угрозы.</p> <p>Сотрудник учреждения или органа, исполняющего наказание, обязан принять незамедлительные меры по устранению угрозы, в том числе путем</p>	«При наличии признаков указывающих на возможность сексуального насилия, а равно иных форм жестокого обращения в отношении женщин и других осужденных, сотрудник органа и учреждения, исполняющего наказания принимает меры по обеспечению личной безопасности осужденной (осужденного), не зависимо от того, имелось ли со стороны данной осужденной (осужденного) обращения с просьбой о защите от насилия или такое заявление отсутствовало».	Необходимость закрепления в норме УИК РК, посвященной праву осужденных на личную безопасность, обязанности сотрудников уголовно-исполнительной системы, принимать меры по защите осужденных женщин от сексуального насилия и иных форм жестокого обращения, независимо от того имелось ли заявление женщины о таком насилии, или это заявление отсутствовало. В случаи сексуального насилия над женщинами в местах лишения свободы, происходившие в Казахстане в последние годы, также требуют возложения на сотрудников КУИС МВД РК, соответствующих профилактических обязанностей, в силу прямого указания закона.

		<p>перевода и сопровождения осужденного в безопасное место. При установлении возникновения угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденного администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, ими принимаются незамедлительные меры по ее устранению, в том числе путем перевода осужденного в безопасное место, независимо от его согласия.</p>		
16.	<p>Статья 98-1 «Обысковые и иные режимные мероприятия в отношении лиц женского пола».</p>	<p>Отсутствует.</p>	<p>«Проведение обысковых и иных режимных мероприятий в учреждениях всех видах безопасности должно основываться на уважении человеческого достоинства осужденных, гендерных особенностей и состояния здоровья женщин и исключать, без необходимости применение силы и специальных средств. Не допускается</p>	<p>Необходимость учета положений Конвенции ООН против пыток, Правил Нельсона Манделы, Банкогских Правил ООН и других международных правовых актов ООН, в процессе правовой регламентации обысковых мероприятий и других мер принуждения, применяемых в отношении осужденных женщин, в уголовно-исполнительной системе Казахстана. Необходимость предупреждения дискриминация женщин, унижения их человеческого достоинства, при проведении обысковых и иных принудительных мероприятий, с оговоркой о привлечения должностных лиц – сотрудников</p>

		<p>жестокое обращение и иные действия, устрашающие осужденных, создающих опасность причинения вреда здоровью женщин и иных осужденных особых категорий при проведении обысковых и иных режимных мероприятий. Целью данных мероприятий является предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, поиск и последующее изъятие запрещенных предметов, при наличии оснований полагать, что эти предметы хранятся у осужденных и среди их личных вещей. Лица, допустившие жестокое обращение, причинившие вред или создавшие опасность причинения вреда здоровью женщин и других осужденных особой категории, отстраняются от выполнения служебных обязанностей и подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан».</p>	<p>УИС, к ответственности за злоупотребления, связанные с соответствующими мероприятиями. В настоящее время, подобная оговорка в УИК РК отсутствует, а правовая неопределенность проведения обысковых мероприятий, порождает многочисленные риски нарушений прав и законных интересов осужденных женщин.</p>
--	--	--	--

17.	Часть 2 статьи 116 УИК РК	Отсутствует.	«Осужденная женщина, отбывающая наказания в виде лишения свободы в праве обратиться в суд с заявлением о необходимости учета ее мнения относительно передачи малолетнего ребенка, находящегося с осужденной в период отбывания наказания лицу, которому такая передача возможна в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан».	Необходимость противодействию дискриминации осужденных женщин в сфере их права на материнство и на возможность судебной защиты от изъятия ребенка и его передачи родственникам осужденной, или в специализированное детское учреждение, без учета воли и волеизъявления женщин-матерей, находящихся в местах лишения свободы.
18.	Статья 92-1 «Этапирование осужденных».	Отсутствует.	1. При перевозке осужденных специализированными видами транспорта в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы в полном объеме соблюдаются требования законодательства Республики Казахстан и международных правовых актов о недопустимости пыток, дискриминации и других видов жестокого унижающего достоинства обращения.	Необходимость установления правового «поля» на уровне уголовно-исполнительного закона, для этапирования осужденных, включая лиц женского пола, в пенитенциарные учреждения. В настоящее время, отсутствует надлежащая правовая определенность для такого этапирования, что создает огромные риски нарушений прав осужденных женщин и их дискриминации в процессе этапирования, по сравнению с осужденными женщинами, находящимися в пенитенциарных учреждениях. Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что на процесс этапирования не распространяется общественный контроль (ОНК, НПМ), что является серьезным расхождением с международными правовыми актами ООН.

		<p>2. Осужденным женщинам создаются условия перевозки, гарантирующие их защиту от всех форм сексуального насилия и домогательств.</p> <p>3. Осужденным женщинам предоставляются необходимые средства личной гигиены и другие предметы в соответствии с их потребностями.</p> <p>4. Осужденным женщинам, находящимся в процессе перевозки в период этапирования с малолетними детьми, предоставляются дополнительные места отдыха в специализированном транспорте и создаются санитарно-гигиенические условия, соответствующие требованиям законодательства Республики Казахстан об охране здоровья ребенка.</p> <p>5. Не допускается дискриминация осужденных женщин, а равно иных лиц, подвергаемых этапированию.</p> <p>6. Участники Национального</p>	
--	--	--	--

			превентивного механизма Республики Казахстан, в праве посещать специализированные транспортные средства, предназначенные для перевозки (этапирования) осужденных в любой период времени».	
--	--	--	---	--

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к разделу проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и
защите от дискриминации» по состоянию здоровья

(март 2023 года)

Законопроект разработан в связи со следующими основаниями:

- необходимостью обеспечения соответствия национального законодательства международным стандартам и рекомендациям в области противодействия всем формам дискриминации;
- имплементация конституционных положений, запрещающих проявления дискриминации в любых формах и по любым обстоятельствам;
- отсутствие определения «дискриминация» в Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения при наличии статьи, гарантирующей защиту от дискриминации.

При наличии прямого запрета на дискриминацию граждан Казахстана в связи с наличием у них каких-либо заболеваний и состояний в Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения нет самого определения и разъяснения данного действия. Это затрудняет правовое применение данной статьи в пользу пациентов, которые столкнулись с дискриминацией в сфере здравоохранения.

Поэтому является целесообразным введение определения «дискриминация» и правила реагирования на нее в статью 76, глава 12 «Права и обязанности лиц в области здравоохранения», а также внесения соответствующих поправок в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года для установления ответственности за дискриминацию.

Законопроектом предусматриваются поправки в «Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года⁵⁴ и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014⁵⁵.

На основании изложенного Правительство Республики Казахстан вносит на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан вышеназванный законопроект.

Премьер-Министр Республики Казахстан

⁵⁴ Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗПК
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

⁵⁵ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

КОНЦЕПЦИЯ
раздела проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и
защите от дискриминации» по состоянию здоровья

(март 2023 года)

1. Название законопроекта.

Проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и защите от дискриминации по состоянию здоровья» (далее - Законопроект).

2. Обоснование необходимости разработки законопроекта.

Законопроект разработан в связи со следующими основаниями:

- необходимостью приведения в соответствие национального законодательства международным стандартам и рекомендациям в области противодействия всем формам дискриминации;

- имплементация конституционных положений запрещающих проявления дискриминации в любых формах и по любым обстоятельствам;

- отсутствие определения «дискриминация» в «Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения» при наличии статьи, гарантирующей защиту от дискриминации.

При наличии прямого запрета на дискриминацию граждан Казахстана, в связи с наличием у них каких-либо заболеваний и состояний, в Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения, нет самого определения и разъяснения данного действия. Это затрудняет правовое применение данной статьи в пользу пациентов, которые столкнулись с дискриминацией в сфере здравоохранения.

В Замечании общего порядка №18 к статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - Пакт) содержится определение дискриминации. По мнению Комитета⁵⁶, выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, «следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод».⁵⁷

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в последних рекомендациях к периодическому докладу от Казахстана дает следующую рекомендацию⁵⁸:

«12 (а): принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство и ввести меры по запрещению прямой и косвенной дискриминации, а также перекрестных форм дискриминации в общественной и частной сферах, включив в них все признанные на международном уровне запрещенные основания для дискриминации в отношении женщин».

В Замечании общего порядка №19 Комитета о социальных, культурных и экономических правах указывается, что дискриминация по состоянию здоровья должна быть запрещена на государственном уровне:

«29. Обязательство государств-участников гарантировать осуществление права на социальное обеспечение на недискриминационной основе (пункт 2 статьи 2 Пакта) и на

⁵⁶ Комитет ООН по правам человека (прим. автора).

⁵⁷ Замечания общего порядка № 18 (Тридцать седьмая сессия, 1989 год) Недискриминация <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom18.html>

⁵⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Казахстана, 2019 г., https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FKAZ%2FCO%2F5&Lang=ru

условиях равноправия мужчин и женщин (статья 3) охватывает все обязательства, закрепленные в части III Пакта. Таким образом, Пакт запрещает любую дискриминацию, будь то на уровне закона или де-факто, и дискриминацию, прямую или косвенную, по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного статуса, рождения, физических или умственных недостатков, состояния здоровья (включая ВИЧ/СПИД), сексуальной ориентации и гражданского, политического, социального или иного статуса, целью или следствием которой является уничтожение или подрыв равенства в пользовании правом на социальное обеспечение или осуществление этого права».

Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году, которая была поддержана правительством Республики Казахстан на Генеральной ассамблее ООН содержит в себе следующее обязательство: «обязуемся покончить со всеми видами неравенства, с которыми сталкиваются люди, живущие с ВИЧ, входящие в группу риска по ВИЧ и затронутые ВИЧ, и их сообщества, а также покончить с неравенством внутри стран и между ними, которое является препятствием на пути к искоренению СПИДа»⁵⁹.

Таким образом, с точки зрения профильных международных руководящих принципов, а также позиции Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Ананда Гровера включение определения дискриминации по признаку «состояние здоровья» является реализацией обязательств Казахстана по внедрению антидискриминационных норм.

В национальном праве принято несколько норм, обеспечивающих право на недискриминацию лиц с определенными состояниями и заболеваниями. Так, например, Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения содержит несколько упоминаний о защите от дискриминации:

1) Пункт 2, статьи 76:

«2. Республика Казахстан гарантирует гражданам Республики Казахстан защиту от любых форм дискриминации и стигматизации, обусловленных наличием у них каких-либо заболеваний и состояний».

2) Пункт 1, подпункт 2, статьи 134 «Права пациентов»:

«2) медицинскую помощь в очередности, определяемой исключительно на основе медицинских критериев, без влияния каких-либо дискриминационных факторов;»

3) Пункт 1, подпункт 3, статьи 157 «Оказание медицинской помощи лицам, больным туберкулезом»:

«3) недопущение каких-либо форм дискриминации в связи с характером заболевания;»

4) Некоторые пункты нарушения прав пациентов с ВИЧ-инфекцией по признаку наличия заболевания указаны в статье 161 «Социальная и правовая защита лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией».

Закон «О социальной защите лиц с инвалидностью в Республике Казахстан» также содержит в себе норму о запрете на дискриминацию:

Пункт 5, статья 5 «Принципы социальной защиты лиц с инвалидностью»:

«5) запрещения дискриминации по признаку инвалидности.»

Существует точно доказанная связь между здоровьем и опытом стигматизации и дискриминации. Уровень депрессий и других психических заболеваний выше у людей, так же имеющих такой опыт. Дискриминация людей по состоянию здоровья затрудняет в дальнейшем их обращение за медицинскими услугами, что значительно снижает усилия здравоохранения в борьбе с такими эпидемиями как ВИЧ и туберкулез. В случае других хронических заболеваний или состояний, требующих постоянный медицинских уход,

⁵⁹ Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить СПИД к 2030 году https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2021_political-declaration-on-hiv-and-aids_ru.pdf

приводит к ухудшению уровня здоровья пациента и большему отвлечению ресурсов со стороны государства.

При наличии прямого запрета на дискриминацию граждан Казахстана, в связи с наличием у них каких-либо заболеваний и состояний, в Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения, нет самого определения и разъяснения данного действия. Это затрудняет правовое применение данной статьи в пользу пациентов, которые столкнулись с дискриминацией в сфере здравоохранения.

Поэтому является целесообразным введение определения «дискриминация» и правила реагирования на нее в статью 76 главы 12 «Права и обязанности лиц в области здравоохранения» и внесения соответствующих поправок в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года для установления ответственности за дискриминацию.

3. Цели принятия законопроекта.

Целью законопроекта является обеспечение граждан Казахстана равенством и защитой от дискриминации по состоянию здоровья.

4. Предмет регулирования законопроекта.

Предметом регулирования законопроекта являются общественные отношения, которые регулируются Кодексом о здоровье народа и системе здравоохранения и Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях.

5. Структура законопроекта.

Законопроект состоит из двух разделов.

Первый раздел включает в себя внесение изменений в:

1. Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения от 7 июля 2020 года:

Статью 76 главы 12 «Права и обязанности лиц в области здравоохранения» изложить в следующей редакции:

«1. Государство гарантирует гражданам Республики Казахстан:

- 1) равный доступ к медицинской помощи;
- 2) качество медицинской помощи;
- 3) качество лекарственного обеспечения;
- 4) доступность, эффективность и безопасность лекарственных средств;
- 5) проведение мероприятий по профилактике заболеваний, формированию здорового образа жизни и здорового питания;
- 6) свободу репродуктивного выбора, охрану репродуктивного здоровья и соблюдение репродуктивных прав;
- 7) санитарно-эпидемиологическое благополучие.

2. Республика Казахстан гарантирует гражданам Республики Казахстан защиту от любых форм дискриминации и стигматизации, обусловленных наличием у них каких-либо заболеваний и состояний.

3. Дискриминацией считается действие или бездействие, которое создает ограничения, лишает необходимых прав или унижает человеческое достоинство на основании одного или нескольких признаков, связанных с фактическим или возможным наличием у человека каких-либо заболеваний и состояний.

4. Граждане Казахстана в случае проявления по отношению к ним дискриминации вправе подать жалобу в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации.

5. Порядок обращения и подачи жалоб в Совет по обеспечению равенства и защите от дискриминации и рассмотрения им жалоб регулируется Законом «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации».

Второй раздел включает в себя внесение изменений в:

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года:

«Статья 80-2.

1. Проявление дискриминации по отношению гражданам Казахстана на основании одного или нескольких признаков, связанных с фактическим или возможным наличием у человека каких-либо заболеваний и состояний (если случай дискриминации не содержит признаков уголовно наказуемого деяния)

- влекут штраф для физических лиц в размере пятидесяти, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере семидесяти пяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере ста, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двухсот месячных расчетных показателей.

2. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания:

- влекут штраф на физических лиц в размере пятнадцати, на должностных лиц – в размере тридцати месячных расчетных показателей с лишением сертификата специалиста в области здравоохранения или сертификата менеджера в области здравоохранения, на субъектов малого предпринимательства и некоммерческие организации – в размере сорока, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере восьмидесяти пяти месячных расчетных показателей, с лишением лицензии или приложения к лицензии.

6. Результаты проведенного правового мониторинга законодательных актов в соответствующей сфере

Проведенный мониторинг законодательных актов показал о необходимости внесения изменений и дополнений в другие законодательные акты не имеется.

7. Предполагаемые правовые и социально-экономические последствия в случае принятия законопроекта.

Принятие данного законопроекта способствует приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами и рекомендациями в области противодействия всем формам дискриминации, а также имплементации конституционных положений, запрещающих проявления дискриминации в любых формах и по любым обстоятельствам. Это устраняет барьеры для обращения граждан Казахстана в случае дискриминации, дает им возможность реализовать конституционные права.

Принятие данного закона позволяет регулировать взаимодействия государства и граждан в случае дискриминации.

8. Необходимость одновременного (последующего) приведения других законодательных актов в соответствие с разрабатываемым законопроектом.

Необходимость одновременного (последующего) приведения других законодательных актов в соответствие с разрабатываемым законопроектом отсутствует.

9. Регламентированность предмета законопроекта иными нормативными правовыми актами.

В настоящее время оба указанных Кодекса действуют с внесенными в них соответствующими изменениями и дополнениями.

10. Наличие по рассматриваемому вопросу зарубежного опыта.

Совершенствование антидискриминационного законодательства является непрерывным и обязательным процессом, который переживают все государства без исключения. В ходе модернизации законодательство дополняется как отдельными

нормами, так и целыми правовыми институтами, что обусловлено и собственным опытом и опытом других государств.

В настоящее время антидискриминационные законы в сфере здравоохранения в виде законов о правах пациентов приняты в Хорватии⁶⁰, Словении⁶¹, Германии⁶².

В США антидискриминационные нормы указаны в Законе о доступном медицинском обслуживании.

В 2010 году в Черногории принят Закон о запрете на дискриминацию⁶³: Статья 12 «Дискриминация по состоянию здоровья» - «Лишение возможности, ограничение или затруднение для лица или группы лиц трудоустройства, работы, получения образования или любая другая необоснованная дифференциация или неравное обращение по состоянию здоровья считаются дискриминацией». Статьей 32 данного закона, назначен орган, реагирующий на случаи дискриминации.

11. Предполагаемые финансовые затраты, связанные с реализацией законопроекта

Принятие законопроекта не повлечет затрат из государственного бюджета.

⁶⁰ Закон о защите прав пациентов. Официальный вестник Республики Хорватия. № 169/04, 37/08

⁶¹ Закон о правах пациентов. Официальный вестник Республики Словения. №№ 15/08, 55/17, 177/20

⁶² https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/95544/112527/F1079093606/bgb1113s0277_51630.pdf

⁶³ https://www.un.org/development/desa/disabilities/wp-content/uploads/sites/15/2019/11/Montenegro_the-Law-on-Prohibition-of-Discrimination.pdf

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к разделу проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и
защите от дискриминации» в отношении лиц, живущих с ВИЧ
(март 2023 года)

Законопроект разработан в связи со следующими основаниями:

- необходимостью приведения в соответствие национального уголовного законодательства международным стандартам и рекомендациям в области криминализации передачи вируса иммунодефицита человека (далее - ВИЧ);

- с принятием и необходимостью имплементации Указа Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 о Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в сфере уголовного права, а также конституционных положений запрещающих проявления дискриминации в любых формах и по любым обстоятельствам.

Концепция предусматривает гуманизацию которая должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения⁶⁴.

Статья Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), выделяющая и криминализирующая отдельно передачу ВИЧ является алогичной, исходя из положений Международного классификатора болезней 10-го пересмотра.

МКБ 10 относит ВИЧ к классу некоторых инфекционных и паразитарных болезней, как болезнь, вызванную вирусом иммунодефицита человека (B20-B24)⁶⁵.

Анализ правовых норм показал, что УК РК содержит статью 117, предусматривающую уголовную ответственность за заражение венерической болезнью⁶⁶.

Более того, положения целого ряда статей УК РК помимо статьи 117 содержат нормы, по существу дублирующие статью 118 в контексте умышленных действий, которые привели к заражению ВИЧ.

К таким правовым нормам относятся:

- подпункт 3, части 2, статьи 120 «Изнасилование»;
- подпункт 3, части 2, статьи 121 «Насильственные действия сексуального характера»⁶⁷.

Правовой анализ и анализ правоприменительной практики показывает, что при рассмотрении уголовных дел по статье 118 обычно отсутствуют прямые доказательства, поэтому, в основном, обвинение строится на словах граждан, проверить которые зачастую невозможно.

В этой связи, предлагается целесообразным провести процедуру декриминализации статьи 118 путем исключения последней из действующего УК РК и внесения соответствующих поправок.

Законопроектом предусматриваются поправки в УК РК.

На основании изложенного Правительство Республики Казахстан вносит на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан вышеназванный законопроект.

Премьер-Министр Республики Казахстан

⁶⁴ Указ Президента Республики Казахстан № 858 О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

⁶⁵ МКБ 10 – Международный классификатор болезней 10-го пересмотра (Классы МКБ-10/A00-B99/B20-B24) <https://mkb-10.com/index.php?pid=555>

⁶⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=1842;-40

⁶⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=1842;-40

КОНЦЕПЦИЯ
раздела проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения равенства и
защите от дискриминации» в отношении лиц, живущих с ВИЧ

(май 2021 года)

1. Название законопроекта.

Проект Закона Республики Казахстан «О внесении дополнений в Уголовный Кодекс Республики Казахстан по вопросам ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)» (далее - Законопроект).

2. Обоснование необходимости разработки законопроекта.

Законопроект разработан в связи со следующими основаниями:

- необходимостью приведения в соответствие национального уголовного законодательства международным стандартам и рекомендациям в области криминализации передачи ВИЧ инфекции;

- с принятием и необходимостью имплементации Указа Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 о Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в сфере уголовного права (далее - Концепция)⁶⁸, а также конституционных положений запрещающих проявления дискриминации в любых формах и по любым обстоятельствам.

В Замечании общего порядка №18 к статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - Пакт) содержится определение дискриминации. По мнению Комитета⁶⁹, выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, «следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод».⁷⁰

Исходя из этого определения на международном уровне люди, живущие с ВИЧ, признаются одной из наиболее уязвимой, дискриминируемой и стигматизированной социальной группой.

Положение людей, живущих с ВИЧ, в Казахстане не является исключением⁷¹.

Под криминализацией ВИЧ подразумевается неправомерное/несправедливое применение уголовного и аналогичного законодательства людям живущим с ВИЧ, на основе ВИЧ позитивного статуса, либо посредством уголовного законодательства по ВИЧ либо посредством общих уголовных или аналогичных законов⁷². Криминализация является иллюстрацией того, как стигма и дискриминация работают против маргинализированной группы с устойчивыми характеристиками.

Стандартом в данной области являются Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека, подготовленные совместно Управлением Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций и Объединенной Программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (далее - Руководящие принципы)⁷³.

⁶⁸ Указ Президента Республики Казахстан № 858 О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_

⁶⁹ Комитет по Правам Человека ООН (прим. автора).

⁷⁰ Замечания общего порядка № 18 (Тридцать седьмая сессия, 1989 год) Недискриминация <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom18.html>

⁷¹ Показатель уровня стигмы людей, живущих с ВИЧ. Казахстан. Аналитический отчет, 65 страниц, г. Алматы, 2015 год. Опубликовано Центрально-азиатской ассоциацией людей, живущих с ВИЧ и Казахстанским Союзом ЛЖВ.

⁷² Салли Кэмерон и Эдвин Дж. Бернанд. Продвижение правосудия в связи с ВИЧ 3: Рост глобального движения против криминализации ВИЧ. Сеть правосудия по ВИЧ. Амстердам, май 2019 года

⁷³ Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека. Объединенный вариант 2006 год

Руководящий принцип 4 рекомендует «Государствам следует пересмотреть и реформировать уголовное законодательство и системы исполнения наказаний, с тем чтобы они соответствовали международным обязательствам в области прав человека и не использовались недобросовестно в контексте ВИЧ и не были направлены против уязвимых групп населения»⁷⁴.

В дополнение Руководящий принцип 4 рекомендует «в уголовном законодательстве и/или законодательстве в области общественного здравоохранения следует не предусматривать специальные составы преступления для случаев умышленной и намеренной передачи ВИЧ, а использовать в этих исключительных случаях состав общеуголовных преступлений. Это должно обеспечить четкое и законное определение таких элементов, как предвидение последствий, умысел, причинно-следственная связь и согласие, для обоснования обвинительного приговора и/или более суровых мер наказания»⁷⁵

В продолжение положений Руководящих принципов Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Ананд Гровер отмечает, что «криминализация передачи ВИЧ инфекции с самого начала являлась частью глобальной реакции на кризис ВИЧ/СПИДа. К сожалению, цели правовых санкций в вопросах общественного здравоохранения не были достигнуты с помощью криминализации. Фактически эти цели зачастую подрываются этими санкциями... Криминализация передачи ВИЧ-инфекции или поведения, связанного с такой передачей, обычно признается контрпродуктивной и должна быть пересмотрена в контексте любых всеобъемлющих рамок реагирования на проблему ВИЧ/СПИДа»⁷⁶

Таким образом, с точки зрения профильных международных руководящих принципов, а также позиции Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Ананда Гровера криминализация передачи ВИЧ-инфекции является устаревшей и контрпродуктивной практикой, по существу усугубляющей дискриминацию и стигматизацию и без того уязвимой группы граждан.

Переходя к национальному праву, следует отметить, что концепция в общих чертах косвенно отражает положения международных руководящих принципов. В частности, «важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного... права, а также правоприменения»⁷⁷.

Концепция предусматривает гуманизацию которая должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения⁷⁸.

Более того, согласно Концепции важнейшим направлением развития уголовного права является определение возможностей поэтапного сокращения сферы применения уголовной репрессии, путем расширения условий освобождения от уголовного наказания, прежде всего по отношению к лицам, не представляющим большой общественной опасности. К таким категориям относятся несовершеннолетние, лица, совершившие неосторожные преступления, к иным лицам - при наличии смягчающих обстоятельств⁷⁹.

Помимо Концепции, казахстанские конституционные нормы, а именно пункт 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального,

⁷⁴ Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека. Объединенный вариант 2006 год, страница 29.

⁷⁵ Там же

⁷⁶ Доклад Специального докладчика вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Документ № A/HRC/14/20. Апрель 2010 года, страница 19.

⁷⁷ Указ Президента Республики Казахстан № 858 О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

⁷⁸ Указ Президента Республики Казахстан № 858 О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

⁷⁹ Указ Президента Республики Казахстан №858 О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам⁸⁰.

Отсюда следует, что под словосочетанием «по любым иным обстоятельствам» пункт 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан помимо прочего указывается прямой запрет на любые проявления дискриминации по признаку ВИЧ – положительного статуса человека.

Декриминализация статьи 118 УК РК соответствует руководящему принципу 4 о необходимости не предусматривать специальные составы преступления для случаев умышленной и намеренной передачи ВИЧ, а использовать в этих исключительных случаях состав общеуголовных преступлений, а также – Концепции, предусматривающей сокращение сферы применения уголовной репрессии путем расширения условий освобождения от уголовного наказания, прежде всего, по отношению к лицам, не представляющим большой общественной опасности.

Следует особо отметить, что статья УК РК выделяющая и криминализирующая отдельно передачу ВИЧ является алогичной, исходя положений Международного классификатора болезней 10-го пересмотра (далее - МКБ 10).

МКБ 10 относит ВИЧ к классу некоторых инфекционных и паразитарных болезней, как болезнь вызванную вирусом иммунодефицита человека (B20-B24)⁸¹.

Анализ правовых норм показал, что УК РК содержит статью 117, предусматривающую уголовную ответственность за заражение венерической болезнью⁸².

Более того, положения целого ряда статей УК РК, помимо статьи 117, содержат нормы, по существу дублирующие статью 118 в контексте умышленных действий, которые привели к заражению ВИЧ.

К таким статьям, относятся:

- подпункт 3 части 2 статьи 120 «Изнасилование»;
- подпункт 3 части 2 статьи 121 «Насильственные действия сексуального характера»⁸³.

Анализ показал, что при рассмотрении уголовных дел по статье 118, чаще всего, отсутствуют прямые доказательства, поэтому в основном обвинение строится на словах граждан, проверить которые зачастую невозможно. Вышеуказанное утверждение основанное на анализе нормы подтверждается и статистически.

Согласно данным Государственного учреждения «Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан»:

- количество дел по части 1 статьи 118 УК РК, рассмотренных судами с вынесением приговоров, начиная с 2015 до 2020 года составляет 0;
- количество дел по части 2 статьи 118 УК РК, рассмотренных судами с вынесением приговоров, начиная с 2015 до 2020 года составляет 1.

В этой связи представляется целесообразным осуществить декриминализацию статьи 118 УК РК путем исключения последней из действующего УК РК и внесения соответствующих поправок.

3. Цели принятия законопроекта.

Целью законопроекта является дальнейшее совершенствование уголовно-правовой политики, повышение уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина,

⁸⁰ Конституция Республики Казахстан принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

⁸¹ МКБ 10 – Международный классификатор болезней 10-го пересмотра (Классы МКБ-10/A00-B99/B20-B24) <https://mkb-10.com/index.php?pid=555>

⁸² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=1842;-40

⁸³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=1842;-40

законных интересов граждан и организаций, общественного порядка и безопасности, охраняемых законом интересов общества и государства от уголовных правонарушений.

4. Предмет регулирования законопроекта.

Предметом регулирования законопроекта являются общественные отношения, которые регулируются уголовным законодательством.

5. Структура законопроекта.

Законопроект состоит из двух статей.

Статья 1 предусматривает внесение изменений и дополнений в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V

Статья 2 определяет порядок введения Закона в действие.

6. Результаты проведенного правового мониторинга законодательных актов в соответствующей сфере

Проведенный мониторинг законодательных актов показал: необходимости внесения изменений и дополнений в другие законодательные акты не имеется.

7. Предполагаемые правовые и социально-экономические последствия в случае принятия законопроекта.

Социальная обусловленность совершенствования уголовного законодательства продиктована значительным продвижением Казахстана к стандартам современного правового государства, развитием институтов гражданского общества, изменением политических и экономических условий, в том числе в глобальном масштабе.

Принятие законопроекта обеспечит эффективную защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства от уголовных правонарушений, усилит профилактику правонарушений, упростит и повысит эффективность уголовного процесса.

8. Необходимость одновременного (последующего) приведения других законодательных актов в соответствие с разрабатываемым законопроектом.

Необходимость одновременного (последующего) приведения других законодательных актов в соответствие с разрабатываемым законопроектом отсутствует.

9. Регламентированность предмета законопроекта иными нормативными правовыми актами.

В настоящее время действует Уголовный кодекс Республики Казахстан с внесенными в них соответствующими изменениями и дополнениями.

10. Наличие по рассматриваемому вопросу зарубежного опыта.

Совершенствование уголовного законодательства является непрерывным и обязательным процессом, который переживают все государства без исключения.

В ходе модернизации законодательство дополняется как отдельными нормами, так и целыми правовыми институтами, что обусловлено и собственным опытом и опытом других государств.

В настоящее время передача ВИЧ декриминализована в австралийском штате Виктория и Демократической Республике Конго.

Законы о криминализации ВИЧ были признаны неконституционными в Республике Кения и Мексиканских Соединенных Штатах.

Законы Швейцарской Федерации, Королевства Норвегии, Республики Беларусь, а также штаты Колорадо, Калифорния, Мичиган и Северная Каролина были модернизированы. Кроме того, в некоторых странах или юрисдикциях, использующих

общее уголовное законодательство в прецедентах в Финляндской Республике, Федеративной Республики Германия, Итальянской Республики, Королевства Швеция, Королевства Марокко ограничивается чрезмерно широкое применение закона за счет признания современных научных достижений, связанных с ВИЧ⁸⁴.

Таким образом, эта мера направлена на дальнейшую гуманизацию законодательства Казахстана и налаживания диалога между государством и обществом в позитивном ключе.

Декриминализация статьи 118 УК РК должна повлечь за собой адекватные меры юридической ответственности и наказания в рамках соответствующих статей действующего УК РК регламентирующих неосторожные и умышленные действия, связанные с заражением венерическими заболеваниями (в том числе ВИЧ).

11. Предполагаемые финансовые затраты, связанные с реализацией законопроекта

Принятие законопроекта не повлечет затрат из государственного бюджета.

⁸⁴ Салли Кэмерон и Эдвин Дж. Бернанд. Продвижение правосудия в связи с ВИЧ 3: Рост глобального движения против криминализации ВИЧ. Сеть правосудия по ВИЧ. Амстердам, май 2019 года

ОБЗОР РЕКОМЕНДАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан объявила о независимости 16 декабря 1991 года и согласно статье 1 Конституции РК продекларировала, что *«утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»*⁸⁵.

В статье 4 Конституции РК закреплено:

«1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Суда и Верховного Суда Республики.

2. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики.

4. Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения».

Таким образом в Конституции Республика Казахстан объявила о своих ценностях и своём отношении к международному праву в целом и к международному праву в области прав человека, в том числе праву на защиту от дискриминации, в частности.

Согласно статье 20 Закона РК «О международных договорах» *«международные договоры Республики Казахстан, ратифицированные Республикой Казахстан и являющиеся действующими, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона»*⁸⁶.

⁸⁵ См.: Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

⁸⁶ См.: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 19.04.2023 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_/history

Нужно также отметить требования к правовым актам в Республике Казахстан, содержащиеся в статье 14-2 Закона РК «О правовых актах»: *«Государственное регулирование посредством нормативных правовых актов вводится в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, защиты их прав, свобод и законных интересов, безопасности для окружающей среды, национальной безопасности Республики Казахстан, защиты имущественных интересов государства».*

Защита конституционного строя, охрана общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения могут обусловить ограничение прав и свобод, если такое ограничение адекватно законно обоснованным целям и отвечает требованиям справедливости, является пропорциональным, соразмерным и необходимым в демократическом государстве для защиты конституционно значимых ценностей»⁸⁷.

Со времени объявления независимости Республика Казахстан стала активно выстраивать свои отношения с международным сообществом.

В январе 1992 года Республика Казахстан вступила в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

2 марта 1992 года по итогам 46-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций резолюцией 46/224 Республика Казахстан была единогласно принята в члены ООН.

Она стала также членом ряда региональных объединений, в том числе Содружества Независимых Государств, Организации Договора о Коллективной Безопасности, Организации Исламская Конференция, Шанхайской Организации Сотрудничества, Евразийского Экономического Союза.

Вступив в эти организации, Республика Казахстан в рамках некоторых из них присоединилась и ратифицировала целый ряд международных договоров в области прав человека, признала компетенцию некоторых международных органов по правам человека рассматривать индивидуальные жалобы на нарушения прав человека на своей территории (в рамках ООН) или признала положения ряда документов в области прав человека, не имеющих юридической силы, но имеющих важное морально-политическое значение (например, в рамках ОБСЕ).

Выполняя международные обязательства в области прав человека, в том числе в отношении защиты от дискриминации, Республика Казахстан периодически представляет свои национальные доклады о выполнении этих договоров.

⁸⁷ См.: Закон Республики Казахстан от 06 апреля 2016 года «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями от 01.07.2023 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>

В настоящем документе предпринята попытка сделать обзор рекомендаций международных органов и организаций Республике Казахстан, касающихся выполнения ею своих обязательств по международным договорам в области прав человека, а также рекомендаций в рамках процесса Универсального Периодического Обзора, тематических механизмов ООН и других инструментов⁸⁸ в отношении защиты от дискриминации.

В обзоре представлены данные о ратификации Республикой Казахстан международных договоров по правам человека, содержащих положения о защите от дискриминации, информация о представлении ею национальных докладов в конвенционные органы, а также рекомендации международных органов и учреждений с фокусом на повторяющихся рекомендациях в этом отношении.

Приведены также данные о некоторых решениях конвенционных органов ООН по индивидуальным жалобам граждан Республики Казахстан и иностранных граждан на нарушения Республикой Казахстан прав человека, защищённых ратифицированными международными договорами по правам человека, в части защиты от дискриминации.

1. СВЕДЕНИЯ О РАТИФИКАЦИИ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОДЕРЖАЩИХ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

За период с начала 1992 года Республика Казахстан присоединилась или ратифицировала более 150 многосторонних международных договоров по правам человека.

В таблице 1 приведены данные о международных договорах по правам человека, содержащих положения о защите от дискриминации, участником которых является Республика Казахстан.

Как следует из приведённой информации, по существу, из основных международных договоров по правам человека Республика Казахстан по состоянию на август 2023 года не присоединилась только:

- к Факультативному протоколу к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (*принят 10.12.2008 г.; вступил в силу 05.05.2013 г.*), подписан Республикой Казахстан 23.09.2010 г., но не ратифицирован;
- к Конвенции о статусе апатридов (*принята 26.04.1954 г.; вступила в силу 06.06.1960 г.*);
- к Конвенции о сокращении безгражданства (*принята 30.08.1961 г., вступила в силу 30.12.1975 г.*);
- к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (*принята 18.12.1990 г.; вступила в силу 01.07.2003 г.*);

⁸⁸ Настоящий обзор подготовлен Евгением Жовтисом, директором Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности

- к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребёнка, касающемуся процедуры сообщений (*принят 19.12.2011 г.; вступил в силу 14.04.2014 г.*) готовится ратификация этого протокола;
- к Факультативному протоколу к Конвенции ООН о правах инвалидов (*принят 13.12.2006 г.; вступил в силу 03.05.2008 г.*), подписан Республикой Казахстан 11.12.2008 г., готовится ратификация этого протокола;
- к Римскому Статуту Международного Уголовного Суда (*принят 17.07.1998 г.; вступил в силу 01.07.2002 г.*).

В связи с этим одной из ключевых рекомендаций, которую необходимо сделать, является присоединение и ратификация Республикой Казахстан вышеперечисленных основных международных договоров по правам человека.

Таблица 1. Основные сведения о международных договорах по правам человека, содержащих положения о защите от дискриминации, участником которых является Республика Казахстан

№№	Наименование международного договора	Право (группа прав)	Дата принятия РК нормативного акта о присоединении и или ратификации	Дата вступления международного договора в силу для РК
1	Венская конвенция о праве международных договоров (<i>принята 23.05.1969 г.; вступила в силу 27.01.1980 г.</i>)	-	31.03.1993	04.02.1994
2	Международный пакт о гражданских и политических правах (<i>принят 16.12.1966 г.; вступил в силу 23.03.1976 г.</i>) – статьи 2-4, 14, 20, 24-26	Политические права и гражданские свободы; положения о защите от дискриминации	28.11.2005	24.04.2006
3	Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (<i>принят 16.12.1966 г.; вступил в силу 23.03.1976 г.</i>)	Политические права и гражданские свободы; право обращения в Комитет ООН по правам человека	11.02.2009	30.09.2009
4	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (<i>принят 16.12.1966 г.; вступил в силу 03.01.1976 г.</i>) – статьи 2, 10	Экономические, социальные и культурные права; положения о защите от дискриминации	21.11.2005	24.04.2006
5	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (<i>принята 21.12.1965 г.; вступила в силу 04.01.1969 г.</i>)	Право на защиту от дискриминации; права меньшинств	29.06.1998	25.09.1998

6	Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (<i>принята 09.12.1948 г.; вступила в силу 12.01.1951 г.</i>)	Право на защиту от дискриминации; права меньшинств	29.06.1998	24.11.1998
7	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (<i>принята 18.12.1979 г.; вступила в силу 03.09.1981 г.</i>)	Права женщин; право на защиту от дискриминации	29.06.1998	25.09.1998
8	Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (<i>принят 06.09.1999 г.; вступил в силу 22.12.2000 г.</i>)	Права женщин; право на защиту от дискриминации; право обращения в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин	04.07.2001	24.11.2001
11	Конвенция о правах ребёнка (<i>принята 20.11.1989 г.; вступила в силу 02.09.1990 г.</i>) – статья 2	Права ребёнка; положения о защите от дискриминации	08.06.1994	11.09.1994
12	Конвенция о статусе беженцев (<i>принята 28.07.1951 г.; вступила в силу 22.04.1954 г.</i>) – статья 3	Права беженцев; положения о защите от дискриминации	15.12.1998	15.04.1999
13	Конвенция Международной Организации Труда №111 о дискриминации в области труда и занятий (<i>принята 25.06.1958 г.; вступила в силу 15.06.1960 г.</i>)	Право на труд; право на защиту от дискриминации	20.07.1999	06.12.2000
14	Конвенция Международной Организации Труда №100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (<i>принята 29.06.1951 г.; вступила в силу 23.05.1953 г.</i>)	Право на труд; право на защиту от дискриминации	14.12.2000	18.05.2002
15	Конвенция о правах инвалидов (<i>принята 23.12.2006 г.; вступила в силу 03.05.2008 г.</i>) – статья	Права инвалидов (лиц с ограниченными возможностями или лиц со специальными потребностями); положения о защите от дискриминации	20.02.2015	21.05.2015

2. СВЕДЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН НАЦИОНАЛЬНЫХ ДОКЛАДОВ О ВЫПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, КАСАЮЩИМСЯ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ, И ПОЛУЧЕННЫХ РЕКОМЕНДАЦИЯХ

Целый ряд международных договоров по правам человека, ратифицированных Республикой Казахстан, предполагает периодическое направление государством-участником национальных докладов о выполнении взятых на себя международных обязательств в соответствии с конкретным договором. Представленные доклады рассматриваются конвенционными органами, созданными для контроля за выполнением государствами-участниками положений ратифицированных договоров. Кроме того, Республика Казахстан представляет свои национальные доклады о ситуации с правами человека в Совет ООН по правам человека в рамках Универсального Периодического Обзора.

С конца 90-х годов, когда Республика Казахстан впервые начала направлять доклады о выполнении ратифицированных ею международных договоров по правам человека, ею было направлено в конвенционные органы ООН более 20 таких докладов. В основном, каждый национальный доклад охватывал значительные промежутки времени от 4 лет и более, причём некоторые доклады были совмещёнными, охватывая 5-6 и более лет. По каждому докладу конвенционными органами ООН были сделаны комментарии, замечания и представлены рекомендации. Аналогично рекомендации были представлены Советом ООН по правам человека при рассмотрении национальных докладов Республики Казахстан о выполнении своих обязательств в области прав человека в рамках Универсального Периодического Обзора.

В таблице 2 приведены сведения о предоставлении Республикой Казахстан национальных докладов о выполнении обязательств по международным договорам по правам человека, содержащим положения о защите от дискриминации.

В таблицах 3-16 приведены рекомендации Совета ООН по правам человека, конвенционных органов и тематических механизмов ООН Республике Казахстан в области защиты от дискриминации.

Таблица 2. Сведения о предоставлении Республикой Казахстан национальных докладов о выполнении обязательств по международным договорам по правам человека, содержащим положения о защите от дискриминации

№№	Наименование международного (конвенционного) органа, в который Республика Казахстан представляет национальный доклад о выполнении обязательств по международному договору по правам человека или в рамках другой процедуры	Год представления национального доклада РК о выполнении обязательств по международному договору по правам человека	Год представления заключительных замечаний (рекомендаций, комментариев) к национальному докладу РК о выполнении обязательств по международному договору по правам человека
1	Совет ООН по правам человека (в рамках Универсального периодического обзора)	2010 (доклад по первому обзору) ⁸⁹	2010 (доклад Рабочей группы) ⁹⁰
		2014 (доклад по второму обзору) ⁹¹	2014 (доклад Рабочей группы) ⁹²
		2019 (доклад по третьему обзору) ⁹³	2019 (доклад Рабочей группы) ⁹⁴

⁸⁹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 ноября 2009 года №1778 «Об утверждении Национального доклада Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека на 2010 год» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P090001778_

⁹⁰ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Казахстан // Сайт Министерства юстиции Республики Казахстан.

URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/23746>

⁹¹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2014 года №1038 «Об утверждении второго периодического Национального доклада Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001038>

⁹² См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Казахстан, опубликован 10 декабря 2014 г.

URL: <http://www.refworld.org.ru/country,,,KAZ,,54f851734,0.html>

⁹³ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 06 ноября 2019 года №831 «Об утверждении третьего периодического Национального доклада Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000831>

⁹⁴ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Казахстан // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/351/53/PDF/G1935153.pdf?OpenElement>

2	Комитет ООН по правам человека (выполнение Международного пакта о гражданских и политических правах)	2009 (первоначальный доклад) ⁹⁵	2011 (заключительные замечания КПЧ) ⁹⁶
		2014 (второй периодический доклад) ⁹⁷	2016 (заключительные замечания КПЧ) ⁹⁸
3	Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (выполнение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)	2007-2009 (первоначальный доклад) ⁹⁹	2010 (заключительные замечания КЭСКО) ¹⁰⁰
		2017 (второй периодический доклад) ¹⁰¹	2019 (заключительные замечания КЭСКО) ¹⁰²

⁹⁵ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июня 2009 года №892 «Об утверждении доклада о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P090000892_

⁹⁶ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по правам человека от 19 августа 2011 года «Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьёй 40 Пакта (Международный пакт о гражданских и политических правах)» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O1100000005>

⁹⁷ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 декабря 2014 года №1271 «Об утверждении второго периодического доклада о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001271>

⁹⁸ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по правам человека от 11 июля 2016 года «Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьёй 40 Пакта (Международный пакт о гражданских и политических правах)» // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2FKAZ%2FCO%2F2&Lang=ru

⁹⁹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 ноября 2007 года №1035 «Об утверждении доклада о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070001035_

¹⁰⁰ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 7 июня 2010 года «Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Пакта (Экономический и Социальный Совет)» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O1000000004>

¹⁰¹ См.: Второй периодический доклад Республики Казахстан (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2FKAZ%2F2&Lang=ru

¹⁰² См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 8 марта 2019 года «Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Пакта (Экономический и Социальный Совет)» // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

4	Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (выполнение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации)	2004 (объединенные первый-третий периодические доклады) ¹⁰³	2004 (заключительные замечания КЛРД) ¹⁰⁴
		2008 (объединенные четвертый-пятый периодические доклады) ¹⁰⁵	2010 (заключительные замечания КЛРД) ¹⁰⁶
		2012 (объединенные шестой-седьмой периодические доклады) ¹⁰⁷	2014 (заключительные замечания КЛРД) ¹⁰⁸

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2FKAZ%2FCO%2F2&Lang=ru

¹⁰³ См.: Третьи периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2003 г. Добавление. Казахстан (объединённый первый-третий доклад о выполнении Республикой Казахстан Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации) // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2f439%2fAdd.2&Lang=en

¹⁰⁴ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 10 декабря 2004 года по объединённым первому – третьему периодическим докладам Казахстана (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации)» // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2f65%2fCO%2f3&Lang=en

¹⁰⁵ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июля 2008 года №701 «Об утверждении четвертого и пятого сводного периодического доклада о выполнении Республикой Казахстан Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000701_

¹⁰⁶ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 10 марта 2010 года по объединённым четвертому - пятому периодическим докладам Казахстана (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации)» // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fKAZ%2fCO%2f4-5&Lang=en

¹⁰⁷ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 октября 2012 года №1332 «Об утверждении шестого и седьмого сводного периодического доклада о выполнении Республикой Казахстан Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001332>

¹⁰⁸ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания. Комитет по ликвидации расовой дискриминации от 20 февраля 2014 года «Заключительные замечания по объединённым шестому и седьмому периодическим докладам Казахстана (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации)» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O1400000003>

		2020 (объединенные восьмой-десятый периодические доклады) ¹⁰⁹	2022 (заключительные замечания КЛРД) ¹¹⁰
5	Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (выполнение Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)	1999 ¹¹¹ (первоначальный доклад)	2001 (заключительные замечания КЛДЖ) ¹¹²
2004 ¹¹³ (второй периодический доклад)		2007 (заключительные замечания КЛДЖ) ¹¹⁴	
2011 ¹¹⁵ (объединенные третий-четвёртый периодические доклады)		2014 (заключительные замечания КЛДЖ) ¹¹⁶	

¹⁰⁹ См.: Объединенные восьмой-десятый периодические доклады (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации) // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FKAZ%2F8-10&Lang=ru

¹¹⁰ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания. Комитет по ликвидации расовой дискриминации от 26 апреля 2022 года «Заключительные замечания по объединённым восьмому-десятому периодическим докладам Казахстана (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации)» // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FKAZ%2FCO%2F8-10&Lang=ru

¹¹¹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 декабря 1999 года №1851 «Об утверждении доклада о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P990001851_

¹¹² См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В. Рассмотрение докладов государств-участников. Первоначальные доклады. Казахстан, 2001 год // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: [http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=A%2f56%2f38\(SUPP\)&Lang=en](http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=A%2f56%2f38(SUPP)&Lang=en)

¹¹³ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2004 года №1295 «Об утверждении доклада о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040001295_

¹¹⁴ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Казахстан, январь 2007 года // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fKAZ%2fCO%2f2&Lang=en

¹¹⁵ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 сентября 2011 года №1064 «Об утверждении доклада о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001064>

¹¹⁶ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания по объединённым третьему и четвёртому периодическим докладам Казахстана (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) от 10 марта 2014 года. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O1400000001>

		2018 (пятый периодический доклад) ¹¹⁷	2019 (заключительные замечания КЛДЖ) ¹¹⁸
6	Комитет ООН по правам ребёнка (выполнение Конвенции о правах ребёнка)	2002 (первоначальный доклад) ¹¹⁹	2003 (заключительные замечания КПП) ¹²⁰
		2006 (сводные второй-третий периодические доклады) ¹²¹	2007 (заключительные замечания КПП) ¹²²
		2011-2014 (четвёртый периодический доклад) ¹²³	2015 (заключительные замечания КПП) ¹²⁴
		2021 (объединенные пятый-шестой периодические доклады) ¹²⁵	Рассмотрение не планируется ранее октября 2024 года

¹¹⁷ См.: Пятый периодический доклад (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FKAZ%2F5&Lang=ru

¹¹⁸ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Казахстан от 24 октября 2019 года // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FKAZ%2FCO%2F5&Lang=ru

¹¹⁹ См.: Первоначальные доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1996 году. Добавление: Казахстан // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2f41%2fAdd.13&Lang=en

¹²⁰ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по правам ребёнка по первоначальному докладу Казахстана, июнь 2003 года // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2f15%2fAdd.213&Lang=en

¹²¹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 июля 2006 года №670 «Об утверждении второго и третьего сводного периодического доклада о реализации Республикой Казахстан Конвенции о правах ребёнка» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P060000670_

¹²² См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Заключительные замечания Комитета по правам ребёнка от 19 июня 2007 года. Казахстан // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fKAZ%2fCO%2f3&Lang=en

¹²³ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2011 года №1242 «Об утверждении четвертого периодического доклада о реализации Республикой Казахстан Конвенции о правах ребёнка» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001242>

¹²⁴ См. здесь и далее в отношении рекомендаций: Concluding observations on the fourth periodic report of Kazakhstan 30 October 2015 // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/248/16/PDF/G1524816.pdf?OpenElement>

¹²⁵ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2021 года №942 «Об утверждении пятого и шестого сводного периодического доклада о реализации Республикой Казахстан Конвенции о правах ребёнка» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».

URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000942>

7	Комитет ООН по правам инвалидов (выполнение Конвенции о правах инвалидов)	2017-2019 (первоначальный доклад) ¹²⁶	Будет рассмотрен в марте 2024 года
---	---	--	------------------------------------

Таблица 3. Рекомендации Совета ООН по правам человека Республике Казахстан в области защиты от дискриминации

2010 год	2014 год	2019 год
10. Усилить меры и принять специальные законы по борьбе с дискриминацией и насилием в отношении женщин, в особенности сексуальным и бытовым насилием (Бразилия)	124.3. Принять законодательство о борьбе с дискриминацией, в частности с дискриминацией в отношении женщин, и включить в него механизмы эффективной защиты и доступа к средствам правовой защиты (Аргентина)	139.45. Принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, включающее в себя конкретный запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Австралия)
28. Усилить меры, направленные на ликвидацию детского труда; защищать права девочек, детей-инвалидов, детей, помещенных в специальные учреждения, и внебрачных детей от дискриминации; и уделять более пристальное внимание защите прав ребенка в системе ювенального правосудия (Чешская Республика)	124.6. Принять конкретное законодательство, которое запрещает дискриминацию в отношении женщин и на основе сексуальной ориентации, и разработать систему, в рамках которой все лица могут безопасно сообщать о случаях дискриминации и иметь доступ к средствам правовой защиты (Канада)	139.46. Принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, которое в качестве оснований для защиты включало бы в себя сексуальную ориентацию и гендерную идентичность (Швеция)
35. Продолжать предпринимать усилия по искоренению дискриминации в отношении женщин во всех сферах жизни (Кыргызстан)	124.23. В соответствии с рекомендациями предыдущего обзора предоставить «нетрадиционным» религиозным группам на практике те же права, которыми пользуются другие группы, и разрешить им осуществлять мирную деятельность, свободную от произвольного вмешательства государства, как это указывается в международном праве (Нидерланды)	139.47. Принять всеобъемлющее законодательство для борьбы с дискриминацией, включая дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Чили)
36. Продолжать предпринимать усилия по улучшению положения женщин и борьбе с дискриминацией в их отношении (Судан) 37. Принимать необходимые меры для того, чтобы положить конец скрытой гендерной дискриминации, включая бытовое насилие (Пакистан)	124.35. Рассмотреть вопрос о разработке стратегии создания всеобъемлющих правовых рамок по предотвращению дискриминации по признаку пола и о повышении роли женщин в обществе (Сербия)	139.49. Принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, направленное на борьбу с прямой и косвенной дискриминацией и охватывающее все запрещенные основания для дискриминации, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность (Исландия)

¹²⁶ См.: Первоначальный доклад, представленный Казахстаном в соответствии со статьей 35 Конвенции, подлежащий представлению в 2017 году // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.
URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CRPD%2FC%2FKAZ%2F1&Lang=ru

38. Обеспечить употребление такой лексики, которая не приводила бы к стигматизации детей-инвалидов и внебрачных детей (Словения)	124.42. Принять всеобъемлющий закон о борьбе с дискриминацией в соответствии с рекомендациями Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) (Чили)	139.50. Принять конкретное законодательство по ликвидации дискриминации, в котором указывались бы все запрещенные основания для дискриминации, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность (Мексика)
39. Продолжать борьбу с дискриминацией в отношении наркозависимых лиц и лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, в особенности детей (Бразилия)	124.43. Принять всеобъемлющее законодательство по вопросам дискриминации, в частности дискриминации в отношении женщин, а также дополнительные меры с целью информирования населения, наказания за дискриминацию и человеконенавистнические высказывания и борьбы с безнаказанностью в этой области (Бельгия)	139.51. Принять законодательство, прямо гарантирующее защиту лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов от дискриминации и насилия и обеспечивающее полную реализацию ими своих прав (Уругвай)
40. Удвоить усилия по ликвидации стигматизации и дискриминации в отношении лиц, особенно детей, инфицированных ВИЧ/СПИДом и затронутых этим (Таиланд)	125.37. Продолжать проводить свою политику уважения и терпимости всех религий без какой-либо дискриминации (Индия)	139.52. Внести поправки в действующее законодательство, с тем чтобы запретить дискриминацию в отношении женщин и по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Канада)
73. Распространить права, которыми пользуются традиционные религии, на лиц, исповедующих нетрадиционные религии, и дать им возможность проводить свою мирную деятельность без вмешательства со стороны государства (Нидерланды)	125.38. Продолжать принимать необходимые меры для борьбы со всеми формами гендерного неравенства (Пакистан)	139.53. Принять всеобъемлющее законодательство по борьбе с дискриминацией, как прямой, так и косвенной, вне зависимости от того, какие мотивы лежат в ее основе – пол, инвалидность, религия, этническое происхождение, сексуальная ориентация или гендерная идентичность (Гондурас)
97-10. Исключить из действующего Административного кодекса требования о регистрации религиозных групп, введенные в соответствии с принятыми в 2005 году законами о противодействии экстремизму и укреплении национальной безопасности, а также пересмотреть положения Закона о свободе вероисповедания и религиозных объединениях с целью эффективного гарантирования свободы вероисповедания и недискриминационной правовой системы регистрации религиозных организаций (Мексика)	125.39. Продолжить свои позитивные усилия по реализации Стратегии по обеспечению гендерного равенства на 2006–2016 годы и принять меры по расширению участия женщин в общественной и политической жизни (Малайзия)	139.54. Внести поправки в статью о нарушениях равенства людей и граждан (статья 145) Уголовного кодекса, с тем чтобы прямо и отдельно включить в число защищаемых характеристик «сексуальную ориентацию» и «гендерную идентичность» (Бельгия)
	125.40. Активизировать усилия по улучшению положения женщин и по борьбе с дискриминацией и насилием в отношении женщин и детей (Шри-Ланка)	139.139. Отменить список запрещенных для женщин профессий и гарантировать всем женщинам и лицам всех гендеров равный доступ к всем профессиям (Гондурас)

	125.41. Продолжать улучшать социально-экономические условия с целью устранения неравенства в соответствии с недавними реформами, осуществляемыми правительством (Бангладеш)	139.154. Продолжать усилия по обеспечению равного доступа к медицинским услугам на всей территории страны как в городских, так и в сельских районах (Афганистан)
	125.55. Активизировать информационную, культурную и образовательную работу путем возрождения традиций уважения семейных основ с целью защиты материнства, детства и семьи; ликвидации и запрещения дискриминации в отношении детей или уязвимых групп населения по признаку пола и в отношении детей, рожденных вне брака; и предотвращения использования детского труда, а также насилия, включая насилие в семье (Таджикистан)	139.155. Принять меры для обеспечения равного доступа к качественным медицинским услугам на всей территории страны, как в городских, так и в сельских районах (Алжир)
	125.57. Продолжить усилия, предпринимаемые правительством с целью предоставления всем гражданам равного доступа к занятости, образованию и участию в политическом процессе (Египет)	139.156. Продолжать усилия по обеспечению всеобщего охвата медицинским обслуживанием всех категорий населения и равного доступа к качественным медицинским услугам для всех на всей территории страны, как в городских, так и в сельских районах (Джибути)
	125.59. Продолжить усилия по предупреждению насилия в семье и дальнейшему поощрению гендерного равенства (Сингапур)	139.165. Активизировать усилия по осуществлению национальных планов, направленных на обеспечение равного доступа инвалидов к образованию (Израиль)
	125.93. Продолжать поощрять политику и программы, которые обеспечивают полномасштабное и равное участие всех этнических групп (Сьерра-Леоне)	139.167. Принять меры к тому, чтобы дети с ограниченными возможностями могли получать доступ к инклюзивному и качественному образованию без дискриминации (Республика Молдова)
	126.21. Принять дальнейшие меры с целью предотвращения и противодействия дискриминации религиозных меньшинств, в частности, путем пересмотра правил о регистрации религиозного объединения с тем, чтобы любое лицо могло осуществлять свои права неограниченным образом (Италия)	139.172. Продолжать усилия по поощрению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек (Вьетнам)
	126.22. Внести изменения в Закон о труде с тем, чтобы отразить в нем принцип равного вознаграждения мужчин и женщин (Ирак)	139.174. Продолжать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении женщин (Тунис)

	126.23. Принять меры с целью сокращения неравенства между мужчинами и женщинами в отношении условий труда, особенно в плане разрыва в оплате труда (Алжир)	139.175. Продлить реализацию Стратегии гендерного равенства на 2006–2016 годы и расширить сферу охвата плана действий, принятого впоследствии по этому же вопросу, с тем чтобы добиться дальнейшего прогресса в деле обеспечения полного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Куба)
	126.24. Укрепить правовую основу для защиты и недискриминации лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (Испания)	139.177. Продолжать выделять достаточные бюджетные средства на осуществление национальной политики и программ, направленных на дальнейшее поощрение гендерного равенства в стране (Лаосская Народно-Демократическая Республика)
	126.25. Принять меры с целью приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами, в частности в отношении определения понятия «торговля людьми» и применения принципа равной оплаты труда мужчин и женщин в его законах о труде (Филиппины)	139.178. Продолжать политику ликвидации неравенства между мужчинами и женщинами путем принятия эффективных мер, направленных на расширение участия женщин в политической и общественной жизни, а также на расширение экономических прав и возможностей женщин (Джибути)
	126.50. Обеспечить, чтобы мигранты и члены их семей имели равный доступ к образованию и медицинской помощи (Бангладеш)	139.182. Сохранять приверженность поощрению гендерного равенства и принимать меры к расширению участия женщин в общественной и политической жизни (Никарагуа)
		139.183. Продолжать усилия по поощрению гендерного равенства и расширению участия женщин в общественной и политической жизни (Пакистан)
		139.185. Продолжать поощрять гендерное равенство и расширять участие женщин в общественной жизни (Объединенные Арабские Эмираты)
		139.186. Ликвидировать любые формы ограничения профессионального выбора для женщин (Исландия)
		139.187. Укреплять политику борьбы с дискриминационной практикой, сдерживающей расширение экономических прав и возможностей женщин (Исландия)

		139.188. Продолжать укреплять законодательную базу и политику в области гендерного равенства, особенно в контексте доступа женщин к экономическим, социальным и культурным правам (Индия)
		139.208. Установить уголовную ответственность за любые формы насилия в отношении женщин, в частности путем ратификации Стамбульской конвенции, принятия законодательства о борьбе с сексуальными домогательствами и пересмотра статьи 120 Уголовного кодекса с целью гарантировать ее соответствие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Швейцария)
		139.213. Продолжать усилия по борьбе с дискриминацией и насилием в отношении женщин, особенно с домашним насилием (Марокко)
		139.216. Активизировать усилия по ликвидации насилия и дискриминации в отношении женщин и принять конкретные меры для расширения представительства женщин в процессе принятия решений (Республика Корея)

Таблица 4. Рекомендации Комитета ООН по правам человека Республике Казахстан в области защиты от дискриминации

2010 год	2016 год
<p>28. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по поощрению участия меньшинств в политической жизни и работе органов, принимающих решения, путем, в частности, принятия временных специальных мер. Государству-участнику следует привести в его втором периодическом докладе данные в разбивке по этническим группам о представленности групп меньшинств в политических органах и на уровне принятия решений.</p>	<p>10. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в его антидискриминационном законодательстве: а) сексуальная ориентация и гендерная идентичность были прямо указаны в качестве запрещенных оснований для дискриминации; б) была предусмотрена адекватная и эффективная защита от любых форм дискриминации, в том числе в сфере частной жизни; в) была запрещена прямая, косвенная и многократная дискриминация в соответствии с положениями Пакта и другими международными нормами в области прав человека; и д) был предусмотрен доступ жертв дискриминации к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы к любой форме дискриминации или насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности было абсолютно</p>

	нетерпимое отношение, и чтобы в подобных случаях надлежащим образом проводилось расследование, а виновные привлекались к ответственности. Ему следует пересмотреть процедуры в отношении проведения хирургических операций по коррекции и изменению пола в целях обеспечения их совместимости с положениями Пакта.
--	--

Таблица 5. Рекомендации Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам Республике Казахстан в области защиты от дискриминации

2010 год	2019 год
<p>12. Комитет рекомендует государству-участнику провести пересмотр законодательства с целью обеспечить такое положение, при котором законы, запрещающие дискриминацию, обеспечивали бы эффективную защиту от прямой и косвенной дискриминации применительно к каждому из прав, закреплённых в Пакте. Комитет обращает внимание государства-участника на замечание общего порядка № 20 о недискриминации экономических, социальных и культурных прав. Комитет далее призывает государство-участник обеспечить, чтобы любые законодательные меры в этой связи предусматривали сдерживающие санкции против актов дискриминации (пункт 2 статьи 2).</p>	<p>11. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, которое предусматривало бы определение прямой и косвенной дискриминации и включало все основания для дискриминации, указанные в пункте 2 статьи 2 Пакта, с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 20 (2009) о недискриминации экономических, социальных и культурных прав;</p> <p>б) принять необходимые меры для борьбы с дискриминацией в отношении иностранных и внутренних мигрантов и предупреждения ограничения – в рамках процесса регистрации местожительства иностранных и внутренних мигрантов – их доступа к экономическим, социальным и культурным правам, в частности в том, что касается доступа к официальному рынку труда и социальному обеспечению в таких сферах, как здравоохранение, жилье и образование;</p> <p>с) принять все необходимые меры для предупреждения и пресечения дискриминации в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, обеспечить им равное осуществление прав, предусмотренных Пактом, и предусмотреть специализированную правовую защиту этих лиц от нападения и преследования.</p>
<p>15. Комитет настоятельно призывает государство-участник укрепить работу по устранению негативных стереотипов и традиционных представлений, которые ставят женщин в дискриминационное положение, в том числе в рамках информационно-пропагандистских программ, и в частности по исправлению дискриминационных формулировок и изображений в учебниках и средствах массовой информации. Комитет рекомендует государству-участнику принять целевые показатели с указанием конкретных сроков и выделить необходимые ресурсы в целях обеспечения надлежащей работы Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике и эффективного осуществления Стратегии гендерного равенства на 2006–2016 годы. Комитет обращает внимание</p>	<p>15. Комитет рекомендует государству-участнику изучить проблему стереотипных представлений о гендерных ролях и трудностях, которые они создают как в семейной, так и в общественной жизни, руководствуясь в первую очередь задачей облегчить женщинам доступ к экономической деятельности, рынку труда и другим сферам социальной и культурной жизни. Комитет рекомендует государству-участнику принять дополнительные меры для расширения представленности женщин на руководящих должностях и должностях, связанных с принятием решений, как в государственном, так и в частном секторах, в том числе специальные временные меры. Он рекомендует государству-участнику расширить деятельность по поощрению</p>

<p>государства-участника в этой связи на его замечание общего порядка No 16 о равном для мужчин и женщин праве пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами (статья 3).</p>	<p>профессиональной подготовки женщин в нетрадиционных областях занятости и в тех областях, в которых они смогут наравне с мужчинами развивать свою карьеру, а также принять другие необходимые меры с целью гарантировать женщинам полный доступ к экономическим, социальным и культурным правам. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка No 16 (2005) о равном для мужчин и женщин праве пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами.</p>
<p>19. Комитет просит государство-участник предоставить в своем следующем периодическом докладе детальную информацию о: а) мерах, которые оно приняло с целью обеспечить равные возможности для женщин, с тем чтобы открыть им доступ к более высокооплачиваемому труду и улучшить их представленность на руководящих должностях в области трудовых ресурсов; б) мерах защиты женщин, работающих в неформальном секторе экономики; и с) любых временных специальных мерах, принятых с целью устранить разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами в порядке соблюдения принципа «равное вознаграждение за труд равной ценности» в соответствии со статьей 7 Конвенции (статьи 7, 3).</p>	<p>26. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить дальнейшее сокращение разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами, в том числе путем борьбы с гендерными стереотипами, повышения профессионально-технической квалификации женщин и расширения доступа женщин к равным возможностям в области занятости, в том числе в нетрадиционных для них областях.</p>
<p>39. Комитет призывает государство-участник обеспечивать, чтобы контртеррористические меры и законодательство не оказывали дискриминационное влияние на реализацию определенными группами в государстве-участнике, в частности этническими меньшинствами, экономических, социальных и культурных прав.</p>	

Таблица 6. Рекомендации Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации Республике Казахстан

2004 год	2010 год	2014 год	2022
<p>285. Комитет считает, что специальный национальный закон по вопросам расовой дискриминации, принятый для осуществления положений Конвенции и содержащий также юридическое определение расовой дискриминации, соответствующее положениям Конвенции, явился бы полезным подспорьем в деле борьбы</p>	<p>8. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для устранения коренных причин межэтнической напряженности путем, в частности, дальнейшей интеграции всех групп населения, дальнейшего развития сельских районов, сокращения безработицы и обеспечения большего равенства в вопросах распределения земли. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику укреплять систему</p>	<p>6. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CERD/C/KAZ/CO/4-5, пункт 10), Комитет призывает государство-участник продолжать прилагать усилия для принятия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, включая определение прямой и косвенной дискриминации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 1 Конвенции, в целях</p>	<p>6. Комитет рекомендует государству-участнику разработать механизм для регулярного сбора достоверных статистических данных о социально-экономическом положении этнических групп, проживающих в государстве-участнике, в том числе лиц африканского происхождения, в частности об образовании, занятости, здравоохранении и жилье. Комитет также рекомендует регулярно</p>

<p>против расовой дискриминации в государстве-участнике.</p>	<p>раннего выявления и предотвращения межэтнических конфликтов, в том числе посредством использования эффективного механизма мониторинга отношений между этническими группами и принятия мер по просвещению населения в целом в духе взаимопонимания и недискриминации, и сообщить о результатах этих мер Комитету в своем следующем периодическом докладе (статья 2).</p>	<p>обеспечения жертвам расовой дискриминации реального доступа к органам правосудия и надлежащим средствам правовой защиты. Комитет просит государство-участник распространить среди населения, в частности меньшинств, соответствующую информацию о том, что представляет собой дискриминация, и об имеющихся средствах правовой защиты для лиц, сталкивающихся с расовой дискриминацией.</p>	<p>публиковать такие статистические данные и включить их в следующий периодический доклад государства-участника.</p>
<p>286. Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательство в свете общей рекомендации XV Комитета для обеспечения полного и адекватного осуществления статьи 4 а) Конвенции.</p>	<p>9. Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для эффективного осуществления положений Конституции и Закона об образовании с целью обеспечить:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) надлежащее качество обучения в школах с преподаванием на языках меньшинств; б) выделение достаточных финансовых средств и ресурсов, в частности школам с преподаванием на языках малочисленных этнических групп; в) надлежащее укомплектование школ необходимыми специалистами и снабжение учебниками на языках меньшинств; г) должное отражение во всех учебниках культуры, традиций и истории меньшинств и их вклада в развитие казахстанского общества; д) расширение доступа к высшему образованию для учащихся, принадлежащих ко всем этническим группам, без какой-либо дискриминации, в том числе путем принятия соответствующих особых мер в соответствии с общей рекомендацией No 32 (2009) (статьи 5 е) и 7). 	<p>7. Обращая внимание на пересмотренные руководящие принципы подготовки документов по Конвенции (CERD/C/2007/1, пункты 10–12) и ссылаясь на свою Общую рекомендацию XXIV (1999 года) относительно информации о лицах, принадлежащих к различным расам, национальным/этническим группам или коренным народностям, Комитет рекомендует государству-участнику собирать и публиковать достоверные статистические данные о социально-экономическом положении отдельных этнических групп, с разбивкой по районам, где проживает значительное число представителей национальных меньшинств, с тем чтобы заложить адекватную эмпирическую основу для политики, направленной на более эффективное пользование равными правами по Конвенции в Казахстане. Комитет также рекомендует государству-участнику собирать данные об этническом составе тюремного контингента и о представленности групп меньшинств на государственной</p>	<p>8. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию, Комитет рекомендует государству-участнику принять всеобъемлющий закон о борьбе с дискриминацией, включающий определение прямой и косвенной дискриминации, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции. Комитет также рекомендует внести поправки в Трудовой кодекс государства-участника с целью прямого запрета дискриминации по признаку цвета кожи.</p>

		службе. Комитет просит государство-участник представить ему такую информацию в следующем периодическом докладе.	
287. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад информацию об эмиграции, включая информацию о причинах и последствиях этого продолжающегося явления и о его воздействии на конкретные этнические и национальные группы.	10. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CERD/C/ 65/CO/3, пункт 8), Комитет призывает государство-участник продолжать свои усилия путем принятия всеобъемлющего закона о борьбе с дискриминацией, который включает определение прямой и косвенной дискриминации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 1 Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику провести всеобъемлющий обзор действующего законодательства в целях приведения его в полное соответствие с положениями Конвенции, в основном с положениями пунктов а) и b) статьи 4.	8. Ссылаясь на свою Общую рекомендацию XXXII (2009 года) о значении и сфере применения особых мер, Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в законодательство для обеспечения возможности принятия особых мер в целях поощрения равных возможностей и укрепления стратегий борьбы с неравенством и дискриминацией в соответствии с пунктом 4 статьи 1 и пунктом 2 статьи 2 Конвенции.	10. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое национальное законодательство для обеспечения того, чтобы все положения Конвенции могли применяться национальными судами или на них можно было ссылаться. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы законодатели, судьи, магистраты, адвокаты и другие соответствующие должностные лица проходили систематическую подготовку по положениям Конвенции.
288. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад информацию о положении всех групп меньшинств, в частности цыган, и в этой связи обращает внимание государства-участника на свою общую рекомендацию XXVII о дискриминации в отношении рома (цыган).	11. Комитет призывает государство-участник принять дополнительные меры, включая особые меры, направленные на обеспечение справедливого и адекватного участия всех членов групп меньшинств в политической жизни и в любых процессах принятия решений и на проведение с ними предварительных консультаций по вопросам, затрагивающим их права и интересы. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику повысить потенциал и значение Ассамблеи народа путем установления правил проведения выборов на основе принципа представительности и наделения ее новыми функциями в качестве постоянно действующего органа, регулярно проводящего сессии, на которых следует рассматривать широкий круг вопросов, имеющих конкретное отношение к	9. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CERD/C/KAZ/CO/4-5, пункты 11 и 12), Комитет призывает государство-участник: а) обеспечить справедливую и адекватную представленность групп меньшинств в политической жизни и директивных органах на всех уровнях посредством, в частности, принятия специальных мер; б) создать, в частности, механизмы избрания членов Народной ассамблеи и депутатов Мажилиса, кандидатуры которых выдвигаются Народной ассамблеей, для обеспечения справедливой представленности сообществ меньшинств и проведения с ними должных консультаций по вопросам, затрагивающим их права;	12. Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные и политические меры для борьбы со всеми формами расовой дискриминации, как это установлено в статье 1 Конвенции, пересекающейся с дискриминацией по другим признакам, таким как религия, пол, возраст, инвалидность и сексуальная ориентация.

	<p>меньшинствам (статья 1, пункт 4; 2, пункт 2, и 5 с)).</p>	<p>с) принять эффективные меры для поощрения и расширения представленности неказахских этнических групп на гражданской службе, в том числе путем пересмотра профессиональных требований для работников государственного сектора и ограничения требования владения казахским языком только для должностей, на которых это необходимо;</p> <p>d) включить в его следующий периодический доклад данные, в разбивке по этническим группам, о представленности групп меньшинств в политических органах и на руководящих должностях, а также на гражданской службе.</p>	
<p>289. Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательство о статусе языков и включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию об использовании языков этнических меньшинств в сфере образования и о том, каким образом этнические меньшинства участвуют в разработке политики в сфере культуры и образования.</p>	<p>12. Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры в целях улучшения представленности групп меньшинств в государственных органах и на государственной службе и предупреждения всех форм дискриминации и борьбы с ними в процессе отбора и найма сотрудников в центральные и местные административные органы. Комитет предлагает государству-участнику представить в своем следующем периодическом докладе информацию о мерах, принятых в этих целях, а также статистические данные о представленности в районах, где проживает значительное число представителей этнических групп (статья 5 f)).</p>	<p>10. Ссылаясь на свою Общую рекомендацию XVII (1993 года) о создании национальных институтов по содействию осуществлению Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>a) внести изменения в законодательство и расширить мандат Уполномоченного для эффективного поощрения прав человека и борьбы против всех форм расовой дискриминации;</p> <p>b) выделить Уполномоченному надлежащие финансовые и людские ресурсы в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами), содержащимися в приложении к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года;</p>	<p>14. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить независимость Уполномоченного по правам человека и обеспечить, чтобы он мог выполнять свой мандат в полном соответствии с Парижскими принципами. Комитет также рекомендует государству-участнику принять меры для обеспечения того, чтобы Уполномоченный имел возможность эффективно анализировать и решать проблемы расовой дискриминации, включая системную расовую дискриминацию. Комитет также рекомендует регулярно публиковать отчеты о деятельности Уполномоченного в сфере борьбы с расовой дискриминацией.</p>

		<p>с) принять меры к тому, чтобы Уполномоченный пользовался доверием общества и полной независимостью;</p> <p>d) публиковать на регулярной основе отчеты о работе Уполномоченного в рамках борьбы с расовой дискриминацией.</p>	
<p>290. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад информацию об этническом представительстве в государственных органах и принять практические меры для обеспечения того, чтобы этнические меньшинства имели равный доступ к работе в этих органах.</p>	<p>13. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию и, по возможности, дезагрегированные статистические данные о социально-экономическом положении различных этнических групп и географических районов их проживания в государстве-участнике (статья 5 e)).</p>	<p>11. Ссылаясь на свою Общую рекомендацию XXX (2004 года) о дискриминации в отношении неграждан и Общую рекомендацию XXXV (2013 года) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка, Комитет рекомендует государству-участнику эффективно расследовать и, в случае необходимости, привлекать к ответственности и карать риторику на почве ненависти и принять надлежащие меры по борьбе с риторикой на почве ненависти в средствах массовой информации и в Интернете независимо от статуса правонарушителей. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику принять дополнительные меры для поощрения терпимости, межкультурного диалога и уважения многообразия с уделением особого внимания роли журналистов и государственных должностных лиц в этой связи.</p>	<p>16. Комитет рекомендует государству-участнику четко определить и пересмотреть уголовные преступления, предусмотренные статьей 174 Уголовного кодекса, и обеспечить, чтобы предусмотренные наказания не приводили к ненужному и несоразмерному вмешательству в право на свободу выражения мнений правозащитников, в частности представителей групп этнических меньшинств. Комитет также рекомендует государству-участнику внести изменения в Закон о СМИ, чтобы его положения не приводили к чрезмерным ограничениям права на свободу выражения мнений СМИ.</p>
<p>291. Обращая внимание государства-участника на свою общую рекомендацию XXX о дискриминации в отношении неграждан, Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад информацию о негражданах</p>	<p>14. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание общую рекомендацию No 27 (2000 год), включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о положении рома, в том числе данные об осуществлении ими их экономических, социальных и культурных прав человека.</p>	<p>12. Обращая внимание на свою Общую рекомендацию XV (1993 года) о статье 4 Конвенции и свою Общую рекомендацию XXXV (2013 года) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка, Комитет рекомендует государству-</p>	<p>18. Комитет напоминает о своей общей рекомендации No 35 (2013) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка и рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) улучшить и усилить меры по мониторингу, борьбе и, в случае необходимости, расследованию и</p>

<p>и осуществлении ими своих прав. Кроме того, он призывает государство-участника рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.</p>	<p>Комитет также предлагает государству-участнику учитывать положение общин рома во всех планируемых и осуществляемых программах и проектах, а также в рамках всех принимаемых мер и обеспечивать представленность меньшинства рома в государственных учреждениях, прежде всего в районах их проживания (статья 5).</p>	<p>участнику пересмотреть его законодательство и:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) запретить подстрекательство к применению насилия против любой группы лиц по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения; б) объявить вне закона и запретить все виды организаций и любую пропагандистскую деятельность, стимулирующие и разжигающие расовую ненависть; с) запретить и карать участие в таких организациях или деятельности в соответствии с пунктами а) и б) статьи 4 Конвенции. 	<p>судебному преследованию случаев разжигания ненависти на почве расизма в Интернете и социальных сетях, обеспечивая при этом сбалансированность таких мер с учетом права на свободу выражения мнений, и работать с этой целью с поставщиками интернет-услуг;</p> <ul style="list-style-type: none"> б) ускорить запланированную разработку методических рекомендаций по борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка в публичных выступлениях; с) собирать и анализировать статистические данные о ненавистнических высказываниях расистского толка и включить их в свой следующий периодический доклад.
<p>292. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад информацию о положении беженцев, юридических основаниях для их депортации и о предоставляемой им юридической защите, включая их право на юридическую помощь и обжалование в суд решений о депортации. Он также призывает государство-участник обеспечить в соответствии со статьей 5 б) Конвенции, чтобы беженцы не возвращались насильственно в страну при наличии веских оснований считать, что они могут подвергнуться в ней серьезным нарушениям прав человека.</p>	<p>15. Комитет обращает внимание государства-участника на свою общую рекомендацию No 30 (2004 год) о дискриминации неграждан и призывает государство-участник ликвидировать дискриминационную практику применительно к регистрации просителей убежища и обеспечить беспрепятственный доступ для всех лиц без какой-либо дискриминации в том, что касается процедуры определения статуса беженца в соответствии с международными стандартами. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить надлежащую подготовку для государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов с целью избежать какой-либо тенденции к дискриминационным действиям в</p>	<p>13. В свете своей Общей рекомендации XV (1993 года) о статье 4 Конвенции и своей Общей рекомендации XXXV (2013 года) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка Комитет рекомендует государству-участнику четко определить уголовные преступления, в частности в статье 164 Уголовного кодекса, с тем чтобы они не приводили к необоснованному или несоразмерному ограничению свободы выражения мнений, в том числе членов сообществ меньшинств.</p>	<p>20. Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии с пунктами а) и б) статьи 4 Конвенции пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) запретить подстрекательство к насилию в отношении любой группы лиц по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения; б) объявить незаконными и запретить организации и любую пропаганду и другие виды деятельности, которые служат стимулом и подстрекают к расовой дискриминации; с) запретить и карать участие в таких организациях или деятельности.

	отношении неграждан и просителей убежища (статьи 2 и 5).		
293. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о торговле людьми и укрепить свои текущие усилия по пресечению и борьбе против такой торговли, а также оказанию поддержки и помощи ее жертвам. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участника предпринять решительные усилия с целью привлечения к ответственности виновных и подчеркивает огромную важность проведения оперативных и беспристрастных расследований.	16. Комитет рекомендует государству-участнику: а) принять меры для содействия упорядочению положения трудящихся-мигрантов, в частности путем пересмотра системы выдачи разрешений на работу, повышения гибкости системы квот и оказания дополнительной правовой помощи; б) обеспечить эффективное расследование действий, уголовное преследование и наказание работодателей и посредников, ответственных за нарушения прав трудящихся-мигрантов и иностранцев, и в частности усилить меры, направленные на борьбу с нелегальной иммиграцией и торговлей людьми; в) организовать программы подготовки для сотрудников правоохранительных и административных органов по правам мигрантов и иностранцев, с тем чтобы не допускать жестокое обращение, включая вымогательство и депортацию по причине отсутствия регистрации или следования транзитом через территорию государства-участника; г) обеспечить для трудящихся-мигрантов доступ к эффективным средствам обжалования депортации; д) обеспечить эффективный доступ к услугам в области здравоохранения, образования и к социальным льготам для трудящихся-мигрантов и членов их семей, без какой-либо дискриминации (статья 5 е)).	14. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос об изменении Трудового кодекса, с тем чтобы ясно запретить дискриминацию по признаку цвета кожи в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции.	22. Комитет рекомендует государству-участнику: а) признать существование системной дискриминации в отношении групп этнических меньшинств и напряженности между этническими группами на своей территории, создать возможности для открытого диалога между различными этническими группами и разрешить публичные дискуссии по вопросам этнической напряженности и конфликтов; б) активизировать и усилить меры по продвижению межэтнического согласия и терпимости и преодолению предрассудков и негативных стереотипов, в том числе в школах и университетах и через средства массовой информации; в) обеспечить подготовку сотрудников местных органов власти и правоохранительных органов по вопросам выявления и разрешения этнической напряженности, которая может привести к насильственным конфликтам; г) укрепить юридическую и политическую власть Ассамблеи народа Казахстана и обеспечить ей возможность быть более эффективной в содействии мирному сосуществованию этнических групп в государстве-участнике и в предотвращении и устранении этнической напряженности и

			конфликтов, в том числе путем посредничества.
<p>294. Комитет обращает внимание государства-участника на свое заявление от 8 марта 2002 года, в котором он подчеркнул обязанность государств обеспечивать, чтобы меры, принимаемые в борьбе против терроризма, не предусматривали проведение дискриминации и не приводили к дискриминации по признакам расы, цвета кожи или родового, национального или этнического происхождения, и просит государство-участника включить в свой следующий периодический доклад дополнительную информацию о своей контртеррористической программе.</p>	<p>17. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность активизации просвещения по вопросам прав человека, в частности в отношении положений Конвенции, и подготовки сотрудников правоохранительных органов, учителей, социальных работников, государственных служащих и сотрудников средств массовой информации, и обращает внимание на свою общую рекомендацию No 13 (1993) о подготовке должностных лиц правоохранительных органов по вопросам защиты прав человека в этой области (статья 7).</p>	<p>15. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) принять меры для упрощения легализации иностранных работников и предотвращения их дискриминации в любой форме посредством гибкой процедуры выдачи разрешений на работу и системы квот с обеспечением справедливой конкуренции при их приеме на работу;</p> <p>б) рассмотреть возможность внесения поправок в Закон «О миграции населения» 2011 года и соответствующие правила, с тем чтобы требования, предъявляемые к индивидуальным предпринимателям, не были чрезмерно ограничительными и не носили дискриминационный характер по признакам, определенным в пункте 1 статьи 1 Конвенции и запрещенным законодательством государства-участника.</p>	<p>24. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) усилить принимаемые меры для предотвращения случаев насилия на этнической почве в отношении лиц, принадлежащих к дунганской общине, в том числе путем активизации деятельности по укреплению доверия и гармоничных отношений между дунганской и соседними общинами;</p> <p>б) расследовать утверждения о том, что лицам из дунганской общины, в отношении которых проводились уголовные расследования и следственные действия в связи с насильственными событиями февраля 2020 года, не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, и установить ответственность, в том числе в отношении возможных зачинщиков;</p> <p>с) предоставить адекватную компенсацию дунганам, пострадавшим от насильственных событий в феврале 2020 года, в том числе за потерянные автомобили и скот, украденный во время этих событий.</p>
<p>295. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить независимость судебной власти и других государственных органов в интересах предоставления каждому человеку защиты и средств отстаивания своих прав в случае любых нарушений Конвенции и</p>	<p>18. Комитет, считая, что не существует страны, свободной от расовой дискриминации, предлагает государству-участнику выяснить причины столь незначительного количества жалоб на расовую дискриминацию. Подтверждая свои предыдущие заключительные замечания и ссылаясь на свою общую</p>	<p>16. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) принять специальные меры для обеспечения того, чтобы трудящиеся-мигранты и члены их семей имели равный доступ к образованию, медицинской помощи и другим</p>	<p>26. В свете своей общей рекомендации No 27 (2000) о дискриминации в отношении рома Комитет рекомендует государству-участнику развивать и поощрять соответствующие условия для связи и диалога между общинами рома и центральными и местными органами</p>

<p>включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о мерах, принятых с этой целью.</p>	<p>рекомендацию No 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия, Комитет рекомендует государству-участнику удостовериться в том, что незначительное количество таких жалоб не является результатом отсутствия эффективных средств правовой защиты, позволяющих жертвам отстаивать свои права, недостаточной осведомленности жертв о своих правах, боязни преследований, отсутствия доверия к полиции и судебным органам, либо недостаточного внимания или восприимчивости к случаям расовой дискриминации со стороны властей. Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе обновленную информацию о жалобах на акты расовой дискриминации и о соответствующих решениях, вынесенных в ходе уголовных, гражданских и административных судебных разбирательств. Такая информация должна включать сведения о количестве и характере рассмотренных дел, решениях суда, а также о любом возмещении или иных средствах защиты, предоставленных жертвам таких деяний (статья 2, пункт 1 d); 4 и 6).</p>	<p>базовым общественным услугам, включая социальное страхование; b) собирать дезагрегированные данные о всех категориях трудящихся-мигрантов и об осуществлении их прав; c) усилить меры по предупреждению случаев насилия, вымогательства и незаконного оборота в отношении трудящихся-мигрантов, а также осуществлять преследование и наказывать лиц, виновных в совершении таких деяний; d) рассмотреть вопрос о присоединении к принятой Международной организацией труда Конвенции No 143 (1975 года) о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения.</p>	<p>власти с целью получения достоверной информации о любой дискриминации, с которой сталкиваются рома. Комитет также рекомендует государству-участнику включить в свой следующий периодический доклад статистические данные об общинах рома, находящихся под его юрисдикцией, в том числе статистические данные об участии рома в политической жизни и об их положении в экономической, социальной и культурной областях, в том числе с точки зрения гендерной перспективы.</p>
<p>296. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы малочисленность жалоб не была результатом неинформированности потерпевших о своих правах или ограниченности их финансовых средств либо отсутствия у них доверия к полиции или судебным органам, или же</p>	<p>19. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о применении особых мер в отношении всех лиц, возвращающихся в страну, с тем чтобы избегать какой-либо дискриминации по отношению к ним по расовому или этническому признаку.</p>	<p>17. Комитет рекомендует государству-участнику: a) принять дополнительные меры для расширения доступа детей из числа этнических меньшинств к обучению на родном языке и к его изучению, в частности посредством открытия новых школ и обеспечения их учебниками на</p>	<p>28. Комитет рекомендует государству-участнику не поощрять официальный дискурс, который разделяет этнические группы и приводит к возникновению у них чувства отчуждения. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить недопущение дискриминации в результате</p>

<p>недостаточно внимательного или чуткого отношения властей к случаям расовой дискриминации. Комитет настоятельно призывает государство- участника обеспечить включение в национальное законодательство надлежащих положений об эффективной защите и средствах противодействия нарушениям Конвенции и как можно шире распространять среди общественности информацию об имеющихся средствах правовой защиты.</p>		<p>языках меньшинств и должным профессиональным персоналом; b) принять специальные меры по обеспечению более широкого доступа к высшему образованию для студентов из всех этнических групп без какой-либо дискриминации.</p>	<p>осуществления его программ репатриации этнических казахов и эффективно устранять любую этническую напряженность, ожидаемую или возникающую в результате такой репатриации.</p>
<p>297. Комитет рекомендует государству-участнику представить в своем следующем периодическом докладе дополнительную информацию о роли и функционировании Комиссии по правам человека и Уполномоченного. Кроме того, Комитет призывает государство-участника рассмотреть вопрос о создании независимого национального правозащитного органа в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи).</p>	<p>20. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры в целях обеспечения использования языков меньшинств, особенно в областях их компактного проживания, и применения подхода, основанного на двуязычии, при переименовании городов и сел и при составлении вывесок и указателей, а также в целях защиты культурных прав всех групп меньшинств.</p>	<p>18. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить применение стандартных процедур предоставления убежища и определить порядок направления беженцев Пограничной службой в подразделения миграционной полиции на всех пограничных пунктах, в том числе в международных аэропортах и транзитных зонах, в соответствии с международными нормами и стандартами, в частности с принципом недопустимости принудительного возвращения.</p>	<p>30. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить справедливое и равное представительство этнических меньшинств, включая женщин из числа этнических меньшинств, в государственных директивных органах и на государственной службе, в том числе с помощью специальных мер и путем выявления и устранения барьеров, с которыми сталкиваются представители этнических меньшинств в этой связи. Комитет также рекомендует государству-участнику повысить осведомленность этнических меньшинств о важности их участия в политической жизни и на государственной службе.</p>
<p>298. Комитет подчеркивает важную роль гражданского общества в деле полного осуществления Конвенции и рекомендует государству-участнику устранить все юридические и практические</p>	<p>21. Подтверждая свои предыдущие заключительные замечания, Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о создании независимого национального института по правам человека в соответствии с</p>	<p>19. Комитет рекомендует государству-участнику: a) принять меры для решения проблемы безгражданства; b) включить в его следующий периодический доклад данные о</p>	<p>32. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все дети на его территории на практике пользовались правом на образование без какой-либо дискриминации независимо от того,</p>

<p>административные препятствия для свободного функционирования организаций гражданского общества, которые способствуют поощрению прав человека и борются против расовой дискриминации. Кроме того, Комитет рекомендует консультироваться с ними при подготовке следующего периодического доклада.</p>	<p>Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека («Парижские принципы») (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи).</p>	<p>приобретении гражданства Казахстана и о числе лиц, которые не имеют действительных документов, удостоверяющих личность, а также сообщить точное число лиц без гражданства и лиц, которым угрожает безгражданство, и их этническое происхождение; с) принять меры для обеспечения того, чтобы законы государства-участника о порядке приобретения казахстанского гражданства не увеличивали число лиц без гражданства; d) рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о присоединении к Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.</p>	<p>имеют ли их родители правовой статус в государстве-участнике. Комитет также рекомендует государству-участнику принять меры по поддержке учащихся из числа этнических меньшинств в получении доступа к послешкольному образованию и периодически оценивать эффективность таких мер.</p>
<p>299. Комитет рекомендует государству-участнику принять во внимание соответствующие положения Дурбанской декларации и Программы действий при осуществлении Конвенции в рамках внутренней правовой системы, в частности в отношении ее статей 2-7. Он также рекомендует ему включить в свой следующий периодический доклад информацию о мерах, принятых в порядке осуществления Дурбанской декларации и Программы действий на национальном уровне.</p>	<p>22. Памятуя о неделимости всех прав человека, Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации тех международных договоров по правам человека, которые оно еще не ратифицировало, в частности договоров, положения которых непосредственным образом касаются вопроса расовой дискриминации, таких, как Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 год), Конвенция No 111 Международной организации труда о недопущении дискриминации в области труда и занятий (1958 год) и Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года.</p>	<p>20. В свете своей Общей рекомендации XXVII (2000 года) о дискриминации в отношении рома Комитет рекомендует государству-участнику принять специальные меры для облегчения тяжелого, как сообщается, социально-экономического положения рома, обеспечить пользование ими экономическими, социальными и культурными правами без каких-либо предрассудков и стереотипов и предоставить рома, ставшим жертвами дискриминации, реальный доступ к средствам правовой защиты. Комитет также рекомендует государству-участнику включить в его следующий периодический доклад обновленную информацию об осуществлении экономических, социальных и культурных прав рома.</p>	<p>34. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить детям из числа этнических меньшинств достаточные возможности для изучения родного языка и получения образования на нем, в том числе в дошкольных учреждениях и детских садах, с предоставлением достаточного количества школ, профессионального персонала и учебников.</p>
<p>300. Комитет также рекомендует государству-участнику широко</p>	<p>23. С учетом своей общей рекомендации No 33 (2009) о последующих мерах в связи</p>	<p>21. Ссылаясь на свою Общую рекомендацию XXVI (2000 года) о</p>	<p>36. Комитет рекомендует государству-участнику усилить меры</p>

<p>распространять среди общественности свои доклады с момента их представления и аналогичным образом публиковать замечания Комитета по этим докладам.</p>	<p>с Конференцией по обзору Дурбанского процесса Комитет рекомендует государству-участнику осуществить Дурбанскую декларацию и Программу действий, принятые в сентябре 2001 года Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, с учетом Итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса, состоявшейся в Женеве в апреле 2009 года, при включении Конвенции во внутреннее законодательство. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад конкретную информацию о принятых планах действий и других мерах по осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий на национальном уровне.</p>	<p>статье 6 и на свою Общую рекомендацию XXXI (2005 года) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия, Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) обеспечить эффективные средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию или сатисфакцию, через компетентные национальные суды и другие государственные институты применительно к любому акту расовой дискриминации, посредством надлежащего применения законодательства о борьбе с дискриминацией; б) представить Комитету в своем следующем периодическом докладе данные о применении Конвенции в рамках принятия судебных и административных решений; в) провести тщательный анализ причин низкого числа случаев установления Уполномоченным по правам человека факта дискриминации и обеспечить эффективное расследование Уполномоченным всех жалоб на расовую дискриминацию; г) принять меры по укреплению системы предоставления правовой помощи и оказывать отдельным лицам и ассоциациям содействие в рамках судебных разбирательств дел о дискриминации; д) организовать подготовку государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных и судебных 	<p>по предупреждению и недопущению злоупотреблений и эксплуатации трудящихся-мигрантов, в том числе путем расширения трудовых инспекций. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все трудящиеся-мигранты независимо от их статуса, имели доступ к минимальным стандартам в отношении экономических, социальных и культурных прав, включая адекватное медицинское обслуживание.</p>
---	--	--	--

		органов и адвокатов, по вопросам правовой защиты и гарантий пресечения расовой дискриминации с учетом принятой Комитетом Общей рекомендации XIII (1993 года) о подготовке должностных лиц правоохранительных органов по вопросам прав человека.	
301. Комитет отмечает, что государство-участник не сделало факультативного заявления, предусмотренного в статье 14 Конвенции, и рекомендует ему рассмотреть этот вопрос.	24. В связи с подготовкой следующего периодического доклада Комитет рекомендует государству-участнику продолжать консультации, расширяя и углубляя свой диалог с организациями гражданского общества, работающими в сфере защиты прав человека, в частности в рамках борьбы с расовой дискриминацией.	22. Учитывая неделимость всех прав человека, Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации тех международных договоров по правам человека, которые оно еще не ратифицировало, в частности договоров, содержащих положения, имеющие непосредственное отношение к сообществам, которые могут подвергнуться расовой дискриминации, в частности Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и принятой Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года.	38. Комитет рекомендует государству-участнику разработать и принять закон о предупреждении торговли людьми и борьбе с ней. Комитет также рекомендует государству-участнику продолжать укреплять и эффективно применять действующее законодательство и меры по борьбе с рабством и практикой, сходной с рабством, в том числе путем обеспечения эффективного расследования и судебного преследования в связи с делами о торговле людьми, включая дела, возбужденные в отношении сотрудников правоохранительных органов.
302. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику ратифицировать поправки к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятые 15 января 1992 года на четырнадцатом Совещании государств-участников и одобренные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/111. В этой связи Комитет ссылается на резолюцию 57/194 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея настоятельно призвала государства-	25. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятую 15 января 1992 года на четырнадцатом совещании государств – участников Конвенции и одобренную Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/111 от 16 декабря 1992 года. В этой связи Комитет ссылается на резолюцию 61/148 Генеральной Ассамблеи, в которой она настоятельно призвала государства-участники ускорить их внутренние	23. В свете своей Общей рекомендации XXXIII (2009 года) о последующих мерах в связи с Конференцией по обзору Дурбанского процесса Комитет рекомендует государству-участнику в процессе включения Конвенции во внутреннее законодательство осуществлять Дурбанскую декларацию и Программу действий, принятые в сентябре 2001 года Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации,	40. Комитет рекомендует государству-участнику: а) принять меры для обеспечения того, чтобы все ходатайства о предоставлении убежища, независимо от национальности и происхождения заявителя, рассматривались в соответствии с международным правом, в частности с принципом невысылки; б) установить процедуру направления в миграционную полицию и

<p>участники ускорить свои национальные процедуры ратификации этой поправки и оперативно уведомить Генерального секретаря в письменном виде об их согласии с ней. Аналогичный призыв был вновь сформулирован Ассамблеей в ее резолюции 58/160.</p>	<p>процедуры ратификации этой поправки и оперативно уведомить Генерального секретаря в письменной форме о своем согласии с поправкой.</p>	<p>ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, с учетом Итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса, состоявшейся в Женеве в апреле 2009 года. Комитет просит государство-участник включить в его следующий периодический доклад конкретную информацию о принятых планах действий и других мерах по осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий на национальном уровне.</p>	<p>пограничную службу на всех пограничных пунктах в соответствии с предыдущей рекомендацией Комитета и в соответствии с международными нормами и стандартами; с) принять законодательство и практические меры для обеспечения того, чтобы просители убежища, чьи просьбы о предоставлении убежища не были удовлетворены, и все лица, которые формально не признаны беженцами, но которые тем не менее не могут вернуться в страну происхождения по другим веским причинам, имели возможность оставаться в государстве-участнике до тех пор, пока возвращение не станет для них безопасным, и могли осуществлять и пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами без дискриминации; d) рассмотреть возможность предоставления статуса беженца как минимум на трехлетний период.</p>
<p>303. Комитет рекомендует государству-участнику представить свой четвертый периодический доклад вместе со своим пятым периодическим докладом 25 сентября 2007 года и рассмотреть в этом докладе все вопросы, поставленные в настоящих заключительных замечаниях.</p>	<p>26. Комитет рекомендует, чтобы доклады государства-участника были широко доступны для общественности в момент их представления, и чтобы замечания Комитета по этим докладам были аналогичным образом опубликованы на государственном языке, официально употребляемом языке и других широко распространенных языках, по мере необходимости.</p>	<p>24. Комитет рекомендует государству-участнику расширить свой диалог с организациями гражданского общества, работающими в области защиты прав человека, в частности в рамках борьбы с расовой дискриминацией, в связи с подготовкой следующего периодического доклада и последующей деятельностью по реализации настоящих заключительных замечаний.</p>	<p>42. Комитет рекомендует государству-участнику: а) продолжать свои усилия по выявлению лиц с неопределенным гражданством и предоставлению им удостоверений личности, а также упростить процедуру определения безгражданства; b) пересмотреть и изменить Закон о гражданстве, в том числе его положения о лишении гражданства, с тем чтобы его применение не приводило к безгражданству;</p>

			<p>с) полностью реализовать свой национальный план действий в рамках Глобального плана действий по ликвидации безгражданства на 2014–2024 годы;</p> <p>d) ратифицировать Конвенцию 1954 года о статусе апатридов и Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства.</p>
	<p>27. Отмечая, что государство-участник не представило свой базовый документ, Комитет призывает государство-участник представить его в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов согласно международным договорам о правах человека, в частности с руководящими принципами подготовки общего базового документа, которые были приняты на пятом межкомитетском совещании правозащитных органов, состоявшемся в июне 2006 года (HRI/MC/2006/3).</p>	<p>25. Комитет подтверждает свою содержащуюся в предыдущих заключительных замечаниях рекомендацию о том, чтобы государство-участник ратифицировало поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятую 15 января 1992 года на четырнадцатом Совещании государств – участников Конвенции и одобренную Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/111 от 16 декабря 1992 года. В этой связи Комитет ссылается на резолюции Генеральной Ассамблеи 61/148, 63/243, 65/200 и 67/156, в которых Ассамблея настоятельно призвала государства-участники ускорить их национальные процедуры ратификации поправки к Конвенции, касающейся финансирования Комитета, и оперативно уведомить Генерального секретаря в письменной форме о своем согласии с поправкой.</p>	<p>44. Комитет рекомендует государству-участнику провести информационно-просветительские мероприятия для обеспечения того, чтобы общественность, в частности представители этнических меньшинств, знали о том, что представляет собой расовая дискриминация, и о доступных средствах правовой защиты, включая бесплатную юридическую помощь. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов для эффективного рассмотрения и расследования всех жалоб на расовую дискриминацию, а также предотвращение любых репрессий в отношении лиц, сообщающих о расовой дискриминации, и наказание за такие репрессии. Комитет далее рекомендует государству-участнику выделить достаточные ресурсы для обеспечения точных переводов его законов на основные языки, распространенные в государстве-участнике.</p>
	<p>28. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции и правилом 65 правил</p>	<p>26. Комитет рекомендует государству-участнику, чтобы его доклады были</p>	<p>45. Учитывая неделимость всех прав человека, Комитет призывает</p>

	<p>процедуры Комитета с внесенными в них поправками Комитет просит государство-участник в течение одного года с момента принятия настоящих заключительных замечаний представить информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в пунктах 9, 16 и 20 выше.</p>	<p>широко доступны для общественности в момент их представления, и чтобы замечания Комитета по этим докладам были аналогичным образом опубликованы на государственном и, при необходимости, на других распространенных языках.</p>	<p>государство-участник рассмотреть возможность ратификации тех международных договоров по правам человека, которые оно еще не ратифицировало, в частности договоров, положения которых непосредственно касаются общин, которые могут подвергаться расовой дискриминации, в том числе Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.</p>
	<p>29. Комитет хотел бы также обратить внимание государства-участника на особую важность рекомендаций, изложенных в пунктах 8, 10 и 15, и просить государство-участник в своем следующем периодическом докладе представить подробную информацию о конкретных мерах, принятых для осуществления этих рекомендаций.</p>	<p>27. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции и правилом 65 своих измененных правил процедуры Комитет просит государство-участник представить в течение одного года с момента принятия настоящих заключительных замечаний информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в пунктах 8, 15 и 18 выше.</p>	<p>46. Комитет рекомендует государству-участнику принять поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятую 15 января 1992 года на четырнадцатом совещании государств — участников Конвенции и одобренную Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/111.</p>
	<p>30. Комитет рекомендует государству-участнику представить свои шестой и седьмой периодические доклады, подлежащие представлению 25 сентября 2012 года, в едином документе, с учетом руководящих принципов подготовки документов по КЛРД, принятых Комитетом на его семьдесят первой сессии (CERD/C/2007/1), и рассмотреть в нем все вопросы, затронутые в настоящих заключительных замечаниях.</p>	<p>28. Комитет хотел бы также обратить внимание государства-участника на особую важность рекомендаций, изложенных в пунктах 12, 19 и 21 выше, и просить государство-участник включить в его следующий периодический доклад подробную информацию о конкретных мерах, принятых для выполнения этих рекомендаций.</p>	<p>47. В свете своей общей рекомендации No 33 (2009) о последующих мерах в связи с Конференцией по обзору Дурбанского процесса Комитет рекомендует государству-участнику при осуществлении Конвенции в рамках своего национального правового режима предпринять шаги по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий, принятых в сентябре 2001 года на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, с учетом итогового документа</p>

			<p>Конференции по обзору Дурбанского процесса, состоявшейся в Женеве в апреле 2009 года. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад конкретную информацию о планах действий и других мерах, принятых в целях выполнения Дурбанской декларации и Программы действий на национальном уровне.</p>
		<p>29. Комитет рекомендует государству-участнику представить его восьмой–десятый периодические доклады в одном документе к 25 сентября 2017 года с учетом руководящих принципов подготовки документов по Конвенции, принятых Комитетом на его семьдесят первой сессии (CERD/C/2007/1), и рассмотреть в нем все вопросы, затронутые в настоящих заключительных замечаниях. Комитет также настоятельно призывает государство-участник соблюдать ограничение в объеме 40 страниц для докладов по конкретным договорам и 60–80 страниц для общего базового документа (см. HRI/GEN.2/Rev.6, глава I, пункт 19).</p>	<p>48. В свете резолюции 68/237 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея провозгласила 2015–2024 годы Международным десятилетием лиц африканского происхождения, а также резолюции 69/16 Ассамблеи о программе мероприятий по проведению этого Десятилетия Комитет рекомендует государству-участнику разработать и осуществить приемлемую программу соответствующих мер и политику в сотрудничестве с африканскими организациями и народами. Комитет просит государство-участник включить в его следующий доклад точные сведения о принятых им в связи с этим конкретных мерах с учетом общей рекомендации No 34 (2011) Комитета о ликвидации расовой дискриминации в отношении лиц африканского происхождения.</p>
			<p>49. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать и активизировать диалог с организациями гражданского общества, занимающимися защитой прав человека, в частности с организациями, борющимися с</p>

			расовой дискриминацией, включая организации, представляющие группы, наиболее подверженные расовой дискриминации, в рамках подготовки следующего периодического доклада и принятия последующих мер по настоящим заключительным замечаниям.
			50. Комитет рекомендует, чтобы доклады государства-участника всегда имелись в наличии и были доступны общественности на момент их представления и чтобы заключительные замечания Комитета по этим докладам также предоставлялись всем государственным органам, занимающимся осуществлением Конвенции, включая муниципалитеты, и публиковались на веб-сайте Министерства иностранных дел на официальных языках, а при необходимости — и на других широко используемых языках.
			51. Комитет рекомендует государству-участнику обновить свой общий базовый документ, представленный 4 января 2019 года, опираясь на согласованные руководящие принципы представления докладов согласно международным договорам о правах человека, в частности на руководящие принципы подготовки общего базового документа, принятые на пятом межкомитетском совещании договорных органов по правам человека в июне 2006 года. В свете резолюции 68/268 Генеральной

			Ассамблеи Комитет настоятельно призывает государство-участник соблюдать установленное для объема этого документа ограничение в 42 400 слов.
			52. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции и правилом 65 своих правил процедуры Комитет просит государство-участник предоставить в течение одного года с момента принятия настоящих заключительных замечаний информацию об осуществлении им рекомендаций, содержащихся в пунктах 18 b) (ненавистнические высказывания расистского толка) и 32 (образование) выше.
			53. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на особое значение рекомендаций, содержащихся в пунктах 16 (свобода выражения мнений), 22 (напряженность между этническими группами), 28 (казахская идентичность) и 42 (лица без гражданства) выше, и просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о конкретных мерах, принятых для выполнения этих рекомендаций.
			54. Комитет рекомендует государству-участнику представить свои объединенные одиннадцатый–четырнадцатый периодические доклады в едином документе к 25 сентября 2025 года, приняв во внимание руководящие принципы подготовки докладов об

			<p>осуществлении Конвенции, принятые Комитетом в ходе его семьдесят первой сессии, и отразив в нем все вопросы, поднятые в настоящих заключительных замечаниях. В свете резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи Комитет настоятельно призывает государство-участник соблюдать установленное для объема периодических докладов ограничение в 21 200 слов.</p>
--	--	--	---

Таблица 7. Рекомендации Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин Республике Казахстан

2001 год	2007 год	2014 год	2019
<p>88. Комитет настоятельно призывает правительство как можно скорее принять законопроект о равенстве возможностей, который включал бы определение дискриминации в отношении женщин по примеру статьи 1 Конвенции. Он просит представить в следующем докладе информацию о принятии и применении этого закона и дополнительную информацию об имеющихся у женщин средствах правовой защиты в случаях нарушения их прав, закрепленных в Конвенции.</p>	<p>8. Напоминая об обязанности государства-участника систематически и непрерывно выполнять все положения Конвенции, Комитет исходит из того, что озабоченности и рекомендации, высказанные в настоящих заключительных замечаниях, требуют, чтобы государство-участник, начиная с сегодняшнего дня и до представления следующего периодического доклада, уделяло им первоочередное внимание. Поэтому Комитет призывает государство-участник в своей работе по выполнению упомянутых положений сосредоточиться на этих направлениях и в своем следующем периодическом докладе доложить о принятых мерах и достигнутых результатах. Он призывает государство-участник ознакомить с настоящими заключительными замечаниями все соответствующие министерства и парламент, с тем чтобы</p>	<p>9. Комитет призывает государство-участник: а) активизировать осуществление имеющихся программ для обеспечения надлежащего распространения текста Конвенции и общих рекомендаций Комитета среди соответствующих заинтересованных сторон, включая правительственных должностных лиц, парламентариев, судей, юристов, сотрудников правоохранительных органов и общинных руководителей, с целью повысить уровень информированности о правах женщин в государстве-участнике; б) принять все надлежащие меры для повышения уровня осведомленности женщин об их правах и средствах их реализации, включая облегчение доступа к компендиуму правовых договоров Организации Объединенных Наций</p>	<p>10. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить применимость Конвенции в свете поправок к Конституции, принятых в 2017 году, и обеспечивать, чтобы на положения Конвенции можно было ссылаться в рамках всех видов судебных разбирательств в отношении прав женщин. Он рекомендует государству-участнику инкорпорировать Конвенцию в национальное законодательство, расширять возможности работников судебных органов и юристов для применения Конвенции и повышать степень информированности общественности, в частности женщин, о том, как можно ссылаться на ее положения. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник согласовать свое законодательство о применимости международных договоров.</p>

	обеспечить их выполнение в полном объеме.	по вопросам равноправия мужчин и женщин, опубликованному на веб-сайте Верховного суда государства-участника; с) проводить обучение судей и юристов по вопросам, касающимся решений Комитета в рамках Факультативного протокола, а также при необходимости применять положения Конвенции и ссылаться на них в ходе судебных разбирательств.	
90. Комитет рекомендует правительству принять срочные меры по преодолению традиционных стереотипных представлений о месте женщин и мужчин в обществе. Он рекомендует правительству страны предпринять шаги по обеспечению понимания необходимости принятия временных специальных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции их осуществления в целях увеличения числа женщин, занимающих руководящие должности, на всех уровнях и во всех областях. Он рекомендует правительству активизировать усилия по выдвижению женщин на ответственные должности путем организации специальных программ профессиональной подготовки для женщин и проведения просветительских кампаний, раскрывающих важное значение участия женщин в процессе принятия решений на всех уровнях.	10. Комитет призывает государство-участник принять более активные меры для распространения информации о Конвенции, процедурах по Факультативному протоколу и общих рекомендациях Комитета и осуществить предназначенные для работников органов прокуратуры, судей, уполномоченных по правам человека и адвокатов программы, в которых были бы охвачены все соответствующие аспекты Конвенции и Факультативного протокола. Он также рекомендует на постоянной основе проводить информационно-разъяснительные кампании и юридические семинары для женщин, в том числе сельских, а также для неправительственных организаций, работающих в области женской тематики, чтобы расширить возможности женщин и научить их пользоваться имеющимися в их распоряжении процедурами и средствами борьбы с нарушениями их прав по Конвенции.	11. Комитет подтверждает свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/KAZ/CO/2, пункт 12) и призывает государство-участник принять всеобъемлющее правовое определение дискриминации в отношении женщин в соответствии со статьей 1 Конвенции, охватывающее как прямую, так и косвенную дискриминацию в публичной и частной сферах, в его Конституции или других соответствующих национальных законах и запретить такую дискриминацию в соответствии с Конвенцией и предусмотреть наказание за нее.	12. Комитет рекомендует государству-участнику: а) принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство и ввести меры по запрещению прямой и косвенной дискриминации, а также перекрестных форм дискриминации в общественной и частной сферах, включив в них все признанные на международном уровне запрещенные основания для дискриминации в отношении женщин; б) ускорить принятие законопроекта о семейной и гендерной политике и обеспечить, чтобы его положения соответствовали положениям Конвенции и не ограничивали права женщин семейной сферой; с) обеспечить эффективное осуществление закона о гендерном равенстве, предусмотреть в нем санкции за нарушение его положений и обеспечивать также регулярный контроль за его исполнением с участием широкого

			<p>круга организаций гражданского общества, включая организации, занимающиеся правами женщин, а также обнародование и широкое распространение результатов такого контроля.</p>
<p>92. Комитет рекомендует правительству применять последовательный подход в вопросах обеспечения равенства между мужчинами и женщинами во всех областях деятельности. Комитет отмечает, что для полного осуществления Конвенции необходимо утвердить отношение к женщинам не только как к женам и матерям, но и как к личностям и членам общества, находящимся в равном с мужчинами положении. Комитет также рекомендует провести обзор по вопросу о переходе от подхода к женщинам как к объектам социальной защиты к подходу, основанному на правах человека, при котором женщины рассматриваются как лица, наделенные соответствующими правами.</p>	<p>12. Комитет просит государство-участник обеспечить, чтобы в законопроекте о равных правах и равных возможностях определение дискриминации соответствовало ее определению в статье 1 Конвенции, охватывающему как прямую, так и непрямую дискриминацию и распространяющемуся на акты дискриминации со стороны государственных и частных субъектов, а также призывает государство-участник без задержек принять законопроект. Он настоятельно призывает государство-участник предпринять меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин и обеспечить юридическое (формальное) и фактическое (реальное) равенство женщин и мужчин в соответствии с положениями Конвенции. Он рекомендует государству-участнику повышать осведомленность о характере непрямой дискриминации и изложенной в Конвенции концепции реального равенства у государственных чиновников, работников судебных органов и общественности в целом. Он также призывает государство-участник обеспечить применение в полном объеме принципов Конвенции в законодательстве, политике и</p>	<p>13. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) проводить информационно-просветительские кампании для ликвидации стигматизации и уничижительных стереотипов, с которыми сталкиваются женщины, добывающиеся правосудия; б) обеспечить систематическую подготовку судей, прокуроров и адвокатов по вопросам применения законодательства, запрещающего дискриминацию и насилие в отношении женщин; с) обеспечить, чтобы женщины имели эффективный доступ к правосудию, в том числе на основе предоставления юридической помощи, особенно женщинам, принадлежащим к находящимся в неблагоприятном положении группам, и в соответствующих случаях оказывать поддержку по всей стране неправительственным организациям, содействующим доступу женщин к правосудию. 	<p>14. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) выявлять, анализировать и устранять фактические барьеры, препятствующие доступу женщин к правосудию, для чего, в том числе, проводить кампании по подготовке судебных работников и информированию общественности в целях борьбы с предвзятостью, обусловленной гендерными предубеждениями, и укоренившимися гендерными стереотипами в судебной сфере; б) обеспечить, чтобы статья 145 Уголовного кодекса охватывала перекрестные формы дискриминации, такие как дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и обеспечивать, чтобы все женщины, включая женщин из групп, находящихся в неблагоприятном положении (см. пункт 48 ниже), были осведомлены об этом положении и других средствах правовой защиты, которые они могут использовать в случае нарушения их прав, и чтобы они имели реальный доступ к юридической помощи и могли

	<p>программах, следить, используя измеримые показатели, за эффективностью таких законов, политики и программ и давать оценку прогрессу, достигнутому в реализации реального равенства женщин и мужчин.</p>		<p>добиваться удовлетворения своих требований и компенсации; с) обеспечить надлежащее выполнение мнений Комитета по сообщению No 45/2012.</p>
<p>94. Комитет рекомендует правительству страны провести оценку степени обеспеченности национальных органов ресурсами и предоставить им необходимые людские и финансовые ресурсы, с тем чтобы они могли стать направляющей силой в осуществлении политики, направленной на улучшение положения женщин. Он рекомендует упрочить существующие государственные и национальные механизмы по делам женщин путем назначения координаторов по гендерной проблематике во всех правительственных органах. Он также рекомендует создать управление омбудсмена, которое ведало бы вопросами улучшения положения женщин и равноправия женщин и мужчин.</p>	<p>14. Комитет просит государство-участник активизировать работу по обучению преподавательского состава вопросам гендерного равенства и пересмотреть учебные пособия на предмет устранения из них гендерных стереотипов. Комитет настоятельно призывает государство-участник распространять информацию о Конвенции на всех уровнях системы образования, включая образование в области прав человека и гендерное образование, с тем чтобы изменить существующие взгляды и представления о роли мужчин и женщин. Комитет призывает государство-участник более активно поощрять свободный выбор мальчиками и девочками учебных дисциплин. Он также настоятельно призывает государство-участник поощрять общественный диалог по вопросам, касающимся свободного выбора девочками и женщинами учебных дисциплин и их последующих возможностей и шансов на рынке труда. Он рекомендует проводить информационно-разъяснительные кампании, адресованные как женщинам, так и мужчинам, и побуждать средства массовой информации к тому, чтобы они</p>	<p>15. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос об использовании временных специальных мер в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и общей рекомендацией Комитета No 25 о временных специальных мерах в качестве необходимой стратегии, направленной на ускорение достижения существенного равноправия женщин и мужчин во всех охваченных Конвенцией областях, в которых женщины недопредставлены.</p>	<p>16. Комитет рекомендует государству-участнику: а) обеспечить, чтобы во втором плане действий по реализации Концепции семейной и гендерной политики, рассчитанном на 2020–2022 годы, главный акцент в усилиях государства-участника был перенесен обратно на улучшение положения женщин и расширение их прав и возможностей, и чтобы он предусматривал проведение эффективной политики гендерного равенства; б) обеспечить, чтобы второй план действий включал долгосрочные и краткосрочные показатели и предусматривал выделение достаточных людских и финансовых ресурсов, чтобы его осуществление регулярно отслеживалось при участии широкого круга субъектов гражданского общества, и чтобы его результаты оценивались и использовались при разработке последующих программных мер; с) рассмотреть вопрос о разработке и принятии отдельной стратегии обеспечения гендерного равенства.</p>

	пропагандировали позитивный образ женщин и равный статус и обязанности женщин и мужчин в частной и государственной сферах.		
96. Комитет настоятельно правительство страны отнестись насилию в отношении женщин как к проблеме, требующей первоочередного внимания, и признать, что в соответствии с Конвенцией такое насилие, включая насилие в семье, является нарушением прав женщин. С учетом положений общей рекомендации 19 Комитет просит правительство как можно скорее принять закон о насилии в семье и добиться, чтобы насилие в отношении женщин и девочек квалифицировалось как уголовное преступление и чтобы женщинам и девочкам, пострадавшим от насилия, незамедлительно гарантировалась компенсация и защита. Он рекомендует ввести обучение по гендерным вопросам для всех государственных служащих, в частности сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также работников сферы здравоохранения, с тем чтобы просветить их по всем формам насилия в отношении женщин и девочек. Комитет также рекомендует правительству организовать с использованием средств массовой информации и программ народного образования просветительские кампании, посвященные всем формам насилия в отношении девочек и женщин, включая насилие в семье.	16. Комитет настоятельно призывает государство-участник без задержек принять законопроект о бытовом насилии и широко ознакомить с ним государственных чиновников и общество в целом. Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы все женщины, являющиеся жертвами бытового насилия, в том числе сельские, пользовались непосредственным доступом к средствам правовой защиты, чтобы им выдавались охранные ордера, и чтобы имелось достаточно кризисных центров, куда они могли бы обратиться за помощью, включая юридическую. Он призывает государство-участник обеспечить, чтобы государственные должностные лица, особенно работники правоохранительных органов, судьи, медицинские и социальные работники имели полное представление о применимых в данном конкретном случае положениях законодательства, знали о всех формах насилия, которому подвергаются женщины, и адекватно реагировали на него. Он настоятельно призывает государство-участник изучить масштабы распространения, причины и последствия бытового насилия и на основе полученных результатов провести комплексные и адресные мероприятия, а также включить эти результаты вместе с оценкой	17. Комитет подтверждает свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/KAZ/CO/2, пункт 14) и настоятельно рекомендует государству-участнику: а) активизировать усилия Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике и других заинтересованных сторон по проведению просветительской работы с населением и повышению его осведомленности о сложившихся стереотипах в отношении мужчин и женщин, которые сохраняются на всех уровнях общества, с целью их искоренения; б) расширить публичные образовательные программы, посвященные негативному воздействию таких стереотипов на реализацию женщинами своих прав, в частности в сельских районах и целевых общинах; в) принять эффективные правовые меры по борьбе с заключением браков в детском возрасте и многоженством; г) проводить регулярный мониторинг и обзор мер, предпринимаемых с целью устранения гендерных стереотипов, в целях оценки их воздействия.	18. Комитет рекомендует государству-участнику воспользоваться возможностями, которые открывает предстоящее утверждение концепции развития гражданского общества на период до 2025 года, с тем чтобы: а) расширить сотрудничество с организациями гражданского общества, в частности с организациями, которые занимаются правами женщин, с целью обеспечить их активную роль в деле улучшения положения женщин и их реальное участие в выработке политики и правотворческой деятельности; б) пересмотреть Закон «О благотворительности» с целью упразднить чрезмерные ограничения в отношении регистрации организаций гражданского общества и обеспечить, чтобы такие организации, включая феминистские организации, отстаивающие права женщин и права лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсексов, имели возможность осуществлять свои права на свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу ассоциации без неоправданного вмешательства.

	<p>эффективности последующих мер в свой следующий периодический доклад. Комитет просит государство-участник обеспечить, чтобы изнасилование во время брака квалифицировалось как преступление, и чтобы закон запрещал сексуальное домогательство.</p>		
<p>98. Комитет просит правительство представить в своем следующем докладе всеобъемлющую информацию о торговле женщинами и девочками и о миграции женского населения. Он рекомендует выработать комплексную стратегию по борьбе с торговлей женщинами, которая должна предполагать преследование и наказание нарушителей и расширение международного, регионального и двустороннего сотрудничества. Он также рекомендует принять меры, направленные на улучшение экономического положения женщин, с тем чтобы уменьшить вероятность их попадания в сети торговцев, и меры по реабилитации и реинтеграции женщин и девочек, ставших жертвами такой торговли.</p>	<p>18. Комитет призывает государство-участник обеспечить неукоснительное соблюдение законодательства о борьбе с торговлей людьми, полностью осуществить план мероприятий и другие меры, направленные на пресечение торговли людьми, и на регулярной основе отслеживать и оценивать их эффективность. Комитет настоятельно призывает государство-участник собирать и анализировать данные из полицейских и международных источников, преследовать и наказывать торговцев «живым товаром» и обеспечить защиту прав человека женщин и девочек, являющихся объектом купли-продажи. Он также рекомендует государству-участнику добиваться искоренения коренных причин торговли людьми путем наращивания своих усилий по улучшению экономического положения женщин и устранения тем самым для них риска подвергнуться эксплуатации и превратиться в объект купли-продажи и принимать меры в целях реабилитации и социальной интеграции женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий доклад</p>	<p>19. Ссылаясь на свою общую рекомендацию No 19 о насилии в отношении женщин и свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/KAZ/CO/2, пункт 16), Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) использовать Конвенцию, общую рекомендацию Комитета No 19 и его решения при пересмотре законодательной базы для обеспечения того, чтобы пересмотренный Закон «О профилактике бытового насилия» 2009 года и Уголовный кодекс полностью охватывали все формы насилия в отношении женщин, включая домогательство;</p> <p>б) ввести в действие систему комплексного сбора данных обо всех формах насилия в отношении женщин и поощрять подачу заявлений обо всех формах насилия в отношении женщин и девочек, включая бытовое и сексуальное насилие;</p> <p>с) обеспечивать эффективное расследование всех заявлений и возбуждение ex officio преследования по фактам насилия в отношении женщин, обеспечить</p>	<p>20. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) обеспечивать, чтобы Омбудсмен действовал эффективно и независимо, в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека («Парижские принципы»), для чего, в частности, выделять Управлению Омбудсмана достаточные людские, технические и финансовые ресурсы;</p> <p>б) развивать сеть отделений Управления Омбудсмана за пределами столицы, в том числе в сельских районах.</p>

	<p>исчерпывающую информацию и данные о торговле женщинами и детьми и эксплуатации проституции, а также о мерах, принятых в целях предупреждения и пресечения такой деятельности, и об эффективности этих мер.</p>	<p>назначение виновным соответствующих мер наказания, а также упразднить все виды посредничества и примирения в делах о насилии в отношении женщин;</p> <p>d) пересмотреть действующее законодательство с целью приведения определения изнасилования как преступления в соответствие с Конвенцией и правовой практикой Комитета в соответствии с Факультативным протоколом;</p> <p>e) обеспечить, чтобы законопроект, в котором предложены поправки в отношении финансирования кризисных центров и приютов, предусматривал достаточное и регулярное финансирование государством-участником этих учреждений;</p> <p>f) рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и бытового насилия и борьбе с ним.</p>	
<p>100. Комитет предлагает правительству проанализировать соотношение между высоким уровнем образования женщин и уровнем их доходов. Он рекомендует принять меры к тому, чтобы ускорить процесс обеспечения более широкой представленности женщин на всех уровнях принятия решений, и настоятельно призывает правительство страны осуществить запланированную реформу учебных программ и пересмотреть содержание учебников в целях искоренения традиционного отношения</p>	<p>20. Комитет рекомендует государству-участнику добиваться дальнейшей активизации работы национального механизма по улучшению положения женщин и обеспечить, чтобы он обладал достаточным авторитетом, властными полномочиями и людскими и финансовыми ресурсами, чтобы вести эффективную работу по поощрению гендерного равенства и реализации прав женщин. Сюда должно входить и создание потенциала</p>	<p>21. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>a) активизировать усилия по устранению коренных причин торговли женщинами и девочками и обеспечить реабилитацию и социальную интеграцию жертв, в том числе путем предоставления им доступа к приютам, правовой, медицинской и психосоциальной помощи и альтернативным</p>	<p>22. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>a) пересмотреть законопроект о семейной и гендерной политике с целью обеспечить, чтобы содержащиеся в нем определения понятий «временные специальные меры» и «гендерные квоты» отвечали статье 4 1) Конвенции и общей рекомендации Комитета No 25 (2004) о временных специальных мерах;</p>

<p>к женщинам и содействия созданию условий, способствующих обеспечению более широкого представительства женщин на должностях высокого уровня и высокооплачиваемых должностях.</p>	<p>для обеспечения эффективной координации и сотрудничества между различными гендерными и правозащитными механизмами и с гражданским обществом.</p>	<p>возможностям получения средств к существованию; b) активизировать информационно-пропагандистскую работу, направленную на содействие увеличению числа заявлений о преступлениях в форме торговли людьми и выявление на ранних этапах женщин и девочек, являющихся жертвами торговли людьми; c) активизировать усилия, направленные на развитие двустороннего, регионального и международного сотрудничества в деле предотвращения торговли людьми, в том числе на основе обмена информацией и согласования правовых процедур преследования лиц, занимающихся торговлей людьми, в частности с Содружеством Независимых Государств и другими странами региона; d) представить в своем следующем периодическом докладе информацию об имеющихся программах, направленных на борьбу с проституцией, включая программы по восстановлению и реинтеграции для женщин, желающих прекратить заниматься проституцией.</p>	<p>b) ввести временные специальные меры в качестве необходимой стратегии для ускорения достижения реального равенства женщин во всех областях применения Конвенции, в которых женщины недопредставлены; c) создать механизм мониторинга осуществления временных специальных мер и оценки их воздействия; d) выделять достаточные ресурсы для осуществления, мониторинга и оценки воздействия таких мер.</p>
<p>102. Комитет настоятельно призывает правительства содействовать принятию и осуществлению соответствующего законодательства для обеспечения равенства возможностей мужчин и женщин в государственном и частном секторах на рынке</p>	<p>22. Комитет рекомендует государству-участнику без задержек принять и реализовать предложение, направленное на то, чтобы в политических органах было не менее 30 процентов женщин, и принять</p>	<p>23. Комитет подтверждает свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/KAZ/CO/2, пункт 22) и рекомендует государству-участнику ввести меры по обеспечению эффективного</p>	<p>24. Комитет рекомендует государству-участнику: a) разработать, принять и осуществлять всеобъемлющую стратегию и проводить кампании — с участием соответствующих</p>

<p>труда. Он рекомендует правительству пересмотреть структуру системы социального обеспечения и охранительное трудовое законодательство в целях ослабления действия факторов, осложняющих положение женщин на рынке труда. Он также рекомендует правительству разработать и осуществить специальные программы профессиональной подготовки и переподготовки для различных групп безработных женщин с учетом их доли от численности безработного населения и их навыков и образования. Комитет далее рекомендует увеличить размер заработной платы в тех секторах, в которых среди занятых преобладают женщины, с тем чтобы уменьшить разницу в размере заработной платы между этими секторами и секторами, в которых основную массу занятых составляют мужчины.</p>	<p>другие последовательные меры, в том числе временные специальные меры в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общими рекомендациями 25 и 23 Комитета, чтобы ускорить достижение цели полноправного и равного участия женщин в избранных и назначенных органах, в том числе на международном уровне. Такие меры должны предусматривать разработку базовых показателей, постановку количественных целей и определение сроков, осуществление учебных программ по развитию навыков руководства и умения вести переговоры у нынешних и будущих женщин-лидеров, а также регулярное отслеживание достигнутого прогресса и результатов. Он далее настоятельно призывает государство-участник провести кампании для разъяснения важного значения участия женщин в политической и общественной жизни и выдвижения их на руководящие должности.</p>	<p>осуществления Стратегии гендерного равенства на 2006–2016 годы на национальном и местном уровнях и принять более целенаправленные временные специальные меры в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и общими рекомендациями Комитета No 25 о временных специальных мерах и No 23 о женщинах в общественной жизни с целью ускорения полноценного и равноправного участия женщин в выборных и назначаемых органах, включая дипломатическую службу. Комитет также рекомендует государству-участнику проанализировать вопрос о возможном пересмотре действующего электорального законодательства для обеспечения того, чтобы в нормативно-законодательной базе нашли свое отражение временные специальные меры или квоты. Комитет также рекомендует принять совместно с политическими партиями конкретные меры по усилению руководящей роли женщин в политических партиях.</p>	<p>министерств, гражданского общества, местных и религиозных лидеров, научных учреждений, деловых кругов и средств массовой информации — для улучшения осведомленности общественности о дискриминационных стереотипных представлениях о роли и обязанностях женщин и мужчин в обществе и семье и содействия созданию позитивного образа женщин как активных участников социальной, экономической и политической жизни;</p> <p>b) обеспечивать, чтобы образовательная политика и практика во всех школах и практика подготовки учителей были направлены на закрепление прогресса, достигнутого в борьбе с дискриминационными гендерными стереотипами и детскими и/или принудительными браками, для чего, среди прочего, пропагандировать равное распределение домашних и родительских обязанностей и улучшать осведомленность о негативном воздействии гендерных стереотипов и детских и/или принудительных браков на получение образования женщинами и девочками, их здоровье и осуществление ими других прав;</p> <p>c) обеспечивать эффективное расследование случаев детских и/или принудительных браков, судебное преследование и надлежащее наказание виновных, а также доступ женщин и девочек,</p>
--	--	--	---

			состоящих в принудительных браках, к защите, включая приюты, и услугам по поддержке; d) принимать конкретные меры для содействия равному распределению домашних и родительских обязанностей, а также ответственного отцовства, в том числе поощряя отцов брать оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и отслеживая эту практику.
104. Комитет рекомендует охватить специальными программами неимущих женщин, в частности женщин, возглавляющих домашние хозяйства, женщин пожилого возраста и женщин, проживающих в сельской местности, направленными на сокращение масштабов нищеты.	24. Комитет рекомендует активизировать усилия по ликвидации профессиональной сегрегации, как горизонтальной, так и вертикальной, и принять меры, призванные сократить и ликвидировать разрыв в оплате труда женщин и мужчин, например увязать схемы оценки должностных функций в государственном секторе с постоянными увеличениями заработной платы в секторах, где преобладают женщины. Он также рекомендует активизировать усилия по обеспечению женщинам доступа к профессионально-технической подготовке. Комитет настоятельно призывает государство-участник дополнить законодательство положениями о равной оплате труда равной ценности. Комитет рекомендует государству-участнику продолжить обзор нынешней структуры социальных льгот и положений охранного законодательства и при необходимости пересмотреть их, чтобы устранить препятствия, с которыми сталкиваются	25. Комитет рекомендует государству-участнику: а) осуществить программы, направленные на ускорение легализации не имеющих гражданства женщин и девочек, и обеспечить, чтобы они имели надлежащий доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и другим основным услугам; б) активизировать проводимые им кампании по повышению уровня осведомленности общественности и принять конкретные меры для обеспечения того, чтобы малоимущие и сельские женщины были ознакомлены с требованиями, касающимися регистрации рождений, и могли без труда получить доступ к услугам по государственной регистрации рождений, включая выдачу свидетельств о рождении, предоставляемых государством.	26. Ссылаясь на свою общую рекомендацию No 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенную для обновления общей рекомендации No 19, Комитет рекомендует государству-участнику: а) пересмотреть действующее законодательство, включая Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и Закон «О профилактике бытового насилия», с целью выделить бытовое насилие как отдельное уголовное преступление, обеспечить автоматическое судебное преследование за него и предусмотреть надлежащее наказание за него, соразмерное тяжести совершенного деяния; б) внести изменения в статью 109 Уголовного кодекса, с тем чтобы включить в определение изнасилования отсутствие согласия в качестве основного элемента и привести это определение в

	<p>женщины на рынке труда. Он предлагает государству-участнику сообщить о результатах этого обзора и последующих принятых мерах в его следующем докладе. Комитет просит государство-участник включить в его следующий доклад подробную информацию, в том числе статистические данные с указанием тенденций в отчетном периоде, о занятости женщин в государственном, частном, формальном и неформальном секторах и об эффективности мер, принятых для создания равных возможностей для женщин.</p>		<p>соответствие с положениями Конвенции и правовой практикой Комитета в соответствии с Факультативным протоколом;</p> <p>с) пересмотреть законопроект о борьбе с бытовым насилием, чтобы обеспечить его соответствие положениям Конвенции в целях эффективного предотвращения всех форм гендерного насилия в отношении женщин, эффективной борьбы с ним и защиты его жертв;</p> <p>d) поощрять подачу заявлений обо всех формах гендерного насилия в отношении женщин и девочек, включая бытовое и сексуальное насилие;</p> <p>e) обеспечивать своевременное и эффективное вынесение и исполнение постановлений о выселении и контроль за их исполнением, а также своевременное и эффективное осуществление и мониторинг реабилитационно-воспитательных программ для виновных лиц;</p> <p>f) обеспечивать, чтобы все случаи гендерного насилия в отношении женщин эффективно расследовались, виновные автоматически привлекались к ответственности и несли соответствующее наказание, приоритетная роль отводилась уголовному преследованию, а не примирению, и сотрудники полиции, которые не принимают надлежащих мер или удерживают жертв от подачи заявлений, привлекались к ответственности;</p>
--	--	--	---

			<p>g) за счет средств государственного бюджета создавать долгосрочные и краткосрочные приюты и расширять оказание медицинской, психологической и правовой помощи в городских и сельских районах и делать такие приюты и такую помощь более доступными для всех женщин, ставших жертвами гендерного насилия или подвергающихся риску такого насилия, включая женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, и женщин, занимающихся проституцией;</p> <p>h) обеспечивать обязательную подготовку по вопросам предупреждения и выявления всех форм гендерного насилия и принятия мер реагирования в связи с ними с учетом гендерного фактора и интересов жертв, уделяя особое внимание защите конфиденциальности, и привести стандарт оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия в соответствие с международными стандартами;</p> <p>i) обеспечить криминализацию принудительной стерилизации и принудительного прерывания беременности и привлекать к уголовной ответственности лиц, совершающих такие деяния, отменить де-юре и де-факто требование о хирургическом изменении пола, выявить и устранить препятствия для доступа жертв к правосудию в сельских и городских районах и обеспечить,</p>
--	--	--	---

			<p>чтобы все жертвы имели доступ к эффективному возмещению, включая компенсацию;</p> <p>j) обеспечивать эффективный контроль со стороны независимых органов за всеми учреждениями, в которых проживают женщины-инвалиды, для предотвращения насилия и жестокого обращения;</p> <p>k) ускорить процесс ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.</p>
<p>106. Комитет настоятельно призывает правительство сохранить бесплатный доступ к надлежащим базовым медицинским услугам и усовершенствовать свою политику в области планирования семьи и охраны репродуктивного здоровья, в том числе в том, что касается наличия и доступности современных средств контрацепции. Он рекомендует правительству поощрять половое воспитание как для девочек, так и для мальчиков, а также осуществлять образовательные программы в целях борьбы с употреблением женщинами алкоголя и злоупотреблением наркотиками. Комитет также настоятельно призывает правительство страны выработать и осуществлять разумную природоохранную политику, направленную на охрану здоровья женщин и детей.</p>	<p>26. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять конкретные меры для повышения и мониторинга доступности медицинской помощи для женщин, в том числе в сельской местности, в соответствии со статьей 12 Конвенции и общей рекомендацией 24 Комитета, касающейся женщин и охраны их здоровья. Он просит государство-участник активизировать меры, направленные на профилактику нежелательной беременности, особенно среди подростков. Такие меры должны включать мониторинг любых негативных последствий использования внутриматочных противозачаточных средств и обеспечение более широкого применения без каких бы то ни было ограничений всего набора противозачаточных средств, а также повышение уровня информированности о методах планирования семьи. Комитет просит</p>	<p>27. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>a) поощрять выбор девочками и молодыми женщинами нетрадиционных направлений образования и профессий, в том числе путем принятия временных специальных мер, и осуществлять программы, направленные на консультирование юношей и девушек по всему спектру имеющихся возможностей для получения образования;</p> <p>b) сократить отсев девочек из школ за счет борьбы с браками в детском возрасте на основе разработки всеобъемлющей стратегии, которая должна, среди прочего, быть сосредоточена на повышении уровня осведомленности среди родителей, общинных руководителей и общественности в целом о вредных последствиях практики заключения браков между детьми;</p>	<p>28. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>a) расширять возможности работников судебных и правоохранительных органов в плане выявления, направления в специализированные структуры и защиты жертв торговли людьми на раннем этапе, особенно когда дело касается женщин из других государств;</p> <p>b) эффективно расследовать дела о торговле людьми, особенно случаи торговли женщинами и девочками, осуществлять судебное преследование по ним и выносить виновным приговоры, соизмеримые с тяжестью преступления;</p> <p>c) обеспечивать доступ женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, включая тех, которые живут с ВИЧ/СПИДом, к комплексным программам поддержки, реабилитации и реинтеграции и не допускать, чтобы</p>

	<p>государство-участник включить в его следующий доклад дополнительную информацию об охране здоровья женщин и об эффективности принимаемых им мер по улучшению здоровья женщин и расширению их доступа к медицинским услугам, в том числе к методам планирования семьи.</p>	<p>с) включить в школьные программы адаптированные к возрасту школьников учебные курсы по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующим правам, включая всеобъемлющее половое воспитание девочек и мальчиков подросткового возраста, охватывающее вопросы ответственного сексуального поведения.</p>	<p>условием приема в такие программы было сотрудничество с полицией и прокуратурой; d) активизировать информационно-просветительскую работу, направленную на предупреждение торговли людьми, в школах и на местном уровне; e) регистрировать, расследовать и преследовать в судебном порядке случаи гендерного насилия и дискриминации в отношении женщин, занимающихся проституцией, и привлекать виновных к ответственности, а также положить конец практике принудительного тестирования на ВИЧ; f) проводить информационно-просветительские кампании для опровержения стереотипных представлений о женщинах, занимающихся проституцией, и преодоления связанной с проституцией стигматизации; g) осуществлять программы помощи женщинам, желающим прекратить заниматься проституцией, и предлагать им альтернативные возможности для получения дохода.</p>
<p>108. Комитет рекомендует правительству оказывать поддержку деятельности женских неправительственных организаций, в частности путем поощрения более широкого сотрудничества между ними и специализированными учреждениями и путем повышения степени осведомленности структур частного сектора и отдельных лиц о</p>	<p>28. Комитет просит государство-участник в его следующем докладе дать полную картину фактической ситуации сельских и пожилых женщин во всех областях, охваченных Конвенцией, в том числе в отношении пенсионных льгот и реформы.</p>	<p>29. Комитет подтверждает свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/KAZ/CO/2, пункт 24) и призывает государство-участник: a) активизировать усилия в рамках Программы «Дорожная карта занятости 2020» с целью снижения</p>	<p>30. Комитет напоминает о том, что ранее (CEDAW/C/KAZ/CO/3-4, п. 23) он рекомендовал в ускоренном порядке обеспечить полное и равноправное участие женщин в работе выборных и невыборных органов на руководящих должностях, в частности их</p>

<p>возможностях пожертвования средств на нужды женских организаций.</p>		<p>уровня безработицы среди женщин, в частности за счет предоставления профессионально-технического обучения;</p> <p>b) активизировать усилия, направленные на устранение структурного неравенства и профессиональной сегрегации, как горизонтальной, так и вертикальной, и принять меры, призванные сократить и ликвидировать разрыв в оплате труда женщин и мужчин на основе, среди прочего, последовательного пересмотра размеров оплаты труда в секторах, в которых в основном заняты женщины;</p> <p>c) пересмотреть перечень запрещенных видов трудовой деятельности для женщин и рассмотреть возможность улучшения условий труда в таких областях занятости, которые считаются опасными для здоровья женщин, с тем чтобы содействовать работе женщин по таким профессиям;</p> <p>d) безотлагательно принять всеобъемлющий закон о борьбе с сексуальными домогательствами на работе в соответствии с общей рекомендацией Комитета No 19 о насилии в отношении женщин.</p>	<p>представленность в министерствах, Сенате, на дипломатической службе, в вооруженных силах и местных административных и представительных органах. Он рекомендует также государству-участнику:</p> <p>a) пересмотреть Концепцию семейной и гендерной политики с целью установить 50-процентную квоту представленности женщин во всех сферах жизни;</p> <p>b) ввести меры поощрения политических партий за назначение женщин на руководящие должности и в руководящие органы в своих партийных структурах, а также за дополнительное привлечение внимание к кандидатурам женщин в ходе избирательных кампаний;</p> <p>c) обучать женщин навыкам политического руководства, проведения кампаний и ведения переговоров;</p> <p>d) обеспечивать сбор данных об участии женщин в политической и общественной жизни в разбивке по возрасту, этнической принадлежности и регионам;</p> <p>e) принять эффективные меры для устранения региональных различий в плане представленности женщин в политической жизни, в том числе путем поощрения их активного участия в политике;</p> <p>f) улучшать осведомленность политических лидеров и широкой общественности о том, что полное, равноправное, свободное и демократическое участие женщин</p>
---	--	---	---

			наравне с мужчинами в политической и общественной жизни является необходимым условием для полного осуществления прав человека женщин.
110. Комитет рекомендует правительству страны уделять больше внимания положению сельских женщин и разработать специальные стратегии и программы, направленные на расширение их экономических возможностей и обеспечивающие им доступ к капиталам и средствам производства и к услугам по охране здоровья, а также возможностей в плане получения образования и участия в общественной жизни.	30. Комитет просит государство-участник обеспечить неукоснительное соблюдение законодательства о браке и семье, которое устанавливает возраст вступления в брак в 18 лет как для женщин, так и для мужчин, и принять меры, направленные на то, чтобы привести религиозные и традиционные браки в соответствие с положениями Конвенции. Он просит государство-участник включить в свой следующий доклад информацию о мерах, принятых в этой связи.	31. Комитет призывает государство-участник: а) активизировать осуществление стратегий борьбы с ВИЧ/СПИДом, в частности профилактических стратегий, и продолжать предоставлять бесплатное антиретровирусное лечение всем женщинам и мужчинам, живущим с ВИЧ/СПИДом, включая беременных женщин, с целью предотвращения передачи инфекции от матери ребенку; б) провести сбор данных о женщинах-наркоманках в тюрьмах и в обществе в целом для определения масштабов проблемы с целью разработки надлежащих мер по лечению от наркотической зависимости и определения числа лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом и нуждающихся в медицинской помощи; с) рассмотреть добавление доступа к полному спектру противозачаточных средств для женщин, в том числе проживающих в сельских районах, женщин-инвалидов и подростков, к перечню бесплатных медицинских услуг, гарантируемых государством.	32. Комитет рекомендует государству-участнику: а) установить четкие сроки и выделить ресурсы для завершения разработки национального плана действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности в сотрудничестве с представителями женских организаций и обеспечить, чтобы в этом плане был учтен весь спектр вопросов повестки дня Совета по женщинам и миру и безопасности, отраженных в резолюциях 1820 (2008), 1888 (2009), 1889 (2009) и 2122 (2013); б) выделять 15 процентов официальной помощи в целях развития на актуализацию гендерной проблематики.
111. Комитет настоятельно призывает правительство утвердить поправку к пункту 1	31. Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее принять	33. Комитет призывает государство-участник:	34. Комитет рекомендует государству-участнику:

<p>статьи 20 Конвенции, касающуюся сроков проведения заседаний Комитета.</p>	<p>поправку к пункту 1 статьи 20 Конвенции, касающуюся продолжительности заседаний Комитета.</p>	<p>а) уделить особое внимание потребностям престарелых женщин, женщин-инвалидов и сельских женщин для обеспечения их равного доступа к медицинским услугам, профессиональной подготовке, занятости и другим правам; б) расширить доступ женщин к услугам микрофинансирования и микрокредитования по низким процентным ставкам с целью обеспечить им возможность участвовать в приносящей доход деятельности и начать свой собственный бизнес.</p>	<p>а) пересмотреть Кодекс «О браке (супружестве) и семье» и соответствующие подзаконные акты с целью обеспечить регистрацию всех детей при рождении и выдачу им свидетельств о рождении независимо от правового статуса или гражданства родителей; б) пересмотреть Закон «О гражданстве» и другие соответствующие законы и подзаконные акты, с тем чтобы предусмотреть возможность восстановления женщин в гражданстве в случае, если брак расторгается или не заключается, и отменить требование, согласно которому обязательным условием приобретения гражданства или восстановления в гражданстве является экономическая самостоятельность или владение имуществом; с) обеспечить гарантии против произвольного лишения гражданства в целях предотвращения безгражданства, в том числе предусмотреть право на подачу апелляции с приостановкой исполнения обжалуемого решения и наличие эффективных средств правовой защиты, которые должны включать возможность восстановления в гражданстве.</p>
<p>112. Комитет также настоятельно призывает правительство дать в его следующем периодическом докладе ответы на конкретные вопросы, поднятые в настоящих заключительных замечаниях.</p>	<p>32. Комитет настоятельно призывает государство-участник при выполнении им своих обязательств по Конвенции полностью руководствоваться Пекинской декларацией и Платформой</p>	<p>35. Комитет рекомендует государству-участнику эффективным образом обеспечивать соблюдение его законодательства в соответствии с общей</p>	<p>36. Ссылаясь на свою общую рекомендацию No 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование, Комитет рекомендует государству-участнику разъяснять населению</p>

	<p>действий, которые развивают положения Конвенции, и просит государство-участник включить информацию об этом в его следующий периодический доклад.</p>	<p>рекомендацией Комитета No 29 об экономических последствиях брака, семейных отношений и их расторжения и защищать права женщин при расторжении таких религиозных или основанных на обычаях браков вне зависимости от того, были ли они официально зарегистрированы.</p>	<p>важность охвата девочек образованием на всех уровнях как необходимого условия для расширения их прав и возможностей и воспользоваться принятием новой программы развития образования, с тем чтобы:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) продолжать усилия по предупреждению детских браков и решению проблемы прерывания школьного образования девочками-подростками и обеспечить молодым матерям возможность вернуться в школу после родов, чтобы завершить образование и получить свидетельство о школьном образовании и таким образом получить доступ к высшему образованию и/или оплачиваемой работе в соответствии с их карьерными устремлениями; b) разработать и включить в школьные учебные программы: i) инклюзивную и доступную информацию по вопросам гендерного равенства, включая права женщин, положительные примеры видных общественных деятельниц и материалы о гендерных стереотипах и гендерной дискриминации; и ii) учитывающее возрастную специфику просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав, включая всестороннее половое просвещение девочек и мальчиков подросткового возраста с акцентом на ответственное сексуальное поведение;
--	---	---	--

			<p>с) включить в учебные программы и учебники материалы по гендерной проблематике, учитывающие возрастную специфику, и проводить гендерную подготовку преподавательского состава в учреждениях всех уровней образования;</p> <p>d) обеспечивать, чтобы девочки и женщины могли использовать полученное ими образование для трудоустройства и работы на руководящих должностях, в том числе путем приведения учебных программ в соответствие с текущими требованиями, борьбы с дискриминационными стереотипами и улучшения профориентации;</p> <p>e) обеспечить, чтобы женщины были в равной степени с мужчинами представлены на уровне принятия решений и управления в системе образования.</p>
<p>113. Комитет просит обеспечить широкое распространение настоящих выводов в Казахстане, с тем чтобы информировать общественность, в особенности администраторов, должностных лиц и политиков, о принятых мерах по обеспечению гарантий равенства де-юре и де-факто между женщинами и мужчинами и о дальнейших мерах, которые предстоит принять в этой области. Комитет также настоятельно призывает правительство страны продолжать широкое освещение Конвенции и Факультативного протокола к ней, общих рекомендаций Комитета и Пекинской декларации и Платформы действий, а также</p>	<p>33. Комитет также подчеркивает, что эффективное и в полном объеме осуществление положений Конвенции является непреложным условием достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Он призывает учитывать гендерную проблематику и строго руководствоваться положениями Конвенции во всех усилиях, направленных на достижение целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия, и просит государство-участник включить</p>	<p>36. Комитет призывает государство-участник как можно скорее принять поправку к статье 20 (1) Конвенции, касающейся сроков проведения заседаний Комитета.</p>	<p>38. Напоминая о том, что прогресс в области занятости должен идти рука об руку с расширением прав и возможностей женщин и обеспечением равенства на рабочем месте, Комитет рекомендует государству-участнику скорректировать политику в области занятости, с тем чтобы гендерное равенство было одной из ее приоритетных задач, и обеспечить, чтобы она была ориентирована на результаты, включала поддающиеся оценке показатели, опиралась на</p>

<p>результатов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке», особенно среди женских групп и правозащитных ассоциаций.</p>	<p>информацию об этом в его следующий периодический доклад.</p>		<p>партнерское взаимодействие с частным сектором и предусматривала возможности профессиональной подготовки во всех областях, включая инновационные сектора и сектор информационно-коммуникационных технологий. Он рекомендует также государству-участнику:</p> <p>а) обеспечить, чтобы запрещение дискриминации на рабочем месте в соответствии со статьей 6 (2) Трудового кодекса охватывало также косвенную дискриминацию и могло фактически обеспечиваться в государственном и частном секторах;</p> <p>б) безотлагательно запретить сексуальные домогательства на рабочем месте и усилить роль Уполномоченного по этике в деле защиты женщин от дискриминации и сексуальных домогательств на рабочем месте, в том числе с использованием механизма подачи жалоб, обеспечивать выполнение решений Уполномоченного, улучшать осведомленность женщин об этом механизме и поощрять их к его использованию;</p> <p>с) ликвидировать как горизонтальную, так и вертикальную профессиональную сегрегацию и гендерный разрыв в оплате труда, для чего в том числе регулярно пересматривать ставки заработной платы, а также провести исследование для оценки</p>
--	---	--	--

			<p>воздействия новой системы оплаты труда на женщин;</p> <p>d) отменить список запрещенных для женщин профессий и облегчить доступ женщин к таким профессиям, а также обеспечить, чтобы любого рода ограничения применялись в индивидуальном порядке, а не в отношении всех женщин;</p> <p>e) содействовать формированию позитивного образа женщин в бизнесе и профессиональной жизни с целью разделить права женщин и права в сфере семейных отношений;</p> <p>f) обеспечить возможность работы по гибкому графику, включая такие схемы, как неполный рабочий день и дистанционная работа, для женщин и мужчин и содействовать равному распределению домашних и родительских обязанностей (см. п. 24 d) выше);</p> <p>g) обеспечить доступ к системе охраны материнства, содействовать возвращению молодых матерей на работу и отслеживать динамику профессионального роста и изменения заработной платы молодых матерей, вернувшихся на работу;</p> <p>h) улучшить доступ женщин из групп, находящихся в неблагоприятном положении, включая женщин-мигрантов, домашних работниц, сельских женщин и женщин-инвалидов, к возможностям трудоустройства и прохождения подготовки.</p>
--	--	--	---

	<p>34. Комитет отмечает, что присоединение государств к семи важнейшим международным документам по правам человека обеспечивает более эффективную реализацию женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. Поэтому Комитет призывает правительство Казахстана рассмотреть возможность ратификации договора, участником которого оно еще не является, а именно — Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.</p>	<p>37. Комитет предлагает государству-участнику использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий в своих усилиях по осуществлению положений Конвенции.</p>	<p>40. Комитет рекомендует государству-участнику воспользоваться возможностями, которые открывает предстоящее утверждение программы развития здравоохранения на период до 2025 года, с тем чтобы:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) обеспечить предоставление бесплатных или субсидируемых контрацептивов уязвимым группам населения, включая сексуально активных подростков, малоимущих женщин, женщин-инвалидов и женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, в городских и сельских районах; b) улучшать осведомленность общественности о современных видах контрацепции и обеспечивать, чтобы аборт не использовался в качестве метода контрацепции, в том числе посредством полового просвещения и проведения просветительских кампаний в СМИ; c) снизить с 18 до 16 лет возраст, с которого подростки могут обращаться за медицинской помощью, включая аборт и психиатрические услуги, без предварительного согласия родителей, для чего в том числе пересмотреть и принять проект нового кодекса о здоровье; d) повышать качество и доступность медицинских услуг, предоставляемых молодежи в медицинских центрах, в том числе повышая квалификацию персонала и расширяя его возможности в плане оказания ориентированных на молодежь услуг с учетом гендерных
--	---	--	---

			<p>особенностей и гарантирования конфиденциальности и неразглашения личной информации, а также развивать сеть таких центров в сельских районах и деревнях с сохранением государственного финансирования;</p> <p>е) ликвидировать дискриминацию, насилие и стигматизацию в отношении женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, женщин-инвалидов и женщин, употребляющих наркотики, в том числе в специализированных учреждениях и тюрьмах, и обеспечить, чтобы они имели доступ к надлежащим медицинским услугам, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, лечение при ВИЧ-инфекции и наркологическую помощь.</p>
	<p>35. Комитет просит обеспечить широкое распространение в Казахстане настоящих заключительных замечаний с целью информировать народ Казахстана, в том числе должностных лиц государственных учреждений, политических деятелей, членов парламента и женские и правозащитные организации, о шагах, предпринимаемых для обеспечения юридического и фактического равенства женщин, а также о дальнейших мерах, которые требуются в этой связи. Комитет просит государство-участник продолжать широко распространять, в частности среди женских и правозащитных организаций, тексты Конвенции,</p>	<p>38. Комитет призывает к учету гендерной проблематики в контексте усилий по достижению Целей развития тысячелетия и в рамочной программе развития на период после 2015 года.</p>	<p>42. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) обеспечить доступ всех женщин, включая безработных женщин и женщин, занятых в неформальном секторе, к программам социальной защиты;</p> <p>б) пересмотреть систему социальной защиты и обеспечения жильем с целью сократить масштабы нищеты среди женщин, рассмотреть вопрос о разработке механизма обеспечения малоимущих многодетных семей арендным или собственным жильем и обеспечить наличие возможностей для малоимущих женщин, которые хотят перестать жить</p>

	<p>Факультативного протокола к ней, общих рекомендаций Комитета, Пекинской декларации и Платформы действий, а также итогового документа двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке».</p>		<p>исключительно на государственные пособия; с) принимать целенаправленные и конкретные по срокам меры для расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве, в том числе путем расширения их участия в управлении и принятии решений с целью увеличения числа крестьянских и фермерских хозяйств, возглавляемых женщинами; d) опираясь на результаты проведенных в государстве-участнике исследований (см. CEDAW/C/KAZ/5, п. 114), ввести стимулы и временные специальные меры, включая предоставление субсидий на развитие бизнеса, создание бизнес-инкубаторов, облегчение доступа к финансированию и другие стимулирующие меры, для развития предпринимательства среди женщин, расширения их экономических возможностей и увеличения их вклада в экономическую жизнь страны, особенно в нефтегазовом и строительном секторах; e) содействовать участию женщин и девочек в спорте и стимулировать инвестиции со стороны корпоративных организаций для оказания более активной поддержки женщинам и девочкам в спорте.</p>
	<p>36. Комитет просит государство-участник ответить на вызывающие озабоченность вопросы, изложенные в</p>	<p>39. Комитет напоминает об обязательстве государства-участника систематически и</p>	<p>44. Комитет рекомендует государству-участнику:</p>

	<p>настоящих заключительных замечаниях, в своем следующем периодическом докладе, представляемом в соответствии со статьей 18 Конвенции. Комитет предлагает государству- участнику представить свой третий периодический доклад, который должен быть представлен в сентябре 2007 года, и свой четвертый периодический доклад, который должен быть представлен в сентябре 2011 года, в виде сводного доклада в 2011 году.</p>	<p>постоянно осуществлять положения Конвенции. Он настоятельно призывает государство-участник уделять первоочередное внимание выполнению настоящих заключительных замечаний и рекомендаций в период до представления следующего периодического доклада. Исходя из этого, Комитет просит своевременно распространить настоящие заключительные замечания на официальном языке государства-участника среди соответствующих государственных учреждений на всех уровнях (местном, провинциальном, национальном), в частности препроводить их правительству, министерствам, парламенту и органам юстиции с целью обеспечения их полного осуществления. Комитет призывает государство-участник взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами, включая ассоциации предпринимателей, профсоюзы, правозащитные и женские организации, университеты и научно- исследовательские учреждения, СМИ и т.д. Комитет далее рекомендует распространить его заключительные замечания в соответствующей форме на уровне местных общин, чтобы обеспечить их выполнение. Кроме того, Комитет предлагает государству- участнику и далее распространять среди всех заинтересованных</p>	<p>a) расширить доступ сельских женщин к безопасной питьевой воде, услугам здравоохранения, формальной занятости и предпринимательству и обеспечить удовлетворение их особых потребностей, а также их осведомленность о доступных им — в том числе через Интернет — возможностях и льготах; b) обеспечить равное участие сельских женщин в процессе принятия решений, в том числе посредством их привлечения к планированию, разработке, осуществлению, мониторингу и оценке всех соответствующих программ и стратегий, включая стратегию перехода к «зеленой» экономике.</p>
--	---	--	---

		сторон тексты Конвенции и Факультативного протокола к ней, равно как и сведения об относящейся к ним судебной практике, а также общие рекомендации Комитета.	
		40. Комитет отмечает, что приверженность государства-участника девяти главным международным документам по правам человека укрепила бы положение женщин с точки зрения пользования своими правами человека и основными свободами во всех аспектах жизни. Именно поэтому Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о ратификации договоров, стороной в которых он еще не является, а именно: Конвенция о правах инвалидов и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.	46. Комитет рекомендует государству-участнику: а) ликвидировать практику многоженства, в том числе путем эффективного обеспечения соблюдения запрета на него, пропаганды и поощрения официальной регистрации браков и повышения уровня информированности общественности о том, чем опасны полигамные и незарегистрированные союзы в случае их расторжения; б) предупреждать и ликвидировать детские и/или принудительные браки и похищение невест, обеспечивая принятие скоординированных мер компетентными органами, гражданским обществом, школами и религиозными и общинными лидерами, в том числе: i) ввести законодательный запрет на заключение браков по религиозным обрядам с девочками младше 18 лет, обеспечивать соблюдение этого запрета и соразмерное наказание лиц, заключающих такие браки, поощрять официальную регистрацию браков и требовать ее по закону;

			<p>ii) внести изменения в статью 125 Уголовного кодекса, с тем чтобы она не предусматривала освобождение преступника от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения жертвы;</p> <p>iii) обеспечивать расследование дел о детских и/или принудительных браках и похищении невест, осуществлять судебное преследование в связи с ними и обеспечивать надлежащее наказание виновных;</p> <p>iv) более активно проводить информационные кампании, разъясняя негативные последствия детских и/или принудительных браков для здоровья и благополучия женщин и девочек и их доступа к образованию и занятости и риски, с которыми сопряжены незарегистрированные союзы в случае их расторжения;</p> <p>v) создать механизмы для выявления случаев детских и/или принудительных браков и похищения невест;</p> <p>vi) вести систематический сбор данных о числе жалоб, поданных в связи с детскими и принудительными браками и похищением невест, а также о расследованиях, судебных делах, обвинительных приговорах и мерах наказания в отношении тех, кто нарушает запрет на них;</p> <p>с) собирать данные с разбивкой по возрасту, полу и регионам для оценки распространенности,</p>
--	--	--	---

			частотности и географического распределения детских, принудительных и полигамных браков и случаев похищения невест.
		41. Комитет предлагает государству-участнику представить, в течение двух лет, письменную информацию о предпринятых мерах по осуществлению рекомендаций, содержащихся в пунктах 19 и 29 (b) и (c), выше.	48. Комитет рекомендует государству-участнику: а) в отношении женщин-инвалидов: i) расширять возможности женщин-инвалидов для трудоустройства, ведения предпринимательской деятельности и получения профессиональной подготовки; ii) обеспечить, чтобы женщины-инвалиды имели доступ к необходимым им специальным социальным услугам; iii) принять эффективные меры для решения проблемы неудовлетворенной потребности женщин-инвалидов в планировании семьи; iv) обеспечивать, чтобы женщины-инвалиды имели право сохранять беременность, и чтобы во время беременности у них был доступ к гинекологическим консультациям, медицинским осмотрам, услугам по планированию семьи и адаптированной поддержке; v) повышать уровень информированности о ВИЧ и инфекциях, передаваемых половым путем, используя доступные форматы; vi) криминализовать принудительную стерилизацию и принудительные аборты; vii) обеспечить, чтобы женщины-инвалиды могли пользоваться своей

			<p>правоспособностью и имели доступ к правосудию, а также чтобы им гарантировалась защита их права на свободное и информированное согласие на любое медицинское вмешательство;</p> <p>viii) расследовать случаи принудительных аборт и принудительной стерилизации, осуществлять судебное преследование в связи с ними и осуждать виновных;</p> <p>b) в отношении лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсексов:</p> <p>i) пересмотреть законодательство, включая пункт 13 статьи 257 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», с целью исключить требование о необходимости хирургического изменения пола для признания половой принадлежности;</p> <p>ii) обеспечивать учет потребностей трансгендерных женщин в политике в области здравоохранения и в рамках программы по ВИЧ;</p> <p>iii) криминализировать преступления, мотивированные сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, выделив их в отдельные преступления, и рассмотреть вопрос о том, чтобы такой мотив совершения преступления («сексуальная ориентация и гендерная идентичность») признавался отягчающим обстоятельством;</p> <p>iv) внести изменения в статьи 121–123 Уголовного кодекса, с тем</p>
--	--	--	---

			<p>чтобы исключить из них упоминание о лесбиянстве;</p> <p>v) расследовать сообщения об угрозах и шантаже в отношении лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных женщин и интерсексов и сообразно обстоятельствам преследовать виновных в судебном порядке и привлекать их к ответственности;</p> <p>vi) обеспечивать, чтобы лесбиянки, бисексуалки, трансгендерные женщины и интерсексы не подвергались судебному преследованию лишь на основании их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности;</p> <p>с) относительно женщин, ищущих убежища, беженок, женщин без гражданства и женщин с неопределенным гражданством:</p> <p>i) предоставлять женщинам, ищущим убежища, беженкам, женщинам без гражданства и женщинам с неопределенным гражданством, включая женщин, временно проживающих в государстве-участнике, медицинское страхование и базовые медицинские услуги, включая услуги по дородовому и послеродовому уходу, и обеспечивать, чтобы они имели доступ к возможностям трудоустройства и образованию и могли регистрировать акты гражданского состояния;</p> <p>ii) повысить эффективность процедур выявления просителей</p>
--	--	--	--

			<p>убежища и определения статуса беженца, обеспечив, чтобы они учитывали гендерные, возрастные и культурные особенности, в целях систематического и раннего выявления женщин и девочек, которые стали жертвами гендерного насилия или подвергаются риску такого насилия, и оказания им соответствующей помощи;</p> <p>iii) ускорить легализацию женщин без гражданства и женщин с неопределенным гражданством, а также их детей;</p> <p>iv) вести сбор данных о лицах без гражданства и лицах с неопределенным гражданством в разбивке по возрасту и полу;</p> <p>v) присоединиться к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства.</p>
		<p>42. Комитет предлагает государству-участнику представить его пятый периодический доклад в феврале 2018 года.</p>	<p>49. Комитет призывает государство-участник принять поправку к пункту 1 статьи 20 Конвенции, касающуюся продолжительности заседаний Комитета.</p>
		<p>43. Комитет просит государство-участник придерживаться согласованных руководящих принципов представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (HRI/MC/2006/3 и Corr.1).</p>	<p>50. Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и провести дополнительную оценку осуществления прав, закрепленных в Конвенции, в контексте 25-летнего обзора хода осуществления Декларации и Платформы в целях достижения реального равенства женщин и мужчин.</p>

			51. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальных языках государства-участника в соответствующих государственных учреждениях всех уровней (национального, регионального и местного), в частности в правительстве, парламенте и судебных органах, для обеспечения их осуществления в полном объеме.
			52. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником девяти основных международных документов по правам человека будет способствовать более полному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, участником которой оно пока не является.
			53. Комитет просит государство-участника представить в течение двух лет письменную информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся выше в пунктах 26 b), c) и i) и 38 d).
			54. Комитет просит государство-участник представить свой шестой периодический доклад в ноябре 2023 года. Доклад должен быть представлен в срок и охватывать

			весь период до момента его представления.
			55. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам по правам человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (см. HRI/GEN/2/Rev.6, гл. I).

Таблица 8. Рекомендации Комитета ООН по правам ребенка Республике Казахстан в области защиты от дискриминации

2003 год	2007 год	2015 год
607. Комитет рекомендует государству-участнику: а) включить надлежащим образом общие принципы Конвенции, в частности положения статей 2 (<i>принципы недискриминации. Прим. составителя</i>), 3, 6 и 12, во все соответствующие законодательные акты о детях; б) применять их во всех политических, судебных и административных решениях, а также в проектах, программах и услугах, затрагивающих всех детей; с) применять эти принципы в планировании и разработке политики на каждом уровне, а также в работе социальных, медико-санитарных и образовательных учреждений, судебных и административных органов.	19. Комитет рекомендует отдавать приоритет экономическим, социальным и культурным правам детей в бюджетной политике государства-участника. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии со статьей 4 Конвенции дополнительно увеличить бюджетные ассигнования на осуществление прав детей, признанных в Конвенции, особенно на здравоохранение, образование и помощь семьям, уделяя при этом особое внимание обездоленным, маргинализированным и безнадзорным детям с целью уменьшения диспропорций, лишений и неравенства. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник укреплять навыки местных властей в области составления и исполнения бюджетов, которые учитывают нужды детей и семей.	21. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для осуществления его законодательных актов, запрещающих дискриминацию, и для борьбы с любыми формами дискриминации детей, которые находятся в маргинализованном и неблагоприятном положении, и обеспечить таким детям равный доступ к качественному образованию и медицинскому обслуживанию. Он рекомендует также государству-участнику принять определение «дискриминации», соответствующее международным стандартам.
609. Комитет рекомендует государству-участнику тщательно контролировать положение этих групп детей (<i>детей-инвалидов, детей в приютах, детей, проживающих с одним родителем, в сельской местности, экологически опасных зонах, детей, рожденных дома, детей из групп</i>	27. Комитет призывает государство-участник продолжать укреплять свои усилия по борьбе против всех форм дискриминации, в том числе путем принятия законодательства о гендерном равенстве, и призывает государство-участник	35. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить соблюдение по всей стране минимального возраста вступления в брак, который как для девочек, так и для мальчиков составляет 18 лет. Комитет

<p>меньшинств, а также в отношении девочек. Прим. составителя) и разработать всесторонние действенные стратегии, включающие в себя конкретные и целенаправленные мероприятия, призванные предотвратить и искоренить любые формы дискриминации, в том числе в отношении доступа к образованию, здравоохранению и занятости.</p>	<p>отказаться от использования создающей стереотипы терминологии в отношении детей со специальными потребностями и детей, рожденных вне брака.</p>	<p>рекомендует также государству-участнику: а) разработать информационно-просветительские кампании и программы о пагубных последствиях ранних браков для физического и психического здоровья и благополучия девочек, ориентированные, в частности, на родителей, учителей и религиозных и общинных лидеров; б) создать механизмы защиты жертв ранних и принудительных браков, подавших жалобу; с) полностью искоренить пагубную практику «похищения невесты»; д) в свете совместной рекомендации общего порядка № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечания общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка о вредных видах практики (2014 год) принять активные меры к ликвидации вредных видов практики в отношении детей в государстве-участнике.</p>
<p>610. Комитет просит включить в следующий периодический доклад конкретную информацию о мерах и программах в связи с Конвенцией о правах ребенка, которые осуществляются государством-участником во исполнение Декларации и Программы действий, принятых в 2001 году на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и с учетом Замечания общего порядка № 1 по пункту 1 статьи 29 Конвенции (цели образования).</p>	<p>48. Комитет рекомендует государству-участнику принять с учетом Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (резолюция 48/96 Генеральной Ассамблеи) и принятого Комитетом Замечания общего порядка № 9 о правах детей-инвалидов все необходимые меры, с тем чтобы: а) принять всеобъемлющую стратегию образования и разработать план действий, с тем чтобы увеличить показатели посещения школ детьми с особыми потребностями и сосредоточить внимание на организации дневного ухода за такими детьми, с тем чтобы избегать их институционализации; б) обеспечить уход за всеми детьми с особыми потребностями; с) поддерживать деятельность НПО (родительских организаций) и сотрудничать с ними в процессе создания общинных служб по дневному уходу за детьми с особыми потребностями; и</p>	<p>43. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 15 (2013 год) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и рекомендует государству-участнику обеспечить равный доступ к качественным медицинским услугам, включая специализированную медицинскую помощь, больницы, квалифицированных врачей и средний медицинский персонал и все необходимое оборудование в городских и сельских районах по всей стране. Комитет рекомендует также государству-участнику принять меры по решению проблемы недоедания среди детей в регионах, где такая проблема выявлена. Кроме того, он рекомендует государству-участнику продолжить совершенствование санитарно-гигиенических стандартов и процедур во всех его больницах и учреждениях в отношении переливания крови и предотвращать любую</p>

	d) подписать и ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней.	потенциальную халатность со стороны их персонала.
<p>631. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по осуществлению комплексной стратегии по предотвращению и недопущению насилия внутри семьи, жестокого обращения и надругательств и принять соответствующие меры и осуществлять политику, которые способствовали бы изменению взглядов общества. Комитет также рекомендует, чтобы по случаям насилия внутри семьи, жестокого обращения с детьми и надругательств над ними проводились надлежащие расследования в рамках судебной процедуры, учитывающей интересы детей, а к виновным применялись санкции. Следует также принять меры с целью обеспечения того, чтобы детям при судебных разбирательствах оказывалась поддержка, а жертвам предоставлялись возможности физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции в соответствии со статьей 39 Конвенции.</p> <p>632. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник выполнить рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) (А/56/38, пункт 96) в той мере, в какой они касаются детей.</p>	<p>54. Комитет рекомендует государству-участнику с учетом принятого Комитетом Замечания общего порядка № 3 (2003 год) по ВИЧ/СПИДу и правам ребенка и Международных руководящих принципов по обеспечению уважения прав человека в связи с ВИЧ/СПИДом:</p> <p>а) укрепить свои превентивные усилия путем проведения кампаний и программ для повышения информированности о ВИЧ/СПИДе, в том числе о методах профилактики;</p> <p>б) укрепить профилактические меры, в том числе путем организации информационно-пропагандистских кампаний, для предотвращения передачи инфекции от матери к ребенку;</p> <p>с) оказывать психосоциальную помощь детям, инфицированным и затронутым ВИЧ/СПИДом, и их семьям, а также вести пропагандистскую работу по вопросам раннего лечения и медико-социальной интеграции;</p> <p>д) принимать эффективные меры для борьбы против отторжения и дискриминации детей и семей, инфицированных и затронутых ВИЧ/СПИДом.</p>	
<p>636. В свете статьи 23 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) провести исследования по выявлению причин и поиску путей предотвращения инвалидности среди детей;</p> <p>б) рассмотреть возможность внесения поправок в законодательство, с тем чтобы в категорию детей-инвалидов были включены все дети моложе 18 лет;</p> <p>с) проводить информационно-пропагандистские кампании для повышения уровня осведомленности населения о положении и правах детей-инвалидов и противодействия негативным взглядам, которые препятствуют реализации этих прав. Обеспечению их прав может также содействовать, например, поддержка родительских</p>		

<p>организаций и служб, существующих в рамках общин, а также долгосрочная программа по переводу детей из специальных учреждений в благоприятную семейную обстановку;</p> <p>d) выделять необходимые ресурсы на программы, медикаменты и протезирование, квалифицированный персонал и оборудование для детей-инвалидов, особенно проживающих в сельских районах;</p> <p>e) в свете стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (резолюция 48/96 Генеральной Ассамблеи) и рекомендаций Комитета, принятых по итогам общей дискуссии по вопросу о правах детей-инвалидов (CRC/C/69, пункты 310- - 339), продолжать поощрять интеграцию детей-инвалидов в обычную систему образования и вовлечение их в жизнь общества, в том числе путем обеспечения специальной подготовки преподавателей и повышения степени доступности школ для детей-инвалидов.</p>		
<p>645. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>a) обеспечить, чтобы закон (проект закона) соответствовал статье 22 Конвенции и другим международным нормам в области защиты и оказания помощи детям-беженцам, ускорить его принятие и обеспечить эффективное выполнение;</p> <p>b) предусмотреть процедуры выдачи соответствующих и международно признанных свидетельств о рождении детям-беженцам и, по мере необходимости, внести соответствующие поправки в законы или административные предписания;</p> <p>c) разработать процедуру, позволяющую учитывать особые нужды и положение несопровождаемых детей-беженцев, и в тех случаях, когда ни родителей, ни каких-либо других членов семьи найти невозможно, обеспечивать этого ребенка такой же защитой, уходом и социальными услугами, как и любого другого ребенка, постоянно или временно лишенного семейного окружения;</p> <p>d) рассмотреть возможность принятия мер, с помощью которых детям - просителям убежища и детям-беженцам</p>		

<p>можно было бы предоставить равный доступ к услугам, в особенности к образованию, независимо от того, кем они являются и где проживают;</p> <p>е) присоединиться к Конвенции 1954 года о статусе лиц без гражданства и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства;</p> <p>ф) продолжать и расширять свое сотрудничество с УВКБ.</p>		
--	--	--

Таблица 9. Выводы и рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, касающиеся защиты от дискриминации, по результатам визита в Республику Казахстан

2004 год
<p>78. <i>Осведомленность о гендерной проблематике.</i> Приветствуя проведенные реформы по повышению осведомленности о гендерной проблематике и поощрению прав женщин в Казахстане, являющемся страной, которую, судя по всему, можно рассматривать в качестве модели для многих других стран региона, Специальный докладчик верит, что в будущем прогресс может быть достигнут в рамках тесного сотрудничества между ЮНИФЕМ, Национальной комиссией по делам семьи и женщин и соответствующими НПО. Все сотрудники судов должны получить солидную подготовку по гендерной проблематике, и в этой связи следует приветствовать и поощрять инициативу ЮНИФЕМ по распространению учебного пособия для судей по вопросам, относящимся к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин. В высшей степени желательно улучшить гендерный состав на высших уровнях судебной системы, в первую очередь на уровне Верховного суда.</p>

Таблица 10. Выводы и рекомендации Независимого эксперта ООН по вопросам меньшинств, касающиеся защиты от дискриминации, по результатам визита в Республику Казахстан

2010 год
<p>81. Есть свидетельства растущего значения национальной и этнической принадлежности как важных маркеров, идентифицирующих отдельных лиц и целые группы в казахстанском обществе. Это может негативно повлиять на степень формирования общего чувства национальной идентичности на основе интеграции и единства в многообразии. Направленные на укрепление доверия меры должны предусматривать совершенствование законодательства по вопросам борьбы с дискриминацией и средств правовой защиты тем, кто считает себя пострадавшим от дискриминации по признаку национального или этнического происхождения.</p>
<p>82. Представители общин меньшинств отмечали относительное равенство и отсутствие дискриминации в сфере занятости в частном секторе, в доступе к услугам и во взаимоотношениях между людьми в целом. Антидискриминационные положения прописаны как в самой Конституции, так и в отдельных законодательных актах. Однако не отмечено ни одного случая обращения в суд с жалобой на дискриминацию по признаку этнического происхождения. Некоторые правительственные чиновники толкуют это обстоятельство как отсутствие дискриминации в обществе. Напротив, отсутствие судебных дел может свидетельствовать о неадекватной правовой базе, отсутствии независимых и эффективных механизмов рассмотрения жалоб отдельных лиц, а также об отсутствии доверия населения к таким процедурам.</p>
<p>83. Независимый эксперт поддерживает рекомендацию, сформулированную Комитетом по ликвидации расовой дискриминации после рассмотрения доклада Казахстана в 2004 году. Необходимо принять специальное законодательство о расовой дискриминации, которое должно быть направлено на осуществление положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и включать соответствующее Конвенции юридическое определение</p>

<p>расовой дискриминации. Такое законодательство должно предусматривать гражданско-правовые санкции за совершение актов расовой дискриминации и обеспечивать правовую базу для создания официального контрольного и правоприменительного органа, наделенного реальными полномочиями. Институт Уполномоченного по правам человека следует реорганизовать в независимое национальное учреждение, которое соответствовало бы международно признанным нормам независимости (Парижским принципам). Такое законодательство значительно повысило бы эффективность мер по обеспечению осуществления прав индивидуума на то, чтобы искать и получать средства правовой защиты от актов дискриминации.</p>
<p>85. На этапе перехода к использованию казахского языка в качестве основного языка в органах государственного управления факт владения казахским языком ни в коем случае не следует использовать в качестве основания для того, чтобы наделять принадлежащими всем гражданам правами, свободами и привилегиями или оказывать в них. Национальные и областные органы власти должны обеспечивать отсутствие дискриминации или ненужных ограничений, особенно в отношении трудоустройства, сохранения работы и повышения по службе гражданских служащих. Кроме того, не должны ущемляться права граждан обращаться с жалобами в государственные органы или пользоваться государственными услугами.</p>
<p>87. Приветствуя создание и поддержку школ с преподаванием на языках меньшинств, Независимый эксперт рекомендует правительству принять меры для обеспечения максимально высокого качества обучения в школах с преподаванием на нерусском языке, в том числе в школах с преподаванием на языке меньшинств и в казахских школах; гарантировать выделение достаточных финансовых средств и ресурсов, в частности школам с преподаванием на языках малочисленных этнических групп; обеспечить надлежащее снабжение учебниками на языках меньшинств; обеспечить, чтобы во всех учебниках должным образом отражались культура, традиции и история меньшинств и их вклад в развитие казахстанского общества; гарантировать равный доступ к высшему образованию для представителей всех этнических групп. Правительство заслуживает высокой оценки за содействие созданию таких неформальных структур, как воскресные школы, в тех случаях, когда открывать постоянно действующие обычные школы для представителей меньшинств не представляется возможным. Самое важное заключается в том, чтобы все школы готовили все группы к полной интеграции во все сферы жизни в обществе. Особые меры следует принимать для обеспечения того, чтобы девочки из общин меньшинств беспрепятственно получали равный доступ к образованию и равную отдачу от учебы.</p>
<p>92. Есть группы лиц, включая рома и люли, которых в целом называют кочевниками или «странствующими» и которые добывают себе средства к существованию исключительно в неформальном секторе. Такие группы не представлены в Ассамблее народа или других государственных институтах. Зачастую у них нет удостоверений личности, необходимых для получения услуг, и они могут быть уязвимы в плане доступа к медицинскому обслуживанию, образованию и жилью, а также последствий их крайней нищеты. Особому риску подвержены принадлежащие к этим группам женщины и дети. Правительству настоятельно предлагается наладить конструктивный контакт с этими общинами в целях оценки их потребностей и решения проблемы их дискриминации. Следует выработать устойчивые варианты решений в целях улучшения их доступа к своим правам.</p>

Таблица 11. Выводы и рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте, касающиеся защиты от дискриминации, по результатам визита в Республику Казахстан

2011 год
<p>113. Специальный докладчик также рекомендует государству-участнику принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы лица, относящиеся к таким находящимся в уязвимом положении группам, как неграждане, внутренние мигранты, беженцы и просители убежища, пользовались равным с гражданами доступом к достаточному жилищу.</p>

Таблица 12. Выводы и рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о праве на образование, касающиеся защиты от дискриминации, по результатам визита в Республику Казахстан

2012 год
<p>94. Казахстан должен обеспечивать инклюзивное образование, предоставляя всем детям, включая детей мигрантов и беженцев, доступ к образованию без каких-либо правовых или административных предварительных условий, таких как наличие прописки. Добиться этого можно, среди прочего, путем принятия положения о том, что административные акты и решения однозначным образом предусматривают возможность обучения в школах для всех детей. Необходимо прилагать целенаправленные усилия по адаптации классных помещений и подготовке преподавателей в целях содействия обучению детей-инвалидов в обычных школах. Практику помещения детей в школы-интернаты следует пересмотреть с учетом их наилучших интересов.</p>
<p>95. В контексте исторических и геополитических условий Казахстана и проводимой правительством политики по укреплению статуса казахского языка как государственного следует отметить, что эти усилия не должны приводить к ослаблению усилий по обеспечению образования для групп меньшинств. Казахстан должен обеспечивать высокое качество образования в школах, в которых преподавание ведется на языках меньшинств, гарантировать достаточность финансирования и ресурсов и обеспечить равный доступ к университетскому образованию для студентов из всех групп населения.</p>

Таблица 13. Выводы и рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии или убеждений, касающиеся защиты от дискриминации, по результатам визита в Республику Казахстан

2014 год
<p>67. Хотя Казахстан в целом поддерживает религиозный плюрализм, члены небольших нетрадиционных религиозных общин, часто именуемых сектами, по-прежнему сталкиваются с подозрениями, недоверием и дискриминацией в обществе. Кроме того, некоторые положения действующих в новой редакции Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, направленные на борьбу с религиозной ненавистью и религиозным экстремизмом, содержат размытые определения, тем самым создавая атмосферу правовой неопределенности, которая еще больше усугубляется недостатками в уголовном процессе, длительными сроками предварительного заключения и смежными проблемами. Аналогичные проблемы характерны для Закона «О противодействии экстремизму» 2005 года.</p>
<p>69. В связи с вышеизложенным Специальный докладчик выносит следующие рекомендации: ...</p> <p>d) Прежде всего Специальный докладчик хотел бы рекомендовать внесение серьезных поправок в Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года, исходя из понимания, что регистрация должна служить обеспечению свободы религии или убеждений, которая, будучи одним из универсальных прав человека, принадлежит каждому человеку еще до принятия каких-либо конкретных мер административного одобрения и независимо от них. Наиболее важное изменение заключается в том, что регистрация должна иметь характер предложения, а не являться обязательным требованием для осуществления деятельности религиозными общинами. Незарегистрированные общины должны иметь возможность осуществлять свою деятельность без дискриминации и страха перед запугиваниями.</p>

Таблица 14. Выводы и рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, касающиеся защиты от дискриминации, по результатам визита в Республику Казахстан

2015 год
<p>43. В новом Уголовном кодексе в отношении лиц, относящихся к числу лидеров общественных объединений, предусмотрен отдельный состав преступления с более жестокими мерами наказания. При этом определение «лидера» сформулировано настолько расплывчато, что представители гражданского общества опасаются, что лидером может быть признан любой член того или иного общественного объединения. Специальный докладчик не понимает, почему лидеры общественных объединений считаются более опасными элементами, чем другие лица, и почему к ним должны применяться более строгие уголовные наказания. Насколько ему известно, какой-либо бесспорной связи между профессией или должностью человека и его склонностью к преступности установлено не было. Вместо этого, по всей видимости, данный закон просто служит способом посеять страх среди лидеров гражданского общества, осмеливающихся выступить с критикой правительства и его политики. Специальный докладчик настоятельно призывает власти отменить любые законы, дискриминирующие людей по признаку их членства в объединении, занимающемся мирной деятельностью.</p>
<p>46. Религиозный плюрализм является отличительной чертой казахстанского общества, и как государство, так и население страны могут оправданно гордиться такой традицией инклюзивности. Вместе с тем у Специального докладчика по-прежнему вызывают беспокойство многочисленные положения законодательства, чрезмерно ограничивающие право на свободу ассоциации в религиозном контексте. Специальный докладчик поддерживает актуальные для его мандата рекомендации, вынесенные Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений по итогам официального визита в Казахстан в 2014 году (см. A/HRC/28/66/Add.1). В частности, Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации разделяет беспокойство Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений в связи с требованиями об обязательной перерегистрации, устанавливаемыми в Законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 года. Он согласен с тем, что регистрация не должна носить обязательный характер и что незарегистрированные общины должны иметь возможность осуществлять свою деятельность без дискриминации и страха перед запугиваниями.</p>
<p>51. Как сообщили Специальному докладчику официальные лица, Свидетели Иеговы не всегда пользуются поддержкой всех слоев общества. Тем не менее это ни в коем случае не служит оправданием для ограничения их прав, предусмотренных международным правом. Специальный докладчик видит некоторые противоречия в том, что, с одной стороны, их изображают в качестве изолированной от общества группы, а с другой – не дают им собираться вместе и открыто обсуждать свои религиозные убеждения с родственниками, друзьями или соседями. Он подчеркивает, что государственные власти обязаны в инициативном порядке защищать всех лиц от любых форм стигматизации или дискриминации и обеспечивать каждому возможность пользоваться своими правами и свободами. Он настоятельно призывает власти встретиться с представителями Свидетелей Иеговы и любых других религиозных групп, с тем чтобы обсудить, как обеспечить осуществление ими своих прав.</p>

Таблица 15. Выводы и рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов, касающиеся защиты от дискриминации, по результатам визита в Республику Казахстан

2015 год
<p>82. Законодательство и принципы в области прав человека должны находиться в центре политики правительства в вопросах опасных веществ и отходов в отношении как процесса, так и результатов и служить средством, позволяющим выявлять проблемы и задавать ориентиры для краткосрочных и долгосрочных планов, в том числе в процессе формирования политики. Специальный докладчик рекомендует правительству оценивать и периодически переоценивать политику</p>

и программы, имеющие отношение к производству, использованию, выбросам и удалению опасных веществ и отходов, с учетом законодательства и стандартов в области прав человека. Он также рекомендует правительству принять все необходимые меры для того, чтобы права человека принимались во внимание при регулировании химических веществ и отходов с помощью национальных, медицинских, трудовых, социальных, экономических и экологических программ в целях обеспечения пользования всеми правами человека, на которые воздействуют опасные вещества, без дискриминации.

Таблица 16. Выводы и рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, касающиеся защиты от дискриминации, по результатам визита в Республику Казахстан

2020 год
21. Специальный докладчик вновь выражает свою обеспокоенность в связи с использованием совокупности дублирующих друг друга контртеррористических мер в отношении гражданского общества. Она также встревожена тем, что имеющие широкий охват и ограничивающие права нормативные положения, которые теоретически применяются в равной степени ко всем, к сожалению, неизменно нацелены на определенные группы и меньшинства. Она отмечает, что правовые различия и дискриминационные подходы в отношении меньшинств и отдельных социальных групп, усиливающие маргинализацию и дискриминацию в обществе, являются теми негативными особенностями правового поля, которые подпитывают насильственный экстремизм, который, в свою очередь, ведет к терроризму. Специальный докладчик также подчеркивает, что эта нормативная матрица дублирующих друг друга мер по ограничению прав допускает межсекторальную дискриминацию, которая оказывает особое воздействие на женщин и сообщество лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, трансгендеров и квиоров.
35. По мнению Специального докладчика, особый характер режима и ограничение прав на основе субъективной оценки противоречат нормам международного права. Она обеспокоена тем, что религиозные убеждения и верования используются в качестве классификатора степени радикализации. Поскольку заключенный не может опровергнуть присвоенную ему категорию или оспорить критерии, используемые для определения степени радикализации, это может быть равносильно как прямой, так и косвенной дискриминации по признаку религиозных убеждений. Специальный докладчик отмечала как в беседах с законными представителями, так и с самими заключенными, что смена режима имеет негативные материальные последствия и противоречит формальным юридическим правам, которые имеются у заключенных на основании вынесенного им приговора, определяющего материальные условия лишения свободы (статья 46 Уголовного кодекса и статья 88 Уголовно-исправительного кодекса). Эти последствия, как представляется, противоречат Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.
50. Специальный докладчик также особенно обеспокоена Концепцией государственной политики в религиозной сфере на 2017–2020 годы, которая была утверждена в 2017 году. Имея целью выявлять «деструктивные движения» и «экстремистов» и противодействовать им путем возложения официальных обязанностей на органы власти на местном уровне, эта широкая политика порождает ряд дискриминационных видов практики в отношении лиц, которые демонстрируют внешние религиозные признаки или конкретные виды религиозных верований. К этим многочисленным мерам в том числе относятся постановка на учет и задержание. Кроме того, она подчеркивает, что такие программы неизменно создают проблему точного определения целевой группы населения и сопряжены с тем, что государственные органы, опасаясь последствий занижения отчетности, неоправданно расширяют списки запрещенных организаций и лиц, причастных к терроризму. Эта проблема особенно актуальна в контексте Казахстана, где определение ненасильственного «экстремизма» является чрезвычайно широким. Она подчеркивает, что вместо этого успешная политика должна быть направлена на оказание помощи отдельным лицам и общинам в укреплении устойчивости к угрозе насильственного экстремизма, ведущего к терроризму.
58. С момента обретения независимости Казахстан занимает видное место в глобальной повестке в области мира и безопасности, в том числе в борьбе с терроризмом. Страна играет ведущую роль в репатриации своих граждан из зон конфликтов, в которых действуют террористические группы. Вместе с тем на национальном уровне подобные тенденции пока не просматриваются, поскольку аппарат по борьбе с терроризмом и экстремизмом Казахстана нуждается в существенных преобразованиях как с оперативной, так и с правовой точки зрения, с тем чтобы соответствовать нормам международного права. Чрезмерно раздутые службы безопасности, многочисленные перекрывающиеся уровни законодательства и ведомств, которые существуют главным образом для того, чтобы

создать видимость системы, основанной на верховенстве права, и приверженности принципу равенства, который на практике не учитывает межсекторальную уязвимость различных групп и слоев населения, в сочетании с суровыми мерами по предупреждению экстремизма и борьбе с ним создают условия для непродуманных, несоразмерных и дискриминационных мер по противодействию терроризму и экстремизму, оказывающих длительное дискриминационное и непропорциональное воздействие на ряд лиц, групп и общин.

3. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О РЕШЕНИЯХ КОНВЕНЦИОННЫХ ОРГАНОВ ООН ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЖАЛОБАМ НА НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА НЕДИСКРИМИНАЦИЮ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Со второй половины 2000 годов Республика Казахстан постепенно стала присоединяться к процедурам учреждений ООН, касающимся возможности подачи индивидуальных сообщений о нарушении прав, гарантированных ратифицированными международными договорами по правам человека.

В 2001 году Казахстан признал компетенцию Комитета ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривать индивидуальные сообщения на нарушения прав, предусмотренных Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В 2008 году Казахстан признал компетенцию Комитета ООН против пыток рассматривать индивидуальные сообщения на нарушения прав, предусмотренных Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В том же году Казахстан признал компетенцию Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации рассматривать индивидуальные сообщения на нарушения прав, предусмотренных Международной конвенцией о ликвидации расовой дискриминации.

Наконец, в 2009 году Казахстан признал компетенцию Комитета ООН по правам человека рассматривать индивидуальные сообщения на нарушения прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах.

По состоянию на январь 2023 года Республика Казахстан не признала:

- компетенцию Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам рассматривать индивидуальные сообщения на нарушения прав, предусмотренных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах;
- компетенцию Комитета ООН по правам ребёнка рассматривать индивидуальные сообщения на нарушения прав, предусмотренных Конвенцией ООН по правам ребёнка;
- компетенцию Комитета ООН по правам инвалидов рассматривать индивидуальные сообщения на нарушения прав, предусмотренных Конвенцией ООН по правам инвалидов;
- компетенцию Комитета ООН по насильственным исчезновениям рассматривать индивидуальные сообщения на нарушения прав, предусмотренных Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Для повышения эффективности международных средств правовой защиты полагаем необходимым поддержать рекомендации конвенционных органов и тематических механизмов Республике Казахстан признать компетенцию этих конвенционных органов рассматривать индивидуальные сообщения о нарушении прав, гарантированных ратифицированными международными договорами по правам человека.

Со времени признания Республикой Казахстан компетенции некоторых конвенционных органов рассматривать индивидуальные сообщения в отношении нарушения прав, гарантированных международными договорами по правам человека, этими органами было вынесено более 60 решений (соображений, мнений), которые касались как установления нарушения конкретного права, так системных проблем законодательства или правоприменительной практики в отношении соблюдения международных обязательств Республики Казахстан в рамках ратифицированных ею международных договоров.

Правда, в отношении защиты от дискриминации таких решений было принято очень мало.

3.1. Сообщение No 45/2012 (CEDAW/C/61/D/45/2012) «Анна Белоусова против Республики Казахстан».

Мнения, принятые Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его шестьдесят первой сессии (6–24 июля 2015 года)

Представлено: Анна Белоусова (представлена адвокатами Евгением Цепенниковым и Анастасией Миллер)

Предполагаемая потерпевшая: автор сообщения

Государство-участник: Казахстан

Дата представления сообщения: 12 сентября 2012 года (первоначальное представление)

Справочные материалы: препровождены государству-участнику 18 января 2013 года (не изданы в форме документа)

Дата принятия мнений: 13 июля 2015 года

Во второй половине 2015 года Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин было принято первое решение по индивидуальному сообщению в отношении Республики Казахстан - **Мнение, принятое Комитетом на его шестьдесят первой сессии (6–24 июля 2015 года) по сообщению №45/2012 «Анна Белоусова против Республики Казахстан».**

Это решение имеет важное стратегическое значение, поскольку в нем дан целый ряд интерпретаций Комитетом положений Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в конкретной ситуации.

Заявитель указывала на сексуальные домогательства со стороны работодателя и отсутствие эффективных средств правовой защиты от нарушений прав, гарантированных Конвенцией.

Комитет отметил, что Республика Казахстан не имеет никаких правовых положений, запрещающих сексуальные домогательства на рабочем месте. В этой связи Комитет напомнил, что он уже выражал свою обеспокоенность в связи с отсутствием в национальном законодательстве правовых положений, запрещающих сексуальные домогательства на рабочем месте, в своих заключительных замечаниях по объединённым третьему и четвёртому периодическим докладам Казахстан в 2014 году и рекомендовал безотлагательно принять всеобъемлющий закон о борьбе с такими домогательствами в соответствии с Замечанием общего порядка №19 Комитета.

Он отметил, что Казахстан не указал, были ли средства правовой защиты, предусмотренные в статьях 32 и 33 Уголовно-процессуального кодекса РК и статье 123 Уголовного кодекса РК, успешно применены в интересах потерпевших в делах, касающихся сексуальных домогательств со стороны работодателя, равно как не указал количество таких случаев. Кроме того, Казахстан не смог продемонстрировать, что процедура надзорного производства в соответствии со статьёй 388 Гражданского процессуального кодекса, позволяющая подателям ходатайств просить о пересмотре уже вступивших в законную силу судебных решений, была бы эффективным средством правовой защиты в данном деле.

Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 6 его Замечания общего порядка №19 понятие «дискриминация» в значении, определённом в статье 1 Конвенции, охватывает гендерное насилие в отношении женщин, включая действия, которые, среди прочего, причиняют ущерб или страдания психического или сексуального характера, представляют собой угрозу таких действий или понуждение. Кроме того, в соответствии с пунктом 17 этого Замечания равенство в области занятости может быть серьёзно нарушено, когда женщины подвергаются насилию по признаку пола, например, сексуальным домогательствам на рабочем месте, и такая дискриминация не ограничивается мерами, принимаемыми правительствами или от их имени. Напротив, в соответствии со статьёй 2 (е) Конвенции государства-участники могут также нести ответственность за действия частных лиц, если они не проявляют должной осмотрительности для предотвращения нарушения прав или для расследования актов насилия и наказания за них, а также за предоставление компенсации, как указано в пункте 9 Замечания.

Комитет выразил мнение, что в данном деле органы и суды государства-участника не уделили должного внимания жалобе автора по факту гендерного насилия, которое проявилось в форме сексуальных домогательств на рабочем месте, равно как и подтверждающим эту жалобу доказательствам, и что, таким образом, они не выполнили свою обязанность учитывать гендерные факторы при рассмотрении жалобы. Кроме того, в контексте данного дела национальные органы и суды не уделили должного внимания ясным и очевидным свидетельствам нарушения обязательства о предоставлении равных возможностей в области занятости.

В этой связи Комитет напомнил, что в пункте 36 Замечания общего порядка №28 указано, что в соответствии с подпунктом (е) статьи 2 государства-участники должны также принимать меры, обеспечивающие ликвидацию дискриминации в отношении женщин и равноправие женщин и мужчин на практике. К этим мерам относятся меры, которые обеспечивают женщинам возможность обращаться с жалобами о нарушении их прав, предусмотренных Конвенцией, и получать доступ к эффективным средствам правовой защиты. Обязательства, возложенные на государства-участники, требуют от них установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами, обеспечивать с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации и принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица.

Что касается жалобы автора на нарушение статьи 5 (а) Конвенции, то Комитет почеркнул, что полное осуществление Конвенции требует от государств-участников не только принимать меры с целью ликвидации прямой и косвенной дискриминации и улучшения фактического положения женщин, но и изменять и преобразовывать гендерные стереотипы и упразднять противоправную стереотипность роли мужчин и женщин - коренные причину и следствие дискриминации в отношении женщин. Гендерные стереотипы закрепляются с помощью различных средств и институтов, включая законы и правовые системы, и могут закрепляться как государственными субъектами во всех ветвях и на всех уровнях власти, так и частными субъектами.

Комитет подтвердил, что Республика Казахстан нарушило свои обязательства по статье 2 (е), толкуемой в совокупности со статьёй 1, Конвенции, и что учреждения Республики Казахстан не уделили должного внимания с учётом гендерных аспектов дела жалобе автора о гендерном насилии на рабочем месте и доказательствам, подкрепляющим эту жалобу, и что, таким образом, они не уделили должного внимания ясным и очевидным

доказательствам нарушения обязательства о предоставлении равных возможностей в области занятости.

Комитет выразил мнение, что, не расследовав жалобу автора о сексуальных домогательствах оперативным, надлежащим и эффективным образом, несмотря даже на то, что производство по гражданскому иску, возбуждённому А. против автора, было завершено менее чем за три недели, и не рассмотрев дело автора с учётом гендерных аспектов, национальные учреждения допустили, чтобы на ход их рассуждений при принятии решений повлияли стереотипы. Вследствие этого Комитет сделал вывод о том, что Республика Казахстан нарушил статью 5 (а) Конвенции

Комитет напомнил, что в соответствии с пунктами 17 и 18 его Замечания общего порядка №19 равноправие в области занятости может быть серьёзно ущемлено, когда женщины подвергаются гендерному насилию, например, сексуальным домогательствам на рабочем месте, которые включают такие проявления нежелательного сексуально мотивированного поведения, как физический контакт и приставания, прямые или косвенные замечания сексуального характера и понуждение к вступлению в половую связь, выраженное словами или действиями. Такое поведение может быть унижительным и может создать проблему для здоровья и безопасности. Оно является дискриминационным, когда женщина имеет разумные основания полагать, что её возражения нанесут ущерб её положению в области занятости, включая наём на работу или продвижение по службе, или когда такое поведение создаёт враждебную обстановку на рабочем месте.

Комитет выразил мнение, что оказанное на автора давление и характер угроз и домогательств, а также попытки вымогательства денег обусловлены тем, что она является женщиной, находившейся в подчинённом и бесправном положении, и представляют собой нарушение принципа равного обращения. Комитет посчитал, что обязательство работодателя воздерживаться от дискриминации по признаку пола, включая домогательства, не закончилось с расторжением трудового договора автора. Комитет отмечает, что А. возбудил в отношении автора гражданский иск за клевету, результатом рассмотрения которого стал судебный приказ автору выплатить А. компенсацию за моральный ущерб и публично извиниться перед ним. Вследствие этого автор впала в депрессию и стала страдать от посттравматического стрессового расстройства. В этих обстоятельствах Комитет посчитал, что обращение А. с автором, выразившееся в требовании, чтобы она вступила в интимную связь с ним — её руководителем, - если она хочет продолжать работать в школе, и в отказе продлить её трудовой договор на следующий учебный год, явилось нарушением прав автора на труд и на равное обращение и представляло собой дискриминацию по признаку пола в соответствии с пунктами 1 (а) и (f) статьи 11 Конвенции. В результате автор пострадала от нарушения её прав, предусмотренных в этих положениях, которое не было устранено учреждениями государства-участника оперативным, надлежащим и эффективным образом.

Действуя в соответствии со статьёй 7 (3) Факультативного протокола и в свете сделанных им выводов, Комитет посчитал, что Республика Казахстан не выполнила свои обязательства по статье 2 (е), толкуемой в совокупности со статьями 1, 5 (а) и пунктами 1 (а) и (f) статьи 11 Конвенции, и рекомендовал Казахстану предоставить автору сообщения соответствующее возмещение, включая надлежащую финансовую компенсацию за моральный и материальный ущерб, причинённый в результате нарушения её прав в соответствии с Конвенцией,

Кроме того, Комитет рекомендовал Республике Казахстан:

- безотлагательно принять всеобъемлющее законодательство, в частности в области трудовых отношений, в целях борьбы с сексуальными домогательствами на рабочем месте в соответствии с Замечанием общего порядка №19 Комитета, которое должно включать всеобъемлющее определение понятия «сексуальные домогательства на рабочем месте» в соответствии с международными нормами и стандартами, предусмотрев эффективные процедуры подачи и рассмотрения жалоб, средства правовой защиты и санкции;
- обеспечить, чтобы при осуществлении положений статьи 351 Уголовного кодекса РК от потерпевших не требовалось подписание какого-либо заявления, если такое заявление может фактически являться препятствием для реализации их права на доступ к правосудию;
- принять меры и провести мероприятия, необходимые для повышения уровня информированности широкой общественности, в том числе в сельской местности, о сексуальных домогательствах на рабочем месте как уголовно-наказуемом деянии, а также способствовать проведению в жизнь политики по борьбе с такого рода домогательствами, охватывая как государственные, так и частные сферы занятости;
- проводить регулярное и учитывающее гендерные особенности обучение судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней, а также юриспруденции и замечаний общего порядка Комитета, в целях обеспечения устранения влияния стереотипных представлений на процесс принятия решений;
- принять эффективные меры к обеспечению практического осуществления Конвенции всеми национальными судами и другими государственными учреждениями с тем, чтобы предоставить женщинам эффективную защиту от всех форм дискриминации по признаку пола в области занятости;
- ратифицировать Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье, принимая во внимание сотрудничество государства-участника с Советом Европы.

3.2. Соображения, принятые Комитетом ООН по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении сообщения No 2311/2013 «Бахытжан Торегожина против Республики Казахстан»

Сообщение представлено: Бахытжан Торегожиной (представлена адвокатом Анной Смирновой)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Казахстан

Дата сообщения: 30 мая 2013 года (первоначальное представление)

Справочная документация: решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (правило 92 новых правил процедуры), препровожденное государству-участнику 9 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия Соображений: 25 июля 2019 года

Тема сообщения: отказ в выдаче разрешения на проведение мирного собрания

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование жалоб

Вопросы существа: свобода собраний; недискриминация

Статьи Пакта: 21 и 26

Статьи Факультативного протокола: 2 и пункт 2 b) статьи 5

Выдержки из соображений Комитета ООН по правам человека, касающиеся защиты от дискриминации.

Автором сообщения является гражданка Казахстана Бахытжан Торегожина 1962 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 21 и 26 Пакта.

19 марта 2012 года автор получила отказ акимата города Алматы разрешить ей проведение собрания в каком-либо из 30 мест, указанных в ее двух заявлениях. Решение, подписанное заместителем акима города Алматы, содержит ссылку на предыдущее решение маслихата города Алматы от 29 июля 2005 года о санкционировании проведения всех неправительственных мероприятий «общественно-политического характера» на площади за кинотеатром «Сары Арка». В соответствии с этим же решением маслихата города Алматы официальные мероприятия местного и республиканского уровня, организованные соответствующими государственными органами, а также другие мероприятия с участием государственных и городских должностных лиц высокого уровня должны проводиться на площади Республики. Другие площади и парки используются в соответствии с их архитектурным и функциональным назначением для проведения официальных, культурных и развлекательных мероприятий.

Автор утверждает, что решение маслихата Алматы фактически разделило все публичные мероприятия, проводимые в Алматы, на государственные и неправительственные и в зависимости от их содержания на мероприятия «общественно-политического» или иного характера. Соответственно, по решению маслихата города Алматы все мероприятия, организуемые и проводимые государством, а также мероприятия, не носящие политического характера (например, спортивные мероприятия, соревнования, концерты, деловые мероприятия и ярмарки), могут проводиться на любой, подходящей для этого площади или улице, в саду или парке. При этом для мероприятий «общественно-политического» характера отведено единственное место – площадь за кинотеатром «Сары Арка». Поскольку такие мероприятия в основном организуются и проводятся представителями политической оппозиции, неправительственными организациями и гражданскими активистами и затрагивают вопросы социально-политического характера, право на свободу мирных собраний ограничивается исключительно политическими мотивами. Поэтому разрешение властей государства-участника проводить публичные мероприятия «общественно-политического характера» только в одном специально отведенном месте, при том что государственные и неполитические публичные мероприятия могут быть организованы в любом другом месте, является политически мотивированным и дискриминационным и равнозначно нарушению государством-участником прав автора в соответствии со статьей 26 Пакта.

Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что разрешение властей государства-участника организовывать публичные мероприятия «общественно-политического характера» только в одном специально отведенном месте, при том что проведение государственных и неполитических публичных мероприятий разрешено в других местах, является политически мотивированным и дискриминационным и представляет собой нарушение государством-участником ее прав по статье 26 Пакта. Хотя государство-участник не ответило на это конкретное утверждение, оно признало в своих

представлениях Комитету, что в соответствии со своими внутренними законами и правилами проведение неправительственных публичных мероприятий «общественно-политического характера» разрешается только в специально отведенных местах на основании решений местных исполнительных органов.

Комитет напоминает, что в пункте 1 своего замечания общего порядка No 18 (1989) о недискриминации он заявил, что статья 26 обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона и предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Кроме того, Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым не всякое различие по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, составляет дискриминацию, если оно основано на разумных и объективных критериях и осуществляется с законной с точки зрения Пакта целью. Вместе с тем Комитет отмечает, что в данном случае ни государство-участник, ни национальные суды не доказали, что решение маслихата Алматы разрешить проведение в Алматы неправительственных публичных мероприятий «общественно-политического характера», включая организованное автором, только в одном специально отведенном месте, было основано на разумных и объективных критериях и преследовало цель, являющуюся законной в соответствии с Пактом. Кроме того, государство-участник не представило никаких доказательств существования факторов, которые могли бы служить основанием для проведения различия между положениями, применимыми к мероприятиям «общественно-политического характера», организуемым неправительственными организациями, и положениями, применимыми к государственным или неполитическим мероприятиям.

В вышеупомянутых обстоятельствах Комитет считает, что отказ акимата Алматы разрешить проведение мирного собрания в одном из 30 мест, определенных автором, на основании ранее принятого маслихатом Алматы решения, в соответствии с которым все неправительственные массовые мероприятия «общественно-политического характера» должны проводиться в специально отведенном для этих целей месте, представляет собой нарушение прав автора по статье 21 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 26.

Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статье 21 в отдельности и в сочетании со статьей 26 Пакта.

Согласно пункту 3а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию и возмещение любых понесенных ею судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь отмечает, что в соответствии с обязательствами государства-участника, предусмотренными пунктом 2 статьи 2 Пакта, ему следует пересмотреть свое законодательство, в том числе Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в том виде, в котором он был применен в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, предусмотренные статьями 21 и 26 Пакта.

Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О НАЛИЧИИ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО НЕКОТОРЫМ ОСНОВНЫМ ПРИЗНАКАМ¹²⁷

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение

I. Анализ законодательства Республики Казахстан на предмет наличия/отсутствия норм, дискриминирующих граждан по признаку гендерной принадлежности (*М.Хасенов*)

II. Анализ законодательства Республики Казахстан с целью выявления наличия/отсутствия дискриминационных норм по признаку принадлежности лиц к национальным (этническим) меньшинствам (*К.Айтхожин*)

III. Анализ законодательства Республики Казахстан по вопросам реализации права на свободу религии или убеждений на предмет обнаружения дискриминационных норм (*Р.Подопригора, Е.Жовтис*)

IV. Анализ законодательства Республики Казахстан с целью выявления наличия/отсутствия дискриминационных норм по признаку политических убеждений (*А.Шорманбаев*)

V. Анализ законодательства Республики Казахстан с целью выявления наличия/отсутствия дискриминационных норм в отношении людей с инвалидностью (*А.Шакибаева, В.Алаев*)

VI. Анализ законодательства Республики Казахстан с целью выявления наличия/отсутствия дискриминационных норм в отношении иностранцев, беженцев и лиц без гражданства (*Н.Тарара*)

VII. Анализ законодательства Республики Казахстан с целью выявления наличия/отсутствия дискриминационных норм по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности (*Т.Чернобилль*)

VIII. Анализ законодательства Республики Казахстан на наличие дискриминационных норм в отношении лиц, лишенных свободы, а также других категорий осужденных, с учетом международных стандартов (*К.Рахимбердин, Е.Жовтис*)

IX. Анализ законодательства Республики Казахстан на наличие/отсутствие дискриминационных норм в отношении бездомных (*А.Кожажулов*)

X. Анализ законодательства Республики Казахстан на наличие/отсутствие дискриминационных норм в отношении пожилых людей (*Т.Чернобилль*)

XI. Анализ некоторых национальных нормативно-правовых актов Республики Казахстан на предмет недискриминации прав детей в соответствии с Конвенцией ООН по правам ребенка (*А.Шакибаева*)

XII. Анализ законодательства Республики Казахстан на наличие/отсутствие дискриминационных норм в отношении лиц с психическими заболеваниями (*А.Шакибаева*)

Общие выводы и рекомендации¹²⁸

Международные договоры и документы, нормативные правовые акты Республики Казахстан, задействованные в процессе подготовки Аналитической записки

¹²⁷ Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, июнь 2021 - март 2022 гг.

¹²⁸ Отдельные выводы и рекомендации содержатся в конце каждого из разделов Аналитической записки.

ВВЕДЕНИЕ

Как указано в статье 7 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (ВДПЧ), все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей ВДПЧ, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и другие международные документы отражают принципы защиты от дискриминации, закрепленные в ВДПЧ. Вместе с тем в них закреплены и другие аспекты, связанные с равенством в широком смысле.

А именно: статья 3 МПГПП обязывает государства обеспечить **равное** для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в Пакте; статья 14 (1) гарантирует **равенство** перед судами и трибуналами; статья 14 (3) обеспечивает **равные** права лиц на минимальные гарантии при рассмотрении любого предъявляемого им уголовного обвинения; статья 23 (4) обязывает государства-участников обеспечить **равенство** прав и обязанностей супругов; статья 25 (b) гарантирует право голосовать и быть избранным на основе **равного** избирательного права; статья 25 (c) гарантирует право допускаться к государственной службе на общих условиях **равенства**; статья 3 МПЭСКП призывает государства обеспечить **равное** для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в Пакте; статья 7 (a(i)) обязывает государства обеспечить **равное** вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия; статья 7 (c) предусматривает **одинаковую** для всех возможность продвижения в работе; статья 13 (2(c)) касается необходимости обеспечения **одинаковой** доступности высшего образования; статья 28 (1) КПП посвящена **равным** возможностям детей на получение образования; а статья 31 (2) закрепляет право ребенка на участие в культурной и творческой жизни, культурной и творческой деятельности и предоставление **равных** возможностей для этого.

Международная конвенция о защите всех форм расовой дискриминации (МКЛРД) содержит следующее понятие дискриминации – *«расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни»* (пункт 1 статьи 1 МКЛРД). *«Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация, при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием сохранение особых прав для различных расовых групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены»* (статья 1 пункт 4).

Государства-участники должны принимать, когда этого требуют обстоятельства, особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или принадлежащих к ним лиц, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 2 МКЛД), а также различные

запретительные и карательные меры против организаций и лиц, подстрекающих к расовой дискриминации (статьи 3 и 4). Кроме этого, МКЛРД гарантирует равноправие каждого человека перед законом в отношении осуществления ряда гражданских, политических, экономических и социальных прав (статья 5 МКЛРД).

По существу, недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека.

В Замечании общего порядка №18 к МПГПП (1989 год) Комитет ООН по правам человека (КПЧ ООН) отмечает, что «в Пакте не содержится ни определения понятия «дискриминация», ни указания на то, что можно считать дискриминацией. Однако в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, предусматривается, что выражение «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Аналогичным образом, в статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [ратифицированной Республикой Казахстан. Прим. ред.], предусматривается, что «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Хотя в этих конвенциях рассматриваются только случаи дискриминации по каким-либо конкретным признакам, КПЧ ООН считает, что выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод.

КПЧ ООН также отмечает, что в статье 26 МПГПП предусматривается, что все лица равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без всякой дискриминации и что закон гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по каким-либо из перечисленных признаков. По мнению Комитета, статья 26 запрещает формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту и таким образом касается обязательств государств-участников в отношении их законодательства и его применения. Принимаемое государством-участником законодательство должно отвечать требованию статьи 26 относительно того, что его содержание не должно носить дискриминационный характер.

При этом не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными, а задача состоит в том, чтобы достичь цель, которая допускается по Пакту».

Республика Казахстан ратифицировала ряд международных договоров по правам человека, содержащих положения о защите от дискриминации, среди которых:

- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;
- Конвенция МОТ о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция 111);
- Конвенция ЮНЕСКО о дискриминации в области образования;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенция МОТ о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Конвенция 156);
- Конвенция о правах ребёнка;
- Конвенция о правах инвалидов.

При этом в ходе представления докладов о выполнении международных обязательств по ратифицированным международным договорам по правам человека в области обеспечения и защиты права на дискриминацию и прав меньшинств Республика Казахстан получила наибольшее количество рекомендаций, наряду с рекомендациями в области обеспечения и защиты права на свободу от пыток, рекомендациями в области обеспечения права на свободу от рабства, принудительного труда и пресечения торговли людьми, а также обеспечения и защиты прав женщин и детей.

Эти рекомендации были представлены Республике Казахстан Советом ООН по правам человека, Комитетом ООН по правам человека, Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации, Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитетом ООН по правам ребёнка, а также специальными тематическими механизмами ООН, посетившими Республику Казахстан - Независимым экспертом ООН по вопросам меньшинств и Специальным докладчиком ООН по вопросу о праве на образование.

Ключевые рекомендации, которые представляются Казахстану из года в год, в том числе профильными комитетами и Специальными процедурами ООН, относятся к необходимости принятия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, которое бы запрещало дискриминацию по любым основаниям; содержало бы юридическое определение дискриминации, в том числе расовой дискриминации, соответствующее положениям Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; обеспечивало бы эффективную защиту от прямой и косвенной дискриминации применительно к каждому из прав, закреплённых в Международном пакте о гражданских и политических правах; содержало бы механизмы эффективной защиты от дискриминации и доступа к эффективным средствам правовой защиты; предусматривало гражданско-правовые и уголовные санкции за совершение актов дискриминации и обеспечивало правовую базу для создания официального контрольного и правоприменительного органа, наделённого реальными полномочиями по предупреждению и борьбе с дискриминацией.

Ещё ряд рекомендаций касается повышения уровня осведомлённости о международных стандартах в области предупреждения дискриминации как среди государственных служащих, особенно в правоохранительных органах, так и населения; обеспечения по возможности пропорциональной представленности этнических меньшинств на государственной службе и в целом в политической жизни и процессе принятия решений; решения вопросов культурного развития этнических меньшинств, прежде всего, образования на родном языке; реформирования Ассамблеи народа Казахстана с целью обеспечения её легитимности.

Отдельно в рекомендациях Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации и Независимого эксперта ООН по вопросам меньшинств выделены социально-экономические проблемы общин рома, а в рекомендациях Совета ООН по правам человека – проблемы сексуальных меньшинств.

Статья 14 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что все равны перед законом и судом, а также что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Статья 39 Конституции предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, но что ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные, в частности, статьёй 14 Конституции.

В целом ряде кодифицированных правовых актов Республики Казахстан содержится запрет дискриминации, в том числе в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РК), Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РК), Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РК), а также в Трудовом кодексе и Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения. Ряд норм, запрещающих дискриминацию, содержатся и в некоторых других правовых актах, однако практически в законодательстве Казахстана нет определения дискриминации, соответствующего международным стандартам, например, ратифицированным Республикой Казахстан Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации или Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Только в подпункте 3) статьи 1 Закона о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин предпринята весьма скромная попытка определить дискриминацию как *«любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола»*. Ни в каких других кодифицированных правовых актах или законах нет определения дискриминации, не говоря уже об определении прямой или косвенной дискриминации.

Соответственно, в законодательстве нет ни антидискриминационных институтов, ни антидискриминационных процедур.

За последние несколько десятилетий антидискриминационное законодательство в разных странах мира было усовершенствовано под влиянием международного права. Список государств-участников, основные законы которых учитывают вопросы недискриминации, среди прочих стран включает в себя Азербайджан, Беларусь, Латвию, Российскую Федерацию, Швейцарию, Туркменистан и Таджикистан.

Специальные антидискриминационные законы и/или законы о равенстве существуют в большинстве государств-участников ОБСЕ: Албании, Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Канаде, Хорватии, Кипре, Чешской Республике, Эстонии, Финляндии, Грузии, Германии, Греции, Венгрии, Ирландии, Италии, Латвии, Лихтенштейне, Литве, Люксембурге, Мальте, Молдове, Черногории, Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, БЮР Македонии, Турции, Украине, Великобритании, США и др.

Международное право, передовая зарубежная практика, в том числе в государствах-участниках ОБСЕ (Республика Казахстан – государство-участник ОБСЕ) и рекомендации международных органов и организаций Республике Казахстан в области предупреждения и борьбы с дискриминацией показывают, что преобладающей тенденцией в этой сфере являются разработка и принятие специального антидискриминационного законодательства, антидискриминационных институтов и процедур.

Такое законодательство не ограничивается уголовно-правовой сферой, а, главным образом, создает правовую основу для предупреждения и борьбы с дискриминацией в гражданско-правовой и административно-правовой сферах.

Принятое в различных странах антидискриминационное законодательство значительно различается, но имеет общие характеристики. Практически во всех случаях в нем содержатся: определение дискриминации, причем как ее различных форм, так и максимально возможное отражение в законодательстве оснований и признаков дискриминации, создание эффективного и доступного понятийного аппарата; положения о создании специализированных органов (государственных, общественных или комбинированных) и наделение их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами; положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию.

В связи с этим мы полагаем, что наступило время глубокого и профессионального обсуждения вопроса о разработке и принятии в Республике Казахстан специального антидискриминационного законодательства, создания специализированных антидискриминационных институтов и процедур.

В качестве первого шага в этом направлении нами предпринята попытка провести анализ, целью которого является выявление дискриминационных норм в законодательстве Республики Казахстан по вопросам реализации прав и свобод человека по ряду оснований в части различий в правовом регулировании, не соответствующих международным стандартам и критериям разумности и объективности.

Анализ выполнен в рамках осуществляемых Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности проектов «Разработка и продвижение антидискриминационного законодательства в Казахстане посредством создания и участия в рабочей группе с привлечением представителей неправительственных организаций и уполномоченных государственных органов» при финансовой поддержке Министерства иностранных дел, торговли и развития Канады (DFATD) и «Борьба с преследованием и дискриминацией на основе религии в Казахстане», при финансовой поддержке «Stefanus Alliance International» (SAI, Норвегия) (раздел III)¹²⁹.

Анализ проводился путем изучения положений различных нормативных правовых актов и выявления в них дискриминационной составляющей с учетом международных стандартов и основывается на законодательстве Республики Казахстан по состоянию на момент составления соответствующего раздела Аналитической записки.

I. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ПРЕДМЕТ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ НОРМ, ДИСКРИМИНИРУЮЩИХ ГРАЖДАН ПО ПРИЗНАКУ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

¹²⁹ Мнения и выводы, содержащиеся в Аналитической записке, могут не отражать официальную точку зрения Министерства иностранных дел, торговли и развития Канады (DFATD) и «Stefanus Alliance International» (SAI, Норвегия) и являются профессиональным мнением отдельных экспертов. Общая редакция аналитической записки осуществлена Евгением Жовтисом, директором Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

Введение

В Казахстане действовали и реализованы Концепция гендерной политики до 2006 года и Стратегия гендерного равенства на 2006-2016 годы. С 2016 года действует Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.

В Концепции сформулированы следующие задачи государственной гендерной политики:

- 1) совершенствование законодательства в сфере гендерной политики, а также приведение его в соответствие с международными стандартами, рекомендациями ООН, ЦУР и ОЭСР;
- 2) создание механизмов и условий для эффективного планирования и координации действий центральных и местных органов власти по реализации гендерной политики;
- 3) обеспечение 30% представительства женщин в исполнительных, представительных и судебных органах власти, государственном, квазигосударственном и корпоративном секторах на уровне принятия решений;
- 4) обеспечение условий для увеличения доли женщин, владеющих материальными активами (земля, имущество, предприятия, ИП и пр.);
- 5) расширение участия женщин в экономике через создание равного доступа к рынку труда, финансовым и иным ресурсам;
- 6) оказание целевой поддержки женщинам в сельской местности через механизмы развития женского предпринимательства;
- 7) обеспечение научно-методического сопровождения семейной и гендерной политики и непрерывного всеобщего гендерного просвещения населения;
- 8) обеспечение условий, влияющих на сокращение гендерного разрыва в средней заработной плате мужчин и женщин;
- 9) экспертиза и оценка на предмет внедрения гендерных подходов в систему государственного и бюджетного планирования и их учет при разработке нормативных правовых актов, направленных на обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин;
- 10) расширение участия женщин в обеспечении мира и безопасности.

Концепцией предусматривается укрепление института гендерного равенства путем государственного регулирования и внедрения оценки гендерного воздействия в систему государственного и бюджетного планирования, а также при разработке нормативных правовых актов. Запланировано определить уполномоченный орган, осуществляющий руководство и межотраслевую координацию в сфере гендерной политики, и усовершенствовать институциональную основу Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике.

С декабря 2009 года действует Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», который впервые на законодательном уровне установил понятия «гендер», «гендерное равенство», основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни.

В сентябре 2015 года Казахстан присоединился к целям устойчивого развития ООН, в которых 12 из 17 целей являются гендерно-чувствительными.

Казахстан взял на себя обязательства в этой области по целому ряду международных договоров.

12 октября 2021 года был подписан закон, в соответствии с которым исключен Список работ, на которых ограничивается применение труда женщин, который существовал с

самого начала обретения Казахстаном независимости, тем самым определяя новый этап обеспечения равных возможностей женщин в сфере труда.

В настоящее время в Индексе гендерного неравенства ООН (Gender Inequality Index) Казахстан занимает 51 место из 189 стран, а по индексу гендерного разрыва Всемирного экономического форума (Global Gender Gap Index) 2021 года Казахстан занимает 80 место из 156 стран.

Несмотря на определенные достижения в области гендерной политики по-прежнему в законодательстве имеют место нормы, дискриминирующие граждан по признаку гендерной принадлежности. В этой связи были изучены основные законодательные акты Республики Казахстан.

Понятие «гендер» и «гендерное равенство» в казахстанском законодательстве

Казахстанский законодатель определяет понятие «*гендер*» как социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами, который проявляется во всех сферах жизни.

Гендерное равенство определяется как правовой статус, обеспечивающий мужчинам и женщинам равные права и равные возможности и реальный доступ к участию в политической, экономической, социальной, общественной и культурной сферах жизни вне зависимости от половой принадлежности.

В соответствии с Концепцией семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года целями *государственной гендерной политики* являются достижение паритетных прав, выгод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества, преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку. Реализация гендерной политики в Республике Казахстан будет осуществляться на принципах: 1) обеспечения равенства пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами вне зависимости от пола; 2) недопущения дискриминации, гендерной асимметрии в государственной и общественной жизни; 3) формирования гендерного самосознания и искоренения гендерных стереотипов в обществе.

В рамках формирования системы показателей гендерной статистики была принята Методика, в соответствии с которой *гендерная статистика* определяется как отражение соответствующего положения мужчин и женщин во всех сферах социально-политической жизни и освещение гендерных проблем в обществе. Разработанная в настоящей Методике система показателей гендерной статистики состоит из 10 разделов и 72 показателей, характеризующих социально-экономическое положение мужчин и женщин в республике.

Таким образом, при проведении настоящего анализа законодательства соответствующие нормы были исследованы на основе терминологии, установленной действующим законодательством, с точки зрения обеспечения равных возможностей мужчин и женщин.

Анализ казахстанского законодательства в отношении обеспечения гендерного равенства

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года

Статья 43 (часть 3). Привлечение к общественным работам

Привлечение к общественным работам не назначается беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы, военнослужащим.

Статья 44 (часть 1). Ограничение свободы

Ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания. Ограничение свободы отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества. Принудительный труд организуется местными исполнительными органами в общественных местах и отбывается не свыше четырех часов в день. К принудительному труду не привлекаются осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалиды первой или второй группы, а также осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев.

Статья 45 (часть 3). Арест

Арест не назначается несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы.

Статья 68 (часть 2). Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением

Несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. При освобождении от уголовной ответственности к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия.

Статья 72 (абзац 4 части 1, часть 4, подпункт 2 части 7, подпункт 3 части 8). Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалиды первой или второй группы, отбывающие лишение свободы за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей и пятой настоящей статьи, могут быть освобождены судом условно-досрочно.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми

и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы после фактического отбытия:

1) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;

2) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

3) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи;

4) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному пунктом 3) части седьмой настоящей статьи;

5) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения...

Если в течение оставшейся неотбытой части наказания лицо, к которому было применено условно-досрочное освобождение, совершило:

1) два и более административных правонарушений, за которые на него были наложены административные взыскания, или уклонилось без уважительной причины более двух раз от исполнения обязанностей, возложенных на него при применении условно-досрочного освобождения, либо без уважительной причины не явилось для регистрации по избранному месту жительства в течение пяти рабочих дней после освобождения из мест лишения свободы, суд по представлению уполномоченного государственного органа может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания;

2) преступление по неосторожности, а равно в случаях совершения уголовного проступка, умышленного преступления небольшой тяжести беременной женщиной, женщиной, имеющей малолетних детей, мужчиной, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщиной в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчиной в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидом первой или второй группы, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом при назначении наказания за новое преступление. Если суд отменяет условно-досрочное освобождение, наказание назначается по правилам назначения наказания по совокупности приговоров...

Условно-досрочное освобождение не применяется к лицам:

3) осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, за исключением: случаев совершения таких преступлений беременными женщинами, женщинами, имеющими малолетних детей, мужчинами, воспитывающими в одиночку малолетних детей, женщинами в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинами в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидами первой или второй группы...

В данных нормах наблюдается ухудшение положения мужчин по сравнению с женщинами при привлечении к общественным работам, принудительному труду при ограничении свободы или назначении ареста, а также освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением и условно-досрочного освобождения, устанавливая различный возрастной порог назначения этих уголовных наказаний или освобождения от наказания.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными научными данными о продолжительности жизни мужчин и женщин, уровне психологической и физической устойчивости, выносливости мужчин и женщин и других факторов, влияющих на столь

высокий разрыв в возрастном пороге (5 лет) при назначении, например, привлечения к общественным работам.

Так, согласно данным ВОЗ, продолжительность жизни мужчин составляет 66,8 лет, а женщин - 75,3 лет¹³⁰.

Весьма интересными представляются результаты исследования ученых нейрофизиологии из Университета Британской Колумбии, доказавших, что долгие физические нагрузки для женщин намного менее изнурительны, чем для мужчин того же возраста и уровня физической подготовки. Выводы были опубликованы в журнале *Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism*¹³¹.

«Ранее уже было известно, что женщины более выносливы, чем мужчины, во время изометрических тестов (статических упражнений, когда суставы не двигаются — например, планка), но мы хотели выяснить, насколько это справедливо и для динамических, более повседневных движений, — говорит Брайан Далтон, ведущий автор исследования»¹³².

Рассматривая аналогичные нормы в **статье 46 УК РК** (пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет), и **статье 47 УК РК** (смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет), видим, что в них не делается различий между мужчинами и женщинами, которые могут быть освобождены от назначения наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы при достижении определенного возраста. С этой точки зрения в действующей редакции УК РК имеет место непоследовательность в установлении возрастных порогов для отдельных категорий граждан и их дискриминация по половому признаку.

Таким образом, сложившиеся в законодательстве гендерные стереотипы не соответствуют реальным фактам и научным выводам и даже противоречат им. В этой связи предлагается уравнивать возрастной порог для женщин и мужчин на уровне 58 лет и выше (в сторону улучшения положения граждан).

Статья 46 (подпункты 2 и 3 части 5). Лишение свободы

Отбывание лишения свободы назначается:

2) в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности: лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше двух лет за совершение умышленных преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы; женщинам, совершившим особо тяжкое преступление, а также при рецидиве преступлений; лицам, которым штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы заменены лишением свободы; лицам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных частями 1-1, второй и третьей статьи 366, частями второй и третьей статьи 367, частью второй статьи 368 настоящего Кодекса;

Отбывание лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности не назначается лицам, осужденным к лишению свободы за преступления

¹³⁰ <https://www.worldlifeexpectancy.com/ru/kazakhstan-life-expectancy>

¹³¹ Amelia C. Lanning, Geoffrey A. Power, Anita D. Christie, and Brian H. Dalton. Influence of sex on performance fatigability of the plantar flexors following repeated maximal dynamic shortening contractions // *Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism* • 21 June 2017 • URL: <https://doi.org/10.1139/apnm-2017-0013>

¹³² URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/08/26_a_10859528.shtml

против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;

3) в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности: мужчинам, впервые осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; лицам, осужденным к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, а также мужчин, при опасном рецидиве преступлений или осужденных к пожизненному лишению свободы; лицам, осужденным к лишению свободы, ранее отбывавшим лишение свободы за совершение умышленного преступления, за исключением лиц, осужденных за преступления, не связанные с применением насилия, предусмотренные главами 7, 8, 9, 12 и 13 настоящего Кодекса, а также лиц, осужденных за преступления, предусмотренные главой 15 настоящего Кодекса, в случае полного возмещения или ущерба, причиненного преступлением; мужчинам, осужденным при рецидиве преступлений; женщинам – при опасном рецидиве преступлений.

В данной норме аналогичным образом наблюдается ухудшение положения мужчин по сравнению с женщинами при определении категории учреждения уголовно-исполнительной системы, устанавливая различные категории учреждений в зависимости от половой принадлежности.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными научными данными о половой характеристике преступности и подверженности к совершению преступлений в зависимости от половой принадлежности, влияющих на столь существенные неблагоприятные последствия при определении категории учреждения уголовно-исполнительной системы для отбывания наказания (*обоснование см. выше*).

В этой связи предлагается исключить гендерный критерий при определении категории учреждения уголовно-исполнительной системы для отбывания наказания.

Статья 152 (часть 2). Нарушение трудового законодательства Республики Казахстан
Необоснованный отказ в заключении трудового договора с женщиной или необоснованное прекращение с ней трудового договора по мотивам ее беременности, или необоснованный отказ в заключении трудового договора, или необоснованное прекращение трудового договора с женщиной, имеющей детей до трех лет, по этим мотивам, а равно необоснованный отказ в заключении трудового договора или необоснованное прекращение трудового договора с инвалидом по мотивам инвалидности либо несовершеннолетним по мотивам его несовершеннолетия – наказываются штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот часов, либо арестом на срок до пятидесяти суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового.

В данной норме не учтены интересы мужчин, в одиночку воспитывающих ребенка (детей) до трех лет. Вместе с тем, наряду с женщиной, имеющей детей до трех лет, соответствующий статус может быть основанием для дискриминации данной категории лиц со стороны работодателя при приеме на работу.

В этой связи предлагается дополнить норму указанием на «*мужчин, в одиночку воспитывающих ребенка (детей) до трех лет*» или заменив «*женщина*»/«*мужчина*» на «*родитель*».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Статья 209 (часть 3-1). Место, время и продолжительность допроса

Непрерывный допрос не должен превышать трех часов, а общая продолжительность допроса – пяти часов:

- 1) беременной женщины либо женщины, имеющей на иждивении малолетнего ребенка;*
- 2) женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет;*
- 3) мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет.*

Во-первых, в первом подпункте данного пункта не указаны мужчины, в одиночку воспитывающие малолетнего ребенка, поскольку они находятся в одинаковом положении, что и женщины, имеющие на иждивении малолетнего ребенка. Соответственно, отсутствие в данной норме мужчин дискриминирует их в случае, если они воспитывают в одиночку малолетних детей.

Во-вторых, в данной норме наблюдается ухудшение положения мужчин по сравнению с женщинами при приведении допроса, устанавливая различный возрастной порог, при котором не допускается превышение непрерывного допроса свыше 3 часов и общей продолжительности допроса свыше 5 часов.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными научными данными о продолжительности жизни мужчин и женщин, уровне психологической и физической устойчивости, выносливости мужчин и женщин и других факторов, влияющих на столь высокий разрыв в возрастном пороге (5 лет) при проведении допроса свидетеля, потерпевшего и подозреваемого (обоснование см. выше).

Рассматривая аналогичную норму **статьи 640 УПК РК** (председательствующим без обсуждения с участниками процесса могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению лица старше шестидесяти пяти лет), видим, что в ней не делается различий между мужчинами и женщинами, которые могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжных заседателей при достижении определенного возраста. С этой точки зрения в действующей редакции УПК РК имеет место непоследовательность в установлении отдельных категорий граждан и их дискриминация по половому признаку.

В этой связи предлагается изложить норму в следующей редакции:

«Непрерывный допрос не должен превышать трех часов, а общая продолжительность допроса – пяти часов:

- 1) беременной женщины;*
- 2) родителя, имеющего на иждивении и воспитывающего в одиночку малолетнего ребенка;*
- 3) лиц в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет».*

Статья 405 (часть 5). Частное постановление

Суд может частным постановлением довести до сведения организаций и трудовых коллективов о проявленных гражданином высокой сознательности, мужестве при выполнении гражданского или служебного долга, содействовавших пресечению или раскрытию уголовного правонарушения.

В данной норме наблюдается гендерный стереотип, в соответствии с которым только мужчины могут проявлять высокую сознательность и высокие человеческие качества при выполнении гражданского или служебного долга, содействовавших пресечению или раскрытию уголовного правонарушения. Поскольку слово «мужество» применяется преимущественно к лицам мужского пола, мужество как качество личности применимо априори к мужчинам. В то время как женщины также могут проявлять высокую

сознательность и высокие человеческие качества при выполнении гражданского или служебного долга, однако данные высокие человеческие качества могут быть названы не «мужество», а, к примеру, такими гендерно нейтральными качествами, как «героизм», «храбрость»

В этой связи предлагается заменить гендерно чувствительное понятие «мужество» на гендерно нейтральные слова «героизм», «храбрость».

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года

Статья 115 (часть 1). Материально-бытовое обеспечение

Норма жилой площади в расчете на одного осужденного в учреждениях не может быть менее двух с половиной квадратных метров, в учреждениях, предназначенных для содержания женщин, – трех квадратных метров, несовершеннолетних – трех с половиной квадратных метров.

В данной норме наблюдается ухудшение положения мужчин по сравнению с женщинами при определении нормы жилой площади в учреждениях уголовно-исполнительной системы, устанавливая различные площади в зависимости от пола лица.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными причинами и факторами, влияющими на разницу в установлении нормы жилой площади.

В этой связи предлагается установить единую норму жилой площади для мужчин и женщин на уровне трех квадратных метров (в сторону улучшения положения мужчин).

Статья 166 (часть 3). Обязанности администрации учреждения по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобожденных осужденных

Инвалиды первой или второй группы, а также мужчины старше шестидесяти трех лет и женщины старше пятидесяти восьми лет по их письменному заявлению и представлению учреждения направляются органами социальной защиты в дома инвалидов и престарелых.

Иные лица, нуждающиеся в социальной помощи, по их письменному заявлению и представлению учреждения направляются в центры социальной адаптации.

В данной норме наблюдается ухудшение положения мужчин по сравнению с женщинами при направлении в дома инвалидов и престарелых, устанавливая различный возрастной порог.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными научными данными о продолжительности жизни мужчин и женщин, уровне психологической и физической устойчивости, выносливости мужчин и женщин и других факторов, влияющих на столь высокий разрыв в возрастном пороге (5 лет) при направлении в дома инвалидов и престарелых (*обоснование см. выше*).

В этой связи предлагается уравнивать возрастной порог для женщин и мужчин на уровне 58 лет и выше (в сторону улучшения положения граждан).

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года

Статья 50 (часть 2). Административный арест

Административный арест не может применяться к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, инвалидам I и II групп, а также женщинам в возрасте свыше пятидесяти восьми лет, мужчинам свыше шестидесяти трех лет и мужчинам, в одиночку воспитывающим детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В данной норме наблюдается ухудшение положения мужчин по сравнению с женщинами при применении административного ареста, устанавливая различный возрастной порог, при котором не назначается административный арест.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными научными данными о продолжительности жизни мужчин и женщин, уровне психологической и физической устойчивости, выносливости мужчин и женщин и других факторов, влияющих на столь высокий разрыв в возрастном пороге (5 лет) при назначении административного ареста (обоснование см. выше).

В этой связи предлагается уравнивать возрастной порог для женщин и мужчин на уровне 58 лет и выше (в сторону улучшения положения граждан).

Статья 56 (подпункт 5 части 1). Обстоятельства, смягчающие ответственность за административное правонарушение

Обстоятельствами, смягчающими ответственность за административное правонарушение, признаются:

5) совершение административного правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет...

В данной норме наблюдается ухудшение положения мужчин по сравнению с женщинами при применении обстоятельств, смягчающих ответственность за административное правонарушение, исключая из данного перечня мужчин, в одиночку воспитывающего ребенка в возрасте до четырнадцати лет без матери.

В этой связи предлагается восполнить данный пробел, сформулировав указанную норму следующим образом «*родителем, в одиночку воспитывающим ребенка в возрасте до четырнадцати лет*».

Статья 90. Допущение дискриминации в сфере труда

1. Допущение работодателем дискриминации в сфере труда, выраженное в нарушении права работника на равную оплату за равный труд, а также на равные производственно-бытовые условия, в том числе при выполнении работ в рамках договора на оказание услуг по предоставлению персонала, – влечет штраф на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей.

2. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет штраф на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации в размере шестидесяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере восьмидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста двадцати месячных расчетных показателей.

3. Размещение центром занятости населения, частным агентством занятости, а также работодателем информации о вакансиях для приема на работу, содержащей требования дискриминационного характера в сфере труда, – влечет штраф на физических лиц в размере пятнадцати, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере пятидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей.

4. Действие, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет штраф на физических лиц в размере тридцати, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере пятидесяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере ста, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двухсот месячных расчетных показателей.

Вышеуказанные нормы ограничивают административную ответственность только в отношении случаев реализации права работника на равную оплату за равный труд, равные производственно-бытовые условия, а также при размещении информации о вакансиях для приема на работу. Остальные случаи данными нормами не охвачены, что ставит вопрос о ее ограниченном характере.

С целью расширения возможностей для правовой защиты работников от дискриминации в сфере труда необходимо дополнить диспозицию **статьи 90 КоАП РК** следующим составом административного правонарушения: «превышение работодателем должностных полномочий по дискриминирующим мотивам, запрещенным законодательными актами, а также основаниям дифференциации правового регулирования трудовых отношений, установленных трудовым законодательством, и основаниям, не связанным с квалификацией и профессиональными качествами работника».

5. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года

Статья 79-3 (абзац 1 пункта 4). Категории субъектов социального предпринимательства

Субъекты социального предпринимательства подразделяются на следующие категории в зависимости от соответствия одному или нескольким условиям, перечисленным в настоящей статье:

4) четвертая категория – субъект социального предпринимательства осуществляет деятельность при условии, что доля доходов от осуществления такой деятельности (видов такой деятельности) по итогам предыдущего календарного года составляет не менее пятидесяти процентов в общем объеме доходов субъекта социального предпринимательства, а доля полученного субъектом социального предпринимательства чистого дохода за предшествующий календарный год, направленная на осуществление такой деятельности (видов такой деятельности) в текущем календарном году, составляет не менее пятидесяти процентов от размера указанного дохода (в случае наличия чистого дохода за предшествующий календарный год) из числа следующих видов деятельности: ... по оказанию психолого-педагогических и иных услуг, направленных на укрепление семьи, обеспечение семейного воспитания детей и поддержку материнства и детства...».

В данной норме наблюдается дискриминация мужчин, являющихся отцами детей, ввиду отсутствия указания направленности психолого-педагогических и иных услуг на

поддержку отцовства. Вместе с тем, на основании статьи 27 Конституции РК, отцовство наряду с материнством и детством находятся под защитой государства.

В этой связи для обеспечения прав отцов предлагается вышеуказанную норму дополнить словом «отцовства» между словами «материнство» и «детство».

6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года

Статья 305 (подпункт 4 пункта 4). Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение

Суд рассматривает дела об установлении фактов:

4) признания отцовства ...

В данной норме наблюдается дискриминация женщины, являющейся биологической матерью детей, при отсутствии соответствующего документального подтверждения.

Данный пробел противоречит Кодексу РК о браке (супружестве) и семье, в соответствии со **статьей 47** которого в случае рождения ребенка вне медицинской организации его происхождение устанавливается регистрирующим органом на основании медицинских документов, подтверждающих факт рождения, а в случае их отсутствия факт происхождения ребенка устанавливается в судебном порядке. Также **статья 51** указанного **Кодекса** устанавливает порядок оспаривания отцовства (материнства).

Кроме того, рассматривая аналогичную норму **статьи 135 ГПК РК** (*судебный приказ выносится по требованиям о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, не связанным с установлением отцовства (материнства) или необходимостью привлечения третьих лиц*), видим, что законодатель допускает рассмотрение судом вопроса об установлении материнства. С этой точки зрения в действующей редакции ГПК РК имеет место непоследовательность в установлении возможности устанавливать факты о признании материнства и дискриминация женщин по данному основанию.

В этой связи для обеспечения прав матерей предлагается вышеуказанную норму дополнить словом «материнства».

7. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года

Статья 6 (пункт 2). Запрещение дискриминации в сфере труда

Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, а также принадлежности к общественным объединениям.

Данная норма является исчерпывающей и не содержит такого возможного мотива дискриминации, как сексуальная ориентация.

Кроме того, в отличие от конституционной нормы о запрете дискриминации (статья 14 Конституции РК), носящей неисчерпывающий характер, указанная норма ТК РК является закрытой и тем самым противоречит конституционной норме.

В этой связи для обеспечения более полной защиты граждан от дискриминации в трудовых отношениях предлагается изложить данную норму в следующей редакции: *«Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста, физических недостатков, принадлежности к общественным объединениям и иных обстоятельств, не связанных с основаниями дифференциации правового регулирования трудовых отношений, установленных настоящим Кодексом и иными законодательными актами, а также не связанных с квалификацией и профессиональными качествами работника».*

8. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О государственном специальном пособии лицам, работавшим на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда или на работах с вредными и тяжелыми условиями труда»

Статья 4 (пункты 1 и 2). Граждане, имеющие право на пособие

1. Граждане, имевшие по состоянию на 1 января 1998 года стаж работы по Списку №1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, утверждаемому Правительством Республики Казахстан, имеют право на назначение пособия:

мужчины - по достижении 53 лет и при стаже работы не менее 20 лет, из них не менее 10 лет на указанных работах;

женщины - по достижении 48 лет и при стаже работы не менее 15 лет, из них не менее 7 лет 6 месяцев на указанных работах.

2. Граждане, имевшие по состоянию на 1 января 1998 года стаж работы по Списку №2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, утверждаемому Правительством Республики Казахстан, имеют право на назначение пособия:

мужчины - по достижении 58 лет и при стаже работы не менее 25 лет, из них не менее 12 лет 6 месяцев на указанных работах;

женщины - по достижении 53 лет и при стаже работы не менее 20 лет, из них не менее 10 лет на указанных работах.

Данная норма обуславливает зависимость в приобретении права на назначение пособия от половой принадлежности.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными научными данными о продолжительности жизни мужчин и женщин, уровне психологической и физической устойчивости, выносливости мужчин и женщин и других факторов, влияющих на столь высокий разрыв в возрастном пороге (5 лет) (*обоснование см. выше*).

В этой связи предлагается уравнивать возрастной порог для женщин и мужчин на уровне 48 лет по Списку №1 и 53 лет по Списку №2 (в сторону улучшения положения граждан).

9. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»

Статья 4 (пункт 1). Дискриминация по признаку пола

Нормативные правовые акты, направленные на ограничение или ущемление равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, могут быть оспорены в суде в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Ограничивать или ущемлять равные права и равные возможности мужчин и женщин могут не только нормативные правовые акты, но и административные акты (решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц), которые также могут быть оспорены в суде в порядке, предусмотренном Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан. Кроме того, оспорены могут и акты, действия и бездействие иных организаций.

Отсутствие отсылки в отраслевом законе на средства судебной защиты от вышеуказанных решений, действий (бездействия) является пробелом правового регулирования соответствующих общественных отношений и подлежит восполнению.

В этой связи предлагается изложить **пункт 1 статьи 4 Закона** в следующей редакции: *«Нормативные правовые акты, административные акты, решения, действия (бездействие) организации, должностного лица, государственного служащего, направленные на ограничение или ущемление равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, могут быть оспорены в суде в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан».*

Статья 9 (пункт 1). Гарантии равного доступа мужчин и женщин к государственной службе

Руководители государственных органов обязаны обеспечить равный доступ мужчин и женщин к государственной службе в соответствии с их опытом, способностями и профессиональной подготовкой.

Данная норма противоречит **пункту 1 статьи 16 Закона РК «О государственной службе Республики Казахстан»**, на государственную службу принимаются граждане Республики Казахстан, соответствующие квалификационным требованиям, способные по своим личным и профессиональным качествам, состоянию здоровья, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности и не достигшие установленного законом Республики Казахстан пенсионного возраста.

Очевидны различия в критериях допуска к государственной службе. Закон РК «О государственной службе Республики Казахстан» определяет исчерпывающий перечень критериев, включающий соответствие квалификационным требованиям, личные и профессиональные качества, состояние здоровья, уровень образования и возраст. Рассматриваемый Закон определяет в качестве критериев опыт, способности и профессиональную подготовку.

Учитывая различную смысловую нагрузку вышеуказанных понятий, предлагается привести нормы Закона в соответствие с Законом РК «О государственной службе Республики Казахстан», заменив описание критериев допуска к государственной службе в **пункте 1 статьи 9 Закона** на отсылку к законодательству РК о государственной службе:

«1. Руководители государственных органов обязаны обеспечить равный доступ мужчин и женщин к государственной службе в соответствии с требованиями, установленными законодательством о государственной службе».

Статья 9 (пункт 2). Гарантии равного доступа мужчин и женщин к государственной службе

Государство обеспечивает соблюдение равно-партнерских отношений мужчин и женщин в законодательной, исполнительной и судебной ветвях государственной власти, органах местного самоуправления.

В соответствии со **статьей 4 Закона РК «О государственной службе Республики Казахстан»** одним из основных принципов государственной службы является единство системы государственной службы, независимо от разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Согласно **статье 1** указанного **Закона**, государственная служба Республики Казахстан – деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти. Например, Конституционный Совет РК, являясь государственным органом, обеспечивающим верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории Республики, при осуществлении своих полномочий самостоятелен и независим от государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, подчиняется только Конституции Республики и не может исходить из политических и иных мотивов. Таким образом, Конституционный Совет РК, являясь государственным органом, не относится ни к одной из ветвей государственной власти.

В этой связи предлагается **пункт 2 статьи 9 Закона** изложить в следующей редакции:
«2. Государство обеспечивает соблюдение равно-партнерских отношений мужчин и женщин в государственных органах, органах местного самоуправления».

Статья 10 (пункт 1). Участие работодателей в обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в сфере трудовых отношений

Мужчинам и женщинам гарантируются равные права и равные возможности в сфере трудовых отношений, в том числе:

- 1) при заключении трудового договора;
- 2) равный доступ к вакантным рабочим местам;
- 3) в вопросах повышения квалификации, переподготовки и продвижения по службе».

Равные права и равные возможности мужчинам и женщинам должны гарантироваться не только при заключении трудового договора, но и изменении и прекращении трудового договора, а также обеспечении условий труда, включая рабочее время, время отдыха и оплату труда.

В этой связи предлагается дополнить **пункт 1 статьи 10 Закона**, изложив его в следующей редакции:

«1. Мужчинам и женщинам гарантируются равные права и равные возможности в сфере трудовых отношений, в том числе:

- 1) при заключении, изменении и прекращении трудового договора;
- 2) равный доступ к вакантным рабочим местам;
- 3) в вопросах повышения квалификации, переподготовки, продвижения по службе и равного подхода к оценке качества работы;
- 4) в обеспечении условий труда».

Статья 12. Гарантии государства по обеспечению гендерного равенства в области охраны здоровья, образования, культуры

Государство гарантирует:

- 1) дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и принятие мер по сохранению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, снижению смертности и сокращению разрыва между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин;
- 2) обеспечение равных условий для доступа мужчин и женщин ко всем видам переподготовки и повышения квалификации;
- 3) недопущение преимуществ при приеме на учебу, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан;
- 4) недопущение рекламы, содержащей текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении пола;
- 5) гендерное образование в соответствии с реализуемой государственной политикой по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

В Законе отсутствуют гарантии равенства возможностей и прав женщин и мужчин в экономической сфере, предпринимательстве, а также науке и спорте.

В этой связи предлагается изложить **статью 12 Закона** в новой редакции:

«Статья 12. Гарантии государства по обеспечению гендерного равенства в области охраны здоровья, образования, науки, культуры и спорта

Государство гарантирует:

- 1) дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и принятие мер по сохранению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, снижению смертности и сокращению разрыва между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин;
- 2) обеспечение равных условий для доступа мужчин и женщин ко всем видам переподготовки и повышения квалификации;
- 3) недопущение преимуществ при приеме на учебу, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан;
- 4) недопущение рекламы, содержащей текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении пола;
- 5) гендерное образование в соответствии с реализуемой государственной политикой по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин;
- 6) обеспечение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в науке;
- 7) обеспечение равного доступа мужчин и женщин к участию в спорте.

Кроме того, предлагается дополнить Закон новой статьей следующего содержания:

«Статья 12-1. Гарантии государства по обеспечению гендерного равенства в экономической сфере

Государство гарантирует:

- 1) дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и принятие мер по обеспечению равного доступа мужчин и женщин ко всем видам ресурсов, необходимых для предпринимательской деятельности;
- 2) доступность государственных услуг и государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в гендерном аспекте;
- 3) создание условий для развития конкуренции в экономической сфере на равных началах для мужчин и женщин, недопущение недобросовестной конкуренции на гендерной основе;
- 4) равные возможности и права для мужчин и женщин на получение займов и иных финансовых услуг».

В Казахстане **отсутствуют:**

- понятие сексуальной дискриминации, в т.ч. сексуальных домогательств;

- уполномоченный орган в сфере обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин, в компетенцию которого бы входили вопросы: 1) координация вопросов реализации гендерной политики; 2) рассмотрение жалоб на случаи сексуальной дискриминации, в т.ч. сексуальных домогательств;
- обязанности работодателя по предотвращению случаев сексуальных домогательств, а равно обеспечения эффективного способа подачи жалобы и их рассмотрения.

Учитывая международный опыт и действующее законодательство Республики Казахстан, предлагается при законодательном закреплении понятия сексуальных домогательств и защиты от них, рассмотреть следующие рекомендации:

- в **Законе РК «О равных правах и возможностях мужчин и женщин»** закрепить понятие сексуальных домогательств и меры по защите физических лиц от сексуальных домогательств, с введением механизма подачи жалоб и уполномоченного органа по их рассмотрению (в т.ч. оказывать помощь жертвам, собирать данные и публиковать соответствующие доклады). *«Сексуальные домогательства – нежелательные для потерпевшего лица поведение или действия сексуального характера со стороны другого лица, выраженные в словесной или бессловесной форме либо физически, целью или фактическим содержанием которых является унижение человеческого достоинства потерпевшего лица и которые создают угрожающую, враждебную, унижительную или оскорбительную обстановку, а лицо сопротивляется таким действиям либо терпит их по той причине, что они служат прямой или косвенной предпосылкой для приема его на работу, сохранения трудовых отношений, допуска к прохождению обучения, выплаты вознаграждения либо предоставления иных привилегий или льгот, если вышеуказанное поведение или действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния»;*

- в **Трудовом кодексе РК** предусмотреть обязанности работодателя по принятию немедленных мер по пресечению случаев сексуальных домогательств, а также обеспечению конфиденциальности и объективности при рассмотрении соответствующих жалоб на случаи сексуальных домогательств (*дополнение пункта 2 статьи 23 ТК РК*), а также корреспондирующие права работника (*дополнение пункта 1 статьи 22 ТК РК*):

«Работодатель обязан:

- принимать меры по предотвращению случаев сексуальных домогательств на рабочих местах, о которых ему стало известно;

- обеспечить эффективный способ подачи жалоб работников на сексуальные домогательства, а также конфиденциальное и объективное расследование таких жалоб»;

«Работник имеет право на:

- обеспечение защиты от сексуальных домогательств на рабочем месте, обеспечение конфиденциальности при подаче и рассмотрении жалобы на случаи сексуальных домогательств»;

- дополнить состав административного правонарушения «Допущение дискриминации в сфере труда» (**статья 90 КоАП РК**) составом, включающим бездействие работодателя, выраженное в форме непринятия мер или оставления без рассмотрения обращения работника о случаях сексуальных домогательств, а также воспрепятствование работнику, направившему компетентным органам жалобу о случаях дискриминации:

Статья 90. Допущение дискриминации в сфере труда

5. Бездействие работодателя, выраженное в форме непринятия мер или оставления без рассмотрения обращения работника о случаях сексуальных домогательств со стороны собственника имущества работодателя либо уполномоченного собственником лица (органа) или уполномоченного органа работодателя, должностных лиц работодателя,

работников и иных лиц, состоящих в гражданско-правовых отношениях с работодателем (их представителей), а равно воспрепятствование работнику, направившему компетентным органам жалобу о случаях дискриминации по признакам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, а также принадлежности к общественным объединениям, –

влечет штраф на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей».

10. Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года «О специальных государственных органах»

Статья 53 (пункт 1). Предельный возраст пребывания в запасе

Предельный возраст пребывания в запасе сотрудников (офицерского состава) составляет для мужчин шестьдесят лет включительно, а для женщин – сорок пять лет включительно.

Данная норма обуславливает зависимость предельного возраста пребывания в запасе сотрудников офицерского состава от половой принадлежности.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными научными данными о продолжительности жизни мужчин и женщин, уровнем психологической и физической устойчивости, выносливости мужчин и женщин и других факторов, влияющих на столь высокий разрыв в возрастном пороге (15 лет) (обоснование см. выше).

В этой связи предлагается пересмотреть подходы к определению возраста пребывания в запасе в сторону улучшения положения граждан.

11. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»

Статья 13 (подпункт 8 пункта 1). Исчисление трудового стажа для назначения пенсионных выплат по возрасту

При исчислении трудового стажа для назначения пенсионных выплат по возрасту засчитываются время ухода неработающей матери за малолетними детьми, но не более чем до достижения каждым ребенком возраста 3 лет в пределах 12 лет в общей сложности.

Данная норма не предусматривает ситуацию, когда мужчины воспитывают малолетних детей без матери, что является дискриминирующим фактором.

В этой связи предлагается дополнить данную норму, включив также неработающего отца, воспитывающего малолетних детей (при осуществлении им фактического ухода).

Рассматривая аналогичную норму **пункта 2 статьи 4** указанного **Закона** (в стаж участия в пенсионной системе при предоставлении государственной базовой пенсионной выплаты засчитывается время ухода неработающей матери или неработающего отца (при осуществлении им фактического ухода) за малолетними детьми, но не более чем до достижения каждым ребенком возраста 3 лет в пределах 12 лет в общей сложности), видим, что в ней предусмотрено включение в стаж участия в пенсионной системе время ухода неработающего отца за малолетними детьми. С этой точки зрения в действующей

редакции Закона имеет место непоследовательность в установлении периодов трудового стажа и стажа участия в пенсионной системе, соответственно имеет место дискриминация по половому признаку.

12. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О пробации»

Статья 13 (пункт 1). Досудебная пробация

Досудебная пробация применяется на добровольной основе в отношении подозреваемых, обвиняемых; несовершеннолетних; инвалидов; женщин в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет; беременных; имеющих малолетних детей в возрасте до трех лет; мужчин: в возрасте шестидесяти трех и свыше лет; воспитывающих в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет. Досудебная пробация не применяется в отношении лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей.

В данной норме наблюдается ухудшение положения мужчин по сравнению с женщинами при применении досудебной пробации, устанавливая различный возрастной порог, при котором она может быть назначена.

Полагаем, данные различия не обусловлены объективными научными данными о продолжительности жизни мужчин и женщин, уровне психологической и физической устойчивости, выносливости мужчин и женщин и других факторов, влияющих на столь высокий разрыв в возрастном пороге (5 лет) при назначении административного ареста (обоснование см. выше).

В этой связи предлагается уравнивать возрастной порог для женщин и мужчин на уровне 58 лет и свыше (в сторону улучшения положения граждан).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ выявил 26 норм законодательных актов Республики Казахстан, содержащих дискриминационные положения по половому признаку, а также обозначены пробелы законодательства, которые необходимо восполнить с целью более эффективного противодействия дискриминационным проявлениям.

Значительное количество выявленных дискриминационных норм основаны на гендерных стереотипах, связанных с различным уровнем продолжительности жизни, выносливостью, иными качествами и способностями, присущими мужчинам и женщинам. Эти гендерные стереотипы, возведенные в законодательную норму, в частности, устанавливают различные возрастные пределы для применения к гражданам ряда норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административно-деликтного и социального законодательства. По сути, это представляет собой дискриминацию мужчин, нетипичное проявление гендерной дискриминации.

Кроме того, выявлены недостатки профильного закона в сфере гендерного равенства (О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин) и трудового законодательства, снижающие эффективность реализации государственной гендерной политики.

Рекомендации по устранению вышеуказанных коллизий и недостатков приведены в тексте документа в конце анализа каждой нормы.

II. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЦЕЛЮ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ ПО ПРИЗНАКУ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЛИЦ К НАЦИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ

Международно-правовые стандарты по вопросам обеспечения равенства и недискриминации национальных меньшинств

Фундаментальным принципом международно-правовой защиты прав человека и основных свобод является принцип **равенства и недискриминации**. Данный принцип имеет особое значение для обеспечения прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Основополагающими международными актами в сфере обеспечения прав национальных меньшинств, прежде всего, являются Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека.

Пунктом 3 статьи 1 Устава ООН ставится задача «*Осуществлять международное сотрудничество ... и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии*».

При этом Устав ООН не ограничивается положением о поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам, обязывая государства развивать международное сотрудничество в целях содействия «*всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии*» (*подпункт «с» статьи 55*).

Таким образом, Устав ООН возлагает на государства-членов ООН юридическое обязательство соблюдать основные права и свободы человека, не допуская какой-либо дискриминации. Безусловно, что указанное обязательство государств является их первостепенной задачей и в сфере обеспечения, защиты и поощрения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, включая их доступ к информации.

Важнейшим международным актом в сфере обеспечения равенства и недискриминации национальных меньшинств является Всеобщая декларация прав человека, впервые на международно-правовом уровне закрепившая широкий перечень основных прав и свобод человека. *Статьей 2 Всеобщей декларации прав человека* установлено фундаментальное положение международного права: «*Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении рас, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения*».

Статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах также закрепляется: «*1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства*.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и

положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте».

В развитие вышеуказанных норм **статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах** в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, установлено: *«В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».*

В этой связи необходимо отметить, что в представляемых в Комитет ООН по правам человека национальных докладах государств-участников Международного пакта о гражданских и политических правах должна содержаться информация *о проживающих в государстве меньшинствах, их численности по сравнению с большинством населения, и принятых государством конкретных мерах по сохранению этнической, религиозной, культурной и языковой самобытности меньшинств.* В национальном докладе должны содержаться также другие шаги государств-участников *по созданию для меньшинств равных экономических и политических возможностей, включая обеспечение надлежащего представительства меньшинств в центральных и местных органах власти.*

Пунктом 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляется: *«Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».*

На основе фундаментальных норм Международного пакта о гражданских и политических правах **статьей 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД)** закрепляется, что *«выражение «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».*

При этом **пунктом 4 статьи 1 МКЛРД** провозглашается: *«Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация, при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием сохранение особых прав для различных расовых групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены».*

Основным международно-правовым актом ООН в сфере обеспечения прав национальных меньшинств и единственным международным инструментом ООН, полностью посвященным особым правам национальных и иных меньшинств является Декларация о

правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

В преамбуле этого исторического акта подчеркивается, что поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают. Декларация возлагает на государства обязательство охранять существование и самобытность национальных, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощрять создание условий для развития этой самобытности, принимать надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей.

В статье 2 Декларации о правах лиц, принадлежащих к меньшинствам, закрепляется их право пользоваться достижениями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме. Декларация подтвердила права лиц, принадлежащих к меньшинствам, активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни, создавать свои собственные ассоциации, устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты с другими членами своей группы, с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами.

В этой связи Декларация возлагает на государства обязательство принимать меры для обеспечения того, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом. Кроме того, государства обязаны принимать меры для создания благоприятных условий, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать собственную культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международно-правовым нормам.

Декларацией о правах лиц, принадлежащих к меньшинствам, возлагается обязанность на государства принимать меры в области образования с целью стимулирования изучения истории, традиций, языка и культуры меньшинств, проживающих на их территориях, создания надлежащих условий для изучения лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, своего родного языка или обучения на своем родном языке и получении знаний, необходимых для жизни в обществе в целом, а также для их участия в полной мере в обеспечении экономического прогресса и развития своей страны. В этой связи в **статье 5 Декларации** подчеркивается, что национальная политика и программы, а также программы сотрудничества и помощи между государствами должны планироваться и осуществляться при должном учете законных интересов лиц, принадлежащих к меньшинствам.

Необходимо также отметить целый ряд универсальных международно-правовых документов ООН, имеющих прямое отношение к вопросам охраны, защиты и поощрения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Так, в Декларации о расе и расовых предрассудках отмечается: *«Государство в первую очередь несет ответственность за осуществление всеми людьми и всеми группами людей прав человека и основных свобод на основе полного равенства в достоинстве и правах ... Особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо ... В этой связи особое внимание следует*

уделять расовым или этническим группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем, чтобы обеспечить им на основе полного равенства, без дискриминации и ограничений защиту путем принятия законов и постановлений, а также пользование существующими социальными благами ... уважать самобытность их культуры и их ценностей...».

Учитывая, что вышеуказанные международные акты о правах человека, ратифицированные Республикой Казахстан, являются составной частью действующего казахстанского права, представляется необходимым приведение текущего законодательства и правоприменительной практики в Казахстане в соответствие с требованиями норм международно-правовых актов о национальных меньшинствах.

Особое развитие вопросы защиты и поощрения прав национальных меньшинств получили в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975) и в последующих документах, принятых в рамках общеевропейского процесса, на встречах представителей государств-участников СБСЕ/ОБСЕ. Важно отметить, что основной задачей государств-участников ОБСЕ является их сотрудничество в области содействия осуществлению основных гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав и свобод личности, в том числе и лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Так, в нем особо подчеркивается: *«Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области. ... Государства-участники, признавая вклад, который национальные меньшинства или региональные культуры могут вносить в сотрудничество между ними в различных областях культуры, намерены в случае, когда на их территории имеются такие меньшинства или культуры, способствовать этому вкладу с учетом законных интересов их членов».*

Аналогичные обязательства содержатся в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990), наиболее полно раскрывшем в специальном разделе политические и правовые средства осуществления прав национальных меньшинств. Прежде всего, в нем указано, что вопросы, относящиеся к национальным меньшинствам, могут быть решены только в демократических политических рамках, основанных на верховенстве закона, в условиях функционирования независимой судебной системы и гарантирующих полное уважение прав человека и основных свобод, равные права и положение всех граждан.

Констатируя, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право на полную и эффективную реализацию своих прав, как общепризнанных прав человека, без дискриминации и на основе полного равенства с другими гражданами перед законом,

Документ Копенгагенского совещания устанавливает, что: *«Государства-участники примут, в случае необходимости, специальные меры с целью гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, полное равенство с другими гражданами в осуществлении прав человека и основных свобод и пользовании ими».*

Как видно, данное положение означает возможность принятия государством-участником ОБСЕ специальных нормативных правовых актов, посвященных вопросам охраны и поощрения прав и законных интересов национальных меньшинств, в том числе и

Республикой Казахстан. При этом государства-участники обязаны проводить *«должные консультации, включая контакты с организациями и ассоциациями таких меньшинств»* с целью обеспечения защиты языковой идентичности меньшинств.

Ключевые положения о защите прав национальных меньшинств включены и в Итоговый документ Мадридской встречи представителей государств-участников СБСЕ (1980), Парижскую хартию для новой Европы (1990), Декларацию Хельсинкской встречи на высшем уровне (1992), документы Будапештского саммита СБСЕ (1994) и др.

Например, в Итоговом документе мадридской встречи представителей государств-участников СБСЕ (Мадрид, 1980) отмечается: *«Государства-участники ... также подчеркивают важность постоянного прогресса в обеспечении уважения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и их фактического пользования этими правами, а также в защите их законных интересов, как предусматривается в Заключительном акте»*. В Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ (Вена, 1986) также подчеркивается обязательство государств-участников *«обеспечивать на практике, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам или региональным культурам на их территории, могли распространять информацию на своем родном языке, иметь к ней доступ и обмениваться ею»*.

Большую роль в деле обеспечения права на равенство и недискриминации национальных меньшинств сыграла и Парижская хартия СБСЕ для новой Европы (Париж, 1990), государства-участники которой подтвердили: *«что этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств будет защищена, и что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать эту самобытность без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом. ... Исполненные решимости способствовать богатому вкладу национальных меньшинств в жизнь наших обществ, мы обязуемся и впредь улучшать их положение. Мы вновь подтверждаем нашу глубокую убежденность в том, что дружественные отношения между нашими народами, а также мир, справедливость, стабильность и демократия требуют того, чтобы этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств была защищена, и чтобы создавались условия для поощрения этой самобытности. Мы заявляем, что вопросы, касающиеся национальных меньшинств, могут решаться удовлетворительным образом только в демократических политических рамках. Мы признаем далее, что права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, должны полностью уважаться как часть всеобщих прав человека»*.

Исключительное значение для обеспечения и поощрения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, имеют Гаагские рекомендации по правам национальных меньшинств на образование (1996 г.), Ословские рекомендации по языковым правам национальных меньшинств (1998 г.), Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественной жизни (1999 г.), Люблянские рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании (2003 г.), а также Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ (2012 г.), которые были приняты под эгидой Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Из обязательств ОБСЕ, связанных с национальными меньшинствами, однозначно вытекает, что Республика Казахстан, как государство-участник ОБСЕ, обязано принимать все необходимые законодательные, административные и иные меры, а также применять соответствующие международные инструменты, которыми она связана, для обеспечения защиты прав человека и основных свобод лиц, принадлежащих к национальным

меньшинствам. Так, в Люблянских рекомендациях ОБСЕ по интеграции разнообразных обществ отмечается: «Законодательство и осуществление мер на всех уровнях власти должны основываться на принципах недискриминации и эффективного равенства, как это определено в международных и региональных инструментах в области прав человека. Необходимо, чтобы эти принципы были закреплены в конституции, что служит основой для разработки и толкования законодательства. Для обеспечения недискриминации на практике необходимо, чтобы принцип обеспечения эффективной правовой защиты был воплощен в конкретных и доступных мерах, установленных законом».

Согласно обязательствам ОБСЕ, Республика Казахстан должна защищать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств и право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на свободное выражение, сохранение и развитие своей самобытности без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом. Из обязательств ОБСЕ также вытекает обязанность Республики Казахстан в области принятия и полного применения всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, обеспечивающего полное равенство для всех, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Таким образом, международно-правовые документы, посвященные вопросам обеспечения права на равенство и недискриминацию национальных меньшинств, имеют первостепенное значение для принятия Республикой Казахстан всех необходимых законодательных, организационных и иных мер в целях охраны, защиты и поощрения лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Республика Казахстан, как полноправный член ООН и государство-участник ОБСЕ, связанный обязательствами в отношении прав человека, должна неукоснительно соблюдать обязательства, принятые им в отношении национальных меньшинств, обеспечивая их права и законные интересы, включая право на равенство и недискриминацию.

Анализ законодательства Республики Казахстан в отношении национальных (этнических) меньшинств

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года

Пункт 3 статьи 7: «Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана».

Пункт 2 статьи 14: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

Пункт 1 статьи 19: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность».

Пункт 2 статьи 19: «Каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

Как видно, правовой статус национальных меньшинств практически выведен из сферы конституционного регулирования, не сопряженного с требованиями международных актов о правах национальных меньшинств. При этом Конституция, как Основной закон государства, не только не закрепляет общепризнанный термин международного права

«национальные меньшинства», но и не создает правовых основ для обеспечения надлежащего развития и государственно-правовой защиты лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Между тем **пунктом 2 статьи 2 МКЛРД** закрепляется: «Государства-участники должны принимать, когда обстоятельства этого требуют, особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или лиц, к ним принадлежащих, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод».

2. Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан»

Статья 20 Закона: «1. Каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан....

3. Президент Республики Казахстан и Правительство Республики Казахстан принимают меры по обеспечению выполнения международных договоров Республики Казахстан.

4. Центральные государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции обеспечивают выполнение обязательств и осуществление прав Республики Казахстан, вытекающих из международных договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками международных договоров их обязательств».

Статья 20-1 Закона: «Международные договоры Республики Казахстан, ратифицированные Республикой Казахстан и являющиеся действующими, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона».

Из вышеуказанных норм Закона однозначно и четко вытекает, что государственные органы Республики обязаны принимать все меры по обеспечению выполнения международных договоров Республики Казахстан, обеспечивать в пределах своей компетенции выполнение обязательств Республики, вытекающих из действующих международных договоров, подлежащих обязательному и добросовестному выполнению Казахстаном.

3. Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 года «Об Ассамблее народа Казахстана»

Согласно нормам **статьи 3 Закона**, «целью Ассамблеи является обеспечение общественного согласия и общенационального единства в Республике Казахстан на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности этносов Казахстана при консолидирующей роли казахского народа».

Как видно, в Законе общепризнанный термин международного права «национальные меньшинства» подменяется понятием «этносы». В Законе идет также подмена понятия «языки национальных меньшинств», в частности, словами «о сохранении других языков народа Казахстана» (**подпункт 1) пункта 3 статьи 16 Закона**).

4. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года «О языках в Республике Казахстан»

Статьей 6 Закона установлено:

«Каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана. В местах компактного проживания национальных групп при проведении мероприятий могут быть использованы их языки».

Данные нормы **статьи 6 Закона** в целом носят нейтральный характер, также выводя вопрос о языках национальных меньшинств из сферы государственно-правового регулирования, что на практике делает развитие языков лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, делом самих меньшинств.

Важно также отметить, что **подпунктом 1) статьи 1 Закона** введено понятие диаспоры, как части народа (этнической общности, проживающей вне страны его исторического проживания). Как видно, закрепление в Законе таких понятий, как «*диаспора (этническая общность)*» и «*национальные группы*» подменяет собой общепризнанный в международном праве термин «*национальные меньшинства*», включенный в действующее право Казахстана Международным пактом ООН о гражданских и политических правах и Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Все это требует приведения Закона в соответствие с нормами вышеуказанных международных актов, ратифицированных Казахстаном, и имеющих «*приоритет, - согласно пункту 3 статьи 3 Конституции Республики Казахстан, - перед ее законами*».

5. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании»

В отношении права на образование лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, **пунктом 3 статьи 9 Закона** закрепляется только одна норма общего характера, которая не обременяет государство обязательством развивать и поддерживать образование лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на должном конкурентоспособном уровне: «*Право на получение образования на родном языке обеспечивается созданием при наличии возможности соответствующих организаций образования, классов, групп, а также условий их функционирования*».

Необходимо приведение Закона об образовании в соответствие с нормами вышеуказанных международных актов, ратифицированных Казахстаном, и имеющих «*приоритет, - согласно пункту 3 статьи 3 Конституции Республики Казахстан, - перед ее законами*». В частности, **пункт 3 статьи 9** «Язык обучения и воспитания» Закона целесообразно привести в соответствие с нормами статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 30 Конвенции ООН о правах ребенка, гарантирующим лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможность полноценного изучения родного языка или обучения на родном языке.

В Закон представляется целесообразным также внести дополнения по вопросам реформирования системы основного среднего образования с целью обеспечения должного образования и конкурентоспособности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, а также разработки механизмов, обеспечивающих их беспрепятственный доступ к высшему и послевузовскому образованию.

6. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации»

Нормами **статьи 3 Закона** установлено: *«Средства массовой информации распространяются на государственном и других языках. 2. Государство обеспечивает право каждого на использование родного языка при получении и распространении средств массовой информации в соответствии с законодательством Республики Казахстан о языках».*

Закон не содержит прямого указания на распространение средств массовой информации на языках национальных меньшинств, подменяя право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, правом каждого на использование родного языка при получении и распространении средств массовой информации в соответствии с законодательством Республики Казахстан о языках.

Все это требует приведения Закона в соответствие с нормами вышеуказанных международных актов, ратифицированных Казахстаном, и имеющих *«приоритет, - согласно пункту 3 статьи 3 Конституции Республики Казахстан, - перед ее законами».*

7. Закон Республики Казахстан от 20 июля 2002 года «О политических партиях»

Запрет на создание политических партий по признакам расовой, национальной, этнической принадлежности ограничивает право граждан Республики Казахстан на свободу объединений, закрепленное **статьей 23 Конституции Республики Казахстан**, а также право граждан участвовать в управлении делами государства, установленное **пунктом 1 статьи 33 Конституции**, сужая активность национальных меньшинств, которая может иметь политический характер.

8. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года

К основным принципам государственной службы **подпункт б) статьи 4 Закона** относит также принцип *«равного права граждан на доступ к государственной службе».* Вместе с тем закон не содержит антидискриминационный принцип, который не допускает установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений на равное право граждан на доступ к государственной службе в зависимости от *«расы, национальности, языка»*, закрепленных **пунктом 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан**.

9. Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и местном самоуправлении» от 23 января 2001 года

Закон не содержит прямого указания на основания участия национальных меньшинств в местном государственном управлении и местном самоуправлении, не учитывает должным образом особое положение лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, требуемое международными актами о правах человека.

Необходимо приведение Закона в соответствие с нормами вышеуказанных международных актов, ратифицированных Казахстаном, и имеющих *«приоритет, - согласно пункту 3 статьи 3 Конституции Республики Казахстан, - перед ее законами».* В этой связи представляется важным принятие Парламентом Республики Казахстан отдельного Закона о местном самоуправлении, в котором были бы проведены нормы, обеспечивающие условия равной возможности лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, эффективно участвовать в местном самоуправлении.

9. Закон Республики Казахстан «О телерадиовещании» от 18 января 2012 года

Согласно нормам **пункта 1 статьи 10 Закона**: «Теле-, радиoproграммы отечественных теле-, радиоканалов распространяются на казахском и других языках».

Закон не содержит прямого указания на вещание на языках национальных меньшинств или на вещание касательно вопросов, представляющих интерес для национальных меньшинств. Кроме того, Закон хоть и не содержит норм, прямо ограничивающих вещание на языках национальных меньшинств, вместе с тем не создает реальных механизмов такого вещания, особенно на общенациональных каналах радио-и телеканалов, так как вещание осуществляется в основном на государственном или русском языках.

Вследствие такой правовой неопределенности, например, когда существующие правила лицензирования, с одной стороны, не ограничивают каким-либо образом вещание на языках национальных меньшинств, но в то же время, с другой стороны, не содержат каких-либо позитивных правовых норм, которые имели бы важное значение для защиты и поощрения лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Все это создает определенные барьеры и препятствия для полного и эффективного осуществления лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, в сфере информационного пространства.

Пунктом 2 статьи 10 Закона установлено: «Еженедельный объем теле-, радиoproграмм на казахском языке по времени не должен быть менее объема теле-, радиоканалов на других языках». Такое ограничение может быть непреодолимой преградой для частных вещателей, которые хотели бы вещать на языках национальных меньшинств, но не могут себе этого позволить из-за отсутствия средств и ресурсов для того, чтобы набирать необходимый объем вещания на государственном языке.

Соответственно такое ограничение, имеющее целью защиту и развитие казахского языка, как государственного языка, не может быть признано необходимым и пропорциональным, как того требуют международные стандарты. Дело в том, что выбор языка вещания – особенно частным вещателем – в сфере получения и распространения информации защищен правом на свободу выражения в соответствии с нормами статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Исходя из требований данного международного правового акта, имеющего приоритет перед законами Республики Казахстан, государство может определять языки функционирования средств массовой информации, учитывая также те случаи, в которых присутствует законный общественный интерес каких-либо национальных групп, и только в тех пределах, в которых эта мера необходима и пропорциональна.

Так, Рекомендация 8 Ословских рекомендаций Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств устанавливает: «государственное регулирование средств вещания должно основываться на объективных и недискриминационных критериях и не должно использоваться для ограничения обладания меньшинствами прав». И «при отсутствии вещания на языке меньшинств, государства должны активно способствовать их созданию, в случае необходимости».

Между тем вышеприведенное законодательное ограничение является непреодолимой преградой для частных вещателей, которые бы хотели вещать на языках меньшинств из-за отсутствия средств и ресурсов для того, чтобы набирать необходимый объем вещания на государственном языке. Тем более государство, учитывая численность, компактность проживания лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, а также их потребности и интересы, должно «обеспечить значимый доступ к вещанию на языках меньшинств, в

том числе путем распределения частот вещания, сетки вещания и создания и поддержки вещателей», как это устанавливает принцип 15 Люблянских рекомендаций ОБСЕ по использованию языков меньшинств в телерадиовещании.

Исходя из этого, можно такое законодательное ограничение оставить только в отношении национальных вещателей, исключив требование по долям вещания на государственном и других языках для частных вещателей на языках меньшинств на региональном уровне путем внесения соответствующих дополнений и изменений в Закон «О телерадиовещании». Требуется законодательное решение и вопрос о переводе телепрограмм и фильмов в виде субтитров. В этой связи **подпунктом 3 пункта 2 статьи 10 Закона** установлено: «Перевод телепрограмм и фильмов в виде субтитров при распространении на телеканалах не учитывается в общий объем телепрограмм на казахском языке».

Учитывая положительную практику передачи ряда программ с субтитрами на казахском или русском языках, представляется целесообразным распространение такой практики и на языки национальных меньшинств в регионах их компактного проживания. Субтитры на языках меньшинств могут служить важным средством создания чувства сопричастности между национальными меньшинствами и государством. обеспечивать различные этнические группы информацией о событиях в своей стране и укрепить доверие между различными этническими группами. Субтитры, как показывает практика других стран, способствуют улучшению навыков овладения государственным языком со стороны меньшинств, а также позволяют этническому большинству проявлять интерес, а иногда и овладевать языками меньшинств.

В этой связи важно поддержать мнение экспертов о необходимости определения общих рамок вещания с использованием субтитров Комиссией по вопросам развития телерадиовещания при Правительстве Республики Казахстан. Например, международными экспертами выдвигалось предложение об использовании казахских субтитров, когда вещание идет на русском языке, языках меньшинств или других языках, если в этом возникает потребность, и наоборот. Такое вещание могло бы засчитываться в соответствующую долю вещания на государственном языке или других языках в зависимости от языка субтитров.

Все это требует приведения Закона в соответствие с нормами вышеуказанных международных актов, ратифицированных Казахстаном, и имеющих *«приоритет, - согласно пункту 3 статьи 3 Конституции Республики Казахстан, - перед ее законами»*.

10. Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года

Пунктом 6 статьи 3 Закона в число принципов государственной политики в области культуры включается также: *«создание правовых гарантий для сохранения исторического наследия казахского народа и этнических диаспор ...»*.

Пунктом 11 статьи 3 Закона также устанавливается: *«обеспечение реализации прав граждан на охрану и развитие национальной и культурной самобытности, включая свободу участия в национально-культурных объединениях, создание организаций культуры, участие в расширении культурных связей с соотечественниками за рубежом в соответствии с законами Республики Казахстан»*.

Кроме того, **подпунктом 3) пункта 1 статьи 11 Закона** закрепляется обязанность физических лиц: *«уважать национальную культуру, обычаи, традиции казахского народа и этнических групп, государственный язык и другие языки»*.

Как видно, в Законе также проводится подмена международно признанных терминов «национальные меньшинства» и «лица, принадлежащие к национальным меньшинствам» терминами «этнические диаспоры», «этнические группы», «физические лица».

Законодательство о культуре необходимо привести в соответствие с нормами Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В целом общий обзор законодательства Республики Казахстан показывает, что существуют весьма серьезные правовые и институциональные пробелы в реализации прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Соответственно на основании анализа текста Конституции Республики Казахстан, законов о телерадиовещании, о средствах массовой информации, о культуре, о языках в Республике Казахстан» и других законодательных актов можно сделать следующий вывод: *защита культуры, языков национальных меньшинств, государственная поддержка их средств массовой информации не относятся к числу приоритетных направлений деятельности органов государственной власти Республики Казахстан.*

Фактически государство, несмотря на целый ряд ратифицированных им международных актов по правам человека, не обременено обязательствами создать и развивать правовую основу обеспечения равенства и недискриминации национальных меньшинств в соответствии с международно-правовыми стандартами.

Таким образом, несмотря на объективно существующую ситуацию, связанную с необходимостью принятия государственных мер по поддержке прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в соответствии с международными стандартами, вопросы обеспечения должного правового положения национальных меньшинств в Казахстане в значительной мере выведены из сферы конституционно-правового регулирования. Такая ситуация во многом связана с тем, что в Казахстане до сих пор отсутствуют специальные нормативные акты, посвященные вопросам обеспечения, защиты и поощрения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Действующие нормативные правовые акты в большинстве случаев носят широкий и нейтральный характер, определяя правовой статус лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, только как граждан Республики Казахстан либо как физических лиц. Вследствие такого государственного подхода жизненно необходимый пласт вопросов обеспечения равенства и недискриминации национальных меньшинств, невозможный без введения каких-либо позитивных государственно-правовых мер, практически не охвачен соответствующим правовым регулированием.

Все это дает основание сделать обобщающий вывод о том, что нормативно-правовая база Республики Казахстан не в полной мере соответствует международно-правовым стандартам в области охраны, защиты и поощрения лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. В этой связи принятие государственными органами соответствующих мер по вопросам создания полнокровной правовой основы для обеспечения равенства и недискриминации национальных меньшинств стало бы важным этапом приближения законодательства Республики Казахстан к современным международным стандартам.

В целом анализ нормативной правовой базы Республики Казахстан показывает, что Конституция и законодательные акты страны содержат лишь общие положения, касающиеся прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. В частности, это нормы Конституции Республики Казахстан:

- о запрете какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам (**пункт 2 статьи 14**);
- о праве каждого определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность (**пункт 1 статьи 19**);
- о праве каждого на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (**пункт 2 статьи 19**) и др.

При этом в Республике Казахстан большинство норм законодательных актов, относящихся к вопросам запрета дискриминации, представляют собой только нормы материального права, в силу которого в действующем законодательстве страны отсутствуют достаточные институциональные и процедурные гарантии для защиты прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в случаях дискриминации. Все это делает практически бесполезными установленные Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях правовые средства защиты прав человека для предотвращения и прекращения случаев скрытой и сложной дискриминации, к сожалению, широко встречающихся в практической жизнедеятельности казахстанского общества.

Однако в казахстанском законодательстве, несмотря на то, что Республика Казахстан является членом ООН и участником ОБСЕ, отсутствуют специальные нормативные правовые акты, посвященные вопросам обеспечения, защиты и поощрения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. При этом в 2010 году Казахстан был Председателем ОБСЕ, а в настоящее время представитель Республики Казахстан, бывший министр иностранных дел РК К.Абдрахманов является Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств, что создает парадоксальную ситуацию в области межнациональных отношений, так как в текущем законодательстве и правоприменительной практике Казахстана отсутствует такой общепризнанный термин международного права, как «*национальные меньшинства*».

Касаясь вопросов обеспечения Республикой Казахстан равенства и недискриминации лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, необходимо отметить, что правовой термин «*дискриминация*» в Республике Казахстан используется в Конституции и в ряде законодательных актов (Уголовно-процессуальном кодексе, Гражданском процессуальном кодексе, Трудовом кодексе, Законах РК о миграции, о профессиональных союзах и др.).

Однако, несмотря на неоднократные рекомендации Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, в Республике Казахстан до сих пор отсутствует антидискриминационное законодательство, и нет ни одного нормативного правового акта, который бы содержал нормативное определение понятий «*дискриминация*» и «*расовая дискриминация*», в полной мере соответствующее Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В связи с отсутствием нормативного определения понятий «*дискриминация*» и «*расовая дискриминация*» в действующем казахстанском законодательстве практически отсутствуют и антидискриминационное законодательство, антидискриминационные институты и процедуры.

В целом отсутствие однозначной и целеустремленной позиции государства по вопросам ликвидации всех форм дискриминации на основе гарантий и норм, установленных Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, на практике приводит к скрытым формам дискриминации в различных сферах государственной и общественной жизни. Дело в том, что такие виды дискриминации, как различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанные на признаках расы, языка, национальности, на практике могут скрыто осуществляться на основе совершенно других критериев (например, по мотивам социального, должностного и имущественного положения, места жительства и по любым иным обстоятельствам).

С позиций международных стандартов по вопросам обеспечения равенства и недискриминации национальных меньшинств речь идет о необходимости разработки государственными органами Республики Казахстан *позитивных мер для защиты идентичности меньшинств, прав их членов на развитие своей культуры, самобытности и языка* в соответствии с принципом недискриминации, установленным международными актами по правам человека. Данный фундаментальный принцип международного права означает, что Республика Казахстан, как государство-участник ООН и ОБСЕ должен включать возможное использование специальных и конкретных мер, включая позитивные меры, направленных на достижение фактического равенства для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Между тем Республика Казахстан является участником целого ряда фундаментальных международных актов о правах человека, в число которых входят Международный пакт о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и др.

При этом из содержания *статей 20 и 20-1 Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан»* четко и однозначно вытекает, что *каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан. Президент и Правительство Республики Казахстан обязаны принимать меры по обеспечению выполнения международных договоров Республики. Центральные государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать выполнение обязательств и осуществление прав Республики Казахстан, вытекающих из международных договоров.*

Кроме того, как на общереспубликанском, так и на региональном уровне Казахстана не образованы какие-либо специальные органы, в полномочия которых входили бы вопросы предупреждения и ликвидации дискриминации.

По вопросам антидискриминационной практики также не имеется официального толкования Конституции Конституционным Советом и анализа судебной практики Верховным Судом Республики Казахстан, что создает возможности правоприменительным органам на практике самим интерпретировать нормы Конституции, не гарантируя того, что такая интерпретация будет соответствовать требованиям Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Более того, в текущем законодательстве Республики Казахстан, согласно которому она обязуется обеспечивать права национальных меньшинств (Алматинская декларация об

образовании СНГ от 21 декабря 1991 года, межгосударственные соглашения Республики Казахстан с Российской Федерацией, Кыргызстаном, Республикой Беларусь и др.), отсутствует термин *«национальное (этническое) меньшинство»*, являющееся важнейшей понятийной категорией международного права. Государственные органы не могут не учитывать данное обстоятельство, имеющее прямое отношение к вопросам обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Кроме того, несмотря на подписание Республикой Казахстан Минской конвенции СНГ «Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» от 21 октября 1994 года данный документ до сих пор не ратифицирован казахстанским Парламентом и поэтому не обладает юридической силой и не имеет прямого действия на территории Республики Казахстан.

В целом общепризнанный термин международного права *«национальное меньшинство»* подменяется аморфными в политико-правовом отношении понятиями *«национальная группа»*, *«этническая группа»*, *«диаспора (этническая общность)»*. Безусловно, что такая позиция государства приводит к тому, что законопроектные программы и действующее законодательство Республики Казахстан планируются и осуществляются без должного учета прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, из-за отсутствия их связи с требованиями ратифицированных Республикой Казахстан международных актов о правах человека.

Вместе с тем вопросы взаимодействия международного права и действующего законодательства Республики Казахстан в сфере защиты и обеспечения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, приобретают особую политическую значимость в современных условиях развития Казахстана как полиэтнического государства. Такое взаимодействие основывается, прежде всего, на универсальной и непререкаемой норме международного права, согласно которой государства обязаны уважать и соблюдать права человека и основные свободы всех людей без какой-либо дискриминации.

Как известно, особый предмет правового регулирования обусловил выделение в системе международного права прав человека как самостоятельной отрасли, в которую входит совокупность принципов и норм, определяющих обязанности государств по соблюдению и обеспечению основных прав человека и устанавливающих ответственность государств за нарушение этих прав. Стандарты поведения, установленные международными актами о правах человека, должны служить моделью для разработки и принятия государствами национального законодательства в области прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Из вышеуказанного вытекает, что международные стандарты в области защиты прав и законных интересов национальных меньшинств представляют собой программу дальнейшего развития действующего права Республики Казахстан, определяя цели и идеалы, к которым должна стремиться наша страна в процессе строительства демократической и правовой государственности.

В этой связи важное значение приобретают вопросы систематизации законодательства Республики Казахстан, посвященного различным аспектам правового статуса лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, с позиций международно-правовых стандартов. Это потребует, прежде всего, разработки перспективной комплексной модели систематизации казахстанского нормативно-правового массива в области защиты и

обеспечения прав национальных меньшинств, которая должна учитывать не только внутригосударственные, но и международно-правовые аспекты.

Представляется необходимым выделить два основных момента, определяющих потребность в приведении действующего права Республики Казахстан в соответствие общепризнанными принципами и нормами международного права:

- внешний аспект, связанный с необходимостью выполнения Казахстаном международных обязательств в области обеспечения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам;
- внутренний аспект, связанный с необходимостью формирования отечественного законодательства, посвященного вопросам правового положения национальных меньшинств в Республике Казахстан.

Принятие и реализация высшими органами государства нормативных правовых актов, в том числе законов, посвященных вопросам статуса национальных меньшинств, сыграли бы фундаментальную роль в строительстве правовой государственности, в деле сохранения и упрочения политической стабильности и межнационального согласия в стране, укрепили бы международный авторитет Республики Казахстан в глазах мирового сообщества.

Исходя из исключительной необходимости решения государственными органами Республики Казахстан вопросов, связанных с охраной, защитой и поощрением прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, предлагаются следующие рекомендации:

1. Республика Казахстан должна всемерно укреплять правовую основу жизнедеятельности национальных меньшинств с учетом международных стандартов для лучшего признания их самобытности, оказания всемерной поддержки культурному выражению и поощрения выражения мнений лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

2. В первую очередь, необходима разработка правовых основ национальной политики Республики Казахстан, связанной с закреплением правового статуса национальных меньшинств, в основе которого должны лежать фундаментальные международные акты о правах человека. В этой связи представляется необходимым принятие *Государственной программы по вопросам поддержки и развития национальных меньшинств в Республике Казахстан*, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан. В Государственной программе должны быть сформулированы руководящие принципы и основные направления государственной национальной политики, в том числе и в сфере охраны, защиты и поощрения прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

3. Необходима разработка законопроектов, касающихся прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, которая должна осуществляться на основе соответствующих консультаций в рамках Ассамблеи народа Казахстана и с иными организациями национальных меньшинств, потребности и интересы которых должны учитываться при подготовке соответствующих законопроектов и иных государственных документов. Для создания равных условий и обеспечения не только юридического, но и фактического равноправия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, при разработке и реализации законодательных и иных нормативных правовых актов, наряду с принципами равенства и недискриминации, государственным органам целесообразно также использовать принцип особых и специальных мер поддержки национальных меньшинств.

4. С учетом введения в действующее право Республики Казахстан понятия «*этнические (национальные) меньшинства*» **статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах** представляется необходимым и введение в текущее казахстанское законодательство и правоприменительную практику правового понятия «*национальное меньшинство*».

5. В связи с вышеуказанным представляется весьма актуальным принятие Парламентом Республики *Закона «Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам»*, основанного на общепризнанных международных стандартах в области обеспечения, поощрения и защиты прав национальных меньшинств. Закон должен отражать весь комплекс вопросов, связанных с правовым положением национальных меньшинств в Казахстане.

6. С целью обеспечения участия в органах государственной власти и местного самоуправления лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование общих механизмов и институтов демократии, краеугольным камнем которой является защита прав человека, в том числе прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

7. Для эффективного предупреждения прямых, косвенных и иных форм дискриминации лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, необходимы разработка всеобъемлющей государственной антидискриминационной политики, ее четкое правовое регулирование, установленное специальным антидискриминационным законодательством, а также широкое институциональное и процедурное обеспечение антидискриминационной практики.

8. В текущем законодательстве Республики Казахстан должно быть приведено нормативное определение понятий «*дискриминация*» и «*расовая дискриминация*», в полной мере соответствующие Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также Гаагским (1996), Ословским (1998), Лундским (1999) и другим рекомендациям ОБСЕ, основанным на международных актах по правам национальных меньшинств.

9. В связи с подготовкой ООН типового национального законодательства, призванного стать для государств-участников ООН руководством в деле принятия и совершенствования законов о борьбе с расовой дискриминацией, было бы желательным для Республики Казахстан принятие соответствующих мер по подготовке законов и иных законодательных актов в области борьбы с расовой дискриминацией, обеспечивающих полное равенство возможностей для всех, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

10. В связи с вышеуказанным представляется необходимым создание государственного органа для содействия равенства и недискриминации, в сферу полномочий должно входить недопущение дискриминации по признаку этнической идентичности. В этой связи представляется целесообразным создание Министерства или Агентства Республики Казахстан по национальной политике, в функции которого входили бы все вопросы обеспечения прав национальных меньшинств. При невозможности реализации такого предложения, можно было бы:

- ввести должность министра без портфеля, который бы мог представлять интересы национальных меньшинств Республики Казахстан;
- либо создать специальное структурное подразделение (департамент или управление) в составе Министерства культуры и спорта, в функции которого входил бы весь комплекс задач по вопросам обеспечения и защиты прав национальных меньшинств.

11. В число функций Правительства Республики Казахстан целесообразно включить вопросы разработки и реализации мер по поощрению и охране прав национальных меньшинств.

12. Для целенаправленной и адресной защиты трудовых, образовательных и социальных прав национальных меньшинств представляется необходимым образование подразделений по работе с национальными меньшинствами в структуре Министерства образования и науки и Министерства труда и социальной защиты. Созданный в 2020 году в составе Министерства информации и общественного развития Комитет по развитию межэтнических отношений не предназначен для осуществления такой деятельности.

13. При образовании постоянных комитетов Сената и Мажилиса Парламента Республики Казахстан целесообразно в функции одного из этих комитетов этих Палат включить рассмотрение вопросов, связанных с обеспечением и защитой прав и законных интересов национальных меньшинств.

14. В целях расширения участия национальных меньшинств в управлении государством и общественно-политической жизни на региональном и местном уровнях рекомендовать руководству отечественных политических партий включать в партийные списки по выборам в Мажилис Парламента и маслихаты известных политических и общественных деятелей из лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

15. В компетенцию маслихатов необходимо включить полномочие по обеспечению прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. При утверждении маслихатами планов и программ социально-экономического развития соответствующей территории целесообразно включать вопросы защиты и соблюдения прав национальных меньшинств в такие планы и программы.

16. При решении вопросов административно-территориального устройства, определении границ местного самоуправления, отнесенных к компетенции маслихатов, необходимо также учитывать национальный состав административно-территориальных единиц и компактное проживание национальных меньшинств.

17. В функции одного из постоянных комитетов маслихатов целесообразно включить вопросы по осуществлению полномочий по обеспечению прав национальных меньшинств и контроля за соблюдением этих прав.

18. В полномочия акиматов областей и районов (городов) необходимо также включить функцию обеспечения ими прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

19. В компетенцию органов местного самоуправления целесообразно включить функции защиты прав и законных интересов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, проживающих на территории местного сообщества; поддержки и оказания содействия национально-культурным центрам и другим объединениям национальных меньшинств.

20. В целях всеобъемлющего анализа состояния фактического положения национальных меньшинств представляется необходимым проведение систематических исследований и сбор данных о дискриминации по признаку этнической идентичности во всех сферах общественной жизни.

21. В связи с эффективным опытом обеспечения и защиты прав национальных меньшинств в государствах-членах Европейского Союза представляется важным ратификация Республикой Казахстан Страсбургской Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, Европейской хартии местного самоуправления, Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств Совета Европы, открытых для подписания по приглашению государствами, не являющимися членами Совета Европы. Так, Комитет Министров Совета Европы в соответствии с установленными процедурами может пригласить присоединиться к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств любое другое государство, которое не является членом Совета Европы (пункт 1 статьи 29 Конвенции).

22. В целях развития вещания на языках национальных меньшинств и улучшения доступа лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, к информации, государство в лице соответствующих уполномоченных органов должно создать реальные механизмы обеспечения такого вещания и, прежде всего, на общенациональных каналах. В этой связи представляется целесообразным оказание государственной поддержки средств массовой информации национальных меньшинств, увеличение теле-и радиопрограмм на языках меньшинств, создание общенационального телевизионного канала и общенациональной радиостанции, которые бы вещали на языках национальных меньшинств. Государство также должно содействовать развитию различных средств доступа носителей других языков к произведениям на языках национальных меньшинств посредством распространения переводов, дублирования, синхронного перевода и субтитров.

В этих целях представляется необходимым внесение дополнений в Закон Республики Казахстан «О телерадиовещании» и другие законодательные акты норм по вопросам установления государством специальных, позитивных мер, включая налоговые льготы и иные государственные преференции, по государственной поддержке вещания на языках национальных меньшинств, проживающих в Казахстане.

23. В состав Комиссии по вопросам развития телерадиовещания при Правительстве Республики Казахстан, созданной в целях учета и защиты общественных интересов в области телерадиовещания, целесообразно включать представителей организаций национальных меньшинств.

24. Республика Казахстан должна обеспечить создание, по мере возможности, одной общенациональной радиостанции и одного общенационального телевизионного канала, вещающих на языках национальных меньшинств, а также принимать соответствующие меры для того, чтобы все структуры телерадиовещания на регулярной основе предусматривали наличие программ на этих языках.

25. Представляется необходимым создание национального общественного телевидения и радиовещания в Казахстане, что может помочь развитию образовательного телевидения, программ о культуре, отвечающих интересам различных социальных, национальных, религиозных и иных общественных групп. В этой представляется необходимым включать представителей национальных меньшинств в работу различных советов национального общественного телевидения, которые определяют политику общественного телерадиовещания в стране.

26. На уровне Правительства Республики Казахстан, акиматов областей и районов необходимо формирование системы стимулов для государственных и негосударственных теле- и радиоконпаний, печатных СМИ, журналистов, освещающих вопросы реализации государственной национальной политики, включая оказание поддержки проектам,

направленным на пропаганду гражданского единства, культурного многообразия и межнационального согласия в стране.

27. Необходима разъяснительная и информационная работа государственных органов и институтов гражданского общества из-за политической неготовности общества к расширению использования языков национальных меньшинств.

28. С учетом трагических уроков кордайских событий в Жамбылской области государственные органы с участием институтов гражданского общества, журналистского сообщества должны осуществлять мониторинг печатных и электронных СМИ с целью недопущения публикаций, направленных на разжигание национальной вражды, организовывать проведение регулярных обучающих семинаров для журналистов по вопросам укрепления межнациональных отношений, этнокультурного развития национальных групп Республики Казахстан.

29. Государственные органы, институты гражданского общества обязаны всемерно поддерживать создание тематических радио- и телепередач, газетных и журнальных рубрик, интернет-проектов; организацию и проведение конкурсов СМИ на лучшую публикацию по вопросам межнационального и межкультурного взаимодействия.

30. Государство должно содействовать организациям, занятым в сфере средств массовой информации, вузам, исследовательским организациям, в проведении исследований по вопросам влияния процесса развития коммуникационных технологий на национальные меньшинства с целью сохранить их культурную, языковую и иную самобытность. В этой связи соответствующим государственным органам целесообразно принять программы, отражающие культурное многообразие, предназначенные для лиц, профессионально занятых подготовкой специалистов в области массовой информации во всех учебных заведениях.

31. Учитывая, что некоторые национальные меньшинства Казахстана являются представителями мажоритарных этносов соседних стран Центрально-азиатского региона, целесообразно введение Министерством образования и науки Республики Казахстан квот для учебы за рубежом на основе межгосударственных соглашений лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

III. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ НА ПРЕДМЕТ ОБНАРУЖЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ¹³³

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года

Статья 5, пункт 5

Деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики.

Деятельность иностранных организаций на территории Республики Казахстан может быть обусловлена созданием различных структурных подразделений, институтом постоянного учреждения. Но только в отношении иностранных религиозных объединений существует норма о согласовании их деятельности с государственными органами.

¹³³ Анализ основывался на законодательстве Республики Казахстан по состоянию на май 2021 года.

Примерно такая же ситуация с согласованием назначения иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике Казахстан. Такое согласование установлено только для назначений в религиозные объединения.

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 26 декабря 1994 года

Статья 34, пункт 3

Юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией, может быть создано в форме учреждения, общественного объединения, акционерного общества, потребительского кооператива, фонда, религиозного объединения и в иной форме, предусмотренной законодательными актами.

По своей природе и организационно-правовой форме религиозное объединение ничем не отличается от общественного объединения, то есть некоммерческой организации, основанной на членстве. Однако в статье 34, а также в статьях 36 и 43 ГК РК (Общая часть) религиозные объединения выделены отдельно.

Статья 109

1. Религиозным объединением признается добровольное объединение граждан, в установленном законодательными актами порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей.

3. Религиозные объединения в Республике Казахстан, имеющие руководящие центры вне пределов республики, подлежат регистрации в органах юстиции. Уставы (положения) руководящих центров могут быть положены в основу уставов (положений) таких религиозных объединений, если они не противоречат законодательству Республики Казахстан.

9. Религиозное объединение имеет право собственности на имущество, приобретенное или созданное им за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное государством и приобретенное по другим основаниям, не противоречащим законодательным актам.

10. Участники (члены) религиозного объединения не сохраняют прав на переданное ими этой организации имущество, в том числе на членские взносы. Они не отвечают по обязательствам религиозного объединения, а религиозное объединение не отвечает по обязательствам своих членов.

11. Особенности правового положения религиозного объединения определяются в соответствии с настоящим Кодексом, законодательными актами Республики Казахстан.

В ГК РК существует отдельная **статья 109**, касающаяся религиозного объединения. При этом по основным моментам правового регулирования, содержащиеся в ней правовые нормы практически аналогичны тем, которые содержатся в **статье 106**, касающейся общественного объединения. Разница лишь в указании специальной цели объединения – удовлетворение духовных потребностей, хотя этим занимаются не только религиозные объединения, но и многие другие организации в области образования, искусства и в целом культуры. И второе отличие – это обязательность регистрации в связи с наличием руководящих центров вне пределов республики. С учетом того, что, несмотря на очевидную схожесть по правовой природе общественных и религиозных объединений, последние выделены и в отношении них действует специальный правовой акт – Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

3. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

Статья 3, пункт 11

Деятельность не зарегистрированных в установленном законами Республики Казахстан порядке религиозных объединений, а равно какое-либо принуждение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в определении отношения к религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных объединений, в религиозных обрядах и (или) в обучении религии не допускаются.

Объединения людей на основе религии лишены права на легальное существование только потому, что их деятельность не санкционирована государством. В Казахстане существует запрет и на деятельность незарегистрированных общественных объединений. Но в то же время имеются различные общественные формирования, в том числе проправительственные, которые действуют, будучи незарегистрированными: Лига сторонников партии «Nur Otan», Межпартийный совет при Мажилисе Парламента Республики Казахстан, общественные советы при различных государственных органах и т.д.

Таким образом, религиозные объединения находятся в неравном положении с другими коллективными образованиями.

Статья 3, пункт 12

Не допускается деятельность религиозных объединений, сопряженная с насилием над гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства или иным причинением вреда их здоровью либо с расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, нарушением прав и свобод человека и гражданина, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, и иным нарушением законодательства Республики Казахстан.

Деятельность, указанная в **пункте 12 статьи 3 Закона** не должна допускаться, вне зависимости от того, какая организация ею занимается. Однако, в законодательстве специально выделены только религиозные объединения.

Статья 3, пункт 13

Не допускается деятельность религиозных объединений, принудительно вовлекающих в свою деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в том числе посредством благотворительности, и (или) препятствующих выходу из религиозного объединения, в том числе путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, с использованием материальной или иной зависимости граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства либо путем обмана.

Деятельность, указанная в **пункте 13 статьи 3 Закона** не должна допускаться, вне зависимости от того, какая организация ею занимается. Однако, в законодательстве специально выделены только религиозные объединения.

Статья 3, пункт 14

Не допускается принуждение участников (членов) религиозного объединения и религиозных последователей к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения, его руководителей и других участников (членов).

Правило о том, что нельзя принуждать к отчуждению имущества в пользу каких-либо физических или юридических лиц должно действовать в отношении любых граждан или организаций, как со стороны принуждающих к отчуждению, так и со стороны отчуждающих. Нельзя, к примеру, заставлять физическое лицо, являющееся членом политической партии, отчуждать имущество в пользу этой партии. Однако, в законодательстве сформулирован запрет только для религиозных объединений, их руководителей, участников (членов).

Статья 3, пункт 15

Не допускается принятие решений и совершение действий с использованием религии и религиозных воззрений, заведомо способных дезорганизовать деятельность государственных органов, нарушить их бесперебойное функционирование, снизить степень управляемости в стране.

Деятельность, указанная в **пункте 15 статьи 3 Закона**, не должна допускаться, вне зависимости от инструмента использования: религии, политики, идеологии и т.д. Однако, в законодательстве специально выделена религия и религиозные воззрения.

Статья 3, пункт 16

Руководитель религиозного объединения обязан принять меры к недопущению вовлечения и (или) участия несовершеннолетних в деятельности религиозного объединения при возражении одного из родителей несовершеннолетнего или иных его законных представителей.

Возражения родителей по поводу той или иной активности ребенка могут возникать в самых различных случаях: занятия спортом, музыкой, участие в общественной или политической деятельности. И ни для кого из руководителей соответствующих организаций обязанности принять меры к недопущению вовлечения или участия несовершеннолетнего в какой-либо активности при возражении одного из родителей, не предусмотрено. Такая обязанность предусмотрена только анализируемым законом в отношении религиозных объединений.

Статья 4, подпункт 13

Уполномоченный орган: ...

13) вносит в правоохранительные органы предложения по запрещению деятельности физических и юридических лиц, нарушающих законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях...

Статья 5, подпункт 4

Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями:

...

4) вносят предложения в правоохранительные органы по запрещению деятельности физических и юридических лиц, нарушающих законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях...

Запрещение деятельности юридического лица может быть осуществлено в порядке применения санкции, предусмотренной Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП). Или, в порядке, предусмотренном **пунктом 2 статьи 49 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)** от 26 декабря 1994 года. Требование о ликвидации юридического лица по основаниям, указанным в **пункте 2 статьи 49**, может быть предъявлено в суд государственным органом, которому

право на предъявление такого требования предоставлено законодательными актам. И в том, и в другом случае решение принимается судом. То есть в случае совершения административных правонарушений (КоАП) или грубого нарушения законодательства (ГК) в отношении многих других юридических лиц действуют обычные процедуры без специального выделения нарушаемого законодательства.

В случае с нарушением законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях государственному органу предоставляется специальное полномочие обращаться в правоохранительные органы (которые к тому же сами не могут решать вопрос о запрещении деятельности).

Статья 5, подпункт 7

Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями:

...
7) *утверждают расположение специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения, а также согласовывают расположение помещений для проведения религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений)...*

В Республике Казахстан литература может распространяться различными способами и в различных формах. По общему правилу, распространение литературы и информационных материалов осуществляется по решению собственника им самим либо на договорных или иных законных основаниях другими организациями и гражданами.

Следует признать, что существуют определенные запреты и обязанности в отношении розничной продажи периодических печатных изданий, публикующих материалы эротического характера (**пункт 2 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. «О средствах массовой информации»**). Имеются также определенные запреты в отношении рекламы алкогольной продукции и табачных изделий; информации о вакансиях для приема на работу, содержащей требования дискриминационного характера в сфере труда; распространения персональных и биометрических данных; рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды (**статья 14 Закона о средствах массовой информации**). Запреты также содержатся в Законе Республики Казахстан от 8 августа 2002 года «О правах ребенка» (см. статью 39).

Эти запреты объясняются вопросами профилактики здорового образа жизни, исключения дискриминации, защиты персональных данных и недопущения финансового мошенничества, защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Гипотетически можно допустить, что в литературе, иных информационных материалов религиозного содержания, предметах религиозного назначения могут содержаться признаки действий, запрещенных по Закону о средствах массовой информации или по Закону о правах ребенка. В таком случае на них распространяются требования этих законов.

Но распространение религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения обусловлено необходимостью утверждения помещений, где могут распространяться такие литература, материалы, предметы, что носит явно дискриминационный характер.

Таким же дискриминационным является положение о полномочии местного исполнительного органа согласовывать расположение помещений для проведения религиозных мероприятий за пределами культовых зданий (сооружений).

Огромное количество других мероприятий, проводимых в помещениях и не связанных с религиозной деятельностью, не требуют никаких согласований (речь не идет о мероприятиях в условиях чрезвычайных, карантинных и прочих режимов). Но, почему-то только религиозные мероприятия могут проводиться в некультовых помещениях по согласованию с государственным органом.

Статья 5, подпункт 8

Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями:

...

8) принимают решения о строительстве культовых зданий (сооружений), определении их месторасположения, а также перепрофилировании (изменении функционального назначения) зданий (сооружений) в культовые здания (сооружения)...

Строительство зданий (сооружений) в Казахстане подчинено общим правилам, содержащимся в архитектурно-строительном законодательстве, в частности, в Законе Республики Казахстан от 16 июля 2001 года «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан». Существуют также различные градостроительные проекты в рамках которых решается вопрос о размещении зданий.

Рассматриваемое полномочие местного исполнительного органа является дополнительным административным барьером, которые надо будет преодолеть при строительстве культового здания. Оно действует только в отношении культовых зданий.

Аналогично обстоит дело с решениями об определении месторасположения культовых зданий и перепрофилировании зданий в культовые. Подобные разрешения действуют избирательно в отношении культовых зданий.

Статья 5, подпункт 8

Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями:

...9) обеспечивают проведение проверки списков граждан-инициаторов создания религиозных объединений...

Проверочные действия в отношении учредителей, инициаторов различных юридических лиц осуществляются, по общему правилу, органами юстиции или государственной корпорацией «Правительство для граждан». Вмешательство местных исполнительных органов в вопросы проверки граждан-инициаторов создания религиозных объединений свидетельствует об избирательном (дискриминационном) подходе.

Статья 5, подпункт 8

...Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями:

...10) проводят регистрацию лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность...

См. анализ пункта 1 статьи 8 в настоящем разделе.

Статья 6. Религиоведческая экспертиза

1. Уполномоченный орган обеспечивает проведение религиоведческой экспертизы по следующим основаниям:

- 1) обращения физических и (или) юридических лиц в уполномоченный орган;
 - 2) поступление религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания в библиотечные фонды организаций Республики Казахстан, а также в уполномоченный орган;
 - 3) обращение физических лиц за регистрацией в качестве миссионеров и регистрацией религиозных объединений;
 - 4) ввоз религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания, за исключением литературы и материалов, предназначенных для личного пользования в одном экземпляре каждого наименования;
 - 5) приказ руководителя уполномоченного органа;
 - 6) изготовление, выпуск и распространение религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания.
2. К объектам религиоведческой экспертизы относятся учредительные, а также другие документы религиозного содержания, духовные (религиозные) образовательные программы, информационные материалы религиозного содержания и предметы религиозного назначения.

Религиоведческая экспертиза, помимо прочего, проводится в случаях:

- поступления религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания в библиотечные фонды организаций Республики Казахстан, а также в уполномоченный орган;
- ввоза религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания;
- изготовления, выпуска и распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания.

Подобными положениями, по сути, вводится цензура, запрещенная **пунктом 1 статьи 20 Конституции Республики Казахстан**. Нерелигиозная литература, информационные материалы нерелигиозного содержания, в случае их ввоза или иного обращения, не проходят экспертизу. Экспертиза соответствующей литературы и материалов может назначаться в уголовном или гражданском процессах, в производстве по делам об административных правонарушениях. Подобные положения свидетельствуют об особом негативном отношении именно к религиозным объектам.

Статья 7, пункт 2

Богослужения, религиозные обряды, церемонии и (или) собрания беспрепятственно проводятся (совершаются) в культовых зданиях (сооружениях) и на отведенной им территории, в местах поклонения, в учреждениях и помещениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, жилищах, объектах общественного питания в случае необходимости при условии соблюдения прав и интересов близ проживающих лиц. В иных случаях религиозные мероприятия осуществляются в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

В соответствии со **статьей 14 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)**, граждане могут заниматься любой, не запрещенной законодательными актами деятельностью. Религиозная деятельность не запрещена законодательными актами. Тем не менее, в отличие от многих других видов деятельности (творческой, спортивной, научной и др.), для нее определяются специальные места, где могут проводиться отдельные ее элементы. Тем самым обнаруживается дискриминационный подход в регулировании такой деятельности.

Статья 7, пункт 3

Не допускается проведение (совершение) богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях:

- 1) государственных органов, организаций, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи;*
- 2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц;*
- 3) организаций образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.*

Действительно, в различных организациях, в зависимости от специфики их деятельности, могут устанавливаться ограничения для обеспечения их нормального функционирования. Но, главным образом, эти ограничения имеют смысл при проведении коллективных или массовых мероприятий либо при необходимости выполнения отдельных функций, которые не могут быть прерваны богослужением, обрядом или церемонией (операция в больнице, боевое дежурство и т.д.)

В анализируемом пункте запрещается проведение любых обрядов и церемоний, даже индивидуальных, что дискриминирует верующих. К примеру, работнику или служащему можно заниматься физической зарядкой, делать перекуры, устраивать себе отдых, но нельзя помолиться (не мешая другим).

По той же самой причине дискриминационным выглядит запрет соответствующей религиозной активности в любых организациях образования. Кроме того, следует учитывать, что образовательные учреждения гипотетически могут создаваться и религиозными объединениями (не обязательно в качестве духовных (религиозных) организаций образования). И запрет совершения обрядов в таких организациях (не препятствующих образовательной деятельности) выглядит неоправданным и дискриминационным по сравнению с возможностью осуществлять другие виды деятельности.

Статья 7, пункт 4

К лицам, содержащимся в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, находящимся в учреждениях, исполняющих наказания, являющимся пациентами организаций здравоохранения, оказывающих стационарную помощь, проходящим социальное обслуживание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, по их просьбе или их родственников в случае ритуальной необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. При этом совершение религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний не должно препятствовать деятельности указанных организаций, нарушать права и законные интересы других лиц.

Данное положение выглядит дискриминационным в отношении приглашения священнослужителей только зарегистрированных религиозных объединений. Лица, указанные в данном пункте, могут придерживаться религиозных убеждений, в том числе, характерных для незарегистрированных религиозных объединений, но это не должно ставить их в худшие условия по сравнению с тем, кто является членами зарегистрированных религиозных объединений или придерживается соответствующих религиозных убеждений.

Статья 8, пункт 1

Граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства осуществляют миссионерскую деятельность после прохождения регистрации.

В соответствии со **статьей 14 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)**, граждане могут заниматься любой деятельностью, не запрещенной законодательными актами. Миссионерская деятельность не запрещена законом, но ставится обязательное условие: предварительное прохождение регистрации в государственных органах. Многие другие виды деятельности граждан (творческая, спортивная, научная и др.) не обусловлены государственным разрешением.

Кроме того, в соответствии с **подпунктом 5 статьи 1 Закона**, миссионерская деятельность - деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства, направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан с целью обращения в религию. Распространение нерелигиозных убеждений также не требует никаких государственных разрешений и связано только с общими правилами распространения информации, изложенных, в частности, в Законе о средствах массовой информации.

Статья 8, пункт 3

Миссионеры на территории Республики Казахстан обязаны ежегодно проходить перерегистрацию в местных исполнительных органах областей, городов республиканского значения и столицы.

Положение является производным от требования обязательной регистрации миссионеров, но, тем не менее, дискриминационным, поскольку налагает дополнительные обязанности на граждан из-за их деятельности в соответствии с религиозными убеждениями.

Статья 8, пункт 6

Использование миссионерами материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения допускается после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы.

Использование любыми другими гражданами материалов и предметов в своей деятельности не требует никаких экспертиз. Данное правило ставит миссионеров в неравное положение с другими гражданами.

Статья 9, пункт 2

Распространение религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения допускается только в культовых зданиях (сооружениях), духовных (религиозных) организациях образования, а также в специально определенных местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы, стационарных помещениях.

Данный пункт устанавливает места, где могут распространяться религиозная литература, иные информационные материалы религиозного содержания и предметы религиозного назначения. Распространение нерелигиозной литературы, материалов и предметов, по общему правилу, допускается в любых местах. Существуют, конечно, определенные правила обращения некоторых предметов, связанные с их спецификой и повышенными требованиями к безопасности (например, в случае с оружием). Но религиозная литература и иные указанные в анализируемом пункте материалы и предметы не относятся к таким

объектам, требующим специальных правил. Тем не менее, условия для их распространения, однозначно, хуже, чем в случае с другой литературой и предметами.

Статья 9, пункт 3

Ввоз на территорию Республики Казахстан религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, за исключением предназначенных для личного пользования в одном экземпляре каждого наименования, осуществляется только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

Ввоз любой другой (нерелигиозной) литературы, информационных материалов допускается без ограничений. В отношении ввоза религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания устанавливаются ограничения, связанные с:

- а) субъектом ввоза – только зарегистрированные религиозные объединения. Исключение составляют граждане, которые могут ввозить один экземпляр каждого наименования;
- б) количеством ввозимых экземпляров. Как уже было сказано выше, граждане могут ввозить только один экземпляр каждого наименования для личного пользования;
- в) установлением цели ввоза. Граждане могут ввозить литературу и материалы только для личного пользования;
- г) предварительным условием для ввоза – получением положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

Подобные ограничения, очевидно, носят дискриминационный характер по отношению к ввозу религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания.

Статья 9, пункт 3-1

Изготовление, выпуск и распространение религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания допускаются после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

Изготовление, выпуск и распространение любой другой (нерелигиозной) литературы, информационных материалов не связаны с результатами какой-либо экспертизы, что ставит обращение (изготовление, выпуск, распространение) религиозной литературы и материалов в худшие условия.

Статья 9, пункт 4

В религиозной литературе и других информационных материалах религиозного содержания, выпускаемых и (или) распространяемых религиозным объединением, должно содержаться полное наименование религиозного объединения.

В отношении другой литературы и информационных материалов (нерелигиозных), подобного требования об указании полного наименования субъекта, выпускающего или распространяющего литературу и информационные материалы, не предусмотрено. Подобное требование ставит религиозные объединения в худшее положение.

Статья 10, пункт 2

При осуществлении благотворительности не допускается использование материальной зависимости (нужды) граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в целях вовлечения в религиозную деятельность.

Использование материальной зависимости в целях вовлечения в какую-либо деятельность (при всей сложности распознавания такой зависимости и причинно-следственных связей) не должно допускаться по общему принципу и специальное выделение религиозной деятельности в данном контексте является дискриминационным.

Статья 12, пункт 2

Местным религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пятидесяти граждан Республики Казахстан и действующее в пределах одной области, города республиканского значения и столицы.

Количество граждан, необходимое для создания местного религиозного объединения сильно завышено. Даже для создания других видов некоммерческих организаций требуется меньшее количество членов (за исключением политических партий). Так для учреждения или фонда может быть достаточно одного человека. Для создания общественного объединения, очень близкого по своей правовой природе к религиозному объединению, достаточно 10 человек. Такое завышенное количество является дискриминационным и препятствующим созданию основного вида религиозных объединений.

Кроме того, право граждан на создание общественных объединений может реализовываться как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица - общественные объединения, за исключением политических партий. А учредителями общественного объединения являются физические и (или) юридические лица - общественные объединения (*статья 10 Закона Республики Казахстан от 31 мая 1996 года «Об общественных объединениях»*).

В случае с религиозными объединениями, учредителями (инициаторами) могут быть только физические лица.

Статья 12, пункт 3

Региональным религиозным объединением признается религиозное объединение, созданное по инициативе не менее пятисот граждан Республики Казахстан, являющихся участниками (членами) двух и более местных религиозных объединений, численностью не менее двухсот пятидесяти граждан Республики Казахстан от каждого из них, которые представляют не менее двух областей, городов республиканского значения и столицу.

Правила создания региональных религиозных объединений дискриминационны по следующим основаниям:

- а) установление численного критерия для создания регионального объединения;
- б) установление завышенного численного критерия для создания регионального объединения;
- в) невозможность создания регионального объединения действующими местными объединениями, являющимися юридическими лицами.

К примеру, при создании региональных общественных объединений, родственных по своей природе религиозным объединениям, не устанавливается никакой численный критерий.

Кроме того, в случае с общественными объединениями, региональные структуры создаются путем открытия филиалов и представительств в различных административно-территориальных единицах (для чего в принципе не требуются члены). Для региональных религиозных объединений такую возможность исключили, что ставит их в заведомо худшее положение.

Статья 12, пункт 4

Республиканским религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пяти тысяч граждан Республики Казахстан, представляющих все области, города республиканского значения и столицу, численностью не менее трехсот граждан Республики Казахстан в каждом из них, а также имеющее свои структурные подразделения (филиалы и представительства) на всей территории Республики Казахстан.

Правила создания республиканских религиозных объединений дискриминационны примерно по тем же основаниям, что и в случае с региональными религиозными объединениями, а именно:

- а) установление численного критерия для создания республиканского объединения;
- б) установление завышенного численного критерия для создания республиканского объединения;

Так же, как и в ситуации с региональными структурами, при создании республиканских общественных объединений, родственных по своей природе религиозным объединениям, не устанавливается никакой численный критерий.

Кроме того, закон предлагает такую схему создания республиканского религиозного объединения, при которой изначально созданный религиозный центр открывает свои подразделения (филиалы и представительства) в различных административно-территориальных единицах. Подобная схема исключает создание республиканского объединения действующими местными или региональными объединениями, являющимися юридическими лицами, что ставит их в неравное положение с другими юридическими лицам, которые могут более свободно выбирать варианты построения крупных организационных образований.

Статья 13, пункт 4

Создание и деятельность юридических лиц, занимающихся религиозной деятельностью, в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, не допускаются, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.

В соответствии с подпунктом 2 статьи 1 Закона, религиозной деятельностью признается деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих.

Религиозные потребности верующих могут быть связаны не только с обрядовой, но и с другой деятельностью: благотворительной, просветительской. И для такой деятельности могут быть задействованы иные организационно-правовые формы, например, фонд, учреждение или общественное объединение. Запрет на использование других организационно-правовых форм в случае с религиозной деятельностью, является дискриминационным, поскольку ограничивает верующих в выборе наиболее подходящей для них формы юридического лица. Кроме того, многие другие виды некоммерческой деятельности также предполагают более свободный выбор организационно-правовой формы.

Статья 15, пункт 3, подпункт 5

Для регистрации в регистрирующий орган в двухмесячный срок с момента принятия решения о создании религиозного объединения подается заявление. К заявлению прилагаются: ...

- 5) печатные религиозные материалы, раскрывающие историю возникновения и основы вероучения и содержащие сведения о соответствующей ему религиозной деятельности...

Материалы, подобные указанным в комментируемом подпункте, требуется предоставлять только в случае регистрации религиозного объединения. Никакие другие юридические лица подобных материалов не представляют (за исключением политических партий, представляющих свою программу). Требование является не только дискриминационным, но и странным еще и потому, что подобные сведения можно легко обнаружить в общедоступных источниках.

Статья 15, пункт 8

Срок государственной регистрации (перерегистрации) прерывается для проведения религиоведческой экспертизы и проверки списка граждан-инициаторов создания религиозного объединения на предмет соответствия требованиям настоящего Закона.

Если прерывание срока государственной регистрации в случае необходимости получения по учредительным документам заключения эксперта (специалиста) прямо предусмотрено в отношении всех юридических лиц *статьей 9 Закона Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств»*, то проверка списка граждан-инициаторов (членов) предусмотрена только в случае создания религиозных объединений и политических партий (*статья 15 Закона об общественных объединениях*).

Данное положение является не только дискриминационным, но и делающим бессмысленным указание на срок регистрации, поскольку в любом случае, срок регистрации будет прерываться в целях проверки представленных списков.

Статья 15, пункт 9

Регистрирующий орган не позднее трех рабочих дней со дня принятия решения о перерыве срока государственной регистрации (перерегистрации) направляет в уполномоченный орган копии документов, необходимых для организации проведения религиоведческой экспертизы, и в местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы копии списков граждан-инициаторов создания религиозного объединения для проверки.

Пункт 9 развивает в процедурном плане дискриминационный пункт 8 статьи 15 (см. анализ в предыдущем пункте).

Статья 16, пункт 1, подпункт 5; пункт 3

Религиозное объединение осуществляет свою деятельность на основании устава, который должен содержать: ...

5) вероисповедную принадлежность, основы вероучения и сведения о соответствующей ему религиозной деятельности; ...

3. Сведения об основах вероучения и религиозной деятельности должны содержать основные религиозные идеи, формы деятельности религиозного объединения, особенности отношения к браку и семье, образованию, здоровью участников (членов) данного религиозного объединения и других лиц, отношение к реализации конституционных прав и обязанностей его участников (членов) и служащих.

Подробные требования об указании в уставе положений о соответствующей (религиозной) деятельности и расшифровке содержатся в отношении только уставов религиозных объединений. Другие юридические лица не должны в уставах так детально показывать соответствующие особенности.

Статья 17, пункт 1

Отказ в государственной регистрации религиозного объединения, учетной регистрации его структурного подразделения (филиала и представительства) производится в соответствии с законами Республики Казахстан, а также в случаях, когда содержащиеся в учредительных и иных представленных документах сведения недостоверны и (или) создаваемое объединение не признано в качестве религиозного объединения на основании результатов религиозоведческой экспертизы.

В анализируемом пункте содержатся дополнительные основания для отказа в регистрации религиозного объединения или его филиала, представительства: недостоверность сведений в представленных документах; непризнание религиозного объединения в качестве религиозного на основании результатов религиозоведческой экспертизы. Такие дополнительные основания установлены только для религиозных объединений. Об этом, кстати, прямо говорит и Закон о государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств (*статья 11*).

Статья 19. Государство и иностранные религиозные объединения

1. Не допускается осуществление деятельности руководителем религиозного объединения, назначенным иностранным религиозным центром без согласования с уполномоченным органом.

2. Для согласования кандидата на должность руководителя религиозного объединения иностранный религиозный центр представляет в уполномоченный орган следующие документы:

1) ходатайство, содержащее сведения о кандидате, его предыдущей деятельности в иностранном религиозном центре;

2) решение о назначении кандидата руководителем религиозного объединения, действующего на территории Республики Казахстан;

3) копию паспорта или удостоверения личности кандидата на должность руководителя религиозного объединения.

Документы представляются с нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан верностью перевода на казахский и русский языки и нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан подлинностью подписи переводчика, осуществлявшего перевод.

3. Документы, указанные в пункте настоящей статьи, рассматриваются уполномоченным органом в течение тридцати календарных дней с даты их представления.

4. Уполномоченный орган отказывает в согласовании назначения иностранным религиозным центром руководителя религиозного объединения в Республике Казахстан, если его деятельность может создать угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения.

Согласование назначения первого руководителя с уполномоченным органом установлено только для религиозных объединений. Другие некоммерческие организации не обязаны выполнять такое требование, что делает данную статью и в содержательном, и в процедурном плане – дискриминационной.

4. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств»

Статья 11. Отказ в государственной (учетной) регистрации и перерегистрации юридических лиц, филиалов (представительств)

«...Дополнительные основания отказа в государственной регистрации и перерегистрации религиозного объединения устанавливаются в Законе Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Из всех видов и организационно-правовых форм юридических лиц только в отношении религиозных объединений существуют дополнительные основания для отказа в регистрации и перерегистрации.

5. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму»

Статья 1, подпункт 4)

«идеология насилия – система общественных теорий, взглядов и идей, оправдывающих насилие, в том числе с применением террористических методов и средств для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей...».

Статья 4, пункт 3, подпункт 5)

«утверждает правила взаимодействия органов внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры и уполномоченного органа в сфере религиозной деятельности по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в специальных и исправительных учреждениях...».

Статья 7, подпункт 21)

«уполномоченный орган в сфере религиозной деятельности обеспечивает межконфессиональное согласие, права граждан на религиозную деятельность и взаимодействует с религиозными объединениями с целью недопущения пропаганды идеологии насилия и терроризма».

Международные договоры по борьбе с терроризмом не выделяют религию или религиозную деятельность как отдельную угрозу с точки зрения борьбы с терроризмом, но указывают на запрещение дискриминации по любым основаниям, в том числе отношения к религии и религиозной принадлежности. В **статье 5 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма** (Республика Казахстан присоединилась к этой конвенции 2 октября 2020 года) используется следующая формулировка: *«Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не-подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера».* Аналогичная формулировка используется в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года (Республика Казахстан ратифицировала эту конвенцию 14 мая 2008 года).

Таким образом, в международных договорах по борьбе с терроризмом, ратифицированных Республикой Казахстан, соображения религиозного характера, которыми могут оправдываться преступные деяния террористической направленности, не выделяются специально, а находятся в перечне различных политических, философских, идеологических, расовых, этнических и иных подобного рода соображений.

Специальное выделение религии или религиозной деятельности как фактора террористической угрозы является стигматизирующим и дискриминационным.

6. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму»

Статья 1, подпункт 1)

«В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) экстремизм – организация и (или) совершение: ...разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) ...».

Статья 6, подпункты 1), б)

«1) государственный орган, осуществляющий государственное регулирование в сфере религиозной деятельности, проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений и миссионеров, осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции, рассматривает вопросы, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях, вносит предложения о запрещении деятельности религиозных объединений, нарушающих законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму...

б) местные исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения) осуществляют взаимодействие с общественными объединениями, изучение деятельности созданных на соответствующих территориях религиозных объединений и миссионеров, создают банк данных о них, осуществляют информационно-пропагандистские мероприятия на региональном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции, проводят изучение и анализ религиозной обстановки в регионе...».

В Докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом по результатам посещения Казахстана в 2019 году¹³⁴ обращено внимание *«на ряд серьезных проблем в области прав человека, обусловленных действующими в Казахстане правовыми нормами обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом. Докладчик считает, что важные положения уголовного права, касающиеся терроризма и экстремизма, сформулированы слишком туманно и нечетко и поэтому ущемляют основные права человека, защищаемые международным правом, включая, в частности, право на выражение мнений, свободное передвижение, семейную жизнь и свободу религии и убеждений. Она серьезно обеспокоена использованием в национальном законодательстве и практике термина «экстремизм». Докладчик особо отмечает применение статьи 174 Уголовного кодекса, особенно по отношению к деятельности активистов гражданского общества и религиозных меньшинств. Она приходит к выводу о том, что размытая формулировка понятий «экстремизм», «разжигание социальной или классовой ненависти» и «религиозная ненависть или вражда» в национальном законодательстве используется для неправомерного ограничения свободы религии, выражения мнений, собраний и ассоциации».*

И далее в пункте 15 Доклада отмечено: *«Специальный докладчик обращает внимание на серьезную обеспокоенность в связи с использованием термина «экстремизм» в национальном законодательстве и на практике Хотя в некоторых резолюциях Совета Безопасности признается наличие проблем, связанных с насильственным экстремизмом,*

¹³⁴ Визит в Казахстан. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/HRC/43/46/Add.1, 22 January 2020. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/43/46/Add.1>

ведущим к терроризму, о чем свидетельствует План действий Генерального секретаря по борьбе с насильственным экстремизмом 2016 года, она разделяет обеспокоенность по поводу использования термина «экстремистская деятельность», которую выражают договорные органы по правам человека. По ее мнению, термин «экстремизм» не имеет ничего общего с обязательными для исполнения международно-правовыми нормами, причем, будучи использован в качестве уголовно-правовой категории, он противоречит принципу правовой определенности и как таковой несовместим с осуществлением некоторых основных прав человека. Бывший Специальный докладчик заявил о своей обеспокоенности по поводу того, что термин «экстремизм» используется не как часть стратегии противодействия насильственному экстремизму, а как преступление само по себе Она считает, что все эти проблемы имеют отношение к осуществлению, в частности, статей 174, 179 и 405 Уголовного кодекса».

Наконец, в пункте 25 «Специальный докладчик выражает глубокое беспокойство в связи с ограничением абсолютного права иметь убеждения в контексте более широкого права на свободу религии или убеждений, обусловленным законодательством и практикой в области борьбы с экстремизмом. Это право не зависит от какого-либо административного санкционирования... Ограничения не применяются к убеждениям как таковым, а в допускаемых в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах случаях, они должны устанавливаться законом, быть явно необходимыми, соразмерными и недискриминационными по смыслу и воздействию, а также преследовать законную цель. Как отметил Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях в июле 2016 года, для предупреждения экстремизма и борьбы с ним, сохранения светского характера и «религиозной умеренности» государства принимаются меры жесткого регулирования религиозной деятельности, прямо ущемляющие право на свободу вероисповедания и права отдельных религиозных групп».

7. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года «О правах ребенка»

Статья 4. Равноправие детей

1. Все дети имеют равные права независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей или других законных представителей.

Статья 19. Право ребенка на отдых и досуг

... 5. Не допускаются проведение богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также действия, направленные на распространение вероучений в детских оздоровительных, спортивных, творческих и иных организациях досуга, лагерях и санаториях.

Статья 35. Ребенок и религия

1. Государство гарантирует невмешательство в воспитание ребенка, основанное на религиозном мировоззрении родителей или лиц, их заменяющих, соблюдение традиций и совершение за пределами организаций образования, воспитательных, лечебных и иных аналогичных учреждений религиозных обрядов с участием ребенка, за исключением случаев, когда указанные действия угрожают жизни и здоровью ребенка, нарушают его права и ограничивают ответственность.

2. В отношении детей, не достигших совершеннолетнего возраста, религиозные обряды совершаются с согласия родителей или лиц, их заменяющих.

Не допускаются принудительные меры по привлечению детей к религии.

Статья 4 Закона о правах ребенка гарантирует право на недискриминацию ребенка по признаку отношения к религии.

В то же время **статья 14 Конвенции ООН по правам ребенка** (КПР), ратифицированная Республикой Казахстан 8 июня 1994 года, устанавливает:

1. Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии.
2. Государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка.
3. Свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц.

А статья 30 КПР гарантирует: «В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства, или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Вопрос баланса между соблюдением права ребенка на свободу религии, прав детей, относящихся к религиозным меньшинствам, прав родителей и опекунов, с одной стороны, и светского характера государства, с другой стороны, причем с учетом критериев допустимости ограничений, весьма сложен и требует очень тонкого и тщательного подхода. В противном случае ряд норм может рассматриваться как дискриминационные.

К тому же не только некие религиозные обряды с участием ребенка могут угрожать жизни и здоровью ребенка, нарушать его права и ограничивать ответственность. И любые подобные действия должны быть запрещены, но в Законе отдельно выделены именно религиозные обряды.

8. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании»

Статья 51, пункт 5

Педагогам, осуществляющим профессиональную деятельность в организациях высшего и (или) послевузовского образования, запрещается использовать образовательный процесс в целях политической агитации, религиозной пропаганды или для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан.

Поддержание светского характера государства может сопровождаться различными мерами, в том числе законодательного плана, однако приравнивание обсуждения религиозных вопросов к политической агитации или побуждению обучающихся к действиям, противоречащим Конституции и законодательству Республики Казахстан представляется стигматизирующим и дискриминационным.

Согласно примечания к **статье 2 Закона Республики Казахстан о средствах массовой информации** «Для целей настоящего Закона под пропагандой в средствах массовой информации понимается распространение взглядов, фактов, аргументов и иной информации, в том числе намеренно искаженной, для формирования положительного

общественного мнения о запрещенной законодательством Республики Казахстан информации и (или) побуждения к совершению противоправного действия или бездействию неограниченного круга лиц».

Информация о религии или религиозной деятельности не является запрещенной законодательством Республики Казахстан (за исключением признанных судом запрещенными) и не может побуждать к совершению противоправного действия или бездействия неограниченного круга лиц.

9. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года «О статусе педагога»

Статья 15, пункт 2

Педагог не вправе использовать образовательный процесс для политической агитации, принуждения обучающихся и воспитанников к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, национальных, религиозных и культурных традициях наций и народностей Республики Казахстан, а также побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан.

Поддержание светского характера государства может сопровождаться различными мерами, в том числе законодательного плана, однако необходимо строго следовать принципу юридической (правовой) определенности и предсказуемости, чтобы обсуждение религиозных вопросов не приравнивалось к принуждению к принятию религиозных убеждений или отказу от них.

10. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года

Статья 489, часть 9

Руководство деятельностью не зарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, а равно деятельность которых приостановлена или запрещена, - влечет штраф в размере ста месячных расчетных показателей.

Как уже отмечалось в анализе соответствующей статьи Закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях (см. пункт 3 раздела III Анализа), объединения людей на основе религии лишены права на легальное существование только потому, что их деятельность не санкционирована государством. Положение об ответственности руководителей незарегистрированных религиозных объединений является производным от дискриминационного запрета на деятельность таких объединений.

Кроме того, положение об ответственности в части руководства деятельностью приостановленных или запрещенных объединений также дискриминационно, поскольку установлено только в отношении общественных и религиозных структур. Такая ответственность отсутствует, к примеру, в отношении руководителей коммерческих организаций.

Статья 489, часть 10

Участие в деятельности не зарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, а равно деятельность которых приостановлена или запрещена, - влечет штраф в размере пятидесяти месячных расчетных показателей.

Положение об ответственности за участие в деятельности не зарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке религиозных объединений производно от дискриминационного запрета на деятельность незарегистрированных религиозных объединения (см. пункт 3 раздела III Анализа).

Кроме того, положение об ответственности в части участия в деятельности приостановленных или запрещенных объединений также дискриминационно, поскольку установлено только в отношении общественных и религиозных структур. Такая ответственность отсутствует, к примеру, в отношении работников, сотрудников, участников других юридических лиц.

Статья 489, часть 11

Финансирование деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, а равно деятельность которых приостановлена или запрещена, - влечет штраф в размере двухсот месячных расчетных показателей.

Положение об ответственности за финансирование деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке религиозных объединений производно от дискриминационного запрета на деятельность незарегистрированных религиозных объединения (см. пункт 3 раздела III Анализа).

Кроме того, положение об ответственности в части финансирования деятельности приостановленных или запрещенных объединений также дискриминационно, поскольку установлено только в отношении общественных и религиозных структур. Такая ответственность отсутствует, к примеру, в отношении финансирования других юридических лиц.

Статья 490

За некоторыми исключениями, статья 490 предусматривает ответственность за нарушения запретов, ограничений, условий, предусмотренных Законом о религиозной деятельности и религиозных объединениях. Соответственно, положения статьи 490 производны от дискриминационных норм вышеназванного закона и их устранение должно привести к декриминализации деяний. Ниже делаются отсылки на анализ дискриминационных норм (см. пункт 3 раздела III Анализа) и их привязка к различным элементам статьи 490.

А. Часть 1. Нарушение установленных законодательством Республики Казахстан требований к:

- 1) проведению религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний;*
- 2) осуществлению благотворительной деятельности;*
- 3) ввозу, изготовлению, выпуску, изданию и (или) распространению религиозной литературы и иных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения;*
- 4) строительству культовых зданий (сооружений), перепрофилированию (изменению функционального назначения) зданий (сооружений) в культовые здания (сооружения), - влечет штраф на физических лиц в размере пятидесяти, на юридических лиц - в размере*

двухсот месячных расчетных показателей с приостановлением деятельности сроком на три месяца.

В. Часть 3. Осуществление миссионерской деятельности без регистрации (перерегистрации), а равно использование миссионерами религиозной литературы, информационных материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения без положительного заключения религиоведческой экспертизы, распространение вероучения незарегистрированных в Республике Казахстан религиозных объединений, - влекут штраф на граждан Республики Казахстан в размере ста месячных расчетных показателей, на иностранцев и лиц без гражданства - в размере ста месячных расчетных показателей с административным выдворением за пределы Республики Казахстан.

С. Часть 7. Руководство религиозным объединением лицом, назначенным иностранным религиозным центром без согласования с уполномоченным органом, а равно непринятие руководителем религиозного объединения мер к недопущению вовлечения и (или) участия несовершеннолетних в деятельности религиозного объединения при возражении одного из родителей несовершеннолетнего или иных его законных представителей, - влекут штраф в размере пятидесяти месячных расчетных показателей с административным выдворением за пределы Республики.

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года

Статья 404

1. Создание или руководство религиозным или общественным объединением, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний, а равно создание или руководство партией на религиозной основе, либо политической партией или профессиональным союзом, финансируемых из запрещенных законами Республики Казахстан источников, – наказываются штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет.

Статья 405

1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, – наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, – наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

Деятельность, которая сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний, должна быть запрещена независимо от того, какая организация или физическое лицо ею занимается. Соответственно, руководство таких организаций и физические лица должны привлекаться за подобную деятельность, независимо от их членства или участия в деятельности подобных организаций. Аналогично любые организации и физические лица должны привлекаться к ответственности за осуществление терроризма и насильственного экстремизма.

Однако в статьях 404 и 405 специально выделены именно общественные и религиозные объединения.

12. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года

В пункте 34 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом по результатам посещения Казахстана в 2019 году¹³⁵ отмечено, что «Специальный докладчик была проинформирована о том, что ранее заключенные, осужденные за преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом, содержались в централизованных местах, в которых им обеспечивались все предусмотренные законом права (включая свидания с родственниками), однако с изменением практики в 2017 году такие заключенные стали размещаться в центрах предварительного заключения смешанного типа. В целом Специальный докладчик обеспокоена тем, что режим содержания под стражей лиц, обвиняемых или осужденных за акты терроризма, де-юре (посредством применения исключений и разрешенных дискреционных полномочий) и де-факто регламентируется исключительными правилами. Она подчеркивает, что на преступления, связанные с терроризмом, не распространяются положения об освобождении под залог или досрочном освобождении. Кроме того, хотя по закону на лиц, осужденных за террористические акты, распространяются те же правила, что и на лиц, осужденных за другие преступления, на практике решение о привлечении их к участию в программе дерадикализации и, таким образом, обособлении от других заключенных, принимает администрация пенитенциарного учреждения, в котором они отбывают наказание. Кроме того, Специальный докладчик крайне обеспокоена тем, что режим содержания под стражей таких лиц предполагает ограничение таких привилегий, как свидания с родственниками (которые часто предоставляются лишь раз в год), отдых и прогулки, и определяется «негативной динамикой», которая не зависит от желания заключенных открыто и активно участвовать в программах дерадикализации. Специальный докладчик также получила достоверную информацию о регулярном использовании одиночного заключения для заключенных, обвиняемых в преступлениях, связанных с терроризмом и экстремизмом. Она отмечает, что длительная изоляция может иметь тяжелые медицинские, социальные и психосоциальные последствия и что одиночное заключение и аналогичные формы лишения человека контакта с другими людьми на длительный период времени равносильны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению ...».

¹³⁵ Визит в Казахстан. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/HRC/43/46/Add.1, 22 January 2020. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/43/46/Add.1>

А в пункте 35 Доклада отмечено, что «по мнению Специального докладчика, особый характер режима и ограничение прав на основе субъективной оценки противоречат нормам международного права. Она обеспокоена тем, что религиозные убеждения и верования используются в качестве классификатора степени радикализации. Поскольку заключенный не может опровергнуть присвоенную ему категорию или оспорить критерии, используемые для определения степени радикализации, это может быть равносильно как прямой, так и косвенной дискриминации по признаку религиозных убеждений».

Статья 104, часть 1

Осужденные к лишению свободы наряду с правами, установленными статьей 10 настоящего Кодекса, имеют право в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и правилами внутреннего распорядка учреждений:

... 2) пользоваться библиотекой, настольными играми, музыкальными инструментами, периодическими изданиями и литературой, выписанными за счет средств, имеющихся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в определенное расписанием дня время, а также религиозной литературой, получившей положительное заключение религиозно-экспертной комиссии.

Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях не содержит определения религиозной литературы. Поэтому можно предположить, что к религиозной литературе относятся канонические тексты, соответствующие философии и нравственным доктринам данной религии, но, как показывает практика, не только. Это и различные научные исследования в области религии, тексты богословов и даже литература, черпающая сюжеты и персонажей из канонических текстов. И, видимо, вся эта литература должна подвергаться религиозно-экспертной оценке и не может использоваться без её положительного заключения. Пользование любой другой (нерелигиозной) литературой не связано с результатами какой-либо экспертизы, что ставит религиозную литературу в худшие условия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательство Республики Казахстан содержит большое количество дискриминационных норм в отношении верующих и религиозных объединений в связи с реализацией права на свободу религии или убеждений в различных формах. Религиозные объединения находятся в более худшем положении по сравнению с другими некоммерческими и коммерческими юридическими лицами.

В целом законодательство построено на стигматизирующем предположении, что религия, религиозные объединения и религиозная деятельность представляют угрозу и требуют специального правового регулирования и ограничений.

Исходя из того, что дискриминацию в связи с реализацией права на свободу религии или убеждений следует понимать, в том числе, как любое различие, ограничение или предпочтение, которое основано на признаке религии и имеет целью или следствием умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, ряда прав и свобод, а случае наличия таких различий они должны быть основаны на разумных и объективных критериях для достижения обоснованных целей, очевидно, что целый ряд норм в отношении верующих, религиозных объединений и религиозной деятельности объективно дискриминационны и данным критериям не соответствуют.

IV. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛИТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ

1. Обзор международных обязательств Республики Казахстан в области защиты от дискриминации по политическим убеждениям.

Запрещение дискриминации и различные аспекты понятия равенства (равенство перед законом, равноправие в осуществлении прав и свобод, равная защита в судах и других государственных органах; а также специальные и соответствующие меры, не считающиеся дискриминацией):

- а) закреплены в международных документах (соглашениях и протоколах к ним);
- б) утверждены, разработаны и составлены при авторитетном толковании международных органов и судов, созданных в рамках этих международных документов;
- в) признаны в не обладающих обязательным характером актах, принятых органами межправительственных организаций; или
- г) являются обязательствами на международном или региональном уровне.

Запрещение дискриминации и принцип равенства считаются настолько фундаментальными для защиты прав человека, что они включены во все основные международные и региональные правозащитные механизмы.

Республика Казахстан ратифицировала ряд международных договоров по правам человека, содержащих положения о защите от дискриминации.

Дискриминация — нарушение прав человека, запрещённое целым рядом обязательных для исполнения документов в области прав человека. Комитет ООН по правам человека ООН определяет «дискриминацию», как¹³⁶: «любое **различие, исключение, ограничение или предпочтение**, которое основано на признаках расы, цвета кожи, языка, религии, **политических или иных взглядов**, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод».

Политические убеждения¹³⁷ — совокупность или система убеждений и взглядов на политику, экономику, устройство государства и общества, на то, какими должны быть законы и какой должна быть общественная мораль. Политические убеждения нередко тесно переплетаются с другими личными убеждениями человека - с его верой или религией, его личной моралью и шкалой ценностей. Политические убеждения могут отражаться или не отражаться в конкретных действиях, направленных на защиту или реализацию этих убеждений, например, в голосовании на выборах за конкретную политическую партию или движение, за конкретного кандидата, или в участии либо неучастии в митингах и демонстрациях протеста и т.д., и т.п.

Убеждение¹³⁸ — элемент (качество) мировоззрения, придающий личности или социальной группе или социальной группе уверенность в своих взглядах на мир, знаниях и оценках

¹³⁶ Пункт 7 Замечания общего порядка №18 (37) Недискриминация, приводится в UN doc. HRI/ GEN/1/ Rev.5, cc. 134-137. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom18.html>

¹³⁷ URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80

¹³⁸ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

реальной действительности. Убеждения направляют поведение и волевые действия. Высшую (абсолютную) степень убежденности у многих олицетворяет вера (уверенность).

В практике международных организаций по правам человека (КПЧ, ЕСПЧ) политические и иные убеждения (в случаях, когда они не являются «религией и убеждениями») **также защищаются на общих основаниях в рамках права на свободу выражения мнения.**

Для анализа законодательства РК на наличие дискриминационных норм **по признаку политических и иных убеждений** автор настоящего анализа выбрал нормы Международного пакта о гражданских и политических правах, так как в нем содержатся основополагающие права, которые принято причислять к политическим правам. При этом также учитывалась ограниченность рамок настоящего исследования и невозможность охватить все права, закрепленные в международных документах по правам человека, ратифицированных Республикой Казахстан. Такой анализ был бы по своим масштабам всеобъемлющим. Автор придерживался идеи отобразить основные проблемы в сфере реализации политических прав человека без какой-либо дискриминации по признаку политических и иных взглядов.

МПГПП содержит следующие права, имеющие отношение к запрету дискриминации по политическим и иным убеждениям:

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 21

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22

1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции.

3. Ничто в настоящей статье не дает право Государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 25

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 26

*Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, **политических или иных убеждений**, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.*

2. Анализ конституционно-правовых норм Республики Казахстан в области защиты от дискриминации по политическим убеждениям

Статья 14 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что все равны перед законом и судом, а также что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, **убеждений**, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

В этой статье отсутствует упоминание словосочетания «политические убеждения» как запрещенное основание дискриминации, что создает почву для манипуляций и злоупотреблений. В этой части имеется необходимость привести в соответствие

формулировку с текстом статьи 26 МПГПП, указав «...*политических или иных убеждений*...».

Статья 39 Конституции РК предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, но что ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные, в частности, статьёй 14 Конституции (равенство и запрет дискриминации). В части 3 этой статьи говорится что не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан *по политическим мотивам*.

Такая формулировка также создает условия юридической неопределенности и возможности двоякого толкования, так как разница между «*политическими мотивами*» и «*политическими или иными убеждениями*» очень существенна.

Разница является существенной, так как в международных документах говорится о запрете дискриминации по признаку «*политических и иных убеждений*» человека подвергающегося дискриминации, а Конституция Казахстана говорит о «*политических мотивах*» государства и государственного субъекта, принимающего решение о наличии или отсутствии дискриминации либо применяющего закон в отношении данного лица. В своей более чем двадцатилетней юридической практике автор еще ни разу не встречал государственного служащего, открыто признающего что решение об ограничении прав человека принималось с учетом политических мотивов этого госслужащего или государственного органа.

В части анализа содержания **статьи 20 Конституции РК** автор опирается на мнение авторитетной во всем мире организации Артикаль 19, а также ее казахстанских коллег из Правового медиа-центра. В частности, в ноябре 2020 года эти организации выпустили отчет «Казахстан: право на свободу выражения мнений и ограничения экстремизма»¹³⁹. В этом отчете подробно проанализированы несоответствия между стандартами статьи 19 МПГПП и формулировками статьи 20 Конституции РК:

«Свобода выражения мнений гарантируется статьей 20 Конституции Казахстана. Однако некоторые конституционные положения предусматривают ограничения свободы выражения мнения, которые не полностью совместимы с ограничениями, установленными в статьях 19 и 20 МПГПП.

Общая оговорка об ограничении конституционных прав, включая свободу выражения мнений, содержится в пункте 1 статьи 39 Конституции. Она подобна тесту из трех частей согласно статье 19 (3) МПГПП, поскольку требует, чтобы ограничения были предусмотрены законом и были необходимы для достижения определенных целей. Однако основания, по которым может быть ограничена свобода выражения мнений, несколько отличаются от тех, которые перечислены (исчерпывающе) в статье 19 параграфа 3 МПГПП. Помимо защиты «общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» (все из которых содержатся в статье 19 МПГПП), пункт 1 статьи 39 упоминает о защите «конституционного строя». В отсутствие установленного авторитетного толкования последнего вызывает озабоченность то, что при широком толковании это может охватывать правомерное высказывание,

¹³⁹ «Казахстан: право на свободу выражения мнений и ограничения экстремизма». Отчет. Ноябрь 2020 г.
URL: https://www.article19.org/wp-content/uploads/2021/03/A19_KZ-Extremism-report_Rus.pdf

критикующее существующую конституционную систему и/или предлагающее (мирно) изменения в Конституцию.

В другом месте Конституция Казахстана прямо запрещает несколько широко определенных категорий выражения мнений. Таким образом, что касается «языка вражды», пункт 3 статьи 20 включает, среди прочего, запрет «пропаганды или агитации» «социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства». Это, по-видимому, охватывает гораздо более широкий диапазон выражений, чем то, что требуется запретить в соответствии с пунктом 2 статьи 20 МПГПП, по следующим причинам:

- **«превосходство»** — это более широкое и гибкое понятие, чем понятие «ненависть», упоминаемое в МПГПП;

- **«социальное превосходство»** — это еще более широкая и расплывчатая категория, которая не позволяет четко определить группы или отдельных лиц, которым должна быть обеспечена особая защита. Он не является синонимом «социального происхождения» (который является охраняемой характеристикой, признанной международным правом), и он потенциально может применяться к любому выражению, выражающему пренебрежительное отношение на основе социального статуса, рода занятий, социальной функции или любого числа других «социальных» аспектов личности человека;

– элемент **«подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию»** прямо не требуется, и при его отсутствии нельзя предполагать, что намерения оратора или вероятность причинения вреда в результате этого высказывания должны приниматься во внимание.

Ссылка на архаическую концепцию «сословия» вызывает недоумение. Судя по всему, эта концепция не используется в социальной, политической или правовой системах Казахстана. В отсутствие авторитетного юридического определения или установленной судебной практики ее цель или сфера потенциального применения остаются совершенно неясными.

Кроме того, пункт 3 статьи 5 Конституции запрещает неправительственные организации (НПО), цели или действия которых направлены на «разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни».

Подобно пункту 3 статьи 20 Конституции, это слишком широкий запрет, который, по-видимому, не ограничивается высказываниями, представляющими собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Дополнительное конституционное основание для ограничения свободы выражения мнения можно найти в пункте 2 статьи 39 Конституции, который объявляет неконституционными «любые действия», «способные нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие». Это положение также вызывает вопросы из-за ширины и расплывчатости формулировок. В частности, АРТИКЛЬ 19 и Правовой медиа-центр отмечают, что:

- термин **«способные»** не обязательно требует наличия умысла и не указывает на требуемый уровень вероятности того, что указанный ущерб («нарушение согласия») будет нанесен;

- термин **«нарушение согласия [гармонии]»** является столь же широким понятием, которое, в отсутствие установленного узкого авторитетного толкования, не ограничивается «дискриминацией, враждебностью или насилием» в понимании МПГПП.

Наконец, нельзя предполагать, что ограничения на выражение мнения, подпадающие под эту широко определенную категорию, должны соответствовать критерию соразмерности в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конституции, поскольку такое выражение мнения исключено из конституционной защиты в силу того, что оно характеризуется как «неконституционное»».

В этом отчете Артикуль 19 и Правовой медиа-центр исследуют наиболее важные элементы законодательных ограничений свободы слова в Казахстане, направленных на борьбу с «экстремизмом», и их применение на практике.

Большинство положений об «экстремизме», проанализированных в этом отчете, являются положениями о «языке вражды», хотя в казахстанском законодательстве этого термина нет. В отчете делается вывод о том, что в казахстанском законодательстве используется очень расплывчатое и широкое понятие «экстремизм», что приводит к злоупотреблению этими положениями и их толкованием, не соответствующим международным стандартам в области свободы слова.

Законодательство также включает:

- запрет/прекращение деятельности организаций, признанных ответственными за распространение запрещенного «экстремистского» контента;
- исключение из обращения запрещенного контента на основании его включения в список «экстремистских материалов»;
- приостановление работы всех коммуникационных сетей и веб-сайтов для прекращения доступа к «экстремистскому» контенту (в соответствии с Законом о связи);
- далеко идущие негативные последствия для лиц, признанных виновными в «языке вражды» в дополнение к наказаниям, налагаемым на них в соответствии с уголовным законодательством (в силу включения таких лиц в список спонсоров терроризма и экстремизма).

Не одобряя неверно истолкованное понимание концепции «экстремизма» в Казахстане, в докладе анализируется соответствующее национальное законодательство, чтобы оценить, соответствует ли оно международным стандартам свободы выражения мнения. В нем делается вывод, что соответствующее законодательство несовместимо с обязательствами страны по международным стандартам в области прав человека.

Артикуль 19 и Правовой медиа-центр отмечают, что оно не только не соответствует международным стандартам свободы выражения мнения, но и внутригосударственное законодательство применяется таким образом, чтобы подавить любое политическое инакомыслие и активность, становясь следственно инструментом государственного контроля и цензуры.

Ключевые рекомендации этого отчета:

Все правовые ограничения свободы выражения мнения должны соответствовать требованиям законности (т.е. они должны быть достаточно ясными и точными), необходимости (т.е. они должны быть необходимы для достижения одной из законных целей ограничения свободы выражения мнения в соответствии с международным правом, например, как защита прав других лиц) и соразмерности (т.е. конкретное ограничение может быть наложено только в том случае, если менее ограничительная альтернатива недостаточна). Все правовые ограничения на подстрекательство должны быть сформулированы со ссылкой на шестифакторную проверку, изложенную в Рабатском плане действий.

Ограничения, налагаемые на свободу выражения мнения в соответствии со статьями 5, 20 и 39 Конституции, должны быть пересмотрены, чтобы гарантировать, что они допускают только ограничение выражения мнений, которое равнозначно подстрекательству к дискриминации, вражде или насилию на основе международно признанных защищенных характеристик. В частности, ограничение выражения мнений на основе разжигания «социальной розни» (и подразумеваемой защищенной характеристики принадлежности к социальной группе) должно быть полностью снято из-за присущего ему отсутствия четко определенных границ.

3. Обзор законодательства Республики Казахстан в области защиты от дискриминации по политическим и иным убеждениям.

Ввиду ограниченности настоящего анализа в этом разделе мы решили перечислить некоторые проблемы в разных законодательных актах, приводящих к прямой и/или косвенной дискриминации на **основе политических и иных убеждений**:

1. Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан»

Согласно статье 10 этого закона о проведении мирных собраний в форме пикетирования, собрания, митинга подается УВЕДОМЛЕНИЕ местному исполнительному органу. Однако юридически это уведомление не является уведомлением.

Согласно *статье 11 «Порядок рассмотрения уведомления»*:

«1. Местный исполнительный орган в течение трех рабочих дней со дня регистрации уведомления сообщает организатору мирного собрания:

- 1) о проведении пикетирования, собрания, митинга без установления юрт, палаток, иных сооружений, использования звукоусиливающих технических средств;*
- 2) об отказе в проведении пикетирования, собрания, митинга по основаниям, предусмотренным статьей 14 настоящего Закона;*
- 3) о предложении изменения места и (или) времени пикетирования, собрания, митинга в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, государственной безопасности, а также бесперебойного функционирования транспорта, объектов инфраструктуры, сохранности зеленых насаждений и малых архитектурных форм, иного имущества».*

Таким образом, так называемое уведомление на самом деле является просьбой о разрешении проведения собрания. Эти нормы закона позволяют местным властям проводить политику дискриминации при рассмотрении уведомлений и заявлений о проведении мирных собраний и на основе политических и иных убеждений заявителя отказывать ему в реализации этого права.

2. Конституционный закон РК от 28 сентября 1995 года «О выборах в РК»

Согласно *статье 54* этого закона устанавливаются требования к кандидату в президенты РК. Так для избрания Президентом гражданин должен удовлетворять требованиям, установленным пунктом 2 статьи 41 Конституции, иметь опыт работы на государственной службе или на выборных государственных должностях, составляющий не менее 5 лет, а также обладать активным избирательным правом в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 33 Конституции и данным Конституционным законом.

Таким образом, если человек сознательно не согласен с политикой правящей партии и правительства и не желает работать на государственной службе в таком правительстве, то такой человек по сути будет дискриминирован и ограничен в праве быть избранным на основе его политических и иных убеждений.

Необходимо особо отметить, что до 21 мая 2017 года Конституция РК содержала исчерпывающий перечень требований к кандидату в Президенты РК, а именно гражданство РК по рождению, возраст (не моложе 40 лет), свободное владение государственным языком и проживание в Казахстане последние 15 лет. Однако в 2017 году в Конституцию была введена отсылочная норма «Конституционным законом могут устанавливаться дополнительные требования к кандидатам в Президенты Республики», в результате чего уже в Конституционном законе о выборах проявились дискриминационные нормы, в частности пятилетний опыт работы на государственной службе или выборных государственных должностях.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года

Статья 274. Распространение заведомо ложной информации

1. Распространение заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка или причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, - наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до четырехсот часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) лицом с использованием своего служебного положения;

3) с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, - наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение крупного ущерба гражданину, организации или государству или иные тяжкие последствия, - наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

1) преступной группой;

2) в условиях чрезвычайного положения или в боевой обстановке, или в военное время, либо при проведении публичных мероприятий, - наказываются ограничением свободы на срок от трех до семи лет либо лишением свободы на тот же срок.

Комментарий: Европейский суд по правам человека в деле «Хандисайд против Соединённого Королевства» [Handyside v. UK] установил, что право на свободу выражения мнения защищает не только «информацию» или «идеи», которые воспринимаются благоприятно или равнодушно либо рассматриваются в качестве безобидных, но и

«информацию» или «идеи», которые оскорбляют, шокируют или тревожат государство, или какую-либо часть населения¹⁴⁰.

Также в деле «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» [Still and Morris v. UK] заявители были активистами, которые распространяли листовки, содержащие не соответствующие действительности утверждения о кампании «Макдональдс». В английские суды поступил иск о защите чести и достоинства, и заявителей обязали заплатить компенсацию. ЕСПЧ установил, что разбирательство о чести и достоинстве представляло собой вмешательство в осуществление свободы выражения мнения хотя и служило защите репутации третьих лиц. Однако, ЕСПЧ пришел также к выводу о том, что выражение мнений по вопросам, представляющим общественный интерес, заслуживало более серьезной защиты. Учитывая то, что «Макдональдс» является влиятельной корпорацией, которая не доказала, что в результате распространения нескольких тысяч листовок ей был причинен ущерб, а присужденная компенсация была сравнительно высокой в сравнении с доходами заявителей, вмешательство в осуществление ими свободы выражения мнения было несоразмерным.

Если ЕСПЧ счел гражданское производство в суде против заявителей как вмешательство в свободу выражения мнения, то привлечение человека к уголовной ответственности по статье 274 УК РК он вообще признал бы грубым нарушением свободы выражения мнения.

Статья 3, подпункт 21)

...лидер общественного объединения - руководитель общественного объединения, а также иной участник общественного объединения, способный посредством своего влияния и авторитета единолично оказывать управляющее воздействие на деятельность этого общественного объединения;

Комментарий: Ничем не обоснованное выделение отдельной категории лиц в качестве специального субъекта в целом ряде статей Особенной части УК РК (ст.ст. 145, 174, 179, 180, 182, 256, 257, 258, 266, 403) является, по нашему мнению, прямой дискриминацией по признаку политических и иных убеждений.

4. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года «О политических партиях»

В целом закон устанавливает сложную процедуру регистрации политической партии, которую можно вкратце охарактеризовать как получение разрешения. При этом такое разрешение предоставляет Министерство юстиции РК. Критериев отказа так много, и они настолько широкие по своему охвату, что легко позволяют толковать их двояко в зависимости от политических установок и предпочтений регистрирующего органа. Это же относится к вопросам приостановления деятельности и ликвидации партий.

5. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств»

В целом данный закон устанавливает ничем не обоснованное различие в процедурах регистрации коммерческих организаций/субъектов предпринимательской деятельности и некоммерческих организаций, таких как общественные объединения, политические партии, религиозные объединения, профсоюзы, фонды и т.д. Процедуры регистрации субъектов предпринимательской деятельности являются уведомительными, и занимают срок от одного часа, тогда как некоммерческие организации регистрируются в разрешительном

¹⁴⁰ Постановление ЕСПЧ от 7 декабря 1976 года по делу «Хандисайд против Соединённого Королевства» [Handyside v. UK] (жалоба №5493\72)

порядке органами юстиции. Критериев отказа так много, и они настолько широкие по своему охвату что легко позволяют толковать их двояко в зависимости от политических установок и предпочтений регистрирующего органа. Это же относится к вопросам приостановления деятельности и ликвидации некоммерческих организаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Ввести в Конституцию РК понятие «*политические и иные убеждения*» как запрещенное основание для дискриминации в соответствии с международными договорами по правам человека, ратифицированными Казахстаном.

2. Привести статью 20 Конституции РК в соответствие со стандартами свободы выражения мнения согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Все правовые ограничения свободы выражения мнения должны соответствовать требованиям законности (т.е. они должны быть достаточно ясными и точными), необходимости (т.е. они должны быть необходимы для достижения одной из законных целей ограничения свободы выражения мнения в соответствии с международным правом, например, как защита прав других лиц) и соразмерности (т.е. конкретное ограничение может быть наложено только в том случае, если менее ограничительная альтернатива недостаточна). Все правовые ограничения на подстрекательство должны быть сформулированы со ссылкой на шестифакторную проверку, изложенную в Рабатском плане действий.

3. Ограничения, налагаемые на свободу выражения мнения в соответствии со статьями 5, 20 и 39 Конституции, должны быть пересмотрены, чтобы гарантировать, что они допускают только ограничение выражения мнений, которое равнозначно подстрекательству к дискриминации, вражде или насилию на основе международно признанных защищенных характеристик. В частности, ограничение выражения мнений на основе разжигания «*социальной розни*» (и подразумеваемой защищенной характеристики принадлежности к социальной группе) должно быть полностью снято из-за присущего ему отсутствия четко определенных границ.

4. Ввести реальную уведомительную систему для проведения мирных собраний. Уведомление не должно быть просьбой о разрешении проведения собрания. В этих целях необходимо исключить полномочия местных исполнительных органов по рассмотрению уведомления.

5. Исключить из Уголовного кодекса Республики Казахстан статью 274 и пп.21) статьи 3.

6. Пересмотреть закон о политических партиях с целью введения процедуры, исключающей дискриминацию по признаку политических и иных убеждений.

7. Пересмотреть требование закона о выборах о наличии стажа работы на государственной службе для кандидатов в Президенты Республики Казахстан.

8. Пересмотреть законодательство о создании и деятельности некоммерческих организаций с целью исключения возможности дискриминации по сравнению с коммерческими организациями, а также приведения в соответствие со стандартами свободы объединения на основе МПГПП.

Указанный перечень рекомендаций не является исчерпывающим.

V. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Большая часть беспокойности, связанной с правами человека в контексте инвалидности, относится к дискриминации. Люди с инвалидностью имеют право на те же права человека, что и люди, не имеющие инвалидности, однако они подвергаются прямой и косвенной дискриминации и изоляции почти во всех сферах жизни. Это происходит либо из-за предрассудков в обществе или из-за структурных проблем в обществе, или же из-за их собственных нарушений здоровья. Это означает, что им часто нужны позитивные условия со стороны общества, для того чтобы у них были равные шансы на участие. В частности, это относится к таким областям, как доступ к информации, охране здоровья, образованию и занятости. Позитивные действия призваны продвигать представительство конкретных групп, которые традиционно страдали от дискриминации, с целью создания более равноправного общества.

Дискриминацию людей с инвалидностью можно охарактеризовать как дискриминационное, подавляющее, оскорбительное поведение, связанное с убеждением в том, что такие люди являются нижестоящими людьми по отношению к другим. Это относится к предрассудкам, стереотипам или «институциональной дискриминации» в отношении людей с инвалидностью. Основная проблема дискриминации по признаку инвалидности (инвалидизм, известный также как эйболизм) состоит в том, что его не так просто выявить. Во многих случаях люди не признают, что он существует. Дискриминация прежде всего касается отношения людей: это связано не только с сознательным дискриминационным поведением, но и с тем, как люди бессознательно относятся к людям с инвалидностью. Бессознательную часть дискриминационного отношения еще труднее искоренить, чем сознательные акты дискриминации, хотя необходимо бороться и с тем и другим явлением, защищая права человека.

Люди с инвалидностью подвергаются различным формам дискриминации, например, интерсекциональной дискриминации.

Интерсекциональная дискриминация является одной из форм множественной дискриминации. В действующих законах РК отсутствует понятие интерсекциональной дискриминации. Законы имеют тенденцию сопротивляться уходу от «одноосной» модели.

Согласно Приказа Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан «Об утверждении перечня острых заболеваний, представляющих опасность для окружающих, при которых иностранцы и лица без гражданства, временно пребывающие в Республике Казахстан, имеют право на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи», лицо с инвалидностью, не имеющее гражданства Республики Казахстан, вправе получить лечение в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи при острых заболеваниях, представляющих опасность для окружающих. Согласно этому документу ограниченный объем бесплатной медицинской помощи раз в полгода или год предоставляется иностранцам и лицам без гражданства. Но получение специальных социальных услуг (услуги на дом, социальные услуги в условиях стационара, полустационара, дневного пребывания в организациях социальной защиты) и поддержки лиц с инвалидностью невозможны без наличия гражданства Республики Казахстан.

А иностранцы и лица без гражданства, проживающие на территории Республики Казахстан, в случае уклонения от обследования на наличие ВИЧ выдворяются за пределы Республики Казахстан.

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам настоятельно рекомендовал Казахстану принять национальную стратегию и план с целью обеспечить, чтобы все лица с инвалидностью могли пользоваться теми же экономическими, социальными и культурными правами, что и остальное население, и выделять достаточные ресурсы на полное и эффективное осуществление Закона о социальной защите инвалидов.

В 2017 году Казахстан представил свой первый доклад о выполнении Конвенции ООН о правах инвалидов. В октябре 2020 года Комитет ООН по правам инвалидов направил Республике Казахстан Перечень вопросов в связи с первоначальным докладом Казахстана о выполнении Конвенции о правах инвалидов¹⁴¹. КПИ предложил Республике Казахстан *«представить информацию относительно:*

a) планов принять национальное антидискриминационное законодательство, защищающее права лиц с инвалидностью;

b) определения дискриминации в национальном законодательстве, в частности, является ли отказ в разумном приспособлении одной из форм дискриминации и охватывает ли оно множественную, перекрестную и косвенную дискриминацию».

Рабочая группа казахстанских НПО по подготовке альтернативного доклада по выполнению Казахстаном Конвенции ООН о правах инвалидов провела сбор и анализ данных и пришла к ряду выводов¹⁴², приведенных ниже.

На сегодняшний день отсутствует единое, системно выстроенное антидискриминационное законодательство, также не специально комплексного акта (*lex specialis*), запрещающего, а главное устанавливающего ответственность за дискриминацию, в том числе за дискриминацию людей с инвалидностью.

Общие принципы, отражённые на уровне Конституции Казахстана (ст.14) - недискриминации, равенства прав и свобод, равенства перед законом и судом и другие, не нашли своего более глубокого и системного развития в отраслевом законодательстве.

Анализ гражданского, административного, гражданско-процессуального, уголовного законодательства РК позволяет отметить факт отсутствия самого термина «дискриминация». Уголовно-процессуальный РК, Трудовой кодекс РК содержат понятие «дискриминация», однако его содержание не раскрывается.

Единственным законом, где даётся определение дискриминации в конкретной области, является Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». В нем даётся определение дискриминации по половому признаку (подпункт 3 статьи 1).

В статье 5 профильного Закона «О социальной защите инвалидов в РК» указывается о запрете дискриминации по признаку инвалидности, однако не дается определение, что такое дискриминация по признаку инвалидности. Не установлен механизм правовой защиты в случае дискриминации по признаку инвалидности.

¹⁴¹ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD%2fC%2fKAZ%2fQ%2f1&Lang=en

¹⁴² Материалы рабочей группы под руководством эксперта О.Козырева по подготовке альтернативного доклада по выполнению Казахстаном Конвенции ООН о правах инвалидов. Авторы анализа являлись членами данной рабочей группы.

От одной отрасли законодательства к другой отрасли встречаются некоторые элементы понятия «дискриминация», однако, их внутренняя наполняемость варьируются и не всегда подкреплена процедурными нормами по обжалованию, опротестованию и другим правовыми формам борьбы со случаями дискриминации.

Концепция преференциального обращения (preferential treatment), лежащая в основе многих антидискриминационных законов для защиты лиц с инвалидностью, и означающая определение сфер, в которых инвалидность как правило влечёт ухудшение положения ЛОВ, и наложение позитивного обязательства государства и квазигосударственных институтов действовать проактивно, в казахстанском законодательстве либо не используется, либо не раскрыта до конца. Отсутствуют понятия, правовые грани и правоприменительная практика в отношении прямой и косвенной дискриминации.

В законодательстве также отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность государственных служащих за дискриминационное обращение, хотя, например, ответственность лидеров общественных объединений за дискриминацию прямо прописана в уголовном законодательстве (часть 2 статьи 145 УК РК).

В Республике Казахстан нет специального органа, отвечающего за предупреждение дискриминации, борьбу с ней и мониторинг на местном и национальном уровне.

За последние 5 лет не было зарегистрировано ни одного преступления по факту дискриминации лица с инвалидностью. В связи с отсутствием должного законодательства и других объективных причин дела о дискриминации по признаку инвалидности не доходят до суда.

Факты дискриминации людей с инвалидностью замалчиваются на государственном уровне. Вопрос дискриминации инвалидов не обсуждается открыто, несмотря на то, что Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) фиксирует жалобы и обращения граждан по разным аспектам дискриминации¹⁴³.

Республика Казахстан продолжает игнорировать рекомендации конвенционных органов ООН в отношении антидискриминационного законодательства.

Комитет ООН по правам человека в Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Казахстана (2016 г.) выразил обеспокоенность, что действующее антидискриминационное законодательство страны не содержит надлежащего определения дискриминации и не обеспечивает жертвам дискриминации эффективные средства правовой защиты¹⁴⁴.

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в Заключительных замечаниях по объединенным шестому-седьмому периодическим докладам Казахстана (2014 г.) выразил обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник не приняло всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения дискриминации во всех сферах, в частности определение, охватывающее как прямую, так и косвенную дискриминацию...¹⁴⁵. Рекомендация о принятии всеобъемлющего антидискриминационного законодательства

¹⁴³ См., например, ежегодные отчёты о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2012-2016 гг. <http://ombudsman.kz/publish/docs/>

¹⁴⁴ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, принятые Комитетом ООН по правам человека на 3294-м заседании 11 июля 2016 г.

¹⁴⁵ См.: Заключительные замечания по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Казахстана, принятые Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации на 2291-м заседании, состоявшемся 20 февраля 2014 г.

была дана этим комитетом и по результатам рассмотрения объединённых третьего-четвертого периодических докладов Казахстана (2010 г.).

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в Заключительных замечаниях по объединенным третьему-четвертому периодическим докладам Казахстана (2014 г.) призвал принять всеобъемлющее правовое определение дискриминации в отношении женщин охватывающее как прямую, так и косвенную дискриминацию в публичной и частной сферах, а также выразил особую обеспокоенность в связи с отсутствием в судебной практике дел, касающихся гендерной дискриминации и дискриминации по признаку пола¹⁴⁶.

Организации людей с инвалидностью выделяют также дискриминацию внутри самого сообщества. В Казахстане со времени СССР действует собственное медицинское определение инвалидности с градацией на три группы (I - с самыми серьёзными и резко выраженными нарушениями функций организма, II - нарушениями средней тяжести и III - умеренно выраженными нарушениями функций организма) в зависимости от степени ограничения жизнедеятельности, в том числе трудоспособности.

Лицу до 16-летнего возраста устанавливается категория «ребенок-инвалид», а лицу с шестнадцати до восемнадцати лет - категория «ребенок-инвалид» I, II, III группы. Инвалидность устанавливается на следующие сроки: лицам с шестнадцатилетнего до восемнадцатилетнего возраста - 6 месяцев, 1 год, до достижения восемнадцатилетнего возраста; лицам старше восемнадцатилетнего возраста - 6 месяцев, 1 год, 2 года или без срока переосвидетельствования. Причины, группы инвалидности, степень утраты трудоспособности, а также время наступления инвалидности устанавливаются территориальными подразделениями медико-социальной экспертизы (МСЭ) Комитета по контролю и социальной защите Министерства труда и социальной защиты населения РК. Медицинские организации (врачебно-консультативные комиссии (ВКК)) после проведения комплекса диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий, подтверждающих стойкое нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами направляют на МСЭ лиц не ранее четырех месяцев с момента наступления временной нетрудоспособности или установления диагноза, за исключением лиц с анатомическими дефектами и неизлечимых больных со значительными или резко выраженными нарушениями функций организма и отсутствием реабилитационного потенциала.

МСЭ использует три критерия для установления группы инвалидности: 1) нарушение здоровья со стойкими расстройствами функций организма; 2) ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью); 3) необходимость осуществления мер социальной защиты.

Однако, не всегда выводы МСЭ являются правильными и группа инвалидности, степень ограничения жизнедеятельности часто занижаются. При этом, к группе инвалидности привязывается предоставление всех категорий помощи и льгот. Не случайно, лиц с III-й группой инвалидности в Казахстане больше всего. При этом, лица с III-й группой инвалидности, например, это глухие и слабослышащие, лишены существенных льгот и пособий, так как не считаются социально уязвимой группой в полном понимании этого термина. В частности, они не имеют права на получение льготного жилья, у них

¹⁴⁶ См.: Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Казахстана, принятые Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин на пятьдесят седьмой сессии, 10-28 февраля 2014 г.

отсутствуют льготы по получению услуг на дому, услуг нотариуса, услуг социального работника и т.д. Ипотечные кредиты, программа «Доступное жилье» недоступны для них из – за того, что они не в силах доказать свою платежеспособность. В этой связи, группы людей с инвалидностью отмечают, что те, кому по результатам МСЭ присвоена III-я группа подвергаются определённой дискриминации при получении социальных льгот.

Кроме того, многоступенчатая градация, разделение инвалидов по причине инвалидности носят дискриминационный характер, государство, таким образом, противопоставило инвалидов одной категории инвалидам другой.

Например, специальные социальные услуги в области социальной защиты населения в условиях стационара, полустационара, услуг на дому возможны при наличии инвалидности получателя, кроме 3 группы инвалидности.

Медицинским противопоказаниям для получения специальных социальных услуг является наличие психических заболеваний, сопровождающихся расстройствами поведения, опасными для самого больного и окружающих.

Представление индивидуального помощника возможно для инвалидов первой группы, имеющих затруднение в передвижении.

Дискриминация детей с инвалидностью

Комитет ООН по правам ребенка уделяет особое внимание дискриминации детей с инвалидностью. Дискриминация проявляется, зачастую де-факто, в различных сферах жизни и развития детей с ограниченными возможностями.

Свод обобщённых повторяющихся рекомендаций Республике Казахстан конвенционных органов и тематических механизмов ООН по правам людей с инвалидностью неоднократно призывал государство обеспечивать инклюзивным образованием всех детей, включая детей мигрантов и беженцев, детей с инвалидностью без каких-либо правовых или административных предварительных условий, таких как наличие прописки. Практику помещения детей в школы-интернаты следует пересмотреть с учётом их наилучших интересов.

Ущемление прав преобладает через сегрегацию в специальные организации образования, медико-социальные учреждения. Все учреждения носят интернатный тип содержания в режиме закрытых учреждений.

В Казахстане по-прежнему существуют 15 специализированных домов ребенка, 20 детских учреждений стационарного типа, 39 специальных садиков и 98 специальных школ для детей с ограниченными возможностями, среди них 33 школы для детей с нарушением интеллекта, 31 интернатов для взрослых, 48 домов для престарелых и инвалидов.

По данным ЮНИСЕФ, Казахстан является одной из стран с высокими показателями институционализации детей на душу населения в регионе ЦВЕ/СНГ – из 5 млн. детей более 30 022 детей живут в государственных интернатных учреждениях для детей (База данных Transmonee, 2013 г.). Различные учреждения регулируются различными государственными органами в Республике Казахстан. Дома ребенка в настоящее время находятся в ведомстве Министерства здравоохранения, в то время как Министерство труда и социальной защиты населения отвечает за учреждения для детей с психоневрологическими заболеваниями и нарушениями опорно-двигательного аппарата. Министерство образования и науки отвечает

за коррекционные интернатные учреждения для детей с инвалидностью. Специальные социальные услуги предоставляются исключительно через интернатные учреждения или центры дневного ухода, в то время как предоставление помощи посредством посещений на дому, может помочь в поощрении соблюдения режимов медицинской и социальной помощи.¹⁴⁷

Дети с инвалидностью имеют возможность получать образование в общеобразовательных и специальных школах только по заключению и рекомендациям психолого-медико-педагогической консультации.

Инклюзивные и специальные классы могут открываться в организациях образования только по согласованию с местными органами управления образования в организациях образования.

Существует медицинский подход в образовании к детям с инвалидностью, согласно которому все дети имеющие нарушения обязаны пройти врача- психиатра до поступления в школу, на основании которой решается вопрос доступа в общие и специальные организации образования, определение формы обучения (домашнее или дневное обучение). Дети, имеющие ментальные нарушения практически не имеют физического либо удаленного доступа в общеобразовательные школы.

Рекомендации:

1. Включить в конституционные положения, касающиеся недискриминации, инвалидность в качестве одного из запрещенных оснований для дискриминации и/или включить в отдельные антидискриминационные законы или правовые положения конкретный запрет дискриминации по признаку инвалидности.
2. Предусмотреть эффективные средства правовой защиты в случае нарушений прав детей-инвалидов и обеспечить, чтобы эти средства правовой защиты были легкодоступными для детей-инвалидов и их родителей и/или других лиц, заботящихся о ребенке.
3. Проводить информационно-просветительские и образовательные кампании, ориентированные на широкую общественность и конкретные группы специалистов, в целях предупреждения и ликвидации дискриминации де-факто в отношении детей-инвалидов.
4. Выделять необходимые ресурсы на программы, медикаменты и протезирование, квалифицированный персонал и оборудование для детей-инвалидов, особенно проживающих в сельских районах.

Доступ к правосудию.

Родители детей с инвалидностью не входят в категорию лиц, получающих бесплатную юридическую помощь согласно законодательству об адвокатской деятельности.

Рекомендация:

Расширить перечень лиц, получающих бесплатную юридическую помощь, включив в него семьи, имеющие детей с инвалидностью.

Реабилитация и абилитация

¹⁴⁷ См.: «Анализ положения детей с инвалидностью: развитие инклюзивного общества в Республике Казахстан», - Астана, 2014, - 108 стр. Детский фонд ООН Казахстан.

В Казахстане существует стандарт обязательной госпитализации в психиатрическую больницу детей с ментальными нарушениями (диагноз аутизм, Синдром Дауна), проходящие освидетельствование, переосвидетельствование для получения инвалидности. Госпитализация занимает от 30 до 40 дней, с полной изоляцией ребенка от семьи на этот срок. Срок инвалидности на два, пять, десять лет для детей до 18 лет.

Лица с ментальными нарушениями, в том числе дети, согласно стандартам, не имеют льгот на санаторно-курортный отдых.

Дети, у которых диагностированы расстройства эмоций и поведения с агрессией по отношению к себе и другим, направляются в психиатрические больницы (диспансеры) и не имеют права получать реабилитационные услуги в республиканских центрах.

Предоставление реабилитационных услуг бизнесом не регулируются компетентными государственными органами.

Дискриминация людей с инвалидностью по разным видам и признакам.

В проведенном исследовании¹⁴⁸ отмечается, что: *«законодательство Казахстана в большей степени ориентировано на социальную защиту и реабилитацию инвалидов и исходит в основном из старых подходов к этой проблеме, то есть рассматривает инвалидов как уязвимую категорию населения, которая должна получить элементарный прожиточный уровень необходимых благ. Отсюда возникает отсутствие системности в вопросе недискриминации и социализации инвалидов в качестве полноправных членов общества».*

Согласно *статье 14 Закона Республики Казахстан о социальной защите инвалидов* под правами среди прочего понимается: обеспечение доступа к объектам социальной инфраструктуры; обеспечение доступа к информации. При этом национальное законодательство под доступом к объектам социальной инфраструктуры понимает только **физический доступ**. И за несоблюдение требований создания физической доступности предусматривается административная ответственность согласно *статье 83 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о социальной защите инвалидов» Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях*.

К одной из обязанностей государственных органов относится обеспечение каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации, что закреплено в *пункте 3 статьи 18 Конституции*.

Результаты исследования по вопросам доступа инвалидов к информации в рамках проекта «Безбарьерная информационная среда»¹⁴⁹ свидетельствуют о том, что в Республике Казахстан для инвалидов и лиц, имеющих затруднения при восприятии визуальной (текстовой) информации не созданы необходимые условия для доступа к текстам нормативных правовых актов.

Не установление ответственности за необеспечение доступа инвалидов к информации в статье 456-1 КоАП РК является существенным правовым пробелом, поскольку данные действия значительно ограничивают безбарьерную среду инвалидам и не способствуют

¹⁴⁸ См.: «Доступ к правосудию женщин с инвалидностью г. Алматы : состояние, проблемы и рекомендации», подготовлено Нуржамал Пренова и ОО «Шырақ» г. Алматы, 2011 г.

¹⁴⁹ См.: «Доступ инвалидов к нормативным правовым актам», Уакпаев Б.С., Институт гуманитарных исследований и проектов.

выполнению обязательств в рамках ратифицированной Республикой Казахстан Конвенции ООН о правах инвалидов.

В Казахстане действует **субститутивный режим принятия решений людей с инвалидностью** через развитую систему опеки и попечительства. В государственных программах по поддержке лиц с инвалидностью не предусмотрены мероприятия по изменению законодательства **на развитие суппортивной модели**, где инвалиды принимают решения самостоятельно либо с поддержкой, имеют возможность защищать свои права в суде самостоятельно.

В административном и уголовном законодательстве не предусмотрена ответственность за не соблюдение всех прав человека с инвалидностью в бизнесе и государстве, наказание за дискриминацию по признаку инвалидности.

Проблемой является и то, что **при обеспечении глухих сурдопереводом**, число квалифицированных переводчиков обычно слишком мало, чтобы удовлетворить растущий спрос на такие услуги, а поскольку переводчикам приходится самим приезжать к своим клиентам, их услуги стоят слишком дорого.

При попытках получить доступ к информации и связи **лица с умственными и психосоциальными расстройствами** сталкиваются с препятствиями из-за отсутствия удобочитаемых форматов либо дополнительных или альтернативных видов связи. Они встречаются препятствия и в усилиях по получению услуг из-за предрассудков и недостаточной подготовки оказывающего их персонала.

Комитет ООН по правам человека рекомендовал государству обеспечить соблюдение имеющихся у пациентов гарантий, в частности их права на свободное и осознанное согласие на лечение в соответствии с международными стандартами, изменить терминологию, используемую для описания различных видов инвалидности, использовать помещение в специализированные учреждения только в качестве крайней меры; разрешить независимый мониторинг всех учреждений.¹⁵⁰

Законодательство РК содержит устаревшие, несоответствующие Конвенции положения о полном лишении дееспособности.

В казахстанском законодательстве отсутствует любая дифференциация объёма правоспособности. Отсутствуют нормы о возможности признания судом гражданина ограниченно дееспособным в связи с психическим расстройством. Полностью сохраняется принцип замещения принятия решений для лиц с ментальной инвалидностью.

Так из анализа трех решений судов г.Алматы¹⁵¹ следует, что заявления о восстановлении дееспособности лиц были инициированы опекунами недееспособных лиц. В целом национальное законодательство об опеке над лицами с ментальной инвалидностью не соответствует Конвенции о правах инвалидов¹⁵², так как создаёт очевидный конфликт

¹⁵⁰ Детские и взрослые медико-социальные учреждения, школы-интернаты не входят в мандат посещения Национального превентивного механизма при Уполномоченном по правам человека в Республики Казахстан.

¹⁵¹ 1. Решение Алатауского районного суда г. Алматы от 26 декабря 2017 года по заявлению Абибиуллаева Д.О.

2. Решение Алатауского районного суда г. Алматы от 15 июня 2017 года по заявлению Абдикаримова Н.Т.

3. Решение Ауэзовского районного суда № 2 г. Алматы от 11 сентября 2016 года по заявлению Бибуевой И.

¹⁵² Специальный докладчик ООН по вопросу пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах общения и наказания рекомендует соответствующим органам принять следующие меры: обеспечить соблюдение имеющихся у пациентов гарантий, в частности их права на свободное и осознанное согласие на лечение в соответствии с международными стандартами; изменить терминологию, используемую для описания различных видов инвалидности.

интересов: медицинское или социальное учреждение оказывает услуги и, одновременно, следит за их соответствием интересам недееспособного гражданина.

Кроме того, законодательство РК в части лишения людей с психиатрическими диагнозами дееспособности носит дискриминационный характер и не отражает в полной мере интересы этой группы граждан.

Анализ отдельных положений казахстанского законодательства в отношении инвалидов с фактическими примерами

1. Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан».

Несмотря на наличие запрета дискриминации по признаку инвалидности, отраженного в *статье 5 «Принципы социальной защиты инвалидов»*, в законе полностью отсутствуют определения отражающие признаки прямой и косвенной дискриминации и ответственности за неё, предусмотренные *статьей 24 «Права людей с инвалидностью»* с легкостью попираются и не исполняются.

Кейс:

В действующей редакции Правил перевозки пассажиров, багажа и грузов на воздушном транспорте упоминается, что «особое внимание уделяется к больным, пожилым людям, пассажирам с детьми, инвалидам, маломобильным группам населения и пассажирам с детским аутизмом, синдромом Аспергера, атипичным аутизмом».

Стало известно, что бортпроводники авиакомпании Fly Arystan рейса «Атырау – Шымкент» 25 сентября 2021 года подвергли дискриминации и сегрегации пассажирку Г.Х. и её 15-летнюю дочь с инвалидностью. «Ваша дочь издает звуки и будет беспокоить других пассажиров». С этими словами бортпроводники авиакомпании посадили этих пассажирок на места в самом конце салона самолёта, несмотря на дополнительную оплату пассажирами именно этих мест в передней части самолета. Во время полета пересаживаемая пассажирка вела себя спокойно, опасности для пассажиров не представляла и этих пассажиров вполне можно было не пересаживать. Таким образом, как закон, так и подзаконные акты не гарантируют его исполнение, даже при дополнительной оплате мест со стороны граждан.

2. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании».

В *Главе 5 «Организация образовательной деятельности»*, *статья 28 пункт 4* отражено, что «Учебно-воспитательный процесс осуществляется на основе взаимного уважения человеческого достоинства обучающихся, воспитанников, педагогов и на всех уровнях системы образования с уважительным отношением к правам инвалидов». Между тем, документ не содержит специальных мер поддержки, гарантирующих обеспечение доступа к информации, сопровождению людей с инвалидностью.

Кейс:

В школе, по инициативе членов родительского комитета класса, маме ребенка с инвалидностью пришло уведомление, с просьбой вернуть ее сына в интернат, так как: «Учитель уделяет ребенку много времени, в ущерб другим ученикам». Видя отношение и нервозность педагога по отношению к ученику с особыми потребностями, одноклассники стали унижать ребенка, что сейчас называется буллингом. Нами, как правозащитниками, было инициировано родительское собрание данной, школы, где мы провели тренинг по

правам на инклюзивное образование и правам ребенка в школе. Сейчас требуется серьезная разъяснительная работа по организации инклюзивного образования, как для педагогов, так и родителей. К сожалению, крайне мало кейсов, где родители могли отстаивать право своего ребенка, опираясь лишь на нормы существующего закона.

3. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О занятости населения».

В соответствии со *статьей 7* Закона предусмотрены меры, направленные на субсидирование затрат работодателей, создающих специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов *«Правила и условия субсидирования затрат работодателей, создающих специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов»*, где предусмотрены субсидии работодателям на возмещения затрат на приобретение, монтаж и установку оборудования для оснащения специальных рабочих мест. Однако в силу, того, что отсутствует индивидуальный подход к каждому конкретному случаю, выделенные средства не всегда полностью покрывают расходы работодателя на организацию рабочих мест, в результате возникает риск отказа в приеме на работу людей с инвалидностью из-за нежелания работодателя нести бремя расходов.

4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года.

Согласно *статьи 25 ТК «Гарантии равенства прав и возможностей при заключении трудового договора»*, в Казахстане запрещается нарушение равенства прав и возможностей при заключении трудового договора, в том числе по признаку инвалидности. Согласно *статьи 28 ТК «Содержание трудового договора»* заключаемый с инвалидом трудовой договор должен содержать условия по оборудованию рабочих мест с учетом их индивидуальных возможностей. В тоже время по факту лишь у некоторых работающих людей с инвалидностью есть в трудовом договоре данный пункт, так как люди с инвалидностью, опасаясь потерять работу, боятся требовать специального оборудования на своем рабочем месте.

Кейс:

Мужчину с церебральным параличом, 40 лет, сотрудника АО «Казахтелеком», хотели уволить в связи с сокращением штата. У сотрудника было множество писем благодарности и внутренних поощрений за доблестный труд. В своем обращении в наш адрес мужчина пояснил, что сотрудников, работающих на аналогичной позиции, в отделе 3 человека, а «сократить» хотят только его. Несмотря на закон и продолжительные переговоры с работодателем только после нашего вмешательства и разъяснений он сумел сохранить работу, однако это скорее исключение из правил. В отношениях к людям с инвалидностью на работе, как и везде, большую роль имеет осознанность граждан и личные отношения.

5. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 22 января 2015 года «О некоторых вопросах реабилитации инвалидов».

К данному приказу Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан есть Приложение 1 - *«Правила предоставления социальных услуг индивидуального помощника для инвалидов первой группы, имеющих затруднение в передвижении и специалиста жестового языка для инвалидов по слуху - шестьдесят часов в год в соответствии с индивидуальной программой реабилитации».*

Предоставление 60 часов услуг сурдопереводчика в год для людей с инвалидностью по слуху, на наш взгляд, крайне мало и это дискриминирует неслышащих людей. В тоже время

услуги Инватакси для людей с инвалидностью также доступны не всегда, пользователи вынуждены заказывать услуги за сутки, хотя согласно Конвенции о правах инвалидов они должны иметь возможность ездить в удобное для них время. С учетом лишь частичной доступности общественного транспорта это можно отнести к дискриминации

ВЫВОДЫ

В Республике Казахстан до настоящего времени системная работа по борьбе с дискриминацией, главным образом – косвенной, активно не велась, и крайне важно участие лиц с инвалидностью в продвижении системных изменений. В настоящее время, даже базовые и объяснимые для всех права людей с инвалидностью - право на образование, трудоустройство реализуются с элементами дискриминации.

Полагаем, что появление в стране антидискриминационного законодательства в любой форме должно улучшить положение людей с инвалидностью нашей страны, ибо сейчас нет точки опоры и реальных инструментов по борьбе за свои права всех дискриминируемых групп.

Борьбу с дискриминацией ведут многие международные организации, в том числе и ООН. Были даже провозглашены специальные международные дни: Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, Международный день мигранта, Международный день памяти жертв работорговли, Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации. А в соответствии с резолюцией 47/3 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 октября 1992 года ежегодно 3 декабря отмечается Международный день инвалидов. Его цель — продвижение прав инвалидов во всех сферах общественной жизни, а также привлечение внимания широкой общественности к проблемам инвалидов.

Законодательная база относительно дискриминации лучше всего развита в США. Соблюдение антидискриминационных законов здесь контролируется государственной Комиссией по равным рабочим правам. В одной только сфере трудоустройства в США работает целый спектр законодательных актов. С 1967 г. действует закон, запрещающий предпринимателям дискриминацию по признаку расы, вероисповедания, национальной принадлежности или пола. 26 июля 1990 года вступил в силу и действует Закон об американцах-инвалидах (ADA), который защищает десятки миллионов человек от дискриминации во всех сферах жизни, в том числе по месту работы и учебы и на транспорте. Он гарантирует американцам с ограниченными возможностями свободный доступ к общественным зданиям, равенство в трудоустройстве и равный доступ к предоставляемым государством услугам.

Принятие этого всеобъемлющего законодательного акта стало результатом длившихся десятилетия просветительской работы и борьбы за права инвалидов. С 1990 года в Закон об американцах-инвалидах неоднократно вносились изменения, расширяющие сферу его применения и обеспечивающие более эффективное соблюдение гражданских прав лиц с ограниченными возможностями.

Антидискриминационное законодательство в отношении инвалидов не может быть связано только с социальной помощью и защитой. Оно должно включать в себя меры защиты и от любой дискриминации, как прямой, так и косвенной, во всех их проявлениях.

РЕКОМЕНДАЦИИ¹⁵³:

¹⁵³ Рекомендации рабочей группы под руководством эксперта О. Козырева по подготовке альтернативного доклада по выполнению Казахстаном Конвенции ООН о правах инвалидов. Автор анализа является членом рабочей группы.

1. Разработать и принять специальный закон о противодействии дискриминации и наказании за неё.

2. Принять во внимание многолетние рекомендации НПО Казахстана и конвенционных органов ООН и пересмотреть действующее законодательство РК с целью детализации средств правовой защиты от дискриминации во всех сферах жизни, включая следующие признаки: раса, цвет кожи, происхождение, национальность, принадлежность к определённому этносу или социальному слою, владение языком, религиозные верования и убеждения, пол, инвалидность, возраст, сексуальная ориентация, изменение пола, политические убеждения, обстоятельства рождения, имущественный или иной статус¹⁵⁴.

3. Во все законы и подзаконные акты, касающиеся людей с особыми потребностями включить понятие дискриминации по признаку инвалидности. Включить в это понятие запрет как прямой, так и косвенной дискриминации, обозначить запрет дискриминации людей как с физическими, так и с ментальными нарушениями, и другими особенностями развития.

4. Разработать детальный и эффективный механизм противодействия, расследования, наказания и компенсации за акты дискриминации людей с инвалидностью.

5. Разработать и внедрить механизм мониторинга фактов неравенства и дискриминации по признаку инвалидности. Определить государственный орган по мониторингу и анализу фактов дискриминации в отношении людей с инвалидностью.

6. Пересмотреть правовые акты и медицинские документы с целью корректировки терминов и понятий, дискриминирующих и унижающих достоинство людей с инвалидностью. При этом, сделать работу Республиканской терминологической комиссии при Правительстве РК и других вовлечённых ведомств максимально открытой с привлечением организаций людей с инвалидностью.

8. Инициировать разработку и принятие в рамках действующего законодательства новых понятий и терминов «инклюзия», «абилитация», «ассистивные технологии», «тактильное общение» и т.д., с целью более эффективной имплементации норм Конвенции о правах инвалидов на национальном уровне.

9. Усилить работу по переводу терминов и понятий, затрагивающих права и свободы людей с инвалидностью, на казахский язык. Привести соответствующие правовые акты и используемую терминологию на казахском языке в соответствие с Конвенцией ООН по правам инвалидов.

VI. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ, БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Согласно *статье 10 Закона Республики Казахстан «О правовых актах»* Конституция Республики Казахстан обладает высшей юридической силой на всей территории РК.

В соответствии с *пунктом 3 статьи 4 Конституции РК* международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами.

¹⁵⁴ Комментарий неправительственных правозащитных организаций Казахстана ко Второму (периодическому) докладу Республики Казахстан о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах, 2016 г.

В *статье 14 Конституции РК* провозглашено, что все равны перед законом и судом, а также что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Статья 39 Конституции предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, но что ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные, в частности, *статьей 14 Конституции*.

В то же время в *пункте 2* резолютивной части *Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 декабря 2003 года №12 «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан»*, Конституционный Совет РК постановил, что нормы пункта 4 статьи 12 Конституции Республики Казахстан *«иностранцы и лица без гражданства пользуются в республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами означают, что для иностранцев и лиц без гражданства предусмотрен иной, ограниченный, конституционно-правовой статус.*

На иностранцев не распространяются права и свободы, предусмотренные статьей 33, пунктом 2 статьи 41, пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 86 Конституции Республики Казахстан. Иностранцами не подлежат осуществлению также и другие права и свободы, которыми они не могут пользоваться в силу требований Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, а также в случаях, предусмотренных международными договорами Республики Казахстан».

Запрет дискриминации содержится в целом ряде нормативных правовых актов Республики Казахстан, в том числе в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РК), Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РК), Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РК), а также в Трудовом кодексе, Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения и т.д.

В то же время в законодательстве содержится ряд норм, которые, согласно международным стандартам, можно отнести к дискриминационным.

1. Определение понятий «иностранец», «лицо без гражданства», «мигрант», «беженец»

Согласно *статье 2 Закона РК о правовом положении иностранцев*, *«иностранцами в Республике Казахстан признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства.*

Лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и не имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства, признаются лицами без гражданства».

Существуют три категории лиц без гражданства:

- лица, без гражданства, которые въехали в Республику Казахстан по документу «Лицо без гражданства», выданному иностранным государством;
- иностранцы, которые получили разрешение на постоянное проживание в Республике Казахстан, отказались от гражданства страны происхождения для приема в гражданство

Республики Казахстан и получили удостоверение «Лица без гражданства», выданное МВД РК. Данный статус иностранцы получают для последующей подачи документов на прием в гражданство Казахстана;

- лица, прошедшие процедуру определения к гражданству Республики Казахстан (с паспортами СССР образца 1974 года или утратившие их, не имеющие постоянной регистрации в Республике Казахстан на 1 марта 1992 года; лица старше восемнадцатилетнего возраста, не получившие документов удостоверяющих личность гражданина Республики Казахстан, которые не значатся по базе данных документированного населения и не имеют подтверждение постоянной регистрации в поквартирной или по хозяйственной книге), принадлежность, которых к гражданству Республики Казахстан не была установлена органами внутренних дел, документированные удостоверениями лица без гражданства.

Мигрант - лицо, въехавшее в Республику Казахстан и выехавшее из Республики Казахстан, а также переселяющееся внутри Республики Казахстан вне зависимости от причин и длительности.

Пункт 1 статьи 45 Закона о миграции населения относит беженцев к мигрантам, прибывающим в Республику Казахстан по политическим мотивам, в отличие от принятого в международном праве определения, поскольку в соответствии с подпунктом 1 пункта А статьи 1 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. беженец, это лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

То есть беженцем является лицо, преследуемое по пяти признакам:

- раса;
- вероисповедание;
- гражданство (национальность в зависимости от перевода);
- принадлежность к определенной социальной группе;
- политические убеждения.

Исходя из определения, представленного в Конвенции о статусе беженцев, этот статус беженца является гуманитарным и, следовательно, основания, по которым лица ищут убежище в Республике Казахстан значительно шире чем политические убеждения.

2. Запрет иностранцам и лицам без гражданства на въезд в Республику Казахстан

При наличии определенного перечня заболеваний иностранцам и лицам без гражданства запрещен въезд в Республику Казахстан. Перечень заболеваний, наличие которых приводит к запрету на въезд иностранцам и лицам без гражданства в Республику Казахстан, утвержден **приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 сентября 2011 года № 664 «Об утверждении перечня заболеваний, наличие которых запрещает въезд иностранцам и лицам без гражданства в Республику Казахстан».**

К ним относятся:

1. Наркомания.
2. Психические расстройства (заболевания).

3. Туберкулез.
4. Лепра (болезнь Гансена).
5. Инфекции, передаваемые преимущественно половым путем (ИППП) - сифилис, венерическая лимфогранулема (донованоз), шанкرويد.
6. Острые инфекционные заболевания (кроме острых респираторных вирусных инфекций и гриппа).

3. Право на справедливое судебное разбирательство и эффективные средства правовой защиты без дискриминации, в том числе в связи с выдворением

Статья 13 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашает, что иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

В *статье 28 Закона РК о правовом положении иностранцев* указаны критерии, по которым иностранец может быть выдворен за пределы Республики Казахстан:

- а) если его действия противоречат интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка;
- б) если это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан Республики Казахстан и других лиц;
- в) если он нарушил законодательство Республики Казахстан;
- г) в случае признания брака недействительным в порядке, установленном законодательными актами, если заключение брака с гражданином Республики Казахстан явилось основанием для оставления его на постоянное место жительства в Республике Казахстан.

Как следует из положений МПГПП и Закона о правовом положении иностранцев при выдворении с территории Республики Казахстан речь идет только об иностранцах. Однако в Республике Казахстан существует три процедуры выдворения за ее пределы как иностранцев, так и лиц без гражданства.

В рамках гражданского судопроизводства

Согласно *главе 49 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан* «Производство по заявлению о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан за нарушение законодательства Республики Казахстан» заявление о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан за нарушение законодательства Республики Казахстан подается органами внутренних дел в суд по месту пребывания и (или) регистрации иностранца или лица без гражданства (*статья 382 ГПК РК*).

Решение суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан вступает в законную силу со дня его принятия и служит основанием для выдворения иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан. В решении указывается срок, в течение которого иностранец или лицо без гражданства должны покинуть территорию Республики Казахстан. Решение суда направляется для исполнения в органы внутренних дел (*статья 385 ГПК РК*).

Эта дискриминационная процедура, лишаящая иностранцев и лиц без гражданства права апелляционного обжалования решений об их выдворении, закреплена в **пункте 3 статьи 240 ГПК РК** «Вступление решения суда в законную силу»: *«Решение суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан вступает в законную силу со дня оглашения решения»* и подтверждена в **пункте 20 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года №2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства»** о том, что в апелляционном порядке не подлежат обжалованию (пересмотру по ходатайству прокурора) решения судов первой инстанции о выдворении иностранца или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан.

При этом **статья 46 ГПК РК** «Права и обязанности лиц, участвующих в деле», гарантирующая права лиц, участвующих в деле, в том числе *«... обжаловать решения, определения и постановления суда; пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными законодательством Республики Казахстан о гражданском судопроизводстве»* не содержит никаких исключений для иностранцев и лиц без гражданства.

В то же время, согласно **статье 386 ГПК РК** «Приостановление исполнения судебного акта о выдворении», *«решение суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан в случае поступления жалобы или протеста до срока, указанного судом, в течение которого иностранец или лицо без гражданства должны покинуть территорию Республики Казахстан, приостанавливается до рассмотрения жалобы или протеста»*.

То есть, для иностранцев и лиц без гражданства в отличие от общего срока апелляционного обжалования в 1 месяц устанавливается специальный срок, определяемый судом совершенно произвольно.

В рамках административного судопроизводства

Административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства может применяться в качестве основного или дополнительного административного взыскания, налагаемого в порядке и по основаниям, установленным особенной частью КоАП.

Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года КоАП РК был дополнен **главой 44-1** «Рассмотрение дел об административных правонарушениях судами, обжалование, опротестование в суде постановлений по делам об административных правонарушениях, предписаний о необходимости уплаты штрафа, постановлений вышестоящего органа (должностного лица) по жалобе, протесту»

При этом, согласно **пункту 6 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года №4 «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан»**, административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства может применяться в качестве основного или дополнительного административного взыскания, налагаемого в порядке и по основаниям, установленным особенной частью КоАП.

Основаниями применения выдворения являются:

- осуществление иностранцами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами и международными организациями деятельности, препятствующей и (или) способствующей выдвижению и избранию кандидатов, политических партий, выдвинувших партийный список, достижению определенного результата на выборах (*статья 109 КоАП*);
- приставање в общественных местах (*часть третья статьи 449 КоАП*);
- нарушение законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях (*часть третья статьи 490 КоАП*);
- представление заведомо ложных сведений в государственные органы Республики Казахстан при получении документов, удостоверяющих личность, либо при подаче заявления для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан или о приеме в гражданство Республики Казахстан, либо восстановлении в гражданстве Республики Казахстан (*часть вторая статьи 495 КоАП*);
- нарушение пограничного режима в пограничной зоне и порядка пребывания в отдельных местностях (*часть четвертая статьи 510 КоАП РК*);
- нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан (*часть вторая статьи 513 КоАП*);
- нарушение режима Государственной границы Республики Казахстан (*часть вторая статьи 514 КоАП*);
- неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы Республики Казахстан (*часть вторая статьи 516 КоАП РК*);
- нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения (*статья 517 КоАП*);
- привлечение иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов с нарушением законодательства Республики Казахстан, незаконное осуществление иностранцем или лицом без гражданства трудовой деятельности в Республике Казахстан (*часть четвертая статьи 519 КоАП*).

В соответствии с *частью 2 статьи 829-14 КоАП РК* постановление суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан вступает в законную силу со дня его вынесения и служит основанием для выдворения иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан. В нем также указывается срок, в течение которого иностранец или лицо без гражданства должны покинуть территорию Республики Казахстан.

О вступлении постановления по делу об административном правонарушении в силу также указано в *части 4 статьи 883 КоАП РК*, согласно которой постановление по делу об административном правонарушении, предписание о необходимости уплаты штрафа вступают в законную силу после оглашения постановления о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан.

Однако нигде в КоАП РК не указан срок, в течение которого иностранец должен будет покинуть территорию Казахстана. То есть это отнесено к компетенции суда. Следовательно, судом может быть установлен срок от 1 дня и немного более, что делает практически невозможным обжалование данного постановления в вышестоящую судебную инстанцию.

При этом непонятно, как нормы *части 4 статьи 883 КоАП* согласуются с нормами *части 1 статьи 830 «Право обжалования, принесения апелляционного ходатайства прокурором на постановление суда»*, согласно которым «*постановление суда о наложении административного взыскания может быть обжаловано лицами, указанными*

в статьях 744, 745, 746, 747, 748 и 753 настоящего Кодекса, в вышестоящий суд, а также пересмотрено по апелляционному ходатайству прокурора», поскольку эти постановления не вступили в законную силу и могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

В примечании к **статье 669 КоАП РК** указано, что лицо, не исполнившее решение суда об административном выдворении и не покинувшее территорию Республики Казахстан в указанный в решении срок, не подлежит привлечению к административной ответственности, предусмотренной настоящей статьей в случае выявления его в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан в течение тридцати суток с момента истечения указанного в решении суда срока для контролируемого самостоятельного выезда выдворяемого лица из Республики Казахстан.

На основании **части 1 статьи 448 КоАП** дело об административном правонарушении может быть истребовано из соответствующего суда для проверки в кассационном порядке Председателем Верховного Суда РК, председателем специализированной судебной коллегии ВС РК, а также Генеральным Прокурором РК, его заместителями, прокурорами областей и приравненными к ним прокурорами.

При этом как указано в **части 5** этой же статьи вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях могут быть пересмотрены по представлению Председателя ВС РК, председателя специализированной судебной коллегии ВС РК, а также по протесту Генерального Прокурора РК либо его заместителя при наличии оснований, предусмотренных **частью пятой статьи 851 КоАП РК**.

Далее, согласно **части 5 статьи 851 КоАП**, основаниями к пересмотру в кассационном порядке постановлений по делам об административных правонарушениях являются случаи, когда:

- 1) исполнение принятого постановления может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан;
- 2) принятое постановление нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;
- 3) принятое постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами, уполномоченными органами (должностными лицами) норм права.

Данный перечень является исчерпывающим и весьма сомнительно, что у иностранца или лица без гражданства будут указанные основания для изменения или отмены постановления о выдворении.

При вынесении судом постановления о выдворении иностранца за пределы Республики Казахстан он будет ограничен сроком для составления и подачи ходатайства о внесении представления в Верховный суд Республики Казахстан или ходатайства о принесении протеста в прокуратуру. Если же все же иностранец и подаст ходатайство в Верховный суд РК или прокуратуру, то это не приостанавливает исполнение указанного постановления о выдворении и он во исполнение постановления, не дождавшись решения суда или прокуратуры должен будет покинуть территорию Казахстана, так как в примечании к статье 669 КоАП РК указано, что лицо, не исполнившее решение суда об административном выдворении и не покинувшее территорию Республики Казахстан в указанный в решении срок, не подлежит привлечению к административной ответственности, предусмотренной настоящей статьей, в случае выявления его в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан в течение тридцати суток с момента истечения указанного

в решении суда срока для контролируемого самостоятельного выезда выдворяемого лица из Республики Казахстан

В рамках уголовного судопроизводства

В Уголовном кодексе Республики Казахстан **в статье 40** «Виды наказаний» в качестве наказания указано выдворение за пределы Республики Казахстан.

Пункт 5 части 1 статьи 40 УК РК: к лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания - ... выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Пункт 4 части 2 статьи 40 УК РК: к лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания - ... выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Далее, как указано в **статье 51 УК РК**, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства исполняется в принудительном порядке с установлением запрета на въезд этого лица на территорию Республики Казахстан сроком на пять лет. Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания, а за совершение уголовного проступка - в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

При назначении судом данного вида наказания в качестве дополнительного оно исполняется после отбытия основного вида наказания или освобождения от дальнейшего его отбывания по основаниям, предусмотренным **подпунктами 3), 5), 6) и 7) части первой статьи 161 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан**, а в случаях применения условного осуждения - с момента вступления приговора в законную силу.

Выдворение за пределы Республики Казахстан как наказание за совершение уголовных правонарушений предусмотрено следующими статьями УК РК:

- **статья 392 «Умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан»;**
- **статья 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».**

При вынесении обвинительного приговора суды в резолютивной части приговора должны указывать решение о выдворении за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства (**пункт 6-2 части 1 статьи 398 УПК РК**).

Необходимо отметить, что существует определенная дискриминация по отношению к иностранцам и лицам без гражданства при замене неотбытой части назначенного срока наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания.

Так согласно **пункта 21 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года №6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания»** в соответствии со статьей 73 УК неотбытая часть назначенного срока лишения свободы за преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие с учетом поведения осужденного может быть

заменена ему более мягким видом наказания, указанным в статье 40 УК: штрафом, ограничением свободы. Однако иностранцам и лицам без гражданства неотбытая часть наказания может быть заменена только на штраф с выдворением за пределы Республики Казахстан или без такового.

При этом согласно *пункту 22 Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 30 января 2016 года №89 «Об утверждении Правил взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по осуществлению учета лиц, освобожденных из мест лишения свободы»* Управления миграционной службы Департаментов полиции (УМС ДП):

1) принимают меры по информированию иностранца или лица без гражданства о порядке его пребывания в стране в соответствии с Законом Республики Казахстан от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев»;

2) за 1 месяц до освобождения иностранца или лица без гражданства, при отсутствии в приговоре дополнительного вида наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан, подает заявление в суд для решения вопроса о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан от 31 октября 2015 года.

Выдворяемый иностранец или лицо без гражданства на основании постановления органа внутренних дел (ОВД) о превентивном ограничении свободы передвижения, санкционированного судом, помещается в специальное учреждение ОВД на срок, необходимый для организации его выдворения за пределы Республики Казахстан, но не более чем на тридцать суток в соответствии со статьей 70 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

В случае отказа суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан УМС ДП уведомляет МПС ДП для постановки указанных лиц на соответствующий учет.

Выдворение иностранцев и лиц без гражданства находящиеся на территории Республики Казахстан возможно также и при наличии у них инфекционных заболеваний, представляющих угрозу здоровью общества (*статья 19 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан»*), причем несмотря на то, что иностранец и лицо без гражданства могут заболеть инфекционными заболеваниями и на территории Республики Казахстан.

При вынесении судебного решения о выдворении иностранца или лица без гражданства законодательством Республики Казахстан допускается их содержание под стражей в специальных учреждениях органов внутренних дел, что является прямым нарушением принципа презумпции невиновности. Так согласно *пункту 29 Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 января 2012 года №148 «Об утверждении Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан и Правил осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан»*, указано, что при вынесении судом решения о выдворении иностранцев или лиц без гражданства допускаются их задержание и содержание в специальных учреждениях органов внутренних дел на срок, необходимый для организации выдворения, но не более чем на тридцать суток.

Как уже отмечалось выше, беженцем в Республике Казахстан является иностранец или лицо без гражданства.

В *пункте 5 статьи 11 Закона РК «О беженцах»* указано, что статус беженца присваивается сроком на один год. Лицу, которому присвоен статус беженца, уполномоченным органом выдается удостоверение беженца в течение пяти рабочих дней со дня принятия решения. При сохранении в стране происхождения беженца прежних обстоятельств, служивших основанием предоставления ему статуса беженца, срок статуса беженца продлевается на один год и на каждый последующий год уполномоченным органом на основании заявления беженца, поданного им за месяц до окончания указанного срока.

При отказе в продлении статуса беженца (при обжаловании отказа в продлении статуса беженца в вышестоящий орган или в суд) или при подаче лицом, ищущим убежище, ходатайства о присвоении статуса беженца (до выдачи свидетельства лица, ищущего убежище, и проведения процедуры присвоения статуса беженца) они не защищены законодательно от привлечения к административной ответственности в виде выдворения за пределы Республики Казахстан.

Критерии, при которых иностранец может быть выдворен за пределы Республики Казахстан, указаны в *статье 28 Закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев»*:

- а) если его действия противоречат интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка;
- б) если это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан Республики Казахстан и других лиц;
- в) если он нарушил законодательство Республики Казахстан;
- г) в случае признания брака недействительным в порядке, установленном законодательными актами, если заключение брака с гражданином Республики Казахстан явилось основанием для оставления его на постоянное место жительства в Республике Казахстан.

В *пункте 18 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан»* указано, что в силу требований статьи 401 ГПК РК решение суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан обжалованию и пересмотру по ходатайству прокурора в апелляционном порядке не подлежит, но может быть пересмотрено в кассационном порядке, хотя в самой статье 401 ГПК с изменениями и дополнениями такого требования нет.

Как указано в этом Нормативном постановлении Верховного Суда: *«Возможность такого пересмотра без соблюдения апелляционного порядка обжалования связана с положениями статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах»*.

Однако согласно статье 13 МПГПП, ратифицированного Республикой Казахстан, выдворение иностранца допускается только в случае угрозы национальной (государственной) безопасности, причем императивного характера.

4. Права на свободу объединения и мирных собраний

В статьях 13 (о праве на признание правосубъектности, праве на судебную защиту своих прав и свобод, праве на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно), 14 (о запрете дискриминации), 15 (о праве на жизнь), 16 (о праве на личную свободу), 17 (о неприкосновенности достоинства и запрете пыток), 18 (о праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений), 19 (о праве на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, 20 (о праве свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом), 21 (о праве свободного передвижения по территории Казахстана и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом), 22 (о праве на свободу совести), 26 (о праве на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности) Конституции Казахстана используется слово «каждый», или во всяком случае эти права никак не связаны с гражданством Республики Казахстан.

Однако, например, в статьях 23 (о праве на свободу объединения) и 32 (о праве на мирные собрания) используется слово «граждане». И хотя в статье 12 Конституции РК отмечено, что *«иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами»* определенные ограничения установлены уже законами. Так согласно статье 10 «Создание общественного объединения» Закона Республики Казахстан №3 от 31 мая 1996 г. «Об общественных объединениях» *«общественное объединение создается по инициативе группы граждан Республики Казахстан не менее десяти человек».* При этом в статье 11 этого Закона указано *«уставами общественных объединений, кроме политических партий, может быть предусмотрено членство (участие) в них иностранцев и лиц без гражданства».* Из этого следует, что иностранные граждане и лица без гражданства могут быть членами (участниками) общественных объединений, но не инициаторами их создания или учредителями.

А согласно Закона Республики Казахстан от 25 мая 2020 года №333-VI ЗРК «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан», неграждане не имеют права организовывать или участвовать в мирных собраниях в Республике Казахстан.

Согласно **подпунктам 2 и 4 статьи 1 Закона** участником и организатором мирного собрания может быть только гражданин РК, а в соответствии с **подпунктом 7) пункта 1 статьи 14 Закона** местный исполнительный орган отказывает в проведении мирных собраний, если финансирование организации и проведения мирных собраний осуществляется иностранцами, лицами без гражданства и иностранными юридическими лицами. При этом данный запрет также указан и в пункте 2 статьи 16 Закона, согласно которому запрещается финансирование организации и проведения мирных собраний иностранцами, лицами без гражданства и иностранными юридическими лицами.

Эти запреты и административные санкции за их нарушение содержатся и в **пункте 8 статьи 488 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях**, согласно которому иностранцам и лицам без гражданства запрещено участвовать мирных собраниях. Участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетировании либо ином публичном мероприятии, проводимых в нарушение порядка, установленного законодательством Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний иностранцев лиц без гражданства, если это действие не

имеет признаков уголовно наказуемого деяния, влечет предупреждение или штраф в размере тридцати месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Республики Казахстан.

Данный запрет на организацию, проведение и участие в мирных собраниях иностранцев и лиц без гражданства, к которым можно отнести и беженцев, и лиц, ищущих убежище, противоречит статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая признает право на мирные собрания для всех, и является дискриминационным.

Пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В МПГПП только в статье 25 используется понятие «гражданин», а во всех остальных используется понятие «каждый».

Этот подход представлен и в Замечании общего порядка №15 Комитета ООН по правам человека о положении иностранцев, в пункте 7 которого записано: *«На иностранцев распространяется право на мирные собрания и на свободу ассоциации»* и в Замечании общего порядка №37 Комитета ООН по правам человека к статье 21 МПГПП, согласно пункту 5 которого *«Право на мирные собрания имеют все, как граждане, так и неграждане. Его могут осуществлять, например, иностранные граждане, мигранты (имеющие документы или не имеющие их), просители убежища, беженцы и лица без гражданства».*

5. Средства массовой информации

Пунктом 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан о средствах массовой информации установлены ограничения на владение, пользование, распоряжение и (или) управление средствами массовой информации иностранцами и лицами без гражданства. Так запрещается иностранцам и иностранным юридическим лицам, лицам без гражданства прямо и (или) косвенно владеть, пользоваться, распоряжаться и (или) управлять более 20 процентами акций (долей, паев) юридического лица - собственника средства массовой информации в Республике Казахстан или осуществляющего деятельность в этой сфере.

Главным редактором (редактором) средства массовой информации не могут быть иностранцы и лица без гражданства (*пункт 2-1 статьи 7 Закона РК «О средствах массовой информации»*).

В *пункте 1 Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 апреля 2004 года №4 «О проверке Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» на соответствие Конституции Республики Казахстан»* Конституционный совет дает разъяснение, что в пункте 2 статьи 9 и подпункте 1) пункта 5 статьи 10 Закона установлены ограничения, запрещающие иностранным юридическим лицам, иностранцам и лицам без гражданства прямо и (или) косвенно владеть, пользоваться, распоряжаться и (или) управлять в совокупности более чем двадцатью процентами акций (долей, паев) юридического лица - собственника средства массовой информации в Республике Казахстан, а также назначаться (избираться) главным редактором (редактором) средства массовой информации.

Эти ограничения не противоречат Конституции Республики Казахстан, поскольку в ее статье 12 (пункт 4) предусмотрено, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами. На этот счет в постановлении Конституционного Совета от 1 декабря 2003 года № 12 содержится следующая правовая позиция: для граждан, иностранцев и лиц без гражданства Конституция устанавливает разный объем прав и свобод, которыми они могут пользоваться, и разный объем обязанностей, которые на них возлагаются; при этом для иностранцев и лиц без гражданства предусмотрен ограниченный конституционно-правовой статус.

Тем не менее Конституционный Совет РК не указывает, какие именно легитимные цели, определенные в статье 39 Конституции РК, преследуют эти ограничения, почему они необходимы в демократическом обществе и пропорциональны имеющимся угрозам.

6. Брачно-семейное законодательство

В соответствии с *пунктом 4 статьи 12 Конституции Республики Казахстан* иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

Как отмечалось выше, в Республике Казахстан, существует три категории лиц без гражданства, одной из которых являются бывшие граждане СССР, которые не являются гражданами Республики Казахстан в силу Закона РК о гражданстве. Однако все три категории лиц без гражданства в Республике Казахстан не могут в Республике Казахстан быть усыновителями, опекунами, принимать ребенка в гостевую семью и не могут быть патронатными воспитателями. Данные ограничения существуют в нескольких нормативных актах, но ни в одном из них не приводится обоснований введения данных ограничений, а также критериев, по которым устанавливается данное различие.

Согласно *подпункта 10 пункта 2 статьи 91 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье усыновителями*, а согласно *подпункта 8 пункта 1 статьи 122 Кодекса* опекунами или попечителями могут быть совершеннолетние лица, за исключением лиц без гражданства. Аналогичный запрет содержится в Правилах передачи детей, являющихся гражданами Республики Казахстан, на усыновление, Положении о гостевой семье и Положении о патронатном воспитании.

7. Квалифицированная медицинская помощь

В *пункте 1 статьи 83 Кодекса РК о здоровье народа и системе здравоохранения* установлено, что кандасы, беженцы, а также иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, имеют право на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи наравне с гражданами Республики Казахстан. Однако *подпунктом 5 пункта 4 статьи 209 Кодекса* при трансплантации органов (части органа) и (или) тканей (части ткани) запрещается изъятие органов (части органа) и (или) тканей (части ткани) у посмертного донора для трансплантации иностранцам и лицам без гражданства.

8. Нахождение в частной собственности у иностранцев и лиц без гражданства земельных участков

Согласно *пункту 4 статьи 23 Земельного кодекса РК* в Республике Казахстан существует запрет на нахождение в частной собственности у иностранцев и лиц без гражданства земель, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства и лесоразведения, а земельные участки, расположенные в пограничной зоне Государственной границы Республики Казахстан, не могут принадлежать на праве собственности иностранцам, лицам без гражданства, гражданам Республики Казахстан, состоящим в браке (супружестве) с иностранцами или лицами без гражданства, а также иностранным юридическим лицам и юридическим лицам Республики Казахстан с иностранным участием.

При заключении брака (супружества) гражданами Республики Казахстан с иностранцами или лицами без гражданства право собственности на земельные участки, расположенные в пограничной зоне и пограничной полосе Государственной границы Республики Казахстан, подлежит переоформлению или отчуждению согласно нормам статьи 66 Земельного кодекса Республики Казахстан.

При вхождении в состав участников (акционеров) юридического лица Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, иностранного юридического лица, юридического лица Республики Казахстан с иностранным участием право собственности на земельные участки, расположенные в пограничной зоне и пограничной полосе Государственной границы Республики Казахстан, подлежит переоформлению или отчуждению согласно нормам статьи 66 Земельного кодекса Республики Казахстан.

Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2016 г. №248 «О введении моратория на применение отдельных норм земельного законодательства» до 31 декабря 2021 года введен мораторий на предоставление иностранцам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам, а также юридическим лицам, в уставном капитале которых доля иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц составляет более чем пятьдесят процентов, права временного землепользования на условиях аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения. В сентябре 2021 года Правительство Республики Казахстан подготовило проект Указа Президента РК о продлении моратория до 31 декабря 2026 года.

В *пунктах 1 и 6 статьи 24 Земельного кодекса Республики Казахстан* также указано, что иностранцы, лица без гражданства, иностранные юридические лица, юридические лица Республики Казахстан с иностранным участием, международные организации, научные центры с международным участием, а также кандасы не могут обладать земельными участками сельскохозяйственного назначения на праве частной собственности или землепользования. Земельные участки сельскохозяйственного назначения, расположенные в пределах пограничной зоны Государственной границы Республики Казахстан, предоставляются на праве временного землепользования гражданам Республики Казахстан, за исключением граждан Республики Казахстан, состоящих в браке (супружестве) с иностранцами или лицами без гражданства, и юридическим лицам Республики Казахстан без иностранного участия.

При заключении брака (супружества) гражданами Республики Казахстан с иностранцами или лицами без гражданства право временного землепользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения, расположенные в пограничной зоне Государственной границы Республики Казахстан, подлежит отчуждению согласно нормам статьи 66 настоящего Кодекса.

Исключением является только **пункт 1 статьи 171 Земельного кодекса РК**, согласно которому право временного землепользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения, предоставленное до 1 июля 2016 года на условиях аренды иностранцам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам, юридическим лицам Республики Казахстан с иностранным участием, международным организациям, научным центрам с международным участием, а также кандасам, действует до окончания срока действия договора аренды и не подлежит продлению на новый срок или действует до наступления иных оснований для прекращения права временного землепользования, предусмотренных настоящим Кодексом.

Вместе с тем на основании **пункта 2 Приказа Заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан - Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 года № 518 «Об утверждении Правил организации и проведения конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства»** предоставление земельных участков для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства на праве землепользования (аренды) иностранцам, лицами без гражданства, иностранным юридическими лицами, юридическим лицам Республики Казахстан с иностранным участием, международным организациям, научным центрам с международным участием, а также кандасам не допускается.

И далее, согласно **пунктам 18 и 19 Правил организации и проведения торгов (конкурсов, аукционов) по продаже земельных участков или права аренды земельных участков в электронном виде на веб-портале реестра государственного имущества, утвержденных Приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №297, «иностранцы или иностранные юридические лица представляют электронные (сканированные) копии с нотариально заверенных копий заграничного паспорта или учредительных документов с нотариально заверенным переводом на казахский и (или) русский языки.**

Документы иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, юридических лиц Республики Казахстан с иностранным участием, а также кандасов не принимаются для регистрации в качестве участника торгов, в случае если предоставление объекта торгов таким лицам запрещается в соответствии с частью третьей пункта 1 статьи 24 Земельного кодекса».

Также в **пункте 19 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года №6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства»** Верховный Суд обращает внимание судов, что субъектами права частной собственности на земельные участки согласно пункту 2 статьи 20 Земельного кодекса могут быть граждане и негосударственные юридические лица. При этом судам следует иметь в виду, что при выходе гражданина, являющегося собственником земельного участка из гражданства Республики Казахстан, право собственности в соответствии с пунктом 5 статьи 24 и статьей 66 Земельного кодекса подлежит отчуждению или переоформлению.

При разрешении вопроса о предоставлении земельных участков в частную собственность иностранным гражданам, лицами без гражданства, иностранным (негосударственным) юридическим лицам судам следует руководствоваться пунктом 4 статьи 23 Земельного кодекса. Согласно **пункту 2 статьи 34 Земельного кодекса** право постоянного землепользования не может принадлежать иностранным землепользователям.

Также в Республике Казахстан существует запрет на оформление нотариусами сделок связанных с отчуждением земельных участков, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства, крестьянского или фермерского хозяйства, личного подсобного хозяйства, для лесоразведения, садоводства, и дачного строительства иностранцам и лицам без гражданства.

Согласно *подпункта 1 пункта 49 Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года №31* нотариус не удостоверяет отчуждение земельных участков, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства, крестьянского или фермерского хозяйства, личного подсобного хозяйства, для лесоразведения, садоводства, и дачного строительства, иностранцам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам, юридическим лицам Республики Казахстан с иностранным участием, международным организациям, научным центрам с международным участием, а также кандасам (*статьи 23 и 24 Земельного кодекса Республики Казахстан*).

9. Ограничения иностранного участия (контроля) в авиакомпаниях

Иностранцам и лицам без гражданства в Республике Казахстан запрещено прямо и (или) косвенно владеть, пользоваться и (или) распоряжаться акциями авиакомпании, созданной в форме акционерного общества.

Данный запрет указан в *пункте 1 статьи 74-1 Закона РК об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации от 15 июля 2010 года*, согласно которому *«иностранному юридическому лицу, иностранной организации, не являющейся юридическим лицом, иностранцу и (или) лицу без гражданства запрещается самостоятельно либо в совокупности с другими иностранными юридическими лицами, иностранными организациями, не являющимися юридическими лицами, иностранцами и (или) лицами без гражданства:*

1) прямо и (или) косвенно владеть, пользоваться и (или) распоряжаться акциями авиакомпании, созданной в форме акционерного общества, и (или) производными ценными бумагами, выпущенными в соответствии с законодательством Республики Казахстан или иностранного государства, базовым активом которых являются акции авиакомпании, созданной в форме акционерного общества, в количестве, превышающем сорок девять и более процентов от общего количества размещенных (за вычетом выкупленных самой авиакомпанией) акций указанной авиакомпании;

2) осуществлять эффективный контроль в отношении авиакомпании, созданной в форме акционерного общества».

10. Запрет иностранцам и лицам без гражданства посещения определенных в законодательстве территорий

В *статье 16 Закона Республики Казахстан о правовом положении иностранцев* указано, что иностранцы могут свободно передвигаться по территории Республики Казахстан, открытой для посещения иностранцам, и избирать место жительства в соответствии с порядком, установленным законодательством Республики Казахстан.

Ограничения в передвижении и выборе места жительства устанавливаются актами уполномоченных на то государственных органов Республики Казахстан, когда это необходимо для обеспечения государственной безопасности, охраны общественного

порядка, здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан Республики Казахстан и других лиц.

Также согласно *пунктам 22 и 23 Постановления Правительства Республики Казахстан от 21 января 2012 года №148 «Об утверждении Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан и Правил осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан»* иммигранты могут свободно передвигаться по территории Республики Казахстан, открытой для посещения иностранцами, и избирать место жительства в соответствии с порядком, установленным законодательством Республики Казахстан в области миграции населения. Ограничения в передвижении и выборе места жительства устанавливаются Правительством Республики Казахстан в соответствии с подпунктом 7) статьи 7 Закона Республики Казахстан о государственных секретах.

Порядок передвижения иностранцев по Республике Казахстан, а также их въезда в отдельные местности (территории), закрытые для посещения иностранцами, определяется Министерством внутренних дел Республики Казахстан по согласованию с Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан.

11. Право на осуществление трудовой деятельности в Республике Казахстан

В Республике Казахстан существует запрет на заключение трудового договора с иностранцами и лицами без гражданства, временно пребывающими в Республике Казахстан без соблюдения определенных условий.

Так, согласно *подпунктам 4), 5), 6) пункта 1 статьи 26 Трудового кодекса Республики Казахстан* указано, что «не допускается заключение трудового договора:

- с иностранцами и лицами без гражданства, временно пребывающими на территории Республики Казахстан, до получения работодателем разрешения местного исполнительного органа на привлечение иностранной рабочей силы либо справки о соответствии квалификации для самостоятельного трудоустройства, выданной в порядке, определяемом уполномоченным органом по вопросам миграции населения, иностранным работникам, либо до получения разрешения трудовому иммигранту, выдаваемого органами внутренних дел в порядке, установленном Министерством внутренних дел Республики Казахстан, или без соблюдения ограничений или изъятий, установленных законами Республики Казахстан;

- с иностранными студентами и стажерами, временно пребывающими на территории Республики Казахстан, не представившими справки из организации образования с указанием формы обучения или принимающей организации о прохождении профессиональной подготовки и (или) стажировки и разрешения на пребывание с целью получения образования;

- с иностранцами и лицами без гражданства, временно пребывающими на территории Республики Казахстан, не представившими разрешения на въезд и пребывание с целью воссоединения семьи и документ, подтверждающий состояние в признаваемом законодательством Республики Казахстан браке с гражданином Республики Казахстан».

12. Трудовая деятельность на судне, плавающем под Государственным флагом Республики Казахстан

Прием на работу на судно, плавающее под Государственным флагом Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан в сфере привлечения иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности в Республике Казахстан, при соблюдении ряда условий.

В соответствии с **пунктом 3 статьи 34 Закона Республики Казахстан от 6 июля 2004 года «О внутреннем водном транспорте»** иностранцы и лица без гражданства, входящие в состав экипажа судна, плавающего под Государственным флагом Республики Казахстан, не могут быть назначены на должности капитана судна, старшего помощника капитана судна, старшего механика и радиоспециалистов. Условия, на которых иностранцы и лица без гражданства могут входить в состав экипажа судна, определяются Правительством Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Также, **согласно пункту 2 статьи 25 Закона Республики Казахстан от 17 января 2002 года «О торговом мореплавании»**, условия, на которых иностранцы и лица без гражданства могут входить в состав экипажа судна, определяются Правительством Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

На основании **подпунктов 1, 2 пункта 1 Постановления Правительства Республики Казахстан от 11 мая 2014 года №469 «Об утверждении условий, на которых иностранцы и лица без гражданства могут входить в состав экипажа судна, плавающего под Государственным флагом Республики Казахстан»** прием на работу на судно, плавающее под Государственным флагом Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан в сфере привлечения иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности в Республике Казахстан, при соблюдении следующих условий:

- 1) иностранцы и лица без гражданства не могут быть назначены на должности капитана судна, старшего помощника капитана судна, старшего механика и радиоспециалистов судна внутреннего водного плавания;
- 2) иностранцы и лица без гражданства не могут быть назначены на должности капитана, старшего помощника капитана и старшего механика морского судна.

13. Право на обязательный минимальный размер пенсии

В **пункте 3 Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 апреля 2004 года №3 «О соответствии Конституции Республики Казахстан подпункта 5) пункта 1 статьи 23 Закона Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» и подпункта 1) пункта 4 «Правил осуществления пенсионных выплат из пенсионных накоплений, сформированных за счет обязательных пенсионных взносов, добровольных профессиональных пенсионных взносов из накопительных пенсионных фондов», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 4 июля 2003 года, № 661»** Конституционный Совет дает разъяснение, что «в соответствии с **пунктом 2 статьи 2 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»** иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, пользуются правом на пенсионное обеспечение наравне с гражданами Республики Казахстан, если иное не предусмотрено законами и международными договорами, что согласуется с **пунктом 4 статьи 12 Основного Закона»**.

При этом «при достижении гражданами других государств и лицами без гражданства пенсионного возраста, установленного пенсионным законодательством Казахстана, в случаях отсутствия у этих лиц пенсионных накоплений в пенсионных фондах республики, государство не обеспечивает их обязательным минимальным размером пенсии, если иное не предусмотрено законами или международными договорами республики».

14. Типы клиентов, чей статус и (или) чья деятельность повышают риск отмывания доходов/финансирование терроризма

Совместным приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу от 6 августа 2021 года №5 и и.о. министра юстиции Республики Казахстан от 19 августа 2021 года №722 были утверждены Требования к правилам внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма для нотариусов. Данные требования были утверждены в соответствии с **пунктом 3-2 статьи 11 Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов» от 28 августа 2009 года.**

Согласно **пункта 3-2 статьи 11 Закона** субъекты финансового мониторинга, указанные в **подпунктах 1)-5), 11) и 12) пункта 1 статьи 3 Закона**, в рамках дистанционно установленных деловых отношений с клиентом вправе совершать операции, за исключением трансграничных платежей, без принятия мер по проверке достоверности сведений, необходимых для идентификации клиента (его представителя), бенефициарного собственника, предусмотренных **подпунктом б) части первой пункта 3 настоящей статьи**, в случаях:

- 1) осуществления клиентом операций по уплате налогов, пени, штрафов и других обязательных платежей в бюджет, а также страховых премий по договорам обязательного страхования;
- 2) зачисления денег на банковский счет клиента.

На основании подпункта 1 пункта 14 данных Требований типы клиентов, чей статус и (или) чья деятельность повышают риск ОД/ФТ, включают иностранцев и лиц без гражданства

В соответствии с **пунктом 3-2 статьи 11 Закона Совместным приказом Министра финансов Республики Казахстан от 27 ноября 2014 года и Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 26 ноября 2014 года были утверждены Требования к правилам внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма для организаторов игорного бизнеса и лотерей.** В **пункте 14** указанных **Требований** указаны типы клиентов, чей статус и (или) чья деятельность повышают риск ОД/ФТ, включают иностранцев и лиц без гражданства.

15. Обязательная дактилоскопическая регистрация лиц, ищущих убежище, и беженцев

Как указано в **пункте 1 статьи 1 Закона РК «О беженцах»** «беженец — это иностранец, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой своей страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений, или лицо без гражданства, находящиеся вне страны своего постоянного места жительства или

гражданской принадлежности, которые не могут или не желают вернуться в нее вследствие этих опасений...».

Пунктом 5 статьи 1 Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 года были внесены изменения и дополнения в Закон РК «О беженцах» об обязательной дактилоскопической регистрации лиц, ищущих убежище и беженцев.

Дактилоскопическая регистрация должна производиться на основании Закона Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации». Дактилоскопическая и геномная регистрация проводится в целях установления и (или) подтверждения личности на основе дактилоскопической или геномной информации (статья 5 Закона). На основании **пункта 4 статьи 10 Закона** лицами, подлежащими дактилоскопической регистрации являются иностранцы и лица без гражданства, обратившиеся для получения вида на жительство иностранца в Республике Казахстан, удостоверения лица без гражданства, удостоверения беженца впервые или для его восстановления, замены.

Согласно **пункту 6 статьи 10 Закона РК «О беженцах»**, в день регистрации ходатайства о присвоении статуса беженца в Республике Казахстан лицу, ищущему убежище, выдается свидетельство лица, ищущего убежище, производится его регистрация на срок до принятия решения по его ходатайству и осуществляется его дактилоскопическая регистрация в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем решение о присвоении статуса беженца принимается уполномоченным органом в течение трех месяцев со дня регистрации ходатайства о присвоении статуса беженца при условии прохождения данным лицом дактилоскопической регистрации в соответствии с законодательством Республики (**пункт 1 статьи 11 Закона РК «О беженцах»**). Если же лицо, отказывается от прохождения дактилоскопической регистрации это будет служить основанием для отказа лицу, ищущему убежище, в присвоении статуса беженца (**пункт 4 статьи 12 Закона РК «О беженцах»**)

Обязанность проверки проведения дактилоскопической регистрации возложена на государственный орган, принимающий решение о присвоении статуса беженца, и данное решение принимается только при условии прохождения данным лицом дактилоскопической регистрации, что прописано в **пункте 3 Правил присвоения, продления, лишения и прекращения статуса беженца**, согласно которому решение о присвоении статуса беженца принимается территориальным подразделением уполномоченного органа по рекомендации комиссии по осуществлению процедуры присвоения, продления, лишения и прекращения статуса беженца в течение трех месяцев со дня регистрации ходатайства о присвоении статуса беженца при условии прохождения данным лицом дактилоскопической регистрации в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В случае принятия положительного решения по ходатайству о присвоении статуса в течение пяти календарных дней лицо подлежит дактилоскопированию. Управление миграционной службы до выдачи удостоверения беженца обеспечивает дактилоскопирование иностранца, лицо без гражданства, признанного беженцем, что также прописано в **пунктах 14, 34-1, 38 Правил регистрации и рассмотрения ходатайства о присвоении статуса беженца**.

Если же иностранец (лицо ищущее убежище или беженец) откажется от прохождения обязательной дактилоскопической регистрации, то на него будет наложено административное взыскание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан. Согласно *части 2 статьи 443-1 КоАП* отказ иностранцев или лиц без гражданства от прохождения обязательной дактилоскопической регистрации влечет административное выдворение за пределы Республики Казахстан.

Правда, действие положений указанных норм об обязательной дактилоскопической регистрации в настоящее время отложено до 1 января 2023 г.

Введение положений об обязательной дактилоскопической регистрации с 1 января 2023 г. для лиц, ищущих убежище и беженцев, и наказание за отказ от нее в виде выдворения является не соразмерным и нарушает основной принцип убежища «non-refoulement».

16. Знаки отличия на государственных регистрационных номерных знаках автотранспортных средств

Еще одним критерием различия иностранцев и лиц без гражданства являются серии на государственных регистрационных знаках автотранспортных средств. В *пункте 36 Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства*, указано, что на транспортные средства, принадлежащие иностранным участникам дорожного движения (иностранцам и лицам без гражданства), выдаются ГРНЗ следующих серий «F». Далее в пункте 4.1 СТ РК 1176-2010 «Знаки государственные регистрационные со световозвращающим покрытием для отдельных видов механических транспортных средств и прицепов к ним Технические условия», также указано, что устанавливаются следующие типы регистрационных знаков - Тип 14 - устанавливается для механических транспортных средств, принадлежащих иностранным юридическим лицам, иностранным гражданам, лицам без гражданства, проживающим в Республике Казахстан.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Провести ревизию законодательства Республики Казахстан, касающегося прав иностранцев, лиц без гражданства, беженцев и мигрантов, с точки зрения соответствия международным обязательствам Республики Казахстан, в частности критериям допустимости ограничений прав и свобод человека.
2. Привести законодательство Республики Казахстан о выдворении из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства в полное соответствие со статьей 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Казахстан, согласно которой выдворение иностранца допускается только в случае угрозы государственной (национальной) безопасности, предоставив право иностранцу и лицу без гражданства на обжалование постановления о выдворении в апелляционном порядке.
3. Законодательно закрепить понятие «достаточный» и «разумный» сроки (например, 15 дней), в течение которого иностранец или лицо без гражданства может обжаловать вынесенные в отношении его решения.
4. Отменить обязательную дактилоскопическую регистрацию по отношению к иностранцам, лицам, ищущим убежище, беженцам и лицам без гражданства, введение

которой предполагается с 1 января 2023 г., а также административную ответственность в виде выдворения за пределы Республики Казахстан за отказ от ее прохождения

5. Устранить в брачно-семейном законодательстве Республики Казахстан дискриминационные нормы по отношению к лицам без гражданства, а именно предоставить лицам без гражданства (например, бывшим гражданам СССР) право быть усыновителями и опекунами.

6. Устранить дискриминационные нормы в законодательстве Республики Казахстан по отношению к иностранцам и лицам без гражданства на получение квалифицированной медицинской помощи, предоставив иностранцам и лицам без гражданства право на трансплантацию органов человека у посмертного донора.

7. Исключить из законодательства Республики Казахстан знаки отличия на государственных регистрационных номерных знаках, выданных МВД РК для автотранспортных средств, принадлежащие иностранцам и лицам без гражданства.

8. Исключить из законодательства Республики Казахстан понятие «типы клиентов, чей статус и (или) чья деятельность повышают риск отмыывания доходов/финансирование терроризма».

9. Привести законодательство Республики Казахстан в соответствие со статьями 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, предоставив иностранцам, лицам без гражданства и беженцам право организации, проведения и участия в мирных собраниях, а также создания общественных объединений, кроме политических партий.

VII. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ ПО ПРИЗНАКАМ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Международно-правовые стандарты

К вопросам дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности (далее – «СОГИ») могут относиться вопросы трудового законодательства (например, увольнение или отказ в приеме на работу), законодательства по правам потребителей (например, отказ в предоставлении услуг), уголовного законодательства (например, отказ в приеме или регистрации заявления о совершенном уголовном правонарушении или отказ учитывать сексуальную ориентацию или гендерную идентичность в качестве мотива совершенного уголовного правонарушения при его квалификации), гражданского законодательства (например, возмещение морального вреда, обжалование дискриминационного решения или действия) либо административного законодательства (например, привлечение к ответственности за организацию или участие в несанкционированном мирном собрании/марше равенства).

В пункте 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что: «Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Тем самым каждое государство-участник МПГПП берет обязательство создать такие условия в рамках границ своей территории для реализации человеком своих прав, которые бы исключали любую дискриминацию, включая равную защиту закона (*статья 26 МПГПП*): «*Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства*».

Право не подвергаться дискриминации также включено в другие основные международные договоры в области прав человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 2) и Конвенцию о правах ребенка (статья 2).

Дискриминация — это любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку [в данном случае сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности], целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими людьми прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

Кроме основных обязательств государства по вопросу недискриминации, которые содержатся в вышеупомянутых международных договорах, важно изучить также документы «мягкого права», такие как Замечание общего порядка №18 Комитета ООН по правам человека к статье 26 МПГПП, Замечание общего порядка №20 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам к Пакту об экономических, социальных и культурных правах и Общую рекомендацию №28, касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в которой, в частности, сказано: «*Дискриминация по признаку пола или гендерной принадлежности может сказываться на женщинах, принадлежащих к таким группам, в разной степени и совершенно иначе, нежели на мужчинах. Государства-участники должны юридически признавать такие взаимопересекающиеся формы дискриминации и их совокупные негативные последствия для затрагиваемых женщин и запрещать их. Им также необходимо принять и проводить в жизнь политику и программы, направленные на устранение таких случаев*».

Для изучения международных стандартов по недискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности важно ознакомиться с первым и исчерпывающим официальным докладом по вопросу сексуальной ориентации и гендерной идентичности в рамках ООН — Докладом Верховного комиссара ООН по правам человека Генеральной Ассамблее от 17 ноября 2011 года «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности»¹⁵⁵.

Этот документ, так же, как и упомянутые выше замечания общего порядка, относятся к вспомогательным источникам обязательств государств. В них обобщаются существующие международные стандарты и требования к национальному законодательству.

¹⁵⁵ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека Генеральной Ассамблее ООН от 17 ноября 2011 года №A/HRC/19/41. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/170/77/PDF/G1117077.pdf?OpenElement>

Ниже приведены основные моменты из этого доклада, важные для понимания принципа недискриминации по признакам СОГИ:

1. Законы, политика и программы, принимаемые в государстве, не должны иметь дискриминационного воздействия.
2. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность — это запрещенные признаки дискриминации.
3. Понятие «иные обстоятельства» в перечислении запрещенных для дискриминации оснований включает также сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.
4. Допускаемые международными пактами ограничения прав человека не должны применяться с нарушением принципа недискриминации, включая, по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.
5. Государства обязаны обеспечивать защиту отдельных лиц от любой дискриминации в сфере доступа к занятости и её сохранения.
6. «Непредоставление пенсионных пособий не состоящим в браке однополым партнерам[кам] при предоставлении таких пособий не состоящим в браке гетеросексуальным парам является нарушением прав, гарантируемых Пактом [об экономических, социальных и культурных правах]»¹⁵⁶.
7. Запрещается любая дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности «в отношении доступа к основным услугам здравоохранения, а также средствам и возможностям для их получения»¹⁵⁷.
8. Принципы недискриминации и многообразия должны быть интегрированы в учебные программы и педагогическую практику.
9. Свою роль в искоренении негативных стереотипов в отношении лиц из числа ЛГБТ должны сыграть средства массовой информации, в том числе это касается телевизионных программ, пользующихся популярностью среди молодежи.
10. Довод о поддержании общественной безопасности не может являться основанием для запрета государством «маршей равенства» или парадов ЛГБТ.
11. Процедура юридического признания гендера для трансгендерных людей должна быть упрощена.
12. Для разработки государственных политик реагирования на случаи дискриминации и насилия по признакам СОГИ должны использоваться Джекьякартские принципы.

Преступления на почве ненависти по признакам СОГИ. Международно-правовые стандарты

К примерам насилия на почве сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности могут относиться физические проявления насилия, включая убийство, избиения, похищение, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, доведение до самоубийства, а также психологические, включая угрозы, запугивания и произвольное задержание. Мотивом таких нападений, при этом, будет «стремление наказать тех лиц, которые рассматриваются как нарушающие гендерные нормы»¹⁵⁸. *«Зачастую такие преступления характеризуется высокой степенью жестокости, совершаются с применением побоев, истязания, причинения увечий, кастрации, сексуальных нападений. Особенно уязвимы для насилия по признакам СОГИ осужденные к лишению свободы»*¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Из решения по делу X. против Колумбии (CCPR/C/89/D/1361/2005), пп. 7.2–7.3 и Янг против Австралии (CCPR/C/78/D/941/2000), пп. 10–12.

¹⁵⁷ Пункт 18 из Замечания общего порядка №14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (E/C.12/2000/4).

¹⁵⁸ Пункт 21 Ежегодного доклада Верховного комиссара ООН по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара по правам человека и Генерального секретаря «Последующие меры и осуществление Венской декларации и Программы действий. Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», 2011. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/A.HRC.19.41_Russian.pdf

¹⁵⁹ Там же, пункт 22.

Насилие на почве ненависти по признакам СОГИ с точки зрения международного права в области прав человека будет рассматриваться как пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение или наказание, либо как нарушение права на жизнь.

Отражение международных стандартов в национальном законодательстве

Казахстанская Конституция признает и гарантирует каждому права и свободы «в соответствии с Конституцией» (*статья 12 пункт 1*). В *Постановлении №6/2 Конституционного Совета от 28 октября 1996 года* поясняется, что «что перечень прав и свобод человека гарантируется государством в пределах, установленных нормами Конституции Республики и соответствующих ей иных нормативных правовых актов». При этом, согласно Конституции, «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» (*статья 12, пункт 2*). Поясняя это положение, Конституционный Совет указал, что «неотчуждаемость прав и свобод означает, что установленных Конституцией прав и свобод человек не может быть лишен никем, в том числе и государством, кроме случаев, предусмотренных Конституцией и принятых на её основе законов».

Конституционный запрет на дискриминацию

Запрет на дискриминацию содержится в *пункте 2 статьи 14 Конституции*: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

Выступая в ходе Универсального периодического обзора в Совете ООН по правам человека в 2019 году, представитель официальной казахстанской делегации заведующий секретариатом Комиссии по правам человека при Президенте РК Т.Абишев подтвердил постулат международного права в области прав человека о том, что понятие «любые другие обстоятельства» в запрете дискриминации включает также сексуальную ориентацию и гендерную идентичность: «В Казахстане дискриминация по признаку пола и сексуальной ориентации законодательно запрещена. В пункте 2 статьи 14 Конституции Казахстана закреплена соответствующая гарантия — «или по иным обстоятельствам», включая сексуальную ориентацию».

Отсутствие понятия «дискриминация» в Гражданском и Гражданском процессуальном кодексах

Одним из принципов гражданского судопроизводства является законность, то есть «точное соблюдение требований Конституции Республики Казахстан, конституционных законов Республики Казахстан, настоящего Кодекса, других нормативных правовых актов, подлежащих применению международных договоров Республики Казахстан» (*пункт 1 статьи 6 ГПК РК*). Иных отсылок на запрет дискриминации в гражданском законодательстве Казахстана на сегодня нет.

Отсутствие запрета на дискриминационное обращение по признакам СОГИ в уголовном и административном праве

Ни Уголовный кодекс РК, ни Кодекс об административных правонарушениях РК не содержат дискриминацию «по любым иным обстоятельствам» в качестве мотива,

отягчающего совершенное правонарушение, не говоря уже о дискриминации по признакам СОГИ.

Так, в **статье 57 Кодекса об административных правонарушениях РК** перечисляются все обстоятельства, отягчающие ответственность за административные правонарушения, среди которых *«совершение административного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое правонарушение или облегчить его совершение»*. Отягчающим также является *«совершение административного правонарушения в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного»*.

Соответственно, совершение административного правонарушения по мотивам сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, увы, не повлечет более тяжкого наказания.

В **пункте 1 статьи 54 Уголовного кодекса РК** перечисляются обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание, среди них *«совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое уголовное правонарушение или облегчить его совершение» (подпункт б), а также «совершение уголовного правонарушения в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного»*.

Так же, как и в КоАП РК, таким образом, по Уголовному кодексу РК преступления, совершенные по мотивам СОГИ, увы, не повлекут более тяжелой ответственности.

Ограниченный запрет на дискриминацию в Трудовом кодексе РК и Законе РК о защите прав потребителей.

В **Трудовом кодексе** запрет на дискриминацию оговорен отдельно и относится к принципам трудового законодательства (**статья 4**), среди которых также:

- недопустимость ограничения прав человека и гражданина в сфере труда;
- свобода труда;
- запрет принудительного труда;
- обеспечение права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- приоритет жизни и здоровья работника;
- равенство прав и возможностей работников;
- обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов и другие.

Статья 5 Трудового кодекса называется «Свобода труда» и также оговаривает свободу от дискриминации: *«Каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд без какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности»*.

В **пункте 2 статьи 6 ТК РК** отдельно запрещается дискриминация в сфере труда: *«Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства,*

возраста или физических недостатков, а также принадлежности к общественным объединениям».

Однако, как видим, список защищаемых идентичностей тут является ограниченным и не включает предусмотренного Конституцией «любые другие обстоятельства», под которые подпадают сексуальная ориентация и гендерная идентичность.

Что еще примечательно, что в **пункте 3 статьи 6 ТК РК** сделана оговорка относительно дискриминации следующего содержания: *«Не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые в соответствии с законами Республики Казахстан устанавливаются для соответствующих видов трудовой деятельности либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите».*

Под эту оговорку подпадал существовавший в Казахстане до октября 2021 г. Список производств, профессий и работ, применение труда женщин на которых ограничено. На момент отмены в этом списке значилось 229 профессий и работ. Правительство рассматривало его, как *«заботу государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите».*

Пункт 4 статьи 6 ТК РК предполагает возможность оспаривания дискриминации в сфере труда: *«Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан».*

Однако, опять же, понятие «дискриминация в сфере труда», как мы показали выше, не охватывает *«любые иные обстоятельства»*, под которые подпадают сексуальная ориентация и гендерная идентичность, то есть возможности обжаловать дискриминацию по признаку СОГИ в сфере труда не представляется возможным.

Аналогично, Закон РК о защите прав потребителей не указывает защиту свободного от дискриминации обслуживания среди перечисленных в **статье 7** этого закона прав потребителей, а предусмотренное **статьей 12 «Право потребителей на свободный выбор товара (работы, услуги)»** право предполагает только доступ потребителя к товарам (работам, услугам), *«не изъятым из гражданского оборота или не ограниченным в обороте, в удобное для него время с учетом режима работы продавца (изготовителя, исполнителя)».*

Возмещение морального вреда в сфере обслуживания также возможно только «вследствие нарушения продавцом (изготовителем, исполнителем) его прав и законных интересов, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о защите прав потребителей» (**статья 21 Закона РК о защите прав потребителей**). Среди обязанностей продавца (изготовителя, исполнителя) товаров (работ, услуг), оговариваемых в **статье 28 Закона**, содержится запрет на *«установление [продавцом (изготовителем, исполнителем) товаров (работ, услуг)] каких-либо преимуществ, прямых или косвенных ограничений при выборе товара (работы, услуги)».* Это, казалось бы, представляет возможность для обжалования дискриминационного обращения в сфере обслуживания. Однако, обжалование нарушений Закона о защите прав потребителей, возможное в порядке административного (**статья 190 КоАП РК «Нарушение законодательства Республики Казахстан о защите прав потребителей»**) или уголовного (**статья 306 УК РК «Выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»**)

судопроизводства, не охватывает нарушений по мотивам сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

Отсутствие запрета на дискриминацию в Законе РК об образовании

В действующем на октябрь 2021 г. Законе об образовании не содержится понятия дискриминации вообще, включая, соответственно, по признаку СОГИ.

Ограниченный запрет на дискриминацию в Кодексе РК о здоровье народа и системе здравоохранения

В *пункте 2 статьи 76 Кодекса РК о здоровье народа и системе здравоохранения* защита от дискриминации гарантируется лишь гражданам Республики Казахстана и лишь по признаку *«наличия у них каких-либо заболеваний и состояний»*.

Это не позволяет рассчитывать на защиту геям, лесбиянкам, а также бисексуальным людям, то есть тем, чья сексуальная ориентация, не относится ни к заболеваниям, ни к состояниям, но оставляет некоторую надежду трансгендерным казахстанкам (цам), так как в Казахстане «Транссексуализм» все еще относится к психическим расстройствам по действующей пока в стране Международной классификации болезней 10-го пересмотра¹⁶⁰. Соответственно, трансгендерные люди, по закону, не могут подвергаться дискриминации в сфере здравоохранения по причине «наличия у них заболевания».

Дискриминация трансгендерных людей при юридическом признании гендера (смене документов)

Процедура юридического признания гендера хоть и предусмотрена казахстанским законодательством, но возможна только в части смены имени, отчества и фамилии, а не гендерной отметки (маркера) в документах. Регулируется юридическое признание гендера в Казахстане Кодексом РК о браке (супружестве) и семье», а также Законом РК о документах, удостоверяющих личность (*подпункт б) пункта 1 статьи 22*).

Изменение гендерного маркера в виде отметки о поле

Пол, согласно Закону о документах, удостоверяющих личность, относится к *«персональным данным физического лица, позволяющим установить личность [...] его владельца в целях идентификации личности» (статья 1)*. К другим данным, идентифицирующим личность, согласно тому же Закону (*пункт 1 статьи 7*), относятся: (1) фамилия, имя, отчество (при наличии); (2) дата и место рождения; (3) национальная принадлежность; (4) гражданство; (5) фотография; (6) личная подпись.

Изменение актовой записи о рождении

К документам, удостоверяющим личность и содержащим отметку о поле, относится также актовая запись о рождении в информационной системе «Запись актов гражданского состояния» (ЗАГС) на центральном сервере Государственной базы данных о физических лицах. Государственная регистрация актов гражданского состояния производится местными исполнительными органами – органами ЗАГС или регистрирующими органами согласно Правилам организации государственной регистрации актов гражданского

¹⁶⁰ В последней, 11-ой (2018 г.), на сегодня версии МКБ диагноз «Транссексуализм» выведен из раздела «Психические расстройства и расстройства поведения». Теперь «Гендерное несоответствие (неконгруэнтность)» (русский перевод – «Несоответствие пола») отнесено к «Заболеваниям, связанным с сексуальным здоровьем».

состояния, внесения изменений, восстановления, аннулирования записей актов гражданского состояния.

Пол в актовой записи о рождении указывается со слов заявителей или родителей в заявлении о государственной регистрации рождения (*приложение 1 к вышеуказанным Правилам*). Внесение изменений в актовую запись о рождении, согласно Правилам, в части гендерной идентичности возможно лишь для «перемены имени, отчества (при его наличии), фамилии» по причине «изменения пола» (*подпункт 14) пункта 146 главы 11 Правил*), но не предполагает изменения отметки о поле как таковой.

В прилагаемых к Правилам формам заявлений о внесении изменений, дополнений и исправлений в записи актов гражданского состояния нет формы об изменении пола, а есть только форма Заявления «О государственной регистрации перемены имени, отчества (при его наличии), фамилии (нужное подчеркнуть)».

Внесение изменений, дополнений или исправлений в актовую запись о рождении возможно также, если судом было установлено, что в записи актов гражданского состояния внесены «неверные сведения» (*подпункт 10) пункта 146 главы 11 Правил*), или в актовой записи имеются «неправильные сведения» (*подпункт 18) пункта 146 главы 11 Правил*), или при ошибке, допущенной во время регистрации акта гражданского состояния («искажение, пропуск сведений или отдельных слов») (*подпункт 20) пункта 146 главы 11 Правил*).

Таким образом, внести изменения в актовую запись о рождении в части отметки о поле в настоящее время в Казахстане по закону невозможно.

Изменение гендерного маркера в ИИН

Гендерный маркер вместе с датой и местом рождения относятся к сведениям, подлежащим, согласно Закону РК о национальных реестрах идентификационных номеров, включению в индивидуальный идентификационный номер (далее - «ИИН»), который присваивается гражданину Республики Казахстан при получении свидетельства о рождении, паспорта или удостоверения личности. ИИН необходим «для сохранения сведений, относящихся к определенному физическому [...] лицу в национальных реестрах идентификационных номеров и информационных системах государственных органов и иных государственных учреждений» (*пункт 3 статьи 3*).

Согласно Закону о документах, удостоверяющих личность формирование нового идентификационного номера при повторной и последующей выдаче документов, удостоверяющих личность, возможно лишь в случае усыновления (удочерения), и в случае смены гендера не предусмотрено (*пункт 6 статьи 9*).

Таким образом, сменить гендерный маркер в ИИН в Казахстане возможно только в виде имени, отчества, фамилии в документах, удостоверяющих личность, но не в виде отметки о поле.

Процедура медицинского освидетельствования и регистрация смены имени, отчества, фамилии

Статья 257 Кодекса РК о браке (супружестве) и семье предусматривает «уважительные причины» для «регистрации перемены имени, отчества, фамилии». Одной из таких причин является «желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному полу» (курсив авт.).

Всего оснований для перемены имени, отчества фамилии, предусмотренных Кодексом тринадцать: (1) неблагозвучность имени, отчества и фамилии; (2) трудность произношения имени, отчества и фамилии; (3) желание супруга носить общую с супругом фамилию, если при государственной регистрации брака (супружества) остались на добрачных фамилиях; (4) желание носить добрачную фамилию, если об этом не заявлено при расторжении брака (супружества); (5) желание носить фамилию, общую с детьми от предыдущего брака (супружества); (6) желание носить добрачную фамилию в случае смерти супруга; (7) желание носить общую с детьми фамилию в случае смерти супруга, и если заявитель был на добрачной фамилии; (8) желание носить имя и (или) фамилию, соответствующие избранной заявителем национальности одного из родителей (при разных национальностях родителей); (9) желание носить имя, фактически сложившееся в жизни, отличное от имени в документах; (10) желание носить добрачную фамилию, если при вступлении в брак (супружество) была принята фамилия супруга; (11) желание носить фамилию по имени отца или деда по национальным традициям; (12) желание носить фамилию и отчество по фамилии и имени лица, фактически воспитавшего заявителя; (13) желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному полу, при хирургическом изменении пола.

Желание сменить имя, отчество, фамилию в связи «со сменой пола» позволяет обратиться за сменой документов, удостоверяющих личность.

Вместе с тем «желание носить имя, отчество и фамилию, согласно выбранному полу», приравнивается, практически, к психическому расстройству – «Расстройство половой идентификации (Транссексуализм)» – и требует психиатрического подтверждения с последующим проведением обязательных заместительной гормональной терапии и хирургической коррекции пола.

После прохождения медицинского освидетельствования и ряда медицинских вмешательств с разрешения Комиссии по медицинскому освидетельствованию лиц, желающих провести смену пола (ранее Комиссия по медицинскому освидетельствованию лиц с расстройствами половой идентификации¹⁶¹) человек, ищущий юридического признания своей гендера может обратиться за сменой социального (паспортного) пола.

Об этом говорится в Кодексе РК о браке (супружестве) и семье, а именно: перемена имени, отчества и фамилии соответственно выбранному полу возможна лишь в одном случае: при условии «хирургического изменения пола» (*подпункт 13) статьи 257 Кодекса*), – категорично и без отсылки к диагнозу – что предполагает медицинское вмешательство в виде обязательных гормональной терапии и хирургической коррекции.

Законодательство Казахстана предполагает возможность хирургической коррекции анатомического пола. Для этого «лицу, желающему сменить пол», по достижении 21 года, рекомендуется обратиться в «организацию, оказывающую медицинскую помощь в области психического здоровья» (*подпункт 3 Пункта 2 Приложения 4 «Порядок медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации» к Приказу Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года «О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья»*).

¹⁶¹ Комиссия, создаваемая, согласно Приложению 4 «Порядок медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации» к Приказу Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года «О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья», «руководителем медицинской организации», в составе председателя – врача-психиатра и 3-х врачей-психиатров, один из которых со «специальными познаниями в области сексопатологии», уролога, гинеколога, терапевта, эндокринолога, психолога.

Как уже отмечалось, в Казахстане желание «сменить пол» квалифицируется по действующей пока в стране Международной статистической классификации болезней (МКБ-10) как «Расстройство половой идентификации» в форме «Транссексуализма».

Для постановки диагноза «лицу, желающему сменить пол», предлагают для начала пройти освидетельствование у врача-психиатра, с целью исключения психических или поведенческих расстройств (заболеваний), являющихся противопоказаниями для смены пола. После чего человек направляется в поликлинику по месту жительства для прохождения специального медицинского обследования, по получении результатов которого психиатр направляет человека на освидетельствование Комиссии по медицинскому освидетельствованию.

После подтверждения диагноза Комиссия дает заключение о возможности либо невозможности проведения медицинских мероприятий по гормональной терапии (первый этап). По окончании гормональной терапии Комиссия определяет возможность проведения хирургической коррекции (второй этап). Лишь после хирургической коррекции Комиссия дает разрешение неуточняемого в действующем с ноября 2020 года порядке медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации¹⁶² содержания. С этим заключением человек может обратиться в организацию государственной регистрации актов гражданского состояния для смены документа.

Таким образом, как видим, юридическое признание гендера в Казахстане хоть декларативно и зависит от желания человека соответствовать в документах выбранному гендеру в соответствии с гендерной идентичностью, но невозможно без разрешения психиатрической организации.

Также стоит отметить, что согласно всё тому же порядку медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации, обратиться по поводу «смены пола» может лишь лицо старше 21 года. Это также указано и в *статье 156 Кодекса о здоровье народа и системе здравоохранения*.

Эти нормы делают недоступными не только юридическое признание гендера для людей до 21 года, но и в целом получение гендерно-аффирмативной помощи. Вместе с тем, регистрация перемены имени, отчества, фамилии по остальным 12-ти основаниям, предусмотренным в Кодексе о браке (супружестве) и семье, доступна с 16-летнего возраста.

Кроме того, в соответствии с Порядком, не всякое «лицо, желающее сменить пол», даже с подтвержденным диагнозом, может рассчитывать на положительное заключение Комиссии о проведении гормональной терапии и/или хирургической коррекции, а значит, соответственно, – на юридическое признание своей гендерной идентичности в условиях современного казахстанского законодательства. В Порядке приводится ряд оснований для отказа в прохождении гормональной заместительной терапии и хирургической «смене пола», а значит в возможности сменить в последующем документы, в виде медицинских противопоказаний¹⁶³, что опять же является вторжением в частную жизнь человека, так как не способствует реализации желания добиться юридического признания своего гендера.

¹⁶² Приложение 4 «Порядок медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации» к Приказу Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-203/2020 «О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья», «руководителем медицинской организации».

¹⁶³ Так, в пункте 1 статьи 156 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» единственным противопоказанием является наличие психических, поведенческих расстройств (заболеваний) у дееспособных лиц, «имеющего право на смену пола», однако в Порядке обозначены дополнительные противопоказания, такие как: «*наличие генетических и (или) хромосомных аномалий; наличие*

Кроме того, хирургические генитальные коррекции, необходимые для изменения ФИО в документах, удостоверяющих личность, являются по сути стерилизующими, что противоречит *подпункту 6 пункта 1 статьи 76 Кодекса о здоровье народа и системе здравоохранения*, где говорится о том, что государство гарантирует гражданам свободу репродуктивного выбора, охрану репродуктивного здоровья и соблюдение репродуктивных прав, а также *статье 79 «Права и обязанности граждан в сфере охраны репродуктивных прав»*: «Граждане Республики Казахстан имеют право на свободный репродуктивный выбор».

Следует еще отметить связанное с гендерной идентичностью человека обстоятельство, свойственное современному Казахстану, которое нарушает право человека на частную жизнь и создание семьи. Так, согласно *Перечню заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат, «Расстройства половой идентификации»¹⁶⁴* относятся к психическим заболеваниям, не позволяющим усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат.

Это обстоятельство может остановить родителя, воспитывающего ребенка, добиваться юридической регистрации смены своего гендера, так как ценой его или ее гендерного признания может стать разлука с собственным ребенком.

Также, в *Требованиях, предъявляемых к состоянию здоровья лиц для прохождения службы в правоохранительных органах и Государственной фельдъегерской службе Республики Казахстан*, в *подпункте 2 пункта 18* указываются «расстройства половой идентификации и сексуального предпочтения, поведенческие расстройства, связанные с сексуальной ориентацией», а также отдельно упоминаются «лица, страдающие транссексуализмом и (или) сменившие пол». Всё это считается препятствием либо к воинской службе в мирное время, либо ограничением к службе в военное время, либо препятствием к службе в правоохранительных органах или поступлению в соответствующие учебные заведения.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Общая рекомендация

Предлагается привести существующие в законодательстве Республики Казахстан запреты на дискриминацию в строгое соответствие с конституционным запретом, который включает в себя понятие «по любым иным обстоятельствам», а также восполнить отсутствие, где есть, законодательного запрета на дискриминацию, включая по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, следующим определением: дискриминация – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими людьми прав человека и основных свобод.

Такое определение дискриминации соответствует универсальному определению дискриминации, принятому в международном праве в области прав человека (см. статью 1

соматических особенностей, непосредственно обуславливающие опасные для жизни и (или) здоровья освидетельствуемого лица, осложнения в процессе смены пола; отрицательные результаты первого этапа медицинских мероприятий по смене пола (гормональной заместительной терапии)».

¹⁶⁴ Код F64 по МКБ-10 (Международная классификация болезней).

Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статью 2 Конвенции о правах инвалидов, статью 1 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации).

Комитет ООН по правам человека приводит аналогичное определение в своем Замечании общего порядка №18 к Международному пакту о гражданских и политических правах (пункты 6 и 7)¹⁶⁵.

Определение дискриминации уже в понятийном аппарате того или иного закона позволило бы эффективно предупреждать дискриминацию в определенной сфере (например, в сфере труда или образования) в отношении всех предусмотренных Конституцией Республики Казахстан защищаемых от «какой-либо дискриминации» признаков¹⁶⁶ (**пункт 2 статьи 14 Конституции**), в том числе «по любым иным обстоятельствам», то есть, среди прочих, также по признаку СОГИ.

Также рекомендуется дополнить перечень отягчающих совершение административного или уголовного правонарушения мотивов в Уголовном кодексе РК и Кодексе РК об административных правонарушениях всеми, запрещаемыми Конституцией признаками дискриминации, включая «любые иные обстоятельства», либо, что предпочтительно, отдельно указать в качестве мотива совершения правонарушений по мотиву сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Специальные рекомендации по исключению дискриминации трансгендерных людей в законодательстве в ходе юридического признания гендера

1. Внести изменения в Кодекс РК о браке (супружестве) и семье, предусмотрев либо отсылку к диагнозу, предлагаемому в МКБ-11¹⁶⁷, – «Гендерное несоответствие (*неконгруэнтность*)», либо – более прогрессивный вариант – ограничившись основанием в виде: «*желание носить имя, отчество, фамилию, соответствующие выбранному гендеру*».

2. Исключить получение заключения Комиссии по медицинскому освидетельствованию как условия для юридического признания гендера либо предусмотреть в качестве такого условия заключение Комиссии по медицинскому освидетельствованию и оказанию медико-социальной помощи трансгендерным людям.

2.1. В случае принятия решения в пользу заключения Комиссии по медицинскому освидетельствованию и оказанию медико-социальной помощи трансгендерным людям в качестве основания для юридического признания гендера,

а. Исключить необходимость проведения хирургического вмешательства и/или гормональной терапии в качестве условия для юридического признания гендера в соответствии с гендерной идентичностью человека.

б. Снизить возраст прохождения медицинского освидетельствования с целью юридического признания гендера до 16 лет – возраст, допускающий регистрацию смены имени, отчества, фамилии по всем другим, чем гендерная идентичность, основаниям.

¹⁶⁵ См. также Замечание общего порядка №20 «Недискриминация экономических, социальных и культурных прав» Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (пункт 7); Замечание общего порядка №6 «По вопросу равенства и недискриминации» Комитета ООН по правам инвалидов (пункт 17); Замечание общего порядка №5 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (пункт 15).

¹⁶⁶ Это – «происхождение, социальное, должностное и имущественное положение, пол, раса, национальность, язык, отношение к религии, убеждения, место жительства или *любые иные обстоятельства*» (курсив авт.)

¹⁶⁷ Опубликована ВОЗ 18 июня 2018 г.

3. Внести изменения в Закон о национальных реестрах идентификационных номеров, предусмотрев в качестве основания для формирования нового идентификационного номера при повторной и последующей выдаче документов, удостоверяющих личность, смену гендерной идентичности по выбору заявителя, при необходимости (см. пункт 2.1 выше) подтвержденному заключением Комиссии по медицинскому освидетельствованию и оказанию медико-социальной помощи трансгендерным людям.

4. Внести изменения в Правила организации государственной регистрации актов гражданского состояния, внесения изменений, восстановления, аннулирования записей актов гражданского состояния, предусмотрев в качестве основания для изменений актовой записи о рождении желая изменения гендерного маркера в соответствии с гендерной идентичностью заявителя, при необходимости (см. пункт 2.1 выше) подтвержденному заключением Комиссии по медицинскому освидетельствованию и оказанию медико-социальной помощи трансгендерным людям.

5. После принятия МКБ-11, изменить Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат, изъяв из него «расстройства половой идентификации».

6. Изменить Требования, предъявляемые к состоянию здоровья лиц для прохождения службы в правоохранительных органах и Государственной фельдъегерской службе Республики Казахстан, признав трансгендерных людей и людей с гомосексуальной ориентацией годными к прохождению службы в рядах правоохранительных органов.

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА НАЛИЧИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ, А ТАКЖЕ ДРУГИХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ, С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Введение

Несмотря на наличие международных механизмов, инструментария конституционно-правовой защиты и национального законодательства Республики Казахстан, дискриминация и риски ее проявлений существуют в различных сферах современной социально-правовой реальности, сложившейся в нашей стране.

Особую тревогу вызывает ситуация, когда дискриминационные риски существуют в уголовно-исполнительном законодательстве и регулируемой им деятельности, в иных отраслях законодательства, в той или иной степени затрагивающих сферу прав и законных интересов осужденных лиц, подвергнутых различным мерам процессуального принуждения и находящихся в условиях принудительной изоляции от общества.

Проблема усугубляется тем, что дискриминация в данной сфере носит высоко латентный характер. Существующая в Казахстане система общественного контроля в отношении институтов уголовной юстиции переживает период своего становления и не располагает богатым опытом выявления дискриминации и противодействия ей. С другой стороны, известно, что исполнение наказаний и применение различных принудительных мер к правонарушителям неизбежно сопровождается ограничением конституционных прав и свобод граждан и подобное ограничение не противоречит международным стандартам прав человека. Так, например, институт наказания в уголовном законодательстве Республики Казахстан, рассматривается в качестве правового ограничения возмездного характера за совершенное преступление. Однако, не всегда учитывается, что законное и обоснованное

правовое ограничение может сравнительно легко перерасти в дискриминацию, которая будет завуалирована множеством различных нормативных конструкций, содержащих разнообразные правоограничения и при их расширительном толковании позволяет скрыть дискриминационные нарушения прав и свобод граждан.

В связи с этим, для целей настоящего исследования, представляется необходимым обратиться к различным отраслям законодательства Республики Казахстан, посвященного прежде всего, предупреждению преступности, в котором находят отражение нормативные конструкции, связанные с риском дискриминации и ее проявлений.

Избирательные права

Важнейшим показателем антидискриминационной направленности законодательства в любом государстве, как и в Республике Казахстан, является защищенность и надлежащая регламентация избирательных прав граждан. По существу, это сфера политических прав и свобод, означающих юридическую возможность влиять на формирование и деятельность органов государственной власти.

В соответствии с *частью 3 статьи 33 Конституции Республики Казахстан* «не имеют право избирать и быть избранными, участвовать в республиканском референдуме граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда». Исходя из буквального толкования этой нормы Основного Закона страны, неясно, почему осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, приравнены к недееспособным лицам. Разве их кто-то лишил дееспособности? У осужденных к наказанию в виде лишения свободы, ограничена правоспособность. Но почему в это ограничение включили политические права? То, что осужденные к данному наказанию поражаются в пассивных избирательных правах, вполне понятно, поскольку они изолированы от общества. Совершенно иная ситуация связана с активным избирательным правом, т.е. правом избирать.

Все осужденные к наказанию в виде лишения свободы в Республике Казахстан, лишены этого важнейшего блага и завоевания цивилизации. Но разве они утратили статус граждан государства? Чем вызвано подобное правоограничение, весьма серьезно ущемляющее права осужденных по сравнению с обычными гражданами? Объяснение этой ситуации целями и содержанием наказания, на наш взгляд, неприемлемо. Уголовная кара вовсе не означает, что осужденные к лишению свободы, должны в полном объеме лишаться активных избирательных прав. Никакого предупредительного и исправительного эффекта подобное правоограничение не имеет. Думается, что оно наоборот разворачивает осужденных к лишению свободы от общества, усугубляет конфликт между ними и важнейшими социально-правовыми институтами. Кроме того, активных избирательных прав лишены не все осужденные, а только лица, лишенные свободы. Выходит, что исходной предпосылкой данного правоограничения выступает не столько само преступление, сколько назначенное судом наказание в виде лишения свободы.

Мировой опыт свидетельствует, что, например, более чем в половине государств Совета Европы осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, активных избирательных прав не лишают¹⁶⁸. Увы, но Казахстан, как, впрочем, большинство

¹⁶⁸ 18 государств - членом Совета Европы позволяют заключенным голосовать без каких-либо ограничений, в то время как лишь 13 государств - членом Совета Европы лишают заключенных избирательного права. Фирсов В.В. Европейский суд по правам человека как гарант защиты избирательных прав заключенных. В сборнике: Экономическая безопасность: стратегические риски и угрозы. III Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием: сборник статей. под ред. Т. И. Безденежных, Р. В. Дронова, В. В. Шапкина. 2016. - С. 127-131.

государств постсоветского пространства предусматривает в законодательстве полное изъятие у осужденных к лишению свободы, активных избирательных прав.

Полагаем, что это совершенно необоснованная, немотивированная дискриминация осужденных к наказанию в виде лишения свободы, по отношению к другим осужденным и к «обычным» гражданам государства. Никаких внятных пояснений по поводу ее причин, законодательство не дает. Хранят по этому поводу молчание Верховный суд РК и Конституционный совет РК. Представляется, что эта дискриминация должна быть преодолена, что позволит нашей стране сделать важный шаг на пути к правовому государству.

Еще более спорными с точки зрения международных стандартов и юридической обоснованности являются ограничения избирательных прав всех лиц с непогашенной или не снятой судимостью.

Как отмечено выше, в соответствии с **частью 3 статьи 33 Конституции Республики Казахстан** активных и пассивных избирательных прав лишены недееспособные лица, и лица, находящиеся в местах лишения свободы. Причем этот перечень категорий лиц, лишенных избирательных прав, - исчерпывающий и не должен толковаться расширительно.

Однако, согласно **пункту 4 статьи 4 Конституционного закона Республики Казахстан о выборах в Республике Казахстан** «не может быть кандидатом в Президенты Республики Казахстан, в депутаты Парламента Республики Казахстан, в том числе по партийным спискам, маслихатов, в акимы городов районного значения, сел, поселков, сельских округов, а также кандидатом в члены иного органа местного самоуправления:

- 1) лицо, имеющее судимость, которая не погашена или не снята в установленном законом порядке;
- 2) лицо, вина которого в совершении коррупционного преступления и коррупционного правонарушения в установленном законом порядке признана судом».

То есть, в нарушение части 3 статьи 33 Конституции РК пассивного избирательного права лишены еще две категории лиц:

- все осужденные за все уголовные правонарушения, поскольку согласно **части 1 статьи 79 Уголовного кодекса РК** «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости»;
- отбывшие уголовное наказание в виде лишения свободы полностью, в течение срока пока судимость не снята или погашена;
- лица, осужденные за коррупционные преступления и коррупционные правонарушения.

Судимость - это уголовно-правовой институт и, согласно **части 1 статьи 79 Уголовного кодекса РК**, «в соответствии с Кодексом учитывается при определении рецидива преступлений, опасного рецидива преступлений и при назначении наказания», в случае совершения нового преступления.

Уголовно-правовые последствия судимости влияют на оценку нового совершенного преступления. Это может быть связано с признанием рецидива и его видов, учета судимости как квалифицирующего обстоятельства, назначением наказания, признания обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание.

В то же время судимость - это не дополнительное наказание, предполагающее общеправовые ограничения.

Ограничение пассивных или активных избирательных прав или прав занимать определенные должности в законодательстве многих стран является дополнительным наказанием, которое зависит от совершенного преступления.

Так в проведенном исследовании¹⁶⁹ отмечено, что уголовное законодательство ряда стран, в том числе европейских, содержит подобные виды наказаний, например:

- утрата на определенный срок или навсегда права занимать должность или осуществлять деятельность или работу, для которой признанный виновным оказался непригоден, или существуют опасения злоупотребления, или если для этой работы в особой степени требуется общественное доверие; лишение права голосования по общественным вопросам (Норвегия);
- лишение некоторых политических и гражданских прав; лишение права: по управлению и распоряжению своим имуществом; выполнять государственные функции, занимать публичные должности или осуществлять публичные обязанности; быть избранным (Бельгия);
- лишение определенных прав; лишение права: занимать государственную должность или определенные должности; избирать членов общих представительных органов или выставлять свою кандидатуру на выборах в эти органы (Нидерланды);
- лишение публичных прав (утрата активного и пассивного избирательного права в органы публичной власти, в органы профессионального или хозяйственного самоуправления, утрата права участвовать в отправлении правосудия, а также исполнять функции в государственных органах и учреждениях и органах территориального или профессионального самоуправления (Польша);
- запрещение пользоваться некоторыми политическими правами; запрещение занимать публичную должность, осуществлять профессиональную или общественную деятельность, при исполнении или в связи с исполнением которой преступное деяние было совершено; запрещение занимать публичные должности (Франция);
- утрата (потеря) должностной правоспособности, права на избрание и голосование (а) права занимать публичные должности и иметь связанные с этим права; б) пассивное избирательное право; в) активное избирательное право (Германия);
- лишение активного и пассивного избирательного права (Англия);
- лишение квалификации: права становиться должностным лицом; активного и пассивного избирательного права (Корея).

Тем не менее, в законодательстве или правоприменительной практике многих государств лишение права заниматься иной деятельностью не предполагает широкого поражения в политических и гражданских правах, включая активное и пассивное избирательное право, запрет публично выступать, публиковаться, участвовать в мирных собраниях или деятельности общественных организаций.

То есть, лишение политических и гражданских прав в законодательстве зарубежных государств тесно связано с конкретными преступлениями, виды деятельности четко определены и не предполагают широкой интерпретации.

Право на объединение

¹⁶⁹ Кафиатулина А.Л. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дисс. на соиск. учен. степени. канд. юр. наук – Рос. гос. университет правосудия, Москва, 2019 - 294 с.

В сфере социально-юридической защищенности личности от дискриминации важное место занимает право человека на участие в общественных объединениях и ассоциациях. Его осуществление означает не только самореализацию индивида, но и форму выражения его политической, социальной активности. В соответствии с **пунктом 1 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах** «каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая права создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов».

В соответствии с **пунктом 1 статьи 23 Конституции Республики Казахстан** «граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений. Деятельность общественных объединений регулируется законом». Таким образом, право на участие в общественных объединениях относится к важнейшим правам и свободам человека, охраняемым Конституцией Республики Казахстан. Однако, на осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, оно не распространяется. При этом нигде нет официального объяснения причин такого ограничения прав осужденных. В тоже время им разрешается заниматься предпринимательской деятельностью. Выходит, что экономическая активность осужденных в местах лишения свободы поощряется, а политическая и социальная активность – нет. Полагаем, что это проявление дискриминации, которая носит немотивированный характер.

Для достижения целей наказания нет никакого смысла ограничивать осужденных в праве на участие в общественных объединениях и ассоциациях. Представляется, что участие в деятельности общественных организаций по взглядам, увлечениям, интересам осужденных способствовало бы их более успешной ресоциализации, сохранению положительных социальных связей и контактов с внешним миром. Полагаем, что необходимо преодолеть данное дискриминационное правоограничение в уголовно-исполнительном законодательстве и практике деятельности пенитенциарных учреждений в Республике Казахстан.

Право на свободу совести, религии или убеждений

Более всего дискриминационных рисков, затрагивающих осужденных к лишению свободы, можно увидеть в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан. Одним из зримых таких проявлений выступает дискриминация, связанная с осуществлением права на свободу совести и вероисповедания. Данное право является конституционным и находит отражение в важнейших международных правовых актах, принятых под эгидой ООН.

УИК РК, провозглашая недопустимость дискриминации в сфере уголовно-исполнительных отношений, признавая право осужденных на свободу совести и вероисповедания, фактически устанавливает необоснованные ограничения этого права. Так в частности в **пункте 6 статьи 13 УИК РК** запрещено «*строительство культовых зданий (сооружений) на территории учреждений и органов, исполняющих наказание*». Таким образом, законодатель лишил верующих осужденных, возможности совместной, соборной молитвы в специально отведенном для этого месте, культовом сооружении, помещении для совершения религиозных обрядов и таинств. По существу, разрешается только индивидуальная молитва и с оговоркой, что религиозный обряд не противоречит Правилам внутреннего распорядка ИУ. Эту норму УИК РК нередко толкуют расширительно и произвольно, что создает опасность полного лишения осужденных такого конституционного права, как свобода вероисповедания и отправления религиозных обрядов.

Уровень регулирования этого права, предусмотренного Конституцией РК, опускается до подзаконного акта – Правил внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений. Подобное положение вещей, противоречит рекомендациям международных стандартов обращения с осужденными и, в частности, Правилу 66 такого международного правового акта, как Правила Нельсона Манделы. В Казахстане отсутствует институт пенитенциарных священнослужителей – «тюремных капелланов», широко известный мировой практике уголовной юстиции. Доступ священнослужителей в учреждения УИС МВД РК носит разрешительный характер и зависит от усмотрения администрации учреждения (*пункт 4 статьи 13 УИК РК*). Так как священнослужители, представляющие традиционные религии народов Казахстана, не имеют юридического статуса капелланов, находящихся на государственной службе, они не имеют свободного доступа в пенитенциарные учреждения для оказания духовной поддержки осужденным. Ситуацию усугубила пандемия коронавируса и обусловленные ею карантинные ограничения.

Таким образом, имеет место дискриминация верующих осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, по сравнению с осужденными, подвергнутыми альтернативным уголовно-правовым санкциям, и гражданами, находящимися в свободном обществе. Заслуживает внимание то обстоятельство, что, например, в Российской Федерации имели место случаи обращения осужденных в Конституционный суд РФ с жалобами на невозможность совместной соборной молитвы в местах лишения свободы. Хотя УИК РФ не содержит никаких запретов на открытие помещений для отправления религиозных обрядов и строительство культовых сооружений в местах лишения свободы, их администрация нередко истолковывает совместную молитву осужденных как нарушение Правил внутреннего распорядка со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Данные обстоятельства можно проиллюстрировать следующим примером. Ключевыми проблемами для верующих мусульман в местах принудительного содержания являются: 1) невозможность осуществления пятикратной молитвы, 2) невозможность омовения, соблюдения ритуальной чистоты, 3) запрет на использование/хранение предметов культа, 4) невозможность соблюдать требования питания. Таким образом, необходимо как можно скорее преодолеть дискриминационные положения в *пункте 4 статьи 13 УИК РК* и создать юридические основания для деятельности пенитенциарных священнослужителей («тюремных капелланов»).

Этапирование

Осужденные, после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, подлежат этапированию в исправительные учреждения УИС МВД РК. Учитывая географическую протяженность территорий Республики Казахстан, данное этапирование посредством так называемых «автозаков» и «вагонзаков» (специальные вагоны для перевозки подследственных и осужденных) может быть продолжительным по времени и включать в себя не только дни, но и недели. В течение этого времени осужденный еще не числится в определенном исправительном учреждении, что делает невозможным осуществление общественного контроля за соблюдением его прав.

Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана не содержит каких-либо гарантий защиты от пыток в процессе этапирования осужденного, еще не прибывшего в исправительное учреждение, но уже лишено свободы. Сами условия этапирования (длительное пребывание в условиях «вагонзака» и т.п.) выступают как проявление

жестокости обращения с заключенным¹⁷⁰. Следует отметить, что большие нарекания правозащитников вызывают существующие условия перевозки осужденных в так называемых «автозаках». Большую проблему представляет также использование «вагонзаков». При перемещении на длительные расстояния в таких спецвагонах плацкартного типа отсутствуют элементарные условия, осужденным не выдаются постельные принадлежности и нет возможности нормального посещения туалета. Не соответствует международным стандартам и норматив площади в спецвагонах, рассчитанного на одного осужденного. Все это делает мучительной длительную перевозку осужденных в переполненном «вагонзаке» и превращает ее в разновидность жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения.

Так, в частности, Европейский суд по правам человека приравнял к пытке этапирование осужденных в спецвагонах в Российской Федерации¹⁷¹. Аналогичные условия этапирования осужденных существуют и в Республике Казахстан. Бангкокские правила ООН требуют, чтобы в процессе этапирования были созданы надлежащие условия для комфортного размещения заключенной женщины и ее малолетнего ребенка, для кормления грудных детей и осуществления ухода за ними. Эти исключительно важные положения отсутствуют в УИК РК и, следовательно, не обеспечивается юридическая защищенность кормящих матерей, нарушается их конституционное право на охрану материнства и детства. Кроме того, в условиях пандемии коронавируса, концентрация большого числа осужденных-женщин в «автозаках» и «вагонзаках», в которых отсутствует нормальная вентиляция и нет элементарных бытовых удобств, приводит к неизбежному возрастанию опасности заражения женщин и их детей, причинения вреда их здоровью с высокой степенью летальности. Несомненно, одно: изоляция осужденных-женщин от общества на «колесах», т.е. во время этапа должна находиться в сфере гласности и иметь надлежащие законодательное регулирование.

Представляется, что в Уголовно-исполнительном кодексе РК необходимо предусмотреть этапирование осужденных в качестве одного из объектов контроля участников Национального превентивного механизма Республики Казахстан и общественных наблюдательных комиссий. На процесс этапирования осужденных-женщин и его условий следует распространять положения не только Правил Нельсона Манделы и Бангкокских правил ООН, но и других международных правовых актов: Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о правах ребенка, Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Таким образом, пробелы норм уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, фактически порождают дискриминацию осужденных, т.е. отсутствие их юридической защищенности при нахождении на этапе, что необоснованно и несправедливо ставит их в более худшее правовое положение и условия содержания по сравнению с осужденными, находящимися в пенитенциарном учреждении. Другим проявлением дискриминации в подобных обстоятельствах является отсутствие юридической возможности включить этапирование осужденных в объекты общественного контроля и юрисдикции Национального превентивного механизма, предусмотренного законодательством Республики Казахстан.

¹⁷⁰ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рассмотрел дело «Худоеров против Российской Федерации» (Постановление ЕСПЧ от 08.10.2005, жалоба N 6847/2 п. 180), а также дело «Гулиев против Российской Федерации» (Постановление ЕСПЧ от 19.06.2008, жалоба N 24650/02) и признал, что камеры площадью 0,4, 0,5 и даже 0,8 кв. метров непригодны для перевозки заключенного «независимо от времени нахождения автомобиля в пути». Данные решения ЕСПЧ интересны для Казахстана тем, что органы и учреждения МВД РК используют спецтехнику для конвоирования заключенных в основном российского производства.

¹⁷¹ ЕСПЧ признал условия перевозки заключенных пыточными. На исправление нормативной базы России ответили 18 месяцев.
<https://www.kommersant.ru/doc/3938860>

Досмотры, обыски, осуществление мер по поддержанию порядка и обеспечению безопасности

В Уголовно-исполнительном кодексе РК имеется множество норм, непосредственно затрагивающих права осужденных к наказанию в виде лишения свободы и предусматривающих различные меры принуждения по отношению к ним. Несомненно, что эти меры принуждения не исключают возможности злоупотребления ими. Все это может оказаться источником угроз посягательств на человеческое достоинство осужденных.

К таким мерам, в частности, относятся: производство досмотров и обысков (**статья 98 УИК РК**), введение режима особых условий (**статья 101 УИК РК**), применение мер безопасности, включая физическую силу, специальные средства и оружие (**статья 102 УИК РК**), водворение заключенных в дисциплинарный изолятор и перевод в одиночные камеры (**глава 21-24 УИК РК**).

Что касается лиц, подвергаемых принудительной процедуре обысковых мероприятий, то они оказываются в более худшем положении, чем осужденные без изоляции от общества. Очевидно, что подобные средства принуждения серьезно ограничивают права осужденных и создают опасность нарушения их человеческого достоинства, использования сотрудниками органов и учреждений КУИС МВД РК пыток и жестокого обращения в отношении лиц, находящихся под их фактическим контролем.

Неслучайно в Правилах Нельсона Манделы относительно ограничений, дисциплины и мер взыскания рекомендуется разработать детальное руководство по выполнению требований законодательства, регламентирующего проведение обыска заключенных и камер, использование инструментов сдерживания в целях обеспечения безопасности в пенитенциарном учреждении и при этом уважения человеческого достоинства заключенных. К сожалению, ничего подобного в выше упомянутых нормах УИК РК, регламентирующих средства принуждения в отношении осужденных, не имеется. Нет каких-либо оговорок относительно того, что производство досмотров и обысков, применение мер безопасности должны основываться на уважении человеческого достоинства и исключать жестокое, унижающее обращение с осужденными.

Так, в частности, в **статье 98 УИК РК** регламентируется порядок досмотра и обысков и упоминается, что *«личный обыск осужденных проводится лицами одного пола с осужденными»*. Ничего более, касающегося, например, запрета на чрезмерное использование силы, на грубое и негуманное обращение с обыскиваемыми в этой норме не содержится. Тем самым она по существу предоставляет неограниченные возможности должностным лицам, производящим обыск, и не соответствует рекомендациям Правил Нельсона Манделы и Кодекса ООН о поведении должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Правило 36 Правил Нельсона Манделы предусматривает, что *«дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения должных правил общежития в нем»*. Подобная регламентация мер принуждения, связанных с поддержанием дисциплины в пенитенциарных учреждениях, в действующем УИК РК к сожалению, отсутствует. Нет в нем и нормы подобной существующей в Правилах Нельсона Манделы, ранее упомянутой нами. В соответствии с этой нормой *«обыски не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного. Для целей подотчетности тюремная администрация должна хранить соответствующие отчеты об обысках, в частности об*

обысках с полным раздеванием и обследованием полостей тела и обысках камер, а также указываются причины проведения этих обысков, информация о проводивших их лицах и результаты обысков» (Правило 51).

Полагаем, что в УИК РК целесообразно закрепить положения о том, что проведение обысковых и иных режимных мероприятий в учреждениях всех видах безопасности должно основываться на уважении человеческого достоинства осужденных и исключать, без необходимости применения силы и специальных средств. Не допускается жестокое обращение и устрашения осужденных при проведении обысковых и иных режимных мероприятий. Целью данных мероприятий является предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, поиск и последующее изъятие запрещенных предметов, при наличии оснований полагать, что эти предметы хранятся у осужденных и среди их личных вещей.

Следует отметить, что пробелы и коллизии в правовом регулировании мер уголовно-исполнительного принуждения и прежде всего, обысковых мероприятий, носят выраженный дискриминационный характер, поскольку они значительно ухудшают правовое положение осужденных по сравнению с другими гражданами Республики Казахстан и обуславливают лишения, которые не вызываются необходимостью и не вытекают из содержания наказания и порядка его исполнения. Они носят унижающий для человеческого достоинства осужденных характер.

Уязвимые категории осужденных к лишению свободы

Следует констатировать, что в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан отсутствуют нормы и институты, обеспечивающие защиту прав и законных интересов осужденных «уязвимых» категорий. Проблема «уязвимых» заключенных является проблемой обеспечения прав человека в отношении лиц особых категорий. Необходимо отметить, что уязвимые заключенные представляют собой категорию лиц, которые в силу своего пола, возраста, этнического происхождения, состояния здоровья, правового или политического статуса и иных обстоятельств, подвержены высокому риску дискриминации, а также угрозам в отношении своей безопасности при попадании в пенитенциарное учреждение. Наряду с этим, применительно к данным лицам существует проблема обеспечения их доступа к правосудию, то есть, реализации права на судебную защиту, права на участие в судебном разбирательстве.

Правила Нельсона Манделы предусматривают, что «...следует учитывать индивидуальные потребности заключенных, в том числе их наиболее уязвимых категорий ... принимать меры для защиты прав заключенных с особыми потребностями...обеспечить, чтобы заключенные с физическими, психическими и иными недостатками имели полный и эффективный доступ к тюремным услугам на равноправной основе и с учетом состояния здоровья...». Таким образом, Правила Нельсона Манделы акцентируют внимание на необходимости защиты прав заключенных с особыми потребностями, влияющими на реализацию этих прав, включая право на доступ к правосудию. Заслуживает внимание то обстоятельство, что в соответствии с *Правилами Нельсона Манделы*, тюремная администрация должна «...предоставить заключенным право защищать себя лично или через посредство правовой защиты, если этого требуют интересы правосудия...».

Очевидно, что без особого внимания к уязвимым заключенным, их доступ к правосудию, на который ориентируют международные стандарты прав человека, будет существенно затруднен. Как следует из «буквы» и «духа» международных стандартов прав человека, к

уязвимым категориям лиц в системе уголовного правосудия, относятся: 1) лица с ограниченными возможностями (инвалиды); 2) беременные женщины, женщины имеющие малолетних детей; 3) несовершеннолетние; 4) жертвы преступления (особенно жертвы насилия); 5) лица, подвергнутые насильственным действиям сексуального характера; 6) недееспособные граждане и лица с психическими недостатками; 7) ВИЧ-инфицированные заключенные, онкологические больные; 8) иностранцы и лица, не владеющие языком судопроизводства; 9) лица, освободившиеся из мест лишения свободы; 10) осужденные, приговоренные к смертной казни или к пожизненному лишению свободы; 11) представители этнических меньшинств.

Женщины-заключенные

Следует отметить, что УИК РК предусматривает возможность улучшенного содержания женщин-заключенных. Так, в частности, норма жилой площади в расчете на одного осужденного должна быть не менее трех квадратных метров для женщин, в то время как для взрослых лиц мужского пола этот показатель не может быть меньше двух с половиной квадратных метров (***часть 1 статьи 115 УИК РК***). Согласно ***части 2 статьи 114 УИК РК***, «осужденные женщины обеспечиваются пособиями по беременности и родам в соответствии с законодательством Республики Казахстан». Кроме того, беременным женщинам, кормящим матерям «создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания» (***часть 5 статьи 115 УИК РК***). ***Статья 116 УИК РК*** посвящена особенностям материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей. В этой статье предусмотрено право осужденных женщин на совместное проживание с детьми, получение продовольственных посылок и передач в соответствии с медицинским заключением. Помимо этого, «осужденные беременные женщины, женщины во время родов и послеродовой период имеют право на специализированную медицинскую помощь» (***часть 3 статьи 116 УИК РК***).

Таким образом, нормы, посвященные женщинам-заключенным, в УИК РК имеются. Однако они явно узки по сравнению с рекомендациями Правил Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, связанных с лишением свободы (***Бангкокские правила***). В этих правилах, например, оговариваются даже требования предусматривать помещения и принадлежности, необходимые для удовлетворения особых потребностей женщин в области гигиены (***правило 5***). Заключенных женщин следует размещать вблизи от места их проживания или места социальной реабилитации (***правило 4***). Наряду с этим, дородовая и послеродовая помощь женщинам в пенитенциарных учреждениях должна оказываться на том же уровне, который доступен женщинам на свободе. При этом желательно, чтобы роды происходили за пределами пенитенциарных учреждений, в обычных больницах гражданского здравоохранения. Ничего подобного ***статья 116 УИК РК*** не содержит. Ее положения выглядят декларативными нормами, не сопровождающимися никаким механизмом реализации. Что означает, например, право беременных женщин на специализированную медицинскую помощь? Кто обеспечит условия для ее оказания, и в каком порядке она будет оказываться? Какова роль в этом учреждений гражданского здравоохранения? Кто будет нести ответственность, если эту помощь не оказали или не создали условий для ее оказания? Об этом УИК РК умалчивает. К сожалению, никакой конкретики в вопросах обеспечения прав и законных интересов заключенных женщин в нем в настоящее время нет.

Заслуживает внимания еще одна проблема. УК РК предусматривает отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Это весьма

гуманный правовой институт. Однако в действующем уголовном законодательстве Казахстана существенно сокращена сфера применения данной отсрочки. Она не применяется, если женщина совершила террористическое, экстремистское преступление, преступление в составе преступной группы, преступление против половой неприкосновенности малолетних (*часть 1 статья 74 УК РК*). Как и в ранее существовавшем УК РК, сохранена недопустимость применения отсрочки в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок выше пяти лет.

Что произойдет, если беременная женщина окажется виновной в одном из этих преступлений и будет отправлена в пенитенциарное учреждение? В соответствии с *частью 2 статьи 116 УИК РК*, «с письменного согласия осужденных женщин дети передаются их супругам, родственникам или по решению суда иным лицам либо по достижении детьми трехлетнего возраста направляются в соответствующие детские учреждения». Таким образом, при рождении ребенка заключенной женщиной он может оставаться с матерью до достижения им трехлетнего возраста. Очевидно, что упомянутые в *статье 74 УК РК* преступные деяния предусматривают длительные сроки лишения свободы. Следовательно, время, которое заключенная мать проведет вместе с ребенком, будет минимальным по сравнению с общим сроком ее изоляции от общества. В юридической науке отмечается, что «...режим испытания при отсрочке отбывания наказания, помимо предупредительных и исправительных задач, призван обеспечивать защиту интересов ребенка, смягчать уголовную репрессию в отношении беременных женщин и лиц, являющихся родителями малолетних детей, дифференцировать уголовно-правовое воздействие с учетом выполнения осужденными своих обязанностей по воспитанию ребенка в условиях жизни в семье»¹⁷². Иными словами, уголовно-правовое воздействие в отношении женщин должно учитывать интересы обеспечения благополучия их детей. В специальной литературе обращалось внимание на то, что разлучение матери с ребенком ни в коей мере не способствует обеспечению такого благополучия, несмотря на то, что его мать осуждена за преступление¹⁷³.

В альтернативной концепции уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, опубликованной в 2013 г., справедливо замечалось, что целесообразно «исключить принудительное изъятие ребенка у осужденной матери в период отбывания женщиной наказания. Подобное «изъятие», какими бы мотивами оно не вызывалось, выглядит как жестокое обращение»¹⁷⁴. Выход из этой ситуации заключается, по-видимому, в том, что наказание лишением свободы в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, должно стать исключительным явлением, а преимущественному применению в данных случаях должны подлежать альтернативные меры. Если все-таки их применение невозможно и женщина изолирована, следует предусмотреть в законодательстве возможности для как можно более частых контактов осужденной со своими детьми путем предоставления им длительных свиданий либо отпусков осужденной для встречи со своими детьми, что выступило бы мощным стимулом для ее исправления.

Возвращаясь к *части 2 статьи 116 УИК РК*, нельзя не отметить, что законодатель оставил без ответа вопрос: что произойдет, если осужденная женщина не даст письменного согласия на передачу своего ребенка супругу или иным родственникам? Впрочем, косвенный ответ на него есть, поскольку далее в статье упоминается решение суда. В этом случае передача

¹⁷² Гета М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: - М.: Норма, 2016. - С.255.

¹⁷³ Гета М.Р. Альтернативы наказанию как фактор современной уголовной политики: сборник научных трудов. - Новокузнецк, 2009. - С.134.

¹⁷⁴ Гета М.Р., Рахимбердин К.Х. Концепция уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. - Усть-Каменогорск, 2013. - С. 21.

ребенка родственникам или в соответствующее детское учреждение будет носить принудительный характер. Полагаем, что для наиболее полного обеспечения интересов материнства и благополучия ребенка, в уголовно-исполнительном законодательстве РК необходимо предусмотреть право заключенной женщины на обращение в суд и на судебную защиту от разлучения с ребенком против ее воли и без учета ее мнения относительно определения лица, которому этот ребенок может быть передан.

Несовершеннолетние

Одной из уязвимых категорий, заключенных являются лица несовершеннолетнего возраста.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Казахстана подразумевает под несовершеннолетними лиц в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку по достижении 14-летнего возраста в Казахстане, как и в ряде других государств, наступает возможность применения к виновному в преступлении уголовно-правового воздействия.

Конвенция ООН о правах ребенка понимает под ним лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Международно-правовые акты уделяют весьма серьезное внимание проблеме обеспечения прав несовершеннолетних осужденных, вопросам их ресоциализации и доступа к осуществлению правосудия. Анализируя подход Пекинских правил ООН к вопросам участия несовершеннолетних правонарушителей в сфере осуществления правосудия, М.Р.Гета отмечает, что правосудие должно выступать в качестве *«одного из инструментов поддержания социальной справедливости по отношению к несовершеннолетним, защиты молодежи и содействия правопорядку...Правосудие воспринимается не как «дирижер» карательного подхода, но в качестве института ресоциализации подростков»*¹⁷⁵.

Таким образом, доступ к правосудию несовершеннолетних заключенных означает, прежде всего, обеспечение их судебной защиты и помощи в создании условий, необходимых для ресоциализации данных лиц, обретения ими социального, психологического, духовного благополучия. Представляется, что достаточно удручающим выглядит словосочетание «ребенок и тюрьма», и поэтому лишение свободы в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть исключительной мерой, применимой в ограниченных случаях, когда использование альтернативных санкций для суда становится невозможным.

Следует отметить, что факторами, негативно влияющими на доступ несовершеннолетних к правосудию и на их дискриминацию, являются: 1) социально-психологическая и духовная незрелость несовершеннолетних, их неспособность наравне со взрослыми отстаивать и защищать свои права и законные интересы; 2) высокая степень зависимости несовершеннолетних заключенных от администрации и персонала пенитенциарного учреждения; 3) низкий уровень доступности адвокатских услуг для несовершеннолетних, кроме случаев, когда они являются подозреваемыми или обвиняемыми в совершении уголовного правонарушения; 4) психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей, проявляющиеся в их нежелании обращаться к взрослым лицам за получением какой-либо, в том числе и юридической, помощи в разрешении конфликтов внутри подростковой среды; 5) высокий уровень виктимности несовершеннолетних, что обуславливает повышенные риски их превращения в жертв пыток и других преступлений в местах лишения свободы.

Учитывая возрастные, индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, **статья 215 УПК РК** закрепляет процессуальные правила допроса

¹⁷⁵ Гета М.Р., Писаревская Е.А. Ювенальная юстиция: проблемы и перспективы. - Новокузнецк, 2013. - С.31.

свидетеля и потерпевшего, относящегося к данной возрастной группе. Согласно **части 1 статьи 215 УПК**, следователь обязан, при допросе малолетнего свидетеля или потерпевшего, вызвать педагога. Не совсем понятно, почему применительно к подросткам в возрасте от 14-18 лет педагог приглашается по усмотрению следователя. По-видимому, было бы целесообразно, чтобы педагог присутствовал при проведении допроса несовершеннолетнего в обязательном порядке, поскольку ребенку, оказавшемуся участником уголовного процесса, особенно перенесшему перед этим виктимную ситуацию, помощь педагога-психолога была бы как нельзя кстати. Полагаем оправданным предложить дополнить следующим положением **статью 215 УПК РК**: «*в процессе допроса малолетнего и несовершеннолетнего свидетеля учитываются возрастные, индивидуально-психологические особенности его личности. Продолжительность допроса свидетеля и потерпевшего, не достигшего 14 лет, устанавливается не более одного часа с предоставлением допрашиваемому лицу необходимой психолого-педагогической помощи*».

Заметим также, что право на доступ к правосудию осуществляется не только в рамках уголовно-процессуального, но и гражданско-процессуального законодательства Казахстана. Однако в **статьях 57-62 ГПК РК**, в которых так или иначе речь идет о судебном представительстве, обязательное участие адвоката-представителя несовершеннолетнего по существу не обозначено.

В соответствии с **частью 1 статьи 150 УИК РК**, «*в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних устанавливаются строгие, обычные, облегченные и льготные условия отбывания наказания*». Таким образом, в УИК РК предусмотрена прогрессивная система исполнения наказания в виде лишения свободы, основывающаяся на последовательной смене условий отбывания наказания, которая, по расчетам ее разработчиков, должна стимулировать осужденных к социально-правомерному поведению.

При этом «*перевод осужденных из одних условий в другие производится по решению комиссии учреждения на основании представления учебно-воспитательного совета*» (**часть 8 статьи 150 УИК РК**). Рассматриваемая норма не предполагает какого-либо судебного, а также общественного, «надсистемного» контроля за справедливостью и законностью подобного перевода, изменяющего условия, в которых несовершеннолетний находится в пенитенциарном учреждении. Тем более, что перевод возможен не только в улучшенные, но и в более худшие «строгие» условия содержания. Отсутствует и четкий, транспарентный механизм изменения условий отбывания наказания, не упоминается о социальном исследовании личности несовершеннолетнего осужденного, что не способствует эффективной реализации идеи «прогрессивной системы» и более того, создает риск манипулирования несовершеннолетними администрацией воспитательного учреждения.

Резюмируя положения настоящего исследования в части, касающейся доступа к правосудию заключенных несовершеннолетнего возраста и их защиты от дискриминации, необходимо отметить следующие факторы: 1) безусловно имеется существенный прогресс в уголовно-процессуальном регулировании прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей и потерпевших. Это исключительно важно для обеспечения доступа к правосудию; 2) в уголовно-исполнительном законодательстве, также имеющем процессуальную природу, увы, отсутствуют положения, создающие реальный механизм доступа несовершеннолетнего заключенного к осуществлению правосудия.

То, что мы отмечали касательно пробелов в регулировании порядка подачи жалоб, когда речь в настоящем исследовании шла о заключенных женщинах, в полной мере относится и

к несовершеннолетним. Непонятно, кто будет приглашать адвоката, если несовершеннолетний заключенный решит обжаловать примененное к нему дисциплинарное взыскание? Каким образом будет обеспечена возможность обращения несовершеннолетнего в суд с жалобой на неправомерные действия (бездействие) администрации и персонала пенитенциарного учреждения? В УИК РК этот процессуальный алгоритм отсутствует, и ничего не говорится об обязанности администрации пенитенциарного учреждения создавать условия для судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних заключенных. Не упоминается в УИК РК и возможность участия несовершеннолетних заключенных в процедурах медиации с целью преодоления дисциплинарного правового конфликта в исправительном учреждении, отсутствует юридическая возможность судебного обжалования несовершеннолетними решений об их переводе на ухудшенные, в частности, на строгие условия содержания. Все это не позволяет сделать оптимистического вывода о создании всех необходимых условий для обеспечения доступа несовершеннолетних заключенных к правосудию и антидискриминационную защиту в условиях правового поля уголовно-исполнительного законодательства.

Лица с ограниченными возможностями (инвалиды)

Наряду с несовершеннолетними одной из уязвимых категорий заключенных являются лица с ограниченными возможностями (инвалиды). В контексте международно-правовых актов проблема заключенных-инвалидов связана с их различными физическими ограничениями, порождающими особую чувствительность к насилию, дискриминации, эксплуатации и тяжелым тюремным условиям. Кроме того, заключенные-инвалиды могут чувствовать себя «худшими» по сравнению с другими осужденными, так как не могут работать или выполнять определенные виды работ, имеют трудности в передвижении, самообслуживании. Помимо этого, инвалиды могут сталкиваться с элементарным пренебрежением окружающих к своим трудностям медицинского и психологического характера.

Нельзя не отметить явно недостаточную правовую регламентацию и защиту этих весьма уязвимых заключенных в уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана. В частности, в **пункте 8 части 1 статьи 10 УИК РК** провозглашается право осужденных на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения. В **части 3** упомянутой **статьи 10 УИК РК** закреплено право, аналогов которому нет во многих законодательных актах постсоветских государств, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы. Это право осужденных-инвалидов с дефектами речи либо слуха или зрения, пользоваться услугами специалистов, владеющих тактильно-жестовым языком или азбукой Брайля. Прекрасно, что подобное право существует. Однако в самом уголовно-исполнительном кодексе отсутствует какой-либо механизм реализации данных прав осужденных, а **статья 117 УИК РК**, посвященная медико-санитарному обеспечению осужденных, вообще не упоминает об инвалидах.

В исправительных учреждениях фактически отсутствуют какие-либо адаптационные средства для осужденных – инвалидов и нигде не решен вопрос о том, кто будет перемещать таких осужденных (в случаях, например, паралича конечностей), для приема пищи, для санитарно-гигиенических процедур и тому подобное. Должен ли это делать кто-то из персонала учреждения и это будет включено в его служебные обязанности, или данные действия будет совершать кто-либо из осужденных (из гуманности или будучи простимулированным к ним возможностью получения УДО) – об этом законодатель умолчал.

Все это в полной мере относится и к праву на доступ инвалидов-заключенных к правосудию, и к фактической возможности осуществления ими этого права. Необходимо отметить, что доступ к правосудию для инвалидов разных категорий может быть осложнен следующими обстоятельствами:

- 1) сложностью или даже невозможностью самостоятельного составления жалобы, иного процессуального документа и их подписания (например, вследствие отсутствия рук либо утраты зрения);
- 2) невозможностью ознакомления с нормами процессуального законодательства по причине того же отсутствия зрения или слуха, позволяющего услышать текст законодательства от других лиц;
- 3) невозможностью или сложностью личного физического участия в судебном разбирательстве в силу ограниченности движений. В настоящее время, увы, не приходится говорить о каком-либо организационно-правовом механизме обеспечения условий для доставления инвалидов-колясочников из пенитенциарных учреждений в места проведения судебных заседаний, их транспортировки и иного перемещения. Конечно, эту проблему можно решить посредством видеоконференцсвязи. Однако для этого необходимы соответствующие нормы в УИК РК и технические возможности исправительных учреждений, в которых такие инвалиды-заключенные содержатся;
- 4) психологическими затруднениями, обуславливающими сложность для инвалида-заключенного обратиться за получением квалифицированной юридической помощи (этим трудностям способствуют заниженная личностная самооценка заключенного, его проблемы в социальной адаптации, чувство страха перед окружающим пространством, отсутствие объективной достоверной информации о правовых возможностях разрешения имеющейся проблемы). В принципе, инвалид-заключенный может даже и не знать о наличии оснований для обращения в суд и о перспективах такого обращения. Потрудится ли администрация исправительного учреждения объяснить заключенному-инвалиду его право обжаловать в судебном порядке неправомерные действия либо бездействие этой администрации? Вопрос, видимо, остается риторическим. И кто, интересно, предоставит возможность безрукому или безногому заключенному не только составить, но и опустить жалобу или иное обращение в специальный ящик, упомянутый нами ранее и предназначенный для «приема» подобных жалоб и обращений? Тем более, что в данном случае, с точки зрения закона, важны не возможности, а гарантии.

Иными словами, проблема доступа заключенных-инвалидов к правосудию, в действующем УИК РК – это проблема обеспечения механизма организационного и правового характера. Нет подобного механизма, и все элементы права на доступ к правосудию инвалидов-заключенных становятся декларативными. Например, в *части 3 статьи 10 УИК РК* закреплено прекрасное по смыслу и уникальное право инвалидов-осужденных с дефектами речи либо слуха, либо зрения пользоваться услугами специалистов, владеющих тактильно-жестовым языком или азбукой Брайля. Однако, как этим осужденным воспользоваться данными услугами и где взять таких специалистов? Они будут привлекаться на возмездной или безвозмездной для заключенных основе? Этим привлечением будет заниматься администрация исправительного учреждения или данная функция будет возложена на лиц, оказывающих общественное содействие уголовно-исполнительной системе? В какой мере заключенные могут рассчитывать на помощь подобных специалистов при обращении в суд и в процессе участия в судебном разбирательстве? На эти важные практические вопросы законодательство, к сожалению, ответа не дает. И упомянутая норма *части 3 статьи 10 УИК РК* рискует остаться красивой «бумажной конструкцией», значимой, но не имеющей практического смысла.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан имеется норма об обязательном участии защитника в досудебном расследовании и в судебном разбирательстве, если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый имеют физические или психические недостатки, препятствующие их самостоятельной защите в уголовном процессе. Очевидно, что возможность получения квалифицированной юридической помощи адвоката является составной частью доступа к правосудию. В гражданско-процессуальном законодательстве обязательное участие адвоката – представителя инвалида не предусмотрено. Зато в ГПК РК закреплено возложение бремени доказывания на стороны, участвующие в деле. Надо полагать, что для стороны, являющейся инвалидом, подобное бремя может стать непосильным и без представителя ему не обойтись.

Заметим, что инвалидов-заключенных в контексте реализации права на обращение в суд могут интересовать как общеправовые вопросы, так и специальные, касающиеся порядка и условий отбывания наказания. Например, это могут быть вопросы о том, справедливо или нет было применено дисциплинарное взыскание? Обоснованно или нет изменились условия содержания? Почему администрация учреждения не обеспечивает памперсами или иными средствами личной гигиены и не создает условий для достойного существования? Почему ко мне не приглашают священнослужителя или врача соответствующего профиля? Очевидно также, что эти и другие вопросы, вполне могут стать предметом судебного обжалования действий (бездействия) администрации исправительного учреждения. Представляется, что в УИК РК целесообразно сконструировать самостоятельную норму, посвященную порядку обращения в суд заключенными-инвалидами и обеспечению данных лиц квалифицированной юридической помощью адвокатов.

Лица с психическими расстройствами

Отдельную группу уязвимых заключенных, образуют лица с различными психическими расстройствами. Международно-правовые акты уделяют этим заключенным значительное внимание. Уголовное законодательство Казахстана учитывает эти психоэмоциональные состояния личности, в том числе и при квалификации уголовных правонарушений. Что касается уголовно-исполнительного законодательства, то оно данную группу заключенных практически не обозначает. Очевидно, что в данной группе исключительно высок риск суицидов или покушений на их совершение, членовредительства (преследуемого по уголовному законодательству Казахстана), а также риск подвергнуться пыткам и жестокому обращению. Представляется, что в механизме реализации права на доступ к правосудию заключенных упомянутой группы важная роль принадлежит не только адвокатам и правозащитным организациям, но и психологам и психиатрам, представителям гражданского здравоохранения, священнослужителям традиционных для Казахстана религий и конфессий.

ВИЧ-инфицированные

Еще одной уязвимой группой заключенных являются ВИЧ-инфицированные. Согласно нормам уголовно-исполнительного закона, ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом находятся без изоляции от основной массы осужденных, что соответствует международным стандартам, однако уровень информированности осужденных и персонала исправительных учреждений о ВИЧ/СПИДе и мерах профилактики остается низким. Возникает проблема взаимоотношений между ВИЧ-инфицированными, другими осужденными и персоналом. По отношению к ним существует определенная дискриминация как со стороны персонала исправительных учреждений, так и со стороны осужденных. Например, осужденные с ВИЧ посещают баню отдельно с осужденными,

имеющими венерические заболевания; у ВИЧ-инфицированных отсутствует возможность воспользоваться услугами парикмахера, что объясняется существующей опасностью передачи инфекции через бритвенные принадлежности.

В уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан предусмотрена норма о выездах, осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. Так, например, *часть 3 статьи 113 УИК РК*, регулирующая выезды осужденных за пределы исправительного учреждения (например, в случае смерти или тяжелой болезни супруга, близкого родственника, стихийного бедствия, причинившего значительный материальный ущерб его семье) к числу лиц, которым подобный выезд запрещен, законодатель относит «не завершившим лечение от алкоголизма, токсикомании, наркомании, туберкулеза, инфекции». Аналогичное правоограничение установлено лицам, совершившим преступление при опасном рецидиве, которым наказание в виде смертной казни в порядке помилования заменено лишением свободы, за террористические, экстремистские преступления, совершенные в составе преступной группы, а также за преступления против половой неприкосновенности малолетних.

Необходимо отметить, что *часть 2 статьи 91 УИК РК* также содержит дискриминационную норму, устанавливающую, что перемещение осужденных под конвоем осуществляется с соблюдением правил: *«больных туберкулезом или не прошедших полный курс лечения от инфекций, передающихся половым путем - отдельно между собой и отдельно от здоровых»*. К таким лицам и относятся ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом. Следует отметить, что, в отличие от ранее действовавшего УИК РК, прямое указание на заболевание ВИЧ/СПИД в упомянутых нормах нового УИК отсутствует. Однако оно фактически завуалировано и скрыто под другими формулировками: *«инфекция»*, *«инфекция, передающаяся половым путем»*. Вполне очевидно, что речь идет не об остром респираторном заболевании, и такая патология как СПИД имеет явную инфекционную природу и передается преимущественно половым путем. Таким образом, законодатель не отказался от нормативных положений, дискриминирующих заключенных, относящихся к группе больных ВИЧ/СПИД, а лишь «прикрыл» эти положения весьма широким по смыслу формулировками. По существу, ВИЧ-инфицированные осужденные ставятся в одинаковое правовое положение с опасными преступниками.

Иными словами, здоровье человека оценивается по тому же критерию, что и его противоправное деяние. А в случае отдельного перемещения, то в этой норме статьи здоровые осужденные противопоставляются больным, и это, конечно же, не способствует адаптации ВИЧ-инфицированных к условиям жизни в исправительном учреждении. А запреты инфицированных больных на выезд за пределы исправительного учреждения выглядят как жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение. Законодатель фактически нарушает антидискриминационные положения Конституции Республики Казахстан и международно-правовых актов в сфере обращения с осужденными.

Применительно к проблеме доступа к правосудию, следует отметить, что ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом заключенные, в соответствии со *статьей 113 УИК РК* (в ней они обтекаемо обозначены как *«лица, не завершившие лечение от инфекции»*) не могут самостоятельно явиться в судебные органы, так как выезды за пределы исправительных учреждений им не предоставляются. Полагаем, что предметом их обращения за судебной защитой могли бы быть как вопросы порядка и условий содержания (соблюдение норм питания, санитарно-гигиенических нормативов, возможности свидания с близкими и т.п.), так и дискриминационные факторы, допускаемые вследствие несовершенства законодательных норм. Представим себе ситуацию, когда администрация исправительного учреждения, сославшись на *пункт 4 части 3 статьи 113 УИК РК*, может

не разрешить заключенной женщине, больной СПИДом, выехать за пределы учреждения для посещения своих несовершеннолетних детей. Очевидно, что в этих и других подобных ситуациях важное значение приобретает судебная защита прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом заключенных.

Больные туберкулезом

Следует отметить, что с различными рисками дискриминации, для устранения которых значительно использование инструментария судебных процедур, встречаются и заключенные другой уязвимой группы - больные туберкулезом. Наряду с больными СПИДом, они образуют группу уязвимых заключенных по критерию состояния здоровья и несомненно, им должен быть обеспечен доступ к правосудию по всему кругу вопросов, требующих судебной защиты.

Таким образом, осужденные с ограниченными возможностями, также, как и лица, страдающими психическими расстройствами, подвержены высокому риску дискриминации, которая детерминируется несовершенством уголовно-исполнительных норм и институтов, отсутствием надлежащего регулирования их защиты в практике осуществления уголовно-исполнительной деятельности. Это в полной мере относится и к осужденным, инфицированным ВИЧ/СПИД и больным туберкулезом.

Пожизненно лишены свободы

Отдельная группа уязвимых заключенных – это лица, отбывающие пожизненное лишение свободы. Длительные условия изоляции и низкие шансы получить условно-досрочное освобождение, строгий режим содержания создают определенные предпосылки для дискриминации таких заключенных и минимизируют возможности их ресоциализации.

В соответствии со **статьей 141 УИК РК**, заключенные, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы, размещаются в помещениях чрезвычайной безопасности. Эти заключенные имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью в 1 час в строгих условиях отбывания наказания, в обычных условиях – полтора часа и в облегченных условиях отбывания наказания - 2 часа. Данные заключенные содержатся покамерно и отдельно от других осужденных. Законодатель допускает возможность получения ими начального и среднего образования, однако неясен механизм доступа этих заключенных к образовательным услугам. В соответствии с **частью 1 статьи 149 УИК РК**, труд таких заключенных организуется в специально оборудованных рабочих камерах. Что это за камеры и может ли заключенный, работая в них, иметь какой-либо заработок, зачисляемый на контрольный счет наличности, является большим вопросом. Исходя из смысла **части 5 статьи 147 УИК РК**, таким заключенным недоступны услуги гражданского здравоохранения и при отсутствии специалистов соответствующего профиля в медицинской санитарной части они вообще могут остаться без квалифицированной медицинской помощи.

В контексте доступа к правосудию и защиты от дискриминации представителей данной группы уязвимых заключенных, следует обозначить: 1) низкую возможность обращения в суд вследствие малой доступности видеоконференцсвязи и строгой изоляции; 2) низкую возможность получения квалифицированной юридической помощи адвоката; 3) невозможность личного отправления жалобы, обращения или иного письменного документа. Упомянутые ранее специальные почтовые ящики в учреждениях УИС для таких заключенных практически недоступны. Представляется, что в предмет судебных обращений таких заключенных могли бы входить: 1) законность и обоснованность отказа в

УДО; 2) невозможность получения квалифицированной медицинской помощи; 3) обоснованность перевода из одних условий содержания в другие; 4) плохое обращение персонала учреждений чрезвычайной безопасности и другие вопросы.

Лица с неопределенной половой идентификацией

Следует отметить, что в ближайшие годы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан может появиться еще одна категория уязвимых осужденных – лица с неопределенной половой идентификацией¹⁷⁶.

Проблема заключается в том, что в современном казахстанском обществе, как и во многих других обществах, есть лица, осуществившие смену пола и отождествляющие себя на индивидуально-психологическом и сексуально-гендерном уровне с лицами того пола, который они приобрели в результате замены. Законодательство Республики Казахстан, напрямую не запрещая подобную замену по существу, не содержит норм регламентирующую такую замену. Фактически это целый пробел в правовом регулировании статуса личности. При попадании в места лишения свободы данные лица неизбежно столкнутся со множеством проблем, начиная от негативного и даже враждебного отношения со стороны осужденных и завершая трудностями, бытового и санитарно-гигиенического обеспечения. Большую проблему они могут представлять и для персонала УИС в контексте в решения задач их ресоциализации. Сотрудникам учреждений, исполняющих наказания, не будет ясно, как выстраивать воспитательную работу с такими осужденными, как с лицами мужского или женского пола? Более того, даже международно-правовые акты не содержат четких рекомендаций относительно условий содержания заключенных данной группы. Поэтому актуальной как в теоретическом, так и прикладном аспекте является задача исследования этой уязвимой группы заключенных.

Иностранцы

Что касается такой уязвимой группы заключенных как иностранцы, то их основными проблемами следует назвать незнание государственного (казахского) или русского языка, неосведомленность об особенностях законодательства, правовой и правоохранительной системы Казахстана и отсутствие адаптации к условиям новой для них социокультурной и правовой реальности. Конечно, в этих условиях возникают высокие риски нарушения прав данных заключенных, применения к ним пыток, а также насилия со стороны других осужденных. Представляется, что для обеспечения доступа данных заключенных к правосудию им должно быть гарантировано обязательное участие адвоката во всех судебных процедурах, а также участие квалифицированного переводчика, причем не только в случаях осуществления уголовного судопроизводства, но и при обжаловании дисциплинарных решений администрации пенитенциарного учреждения.

Условно-досрочное освобождение

Следует отметить, что для всех категорий уязвимых заключенных большое значение имеет возможность условно-досрочного освобождения от наказания. Так, как данный вопрос разрешается только судом, важнейшим элементом реализации права на доступ к правосудию является наличие условий, обеспечивающих заключенным его использование на практике. Одновременно, это выступает фактором комплексной защиты осужденных уязвимых категорий от дискриминации в ее различных проявлениях.

¹⁷⁶ Данная проблема впервые в Казахстане была поднята в СМИ в конце 2016 г. См. статью «В Казахстане женщину-трансгендера могут посадить в мужскую тюрьму»// <https://www.zakon.kz/4830425-v-kazakhstane-zhenshину-transgendera.html>

Следует отметить, что от осужденных, претендующих на УДО, в настоящее время требуют предоставления справок о наличии места жительства и места работы после осуждения. Требования о предоставлении справки о месте работы для осужденного, который очевидно пока ее не имеет, особенно в свете существующей в Казахстане конституционно закрепленной свободы труда (*статья 24 Конституции РК*) является абсурдным и по существу дискриминирующим осужденного по социальному признаку – трудовой занятости. Что касается требования о подтверждении наличия места жительства, то для многих осужденных, особенно с большими сроками лишения свободы оно является не реалистичным, так как в ряде случаев осужденный либо не имел жилья или оно было утрачено в период отбывания наказания.

Создание центров реабилитации для освободившихся осужденных к сожалению, не решает данные системные проблемы, поскольку в этих центрах можно разместить несколько десятков человек, а количество осужденных освобождающихся из мест лишения свободы многократно превышает возможности центров реабилитации. В связи с этим возникает вопрос о том, что отсутствие у осужденных справок о наличии места жительства и места работы является искусственно созданным бюрократическим препятствием для их доступа к правосудию в части реализации права на условно-досрочное освобождение. Фактически, это дискриминирует осужденных, т.е. необоснованно и не мотивировано ограничивает их в правах и в юридических возможностях улучшения своего правового статуса.

Принудительный труд

Практически все наказания, предусмотренные УК РК, затрагивают сферу различных прав и свобод лица, совершившего уголовного правонарушения. Еще в советский период известный ученый профессор А.Л. Ременсон справедливо писал о том, что «...наказание является преднамеренным причинением осужденному страданий и лишений, непосредственно их реализацией. Наказание отбывается осужденным, претерпевается им...»¹⁷⁷. К аналогичному выводу пришла юридическая наука и в странах Запада. Так, например, норвежский криминолог Нильс Кристи писал о том, что наказание — это дозированное причинение боли и страданий. Конечно, в этих высказываниях речь идет именно о моральных страданиях, переживаниях, обусловленных фактом осуждения и лишения различных прав. Это вполне соответствует логике законодательной конструкции института наказания. Однако, если страдания окажутся чрезмерными, необоснованными, несправедливыми, они будут неизбежно означать дискриминацию, в ее различных проявлениях.

Так, например, *статья 44 УК РК* предусматривает наказание в виде ограничения свободы, содержание которого состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от 6 месяцев до 7 лет, соединенного с его привлечением к принудительному труду по 100 часов ежегодно. Следует отметить, что формулировка «*принудительный труд*» крайне неудачна и создает впечатление, что в Казахстане используется принудительный труд осужденных. Эта проблема восходит к методологическому дефекту, допущенному законодателем в процессе официального толкования дефиниции принудительного труда.

В соответствии со *статьей 44 УК РК* в несколько худшее положение ставится осужденный, которому ограничение свободы назначено на минимальный срок, так как бесплатно трудиться на объектах, определенных местными исполнительными органами, ему придется более интенсивно, чем осужденному, у которого данное наказание рассчитана на несколько лет. Однако самое главное, на наш взгляд заключается в том, что принудительный труд не может назначаться лицам, имеющим постоянное место работы.

¹⁷⁷ Ременсон А.Л. *Избранные труды*. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. — С.35.

Следовательно, оно назначается безработным, лицам перебивающимся случайными заработками. При этом продолжительность принудительного труда не должна превышать 4 часов в день, а значит, может иметь продолжительность - 4 часа. Понятно, что ежегодный объем принудительного труда сравнительно невелик – 100 часов в год. Тем не менее, в любом случае, это означает, что осужденный к данному наказанию и не имеющий постоянного места работы, ставится в более худшие социальные условия, чем осужденный у которого такое место работы есть.

Представим себе, что лицо осуждено к 6 месяцам ограничения свободы с принудительным трудом в объеме 100 часов. В законодательстве не сказано, в какой последовательности эти часы нужно отработать. В принципе возможно, что осужденный будет отрабатывать их подряд, т.е. в течение 25 рабочих дней. Тем самым, он фактически будет лишен возможности найти работу с полной занятостью на условиях 8 часового рабочего дня. Какие источники существования будут у данного осужденного? А если у него есть работа «фрилансера», регулируемая гражданско-правовым, а не трудовым договором, то как он будет отбывать данное наказание, имея риск остаться без источников дохода и средств существования. Таким образом, на наш взгляд, определенные дискриминационные риски, в статье 44 УК РК присутствуют.

Аналогичные риски присутствуют в статье 42 УК РК, посвященной наказанию в виде исправительных работ. Их юридическая природа существенно изменилась по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством. По смыслу данной статьи это денежное взыскание, которое заключается в ежемесячном удержании и перечислении в специализированный фонд потерпевшим до 50% заработной платы. При этом общий объем удержаний должен соответствовать определенному количеству месячных расчетных показателей (МРП). Согласно части 3 статьи 42 УК РК, при совершении преступлений, предел удержаний денежных сумм составляет от 200 до 10 000 МРП. Следовательно, осужденный будет отбывать данное наказание до тех пор, пока не «отработает» необходимое количество МРП.

Представим такую ситуацию: некое лицо имело заработок в размере 100 тыс. тенге в месяц и было осуждено к исправительным работам с взысканием 5000 МРП. Размер удержаний составляет 50 тыс. тенге в месяц. Продолжительность этого наказания окажется равной 24 годам и 3 месяцам. Вполне очевидно, что для наказания, альтернативного лишению свободы, это уголовная репрессия избыточного масштаба. Она ставит осужденного в более худшие условия, по сравнению с осужденными к другим наказаниям без изоляции от общества, за исключением, пожалуй, штрафа. Карательные правовые ограничения исправительных работ могут оказаться чрезмерными, особенно по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, в котором максимальная продолжительность исправительных работ, не превышала двух лет. Полагаем, что избыточная репрессивность исправительных работ может существенно осложнить реализацию социальных прав и свобод осужденного, который в течении всего срока отбывания наказания будет находиться на учете в органах пробации, не имея права сменить место работы по своему усмотрению. Такие ограничения, фактически перерастают в дискриминацию осужденного к исправительным работам, по отношению к другим осужденным, ставшим адресатами иных альтернативных наказаний.

В целом в свете охраны и защиты социальных прав человека, как показывает анализ, пристального внимания требуют, казалось бы, давно решенные на уровне международных правовых актов проблемы принудительного труда. В ряде авторитетных международных документов: Конвенции МОТ №29 о принудительном или обязательном труде, Конвенции МОТ №105 об упразднении принудительного труда, Международном пакте о гражданских

и политических правах содержится отрицательная правовая оценка этого явления и рекомендации относительно его запрета на уровне национальных правопорядков.

Конвенция МОТ №29 определяет принудительный труд как «*всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило этих услуг добровольно*».

В Конституции Республики Казахстан предусматривается, что «*каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и труда. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения*» (**статья 24 Конституции Республики Казахстан**). Из содержания этой конституционной нормы следует несколько выводов. Во-первых, провозглашается свобода труда, т.е. юридическая возможность самостоятельного, свободного от какого-либо принуждения, выбора вида труда, места его выполнения, характера профессиональной и иной социальной деятельности. Во-вторых, одновременно допускается антипод свободы труда – принудительный труд. Норма **статьи 24 Конституции Республики Казахстан** «увязывает» его с исполнением приговора суда и с работой в условиях чрезвычайного и военного положения. В-третьих, принудительный труд имеет исключительный характер, так как обусловлен исключительными обстоятельствами (судебный приговор с назначением наказания, сочетаемого с исправительно-трудовым воздействием, обстановка чрезвычайного и военного положения).

Необходимо отметить, что судебный приговор к таким наказаниям (лишение свободы, исправительные работы, привлечение к общественным работам) – явление не редкое в судебной практике современного Казахстана. Например, чрезвычайное положение вводилось в стране Указом Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года (в связи с пандемией коронавируса COVID-19). Несомненно, обстановка чрезвычайного положения может потребовать масштабного привлечения к труду того или иного вида целых групп населения. Например, лиц с медицинским образованием, сотрудников правоохранительных органов и т.п. С позиции действующего законодательства, этот труд, так же, как и труд осужденных при отбывании наказаний, признается принудительным. Следует отметить, что в Узбекистане трудовое законодательство устанавливает, что принудительный труд означает «*принуждение к выполнению работы под угрозой применения какого-либо наказания, в том числе в качестве средства поддержания дисциплины*» (статья 7 Трудового кодекса Узбекистана). Законодательство этого государства Центральной Азии также допускает использование принудительного труда.

Конституционные положения о свободе труда и о принудительном труде находят конкретизацию в нормах трудового законодательства Республики Казахстан. Так, в частности, согласно **статье 5 Трудового кодекса РК** (ТК РК) «*каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд, без какой-либо дискриминации, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности*». Таким образом, юридическая свобода выбора вида труда предполагает защиту от принуждения к нему, а также от дискриминации в сфере трудовых отношений. В **части 1 статьи 7 ТК РК** утверждается, что принудительный труд запрещен. Однако это положение Трудового кодекса противоречит **статье 24 Конституции Республики Казахстан**, допускающей принудительный труд в условиях исключительных обстоятельств.

В **статье 7 ТК РК** дано легальное толкование понятия принудительного труда. Он «*означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг*».

Исходя из этого положения национального трудового законодательства, *принудительный труд заключается в выполнении работ, осуществлении служебной деятельности под угрозой наступления неблагоприятных правовых и иных социальных последствий.*

Ему присущи следующие признаки: 1) наличие требований выполнения работы и службы под угрозой наказания. Имеется в виду не только наказание в юридическом смысле, но и в аспекте лишения каких-либо жизненно важных благ; 2) реальная возможность претерпевания наказания лицом за отказ от выполнения работы; 3) требование о выполнении работы может исходить от физического, юридического лица и от государства (государственного органа); 4) добровольность, т.е. свобода волеизъявления относительно предложения трудиться, отсутствует.

Справедливости ради, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в уголовном и административном законодательстве Республики Казахстан отсутствует ответственность за отказ от выполнения работы физическим лицом. Даже в уголовно-исполнительном законодательстве ответственность осужденного за отказ от работы носит дисциплинарный характер, хотя, конечно, не исключается замена исправительных работ на более строгий вид наказания в случае фактического уклонения осужденным от отбывания исправительных работ.

Следует отметить, что в признаки принудительного труда можно включить также безвозмездный характер труда, т.е. отсутствие заработной платы. Выплата заработной платы не в полном объеме и с нарушением сроков, предусмотренных законом и трудовым договором, также делает труд принудительным. Вполне очевидно, что несоблюдение требований законодательства Республики Казахстан о заработной плате, порядке и сроках ее выплаты вряд ли учитывает свободу волеизъявления работника. Однако этот признак почему-то в *статье 7 ТК РК* законодатель не учел.

В упомянутой *статье 7 ТК РК* допущено нарушение юридической техники. Оно состоит в наличии двух взаимоисключающих положений. С одной стороны, оговаривается запрет принудительного труда. С другой, в *статье 7 ТК РК* предусматривается возможность принудительного труда *«вследствие приговора суда, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц; в условиях чрезвычайного или военного положения»*. Следовательно, допускается принудительный труд, но, если он инициирован государством и им контролируется. И это труд осужденных, а равно работа граждан без учета их согласия в условиях военного и чрезвычайного положения. Кроме того, оговаривается, что лицо, привлеченное к труду, не будет передано для эксплуатации другому лицу или организации.

В связи с этим обращает на себя внимание положение Конвенции №29 МОТ о принудительном или обязательном труде, согласно которому нельзя относить к принудительному труду *«любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ»*. Таким образом, международные правовые акты не признают принудительным трудом то, что казахстанский законодатель таковым считает.

Думается, что подход отечественного законодателя к пониманию принудительного труда, как допустимого хотя и при исключительных обстоятельствах, методологически и содержательно ошибочен. Более того, его легитимация в правовой системе страны

подрывает авторитет Казахстана в мировом сообществе, как государства, узаконившего принудительный труд. По существу, его запрет на уровне международных стандартов прав человека существует уже 90 лет! Как этого не мог заметить законодатель, вызывает удивление. Тем более, что в части недопущения уступки трудящихся в распоряжение физических и юридических лиц статья 7 ТК РК буквально воспроизводит текст Конвенции МОТ №29.

По этому поводу в юридической литературе справедливо отмечается, что норма о запрете «уступки» означает недопустимость ситуации «полной передачи осужденного в распоряжение негосударственных организаций, в результате которой они смогут использовать преступников по своему усмотрению и без контроля со стороны государственных органов»¹⁷⁸. Подобная «передача» или «уступка» фактически равнозначна обращению с человеком, как с объектом права собственности. Таким образом, казахстанский законодатель необоснованно включил в понятие принудительного труда такие положения, которые с позиции международных правовых актов к нему не относятся.

Вполне очевидно, что труд осужденных в местах лишения свободы, либо находящихся на испытательном надзоре probation, должен осуществляться на основании судебного акта и под контролем органов государственной власти. Очевидно, что привлечение граждан к работам в условиях чрезвычайного или военного положения, в качестве юридической обязанности (ликвидация последствий наводнений, пожаров, землетрясений, пандемии и т.п.), так же предусматривает контроль специализированных государственных органов, их организационно-обеспечительную деятельность. Следовательно, категория принудительного труда в законодательстве Республики Казахстан нуждается в содержательном изменении и уточнении.

Представляется, что непоименованными в ТК РК признаками принудительными труда, по существу являются:

- 1) невыплата заработной платы работнику, а также нарушение сроков ее выплаты;
- 2) привлечение работника к труду в условиях, когда не соблюдаются элементарные требования безопасности труда и имеется высокий риск причинения смерти или вреда здоровью работнику;
- 3) привлечение граждан для выполнения сельскохозяйственных работ по аналогии с «уборочными» компаниями в период СССР (заметим, что в КНР со времен Мао Цзэдуна была довольно широко распространена практика «трудового воспитания» граждан путем их направления в сельскохозяйственные коммуны. Тем самым Китай допускал использование принудительного труда в идеологических целях, с одновременным решением хозяйственных задач);
- 4) использование труда граждан без заключения с ними трудового договора и с нарушением требований трудового законодательства Республики Казахстан относительно юридического оформления статуса работника;
- 5) дискриминационные ущемления прав работника в части социального страхования, создания безопасных условий труда, оплаты отпуска, листа временной нетрудоспособности и т.п. Последние два признака принудительного труда непосредственно относятся к трудовой деятельности мигрантов, женщин, несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями. Эти категории граждан могут оказываться жертвами обмана при трудоустройстве, вследствие элементарной неосведомленности о своих трудовых правах. Обман может быть связан с предложением для «начала» поработать без заключения трудового договора, который работодатель в будущем заключит.

¹⁷⁸ Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ (монография). – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – С.70.

Верховный суд РК в *Нормативном постановлении от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров»*, разъяснил, что в соответствии со *статьей 33 ТК РК*, допуск к работе лица осуществляется только после заключения трудового договора. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях устанавливает ответственность работодателя за допуск к работе лица без заключения трудового договора (*часть 1 статьи 86 КоАП РК*). Однако об этих правовых конструкциях многие граждане, тем более иностранцы – трудовые мигранты, едва ли осведомлены. Весьма распространенным способом обмана работника является установление ему пониженного размера оплаты труда на период испытательного срока. Фактически, это дискриминационное нарушение права на получение заработной платы в полном объеме и одновременно завуалированная разновидность принудительного труда.

В казахстанском законодательстве категория принудительного труда касается сферы уголовно-исполнительных отношений (исполнение наказаний и пробационный надзор) и трудовых отношений, в которые уголовно-исполнительное регулирование «вкрапливается», если речь идет о труде осужденных. Понятие принудительного труда, закрепленное в *статье 7 ТК РК*, выглядит неполным и недостаточно логичным, что создает впечатление о допущении казахстанским законодательством принудительного труда в «исключительных случаях».

В связи с этим полагаем целесообразным изложить *статью 7 ТК РК* в следующей примерной редакции.

«Статья 7 ТК РК «Запрещение принудительного труда»

«1. Принудительный труд в Республике Казахстан запрещен.

2. Принудительный труд состоит в привлечении лица к выполнению работы, осуществлению служебной деятельности, вопреки его воли и свободному волеизъявлению, под угрозой наказания или иных неблагоприятных правовых последствий и лишений.

3. К иным формам принудительного труда относится привлечение к работе (службе) без заключения трудового договора, незаконное уменьшение оплаты труда, а равно привлечение к работе (службе) без оплаты труда, принуждение работника к труду сверх нормативов рабочего времени без законных оснований и соответствующей оплаты, отсутствие безопасных для жизни и здоровья условий труда.

4. Принудительный труд означает привлечение к выполнению работ (службы) с нарушением условий труда по любым дискриминационным основаниям.

5. Не является принудительным трудом работа осужденных, связанная с исполнением и отбыванием наказания, нахождением на пробационном надзоре, а также трудовая деятельность граждан для государственных и общественных нужд в условиях чрезвычайного и военного положения, исключая передачу работников и осужденных в целях их эксплуатации частным лицам и организациям.

6 Лица, виновные в организации принудительного труда, подлежат ответственности по законодательству Республики Казахстан».

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что противодействие явным и завуалированным формам принудительного труда в Казахстане должно носить системный и многогранный характер. Государственные органы Республики Казахстан совместно с институтами гражданского общества должны последовательно разрабатывать меры социально-правового, духовно-нравственного, культурно-образовательного, организационно-управленческого и иного характера, посредством которого будут сокращаться масштабы принудительного труда в социально-экономической структуре современного общества в Республике Казахстан.

Существующая на сегодняшний день проблема такова, что законодательство Республики Казахстан, с оговорками, допускает принудительный труд, запрещенный международными стандартами прав человека и выступающий серьезным проявлением дискриминации. Данная ситуация возникла, потому что национальный законодатель изложил понятие принудительного труда методологически и содержательно ошибочно, не учитывая рекомендации Конвенции МОТ относительно понимания природы и сущности принудительного труда. С другой стороны, отдельные проявления принудительного труда, носят завуалированный характер. В частности, они касаются случаев невыплаты заработной платы, принуждения к бесплатным сверхурочным работам, нарушения безопасности труда и т.п. Все они имеют выраженный дискриминационный характер и фактически посягают на важнейшие социальные и личные права работников.

Отдельного упоминания заслуживает норма **статьи 121 УИК РК**, в соответствии с которой *«осужденные в порядке очередности в нерабочее время привлекаются к неоплачиваемым работам продолжительностью не более двух часов в неделю:*

- 1) по благоустройству камер, комнат и помещений общего пользования;*
- 2) по благоустройству территории учреждения и прилегающих к ней, за исключением объектов инженерно-технических средств надзора, контроля и охраны, расположенных на основном ограждении и за пределами внутренней запретной зоны;*
- 3) по улучшению культурно-бытовых и санитарно-гигиенических условий проживания».*

При этом **часть 2 статьи 121 УИК РК** устанавливает, что *«отказ осужденных, за исключением находящихся в стационарах медицинской санитарной части учреждения, от выполнения работ, указанных в части первой настоящей статьи, влечет применение мер взыскания, предусмотренных настоящим Кодексом».*

Иными словами, за отказ от выполнения данных бесплатных работ по благоустройству учреждения, осужденные могут быть наказаны водворением в ДИЗО или подвергнуты иным мерам дисциплинарного воздействия. В принципе, все признаки принудительного труда в подобной ситуации имеются. На первый взгляд все объяснимо, ведь кто-то должен осуществлять уборку территории пенитенциарного учреждения и его жилых помещений. Однако, если посмотреть на проблему глубже, учитывая специфику неформальной стратификации, существующей в «тюремном сообществе», все выглядит довольно неоднозначно.

В местах лишения свободы, есть осужденные, занимающие привилегированное положение в этой иерархии. Они всегда стремятся переложить «бесплатную» работу, да еще и такую, как благоустройство места отбывания наказания, на других осужденных, используя для этого угрозы и насилие. На практике получается, что одни осужденные работают, убирая, например, отхожие места, а другие паразитируют на их труде. В связи с этим, неизбежны конфликтные ситуации и высокие риски насильственных способов их разрешения.

Думается, что выход можно найти, используя элементарный рыночный механизм. Любая работа подлежит оплате, значит и эта, также должна оплачиваться. Это создает совершенно новую мотивацию к труду и возможно, что те осужденные, которые уклонялись от благоустройства помещений учреждения, пересмотрят свое отношение к данной работе. Во всяком случае, конфликтов на этой почве станет значительно меньше. Подобная практика существует не только во многих передовых пенитенциарных системах мира, но и в ряде стран, ставших на путь их реформирования.

Например, в Грузии, все работы по благоустройству пенитенциарного учреждения, подлежат оплате. Думается, что использование подобной практики в уголовно-исполнительной системе Казахстана, позволило бы добросовестным осужденным, иметь заработок, который начислялся бы на их лицевые счета и давал возможность тратить эти средства на помощь семье, на свои личные нужды, на возмещение вреда, причиненного преступлением. Кроме того, исчезала бы конфликтность, связанная с выполнением данных работ, подрывалась бы коррупционная составляющая, связанная с привилегированным «статусом» отдельных категорий осужденных.

Исходя из вышесказанного, упомянутая выше норма *статьи 121 УИК РК* и практика ее применения, имеет фактически дискриминационный характер. Это проблема, особенно в контексте социальной стратификации осужденных в местах лишения свободы и мотивации к труду, требует комплексного исследования на предмет разработки мер антидискриминационного характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами анализ позволил выявить наличие завуалированной и выраженной дискриминации в различных сферах правового регулирования общественных отношений, связанных с отбыванием наказаний в виде лишения свободы.

Дискриминация, как ущемление, необоснованное и несправедливое ограничение прав и свобод граждан, лишение их прав, а также нарушение равенства перед законом и доступом к правосудию, обусловленная разными факторами, включая принадлежность к определенным социальным, возрастным, гендерным и иным группам, существует в современных условиях, несмотря на то, что наиболее опасные формы дискриминации, уголовно-наказуемы по законодательству Республики Казахстан. Так в частности, нами выявлены дискриминационные положения, непосредственно затрагивающие сферу политических прав и свобод граждан. Это право избирать в органы государственной власти (активное избирательное право) и право быть избранным (для лиц с непогашенной и или неснятой судимостью), а также право участвовать в деятельности общественных объединений. Этих прав немотивированно лишены осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы. Если в первом случае, дискриминационный запрет прямо закреплен в Конституции Республики Казахстан, то во втором - уголовно-исполнительное законодательство просто не включило в перечень прав осужденных их юридическую возможность участвовать в деятельности общественных объединений.

Имеются дискриминационные проявления и в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Они касаются более худших условий отбывания наказания в виде ограничения свободы с принудительным трудом, для осужденных, не имеющих постоянного места работы, по сравнению с другими осужденными. Наказание в виде исправительных работ, в силу своей репрессивности и тяжести, ставит осужденных к нему в более худшие социальные условия, чем осужденных к иным альтернативным наказаниям, даже к наказанию в виде лишения свободы.

Весьма упречной выглядит характеристика принудительного труда, содержащаяся в Конституции Республики Казахстан и в трудовом законодательстве. Она противоречит пониманию сущности принудительного труда, в международных стандартах прав человека. Кроме того, это противоречие порождает дискриминационные риски и создает предпосылки для завуалированных проявлений дискриминации, связанных с принудительным трудом. В связи с этим, нами разработано предложение по приведению в

соответствие рекомендациям международных стандартов, понятия принудительного труда в законодательстве Республики Казахстан.

Однако более всего дискриминационных нарушений обнаруживается в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и регулируемой им деятельности. Это дискриминационные нарушения права на свободу вероисповедания осужденных, нарушение прав осужденных женщин в местах лишения свободы и других осужденных уязвимых категорий (несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями, осужденных, страдающих психическими расстройствами, больных туберкулезом и ВИЧ/СПИД, а также сменивших свою половую самоидентификацию). Следует отметить, что дискриминация этих осужденных проявляется в том, что уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает механизма реализации их прав (например, права инвалидов-колясочников на доступ к правосудию), хранит молчание относительно реализации ими своих прав и законных интересов. Тем самым, положение данных групп, осужденных существенно ухудшается, по сравнению с критериями и условиями, существующими в международных стандартах ООН, в сфере уголовной юстиции. Полагаем, что подобная дискриминация обусловлена несовершенством законодательной конструкции норм и институтов уголовно-исполнительного права Республики Казахстан.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что для искоренения выявленных проявлений дискриминации, необходима активная работа законодателя, совместные усилия академической науки, органов государственной власти и институтов гражданского общества.

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА НАЛИЧИЕ/ОТСУТСТВИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ БЕЗДОМНЫХ

Введение

В целом ряде международных документов, ратифицированных Республикой Казахстан признается принцип недискриминации, например, в Международном пакте о гражданских и политических правах, где говорится, что *«Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»*, а в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах: *«Участвующие в настоящей Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»*.

Бездомность является глобальным кризисом в области прав человека и является грубейшим нарушением права на достаточное жилище и недискриминацию, права на жизнь и свободы от жестоких или унижающих достоинство видов обращения. Она затрагивает огромное количество людей всех возрастов, имеющих различное экономическое, социальное, культурное происхождение, а также в ней проявляются бедность, неравенство и проблемы доступности жилья.

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам отмечал¹⁷⁹, что *«Отдельные лица и группы лиц не должны подвергаться произвольному обращению по причине их принадлежности к определенной экономической или социальной группе или слою в обществе. Социальное и экономическое положение какого-либо живущего в условиях нищеты или являющегося бездомным лица может быть результатом повсеместной дискриминации, стигматизации и негативных стереотипов, что может приводить к отказу в доступе или неравному по сравнению с другими доступу к образованию и охране здоровья того же качества, а также к отказу в доступе или неравному доступу в публичные места»*.

Специальный докладчик по праву на достаточное жилище как компонент права на достаточный жизненный уровень и недискриминацию в этом контексте адресовала ряд рекомендаций государствам в отношении борьбы с дискриминацией бездомных лиц, в частности: *«бездомные лица должны быть определены как группа, пользующаяся защитой, во всех соответствующих национальных антидискриминационных законах и законах о преступлениях на почве ненависти, а также в необходимых случаях в национальных конституциях, в национальных и субнациональных правозащитных правовых нормах и в городских хартиях»*¹⁸⁰, *«следует провести тщательный пересмотр действующего законодательства и проводимой политики и обеспечить, чтобы все нормативные и директивные документы, подразумевающие дискриминационное намерение или воздействие в отношении бездомных лиц, были отменены или исправлены в соответствии с международным правом прав человека; выделение или перевод средств на финансирование местных программ следует осуществлять только при условии отмены всех законов, согласно которым бездомные лица подвергаются криминализации или дискриминации»*¹⁸¹.

Несмотря на большое количество международных стандартов и рекомендаций в Казахстане создан образ бездомных как людей нравственно ущербных, безработных и незаслуживающих помощи, им уделяется еще меньше внимания, а дискриминация, стигматизация, социальная изоляция и криминализация по существу начинают принимать постоянный характер.

Целью настоящего анализа является выявление дискриминационных норм в законодательстве Республики Казахстан в отношении бездомных с целью предложения их исключения для соблюдения прав человека.

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года:

Статья 128 «Основания задержания», пункт 4:

«4. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении уголовного правонарушения, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо пыталось скрыться либо когда оно не имеет постоянного места жительства или не

¹⁷⁹ См. Замечание общего порядка №20 «Недискриминация экономических, социальных и культурных прав» Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, пункт 35.

¹⁸⁰ См. Доклад Специального докладчика по праву на достаточное жилище как компонент права на достаточный жизненный уровень и недискриминацию в этом контексте «Бездомность как требующий неотложного внимания глобальный кризис в области прав человека», пункт 91 (f).

¹⁸¹ См. Доклад Специального докладчика по праву на достаточное жилище как компонент права на достаточный жизненный уровень и недискриминацию в этом контексте «Бездомность как требующий неотложного внимания глобальный кризис в области прав человека», пункт 91 (g).

установлена личность подозреваемого, либо когда в суд направлено ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей».

Статья 147 «Содержание под стражей», пункт 1, подпункт 1:

«Содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только с санкции судьи и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет, при невозможности применения других, менее строгих мер пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, если:

1) он не имеет постоянного места жительства на территории Республики Казахстан».

2. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений»:

Статья 29 «Превентивное ограничение свободы передвижения», пункт 1 и 2:

«1. Превентивное ограничение свободы передвижения является мерой индивидуальной профилактики в отношении: лиц, не имеющих определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность, при отсутствии в их действиях признаков уголовных и административных правонарушений и при невозможности установления личности таких лиц иными способами».

«2. Превентивное ограничение свободы передвижения применяется органами внутренних дел с санкции суда и заключается во временной изоляции лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, в специальном учреждении органов внутренних дел на срок до тридцати суток».

Комитет ООН по правам человека уже выражал обеспокоенность¹⁸² о наличии данной статьи в национальном законодательстве и рекомендовал¹⁸³ привести практику административного задержания в полное соответствие со статьями 9 и 14 Пакта и обеспечить полное уважение прав на обеспечение надлежащих процессуальных гарантий, включая эффективное право на обжалование, и строго соблюдать принципы законности и пропорциональности при принятии любых решений, ограничивающих право на свободу и неприкосновенность личности.

Также, в 2020 году Министерством внутренних дел по всей территории Республики Казахстан проводились оперативно-профилактические мероприятия «Бродяга»¹⁸⁴. Они проходили с участием сотрудников подразделений криминальной, административной полиции, миграционных, местных полицейских служб, оперативно-криминалистических и других подразделений. Бездомных задерживали в подвалах, канализационных люках, заброшенных зданиях, фермерских и крестьянских хозяйствах, территорий, отведенных для бытовых отходов (свалки), лесопосадки и др. местах, и доставляли в приемники-распределители, а также ставили на учет органов внутренних дел. Полное описание, инструкцию или регламент данного мероприятия невозможно проанализировать т.к. это

¹⁸² См. Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по второму периодическому докладу Казахстана, пункт 29.

¹⁸³ См. Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по второму периодическому докладу Казахстана, пункт 30.

¹⁸⁴ См. Ответы Министерства внутренних дел Республики Казахстан №3-3-1-4/ЗТ-Б-16308 от 28.10.2020 г.

внутренние документы государственного органа, не публикующиеся в открытом доступе и не предоставляемые по запросу.

Государство не скрывает¹⁸⁵, что считает бездомных личностями, разыскиваемыми в связи с совершением преступлений и скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

Исходя из всего вышеперечисленного, статьи 128 и 147 Уголовно-процессуального кодекса РК и статья 29 Закона РК о профилактике правонарушений представляют собой дискриминационные нормы. Государство без каких-либо достаточных оснований, а исключительно лишь на визуальном установлении «образа жизни» задерживает бездомных и доставляет их в приемники-распределители, а также только на основании принадлежности к данной социальной группе содержит их под стражей.

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года:

Статья 492 «Проживание в Республике Казахстан без регистрации либо без документов, удостоверяющих личность», пункты 1 – 3:

«1. Проживание граждан Республики Казахстан без удостоверения личности или по недействительному удостоверению личности либо без регистрации по месту жительства, по месту временного пребывания (проживания) сроком от десяти календарных дней до одного месяца – влечет предупреждение»

«2. ... сроком свыше одного месяца – влечет штраф в размере семи месячных расчетных показателей».

«3. Деяние, предусмотренное частями первой и второй настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет штраф в размере тринадцати месячных расчетных показателей».

Данная статья вовсе несовместима с соблюдением прав бездомных и автоматически делает их нарушителями закона. Текущая норма также неоднократно вызывала обеспокоенность Комитета ООН по правам человека¹⁸⁶.

4. Конституционный закон РК от 28 сентября 1995 года «О выборах в РК»:

Статья 24 «Списки избирателей (выборщиков) и порядок их составления», пункт 3:

«3. Основанием для включения гражданина в список избирателей на конкретном избирательном участке является факт его регистрации по месту жительства на территории этого избирательного участка».

Бездомные в Казахстане лишены возможности голосовать на выборах и выбирать своих представителей, хотя в мире существуют практики, когда бездомные могут проголосовать без фиксированного или постоянного места жительства¹⁸⁷.

¹⁸⁵ См. Третий периодический доклад Республики Казахстан по выполнению Международного пакта о гражданских и политических правах, пункты 152 – 160.

¹⁸⁶ См. Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по первому периодическому докладу Казахстана, пункты 18 - 19 и Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по второму периодическому докладу Казахстана, пункты 41 - 42.

¹⁸⁷ См. Форму регистрации для голосования если отсутствует фиксированный или постоянный адрес в Великобритании.

5. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества»:

Статья 46-1 «Прием и регистрация лиц, доставленных в приемники-распределители», пункты 1 и 2:

«1. Прием лиц, не имеющих определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность, осуществляется на основании постановления органов внутренних дел».

«2. ... При невозможности установления места жительства и (или) личности лица в течение сорока восьми часов с момента задержания органы внутренних дел направляют в суд постановление о применении в отношении такого лица превентивного ограничения свободы передвижения».

6. Правила внутреннего распорядка приемников-распределителей органов внутренних дел:

Глава 1 «Общие положения», пункт 5 и 8:

«5. Прием лиц, не имеющих определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность, осуществляется на основании постановления о задержании лица, не имеющего определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность по форме согласно приложению 2 к настоящим Правилам».

«8. При невозможности установления места жительства и (или) личности лица в течение сорока восьми часов с момента задержания органы внутренних дел направляют в суд постановление о применении превентивного ограничения свободы передвижения в отношении лица, не имеющего определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность по форме согласно приложению 4 к настоящим Правилам на срок до тридцати суток».

Бездомные на основании вышеизложенных статей и пунктов подвергаются задержаниям без санкции суда до 48 часов, когда, например, КоАП РК предполагает административное задержание до трех часов¹⁸⁸. При этом, КоАП РК предоставляет ряд исключений¹⁸⁹ для задержания до 48 часов, но среди них нет пункта об отсутствии определенного места жительства.

7. Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан»:

Статья 10 «Уведомление о проведении мирных собраний», пункт 3, подпункт 3:

«3. В уведомлении о проведении мирных собраний указываются:

3) фамилия, имя, отчество (при его наличии), индивидуальный идентификационный номер, место жительства или место временного пребывания (проживания) гражданина Республики Казахстан – организатора мирных собраний, его представителя (при наличии)

¹⁸⁸ См. КоАП РК, статья 789, пункт 1.

¹⁸⁹ См. КоАП РК, статья 789, пункт 2.

либо наименование, бизнес-идентификационный номер, место нахождения юридического лица – организатора мирных собраний».

Условия для подачи уведомления являются обязательными, а их невыполнение служит отказом в проведении мирного собрания или пикета. Бездомные не могут выполнить требования законодательства.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Законодательство Республики Казахстан содержит дискриминирующие нормы в отношении бездомных.

Бездомные являются единственной категорией граждан, которую государство криминализирует просто по принадлежности к этой социальной группе. Их превентивно ограничивают в свободе передвижения на основании соответствующих правовых норм, содержащихся в законах, а идентифицируют лишь по внешнему виду и месту пребывания.

Требование «наличия места жительства» для получения услуг несовместимо с бездомными, из-за данных условий невозможно реализовать право на участие в управлении делами государства или уважать свободу мирных собраний. В настоящем анализе приведена только часть дискриминирующих норм, которые наиболее остро вызывают вопросы у самих бездомных во время проведенных интервью.

Вышеизложенные факты дискриминации основываются на законодательных актах, но дискриминация, стигматизация и сегрегация в отношении бездомных проявляются на практике еще жестче. Их принудительно перемещают за пределы городов, чтобы «очистить» улицы или сделать районы привлекательнее для инвесторов. Автор неоднократно пытался получить какие-либо документы от государственных органов, на основании которых совершаются данные действия, но во всех случаях он получал отказ.

Государству необходимо полностью исключить все нормативные правовые акты, криминализирующие бездомных, отменить Приказ МВД РК «Об утверждении Правил внутреннего распорядка приемников-распределителей органов внутренних дел», а также исключить статью 46 Закона «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», исключить статью 128 и 147 (пункт 1, подпункт 1) Уголовно-процессуального кодекса и исключить статью 29 Закона о профилактике правонарушений.

Во всех документах требуется отменить требования или условия для получения услуг только при наличии постоянного места жительства, поскольку это наследие печально известного опыта советской «прописки».

Необходимо изучить международный опыт и предусмотреть, например, возможность голосования с учетом специальной формы при отсутствии фиксированного или постоянного места жительства.

Бездомные не должны восприниматься как группа правонарушителей, а наоборот – группа, чьи права систематически нарушались и продолжают нарушаться. Казахстану пора прислушаться к рекомендациям договорных органов, международного сообщества и национальных экспертов в целях реализации, защиты и уважения прав человека социальной группы «бездомные».

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА НАЛИЧИЕ/ОТСУТСТВИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Демографические изменения относят к пяти мега-тенденциям, формирующим наше глобальное будущее, говорит Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА)¹⁹⁰. Увеличение продолжительности жизни – одно из таких демографических изменений.

По данным Департамента ООН по социальным и экономическим вопросам, представленным в публикации «Мировые демографические перспективы по состоянию на 2019 год»¹⁹¹, «сегодня пожилые люди (в возрасте 65 лет и старше) составляют самую быстрорастущую возрастную группу в мире. В 2018 году впервые в мире число пожилых людей превысило число детей в возрасте до пяти лет, а к 2050 году их станет больше, чем подростков и молодежи вместе взятых (от 15 до 24 лет)».

Продолжительность жизни, согласно той же публикации, к 2050 году возрастет до 77 лет, что на 13 лет больше, чем в 1990 году. Среди регионов, в которых численность населения старше 65 лет к 2050 году вырастет вдвое, также и Центральная Азия. Прогнозируется также, что число людей старше 80 лет в мире утроится.

В Казахстане, по данным ЮНФПА, «демографическая ситуация характеризуется увеличением доли пожилых людей в возрастной структуре населения страны (на начало 2019 года доля населения в возрасте старше 60 лет составляла 11,6% от всей численности населения страны, в возрасте 65 лет и старше – 7,5%), и страна находится на начальной стадии демографического старения. При этом в половине регионов страны 7-процентный порог, характерный для стареющей нации, уже значительно преодолен»¹⁹².

По данным Всемирного банка¹⁹³ на 2019 год продолжительность жизни в Казахстане составляла 73,2 года.

В свете все увеличивающегося роста продолжительности жизни, ООН прогнозирует и рекомендует: «По мере увеличения ожидаемой продолжительности жизни пожилые люди, вероятно, будут играть более значительную роль в обществе и экономике. Мы должны модифицировать системы образования, здравоохранения и социальной защиты для обеспечения всем необходимым этой растущей в численности возрастной группы населения».

Одним из препятствий для большей вовлеченности пожилых людей в общественную, политическую и экономическую жизнь может являться их дискриминация или отсутствие их позитивной дискриминации.

Дискриминация пожилых людей считается дискриминацией по признаку возраста и называется «эйджизм» (англ. agism).

И хотя дискриминация в отношении пожилых людей не запрещается прямо международными инструментами в области прав человека¹⁹⁴, она охватывается понятием «любые иные обстоятельства». Это подтверждается в Замечании общего порядка №6 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам «Экономические,

¹⁹⁰ <https://kazakhstan.unfpa.org/ru/news/>

¹⁹¹ https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_10KeyFindings.pdf

¹⁹² <https://kazakhstan.unfpa.org/ru/news/>

¹⁹³ <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/overview#1>

¹⁹⁴ «Ни в Пакте, ни во Всеобщей декларации прав человека не содержится непосредственных ссылок на возраст как на один из запрещенных признаков» (см. Замечание КЭСКП №6 ниже).

социальные и культурные права пожилых людей» (1995 г.)¹⁹⁵: «запрещение дискриминации по признаку «иного обстоятельства» можно было бы истолковать как применимое к возрасту»¹⁹⁶.

Комитет далее отмечает, что «перечень ситуаций, в связи с которыми такая дискриминация может допускаться, является очень ограниченным. [...] В отдельных областях, в которых дискриминация по-прежнему допускается, таких, как установление обязательного возраста выхода на пенсию или доступ к высшим учебным заведениям, существует четкая тенденция к ликвидации подобных барьеров. Комитет считает, что государствам-участникам следует стремиться в максимально возможной степени способствовать развитию этой тенденции»¹⁹⁷.

Профилактика и борьба с дискриминацией в отношении пожилых людей имеет целью обеспечить реализацию 5 основных принципов в отношении пожилых людей, предложенных ООН в 1991 году¹⁹⁸: **независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала и достоинство.**

«Раздел «Независимость» включает доступ к достаточному питанию, воде, жилищу, одежде и медицинскому обслуживанию. К этим основополагающим правам добавляются возможность иметь оплачиваемую работу и доступ к образованию и профессиональной подготовке.

Под «Участием» понимается то, что пожилые люди должны активно участвовать в разработке и осуществлении политики, затрагивающей их благосостояние, и делиться своими знаниями и опытом с представителями молодого поколения, а также должны иметь возможность создавать движения и ассоциации.

В разделе «Уход» указывается, что пожилым людям должны быть обеспечены уход со стороны семьи и медицинское обслуживание, и что они должны иметь возможность пользоваться правами человека и основными свободами, проживая дома или находясь в учреждении, обеспечивающем уход или лечение.

В разделе, касающемся «Реализации внутреннего потенциала», провозглашается, что пожилые люди должны иметь возможности для всесторонней реализации своего потенциала посредством получения доступа к возможностям общества в области образования, культуры, духовной жизни и отдыха.

И наконец, в разделе «Достоинство» говорится, что пожилые люди должны иметь возможность вести достойный и безопасный образ жизни и не подвергаться эксплуатации и физическому или психологическому насилию, что они имеют право на справедливое обращение независимо от возраста, пола, расовой или этнической принадлежности, инвалидности, финансового положения или иного статуса и что их роль должна оцениваться независимо от их экономического вклада»¹⁹⁹.

Рассмотрим казахстанское законодательство на предмет наличия дискриминации в отношении пожилых людей.

¹⁹⁵ Замечание №6 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам «Экономические, социальные и культурные права пожилых людей» (https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf, стр. 44).

¹⁹⁶ Там же

¹⁹⁷ Там же

¹⁹⁸ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml

¹⁹⁹ Там же

Дискриминация, в том числе, «по любым иным обстоятельствам» запрещается пунктом 2 статьи 14 Конституции РК.

Также запрет на дискриминацию, включая по «любим иным обстоятельствам», то есть, соответственно, и по признаку возраста, относится к основным принципам оказания государственных услуг: *«Государственные услуги оказываются на основе следующих основных принципов: равного доступа услугополучателям без какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».*

В Казахстане государство гарантирует гражданам, а равно иностранцам и лицам без гражданства, определенные минимальные социальные стандарты в соответствии с Законом о минимальных социальных стандартах и их гарантиях. Минимальные социальные стандарты устанавливаются и применяются в следующих сферах:

- 1) труда;
- 2) социального обеспечения;
- 3) образования;
- 4) семьи и детей;
- 5) здравоохранения;
- 6) культуры;
- 7) физической культуры и спорта;
- 8) оказания гарантированной государством юридической помощи.

Любопытно, что перечисляемые в **статье 5** этого **Закона** «*принципы в системе минимальных социальных стандартов*» не упоминают дискриминацию или принцип равенства.

Согласно Закону о пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», все граждане РК имеют право на пенсионное обеспечение. Этот закон, однако, не содержит как такового запрета на дискриминацию.

Что касается сферы труда, то **статья 6 Трудового кодекса** перечисляет все запрещаемые признаки дискриминации: *«Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, а также принадлежности к общественным объединениям».*

Как видим, в сфере труда запрет на дискриминацию не распространяется на предусмотренные **статьей 14 Конституции РК** «любые иные обстоятельства».

Более того, в **пункте 3 той же статьи 6 Трудового кодекса РК** указано, что: *«не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые в соответствии с законами Республики Казахстан устанавливаются для соответствующих видов трудовой деятельности либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите».*

Но тут, вместе с тем, единственным предусмотренным Кодексом возрастным ограничением являются определенные ограничения по доступу к труду для лиц, не достигших 18-летнего возраста, а не для пожилых людей.

По достижении пенсионного возраста (с 2027 года - 63 года для мужчин и женщин) казахстанцы, согласно Закону о государственной адресной социальной помощи, не считаются трудоспособными, в юридическом смысле этого слова, без права на адресную социальную помощь в виде безусловной денежной помощи от государства, которая, в случае пенсионеров, полагается лишь малообеспеченным одиноким или одиноко проживающим людям с инвалидностью, чей среднедушевой доход не превышает черты бедности (на апрель 2021 года 34 971 тенге).

Для судей Конституционным законом о судебной системе и статусе судей Республики Казахстан установлен предельный возраст – 65 лет, – который в исключительных случаях, может быть продлен не более чем на 5 лет решением Председателя Верховного Суда с согласия Высшего Судебного Совета, и, соответственно, составляет 70 лет.

Законом РК о занятости населения оговаривается государственная политика в сфере занятости, которая призвана способствовать *«полной, продуктивной и свободно избранной занятости»* на основе принципа *«равных возможностей независимо от [...] возраста»*.

Лица, достигшие пенсионного возраста, не считаются безработными и не регистрируются в качестве таковых, то есть не могут рассчитывать на содействие государства в трудоустройстве.

Статьей 76 Кодекса РК О здоровье народа и системе здравоохранения гражданам РК гарантируется *«равный доступ к медицинской помощи»*. Пенсионеры в Казахстане имеют право на бесплатное оказание медицинской помощи в рамках обязательного социального медицинского страхования (ОСМС). Уплату взносов на социальное медицинское страхование за пенсионеров производит государство.

Согласно Закону РК о жилищных отношениях, пенсионеры по возрасту относятся к «социально уязвимым слоям населения и, в числе других 16 категорий граждан, имеют право на первоочередное предоставление жилья из государственного жилищного фонда.

Пожилые и нетрудоспособные члены семей пользуются в Казахстане *«повышенной защитой прав и интересов»*. Согласно **Кодексу РК о браке (супружестве) и семье**, *«трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них»*, и могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных тяжелой болезнью, увечьем родителя, необходимостью оплаты постороннего ухода за ним, помещением его в медико-социальное учреждение и других.

Казахстанские пенсионеры по возрасту, согласно решениям местных представительных органов (маслихаты) пользуются льготами при проезде на городском общественном транспорте, а лица в возрасте старше 75 лет – правом на бесплатный проезд.

В Законе РК о культуре *«пользователям преклонного возраста»* предлагается *«доступ к фондам библиотек через заочные или внестационарные формы обслуживания в порядке, определяемом уполномоченным органом»*.

Как уже отмечалось выше, в Законе РК об образовании понятия *«дискриминация»* нет.

В Законе указано, что *«образование взрослых в рамках дополнительного образования возможно в течение всей жизни: «образование взрослых (лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста) направлено на удовлетворение их образовательных»*

потребностей в течение всей жизни для получения дополнительного объема знаний и навыков в соответствии с происходящими социально-экономическими изменениями в обществе. Получение взрослыми дополнительного объема знаний и навыков осуществляется через дополнительное и неформальное образование.

Результаты обучения, полученные взрослыми в течение всей жизни через неформальное образование, признаются в соответствии с порядком, предусмотренным настоящим Законом, и способствуют дальнейшему трудоустройству».

Также не предусмотрено возрастных ограничений для получения высшего или послевузовского образования законом: *«прием на обучение в организации высшего и (или) послевузовского образования для получения послевузовского образования осуществляется по заявлениям граждан на конкурсной основе в порядке, установленном уполномоченным органом в области образования».*

Возрастные ограничения предусмотрены лишь для *«получения послевузовского образования в ведущих зарубежных организациях высшего и (или) послевузовского образования по очной форме обучения в соответствии с перечнем специальностей, ежегодно утверждаемым в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан».*

Совершение уголовных или административных правонарушений в отношении пожилых людей не является отягчающим обстоятельством в Казахстане. Среди обстоятельств, отягчающих уголовную или административную ответственность, согласно Уголовному кодексу РК, есть совершение правонарушения в отношении *«беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного»*, что может охватывать и определенную категорию пожилых людей.

Таким образом, в Казахстане дискриминация по признаку возраста запрещается Конституцией в числе *«любых иных обстоятельств»*. В большинстве же нормативных правовых актов запрета на дискриминацию либо нет вообще, либо отсутствует запрет на дискриминацию именно по признаку возраста.

В основном в Казахстане пенсионеры пользуются повышенной защитой государства, то есть в отношении них распространена позитивная дискриминация. Это включает сферу социальной защиты, семейных и жилищных отношений и услуг здравоохранения. Вместе с тем, именно для пожилых людей хотелось бы видеть больше позитивной дискриминации для укрепления вышеупомянутых основных принципов в отношении них, предложенных ООН в 1991 году: независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала и достоинство²⁰⁰.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ПРЕДМЕТ НЕДИСКРИМИНАЦИИ ДЕТЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Введение

Право на защиту от дискриминации является основополагающим элементом международного права в области прав человека. В качестве основного принципа статья 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ВДПЧ) провозглашает, что: *«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди*

²⁰⁰ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml

имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция ООН о правах ребенка отражают принципы защиты от дискриминации, закрепленные в ВДПЧ. Помимо этого, эти международные договоры по правам человека соглашения также затрагивают другие аспекты, связанные с равенством.

Права детей, в отличие от прав взрослых людей, часто нарушаются или игнорируются, что является следствием их **систематической дискриминации, как прямой, так и косвенной**.

Дети подвергаются дискриминации, в целом, **как группа («дискриминация на основе возраста»)**, и по таким признакам, как **половая принадлежность, ограниченные возможности, сексуальная ориентация**. Иногда причиной для дискриминации являются несколько признаков одновременно.

На сегодняшний день Комитетом ООН по правам ребенка определено 53 основания для дискриминации в отношении детей, обусловленных особенностями и характеристиками самих детей или их родителей.

Воздействие дискриминации, в какой бы форме она не проявлялась, усугубляется возрастом и невозможностью борьбы (например, потому что у детей, в отличие от взрослых, нет доступа к судам и другим механизмам рассмотрения жалоб).

В данном анализе предпринимается попытка объяснить, какая взаимосвязь существует между дискриминацией и несоблюдением прав детей в Республике Казахстан.

Статья 1 Конвенции ООН о правах ребенка (далее по тексту - Конвенция): определение понятие «ребенок»

Применение понятия «ребенок» к людям, не достигшим 18 лет, имеет своей целью их защиту. Дифференцированный по возрастному признаку подход необходим, чтобы гарантировать эту защиту. Детский возраст и недостаток опыта часто используют в качестве оправданий для отказа ребенку в его неотъемлемых правах. Из-за низкого статуса, который принят в большинстве сообществ, дети часто сталкиваются с проблемами изоляции и несправедливого обращения.

Например, дети подвергаются задержанию за действия, не рассматриваемые в качестве правонарушений в случаях, когда они касаются взрослых людей. Такие задержания часто определяют, как «статусные правонарушения» или «статусные преступления». Обусловлены они не причинением вреда, а исключительно возрастом участников.

Так, в Казахстане действует «комендантский час» для детей. Это значит, что всем, кому ещё нет восемнадцати лет, согласно КоАП РК, запрещается быть вне дома без законных представителей в ночное время с 22.00 до 6.00 часов утра.

Часто нарушение прав детей происходит в результате косвенной дискриминации, из-за того, что дети не имеют равного со взрослыми доступа к судам, а следовательно, и к системе правосудия.

Статья 2 содержит основополагающий принцип Конвенции, исключая «дискриминацию любого рода» и гарантирующий все права каждому ребенку, «независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов, или каких-либо иных обстоятельств».

Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, рода деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, его родителей, законных опекунов или иных членов семьи».

Право на недискриминационное отношение признано международным законодательством основополагающим принципом соблюдения прав человека, но ситуациям, в которых ребенок может подвергаться дискриминации, как правило, уделяется не очень много внимания.

В соответствии со **статьей 5 Закона РК о правах ребенка** права ребенка не могут быть ограничены, за исключением случаев, установленных законами Республики Казахстан.

В Казахстане люди, не достигшие 18 лет, не допускаются к участию в политической жизни, независимо от их индивидуальных способностей и несмотря на то, что детство – это период наиболее интенсивного роста и развития различных навыков, знаний, потребностей и прав.

Согласно **статье 17 Гражданского кодекса** - дееспособность граждан - способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме **с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста**. В случае, когда законодательными актами допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, **приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак**.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 10 Кодекса РК о браке(супружестве) и семье брачный (супружеский) возраст устанавливается для мужчин и женщин **в восемнадцать лет**. Брак (супружество) между лицами, не достигшими брачного (супружеского) возраста, или лица, достигшего брачного (супружеского) возраста, с лицом, не достигшим брачного (супружеского) возраста, **разрешается только с письменного согласия родителей либо попечителей лиц, не достигших брачного (супружеского) возраста**.

Всеобщее активное избирательное право - право граждан Республики участвовать в голосовании на выборах **по достижении восемнадцатилетнего возраста**, вне зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств.

Статья 3 Конвенции: наилучшее обеспечение интересов ребенка

Критерии, используемые для выяснения, **ЧТО** является наилучшими интересами ребенка, должны быть тщательно изучены, наряду с вопросом, **КТО** и **КАК** решает, чтобы

подтвердить отсутствие дискриминации на основе возраста или любой другой формы дискриминации и соответствие развивающимся способностям ребенка.

Правительство Казахстана по-прежнему разделяет детей по социальному статусу, размещая детей в специальные школы-интернаты, специальные школы для детей с особым режимом содержания, специальные школы-интернаты для детей с инвалидностью. Кроме того, специальные школы для детей инвалидов также разделяются на категории инвалидности. Подход к обеспечению доступа людей с инвалидностью к образованию сейчас отличается государственным патернализмом, когда люди с инвалидностью выделяются в нуждающихся в медицинской и особой, специальной заботе людей – других людей, нуждающихся. Это противоречит понятию равенства

Статья 5 Конвенции: права и обязанности родителей и развивающиеся способности ребенка

Главная идея статьи заключается в том, что способность реализовать свои права развивается у детей не по достижении определенного возраста, а по мере приобретения ими знаний и опыта. В большинстве сообществ дети наделены более низким статусом, чем взрослые, и часто воспринимаются взрослыми, как не имеющие достаточных возможностей, чтобы отвечать за себя. Это является одной из форм дискриминации по возрасту.

Следует упомянуть что дискриминация в отношении некоторых групп детей может оказаться серьезным препятствием для проявления независимости. Например, в результате того, что способности ребенка, представляющего некое сообщество, оцениваются ниже, чем аналогичные способности ребенка из другого сообщества, и данное дискриминационное предубеждение приводит к тому, что ребенок, воспринимаемый как более способный, получает большую поддержку в развитии своих способностей, чем ребенок, который признан менее способным.

К примеру, государство содействует профессиональной подготовке детей с ограниченными возможностями. Однако трудовая подготовка детей с ограниченными возможностями проводится в семье, в специальных организациях образования. Для определения возможностей и характера будущей профессиональной деятельности детей с ограниченными возможностями проводится профессиональная диагностика в профессионально-консультативных центрах, специальных организациях образования. Техническое и профессиональное образование детей с ограниченными возможностями осуществляется в специальных организациях образования.

Статья 7 Конвенции: регистрация при рождении, имя и гражданство

Дети, незарегистрированные при рождении, остаются «невидимыми» в официальных реестрах и потому более уязвимы к проявлениям дискриминации. Незарегистрированные дети – это обычно дети, рожденные вне брака, дети беженцев или лиц без гражданства, дети с ограниченными возможностями и дети, родители которых не могут себе позволить заплатить регистрационную пошлину, не стоят на учете и не имеют документа, удостоверяющего их личность.

Регистрация рождения ребенка необходима для получения доступа к дополнительным возможностям на равных основаниях с другими детьми. Такой документ необходим для того чтобы поступить в школу или воспользоваться услугами здравоохранения. Отсутствие свидетельства о рождении может привести, среди прочего, к заключению раннего брака,

вербовке в армию, к отказу в предоставлении гражданства и закрытию доступа к определенным источникам социальной помощи.

Закон РК о правах ребенка в Республике Казахстан распространяется на граждан Республики Казахстан. **Ребенок, не являющийся гражданином Республики Казахстан**, пользуется в Республике правами и свободами, а также несет обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Казахстан, законами Республики Казахстан и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Вместе с тем существуют ряд трудностей для ребенка с приобретением гражданства Республики Казахстан.

Согласно **Правил организации государственной регистрации актов гражданского состояния**, при регистрации рождения ребенка родитель обязан предоставить документ, удостоверяющий личность родителей или представителя по нотариально удостоверенной доверенности (для идентификации личности).

Иностранцы, лица без гражданства дополнительно представляют:

- 1) иностранец, постоянно проживающий в Республике Казахстан, предъявляет вид на жительство иностранца в Республике Казахстан;
- 2) лицо без гражданства, постоянно проживающее в Республике Казахстан, предъявляет удостоверение лица без гражданства с отметкой органов внутренних дел Республики Казахстан о регистрации по месту жительства;
- 3) иностранец или лицо без гражданства, временно пребывающее в Республике Казахстан, предъявляет документ, удостоверяющий его личность, выданный компетентными органами страны, гражданином, которого является иностранец или государства постоянного проживания лица без гражданства и нотариально засвидетельствованный перевод их текста на казахском или русском языке.

Другой формой косвенной дискриминации по возрасту является зависимость гражданства детей от гражданства их родителей. В Казахстане формой косвенной дискриминации по возрасту является зависимость гражданства детей от гражданства родителей. Согласно Закону РК о гражданстве Республики Казахстан, ребенок, оба родителя которого к моменту его рождения состояли в гражданстве иностранного государства, не является гражданином Республики Казахстан независимо от места его рождения.

Также законодательство о гражданстве носит дискриминационный характер на основании половой принадлежности. Согласно **статье 12** упомянутого **Закона**, в случае установления отцовства ребенка, мать которого является лицом без гражданства, а отцом признается гражданин Республики Казахстан ребенок, не достигший 14 лет, становится гражданином Республики Казахстан независимо от места рождения.

Статья 9 Конвенции: разлучение с родителями

Дети, разлученные со своими родителями в результате их жестокого обращения или пренебрежения к детям, или как следствие раздельного проживания родителей, иногда обделены некоторыми правами по сравнению с другими детьми.

Законы, регламентирующие основания для назначения государственной опеки, могут носить дискриминационный характер, например, при отлучении ребенка от дома по причине бедности, или по отношению к детям из неблагополучных семей, или к детям, принадлежащим группам меньшинств.

В 2020 г. перечень оснований помещения несовершеннолетних в Центр адаптации несовершеннолетних либо в Центры для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (далее - Центр) породил широкую общественную дискуссию. Органы опеки и попечительства на основании постановления помещают несовершеннолетних оставшихся без попечения родителей или лиц, их заменяющих, в случае невозможности их своевременного устройства, а также отобранных при непосредственной угрозе их жизни или здоровью органом опеки и попечительства от родителей (одного из них) или от других лиц, на попечении которых они находятся.

В данном случае бедность, низкое материальное положение, отказ родителя от вакцинации ребенка по мнению общественности, могут толковаться как трудная жизненная ситуация, угроза жизни и здоровья ребенку. Кроме того, в грядущих поправках значительно упрощается процедура изъятия ребенка из семьи. Изъятие ребенка возможно без решения суда, достаточно постановления органа опеки и попечительства.

Согласно *статье 11 Закона РК о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждения детской безнадзорности и беспризорности* несовершеннолетний ребенок не имеет право самостоятельно написать заявление на помещение в Центр. Аналогичный запрет на право получение услуг несовершеннолетним, как жертве бытового насилия, прописан в приказе Министра здравоохранения и социального развития РК об утверждении стандарта оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия, согласно которому прием получателей услуг в организацию временного пребывания и проживания для предоставления им специальных социальных услуг за счет бюджетных средств осуществляются:

- 1) на основании направления районных (городских) уполномоченных органов занятости и социальных программ (далее – уполномоченный орган), уполномоченных органов в области здравоохранения, внутренних дел по месту фактического нахождения получателя услуг;
- 2) по личному заявлению получателей услуг непосредственно обратившегося в организацию временного пребывания. В случае если в момент обращения с лицом находились несовершеннолетние дети, в отношении которого он является законным представителем, то прием в организацию временного пребывания и проживания осуществляется вместе с детьми.

Дети, поступающие с родителями или законными представителями, учитываются как отдельные получатели услуг.

Данное ограничение приводит к тому, что дети - жертвы бытового насилия не всегда могут получить специальные педагогические и социальные услуги в центре без постановления опеки и попечительства либо заявления родителей. Помещению в Центр не подлежат несовершеннолетние, находящиеся в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также несовершеннолетние с выраженными проявлениями психических, поведенческих расстройств (заболеваний).

Вместе с тем *статья 181 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системы здравоохранения»* регламентирует режим содержания в центрах временной адаптации и детоксикации. В центрах временной адаптации и детоксикации устанавливается режим, обеспечивающий безопасность содержащихся лиц и **исключающий возможность их самовольного ухода. Несовершеннолетние**, помещенные в центры временной адаптации и детоксикации, госпитализируются в профильные отделения соответствующей медицинской организации **с согласия их законных представителей.**

Функции государства по опеке и попечительству осуществляются в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в усыновлении, в передаче в приемную семью, установлении над ними опеки или попечительства, патроната, и детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой или попечительством, на патронате, а также воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Статья 12 Конвенции: мнение ребенка

Право ребенка высказывать свое мнение лежит в основе всех прав Конвенции: это ключ к праву ребенка на сохранение индивидуальности и получение равного с другими детьми обращения. Данное право можно использовать как эффективное средство в борьбе с дискриминацией.

Дискриминация на основе возраста проявляется, когда дети подвергаются дискриминации и как отдельные граждане, и как члены группы из-за того, что высказанное ими мнение не учитывают или не придают ему того же значения как мнению взрослых. В большинстве сообществ решения, влияющие на жизнь детей, принимают суд, семья, школа и другие инстанции, не интересуясь, при этом, мнением детей по вопросам, при решении которых, если бы они касались взрослых, мнение последних было бы обязательно учтено.

Во всем мире системы правосудия нарушают права детей вследствие косвенной дискриминации в результате неравноправного, по сравнению со взрослыми, доступа к системе судопроизводства, а значит и к правосудию. Очень часто право детей высказать свое мнение в ходе судебного заседания крайне ограничено из-за того, что им явно препятствуют в возбуждении судебного разбирательства до достижения совершеннолетия, или из-за сложности и недружественной к детям системе судопроизводства.

В соответствии со статьей 62 Кодекса РК о браке (супружестве) и семье ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных Кодексом, органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, или суд могут принять решение только с **согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет и данного им в присутствии законных представителей.**

Дискриминация в отношении конкретных групп детей происходит в тех случаях, когда некоторые дети, например, дети с ограниченными возможностями, сталкиваются с конкретными препятствиями при высказывании своего мнения в связи с субъективными представлениями относительно их способности участвовать в принятии решений или в результате косвенной дискриминации, когда места обсуждения для них недоступны из-за ограниченных возможностей.

Так, статьей 165 Кодекса несовершеннолетним лицам с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями) медико-социальная реабилитация проводится с согласия их законных представителей.

Суды также часто изолируют детей с ограниченными возможностями от дачи показаний на основании их ограниченных возможностей.²⁰¹

Статья 14 Конвенции: свобода мысли, совести и религии

Лишь немногие государства защищают право детей на свободу мысли, совести и религии, в то время как существующие правовые нормы защищают подобные права в отношении взрослых. И это, при том, что право детей на такие свободы чаще всего ограничивают родители и школьные учителя. Мероприятия по религиозному воспитанию в школах могут носить дискриминационный характер по отношению к детям определенных вероисповеданий.

Согласно *статье 4 Закона РК о правах ребенка «Равноправие детей»* «Все дети имеют равные права независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей или других законных представителей».

В *статье 19 Закона «Право ребенка на отдых и досуг»* отмечено: «... 5. Не допускаются проведение богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также действия, направленные на распространение вероучений в детских оздоровительных, спортивных, творческих и иных организациях досуга, лагерях и санаториях».

А в *статье 35 Закона «Ребенок и религия»* определено: «1. Государство гарантирует невмешательство в воспитание ребенка, основанное на религиозном мировоззрении родителей или лиц, их заменяющих, соблюдение традиций и совершение за пределами организаций образования, воспитательных, лечебных и иных аналогичных учреждений религиозных обрядов с участием ребенка, за исключением случаев, когда указанные действия угрожают жизни и здоровью ребенка, нарушают его права и ограничивают ответственность. 2. В отношении детей, не достигших совершеннолетнего возраста, религиозные обряды совершаются с согласия родителей или лиц, их заменяющих. Не допускаются принудительные меры по привлечению детей к религии».

Статья 4 Закона о правах ребенка гарантирует право на недискриминацию ребенка по признаку отношения к религии. В то же время *статья 14 Конвенции* устанавливает: «1. Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии. 2. Государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка. 3. Свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц».

А *статья 30 Конвенции* гарантирует: «В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства, или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

²⁰¹ Руководство «Дискриминация и CRC» организации Child rights international network.

Вопрос баланса между соблюдением права ребенка на свободу религии, прав детей, относящихся к религиозным меньшинствам, прав родителей и опекунов, с одной стороны, и светского характера государства, с другой стороны, причем с учетом критериев допустимости ограничений, весьма сложен и требует очень тонкого и тщательного подхода. В противном случае ряд норм может рассматриваться как дискриминационные. К тому же не только некие религиозные обряды с участием ребенка могут угрожать жизни и здоровью ребенка, нарушать его права и ограничивать ответственность. И любые подобные действия должны быть запрещены, но в Законе отдельно выделены именно религиозные обряды²⁰².

В соответствии с пунктом 15-1 статьи 47 Закона РК о образовании *«обучающиеся в организациях среднего образования обязаны соблюдать требования к обязательной школьной форме, установленные уполномоченным органом в области образования. Обучающиеся в иных организациях образования обязаны соблюдать форму одежды, установленную в организации образования»*. Исходя из этих правил традиционные светские образовательные школы запрещают девочкам приходить в мусульманской одежде, платках, длинных юбках.

Статья 16 Конвенции: защита личной жизни

Дети часто подвергаются возрастной дискриминации, связанной с вмешательством в их личную жизнь и личную переписку, а также с использованием информации, имеющей конфиденциальный характер. Недостаточно принять антидискриминационные законы. Чтобы дети не испытывали дискриминации, правительство также должно взять на себя ответственность за соблюдение этих законов.

В Казахстане медицинское освидетельствование на ВИЧ-инфекцию несовершеннолетних проводится с согласия их законных представителей или по их желанию.

Дети с ограниченными возможностями и дети, живущие в учреждениях опеки, особенно уязвимы к нарушениям права на личную жизнь (в том числе, когда подвергаются обыску их личные вещи или личное пространство).

У всех получателей услуг детских интернатов отсутствуют личные вещи, прикроватные тумбочки, возможность обустроить внутренний интерьер комнат, повесить картины²⁰³.

Статья 19 Конвенции: защита от жестокого и небрежного обращения

Дискриминация на основе возраста проявляется на примере реакции государства на защиту прав человека в отношении детей, которая часто носит дискриминационный характер. Во многих странах законодательство не обеспечивает детей такой же защитой от насилия, как взрослых.

Дискриминация в отношении конкретных групп детей может проявляться на примере того, что дети с ограниченными возможностями особенно уязвимы к проявлениям насилия, а их обидчики рассчитывают на то, что эти дети имеют меньший доступ к процедурам подачи жалоб, и, вполне вероятно, не будут восприняты серьезно.

В Мажилис Парламента РК был внесен на рассмотрение законопроект *«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан*

²⁰² См. выше «Анализ законодательства Республики Казахстан по вопросам реализации права на свободу религии или убеждений на предмет обнаружения дискриминационных норм».

²⁰³ Консолидированный доклад участников Национального превентивного механизма за 2019-2020 годы.

*по вопросам защиты прав ребенка». Законопроектом предложено внести в понятийный аппарат Закона РК от 8 августа 2002 года «О правах ребенка в Республике Казахстан» дефиницию «травли (буллинга)», под которым понимают **действие лица или группы лиц унижительного характера в отношении несовершеннолетнего, в том числе с применением средств информационно-коммуникационных технологий (кибербуллинг)**».*

Данная поправка, по мнению депутатов, направлена на реализацию пункта 128 Общенационального плана мероприятий по исполнению Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года²⁰⁴ в части принятия законодательных мер по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга.

Помимо этого, в нормативных правовых актах предлагается расширить обязательство государства защищать ребенка от травли и буллинга, утверждение Правил профилактики травли (буллинга) среди несовершеннолетних.

Дети с инвалидностью в большей степени уязвимы по отношению ко всем формам злоупотребления: психическое, физическое или сексуальное. Несовершеннолетние в детских домах особенно уязвимы в силу отсутствия у них доступа к действующим механизмам подачи жалоб.²⁰⁵

Статья 20 Конвенции: защита ребенка, не имеющего семьи

Для многих детей передача их под опеку оказывается, в первую очередь, связанной с проявлениями дискриминации. Дети, лишенные родительской заботы, особенно уязвимы к проявлениям дискриминации в период нахождения под опекой и в случае лишения их опеки.

Права детей, переданных на воспитание, нарушаются значительно чаще, чем права других детей. Например, их могут подвергать обыскам; истории их личной жизни без их согласования могут быть переданы третьим лицам; они более уязвимы к сексуальной и другим формам эксплуатации.

Дети, находящиеся в интернатах не охвачены дошкольным и школьным образованием. Специалисты подчеркивают, что для детей, имеющих тяжелую, глубокую умственную отсталость не разработаны рабочие учебные программы Министерством образования и науки РК.

Согласно стандартам оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения, в интернаты принимаются дети с умственной отсталостью всех степеней, в том числе при наличии грубых нарушений двигательных функций, затрудняющих обучение в специальных (вспомогательных) классах специальных коррекционных организаций образования (не передвигающиеся без посторонней помощи, не обслуживающие себя в силу тяжести двигательных нарушений, требующие индивидуального ухода); слепоты (слабовидения) или глухоты (слабослышания) с умственной отсталостью всех степеней, в том числе при наличии грубых нарушений двигательных функций, затрудняющих обучение в специализированных школах-интернатах; эпилепсии (в том числе симптоматической) с припадками не чаще четырех раз

²⁰⁴ См.: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020>

²⁰⁵ Доклад Шакибаевой А.Г. «Правовое положение граждан с ментальными нарушениями здоровья в государственных медицинских и социальных учреждениях», 2021. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/111677?lang=ru>.

в месяц при наличии слабоумия; шизофрении с выраженным дефектом без продуктивной симптоматики; слабоумия после перенесенных органических поражений головного мозга.

Медицинскими противопоказаниями для проживания детей в организациях полустационарного/стационарного типа являются наличие: шизофрении с продуктивной симптоматикой; эпилепсии с частыми (более пяти раз в месяц) припадками, склонностью к серийным припадкам, эпилептическому статусу, сумеречным состояниям сознания, дисфории; психопатоподобной симптоматики в рамках любой нозологической принадлежности; психических заболеваний, сопровождающихся грубыми нарушениями влечения и расстройствами поведения, опасными для детей и окружающих.

Детские интернаты находятся в ведомстве Министерства труда и социальной защиты населения РК, поэтому дети в этих учреждениях не охвачены образованием и возможностью последующей аттестации знаний с целью получения профессий. На сегодняшний день, индивидуальные программы образования, профессионально-технического обучения для детей с умственной отсталостью на стадии разработки²⁰⁶.

Статья 21 Конвенции: усыновление

«Право» иметь детей и право на личную жизнь у взрослых могут быть основанием для дискриминации права ребенка знать о своем происхождении.

Предвзятое отношение к некоторым детям может означать, что их с большей вероятностью оставят в воспитательном учреждении, чем возьмут в приемные семьи.

Распространенной проблемой для юристов детских интернатных учреждений является поиск родителей отказных детей. Часто детей с патологиями оставляют в родильных домах и больницах, написав расписку об отказе. На сегодняшний день юридическая сторона отказов не в полной мере урегулирована законодательством Республики Казахстан.²⁰⁷

Поскольку лишение родительских прав необходимо произвести через суд с личным участием законных родителей. Отсутствие социального статуса не позволяет ребенку участвовать в процедурах усыновления, постановки в очередь на жилье из государственного жилищного фонда.

Статья 23 Конвенции: дети с ограниченными возможностями

Дети с ограниченными возможностями подвергаются большей дискриминации, как прямой, так и косвенной.

Дети с ограниченными возможностями могут быть подвержены и косвенной дискриминации. Это происходит, когда теоретически они обладают какими-то правами в равной мере с другими детьми, но практически не могут ими воспользоваться. Например, обладая равными правами на образование, они вынуждены отказаться от посещения школ, если школы и другие общественные учреждения не адаптированы к их нуждам.

Невозможно достигнуть равенства только посредством равного обращения, игнорируя барьеры, обусловленные дискриминацией, изоляцией и другими подобными явлениями. Учителя школ, где нет специального оборудования для учеников с ограниченными

²⁰⁶ Доклад Шакибаева А.Г. «Правовое положение граждан с ментальными нарушениями здоровья в государственных медицинских и социальных учреждениях», 2021. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/111677?lang=ru>.

²⁰⁷ В исследовании «Врачебная этика как фактор институализации детей с особыми нуждами», авторы Джаксылыков С., Шакибаева А. описывают практику отказов от детей с патологиями, г. Алматы, 2019 г., с. 13.

возможностями, могут обращаться со всеми одинаково, но это не обеспечит всем учащимся равных возможностей и равного доступа к образованию.

Дети с ограниченными возможностями особенно уязвимы к проявлениям насилия еще и потому, что им сложнее подать жалобу. Другими словами, их права нарушаются в результате косвенной дискриминации, связанной с доступом к судам и, как следствие, к правосудию.

В Законе РК об образовании слово **дискриминация не упоминается**. Среди принципов государственной политики в области образования есть принцип уважения прав и свобод человека в целом, с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица.

Подход к обеспечению доступа людей с инвалидностью к образованию сейчас отличается государственным патернализмом, когда люди с инвалидностью выделяются в нуждающихся в особой, специальной, заботе людей – других людей, нуждающихся. Это противоречит понятию равенства.

Например, детям с ограниченными возможностями может быть отказано в доступе к общему, профессиональному, высшему образованию или доступа к специальным социальным услугам. Мотивирование отказа как правило ограничивается медицинским противопоказаниями и индивидуальными особенностями ребенка.

Согласно **статье 11 Закона О медико-социальной поддержке детей с ограниченными возможностями** дети с ограниченными возможностями имеют право на получение образования в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан об образовании. К примеру, ребенок с ограниченными возможностями имеет право доступа к образованию/специальному образованию, перевод из одной организации в другую организацию образования, согласно Типовым правилам деятельности организаций образования соответствующих типов и видов происходит только на основании заключения и рекомендаций психолого-медико-педагогической консультации, с согласия родителей (законных представителей). На детей, не имеющих нарушений здоровья данные процедуры доступа к образованию не распространяются.

Следует указать, что определения, кто признается «ребенком-инвалидом» и «ребенком с ограниченными возможностями», **не являются тождественными**. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка» от 23 ноября 2010 г., внесший изменения и дополнения в ряд статей Закона РК о правах ребенка, сохранил понятие «*ребенок-инвалид*» в прежней редакции. В то же время Закон РК о социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями использует термин «*ребенок (дети) с ограниченными возможностями*».

Это не означает, что ко всем детям следует применять одинаковый подход или обращаться с ними всегда, как со взрослыми. Но следует различать дифференцированный подход и дискриминационное отношение. Комитет ООН по правам ребенка отметил, что для поддержания прав отдельных групп детей иногда могут быть необходимы специальные меры.

Статья 24 Конвенции: здоровье и услуги здравоохранения

Слабое здоровье часто является причиной и следствием дискриминации. Дети подвергаются косвенной дискриминации, когда система здравоохранения не реагирует на

их специфические, возрастные потребности. Особенно страдают подростки, которые находятся в промежуточной категории: между детьми и взрослыми.

В Кодексе РК о здоровье народа и системе здравоохранения встречаются ряд ограничений по возрастному признаку человека.

Так согласно **статье 78 Кодекса** несовершеннолетние в **возрасте шестнадцати лет и старше** имеют право на информированное согласие или отказ на оказание профилактической, консультативно-диагностической помощи, **за исключением хирургических вмешательств, искусственного прерывания беременности, которые производятся с согласия их родителей или законных представителей.**

Особенности предоставления услуг по охране репродуктивного и психического здоровья несовершеннолетним в возрасте от десяти до восемнадцати лет и молодежи (**статья 92 Кодекса**) связаны с тем, что субъекты здравоохранения предоставляют несовершеннолетним в возрасте от десяти до восемнадцати лет и молодежи конфиденциальную комплексную помощь, включающую медицинские, психосоциальные и юридические услуги. Доступ несовершеннолетних в возрасте от десяти до восемнадцати лет и молодежи к услугам и средствам охраны репродуктивного и психического здоровья осуществляется без наличия направления от специалистов первичного звена здравоохранения.

Согласие на оказание медицинской помощи в отношении несовершеннолетних, за исключением случаев, предусмотренных **пунктом 2 статьи 78 Кодекса**, дают их законные представители (**статья 172 Кодекса**). Искусственное прерывание беременности несовершеннолетним производится с согласия их родителей или иных законных представителей (**статья 150 Кодекса**). Медицинское освидетельствование на ВИЧ-инфекцию несовершеннолетних проводится с согласия их законных представителей или по их желанию, недееспособных лиц – с согласия их законных представителей (**статья 162 Кодекса**).

Защита прав и интересов, организация медицинской помощи для лиц с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями) несовершеннолетнего возраста проводится с согласия их законных представителей (**статьи 164-165 Кодекса**).

Допускается предоставление сведений, составляющую тайну медицинского работника, без согласия лица при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему для информирования его законного представителя (**статья 273 Кодекса**).

Статья 25 Конвенции: оценка условий, в которых находится ребенок

В некоторых случаях детей помещают в психиатрические лечебницы, не учитывая их мнение. В отношении взрослых людей это считается недопустимым. Кроме того, повторная оценка условий, в которых находится ребенок, производится на иных, чем у взрослых, условиях.

В Казахстане существует стандарт по обязательной госпитализации в психиатрическую больницу детей с ментальными нарушениями, проходящих освидетельствование, переосвидетельствование на инвалидность. Госпитализация занимает от одного до двух месяцев, с отрывом ребенка от семьи на этот срок, **что делает процесс освидетельствования максимально травмирующим.**

Статья 26 Конвенции: социальная безопасность.

Детям не всегда разрешено в случаях необходимости самостоятельно обращаться с заявлениями на предоставление социальных пособий и льгот, как это разрешено взрослым.

В соответствии со *статьей 1 Закона о специальных социальных услугах* граждане Республики Казахстан имеют право на получение государственных социальных пособий по инвалидности и по случаю потери кормильца на основаниях и в порядке, предусмотренных настоящим Законом и принятыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан. К примеру, ребенок, проживающий в бедности и потерявший кормильца, имеет право на одно государственное пособие по выбору.

Ранее этот пункт распространялся и на пособие детей-инвалидов. С 2021 года ребенок-инвалид, потерявший кормильца, получил право получение двух видов пособий. Более того, социальная поддержка и выплата социальных пособий для детей-инвалидов, согласно Правил проведения медико-социальной экспертизы, привязана к прохождению медико-социально-педагогических процедур только по заявлению родителей.

Иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Казахстан, пользуются правом на государственные социальные пособия наравне с гражданами Республики Казахстан.

Законом установлены государственные **минимальные социальные стандарты** - основные показатели обеспечения качества жизни детей, включающие в себя установленный государством минимальный объем социальных услуг, норм и нормативов. Минимальный социальный стандарт – это минимальный объем услуг, денежных выплат и иных требований, установленных законами Республики Казахстан, обеспечивающий реализацию социальных гарантий и социальных прав.

В свою очередь **специальные социальные услуги** — комплекс услуг, обеспечивающих лицу (семье), находящемуся в трудной жизненной ситуации, условия для преодоления возникших социальных проблем и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Непосредственно сам несовершеннолетний ребенок, находящийся в трудной жизненной ситуации **не имеет возможности обратиться** за предоставлением специальных социальных услуг в соответствии со *статьей 13 Закона РК о специальных социальных услугах*.

Статья 32 Конвенции: детский труд

Некоторые работодатели предпочитают брать на работу детей, потому что дети в меньшей степени осведомлены о своих правах.

Дискриминация на основе возраста проявляется в условиях работы, оплаты и предоставления отпуска для детей часто отличаются от аналогичных условий для взрослых.

Статьей 25 Трудового кодекса Республики Казахстан несовершеннолетним гарантируются равенство прав и возможностей при заключении трудового договора.

Однако в *статье 31 Трудового кодекса РК* имеются ограничения возраста, с которого допускается заключение трудового договора. Так заключение трудового договора

допускается с гражданами, достигшими шестнадцатилетнего возраста. Трудовой договор может быть заключен с:

- 1) гражданами, достигшими пятнадцати лет, в случаях получения ими основного среднего, общего среднего образования в организации среднего образования;
- 2) учащимися, достигшими четырнадцатилетнего возраста, для выполнения в свободное от учебы время работы, не причиняющей вреда здоровью и не нарушающей процесса обучения. **В этих случаях трудовой договор должен подписываться одним из его законных представителей.**
- 3) с лицами, не достигшими четырнадцатилетнего возраста, в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках для участия в создании и (или) исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию с соблюдением условий, определенных подпунктом 2) настоящего пункта.

Статья 36 Конвенции: защита от других форм эксплуатации

Данная статья гарантирует защиту детей от тех форм эксплуатации, которые не указаны в других статьях. К ним, в частности, относятся использование особых физических или интеллектуальных способностей детей с нанесением вреда их развитию, а также использование детей в экспериментальной медицине без их информированного согласия.

Согласно *статье 227 Кодекса РК о здоровье народа и системе здравоохранения биомедицинские исследования* проводятся только в случае, когда не могут быть проведены на иных лицах и имеются научные основания ожидать, что участие в таких биомедицинских исследованиях принесет им непосредственную пользу, перевешивающую риски и неудобства, связанные с биомедицинским исследованием, в том числе и над несовершеннолетними.

Статья 40 Конвенции: правосудие в отношении несовершеннолетних.

Дети подвергаются дискриминации со стороны правоохранительной системы как в связи с характером нарушения, за которое они задержаны, так и в ходе судебных разбирательств. Международные стандарты подчеркивают актуальность специальной системы уголовного правосудия для детей.

Дети, как правило, подвергаются дискриминации в ходе судебных разбирательств. Они могут быть лишены независимой юридической помощи там, где она доступна взрослым, возможности высказать свое мнение или получить информацию о своих правах на понятном им языке.

Так в статье 62 Кодекс РК о браке (супружестве) и семье отмечено, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть услышанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных Кодексом, органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет и данного им в присутствии законных представителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Международное право, передовая зарубежная практика, в том числе в государствах-членах ОБСЕ (Республика Казахстан – государство-участник ОБСЕ) и рекомендации

международных органов и организаций Республике Казахстан в области предупреждения и борьбы с дискриминацией показывает, что преобладающей тенденцией в этой сфере являются разработка и принятие антидискриминационного законодательства, антидискриминационных институтов и процедур²⁰⁸.

При анализе национальных нормативно-правовых актов Республики Казахстан наблюдается использование термина (слово) несовершеннолетнее лицо, тогда как международные акты используют термин «ребенок», «дети».

Автор приходит к одной из версии причин дискриминации прав детей в стране - это применение системы права или подхода, где используется концепция соблюдения прав ребенка на недискриминацию с позиции его юридического, **правового статуса «несовершеннолетнее лицо»**. Автор предполагает, что концепция международных документов устанавливает **правозащитный, социальный статус «ребенок», «дети»**.

В данном случае необходимо **изменить базовые концепции гражданского права** в этой области в Республике Казахстан.

Рекомендуется:

1. Принять все необходимые меры, чтобы обеспечить соблюдение принципа недискриминации, в том числе путем осуществления реформ в политической и правовой сферах, а также в образовании.
2. Повышать осведомленность общества о дискриминации в отношении детей и проводить независимый мониторинг.
3. Разработать и принять рамочный закон о равенстве или недискриминации в Республике Казахстан, содержащий соответствующее положениям международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, определение «дискриминации» (в том числе прямой и косвенной дискриминации, множественной дискриминации, дискриминации по ассоциации, притеснений, сексуальных домогательств, подстрекательства к дискриминации и т.д.), а также «специальных мер», рассматриваемых как допустимые формы неравного обращения (позитивная дискриминация, разумные приспособления для лиц с ограниченными возможностями, профессиональные требования и т.д.), в том числе в отношении детей; положения о создании специализированных органов (государственных, общественных или комбинированных) и наделение их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами; положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию.
4. Разработать и принять изменения и дополнения в Трудовой кодекс РК для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию прав детей в сфере занятости.
5. Разработать и принять изменения и дополнения в законодательство об обеспечении прав детей с ограниченными возможностями для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию лиц с ограниченными возможностями.

²⁰⁸ Информационная записка о возможных направлениях разработки антидискриминационного законодательства, создания антидискриминационных институтов и процедур в Республики Казахстан. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, октябрь 2020 г.

6. Разработать и принять закон о независимом органе по предупреждению и защите от дискриминации и создать такой орган с наделением его соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами.

ХП. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА НАЛИЧИЕ/ОТСУТСТВИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Люди с инвалидностью, особенно с психическими заболеваниями ежедневно сталкиваются с дискриминацией и препятствиями, которые мешают им участвовать в жизни общества наравне с другими. Например, им отказывают в их правах учиться в общеобразовательных учреждениях, наниматься на работу, жить независимо в сообществе, голосовать, участвовать в спортивных и культурных мероприятиях, пользоваться социальной защитой, иметь доступ к правосудию, выбирать медицинское лечение и свободно вступать в правовые отношения, такие как открытие банковского счета, наследование или покупка собственности. Кроме того, законодательство Республики Казахстан в части лишения людей с психиатрическими диагнозами дееспособности и многих прав носит дискриминационный характер и не отражает в полной мере интересы этой группы граждан²⁰⁹.

Анализ национальных законов и положений, а также международных практик и рекомендаций Комитета ООН по правам инвалидов по вопросу правоспособности лиц с инвалидностью

В соответствии со *статьей 12 Конвенции о правах инвалидов* государства-участники несут обязательства по предоставлению инвалидам доступа к поддержке при реализации своей правоспособности. В этой связи, необходимо изменить **правовые и медицинские механизмы** признания лиц недееспособными, обеспечить равный доступ к закону и правовой помощи.

В перечне вопросов Комитета по правам инвалидов²¹⁰ в соответствии со статьей 12 Конвенции «Равенство перед законом» Комитет интересуется обстоятельства, допускающие ограничения дееспособности в соответствии с законом, **процессуальные предпосылки** для принятия судебного решения об ограничении дееспособности, практики назначения опекунов, в том числе назначения опекунов в учреждении, тенденции в отношении количества и доли инвалидов, переданных под опеку, предоставление лицам **юридических возможностей восстановления дееспособности** против воли опекуна или без его согласия, а также **меры по поддержке инвалидов в осуществлении ими своей дееспособности**.

Для улучшения качества жизни недееспособных граждан необходима их максимальная интеграция в общество. А это возможно только в случае сохранения за гражданином дееспособности в максимально возможной степени и изменения роли института опеки и попечительства. Должны расширяться обязанности опекуна в плане учета мнений и предпочтений опекаемого лица, повышение ответственности опекуна.

В настоящее время в Казахстане проводится серьезная работа по улучшению качества жизни людей с инвалидностью. 20 февраля 2015 г. для Казахстана вступила в силу Конвенция ООН о правах инвалидов, подписанная в 2008 году. Министерство труда и

²⁰⁹ Выдержка из альтернативного доклада НПО по выполнению Казахстаном Конвенции о правах инвалидов. 2019 г.

²¹⁰ Перечень вопросов в связи с первоначальным докладом Казахстана Комитета по правам инвалидов от 14 октября 2020 г. CRPD/C/KAZ/Q/1.

социальной защиты населения РК подготовило Национальный план по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью в Республике Казахстан до 2025 года.

Государственный план содержит конкретные меры, реализация которых будет способствовать улучшению возможности людей с ограниченными возможностями участвовать в жизни общества наравне с другими. Данная программа касается улучшения преимущественно физической доступности объектов социальной инфраструктуры. В тоже время подлинная доступность невозможна без изменения отношения к людям со всеми формами инвалидности, включая людей с нарушением интеллектуального развития и с психическими расстройствами, положение которых по-прежнему остается незаметным для разработчиков государственных программ.

Реализация международных обязательств, вытекающих из Конвенции, потребует от казахстанских властей радикального пересмотра законодательства не только в сфере социальной защиты людей с инвалидностью, но и в сфере института гражданской дееспособности, оказания психиатрической помощи. Это касается, прежде всего, реализации обязательства *«принимать все надлежащие меры, в том числе законодательные, для изменения или отмены существующих законов, постановлений, обычаев и устоев, которые являются по отношению к инвалидам дискриминационными» (статья 4 Конвенции)*.

К числу таких дискриминационных устоев относится рутинное лишение инвалидов дееспособности и/или последующее пожизненное содержание в психиатрических больницах или интернатах. Решение этих вопросов требует конкретных законодательных реформ на основе конвенционных принципов.

На сегодняшний день люди с психиатрическим диагнозом – самая незащищенная и уязвимая категория инвалидов, которая требует пристального внимания со стороны государства и общества. Существующий институт недееспособности в Казахстане опирается на устаревшую концепцию «все или ничего»: либо полная дееспособность, либо полная недееспособность. Из страха, что лицо, страдающее психическим расстройством, может лишиться своего имущества, государство идет по пути лишения его всех прав, включая право принимать решения не только в отношении своего имущества, но и в отношении лечения, места жительства, участия в выборах, доступа к правосудию и т. д.

Актуальность предложений заключается в том, что необходимы новые защитные механизмы, препятствующие нарушению прав лиц с инвалидностью. Конвенция привносит новые вызовы, когда защищаются не только имущественные интересы, но и защита неимущественных прав, уважение воли и предпочтений, право выбора, голоса, социальные, выбор человека.

Судебная практика НПО «Психоаналитическая ассоциация» показывает, что существующий в казахстанском законодательстве институт недееспособности и опеки не способен в полной мере обеспечить и защитить права и законные интересы недееспособных граждан.

Порядок признания лиц недееспособными по действующему законодательству

Согласно *статье 26 ГК РК* гражданин, который вследствие психического заболевания или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным, в связи с чем над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун. В случае

выздоровления или значительного улучшения здоровья недееспособного суд признает его дееспособным, после чего с него снимается опека.

Согласно *статье 323 ГПК РК* дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения.

Заявление о признании гражданина недееспособным подается в суд по месту жительства данного гражданина, а если гражданин помещен в психиатрическое или психоневрологическое учреждение, по месту нахождения этого учреждения. В заявлении о признании гражданина недееспособным должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о наличии у гражданина психического расстройства, вследствие чего он не может понимать значение своих действий или руководить ими.

После подачи заявления суд в порядке досудебной подготовки, назначает экспертизу для определения психического состояния гражданина, в отношении которого решается вопрос о его дееспособности. Однако до назначения экспертизы суд должен заслушать самого гражданина, в отношении которого решается вопрос о его дееспособности, возможных свидетелей, а также получить документы, характеризующие поведение этого гражданина в быту. Все эти сведения должны быть учтены экспертами при проведении экспертизы. Назначая экспертизу, суд выносит определение, в котором перечисляются вопросы, поставленные перед экспертом, и наименование экспертного учреждения, или конкретного эксперта, которому поручается экспертиза. Участники процесса, в том числе и гражданин, в отношении которого решается вопрос о его дееспособности, имеют право ставить вопросы на экспертизу.

Как правило, перед судебно-психиатрической экспертизой ставится следующий вопрос: может ли лицо вследствие психического расстройства понимать значение своих действий и руководить ими? Заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, а если это невозможно по состоянию здоровья гражданина вследствие его опасности для себя или окружающих, дело должно быть рассмотрено по месту нахождения гражданина (в психиатрической больнице или интернате), но также с обязательным его участием в судебном процессе (часть 1 статья 326 ГПК РК). Решение суда о признании гражданина недееспособным является для органов опеки и попечительства основанием для назначения ему опекуна.

Несовершенство действующей судебно-психиатрической экспертизы в вопросах признания лиц недееспособными

Долгое время к правам лиц с психическими расстройствами относились как к правам второстепенным, не требующим детального регулирования и закрепления в законодательстве.

Лишение дееспособности исторически обусловлено охраной общества от вреда, которые могут причинить душевнобольные и одновременно защиту имущественных интересов самих больных²¹¹. Указ Петра 1 в Российской империи был первым законодательным актом в сфере гражданского права, касающегося экспертизы дееспособности. Еще во времена 18-

²¹¹ Указ Петра I «О свидетельствовании дураков в Сенате» от 6 апреля 1722 года.

19 века отмечали несовершенство существующего законодательства государственной заботы. Врачи тех времен негодовали о том, что труднейший медицинский вопрос нередко решается в один присест, одним разговором, наблюдался сугубо бюрократический подход несистематичность, фрагментарность, случайность к освидетельствованию душевнобольных. Врачи тех времен заявляли о необходимости применения юридического критерия и рационального порядка освидетельствования.

Решение вопросов, связанных с определением дееспособности, обязывает медицинских психиатров вторгаться в область гражданского права. По мнению самих экспертов: *«экспертиза в гражданском процессе- сложный и недостаточно разработанный раздел в судебной психиатрии. Не разработаны в полной мере клинические критерии недееспособности»*²¹².

Отношение больного к экспертизе может быть отрицательным и восприниматься как акт, посягающий на свободу его действий, насильственное вторжение в сферу его правовых функций. Поэтому предусмотрена принудительная экспертиза. Изредка встречаются лица, которые симулируют психические расстройства (например, с желанием расторгнуть заключенную ранее сделку). Также пациенты не посещают своевременно психоневрологический диспансер и динамическое наблюдение за ними не ведется. Предварительное следствие в гражданском процессе не проводится, что создает ряд трудностей при проведении судебно-психиатрической экспертизы.

Важно признать тот факт, что, высказывая суду свое мнение о дееспособности больных, эксперт берет на себя ответственность за поведение больных в обществе. Действующая судебно-психиатрическая экспертиза подходит больше для вопросов решения вменяемости/невменяемости лица, совершившего преступление. Тогда как люди с инвалидностью нуждаются в выявлении социальных потребностей на разных этапах и в разных объемах. Зачастую современная экспертиза проводится только с целью установления нуждаемости в опеки.

Для признания лица недееспособным необходимо сочетание *медицинского* критерия (психическое расстройство) с *юридическим*, который, в свою очередь, состоит из интеллектуального признака (неспособность понимать значение своих действий) и волевого (неспособность руководить своими действиями).

Юридический критерий выражает определенную степень расстройства психической деятельности. Союз «или» в формулировке **статьи 26 ГК РК** указывает на то, что для установления недееспособности достаточно наличия (наряду с медицинским критерием) лишь одного из признаков юридического критерия.

По заключению Аргуновой Ю.Н.: *«Недееспособность обуславливают такие психические расстройства, которые достаточно выражены, значительно снижают критическое отношение к окружающему и собственной личности, искажают оценки реальных событий и своего состояния, нарушают поведение, препятствуют поддержанию адекватного контакта с окружающими и лишают больных возможности принимать осознанные решения. В структуре психических расстройств у лиц, признаваемых недееспособными, преобладают органические психические расстройства, в т. ч. включающие деменцию, далее по распространенности следуют умственная отсталость и шизофрения»*²¹³.

²¹² Холодковская Е.М. Дееспособность психически больных в судебно-психиатрической практике. Москва, 1967 г.

²¹³ Аргунова Ю.Н. Недееспособность и опека. Вопросы и ответы. Москва, 2013 г.

Как следует из формулировки *статьи 26 ГК РК*, суд вправе не лишать дееспособности лицо, подпадающее под указанные критерии. Это указывает на необходимость применения индивидуального подхода в каждом конкретном случае.

Назначение опекуна

Казахстанское законодательство не предусматривает иных способов защиты прав и законных интересов граждан, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, как признание их полностью недееспособными и установление опеки. Такие граждане на неопределенный срок полностью лишаются возможности самостоятельно осуществлять фактически все свои права и нести обязанности. Лишение дееспособности воспринимается как мера социальной защиты, социальная поддержка. Вопрос назначения опекуна не решается в том же судебном заседании, где признают гражданина недееспособным. Суд направляет решение о признании гражданина недееспособным в орган опеки и попечительства, которые, после получения ими решения суда обязаны назначить опекуна.

Зачастую мотивами признания лица недееспособным является обеспечение решение «разовых» задач: преодолеть нежелание больного человека дать согласие на приватизацию или размен квартиры; осуществить от его имени принятие наследства, от которого он отказывается; инвалидизировать больного против его желания; пресечь намерение лица, страдающего психическим расстройством, расторгнуть брак (или, наоборот, упростить процедуру развода с супругом, признав его недееспособным), необходимость получения и расходования в интересах больного начисленных ему пенсий и пособий; превенция растраты им денежных средств (кредиты, займы); превенция отчуждения имущества (преимущественно недвижимого) и последующего оспаривания заключенного им гражданско-правового договора (купли-продажи, мены, дарения, ренты); превенция оформления завещания на случай иных лиц.

Экспертиза по таким делам назначается, зачастую, без представления суду достаточных данных о психическом расстройстве гражданина и при отсутствии в материалах дела сведений о его социальном статусе.

Опекун становится единственным человеком, который принимает решения по всем правовым действиям опекаемого, имеет право давать разрешения на любое медицинское вмешательство, в том числе, принудительное лечение.

По сути признание недееспособным человека, основывается только на заявлении его родственника, который может преследовать личные цели, и на заключении судебных экспертов, которое ставит точку в таких делах, будучи основным и единственным доказательством по делу.

Согласно английскому гражданскому праву, опека утверждается над больными в целях охраны его имущества. Английское право не связывает учреждение опеки с потерей гражданской дееспособности. Душевнобольные сохраняют личные права и могут совершать различные гражданские акты, не теряющие своей юридической силы. В идеале суд вызывает больного и задает разные вопросы направленные на выяснение его психического состояния. Для облегчения этой задачи суд может привлекать врачей - психиатров, мнение которых, однако для него не обязательно. В более легких случаях, когда психическая деятельность больных изменена не столь значительно, для установление опекунского надзора, суд признает их ограниченно дееспособными. Широко трактуется

понятие ограниченной дееспособности душевнобольных выдвигая трехступенчатый переход от более легких ограничений в его правах до полной интердикции²¹⁴.

Эти законодательные положения, по нашему мнению, целесообразны. Наше законодательство следует дополнить положением, касающимся больных степенью заболевания, которых не исключает их способности ориентироваться в конкретной жизненной ситуации, выполнять действия, направленные на удовлетворение личных потребностей. Поскольку действующие цели ограничения прав недееспособных лиц не соответствуют **конституционному принципу соразмерности ограничений**.

Законодателю предстоит выработать альтернативные, менее ограничительные меры поддержки таких граждан, аналогичные, например, институту попечительства. В «пограничных» случаях, когда лицо частично сохраняет способность понимать значение своих действий и руководить ими, могло бы применяться частичное ограничение дееспособности в тех сферах правоотношений, в которых гражданин не способен к принятию осознанных решений, понимать и контролировать свои действия. Такая мера как лишение гражданина дееспособности может применяться лишь в тех случаях, когда она отвечает критериям необходимости и соразмерности преследуемой цели.

Предоставление юридических возможностей восстановления дееспособности против воли опекуна или без его согласия

Предоставление юридических возможностей восстановления дееспособности против воли опекуна или без его согласия возможно расширением круга лиц, имеющих подать заявление в суд о признании гражданина дееспособным в порядке пункта **2 статьи 328 ГПК РК**: «В случаях, предусмотренных **пунктом третьим статьи 26 Гражданского кодекса Республики Казахстан**, суд по заявлению опекуна, психиатрического лечебного учреждения, члена семьи, близкого родственника, прокурора, психиатрического (психоневрологического) учреждения, органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, **самого лица, признанного судом недееспособным** на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы выносит решение о признании выздоровевшего или имеющего значительное улучшение здоровья лица дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над гражданином опека.

Некоторые дискриминационные нормы в национальных нормативно-правовых актах в отношении лиц с психическими заболеваниями и лиц, признанных судом недееспособными

Лица, страдающие психическими расстройствами и признанными недееспособными, ограничиваются во всеобщем избирательном праве (**пункт 3 статьи 33 Конституции РК, пункт 3 статьи 4 Конституционного закона РК о выборах в Республике Казахстан**). Как уже отмечалось, существующий институт недееспособности в Казахстане опирается на устаревшую концепцию «все или ничего»: либо полная дееспособность, либо полная недееспособность, не оставляя пространства для ограниченной дееспособности и, соответственно, возможности пользоваться избирательными правами.

Согласно **пункту 1 статьи 163 Кодекса РК о здоровье народа и системе здравоохранения** «лица с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями) обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Республики Казахстан и настоящим Кодексом. Ограничение осуществления прав и свобод

²¹⁴ Интердикция - психофизиологический обусловленный запрет нежелательных видов деятельности (словарь Википедии).

граждан, связанных с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями), допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан».

При этом, согласно **пункту 2** той же статьи, эти лица при оказании им медицинской помощи в области психического здоровья имеют право на:

- «1) получение медицинской помощи в области психического здоровья по месту жительства, а также в случае необходимости по месту нахождения;*
- 2) отказ на любой стадии лечения от использования медицинских средств и методов, научных исследований или учебного процесса, от фото-, видео- или киносъемки;*
- 3) приглашение специалиста, участвующего в оказании медицинской помощи в области психического здоровья (с согласия последнего), для работы во врачебной комиссии;*
- 4) получение образования по программе общеобразовательной школы или специальной школы для детей с нарушением интеллектуального развития, если пациент не достиг восемнадцати лет;*
- 5) ведение переписки, получение и отправление посылок, бандеролей, денежных, почтовых переводов, пользование телефоном, прием посетителей, подписку на периодические печатные издания;*
- 6) владение предметами первой необходимости и их приобретение, пользование собственной одеждой;*
- 7) ежедневную прогулку».*

Наконец, согласно **пункту 3 статьи 163 Кодекса**: *«Лица с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями), в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера в психиатрических организациях специализированного типа с интенсивным наблюдением, имеют помимо прав, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, право на:*

- 1) приобретение дополнительного питания»;*
- 2) получение медицинских услуг сверх гарантированного объема бесплатной медицинской помощи;*
- 3) приобретение мягкого инвентаря, одежды, обуви;*
- 4) пользование междугородней телефонной связью;*
- 5) пользование контрольным счетом наличности.*

Реализация указанных прав осуществляется за счет средств лица, которому они предоставляются».

Очевидно, что **подпункты 5)-7) пункта 2** и **пункт 3 статьи 163 Кодекса**, по существу, повторяют соответствующие положения Уголовно-исполнительного кодекса РК, касающиеся лиц, лишенных свободы в соответствии с обвинительным приговором суда, несмотря на то, что речь идет о лицах, которым оказывается медицинская помощь, а не о совершивших уголовные правонарушения.

Эти нормы грубо нарушают права лиц с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями), являются стигматизирующими и требуют серьезного пересмотра.

Помимо прочего важно обратить внимание на ограничение прав недееспособных лиц при получении медицинской помощи.

Согласно **пункту 2 статьи 164 Кодекса** *«защиту прав и законных интересов лиц с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями) осуществляют их законные представители».*

При этом, согласно **пункту 5 статьи 166 Кодекса** «психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случае, когда обследуемое лицо совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства (заболевания), которое обуславливает:

- 1) его непосредственную опасность для себя и окружающих;
- 2) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности при отсутствии надлежащего ухода;
- 3) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без медицинской помощи в области психического здоровья».

В порядке **главы 38 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан** предусмотрена подача заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар без его согласия представителем медицинской организации.

Подача заявления о принудительной госпитализации граждан непосредственно самими медицинскими работниками, а также принятие решений о добровольной госпитализации, в том числе с согласия опекуна для лиц, лишенных дееспособности, лишает объективности принятие таких решений и создаёт условия для возможных злоупотреблений.

Гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации, если по сведениям, полученным от представителя психиатрической организации, психическое состояние этого лица позволяет ему лично участвовать в судебном заседании, которое проводится в помещении психиатрической организации (**статья 337 ГПК РК**).

Кроме того, в ГПК РК не предусмотрен порядок обжалования подобных решений. Решения о продлении срока принудительной госпитализации принимаются в таком же порядке (**статья 340 ГПК РК**).

Согласно Перечня медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности, а также работ, связанных с источником повышенной опасности существует порядка 28 медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности. Среди них запрет на работы лицам, состоящим на учете врача-психиатра, на предприятиях пищевой промышленности, общественного питания и торговли, молочных фермах, молочных кухнях, раздаточных пунктах, базах и складах продовольственных товаров, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, связанные с пищевыми продуктами в процессе их производства, хранения и реализации, в том числе работы по санитарной обработке, ремонту инвентаря, оборудования.

Согласно **статье 150 Кодекса РК о здоровье народа и системе здравоохранения** искусственное прерывание беременности у совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной, если она по своему состоянию не способна выразить свою волю, возможно по решению суда, принимаемому по заявлению ее законного представителя и с участием совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной. Медицинское освидетельствование на ВИЧ-инфекцию недееспособных лиц – проходит с согласия их законных представителей.

Предоставление сведений, составляющих тайну медицинского работника, без согласия лица допускается в случаях оказания медицинской помощи несовершеннолетнему или

недееспособному лицу для информирования его законного представителя (**статья 273 Кодекса «Тайна медицинского работника»**).

Как показывает анализ, казахстанское законодательство содержит целый ряд дискриминационных норм, касающихся лиц с психическими заболеваниями, если сравнивать казахстанское законодательство с международными стандартами.

Так согласно **статье 91 «Основания применения принудительных мер медицинского характера» Уголовного кодекса РК**, касающейся психически больных лиц, совершивших преступления:

- «1. Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам:*
- 1) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости;*
 - 2) у которых после совершения уголовного правонарушения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;*
 - 3) совершившим уголовное правонарушение и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; ...*
- 2. Лицам, указанным в части первой настоящей статьи, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.*
- 3. Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется Уголовно-исполнительным кодексом и законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения.*
- 4. В отношении лиц, указанных в пунктах 1) – 4) части первой настоящей статьи и не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические организации в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения».*

В соответствии со **статьей 95 «Принудительное лечение в психиатрическом стационаре» УК РК**:

- «1. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных статьей 91 настоящего Кодекса, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре.*
- 2. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения.*
- 3. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния требует постоянного наблюдения.*
- 4. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения».*

Согласно **статье 96 «Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера» УК РК**:

- «1. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации учреждения,*

осуществляющего принудительное лечение, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

2. Лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении или об изменении такой меры. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем продление принудительного лечения производится ежегодно.

3. Изменение или прекращение принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера...».

Ряд положений, касающихся этой категории психически больных лиц содержится в **Уголовно-процессуальном кодексе РК**, в частности в:

Статье 391 «Решение вопроса о вменяемости подсудимого»:

«...2. Признав, что подсудимый во время совершения деяния находился в невменяемом состоянии или после совершения уголовного правонарушения заболел психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, суд вправе прекратить уголовное дело и вынести постановление о применении к подсудимому принудительных мер медицинского характера. ... Такое решение в совещательной комнате суд может принять при условии, что в главном судебном разбирательстве участвовал защитник».

Статье 509 «Основания для производства по применению принудительных мер медицинского характера»:

«1. Производство по применению принудительных мер медицинского характера ... осуществляется по делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевших после совершения запрещенного уголовным законом деяния психическими расстройствами, делающими невозможным назначение или исполнение наказания.

2. Принудительные меры медицинского характера назначаются лишь в случае, когда болезненные психические расстройства связаны с опасностью для себя или других лиц либо возможностью причинения иного существенного вреда».

Статье 523 «Прекращение, изменение и продление применения принудительных мер медицинского характера»:

«...3. В судебном заседании исследуются представление (заключение) учреждения, осуществляющего принудительное лечение, заключение комиссии врачей-психиатров, выслушивается мнение участвующих в заседании лиц. Если заключение комиссии врачей-психиатров вызывает сомнение, суд по ходатайству участвующих в заседании лиц или по своей инициативе может назначить судебно-психиатрическую экспертизу, истребовать дополнительные документы, а также допросить лицо, в отношении которого решается вопрос о прекращении, изменении или продлении применения принудительной меры медицинского характера, если это возможно по его психическому состоянию.

4. Суд прекращает или изменяет принудительную меру медицинского характера в случае такого психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной меры медицинского характера. Суд продлевает принудительное лечение при отсутствии оснований для прекращения или изменения принудительной меры медицинского характера».

В пункте 2 Замечания общего порядка №20 КПЧ ООН к статье 7 МПГПП²¹⁵ отмечено, что цель положений статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах заключается как в защите достоинства, так и в обеспечении физической и психологической неприкосновенности личности.

Необходимо отметить, что КПЧ ООН указал, что «пункт 1 применяется ко всем случаям лишения свободы, в случае уголовных дел или в других случаях, таких, например, как психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, воспитательные цели, иммиграционный контроль и т. д.»²¹⁶.

В пункте 19 Замечания общего порядка №35 КПЧ ООН к статье 9 МПГПП²¹⁷ указано: «Государствам-участникам следует пересмотреть устаревшие законы и практику в области охраны психического здоровья, с тем чтобы избежать произвольного содержания под стражей. Комитет подчеркивает вред, который наносит любое лишение свободы, и особый вред, который может причиняться в случаях принудительной госпитализации.

Государствам участникам следует предоставлять надлежащие услуги социальной помощи по месту жительства или альтернативные услуги социальной защиты лицам, страдающим психосоциальными расстройствами, в целях обеспечения применения менее ограничительных средств в качестве альтернативы содержанию в учреждениях закрытого типа.

Наличие инвалидности само по себе не является основанием для лишения свободы; напротив, любое лишение свободы должно быть необходимым и соразмерным для цели защиты данного лица от серьезного вреда или предотвращения причинения вреда окружающим.

Лишение свободы может применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, и должно подкрепляться надлежащими процессуальными и материальными гарантиями, установленными законом. Процедуры должны обеспечивать уважение мнения лица, а также обеспечивать, чтобы любые его представители действительно представляли и защищали чаяния и интересы данного лица.

Государства-участники должны предлагать помещенным в учреждения лицам программы лечения и реабилитации, отвечающие целям, которые приводятся в обоснование принудительного содержания. Лишение свободы должно подлежать переоценке через соответствующие промежутки времени на предмет сохраняющейся необходимости в

²¹⁵ См.: Комитет по правам человека. Замечание общего порядка №20 к статье 7 – право на свободу и личную неприкосновенность, 16 декабря 2014, UN Doc. CCPR/C/GEC/6621R.

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6621&Lang=en
²¹⁶ См.: Human Rights Committee, General Comment 8, Article 9 (Sixteenth session, 1982), Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.1 at 8 (1994) // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/ru/HRBodies/Pages/TBGeneralComments.aspx>.

²¹⁷ См.: Комитет по правам человека. Замечание общего порядка №35 к статье 9 – право на свободу и личную неприкосновенность, 16 декабря 2014, UN Doc. CCPR/C/GC/35.

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f35&Lang=ru

нем. Отдельным лицам должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для обеспечения их прав, в том числе при первоначальном и периодическом судебном пересмотре законности их содержания под стражей, а также для предотвращения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом».

Распоряжение о заключении под стражу с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов и бродяг может быть отдано судом или административным органом. Но в случаях, когда предписание о заключении под стражу выдаётся административным органом, необходимо, чтобы его законность можно было обжаловать в суде, уполномоченном распорядиться об освобождении. Ограничение свободы допускается в отношении этой категории лиц с целью медицинского лечения либо по соображениям, продиктованным социальной политикой, или по медицинским и социальным показаниям (см. дело *Litwa v Poland*, пункт 60)²¹⁸.

Кроме того, необходимо наличие связи между основаниями для задержания и местом и условиями содержания под стражей. Например, содержание под стражей лиц, страдающих психическими заболеваниями, по сути, должно служить лечебным целям и отвечать их нуждам; помещение под стражу, цель которого попросту заключается в изоляции таких лиц или содержании их в условиях, схожих с условиями для содержания лиц, приговоренных к лишению свободы, например, не будет соответствовать международным стандартам.

Так, заявитель в деле *Aerts v Belgium* (1998 г.)²¹⁹ был арестован и помещён под стражу в связи с насильственным преступлением. Бельгийский суд признал, что в момент совершения правонарушения и во время присутствия в суде он страдал настолько тяжёлым психическим расстройством, что был не способен контролировать свои действия, то есть был признан недееспособным. Соответственно, суд распорядился о временном помещении заявителя в психиатрическое отделение тюрьмы до вынесения решения психиатрической комиссии о наиболее подходящем для него месте содержания. Два месяца спустя после судебного приказа психиатрическая комиссия решила, что заявителя следует перевести в центр социальной защиты. Эта рекомендация не выполнялась в течение семи месяцев, и всё это время заявитель находился в психиатрическом отделении тюрьмы.

Суд постановил, что для соблюдения международных стандартов необходима некоторая связь между основаниями допустимого лишения свободы, на которые опиралась в данном случае администрация пенитенциарного учреждения, и местом и условиями содержания под стражей. Он постановил, что «содержание под стражей» лица в качестве психически больного является «законным» с точки зрения международных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность в том случае, если оно осуществляется в больнице, клинике или ином соответствующем учреждении. Из обстоятельств дела было ясно, что психиатрическое отделение тюрьмы лечебным целям не служило. Суд установил факт нарушения данного права в отношении заявителя.

Содержание под стражей этой категории лиц должно осуществляться с периодическим пересмотром в целях гарантии того, что оно остаётся обоснованным на протяжении всего срока. Основание, допускающее помещение под стражу, может меняться, например, в случае, когда лечение от алкогольной или наркотической зависимости оказалось успешным и данное лицо более не представляет опасности для самого себя. Необходимо наличие

²¹⁸ См.: Право на свободу и личную неприкосновенность в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 5). Interights. Руководство для юристов (текущее издание) по состоянию на сентябрь 2007 г. – 94 с.

²¹⁹ Там же.

доступной, незамедлительной и эффективной процедуры, позволяющей пересмотреть законность содержания под стражей в случае, когда подобные изменения обстоятельств могут быть пересмотрены.

В случае имеющихся доказательств об изменении обстоятельств, например, когда задержанное лицо более не представляет угрозы для себя и окружающих, его надлежит немедленно освободить. Содержание под стражей, поначалу законное, перестанет быть таковым, если суд не найдёт оснований, оправдывающих дальнейшее содержание под стражей, и, если при этом содержащееся под стражей лицо не пытались освободить либо если процедуры, связанные с освобождением, оказались неоправданно затянутыми. Например, дело *Brand v Netherlands* (2004 г.)²²⁰.

Международные стандарты принятия решений о принудительном лечении от психических заболеваний основаны на принятом в мировой практике «методе тройного теста» («the triple-test approach»), согласно которому лицо не может быть направлено на принудительное лечение с помещением в условия ограниченной свободы при отсутствии хотя бы одного из трёх из следующих условий: во-первых, оно должно быть объективно признано психически больным; во-вторых, психические отклонения должны быть такого характера и такой степени, которые оправдывают принудительное лечение в условиях ограничения свободы; в-третьих, правомерность длительного принудительного лечения в условиях ограничения свободы зависит от продолжительности психических отклонений.

Некоторые рекомендации и меры по поддержке лиц с психосоциальной инвалидностью в осуществлении ими своей дееспособности и защиты от дискриминации

1. Упразднить институт недееспособности в соответствии со статьей 12 Конвенции ООН о правах инвалидов.
2. Принять новое законодательство по реформе института дееспособности.
3. Признать полную дееспособность инвалидов во всех аспектах жизни независимо от инвалидности или навыков принятия решений.
4. Отменить положения Гражданского кодекса РК и Гражданского процессуального кодекса РК, касающиеся лишения взрослых дееспособности на основании наличия у них психосоциального или интеллектуального нарушения, и упразднить режим опеки инвалидов.
5. Признать в законодательном порядке, что при желании инвалид может пользоваться поддержкой при осуществлении своей дееспособности и при этом сохранять самостоятельность в принятии решений, основанных на его воле и предпочтениях.
6. Принять меры для развития и предоставления официальной помощи в принятии решений по суппортивной модели Конвенции ООН по правам инвалидов, при которой соблюдаются самостоятельность, воля и предпочтения человека; обеспечить, чтобы лицо могло в любой момент отказаться от поддержки, а также прекратить ее получение или изменить вид взаимодействия в данной сфере.
7. Создать надлежащие и эффективные гарантии для осуществления дееспособности, с тем чтобы обеспечить на всех этапах уважение прав, воли и предпочтений лица, и предоставить

²²⁰ Там же.

защиту от злоупотреблений и неуместного влияния в процессе взаимодействия между лицом, оказывающим поддержку, и лицом, получающим поддержку.

8. Исключить все дискриминационные нормы в национальных нормативных правовых актах в отношении лиц с психическими заболеваниями и лиц, признанных судом недееспособными.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Международное право, передовая зарубежная практика, в том числе в государствах-членах ОБСЕ (Республика Казахстан – государство-участник ОБСЕ) и рекомендации международных органов и организаций Республике Казахстан в области предупреждения и борьбы с дискриминацией показывают, что преобладающей тенденцией в этой сфере являются разработка и принятие антидискриминационного законодательства, антидискриминационных институтов и процедур.

2. Такое законодательство не ограничивается уголовно-правовой сферой, а, главным образом, создает правовую основу для предупреждения и борьбы с дискриминацией в гражданско-правовой и административно-правовой сферах.

3. Принятое в различных странах антидискриминационное законодательство значительно различается, но имеет общие характеристики. Практически во всех случаях в нем содержатся: определение дискриминации, причем как ее различных форм, так и максимально возможное отражение в законодательстве оснований и признаков дискриминации, создание эффективного и доступного понятийного аппарата; положения о создании специализированных органов (государственных, общественных или комбинированных) и наделение их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами; положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию.

4. В некоторых случаях это отдельный закон, в других – это несколько законов, касающихся отдельных признаков дискриминации (этнических, в рамках трудовых отношений, по половому признаку и т.д.), в-третьих – рамочный закон о равенстве или недопущении дискриминации и положения о недискриминации в специальном законодательстве, касающемся различных социальных групп или сфер деятельности.

5. Такое же разнообразие существует в отношении специальных органов, в задачу которых входит борьба с дискриминацией и продвижение равенства. Они различаются по способу формирования, мандату, функциям и сфере компетенции. Большинство из них создаются, следуя Парижским принципам создания и деятельности национальных учреждений по правам человека, в виде независимых структур, а не государственных органов, с экспертами, а не государственными служащими в составе, и представляют собой некий «хаб» для многих экспертных организаций и организаций гражданского общества, занимающимися проблемами дискриминации. В ряде стран они назначаются правительством, в других – парламентами. Во многих случаях в компетенцию таких органов рассмотрение жалоб по всем или большинству оснований дискриминации, в других – это специализированные органы, например, по вопросам дискриминации в сфере занятости или лиц с ограниченными возможностями. Часто эти органы обладают квазисудебными функциями.

6. Представляется, что в качестве модельного для Казахстана можно рассмотреть пример антидискриминационного законодательства Молдовы, как постсоветского государства со схожими исходными условиями.

7. Таким образом, можно рассмотреть вопрос о:

- разработке и принятии рамочного закона о равенстве в Республике Казахстан, содержащего соответствующее положениям международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан определение «дискриминации» (в том числе прямой и косвенной дискриминации, множественной дискриминации, дискриминации по ассоциации, притеснений, сексуальных домогательств, подстрекательства к дискриминации и т.д.), а также «специальных мер», рассматриваемых как допустимые формы неравного обращения (позитивная дискриминация, разумные приспособления для лиц с ограниченными возможностями, профессиональные требования и т.д.); положения о создании специализированных органов (государственных, общественных или комбинированных) и наделение их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами; положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию;
- разработка и принятие закона о правах национальных меньшинств;
- разработка и принятие изменений и дополнений в Закон РК о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию по гендерному признаку;
- разработка и принятие изменений и дополнений в Трудовой кодекс РК для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию в сфере занятости;
- разработка и принятие изменений и дополнений в законодательство об обеспечении прав лиц с ограниченными возможностями для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию лиц с ограниченными возможностями;
- разработка и принятие закона о независимом органе по предупреждению и защите от дискриминации и создание такого органа с наделением его соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами.

Международные договоры и документы, нормативные правовые акты Республики Казахстан, задействованные в процессе подготовки Аналитической записки:

1. Устав Организации Объединенных Наций²²¹.
2. Всеобщая декларация прав человека²²².
3. Международный пакт о гражданских и политических правах²²³ (ратифицирован Республикой Казахстан).
4. Замечание общего порядка №15 Комитета ООН по правам человека о правах иностранцев²²⁴.
5. Замечание общего порядка №18 Комитета ООН по правам человека к статье 26 МПГПП: недискриминация²²⁵.

²²¹ Устав Организации Объединенных Наций. Подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации и вступил в силу 24 октября 1945 года.
URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

²²² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

²²³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

²²⁴ Замечание общего порядка №15 (1986) «Права иностранцев в соответствии с Пактом», пункты 1–2; и ССРР/С/КВТ/СО/3, пункт 42.
URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf

²²⁵ Замечание общего порядка №18 Комитета ООН по правам человека к статье 26 МПГПП: недискриминация. Принято на тридцать седьмой сессии КПЧ (1989 год).

6. Замечание общего порядка №37 Комитета ООН по правам человека к статье 21 МПГПП: право на мирное собрание²²⁶.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²²⁷ (ратифицирован Республикой Казахстан).
8. Замечание общего порядка №5 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам к МПЭСКП: лица с какой-либо формой инвалидности²²⁸.
9. Замечание общего порядка №14 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам к МПЭСКП: право на наивысший достижимый уровень здоровья²²⁹.
10. Замечание общего порядка №20 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам к МПЭСКП: недискриминация экономических, социальных и культурных прав²³⁰.
11. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации²³¹ (ратифицирована Республикой Казахстан).
12. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²³² (ратифицирована Республикой Казахстан).
13. Общая рекомендация №28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 КЛДЖ²³³.
14. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него²³⁴ (Республика Казахстан присоединилась к этой конвенции).
15. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²³⁵ (ратифицирован Республикой Казахстан).
16. Конвенция о политических правах женщины²³⁶ (ратифицирована Республикой Казахстан).
17. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²³⁷ (ратифицирована Республикой Казахстан).
18. Конвенция о правах ребенка²³⁸ (ратифицирована Республикой Казахстан).

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6622&Lang=ru

²²⁶ Замечание общего порядка №37 Комитета ООН по правам человека к статье 21 МПГПП: право на мирное собрание. Принято на 129 сессии КПЧ (2020 год).

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f37&Lang=ru

²²⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года.

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

²²⁸ Замечание общего порядка №5 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам: лица с какой-либо формой инвалидности). Принято на 11 сессии КЭСКП (1994 год).

²²⁹ Замечание общего порядка №14 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам: право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 МПЭСКП). Принято на 22 сессии КЭСКП (2000 год).

²³⁰ Замечание общего порядка №20 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам к пункту 2 статьи 2 МПЭСКП: недискриминация экономических, социальных и культурных прав. Принято на 42 сессии КЭСКП (2009 год).

²³¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 декабря 1965 года.

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

²³² Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

²³³ Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (2010 год).

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/28&Lang=en

²³⁴ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

²³⁵ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принят резолюцией 54/4 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 6 октября 1999 года.

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrip_prot.shtml

²³⁶ Конвенция о политических правах женщины. Принята резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1952 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml

²³⁷ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1984 года.

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

²³⁸ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

19. Конвенция о правах инвалидов²³⁹ (ратифицирована Республикой Казахстан).
20. Замечание общего порядка № 6 Комитета ООН по правам инвалидов (2018) по вопросу равенства и недискриминации²⁴⁰.
21. Конвенция о статусе беженцев²⁴¹ (ратифицирована Республикой Казахстан).
22. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма²⁴² (Республика Казахстан присоединилась к этой конвенции).
23. Конвенция МОТ №29 о принудительном или обязательном труде²⁴³ (ратифицирована Республикой Казахстан).
24. Конвенция МОТ №105 об упразднении принудительного труда²⁴⁴ (ратифицирована Республикой Казахстан).
25. Конвенция МОТ №100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности²⁴⁵ (ратифицирована Республикой Казахстан).
26. Конвенция МОТ №111 о дискриминации в области труда и занятий²⁴⁶ (ратифицирована Республикой Казахстан).
27. Конвенция МОТ о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями²⁴⁷ (ратифицирована Республикой Казахстан).
28. Конвенция ЮНЕСКО о дискриминации в области образования²⁴⁸ (ратифицирована Республикой Казахстан).
29. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам²⁴⁹.
30. Декларация о расе и расовых предрассудках²⁵⁰.
31. Правила Нельсона Манделы²⁵¹.
32. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка²⁵².

²³⁹ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

²⁴⁰ Замечание общего порядка № 6 Комитета ООН по правам инвалидов (2018) по вопросу равенства и недискриминации. Принято 09 марта 2018 года. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD/C/GC/6&Lang=en

²⁴¹ Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

²⁴² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1999 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

²⁴³ Конвенция №29 Международной Организации Труда «Относительно принудительного или обязательного труда». Принята в г.Женева 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm

²⁴⁴ Конвенция Международной Организации Труда №105 «Об упразднении принудительного труда» (Женева, 25 июня 1957 г.). URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c105_ru.htm

²⁴⁵ Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности. Принята 29 июня 1951 года на тридцать четвертой сессии Генеральной конференции Международной Организации Труда. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/remuner.shtml

²⁴⁶ Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция 111). Принята 25 июня 1958 года на сорок второй сессии Генеральной Конференции Международной организации труда. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml

²⁴⁷ Конвенция о равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями (Конвенция 156). Принята 03 июня 1981 года на шестьдесят седьмой сессии Генеральной конференции Международной Организации Труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c156_ru.htm

²⁴⁸ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на ее одиннадцатой сессии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml

²⁴⁹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml

²⁵⁰ Декларация о расе и расовых предрассудках. Принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml

²⁵¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 70/175 от 17 декабря 2015 года. URL: https://www.un.org/ru/events/mandeladay/assets/pdf/16-00403_Mandela_rules_infographic.pdf

²⁵² Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml

33. Бангкокские правила ООН²⁵³.
34. Пекинские правила ООН²⁵⁴.
35. Джокьяртские принципы²⁵⁵.
36. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе²⁵⁶.
37. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе²⁵⁷.
38. Итоговый документ Мадридской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе²⁵⁸.
39. Парижская хартия для Новой Европы²⁵⁹.
40. Декларация Хельсинкской встречи на высшем уровне²⁶⁰.
41. Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе²⁶¹.
42. Документы Будапештского саммита Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе²⁶².
43. Гаагские рекомендации по правам национальных меньшинств на образование²⁶³.
44. Ословские рекомендации по языковым правам национальных меньшинств²⁶⁴.
45. Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественной жизни²⁶⁵.
46. Люблянские рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании²⁶⁶.
47. Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ²⁶⁷.
48. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств²⁶⁸.
49. Европейская хартия местного самоуправления²⁶⁹.
50. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств²⁷⁰.

²⁵³ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 декабря 2010 года.

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml

²⁵⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

²⁵⁵ Свод принципов применения международных норм о правах человека к вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Джокьяртские принципы). Не требуют ратификации. Несют характер «мягкого права» или вспомогательных обязательств. Разработаны в 2006 г. в г. Джокьярты (Индонезия) группой авторитетных экспертов к в области прав человека различного профиля из различных регионов, среди которых были судьи, ученые, экс-верховный комиссар ООН по правам человека, спецдокладчики (цы) ООН, члены (ки) комитетов по контролю за соблюдением международных договоров, представители (ницы) неправительственных организаций и другие. URL: <https://yogyakartaprinciples.org/principles-ru/>

²⁵⁶ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинкский заключительный акт. Подписан главами 35 государств в столице Финляндии Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 год. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>

²⁵⁷ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 года. URL: <https://www.osce.org/ru/odhr/elections/14304>

²⁵⁸ Итоговый документ Мадридской встречи 1980 года представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/b/40875.pdf>

²⁵⁹ Парижская хартия для Новой Европы, 1980 год. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/4/39520.pdf>

²⁶⁰ Декларация Хельсинкской встречи на высшем уровне. Человеческое измерение (Хельсинки, 1992 г.)

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039111

²⁶¹ Итоговый документ Венской встречи государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Извлечения), Вена, 15 января 1989 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739141>

²⁶² Документы, принятые директивными органами ОБСЕ. Будапештский документ 1994 года: На пути к подлинному партнерству в новую эпоху. URL: <https://www.osce.org/ru/resources/documents/decision-making-bodies>

²⁶³ Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование и пояснительная записка (октябрь 1996).

URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/1/32190.pdf>

²⁶⁴ Ословские рекомендации о правах национальных меньшинств в области языка и пояснительная записка (февраль 1998).

URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/2/67541.pdf>

²⁶⁵ Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни с пояснительными примечаниями (сентябрь 1999 года). URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/32252.pdf>

²⁶⁶ Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании (октябрь 2003).

URL: <https://www.osce.org/ru/hcnm/32311>

²⁶⁷ Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ (ноябрь 2012 г.).

URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/a/111071.pdf>

²⁶⁸ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 года). URL: <https://rm.coe.int/168007cddc>

²⁶⁹ Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 года). URL: <https://rm.coe.int/168007a105>

²⁷⁰ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (Страсбург 05 ноября 1992 года).

URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=148>

51. Алматинская декларация об образовании СНГ²⁷¹.
52. Конвенция Содружества Независимых Государств «Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам»²⁷².
53. Конституция Республики Казахстан²⁷³.
54. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть)²⁷⁴.
55. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан²⁷⁵.
56. Трудовой кодекс Республики Казахстан²⁷⁶.
57. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье²⁷⁷.
58. Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения²⁷⁸.
59. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан²⁷⁹.
60. Уголовный кодекс Республики Казахстан²⁸⁰.
61. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан²⁸¹.
62. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан²⁸².
63. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан²⁸³.
64. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях²⁸⁴.
65. Земельный кодекс Республики Казахстан²⁸⁵.
66. Конституционный закон Республики Казахстан «О Конституционном Совете Республики Казахстан»²⁸⁶.
67. Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»²⁸⁷.
68. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 декабря 2003 года №12 «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан»²⁸⁸.
69. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 апреля 2004 года №4 «О проверке Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» на соответствие Конституции Республики Казахстан»²⁸⁹.

²⁷¹ Алма-Атинская Декларация (г. Алма-Ата, 21 декабря 1991 года).

URL: <https://cis.minsk.by/page/178/alma-atinskaa-deklaracia-g-alma-ata-21-dekabra-1991-goda>

²⁷² Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Совет глав государств Содружества Независимых Государств от 21 октября 1994 г.). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/H940000213_

²⁷³ Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изм. и доп. от 23.03.2019 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

²⁷⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан №268-ХІІІ от 27 декабря 1994 года, с изм. и доп. от 01.10.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

²⁷⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан №377-V ЗРК от 31 октября 2015 года, с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

²⁷⁶ Трудовой кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан №414-V ЗРК от 23 ноября 2015 года, с изм. и доп. от 12.10.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>

²⁷⁷ Кодекс Республики Казахстан №518-I от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>

²⁷⁸ Кодекс Республики Казахстан №360-VI ЗРК от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

²⁷⁹ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан №375-V ЗРК от 29 октября 2015 года с изм. и доп. от 07.03.2022 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>

²⁸⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан №226-V ЗРК от 3 июля 2014 года, с изм. и доп. от 04.09.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

²⁸¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан №231-V ЗРК от 4 июля 2014 года, с изм. и доп. от 04.09.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

²⁸² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан №234-V ЗРК от 5 июля 2014 года, с изм. и доп. от 09.06.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

²⁸³ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан №350-VI от 29 июня 2020 года, с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>

²⁸⁴ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Кодекс Республики Казахстан №235-V от 5 июля 2014 года ЗРК, с изм. и доп. от 04.09.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

²⁸⁵ Кодекс Республики Казахстан №442 от 20 июня 2003 года. Земельный кодекс Республики Казахстан, с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_

²⁸⁶ Конституционный закон Республики Казахстан №2737 от 29 декабря 1995 г. «О Конституционном Совете Республики Казахстан», с изм. и доп. от 22.12.2017 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002737_

²⁸⁷ Конституционный закон Республики Казахстан №132 от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», с изм. и доп. от 01.01.2012 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

²⁸⁸ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан №12 от 1 декабря 2003 года «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан», с изм. и доп. от 17.04.2017 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S030000012_

²⁸⁹ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан №4 от 21 апреля 2004 года «О проверке Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» на соответствие Конституции Республики Казахстан».

70. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 года №6/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан»²⁹⁰.
71. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 апреля 2004 года №3 «О соответствии Конституции Республики Казахстан подпункта 5) пункта 1 статьи 23 Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» и подпункта 1) пункта 4 «Правил осуществления пенсионных выплат из пенсионных накоплений, сформированных за счет обязательных пенсионных взносов, добровольных профессиональных пенсионных взносов из накопительных пенсионных фондов», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 4 июля 2003 года, №661»²⁹¹.
72. Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан»²⁹².
73. Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан»²⁹³.
74. Закон Республики Казахстан «О правовых актах Республики Казахстан»²⁹⁴.
75. Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»²⁹⁵.
76. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан»²⁹⁶.
77. Закон Республики Казахстан «О государственных секретах»²⁹⁷.
78. Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁹⁸.
79. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»²⁹⁹.
80. Закон Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»³⁰⁰.
- 81.³⁰¹
82. Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан»³⁰².
83. Закон Республики Казахстан «О занятости населения»³⁰³.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S040000004_

²⁹⁰ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан №6/2 от 28 октября 1996 года «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан», с изм. и доп. от 17.04.2017 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S96000006_2_

²⁹¹ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан №3 от 20 апреля 2004 года «О соответствии Конституции Республики Казахстан подпункта 5) пункта 1 статьи 23 Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» и подпункта 1) пункта 4 «Правил осуществления пенсионных выплат из пенсионных накоплений, сформированных за счет обязательных пенсионных взносов, добровольных профессиональных пенсионных взносов из накопительных пенсионных фондов», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан №661 от 4 июля 2003 года». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S040000003_

²⁹² Конституционный закон Республики Казахстан №2464 от 28 сентября 1995 года «О выборах в Республике Казахстан», с изм. и доп. от 24.05.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_

²⁹³ Закон Республики Казахстан №54 от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан», с изм. и доп. от 13.03.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_

²⁹⁴ Закон Республики Казахстан №480-V ЗПК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480_

²⁹⁵ Закон Республики Казахстан №223-IV от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000223_

²⁹⁶ Закон Республики Казахстан №527-IV от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан», с изм. и доп. от 06.11.2020 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527#z368>

²⁹⁷ Закон Республики Казахстан №349-1 от 15 марта 1999 года «О государственных секретах», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_

²⁹⁸ Закон Республики Казахстан №191-IV от 28 августа 2009 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», с изм. и доп. от 18.11.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_

²⁹⁹ Закон Республики Казахстан №176-VI ЗПК от 5 июля 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>

³⁰⁰ Закон Республики Казахстан №105-V от 21 июня 2013 года «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», с изм. и доп. от 12.10.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105>

³⁰¹ Закон Республики Казахстан №94 от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях», с изм. и доп. от 07.03.2022 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000094_

³⁰² Закон Республики Казахстан №39 от 13 апреля 2005 года «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», с изм. и доп. от 12.10.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039_

³⁰³ Закон Республики Казахстан №482-V ЗПК от 6 апреля 2016 года «О занятости населения», с изм. и доп. от 12.10.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482#z198>

84. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка»³⁰⁴.
85. Закон Республики Казахстан «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями»³⁰⁵.
86. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»³⁰⁶.
87. Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей»³⁰⁷.
88. Закон Республики Казахстан «Об образовании»³⁰⁸.
89. Закон Республики Казахстан «О культуре»³⁰⁹.
90. Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях»³¹⁰.
91. Закон Республики Казахстан «О политических партиях»³¹¹.
92. Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах»³¹².
93. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации»³¹³.
94. Закон Республики Казахстан «О телерадиовещании»³¹⁴.
95. Закон Республики Казахстан «О политических партиях»³¹⁵.
96. Закон Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан»³¹⁶.
97. Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана»³¹⁷.
98. Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан»³¹⁸.
99. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»³¹⁹.
100. Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан»³²⁰.
101. Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев»³²¹.
102. Закон Республики Казахстан «О миграции населения»³²².
103. Закон Республики Казахстан «О беженцах»³²³.

³⁰⁴ Закон Республики Казахстан №345 от 8 августа 2002 года «О правах ребенка в Республике Казахстан», с изм. и доп. от 12.10.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_

³⁰⁵ Закон Республики Казахстан №343 от 11 июля 2002 года «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями», с изм. и доп. от 26.06.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000343_

³⁰⁶ Закон Республики Казахстан №591 от 9 июля 2004 года «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», с изм. и доп. от 24.11.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_

³⁰⁷ Закон Республики Казахстан №274-IV от 4 мая 2010 года «О защите прав потребителей», с изм. и доп. от 01.17.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274_

³⁰⁸ Закон Республики Казахстан №319-III от 27 июля 2007 года «Об образовании», с изм. и доп. от 28.08.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_

³⁰⁹ Закон Республики Казахстан №207 от 15 декабря 2006 года «О культуре», с изм. и доп. от 01.05.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_

³¹⁰ Закон Республики Казахстан №3 от 31 мая 1996 г. «Об общественных объединениях», с изм. и доп. от 01.07.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000003_

³¹¹ Закон Республики Казахстан №344 от 15 июля 2002 года «О политических партиях», с изм. и доп. от 24.05.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000003_

³¹² Закон Республики Казахстан №211-V ЗПК от 27 июня 2014 года «О профессиональных союзах», с изм. и доп. от 01.07.2021 г.

URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000211>

³¹³ Закон Республики Казахстан №451-I от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации», с изм. и доп. от 01.07.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_

³¹⁴ Закон Республики Казахстан №545-IV от 18 января 2012 года «О телерадиовещании», с изм. и доп. от 30.06.2021 г.

URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000545>

³¹⁵ Закон Республики Казахстан №344 от 15 июля 2002 года «О политических партиях», с изм. и доп. от 24.05.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000344_

³¹⁶ Закон Республики Казахстан №333-VI ЗПК от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан»/ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000333>

³¹⁷ Закон Республики Казахстан №70-IV от 20 октября 2008 года «Об Ассамблее народа Казахстана», с изм. и доп. от 03.07.2020 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000070_

³¹⁸ Закон Республики Казахстан №151 от 11 июля 1997 года «О языках в Республике Казахстан», с изм. и доп. от 03.04.2021 г.

URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_

³¹⁹ Закон Республики Казахстан №483-IV от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>

³²⁰ Закон Республики Казахстан №1017-XII от 20 декабря 1991 года «О гражданстве Республики Казахстан», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004800_

³²¹ Закон Республики Казахстан №2337 от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев», с изм. и доп. от 29.06.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_

³²² Закон Республики Казахстан №477-IV от 22 июля 2011 года «О миграции населения», с изм. и доп. от 29.06.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>

³²³ Закон Республики Казахстан №216-IV от 4 декабря 2009 года «О беженцах», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000216_

104. Закон Республики Казахстан «О документах, удостоверяющих личность»³²⁴.
105. Закон Республики Казахстан «О национальных реестрах идентификационных номеров»³²⁵.
106. Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств»³²⁶.
107. Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации»³²⁷.
108. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан»³²⁸.
109. Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и местном самоуправлении»³²⁹.
110. Закон Республики Казахстан «О внутреннем водном транспорте»³³⁰.
111. Закон Республики Казахстан «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации»³³¹.
112. Закон Республики Казахстан «О торговом мореплавании»³³².
113. Закон Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»³³³.
114. Закон Республики Казахстан «О статусе педагога»³³⁴.
115. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму»³³⁵.
116. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму»³³⁶.
117. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений»³³⁷.
118. Закон Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества»³³⁸.
119. Закон Республики Казахстан «О пробации»³³⁹.
120. Закон Республики Казахстан «О специальных государственных органах»³⁴⁰.
121. Закон Республики Казахстан «О государственных услугах»³⁴¹.

³²⁴ Закон Республики Казахстан №73-V от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность», с изм. и доп. от 15.11.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000073>

³²⁵ Закон Республики Казахстан №223 от 12 января 2007 года «О национальных реестрах идентификационных номеров», с изм. и доп. от 18.11.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000223_

³²⁶ Закон Республики Казахстан №2198 от 17 апреля 1995 года «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002198_

³²⁷ Закон Республики Казахстан №40-VI ЗПК от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000040>

³²⁸ Закон Республики Казахстан №416-V ЗПК от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>

³²⁹ Закон Республики Казахстан №148 от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_

³³⁰ Закон Республики Казахстан №574 от 6 июля 2004 года «О внутреннем водном транспорте», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000574_

³³¹ Закон Республики Казахстан №339-IV от 15 июля 2010 года «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339_#z0

³³² Закон Республики Казахстан №284 от 17 января 2002 года «О торговом мореплавании», с изм. и доп. от 23.02.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000284_

³³³ Закон Республики Казахстан №242 от 16 июля 2001 года «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242_

³³⁴ Закон Республики Казахстан №293-VI ЗПК от 27 декабря 2019 года «О статусе педагога», с изм. и доп. от 01.09.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000293>

³³⁵ Закон Республики Казахстан №416 от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму», с изм. и доп. от 23.02.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_

³³⁶ Закон Республики Казахстан №31 от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму», с изм. и доп. от 25.05.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_

³³⁷ Закон Республики Казахстан №271-IV от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений», с изм. и доп. от 19.12.2020 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_

³³⁸ Закон Республики Казахстан №353-I от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», с изм. и доп. от 19.12.2020 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000353_

³³⁹ Закон Республики Казахстан №38-VI ЗПК от 30 декабря 2016 года «О пробации», с изм. и доп. от 11.01.2020 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>

³⁴⁰ Закон Республики Казахстан №552-IV от 13 февраля 2012 года «О специальных государственных органах Республики Казахстан», с изм. и доп. от 01.07.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000552>

³⁴¹ Закон Республики Казахстан №88-V от 15 апреля 2013 года «О государственных услугах», с изм. и доп. от 02.03.2022 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088>

122. Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном медицинском страховании»³⁴².
123. Закон Республики Казахстан «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях»³⁴³.
124. Закон Республики Казахстан «О государственной адресной социальной помощи»³⁴⁴.
125. Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах»³⁴⁵.
126. Закон Республики Казахстан «О государственном специальном пособии лицам, работавшим на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда или на работах с вредными и тяжелыми условиями труда»³⁴⁶.
127. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной защиты отдельных категорий граждан»³⁴⁷.
128. Указ Президента Республики Казахстан «О введении моратория на применение отдельных норм земельного законодательства»³⁴⁸.
129. Указ Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан»³⁴⁹.
130. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров»³⁵⁰.
131. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства»³⁵¹.
132. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан»³⁵².
133. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства»³⁵³.
134. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания,

³⁴² Закон Республики Казахстан №405-V ЗПК от 16 ноября 2015 года «Об обязательном социальном медицинском страховании», с изм. и доп. от 30.12.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405>

³⁴³ Закон Республики Казахстан №314-V ЗПК от 19 мая 2015 года «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях», с изм. и доп. от 24.11.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000314>

³⁴⁴ Закон Республики Казахстан №246 от 17 июля 2001 года «О государственной адресной социальной помощи», с изм. и доп. от 01.01.2022 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000246_

³⁴⁵ Закон Республики Казахстан №114-IV от 29 декабря 2008 года «О специальных социальных услугах», с изм. и доп. от 12.10.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_

³⁴⁶ Закон Республики Казахстан №414 от 13 июля 1999 года «О государственном специальном пособии лицам, работавшим на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда или на работах с вредными и тяжелыми условиями труда», с изм. и доп. от 02.07.2018 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000414_

³⁴⁷ Закон Республики Казахстан №67-VII ЗПК от 12 октября 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной защиты отдельных категорий граждан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000067>

³⁴⁸ Указ Президента Республики Казахстан №248 от 6 мая 2016 года «О введении моратория на применение отдельных норм земельного законодательства», с изм. и доп. от 08.08.2016 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000248>

³⁴⁹ Указ Президента Республики Казахстан №285 от 15 марта 2020 года «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000285>

³⁵⁰ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан №9 от 6 октября 2017 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров», с изм. и доп. от 20.04.2018 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000009S>

³⁵¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №2 от 20 марта 2003 года «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства», с изм. и доп. от 15.04.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000002S_

³⁵² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 13 декабря 2013 года «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан», с изм. и доп. от 20.04.2018 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P130000004S>

³⁵³ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан №6 от 16 июля 2007 года «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства», с изм. и доп. от 19.01.2018 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000006S_

- замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания»³⁵⁴.
135. Концепция гендерной политики в Республике Казахстан 2003 года³⁵⁵.
 136. Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 гг.³⁵⁶
 137. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года³⁵⁷.
 138. Правила осуществления функций государства по опеке и попечительству³⁵⁸.
 139. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан «О некоторых вопросах реабилитации инвалидов»³⁵⁹.
 140. Правила проведения медико-социальной экспертизы³⁶⁰.
 141. Стандарты оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения³⁶¹.
 142. Стандарт оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия³⁶².
 143. Типовые правила деятельности организаций образования соответствующих типов и видов³⁶³.
 144. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан «О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья»³⁶⁴.
 145. Стандарт организации оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья населению Республики Казахстан³⁶⁵.
 146. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан №759 от 27 декабря 2013 года «Об утверждении стандарта организации оказания медицинской реабилитации населению Республики Казахстан»³⁶⁶.
 147. Правила организации государственной регистрации актов гражданского состояния, внесения изменений, восстановления, аннулирования записей актов гражданского состояния³⁶⁷.

³⁵⁴ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан №6 от 2 октября 2015 года «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания», с изм. и доп. от 11.12.2020 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S>

³⁵⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан №1190 от 27 ноября 2003 года «О Концепции гендерной политики в Республике Казахстан». Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан №994 от 30 сентября 2010 года URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001190_

³⁵⁶ Указ Президента Республики Казахстан №1677 от 29 ноября 2005 года «Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001677_

³⁵⁷ Указ Президента Республики Казахстан №384 от 6 декабря 2016 года «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>

³⁵⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан №382 от 30 марта 2012 года «Об утверждении Правил осуществления функций государства по опеке и попечительству», с изм. и доп. от 01.01.2017 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000382>

³⁵⁹ Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан №26 от 22 января 2015 года «О некоторых вопросах реабилитации инвалидов», с изм. и доп. от 03.03.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010370>

³⁶⁰ Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан №44 от 30 января 2015 года «Об утверждении Правил проведения медико-социальной экспертизы», с изм. и доп. от 27.10.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010589>

³⁶¹ Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан №165 от 26 марта 2015 года «Об утверждении стандартов оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения», с изм. и доп. от 14.01.2022 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011038>

³⁶² Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан №1079 от 21 декабря 2016 года «Об утверждении стандарта оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия», с изм. и доп. от 09.12.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014701>

³⁶³ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан №595 от 30 октября 2018 года «Об утверждении Типовых правил деятельности организаций образования соответствующих типов и видов», с изм. и доп. от 29.12.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017657>

³⁶⁴ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан № КР ДСМ-203/2020 от 25 ноября 2020 года «О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021680>

³⁶⁵ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан № КР ДСМ-224/2020 от 30 ноября 2020 года «Об утверждении стандарта организации оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья населению Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021712>

³⁶⁶ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан №759 от 27 декабря 2013 года «Об утверждении стандарта организации оказания медицинской реабилитации населению Республики Казахстан», с изм. и доп. от 01.01.2020 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300009108>

³⁶⁷ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан №112 от 25 февраля 2015 года «Об утверждении Правил организации государственной регистрации актов гражданского состояния, внесения изменений, восстановления, аннулирования записей актов гражданского состояния», с изм. и доп. от 18.10.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010764>

148. Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы³⁶⁸.
149. Правила внутреннего распорядка приемников-распределителей органов внутренних дел³⁶⁹.
150. Правила взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по осуществлению учета лиц, освобожденных из мест лишения свободы³⁷⁰.
151. Правила въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан и Правила осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан³⁷¹.
152. Перечень острых заболеваний, представляющих опасность для окружающих, при которых иностранцы и лица без гражданства, временно пребывающие в Республике Казахстан, имеют право на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи³⁷².
153. Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности, а также работ, связанных с источником повышенной опасности³⁷³.
154. Правила регистрации и рассмотрения ходатайства о присвоении статуса беженца³⁷⁴.
155. Правила присвоения, продления, лишения и прекращения статуса беженца³⁷⁵.
156. Методика формирования системы показателей гендерной статистики³⁷⁶.
157. Правила передачи детей, являющихся гражданами Республики Казахстан, на усыновление³⁷⁷.
158. Положение о гостевой семье³⁷⁸.
159. Положение о патронатном воспитании³⁷⁹.

³⁶⁸ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан №819 от 17 ноября 2014 года «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы», с изм. и доп. от 05.04.2021 г.
URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984>

³⁶⁹ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан №10 от 9 января 2012 года «Об утверждении Правил внутреннего распорядка приемников-распределителей органов внутренних дел», с изм. и доп. от 26.03.2021 г.
URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007417>

³⁷⁰ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан №89 от 30 января 2016 года «Об утверждении Правил взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по осуществлению учета лиц, освобожденных из мест лишения свободы», с изм. и доп. от 30.03.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013373>

³⁷¹ Постановление Правительства Республики Казахстан №148 от 21 января 2012 года «Об утверждении Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан и Правил осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан», с изм. и доп. от 01.05.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000148>

³⁷² Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан № КР ДСМ-121/2020 от 9 октября 2020 года «Об утверждении перечня острых заболеваний, представляющих опасность для окружающих, при которых иностранцы и лица без гражданства, временно пребывающие в Республике Казахстан, имеют право на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021407>

³⁷³ Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан №188 от 31 марта 2015 года «Об утверждении перечня медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности, а также работ, связанных с источником повышенной опасности». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000183_

³⁷⁴ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан №496 от 29 ноября 2010 года «Об утверждении Правил регистрации и рассмотрения ходатайства о присвоении статуса беженца», с изм. и доп. от 24.09.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1000006681>

³⁷⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан №183 от 9 марта 2010 года «Об утверждении Правил присвоения, продления, лишения и прекращения статуса беженца», с изм. и доп. от 04.10.2021 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000183_

³⁷⁶ Приказ и.о. Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан №219 от 23 декабря 2015 года «Об утверждении Методики формирования системы показателей гендерной статистики». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012909>

³⁷⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан №380 от 30 марта 2012 года «Об утверждении Правил передачи детей, являющихся гражданами Республики Казахстан, на усыновление», с изм. и доп. от 01.07.2020 г.
URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000380>

³⁷⁸ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан №402 от 28 июня 2016 года «Об утверждении Положения о гостевой семье», с изм. и доп. от 05.06.2019 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014053>

³⁷⁹ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан №14 от 16 января 2015 года «Об утверждении Положения о патронатном воспитании», с изм. и доп. от 05.06.2019 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V15H0010285>

160. Правила совершения нотариальных действий нотариусами³⁸⁰.
161. Правила организации и проведения конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства³⁸¹.
162. Правила организации и проведения торгов (конкурсов, аукционов) по продаже земельных участков или права аренды земельных участков в электронном виде на веб-портале реестра государственного имущества³⁸².
163. Требования к правилам внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма для не финансового сектора³⁸³.
164. Требования к правилам внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма для организаторов игорного бизнеса и лотерей³⁸⁴.
165. Перечень заболеваний, наличие которых запрещает въезд иностранцам и лицам без гражданства в Республику Казахстан³⁸⁵.
166. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат³⁸⁶.
167. Требования, предъявляемые к состоянию здоровья лиц для прохождения службы в правоохранительных органах и Государственной фельдъегерской службе Республики Казахстан³⁸⁷.
168. Правила государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства, подготовки водителей механических транспортных средств, приема экзаменов и выдачи водительских удостоверений³⁸⁸.

³⁸⁰ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан №31 от 31 января 2012 года «Об утверждении Правил совершения нотариальных действий нотариусами», с изм. и доп. от 27.08.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007447>

³⁸¹ Приказ Заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан - Министра сельского хозяйства Республики Казахстан №518 от 20 декабря 2018 года «Об утверждении Правил организации и проведения конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства», с изм. и доп. от 11.11.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800018048>

³⁸² Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан №297 от 15 октября 2021 года «Об утверждении Правил организации и проведения торгов (конкурсов, аукционов) по продаже земельных участков или права аренды земельных участков в электронном виде на веб-портале реестра государственного имущества». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024803#z174>

³⁸³ Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу №4 от 6 августа 2021 года «Об утверждении Требований к правилам внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма для не финансового сектора». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023942>

³⁸⁴ Совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан от 27 ноября 2014 года №527 и Министра культуры и спорта Республики Казахстан №112 от 26 ноября 2014 года «Об утверждении Требований к правилам внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма для организаторов игорного бизнеса и лотерей», с изм. и доп. от 15.11.2020 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14E0009966#z1>

³⁸⁵ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан №664 от 30 сентября 2011 года «Об утверждении перечня заболеваний, наличие которых запрещает въезд иностранцам и лицам без гражданства в Республику Казахстан», с изм. и доп. от 15.11.2020 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007274>

³⁸⁶ Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан №692 от 28 августа 2015 года «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012127>

³⁸⁷ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан №775 от 13 ноября 2020 года «Об утверждении Требований, предъявляемых к состоянию здоровья лиц для прохождения службы в правоохранительных органах и Государственной фельдъегерской службе Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021646>

³⁸⁸ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан №862 от 2 декабря 2014 года «Об утверждении Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства, подготовки водителей механических транспортных средств, приема экзаменов и выдачи водительских удостоверений», с изм. и доп. от 30.04.2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010056>

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА
О ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗРАБОТКИ
АНТИДИСКРИМИНАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СОЗДАНИЯ
АНТИДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕДУР В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН³⁸⁹**

(февраль 2023 года)

- 1. Общие положения и международные стандарты*
- 2. Международные обязательства Республики Казахстан и рекомендации международных органов в области борьбы с дискриминацией*
- 3. Общие подходы к разработке национального антидискриминационного законодательства*
- 4. Определение и основания дискриминации*
- 5. Положения казахстанского законодательства, касающиеся равенства и предупреждения дискриминации*
- 6. Антидискриминационные институты и процедуры*
- 7. Некоторые концептуальные предложения в отношении разработки антидискриминационного законодательства, создания антидискриминационных институтов и процедур в Республике Казахстан*

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Запрещение дискриминации и различные аспекты понятия равенства (равенство перед законом, равноправие в осуществлении прав и свобод, равная защита в судах и других государственных органах; а также специальные и соответствующие меры, не считающиеся дискриминацией):

- а) закреплены в международных документах (соглашениях и протоколах к ним);
- б) утверждены, разработаны и составлены при авторитетном толковании международных органов и судов, созданных в рамках этих международных документов;
- в) признаны в не обладающих обязательным характером актах, принятых органами межправительственных организаций; или
- г) являются обязательствами на международном или региональном уровне.

В статутном международном праве запрещение дискриминации является широко признанной императивной нормой (*jus cogens*) вне зависимости от формальных обязательств государства.

Большинство соглашений, касающихся дискриминации и ее запрещения/предотвращения/защиты от нее, а также большинство антидискриминационных положений в соглашениях по защите прав человека запрещают дискриминацию по различным основаниям/признакам, включая расу, цвет кожи, пол, язык, религию, политические или иные мнения, национальность, этническое или социальное происхождение, имущество, инвалидность, сословное или иное положение.

С другой стороны, некоторые соглашения ограничивают список запрещенных оснований для дискриминации (к примеру, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) сосредоточена на защите от дискриминации и обеспечении равного обращения/равных возможностей вне зависимости от половой принадлежности/гендерной идентичности; Международная конвенция о ликвидации всех

³⁸⁹ Подготовлена с использованием Аналитической записки о законодательстве и передовой практике в сфере борьбы с дискриминацией в регионе ОБСЕ (Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ), 2019 г.), European network of legal experts in gender equality and non-discrimination «Equality bodies making a difference», 2018 (Исследование Европейской сети экспертов права в области гендерного равенства и недискриминации «Органы по равенству меняют ситуацию» (2018 г.), а также других документов и законодательства ряда государств.

форм расовой дискриминации (МКЛРД) запрещает дискриминацию по признакам «расы, цвета кожи, происхождения, национальности или этнической принадлежности» и т.д.).

Некоторые соглашения и положения охватывают многие сферы (все или многие сферы жизни общества, включая частный сектор) и стороны (лица и организации), рассматриваемые в качестве вероятных жертв или нарушителей. В то же время, некоторые соглашения по своей сути имеют ограниченный круг лиц, к которым они применяются (Международная конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей (МКЗТМ) защищает права трудящихся-мигрантов и их семей) или сферу применения (Конвенция о правах человека и биомедицине ограничивается сферой здравоохранения).

Международные гарантии защиты от дискриминации и антидискриминационные концепции общего и конкретного характера, относящиеся к дискриминации и ее отдельным видам (прямая и косвенная дискриминация, притеснения, сексуальные домогательства, дискриминация по ассоциации, подстрекательство к дискриминации и т.д.), а также специальные меры, рассматриваемые как допустимые формы неравного обращения (позитивная дискриминация, разумные приспособления для лиц с ограниченными возможностями, профессиональные требования и т.д.), закреплены в статутном международном праве и/или более тщательно проработаны и сформулированы в международном прецедентном праве, чье толкование способствует разработке антидискриминационного законодательства и практики на национальном уровне.

Право на защиту от дискриминации является основополагающим элементом международного права в области прав человека. В качестве основного принципа статья 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ВДПЧ) провозглашает, что: *«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».*

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и Конвенция ООН о правах ребенка (КПР) отражают принципы защиты от дискриминации, закрепленные в ВДПЧ. Помимо этого, эти соглашения также затрагивают другие аспекты, связанные с равенством.

Например, статья 3 МПГПП обязывает государства обеспечить **равное** для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в Пакте; статья 14 (1) гарантирует **равенство** перед судами и трибуналами; статья 14 (3) обеспечивает **равные** права лиц на минимальные гарантии при рассмотрении любого предъявляемого им уголовного обвинения; статья 23 (4) обязывает государства-участников обеспечить **равенство** прав и обязанностей супругов; статья 25 (b) гарантирует право голосовать и быть избранным на основе **равного** избирательного права; статья 25 (c) гарантирует право допускаться к государственной службе на общих условиях **равенства**; статья 3 МПЭСКП призывает государства обеспечить **равное** для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в Пакте; статья 7 (a(i)) обязывает государства обеспечить **равное** вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия; статья 7 (c) предусматривает **одинаковую** для всех возможность продвижения в работе; статья 13 (2(c)) касается необходимости обеспечения **одинаковой** доступности высшего образования; статья 28 (1) КПР посвящена **равным** возможностям детей на получение образования; а статья 31 (2) закрепляет право ребенка на участие в культурной и творческой жизни, культурной и творческой деятельности и предоставление **равных** возможностей для этого.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД) содержит следующее определение дискриминации: *«[л]юбое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием*

уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» (статья 1 пункт 1). МКЛРД «не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям, которые государства-участники настоящей Конвенции проводят или делают между гражданами и негражданами» (статья 1 пункт 2). «Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация, при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием сохранение особых прав для различных расовых групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены» (статья 1 пункт 4).

Государства-участники должны принимать, когда этого требуют обстоятельства, особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или принадлежащих к ним лиц, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод (статья 2 (2)), а также различные запретительные и карательные меры против организаций и лиц, подстрекающих к расовой дискриминации (статьи 3 и 4). Кроме этого, МКЛРД гарантирует равноправие каждого человека перед законом в отношении осуществления ряда гражданских, политических, экономических и социальных прав (статья 5).

Статья 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) определяет «дискриминацию» как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, созданный в рамках КЛДЖ, определил, что дискриминация по признаку пола (гендерной принадлежности) включает в себя гендерное насилие. В пункте 6 Общей рекомендации №19 «Насилие в отношении женщин» (1992 г.) Комитет указал, что гендерное насилие включает в себя «действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы».

В статье 2 КЛДЖ содержится ссылка на обязательство государств-участников включить принцип равноправия мужчин и женщин в свое национальное законодательство, принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин, и обеспечить эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации.

Меры, направленные на то, чтобы гарантировать женщинам осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами (статья 3), включают в себя специальные меры, направленные на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, которые не считаются дискриминационными и должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения (статья 4).

Соответствующие меры должны обеспечить женщинам на равных условиях с мужчинами осуществление прав и свобод, включая право голосовать на выборах, занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции, принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни (статья 7); право представлять свои правительства (статья 8); право на приобретение, изменение или сохранение гражданства

(статья 9); право на образование (статья 10); право на труд (статья 11); право на доступ к медицинскому обслуживанию (статья 12); а также равные права в других областях экономической и социальной жизни (статья 13).

Право женщин на равенство может быть нарушено различными формами насилия, включая домашнее насилие; поэтому государствам-участникам следует принимать надлежащие и эффективные меры в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин, будь то со стороны государственных органов или частных лиц.

Конвенция о правах инвалидов (КПИ) определяет «дискриминацию по признаку инвалидности» как «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области» (статья 2). КПИ, среди прочего, обязывает государства-участников «принимать все надлежащие меры для устранения дискриминации по признаку инвалидности со стороны любого лица, организации или частного предприятия» (статья 4.1(е)). Эти меры, среди прочего, включают в себя «разумное приспособление», что означает «внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод» (статья 2).

Другими применимыми международными документами являются: Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (МКЗТМ), Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция 111) и Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Конвенция 156) Международной организации труда (МОТ), а также Конвенция ЮНЕСКО о дискриминации в области образования.

Отдельно необходимо отметить имеющие важное политическое и моральное значение обязательства, взятые государствами-участниками Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). **Республика Казахстан – государство-участник ОБСЕ.**

Ниже приводятся обязательства в рамках ОБСЕ в отношении **равенства и недискриминации**:

В ходе Хельсинкского совещания на высшем уровне (1975) государства-участники выразили свою решимость «уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Во время Венской встречи (1989) государства-участники обязались:

- «обеспечивать в пределах своей территории каждому, подлежащему их юрисдикции, права человека и основные свободы без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»;

- «обеспечивать, чтобы ни лицо, осуществляющее, выражающее намерение осуществить или стремящееся осуществить эти права и свободы, ни кто-либо из членов его семьи не были вследствие этого подвергнуты дискриминации в какой-либо форме»; и

- «принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими».

В ходе Копенгагенского совещания (1990) государства-участники торжественно заявили, что:

- «равенство всех людей (включая представителей национальных меньшинств) перед законом и право без какой бы то ни было дискриминации на равную защиту со стороны закона «относятся к числу элементов справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, и равных и неотъемлемых прав всех людей»;

- «[з]акон запрещает любую дискриминацию и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту от дискриминации по какому бы то ни было признаку», а меры, представляющие собой отступление от обязательств, «не повлекут за собой дискриминации исключительно на основе расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, социального происхождения или принадлежности к меньшинству»;

- «лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право полностью и эффективно осуществлять свои права человека и основные свободы без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом»;

- «государства-участники примут, в случае необходимости, специальные меры с целью гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, полное равенство с другими гражданами в осуществлении прав человека и основных свобод и пользовании ими».

В ходе Парижского совещания (1990) государства-участники подтвердили, что «без какой-либо дискриминации любой человек» имеет право на соблюдение государством ряда гражданских и политических прав, а также имеет право «пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами», право «участвовать в свободных и справедливых выборах», право на «свободу ассоциаций и мирных собраний», право «владеть собственностью единолично или совместно с другими и заниматься индивидуальным предпринимательством», и право «пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами».

Участники Будапештской встречи (1994) подчеркнули важность принятия «энергичных мер по защите прав человека и основных свобод для всех людей независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, социального происхождения или принадлежности к какому-либо меньшинству» и осудили различные практики, подвергающие риску эти права.

В ходе Лиссабонской встречи (1996) государства-участники подчеркнули, что социальная реинтеграция беженцев в местах первоначального проживания должна осуществляться на недискриминационной основе.

Во время Стамбульской встречи (1999) государства-участники вновь заявили «о своем твердом намерении уважать права человека и основные свободы и не допускать дискриминации в каких бы то ни было формах»; выразили сожаление по поводу «актов насилия и других проявлений расизма и дискриминации в отношении меньшинств, включая рома и синти»; обязались «обеспечить, чтобы законодательство и политические установки предусматривали полное уважение прав рома и синти и там, где это необходимо, содействовать принятию соответствующего антидискриминационного законодательства».

Участники Бухарестской встречи (2001) призвали институты ОБСЕ, в частности БДИПЧ, Верховного комиссара по делам национальных меньшинств и Представителя по вопросам свободы средств массовой информации, среди прочего, уделять повышенное внимание борьбе с нетерпимостью и дискриминацией по признаку расового или этнического происхождения, религиозных, политических или иных убеждений, а также содействию уважению закона, демократических ценностей, прав человека и основных свобод.

Участники Маастрихтской встречи (2003) рекомендовали институтам и структурам ОБСЕ оказывать государствам-участникам по их просьбе помощь в разработке антидискриминационного законодательства, а также в учреждении органов по борьбе с дискриминацией. Совет министров призвал государства-участников:

- собирать и хранить надежную информацию и статистические данные о преступлениях на почве ненависти, включая формы воинственного проявления расизма,

ксенофобии, дискриминации и антисемитизма; информировать БДИПЧ об имеющемся законодательстве относительно преступлений, мотивированных нетерпимостью и дискриминацией; и, в соответствующих случаях, обращаться к БДИПЧ за помощью в разработке и пересмотре такого законодательства (БДИПЧ было поручено, на основе всестороннего сотрудничества с соответствующими органами ООН и ЕС, способствовать внедрению наилучшей практики и распространять информацию об уроках борьбы с нетерпимостью и дискриминацией);

- обеспечить, чтобы антидискриминационное законодательство предусматривало: *«запрет как прямой, так и косвенной расовой дискриминации [...] расовой сегрегации»; введение эффективных и пропорциональных санкций, достаточных для предупреждения актов или практики дискриминации; равный доступ к эффективным средствам правовой защиты (судебным или административным процедурам, процедурам примирения или посредничества)»; и*

- обеспечить, чтобы *«все случаи предположительной дискриминации тщательно и объективно расследовались».*

В ходе встречи в Софии (2004) Постоянный совет поручил БДИПЧ осуществлять систематический сбор и распространение в масштабах региона ОБСЕ информации о лучшей практике предупреждения расизма, ксенофобии и дискриминации и реагирования на них, а также представлять государствам-участникам по их просьбе рекомендации в связи с их усилиями по борьбе с расизмом, ксенофобией и дискриминацией.

В ходе встречи в Любляне (2005) Совет министров ОБСЕ постановил, что:

- *«ОБСЕ следует и далее укреплять меры просвещения и разрабатывать меры по борьбе с предрассудками, нетерпимостью и дискриминацией, обеспечивая соблюдение прав и основных свобод [...] всех людей без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»; и*

- *«при осуществлении своего обязательства по содействию толерантности и недискриминации, государства-участники, среди прочего, сосредоточат свою деятельность на таких сферах как законодательство [...], и обязуются предпринять дополнительные меры с тем, чтобы их национальное законодательство, политика и практика гарантировали всем гражданам равную и эффективную защиту закона и запрещали проявления нетерпимости и дискриминации в соответствии с обязательствами ОБСЕ и соответствующими международными обязательствами этих государств».*

На своей встрече в Брюсселе (2006) Совет министров призывал государства-участников бороться с коренными причинами нетерпимости и дискриминации, поощряя развитие всеобъемлющей политики и стратегий внутреннего образования, а также путем укрепления мер просвещения.

В ходе встречи в Мадриде (2007) Совет министров призвал государства-участники, среди прочего, защищать мигрантов, на законных основаниях проживающих в принимающих странах, и лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, лиц без гражданства и беженцев, от дискриминации и создать национальные институты или специализированные органы для борьбы с нетерпимостью и дискриминацией.

Приведем также обязательства в рамках ОБСЕ в отношении **равноправия мужчин и женщин**:

На встрече в Мадриде (1983) государства-участники подчеркнули *«важность обеспечения равноправия мужчин и женщин»* и *«принимать все необходимые меры для поощрения одинаково эффективного участия мужчин и женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни».*

В ходе Венской встречи (1989) государства-участники подтвердили *«свою решимость обеспечивать мужчинам и женщинам равные права»* и *«принимать все*

необходимые меры, включая законодательные, в целях поощрения равно эффективного участия мужчин и женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни». Они также заявили, что «рассмотрят возможность присоединения к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, если они этого еще не сделали».

Во время Московского совещания (1991) государства-участники заявили, что *«полное и подлинное равенство между мужчинами и женщинами является существенно важным элементом справедливого и демократического общества, основанного на верховенстве закона, и что целостное развитие общества и повышение благополучия всех его членов требуют равных возможностей для полного и равного участия мужчин и женщин».* В этом контексте они обязались:

- обеспечивать, чтобы все обязательства в рамках СБСЕ, относящиеся к защите и поощрению прав человека и основных свобод, применялись в полном объеме и без какой-либо дискриминации по признаку пола;

- полностью соблюдать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, если они являются ее участниками, а если они еще не стали таковыми, они рассмотрят вопрос о ратификации этой Конвенции или о присоединении к ней; государства, которые ратифицировали эту Конвенцию или присоединились к ней с оговорками, рассмотрят вопрос об их снятии;

- подтвердить, что их целью является достижение не только юридического, но и фактического равенства возможностей для мужчин и женщин, а также содействие принятию эффективных мер в этом направлении;

- создать или укрепят соответствующий национальный механизм по улучшению положения женщин, с тем чтобы обеспечить проведение оценки влияния программ и политики на их положение;

- эффективно поощрять меры по обеспечению всех экономических возможностей для женщин, включая отсутствие дискриминации в политике и практике найма, равный доступ к образованию и профессиональной подготовке и меры, облегчающие трудящимся женщинам и мужчинам совмещение работы и семейных обязанностей; и стремиться обеспечить, чтобы любая политика или программы, предусматривающие структурную перестройку, не имели для женщин дискриминационных последствий;

- стремиться покончить со всеми формами насилия в отношении женщин и со всеми формами торговли женщинами и эксплуатации женской проституции, в том числе путем принятия соответствующих юридических запретов в отношении подобных действий и других соответствующих мер;

- способствовать и содействовать равенству и самому широкому участию женщин во всех аспектах политической и общественной жизни и процессах принятия решений, а также в международном сотрудничестве в целом и т.д.

В ходе Стамбульской встречи (1999) государства-участники обязались сделать обеспечение равенства между мужчинами и женщинами неотъемлемой частью своей политики как на национальном уровне, так и в рамках ОБСЕ; а также заявили, что будут принимать меры по ликвидации всех форм дискриминации женщин и прекращению насилия в отношении женщин и детей, а также сексуальной эксплуатации и всех форм торговли людьми. Для предотвращения подобных преступлений они будут, среди прочего, содействовать принятию или укреплению законодательства для привлечения виновных в таких действиях к ответственности и усилению защиты потерпевших.

В ходе Софийской встречи (2004) было принято решение по оказанию государствам-участникам ОБСЕ помощи в выполнении соответствующих обязательств по содействию гендерному равенству; среди приоритетов было отмечено обеспечение *«недискриминационного характера правовых и политических систем»* и *«равных возможностей для участия женщин в политической и общественной жизни».* Государствам-участникам было рекомендовано соблюдать КЛДЖ, если они являются ее

сторонами; рассмотреть возможность снятия оговорок, которые они возможно сделали при присоединении к Конвенции; а также рассмотреть вопрос о ратификации этой Конвенции или присоединении к ней, если они еще не сделали этого, или рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

Согласно международным стандартам каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Кроме того, договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Необязательно включать сами международные договоры непосредственно в национальное законодательство, но содержащиеся в них гарантии (стандарты) должны применяться в судебном разбирательстве вне зависимости от того, ссылаются ли на них стороны дела.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ

Республика Казахстан ратифицировала ряд международных договоров по правам человека, содержащих положения о защите от дискриминации, среди которых:

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.);
- Конвенция МОТ о дискриминации в области труда и занятий (Конвенция 111) (1958 г.);
- Конвенция ЮНЕСКО о дискриминации в области образования;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.);
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.);
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);
- Конвенция МОТ о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Конвенция 156) (1981 г.)
- Конвенция о правах ребёнка (1989 г.);
- Конвенция о правах инвалидов (2006 г.).

По результатам представления докладов Республики Казахстан о выполнении своих международных обязательств в рамках ратифицированных международных договоров по правам человека, Универсального периодического обзора и визитов специальных процедур и тематических механизмов Организации Объединенных Наций Казахстану были даны рекомендации по вопросу об обеспечении права на защиту от дискриминации, в том числе прямой и косвенной.

Необходимо отметить, что в области обеспечения и защиты права на дискриминацию и прав меньшинств Республика Казахстан получила наибольшее количество рекомендаций, наряду с рекомендациями в области обеспечения и защиты права на свободу от пыток, рекомендациями в области обеспечения права на свободу от рабства, принудительного труда и пресечения торговли людьми, а также обеспечения и защиты прав женщин и детей.

Эти рекомендации были представлены Республике Казахстан Советом ООН по правам человека, Комитетом ООН по правам человека, Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации, Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитетом ООН по правам ребёнка, а также специальными тематическими механизмами ООН, посетившими Республику Казахстан - Независимым экспертом ООН по вопросам меньшинств и Специальным докладчиком ООН по вопросу о праве на образование.

Ключевые рекомендации, которые представляются Казахстану из года в год, в том числе профильными комитетами ООН, Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации, Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также Комитетом ООН по правам человека и Советом ООН по правам человека, относятся к необходимости принятия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, которое бы запрещало дискриминацию по любым основаниям; содержало бы юридическое определение дискриминации, в том числе расовой дискриминации, соответствующее положениям Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации; обеспечивало бы эффективную защиту от прямой и косвенной дискриминации применительно к каждому из прав, закреплённых в Международном пакте о гражданских и политических правах; содержало бы механизмы эффективной защиты от дискриминации и доступа к средствам правовой защиты; предусматривало гражданско-правовые и уголовные санкции за совершение актов дискриминации и обеспечивало правовую базу для создания официального контрольного и правоприменительного органа, наделённого реальными полномочиями по предупреждению и борьбе с дискриминацией.

Ещё ряд рекомендаций касается повышения уровня осведомлённости о международных стандартах в области предупреждения дискриминации как среди государственных служащих, особенно в правоохранительных органах, так и населения; обеспечения по возможности пропорциональной представленности этнических меньшинств на государственной службе и в целом в политической жизни и процессе принятия решений; решения вопросов культурного развития этнических меньшинств, прежде всего, образования на родном языке; реформирования Ассамблеи народа Казахстана с целью обеспечения её легитимности.

Отдельно в рекомендациях Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации и Независимого эксперта ООН по вопросам меньшинств выделены социально-экономические проблемы общин рома, а в рекомендациях Совета ООН по правам человека – проблемы сексуальных меньшинств.

3. ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИДИСКРИМИНАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Международные нормы, как правило, имеют приоритет над национальными правовыми актами/законами, что обычно регулируется Конституцией и подтверждается прецедентным правом, в которых может быть подчеркнута применимость международных стандартов.

Национальное законодательство должно быть согласованным само по себе и должно соответствовать договорам, посвященным дискриминации/неравенству и защите от них. Поэтому (разработчикам и) законодателям следует основывать (проекты) актов/законов на соответствующем международном праве с учетом международной практики (включая аналитические обзоры основных выводов правозащитных органов или суда либо сравнительные обзоры прецедентной практики различных органов/судов).

Законодатели могут сверяться с типовым антидискриминационным законодательством, разработанным ООН, а также с различными моделями и руководствами, опубликованными другими межправительственными организациями, если соответствующая модель предлагает оптимальные законодательные решения, либо консультироваться с независимыми экспертами.

За последние несколько десятилетий антидискриминационное законодательство было усовершенствовано под влиянием международного права. Список государств-участников, основные законы которых учитывают вопросы недискриминации, среди прочих стран включает в себя Азербайджан, Беларусь, Латвию, Российскую Федерацию, Швейцарию, Туркменистан и Таджикистан.

Антидискриминационные законы и/или законы о равенстве существуют в большинстве государств-участников ОБСЕ: Албании, Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Канаде, Хорватии, Кипре, Чешской Республике, Эстонии, Финляндии, Грузии, Германии, Греции, Венгрии, Ирландии, Италии, Латвии, Лихтенштейне, Литве, Люксембурге, Мальте, Молдове, Черногории, Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, БЮР Македонии, Турции, Украине, Великобритании, США и др.

Сфера действия антидискриминационного законодательства должна быть четко обозначена. Персональная сфера действия (физические и юридические лица, охраняемые законом) и материальная сфера действия (сферы применения закона) могут быть обозначены в одном общем положении или в отдельных положениях закона. Согласованное законодательство (предусматривающее защиту от всех форм дискриминации во всех сферах) должно соответствовать всем международным соглашениям в которых участвует государство.

При том, что общие документы по защите прав человека могут предусматривать запрещение дискриминации в осуществлении *«признаваемых ими прав»* (МПГПП и МПЭСКП), специальные антидискриминационные документы очерчивают более узкий круг прав, осуществление которых связано с запрещением дискриминации (например, статья 3 Директивы Совета Европейского союза о равенстве между полами в сфере занятости и трудоустройства ограничивает области осуществления некоторыми аспектами трудоустройства, такими как доступ к трудоустройству, профессии, профессиональной ориентации и подготовке, членство в профессиональных организациях и т.д.).

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) придерживается подхода о применимости антидискриминационного законодательства в отношении всех юридических и физических лиц, что вполне логично с учетом серьезности таких вопросов как расовая дискриминация и связанные с ней другие формы дискриминации. Однако в том, что касается объединения всех антидискриминационных положений в единый законодательный акт, БДИПЧ ОБСЕ, например, считает, что запрещение дискриминации во **всех** сферах жизни со стороны **всех** лиц и организаций в отношении отдельных лиц или групп лиц на основании **всех** групповых признаков может оказаться слишком амбициозной задачей для государств, не обладающих большим опытом в сфере борьбы с дискриминацией, и обладающих ограниченными институциональными знаниями и ресурсами. Поэтому здесь будет уместно привести рекомендацию БДИПЧ ОБСЕ о том, что *«сфера действия закона должна распространяться на запрещение дискриминации в конкретных областях общественной жизни, в отличие от частной жизни; закон должен фокусироваться на конкретных защищенных категориях лиц»*. С другой стороны, БДИПЧ ОБСЕ поддерживает Венецианскую комиссию Совета Европы (Республика Казахстан – член Венецианской комиссии), которая предупреждает о недопустимости использования такой специфической законодательной практики как слишком сильное ограничение сфер действия, которое *«было бы несовместимым с европейскими стандартами»*.

4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВАНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ

Статья 14 Конституции Республики Казахстан провозглашает, что все равны перед законом и судом, а также что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. Статья 39 Конституции предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, но что ни в каких

случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные, в частности, статьёй 14 Конституции.

В целом ряде кодифицированных правовых актов Республики Казахстан содержится запрет дискриминации, в том числе в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РК), Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РК), Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РК), а также в Трудовом кодексе и Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения. Ряд норм, запрещающих дискриминацию, содержатся и в некоторых других правовых актах, однако практически в законодательстве Казахстана нет определения дискриминации, соответствующего международным стандартам, например, ратифицированным Республикой Казахстан Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации или Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Только в подпункте 3) статьи 1 Закона о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин предпринята весьма скромная попытка определить дискриминацию как *«любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола»*. Ни в каких других кодифицированных правовых актах или законах нет определения дискриминации, не говоря уже об определении прямой или косвенной дискриминации.

В 2005 году Указом Президента РК была принята Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы, в которой содержался ряд определений:

«- дискриминация по признаку пола - любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола;

- дискриминация косвенная - действия, основанные не на формальном различии (ограничении, исключении) по признаку пола, но оказывающие неодинаковый эффект на лиц разного пола в плане использования ими прав и свобод;

- дискриминация позитивная - возможность введения временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами. Предоставление преимуществ при продвижении по службе, выдвижении в выборные органы власти, трудоустройстве, получении образования представителям групп, традиционно дискриминируемым по признаку пола;

- дискриминация прямая - дискриминация с конкретным указанием на половую принадлежность с целью использования этого в действиях;

- дискриминация скрытая - преднамеренная дискриминация без прямого указания на половую принадлежность, но приводящая к неодинаковому результату для лиц разного пола».

Однако, использованные в Стратегии определения и рекомендации не нашли своего отражения в действующем законодательстве Казахстана.

В декабре 2016 года Стратегия гендерного равенства была заменена Концепцией семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. В этом документе уже нет никаких определений дискриминации и только в подпункте 2) пункта 2.2 Концепции «Основные принципы и подходы в формировании семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» среди принципов указано *«недопущение дискриминации ... в государственной и общественной жизни»*. Однако далее в Концепции на период первого этапа её реализации упор сделан на обеспечении прав и охране интересов детей, формировании позитивного образа семейной жизни и снижении фактов насилия ко всем членам семьи. Борьба с дискриминацией в перечень первоочередных целей Концепции не вошла.

Если следовать международному опыту, то некоторые государства с судебной системой, основанной на прецедентном праве (такие, как Канада), предпочли «открытую модель», дав общее определение понятию дискриминации и оставив судам право принятия решения о том, какие действия составляют дискриминацию. С другой стороны, «закрытая

модель» содержит «тщательное и точное определение запрещенной дискриминации, оставляя судам меньшую свободу усмотрения».

БДИПЧ ОБСЕ рекомендует включать термины, допускающие двойное толкование, в глоссарий терминов или приводить пояснения таких терминов в соответствующем прецедентном праве. Законодатели должны опираться на определения конкретных понятий, относящихся к конкретным формам дискриминации, содержащихся во водных частях соответствующих договоров. Также следует уделять должное внимание пояснениям существующих определений или их значениям, содержащимся в документах договорных органов ООН или в международной судебной практике.

Существование различных форм дискриминации должно быть отражено в общем определении дискриминации, которое должно предусматривать запрещение действий, предпринятых с целью нарушения права человека на личное достоинство или «*последствий*» такого нарушения, таким образом, охватывая прямую и косвенную дискриминацию. Определения этих двух видов дискриминации должны быть четко разграничены и должны соответствовать другим определениям дискриминации в других актах/законах, если такие существуют. Также необходимо включить другие виды дискриминации (такие как притеснения, виктимизация³⁹⁰ и т.д.) и предусмотреть отдельные положения для разных видов дискриминации.

Согласно международным стандартам «**прямая дискриминация**» определяется как ситуация, в которой одно лицо находится в условиях менее благоприятных, чем другое находится, находилось или могло находиться в такой же ситуации по ряду признаков, в том числе половому, расовому, этническому, религиозному, возрасту и т.д.

В 2017 году было проведено исследование, согласно которому из 35 европейских государств только Исландии и Лихтенштейну не удалось должным образом перенести определения дискриминации из соответствующих директив Европейского союза в национальное законодательство. Остальные государства включили в свои акты/законы определения дискриминации, включающие в себя четыре важных элемента: **нахождение лица в менее благоприятных условиях; сравнение лиц, обладающих разными признаками, в схожей ситуации; прошлые показатели или гипотетические показатели; а также заявление о том, что прямая дискриминация не имеет оправдания.** Некоторые основные элементы отражены в основном определении дискриминации Европейским судом по правам человека как «*разница в обращении с лицами, находящимися в аналогичных или относительно похожих ситуациях*».

Согласно директивам Европейского союза, кажущиеся нейтральными положения, критерии или практика составляют **косвенную дискриминацию**, если из-за них лица, обладающие определенной признаком/характеристикой, могут оказаться в менее благоприятной ситуации по сравнению с другими лицами, и, если при этом у этого факта нет объективного обоснования в виде законной цели, а средства достижения этой цели не являются уместными или необходимыми.

БДИПЧ ОБСЕ подчеркивает, что международные правовые документы дают четкое определение **косвенной дискриминации**, которое затрагивает такие аспекты как «кажущаяся» нейтральность положений, критериев или практики, их неспособность служить законной цели и, особенно, неблагоприятное положение лиц, чьи интересы они затрагивают. Государства-участники могут воспользоваться содержащимися в этих документах оптимальными законодательными решениями, а также опытом других государств.

Законодательство ЕС в области равенства полов содействовало развитию такого понятия как «**притеснения**», которое определяется в антидискриминационных директивах как любое нежелательное поведение, связанное с защищенной характеристикой лица, и

³⁹⁰ Виктимизация происходит, когда кто-то оказывается в невыгодном положении или наказывается за то, что он пожаловался (или намеревается подать жалобу) на дискриминацию или домогательства на рабочем месте или за то, что помог кому-то, кто подвергся дискриминации.

имеющее своей целью или следствием оскорбить достоинство или создать угрожающую, враждебную, унижительную, обидную или оскорбительную среду. Это сравнительно новое понятие *«основано скорее на важности выделения этой особо злостной формы дискриминационного обращения, чем на сдвиге концептуального мышления»*. Поведение может считаться притеснением, если оно является оскорбительным для члена определенной группы (например, использование оскорбительных терминов относительно цвета кожи или сексуальной ориентации, особенно в присутствии других людей в публичном месте).

Согласно статье 9 Директивы ЕС о расовом равенстве и статье 11 Директивы ЕС о равноправии в сфере занятости, *«государства-члены ЕС вводят в свои национальные правовые системы такие меры, которые необходимы для защиты лиц от любого враждебного обращения или неблагоприятных последствий в качестве реакции на обращение с жалобой или на производство по делу, направленному на обеспечение соблюдения принципа равного обращения»*. Определение **виктимизации** и диапазон защиты от нее предусмотрены рядом международных обязательств и стандартов. Директивы распространяют защиту от виктимизации на всех лиц, которые потенциально могут подвергнуться враждебному обращению *«в качестве реакции на обращение с жалобой или на производство по делу»*.

Лицо, не обладающее защищенными характеристиками, с которым обращаются менее благосклонно по сравнению с остальными вследствие его или ее ассоциации с лицом, которое обладает такими характеристиками, подвергается **дискриминации по ассоциации**. Несмотря на отсутствие четкого определения этого вида дискриминации в законодательстве, Суд Европейского союза постановил в деле «С. Колман против Аттриджа Лоу и Стива Лоу» (2008 г.), что *«если работодатель обращается с работником, который сам не является инвалидом, менее благосклонно, чем с другим работником в аналогичной ситуации, и если установлено, что такое обращение вызвано тем, что ребенок этого работника является инвалидом, и что забота о ребенке лежит главным образом на этом работнике, то такое обращение является нарушением запрещения прямой дискриминации»*. Директива ЕС о равноправии в сфере занятости также запрещает ситуации, в которых лицо подвергается дискриминации на основании ошибочного представления о нем или предположения о том, что оно обладает защищенными характеристиками, например, предположения о том, что устраивающийся на работу человек является гомосексуалистом или представителем этнического меньшинства. Фраза *«по ассоциации с»* создает четкую правовую основу для принятия решения о том, были ли оспариваемые действия основаны на фактической или предполагаемой ассоциации подвергшегося дискриминации лица с другим лицом, обладающим особым статусом или защищенными характеристиками.

В зависимости от способа установления запрещенных оснований для дискриминации в соответствующих правовых системах, существует три модели: *закрытая* модель, в которой дискриминация запрещена на точно определенных основаниях, список которых может быть дополнен только путем внесения изменений в законодательство (такая модель действует в Австрии, Бельгии, Чешской Республике, Дании, Франции, Германии, Эстонии, Ирландии, Италии, Лихтенштейне, Люксембурге, Норвегии, Польше, Португалии, Великобритании и других странах); *открытая* модель, при которой список запрещенных оснований для дискриминации содержит формулировку «и другие основания или признаки» или «такой признак как» и т.д., и может дополняться исключительно судами (эта модель действует в Болгарии, Хорватии, на Кипре, в Эстонии, Финляндии, Греции, Венгрии, Исландии, Латвии, Литве, на Мальте, в Черногории, Нидерландах, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Испании, БЮР Македонии, Турции и других странах); и *общезапретительная* модель, основанная на общей защите равенства, при которой суды обладают значительными полномочиями для установления запрещенных оснований для дискриминации (США, Канада).

Общезапретительная модель по сути связана с развитием судебной практики, однако ее применение и влияние в некоторых государствах-участниках ОБСЕ можно назвать довольно скромным или незначительным. Закрытая модель «связывает руки» системе правосудия и, казалось бы, требует наличия полного списка запрещенных оснований для дискриминации с тем, чтобы ни одно важное основание не было упущено. Открытая модель хорошо вписывается в общий законодательный подход. Поэтому судебные органы должны быть уполномочены законом и быть готовы время от времени дополнять список запрещенных оснований для дискриминации.

Несмотря на разнообразие и количество запрещенных оснований для дискриминации в законодательствах государств-участников, соответствующие национальные акты/законы могут также включать в себя запрещенные основания, предусмотренные международными договорами, а также их интерпретации, или же основания, не предусмотренные никакими договорами. С другой стороны, слишком длинный список запрещенных оснований для дискриминации потенциально может оказать отрицательное влияние на эффективность законодательного акта и может наводнить существующие судебные и/или административные системы явно беспредметными (необоснованными) делами и исками.

Раса является защищенной от дискриминации характеристикой согласно документам ООН (МПЭСКП, МПГПП, КПР, МКЛРД, Конвенция МОТ относительно дискриминации в области труда и занятий, Конвенция ЮНЕСКО о дискриминации в области образования и др.). При том, что в статье 1 МКЛРД приводится определение «расовой дискриминации», эта конвенция не содержит определение понятия «раса» как такового. Таким образом, государства-участники могут сами принимать решение о том, включать ли определения этих понятий в их национальные законодательства, и какие формулировки при этом использовать. В законодательстве США имеется определение термина «расовая группа», согласно которому, это «*группа людей, которая выделяется на основе физических характеристик или наследственно обусловленных биологических особенностей*»

В 2015 году Суд ЕС по делу «*CHEZ Razpredelenie Bulgaria AD v. Komisia za zashtita ot diskriminatsia*», постановил, что понятие «**дискриминация по признаку этнического происхождения**» следует толковать как предназначенное для использования в ситуации, когда оспариваемому обращению подвергаются лица другого этнического происхождения (дискриминация по ассоциации). С целью разграничения таких понятий как «*этническая принадлежность*» и «*раса*» Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) по делу «*Тимшиев против России*» (2005 г.) пояснил: «*Тогда как понятие расы коренится в идее биологической классификации людей на различные виды согласно морфологическим особенностям, таким как цвет кожи или особенности лица, происхождение этнической принадлежности кроется в идее социальных групп, объединенных общей национальностью, племенными связями, религиозной верой, общим языком, культурой и традициями*».

В шведском антидискриминационном законе эти понятия объединены как «*национальное или этническое происхождение, цвет кожи или другие схожие обстоятельства*»

Следовательно, определения этих понятий в национальном законодательстве не должны быть ограничительными, так как это может ослабить степень защиты или же может подорвать усилия государств по борьбе с расовой дискриминацией во всех сферах общественной (политической, экономической, социальной, культурной и т.д.) жизни, предпринимаемые ими в соответствии с требованиями МКЛРД.

«**Религия**» является одной из дискриминационных характеристик (оснований для дискриминации), запрет на которых предусматривают инструменты ООН (МПЭСКП, МПГПП, КПР, Конвенция о дискриминации в области труда и занятий, Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования и др.).

Ни в одном из обязательных для выполнения международных документов нет всеобъемлющего определения понятий **«религия или убеждения»**. Венецианская комиссия Совета Европы отметила следующее: *«в регионе ОБСЕ достигнут широкий консенсус относительно пределов права на свободу религии и убеждений, сформулированного в соответствующих правозащитных инструментах»*, которое гарантирует, что *«каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»*, включая внутреннюю свободу (*forum internum*), которая *«является абсолютной и не подпадает ни под какие ограничения»*, в отличие от проявлений религии или убеждений. Понятие **«убеждения»** относится к убеждениям как религиозного, так и нерелигиозного (философского) характера.

ЕСПЧ пояснил, что эти понятия защищают *«атеистов, агностиков, скептиков и безразличных к религии лиц»*, придерживающихся или не придерживающихся религиозных убеждений, исповедующих или не исповедующих какую-либо религию, и что понятия **«религии или убеждений»** необязательно относятся к практикованию *«религии или убеждений в рамках формальных духовных институтов»*.

Инвалидность особо упоминается в качестве основания для дискриминации в инструментах ООН (КПР и КПИ).

Основываясь на положениях КПИ, Суд Европейского союза постановил, что *«болезнь как таковая не может считаться очередным фактором в дополнение к тем, дискриминация на основании которых запрещена Директивой 2000/78/ЕС»*. Однако *«ожирение работника представляет собой «инвалидность» в значении этой директивы, если ее следствием являются ограничения, приводящие к устойчивым физическим, психическим, интеллектуальным или сенсорным нарушениям, которые наряду с различными барьерами могут помешать полному и эффективному участию в профессиональной жизни наравне с другими работниками»*, а статья 2, пункт 1, и статья 3, пункт 1(с) Директивы 2000/78/ЕС запрещает *«увольнение на основании инвалидности, которое, в свете обязательства предоставлять разумные условия для лиц с инвалидностью, не обосновано тем, что соответствующее лицо некомпетентно, неспособно и недоступно для выполнения важных функций на своей должности»*. На практике это означает, что после предоставления соответствующих условий человек должен быть компетентен, способен и доступен для выполнения важных функций на своей должности.

Определения инвалидности в национальных законодательствах зачастую происходят из контекста законодательства в области социальной защиты, а не антидискриминационного законодательства.

Дискриминация на почве **«возраста»** однозначно запрещена недавно принятыми инструментами ООН, например, КПИ. «Акт о дискриминации» Швеции определяет объективное понятие **«возраста»** как *«длительность жизни до сегодняшнего дня»* и включает в себя все возрасты.

«Гражданство» и **«национальное происхождение»** также относятся к основаниям для дискриминации. *«Гражданство»* определяется как *«правовая связь между отдельным лицом и государством»*. *«Национальное происхождение»* в Великобритании, например, может относиться к предыдущему гражданству лица. В некоторых странах, например, в Словакии, *«гражданство»* совпадает с национальностью. Различия в обращении ввиду гражданства должны носить исключительный характер и быть тщательно обоснованными, в соответствии с нормами, установленными в международном праве.

«Пол» в качестве основания для дискриминации упоминается в большинстве антидискриминационных положений общих документов по правам человека или в конкретных антидискриминационных инструментах, в том числе документах ООН (МПЭСКП, МПГПП, КПР, Конвенция МОТ о дискриминации в сфере труда и занятий, Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования и т. д.).

Понятие «гендера» как основания для дискриминации говорит само за себя и связано с природной характеристикой мужчины или женщины. В регионе ЕС дискриминация на этом основании включает и дискриминацию в отношении лица, которое подверглось или намерено подвергнуться смене пола. «Гендер» означает социально-закрепленные роли, поведение, деятельность и характеристики, которые определенное общество рассматривает как соответствующие женщинам и мужчинам (девочкам и мальчикам) и отношениями между ними.

Несмотря на отсутствие однозначного запрета дискриминации по признаку сексуальной ориентации в некоторых важных международных инструментах, в международной судебной практике сексуальная ориентация считается одной из запрещенных оснований для дискриминации. Понятие «**сексуальная ориентация**» означает *«способность каждого испытывать глубокое эмоциональное, любовное и половое влечение к другим лицам, а также вступать с ними в интимные и половые отношения»*.

ЕСПЧ отметил, что *«различия в отношении, основанные на сексуальной ориентации, должны быть аргументированы особенно серьезными причинами»* и что *«договаривающиеся государства имеют широкие пределы усмотрения в отношении того, как это должно быть достигнуто в национальном правовом режиме»*, однако в достижении законной цели необходимо соблюдать надлежащий баланс между конфликтующими правами и интересами.

Международные обязательства государств не мешают им включать в национальное законодательство защиту дискриминационных характеристик, которые однозначно не перечислены в договорах, даже если некоторые из них можно истолковать как проистекающие из связанных с ними общих оснований для дискриминации, либо отнести к категории, формулируемой фразами *«любой другой статус»* или *«любые другие основания»*.

Авторы не имеющей обязательного характера Декларации принципов равенства предложили следующий текст для определения того, следует ли отнести ту или иную новую характеристику или основание к запрещенным основаниям для дискриминации: *«Запрещена дискриминация на любом основании, если эта дискриминация (i) создает или поддерживает системные неблагоприятные условия; (ii) подрывает достоинство человека; или (iii) негативно влияет на равную реализацию прав и свобод лица столь серьезным образом, что сопоставима с дискриминацией на запрещенных основаниях, указанных выше»*.

Концепция **множественной дискриминации** (дискриминации более чем на одном основании) упоминается, но не определяется, в двух директивах ЕС 2000 года, и это позволяет в одной и той же ситуации рассматривать сочетание двух или более оснований для дискриминации. К множественной дискриминации и родственной ей перекрестной (интерсекциональной) дискриминации относят ситуации, когда сочетается несколько разных форм дискриминации и определённая группа или группы людей оказываются в ещё более невыгодном положении. Например, дискриминация женщин часто выражается в том, что им за ту же работу платят меньше, чем мужчинам. Перекрёстной дискриминации также особо подвержены меньшинства и инвалиды, что отмечалось различными договорными органами (Комитетом ООН по правам инвалидов, Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам) и Советом ООН по правам человека. Большинство этих органов рекомендовали ввести однозначный запрет множественной и перекрестной дискриминации, а также призвали к принятию специальных мер по борьбе с множественной и перекрестной дискриминацией, которой подвергаются женщины и девушки с ограниченными возможностями.

Статья 5 Директивы ЕС о расовом равенстве и статья 7 Директивы ЕС о равенстве в сфере занятости предусматривают **позитивную дискриминацию**, согласно которой с целью обеспечения на практике полного равноправия людей, осуществление принципа

равного обращения не должно препятствовать ни одному из государств-членов ЕС сохранять в силе существующие меры или принимать новые особые меры, направленные на недопущение причинения или компенсацию вреда, возникшего из-за различного расового или этнического происхождения или религии или убеждений, инвалидности, возраста или сексуальной ориентации, соответственно.

К типичным ситуациям, в которых применяются подобные меры, относятся глубоко укоренившиеся предрассудки или стереотипы в отношении роли и способностей женщин в трудовой жизни, долгосрочная дискриминация и маргинализация во многих сферах жизни этнических и/или расовых меньшинств (таких как рома), ограничение доступа инвалидов к возможностям трудоустройства и др. К 2016 году многие государства-участники предпринимали позитивные меры в рамках этих двух Директив ЕС, часто принимая меры в пользу цыган рома, включая квоты для адекватного представительства учеников и студентов из числа меньшинств в образовательных учреждениях и представительства работников из числа рома в государственном секторе, либо меры для трудоустройства лиц с инвалидностью.

Обязательство о **разумном приспособлении** связано с правом на доступность (статья 9 КПИ). Право на доступность часто определяется как предпосылка для осуществления всех других прав и должно быть гарантировано всем инвалидам в целом. Право на разумное приспособление является индивидуальным правом, которое должно предоставляться в дополнение к мерам по обеспечению доступности, и зачастую это могут быть одни и те же меры, в зависимости от ситуации, например, перевод на язык жестов может быть мерой по обеспечению доступности в плане доступа к публичной информации, а также мерой разумного приспособления в плане обеспечения возможности участвовать в конференции.

Право на доступность является безусловным правом, и государства не вправе приводить меры жесткой экономии в качестве оправдания для того, чтобы избежать необходимости обеспечить постепенную доступность лицам с ограниченными возможностями. Помимо этого, требование о разумном приспособлении налагает обязательства по выполнению необходимых и надлежащих модификаций и наладок в случае необходимости в конкретном случае, не налагая ненужного (несоразмерного) бремени, чтобы гарантировать инвалидам возможность реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод (статья 2 КПИ), или предоставить инвалидам доступ, возможность участвовать или продвигаться по месту работы, либо проходить обучение (статья 5 Директивы ЕС о равенстве в сфере занятости). Следует также отметить постановление ЕСПЧ о том, что при предоставлении запроса о приспособлении соответствующая организация должна начать диалог с соответствующим лицом в целях эффективного удовлетворения его/ее потребностей.

В качестве примера приведем Закон Молдовы от 25 мая 2012 года «Об обеспечении равенства», в котором использованы следующие определения:

- *дискриминация* – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, а также поддержка дискриминационного поведения, основанного на реальных признаках, установленных в настоящем законе или предполагаемых;

- *прямая дискриминация* – обращение с одним лицом по любому из запретительных признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации;

- *косвенная дискриминация* – любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо в неудобное положение по сравнению с другим лицом по установленным в настоящем законе признакам, кроме случая, когда такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, соответствующими и необходимыми;

- *дискриминация по ассоциации* – любой акт дискриминации, совершенный против лица, которое, хотя и не является частью категории, определенной по установленным настоящим законом признакам, связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данным категориям лиц;

- *расовая сегрегация* – любое действие или бездействие, которое прямо или косвенно приводит к разделению или различию лиц по признакам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности;

- *домогательство* – любое нежелательное поведение, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности по установленным настоящим законом признакам;

- *подстрекательство к дискриминации* – любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по установленным настоящим законом признакам;

- *виктимизация* – любое действие или бездействие, сопровождающееся негативными последствиями в результате подачи жалобы, предъявления иска в судебную инстанцию в целях обеспечения применения положений настоящего закона или предоставления информации, в том числе свидетельских показаний, которые касаются жалобы или иска, поданных другим лицом;

- *позитивные меры* – временные специальные меры, принимаемые органами публичной власти в пользу какого-либо лица, группы лиц или сообщества, направленные на обеспечение их естественного развития и эффективной реализации равных возможностей в сравнении с другими лицами, группами лиц или сообществами;

- *разумная адаптация* – любое необходимое и адекватное изменение или адаптация, которые не обязывают к несоразмерному или неоправданному решению, когда это необходимо в конкретном случае для обеспечения какому-либо лицу в установленных законом случаях осуществления прав и основных свобод в равных с другими условиях.

5. ПОЛОЖЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КАСАЮЩИЕСЯ РАВЕНСТВА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ

Казахстанское законодательство содержит целый ряд положений, касающихся обеспечения равенства и борьбы с дискриминацией.

Как было отмечено в предыдущем разделе, в статье 14 **Конституции Республики Казахстан** от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями от 08.06.2022 г.) закреплено:

«Статья 14.

1. Все равны перед законом и судом.

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

А статья 39 Конституции РК предусматривает, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения», и что ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные, в частности, статьёй 14 Конституции.

Трудовой кодекс РК от 23 ноября 2015 г. (с изменениями и дополнениями от 03.01.2023 г.) устанавливает:

«Статья 4. Принципы трудового законодательства Республики Казахстан

Принципами трудового законодательства Республики Казахстан являются:...

3) запрещение дискриминации в сфере труда; ...

8) равенство прав и возможностей работников ...

Статья 5. Свобода труда

Каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд без какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности.

Статья 6. Запрещение дискриминации в сфере труда

1. Каждый имеет равные возможности в реализации своих прав и свобод в сфере труда. Никто не может быть ограничен в правах в сфере труда, кроме случаев и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан.

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, а также принадлежности к общественным объединениям.

3. Не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые в соответствии с законами Республики Казахстан устанавливаются для соответствующих видов трудовой деятельности либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

4. Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд или иные инстанции в порядке, установленном законами Республики Казахстан. ...

Статья 22. Основные права и обязанности работника

1. Работник имеет право на: ...

15) равную оплату за равный труд, а также равные производственно-бытовые условия без какой-либо дискриминации; ...

28) обеспечивать работникам равную оплату за равный труд, а также равные производственно-бытовые условия без какой-либо дискриминации.

Статья 23. Основные права и обязанности работодателя

... 2. Работодатель обязан: ...

28) обеспечивать работникам равную оплату за равный труд, а также равные производственно-бытовые условия без какой-либо дискриминации.

Статья 25. Гарантии равенства прав и возможностей при заключении трудового договора

1. Запрещается нарушение равенства прав и возможностей при заключении трудового договора.

2. Беременность, наличие детей в возрасте до трех лет, несовершеннолетие, инвалидность не могут ограничивать право заключения трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Статья 137-1. Порядок осуществления деятельности по оказанию услуг по предоставлению персонала

... 8. Запрещается допущение принимающей стороной дискриминации в сфере оплаты труда в отношении работников направляющей стороны при заключении договора на оказание услуг по предоставлению персонала».

В Законе РК о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин от 08 декабря 2009 г. (с изменениями и дополнениями от 01.07.2021 г.) указано:

«Настоящий Закон регулирует общественные отношения в области обеспечения государственных гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин и устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни.

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

2) гендерное равенство - правовой статус, обеспечивающий мужчинам и женщинам равные права и равные возможности и реальный доступ к участию в политической, экономической, социальной, общественной и культурной сферах жизни вне зависимости от половой принадлежности;

...3) дискриминация по признаку пола - любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола....

5) равные возможности - система средств и условий, необходимых для реального достижения равенства прав;

Статья 3. Основные задачи государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин

... основными задачами государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин являются: 1) обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех сферах государственной и общественной жизни; ...

4) воспитание и пропаганда среди населения страны культуры равноправия мужчин и женщин, недопущение дискриминации по признаку пола....

Статья 4. Дискриминация по признаку пола

1. Нормативные правовые акты, направленные на ограничение или ущемление равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, могут быть оспорены в суде в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан.

2. Не считаются дискриминационными по признаку пола меры, направленные на:

1) защиту материнства, детства и отцовства;

2) защиту женщин в связи с беременностью и родами;

3) увеличение продолжительности жизни мужчин;

4) защиту женщин в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите» ...

Статья 10 Участие работодателей в обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в сфере трудовых отношений

...4. Лица, считающие, что подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в органы и организации, осуществляющие деятельность в сфере обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

5. Работодатель не вправе создавать препятствия работнику, направившему компетентным органам жалобу о случаях дискриминации по признаку пола.

Статья 11. Обеспечение гендерного равенства прав и обязанностей мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях и воспитании детей

Обеспечение гендерного равенства прав и обязанностей мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях и воспитании детей ...

Статья 12. Гарантии государства по обеспечению гендерного равенства в области охраны здоровья, образования, культуры

Государство гарантирует: ...

2) обеспечение равных условий для доступа мужчин и женщин ко всем видам переподготовки и повышения квалификации;

3) недопущение преимуществ при приеме на учебу, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан; ...

5) гендерное образование в соответствии с реализуемой государственной политикой по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Статья 15. Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин
Нарушение законодательства Республики Казахстан о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан».

В Кодексе Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 07 июля 2020 г. (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 г.) закреплено:

«... Статья 5. Принципы законодательства Республики Казахстан в области здравоохранения

Правовое регулирование отношений в области здравоохранения основывается на принципах:

1) обеспечения равенства прав граждан Республики Казахстан на получение безопасной, эффективной и качественной медицинской помощи; ...

Статья 76. Гарантия обеспечения прав в области здравоохранения

1. Государство гарантирует гражданам Республики Казахстан:

1) равный доступ к медицинской помощи; ...

2. Республика Казахстан гарантирует гражданам Республики Казахстан защиту от любых форм дискриминации и стигматизации, обусловленных наличием у них каких-либо заболеваний и состояний. ...

Статья 83. Права и обязанности кандасов, иностранцев, лиц без гражданства и иных лиц

1. Кандасы, беженцы, а также иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, имеют право на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи наравне с гражданами Республики Казахстан.

Статья 134. Права пациентов

1. Помимо прав, указанных в главе 12 настоящего Кодекса, пациент имеет право на: ...

2) медицинскую помощь в очередности, определяемой исключительно на основе медицинских критериев, без влияния каких-либо дискриминационных факторов;

Статья 157. Оказание медицинской помощи лицам, больным туберкулезом

1. Лицам, больным туберкулезом, государством гарантируются: ...

3) недопущение каких-либо форм дискриминации в связи с характером заболевания;

...

Статья 161. Социальная и правовая защита лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией

... 2. Не допускаются прекращение трудового договора, запрет на заключение трудового договора, за исключением случаев, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, прием в организации образования и социальные учреждения, а также ущемление прав и законных интересов лиц, зараженных ВИЧ-инфекцией, равно как ущемление жилищных и иных прав и интересов их близких родственников. ...

Статья 167. Оказание медицинской помощи лицам с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями)

1. Государством гарантируется: ...

4) осуществление медицинских программ и мер, направленных на обеспечение равных возможностей для лиц с особыми потребностями.

Статья 197. Принципы формирования гарантированного объема бесплатной медицинской помощи

... 2. Принцип универсальности подразумевает всеобщий и равный охват минимальным объемом медицинской помощи вне зависимости от уровня доходов и социального статуса лиц...».

Закон РК о правах ребенка в Республике Казахстан от 8 августа 2002 года (с изменениями и дополнениями от 18.11.2021 г.) определяет:

«...Статья 6. Цели государственной политики в интересах детей

1. Целями государственной политики Республики Казахстан в интересах детей являются:

1) обеспечение прав и законных интересов детей, недопущение их дискриминации».

В Законе РК о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности от 9 июля 2004 года (с изменениями и дополнениями от 18.11.2022 г.) отмечено:

«...Статья 23. Гарантии исполнения настоящего Закона

Органы и учреждения системы профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, и неблагополучные семьи...».

Закон РК о социальной защите лиц с инвалидностью в Республике Казахстан от 13 апреля 2005 года (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 г.) отмечено:

«... Статья 5. Принципы социальной защиты лиц с инвалидностью

Государственная политика Республики Казахстан в области социальной защиты лиц с инвалидностью проводится на основе принципов: ...

3) доступности и равных прав лиц с инвалидностью, наряду с другими гражданами, на охрану здоровья, образование и свободный выбор рода деятельности, в том числе трудовой; ...

5) запрещения дискриминации по признаку инвалидности».

Закон РК о беженцах от 04 декабря 2009 г. (с изменениями и дополнениями от 30.12.2022 г.) устанавливает:

«... Статья 4. Основные принципы государственной политики по вопросам беженцев

... 4. Основными принципами государственной политики по вопросам беженцев являются: ...

2) недопустимость дискриминации по мотивам социального происхождения, расы, национальности, гражданства, вероисповедания и политических убеждений при проведении процедур по присвоению статуса беженца ...».

Конституционный закон РК о выборах от 28 сентября 2011 г. (с изменениями и дополнениями от 07.01.2023 г.) гарантирует:

«...Статья 4. Всеобщее избирательное право

1. Всеобщее активное избирательное право - право граждан Республики участвовать в голосовании на выборах по достижении восемнадцатилетнего возраста, вне зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств».

Закон РК о государственных услугах от 15 апреля 2013 года (с изменениями и дополнениями от 04.09.2022 г.) устанавливает:

«...Статья 3. Основные принципы оказания государственных услуг

Государственные услуги оказываются на основе следующих основных принципов: равного доступа услугополучателям без какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам ...».

Закон РК о государственной службе Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года (с изменениями и дополнениями от 23.01.2023 г.) гарантирует:

«... Статья 16. Условия поступления на государственную службу

... 5. Не допускается установление при поступлении на государственную службу какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

Закон РК о физической культуре и спорте от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями от 27.06.2022 г.) устанавливает:

«... Статья 2. Принципы и задачи государственной политики в области физической культуры и спорта

1. Государственная политика в области физической культуры и спорта в Республике Казахстан проводится на основе принципов: ...

б) запрета на дискриминацию и недопущения пропаганды культа жестокости, насилия и унижения человеческого достоинства...

Статья 12. Права и обязанности аккредитованных спортивных федераций

... 2. Республиканские и региональные аккредитованные спортивные федерации обязаны: ...

8) противодействовать проявлению любых форм дискриминации и насилия в спорте

...

4. Местные аккредитованные спортивные федерации обязаны: ...

б) противодействовать проявлению любых форм дискриминации и насилия в спорте...».

В **Законе РК о занятости населения** от 6 апреля 2016 года (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 г.) определено:

«... Статья 5. Государственные меры содействия занятости населения

Государство обеспечивает меры содействия занятости населения, основанные на: ...

2) защите от любых форм дискриминации и равенстве возможностей в получении профессии и работы, выборе условий занятости и труда ...

Статья 31. Частное агентство занятости

... 2. Частное агентство занятости обязано:

1) не допускать любые формы дискриминации...».

Закон РК о профессиональных союзах от 27 июня 2014 года (с изменениями и дополнениями от 01.07.2021 г.) гарантирует:

«... Статья 7. Запрещение дискриминации граждан по признаку принадлежности к профсоюзам

1. Принадлежность к профсоюзам не влечет за собой какого-либо ограничения трудовых, социально-экономических, политических, личных прав и свобод граждан, гарантируемых законами Республики Казахстан.

2. Запрещаются дискриминация при приеме на работу, продвижении по работе, а также расторжение трудового договора по инициативе работодателя по причине принадлежности работника к профсоюзу, вступления или выхода из него.

В **Законе РК об Ассамблее народа Казахстана** от 20 октября 2008 года (с изменениями и дополнениями от 18.11.2022 г.) отмечено:

«... Статья 5. Принципы деятельности Ассамблеи

Принципами деятельности Ассамблеи являются: ...

3) недопустимость какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам...».

Закон РК о документах, удостоверяющих личность от 29 января 2013 года (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 г.) устанавливает:

«... Статья 4. Принципы правового регулирования в сфере документов, удостоверяющих личность

Требования к оформлению, выдаче, замене, сдаче, изъятию и уничтожению документов, удостоверяющих личность, основываются на принципах: ...

4) равенства всех перед законом;

5) недопустимости дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам ...».

Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями 12.01.2023 г.) определяет:

«... Статья 177. Понятие недобросовестной конкуренции

... 2. К недобросовестной конкуренции относятся в том числе следующие действия:

...8) призыв к дискриминации покупателя (поставщика);

Статья 185. Призыв к дискриминации покупателя (поставщика)

Призывом к дискриминации покупателя (поставщика) являются действия конкурента покупателя (поставщика) непосредственно или через посредника, направленные на принуждение поставщика (покупателя) к отказу от заключения договора или применению дискриминационных условий к иным покупателям (поставщикам) по равнозначным договорам».

В Уголовно-процессуальном кодексе РК от 04 июля 2014 г. (с изменениями и дополнениями от 03.01.2023 г.) содержатся гарантии:

«... Статья 21. Осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом

1. Правосудие осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом.

2. В ходе уголовного судопроизводства никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам. ...

Статья 23. Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты.

7. Стороны, участвующие в уголовном процессе, равноправны, то есть наделены в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и настоящим Кодексом равными возможностями отстаивать свою позицию. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон».

В Гражданском процессуальном кодексе РК от 13 июля 1999 г. (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 г.) содержатся гарантии:

«... Статья 13. Равенство всех перед законом и судом

1. Правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом.

2. В ходе гражданского судопроизводства никому из:

граждан не может быть отдано предпочтение, и никто из них не может подвергаться дискриминации по мотивам их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам;

юридических лиц не может быть отдано предпочтение и ни одно из них не может подвергаться дискриминации по мотивам места их нахождения, организационно-правовой формы, подчиненности, формы собственности и других обстоятельств».

Статья 15. Состязательность и равноправие сторон

1. Гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Стороны, участвующие в гражданском процессе, наделены настоящим Кодексом равными возможностями отстаивать свою позицию.

В Административном процедурно-процессуальном кодексе РК от 29 июня 2020 г. (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 г.) содержатся гарантии:

«... Статья 8. Принцип справедливости

1. При рассмотрении административного дела административный орган, должностное лицо и суд обязаны, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечить каждому из участников административного дела равные возможности и условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств административного дела».

Уголовный кодекс РК от 03 июля 2014 г. (с изменениями и дополнениями от 03.01.2023 г.) содержатся уголовно-правовые санкции за нарушение равноправия и некоторые другие нарушения прав, связанные с дискриминацией:

«... Статья 145. Нарушение равноправия человека и гражданина.

1. Прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам – наказывается штрафом в размере до трехсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот сорока часов, либо арестом на срок до семидесяти пяти суток.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, – наказывается штрафом в размере до пятисот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до трехсот часов, либо арестом на срок до девяноста суток, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 146. Пытки

1. Умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, – наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное: 1) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; 2) неоднократно; 3) с причинением средней тяжести вреда здоровью; 4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего, – наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. То же деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. ...

Статья 174. Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни

1. Умышленные действия, направленные на разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, а равно путем изготовления или распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь, – наказываются штрафом в размере от двух тысяч до семи тысяч месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок от двух до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или неоднократно или соединенные с насилием либо угрозой его применения, а равно совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой либо повлекшие тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

В Кодексе РК об административных правонарушениях от 05 июля 2014 г. (с изменениями и дополнениями от 07.01.2023 г.) содержатся административно-правовые санкции за нарушение равноправия и некоторые другие нарушения прав, связанные с дискриминацией:

«... Статья 90. Допущение дискриминации в сфере труда

1. Допущение работодателем дискриминации в сфере труда, выраженное в нарушении права работника на равную оплату за равный труд, а также на равные производственно-бытовые условия, – влечет штраф на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей.

2. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет штраф на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации в размере шестидесяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере восьмидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста двадцати месячных расчетных показателей.

3. Размещение центром занятости населения, частным агентством занятости, а также работодателем информации о вакансиях для приема на работу, содержащей требования дискриминационного характера в сфере труда, – влечет штраф на физических лиц в размере пятнадцати, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере пятидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере ста месячных расчетных показателей

4. Действие, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет штраф на физических лиц в размере тридцати, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере пятидесяти, на субъектов среднего

предпринимательства – в размере ста, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двухсот месячных расчетных показателей».

Совершение преступления или административного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды является отягчающим обстоятельством (пункт б) части 1 статьи 54 УК РК, пункт 5) статьи 57 КоАП РК).

Как следует из этого обзора правовых норм, в законодательстве Республики Казахстан есть целый ряд материальных и процессуальных правовых норм, направленных на обеспечение равенства и защиту от дискриминации, однако в нем нет определений дискриминации, соответствующих международному праву и международным обязательствам Республики Казахстан, а также эффективных механизмов и процедур такой защиты.

6. АНТИДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕДУРЫ

Доступ к эффективному и оперативному отправлению правосудия имеет фундаментальное значение для жертв дискриминации. К препятствиям в доступе к правосудию относятся сжатые сроки подачи иска о дискриминации, длительность и стоимость судебного разбирательства, включая принцип *«проигравший платит»*, который потенциально дестимулирует жертв, а также ограниченная доступность юридической помощи.

Поэтому важно обеспечить эффективный механизм защиты при активном участии правозащитных институтов и других заинтересованных сторон. Процедурные положения должны основываться на принципах равенства и эффективности защиты, которая должна быть «эффективной» в соответствии с обязательствами ОБСЕ; таким образом, включение слова «эффективная» в акты / законы будет подчеркивать приверженность обеспечению подлинного равенства и свободы от дискриминации.

Любой антидискриминационный закон должен предусматривать реальные перспективы для достижения своих целей, обеспечивая, помимо прочего, следующие предпосылки для его эффективной реализации:

а) Необходимо обеспечить эффективные механизмы для выполнения антидискриминационных требований, включая удобные процедуры, к которым смогут легко прибегнуть предполагаемые жертвы дискриминации. Это можно сделать путем уменьшения или отмены финансового бремени за проведение разбирательств с целью прекращения дискриминации и/или возмещения убытков, путем надлежащего регулирования бремени доказывания, а также путем предоставления гарантий защиты от дальнейшей дискриминации или даже против мести (виктимизации);

б) Органы государственной власти должны быть функционально и финансово независимыми, а их сферы компетенции должны быть разграничены таким образом, чтобы обеспечивать не только успешное разрешение споров о компетенции (положительной или отрицательной), но и их эффективное сотрудничество в борьбе с дискриминацией;

в) Неправительственные организации и организации, представляющие общественные интересы, должны иметь право участвовать в разбирательстве самостоятельно или, по крайней мере, в качестве третьих сторон;

г) Акт/закон должен предусматривать возможность наложения штрафов за все случаи дискриминации по всем упомянутым в них признакам. Компенсация должна быть достаточной для возмещения причиненного ущерба, как морального, так и материального.

Пункт 21 Директивы ЕС о расовом равенстве и пункт 31 Директивы ЕС о равенстве в сфере занятости гласят, что *«правила доказывания должны быть скорректированы в случае, когда имеются prima facie доказательства дискриминации, и для эффективного применения принципа равного обращения бремя доказывания следует перекладывать на ответчика в случае, когда имеются доказательства дискриминации»*.

Во втором предложении пункта 31 говорится, что *«ответчик не обязан доказывать, что истец придерживается определенной религии или убеждений, имеет конкретную инвалидность, находится в определенном возрасте или имеет определенную сексуальную ориентацию»*.

Статья 8 Директивы ЕС о расовом равенстве и статья 10 Директивы ЕС о равенстве в сфере занятости предусматривают, что *«государства должны принимать такие меры, которые необходимы, в соответствии с их национальными судебными системами, для обеспечения того, чтобы в тех случаях, когда лица, считающие себя пострадавшими, поскольку в их отношении не был применен принцип равного обращения, устанавливают в суде или в другом компетентном органе факты, на основании которых можно предположить, что имело место прямая или косвенная дискриминация, ответственность за доказывание того, что нарушение принципа равного обращения не имело место, лежала бы на ответчике»* (пункт 1). Этот пункт: *«не препятствует государствам-членам вводить правила доказывания, более благоприятные для истцов»* (параграф 2); *«не распространяется на уголовные процедуры»* (пункт 3); должен применяться (вместе с параграфами 1 и 2) к любому разбирательству, инициированному ассоциациями, организациями или другими юридическими лицами, имеющими законный интерес в обеспечении соблюдения положений настоящей Директивы (параграф 4); и не должен применяться *«к разбирательствам, в которых расследовать обстоятельства дела должен суд или компетентный орган»* (пункт 5).

Санкции за дискриминацию должны быть эффективными, соразмерными, оказывать сдерживающее воздействие и обеспечивать наличие судебных процедур для защиты лиц, утверждающих, что подверглись дискриминации.

Санкции за расовую дискриминацию должны также включать выплату пострадавшим компенсации как за материальный, так и за моральный ущерб. Акт/закон в рамках уголовного права или положение уголовно-правового характера в другом законе должны предусматривать наказание и обеспечивать эффективные, соразмерные и сдерживающие (а также вспомогательные или альтернативные) санкции за умышленное публичное подстрекательство к дискриминации в отношении какого-либо лица или группы лиц на по признаку расы, цвета кожи, языка, религии, гражданства или национального или этнического происхождения; за преднамеренную (целенаправленную) расовую дискриминацию при исполнении служебных обязанностей или на рабочем месте; а также за умышленное подстрекательство, пособничество, соучастие или попытку совершить любое из вышеуказанных уголовных преступлений.

Закон должен предусматривать, что расистская мотивация являетсяотягчающим обстоятельством в отношении всех не указанных выше уголовных преступлений, а государства должны предусмотреть ответственность юридических лиц за любое из вышеупомянутых действий. Государствам следует ввести уголовную ответственность за распространение или иное предоставление общественности материалов расистского и ксенофобского характера через компьютерную систему, если такие действия совершаются умышленно и неправомочно. Однако государства вправе принять решение о непредусмотрении уголовной ответственности за вышеуказанные действия в случае, если материалы расистского и ксенофобского характера пропагандируют, поощряют или подстрекают к дискриминации, которая не связана с ненавистью или насилием, при условии наличия других эффективных средств правовой защиты.

БДИПЧ ОБСЕ подчеркивает исключительную важность обеспечения эффективной защиты от любой дискриминации любыми подходящими средствами (включая меры уголовного права против расовой дискриминации). Государства-участники должны надлежащим образом разрабатывать и внедрять антидискриминационные инструменты и механизмы, а также принимать адекватные меры, гарантирующие их эффективное использование, включая перенос бремени доказывания (за исключением уголовного судопроизводства) и применение эффективных, соразмерных и сдерживающих санкций.

Очевидно, что судебная защита от дискриминации не может считаться единственным и наиболее эффективным средством. Поэтому во многих странах создаются и наделяются полномочиями специализированные государственные и негосударственные органы для предупреждения дискриминации по различным основаниям и рассмотрения жалоб на нее.

В США, например, согласно Акту США 1967 года о дискриминации по признаку возраста до обращения в суд заявитель должен обратиться в специально созданную и постоянно действующую Комиссию по равным возможностям в сфере занятости. Аналогично в Великобритании для этих целей, согласно Нормативным положениям 2006 г. о равноправии (по признаку возраста) в сфере занятости создаются трибуналы в сфере занятости.

А в Ирландии, например, в той же сфере занятости, это Орган по вопросам равноправия, создаваемый в соответствии с Актом Ирландии 1998 года о равноправии в сфере занятости и состоящий из 12 членов, назначаемых министром юстиции, причем среди членов органа должно быть не менее пяти мужчин и не менее пяти женщин. (1) Председатель назначается на условиях полной либо частичной занятости и занимает этот пост более четырех лет на условиях, которые определяет министр по согласованию с министром финансов.

Согласно пункту 44 Акта:

«(1) Из числа рядовых членов органа по вопросам равноправия

(a) двое – один мужчина и одна женщина – назначаются по представлению тех организаций, представляющих интересы работников, которые министр сочтет уместными,

(b) двое – один мужчина и одна женщина – назначаются по представлению тех организаций, представляющих интересы работодателей, которые министр сочтет уместными, и

(c) остальные – это лица, которые, по мнению министра, обладают знаниями или опытом в таких областях, как:

(i) права потребителей, социальные вопросы или вопросы равноправия, включая связанные с опытом и обстоятельствами социальных групп, находящихся в менее благоприятном положении в связи со своим полом, состоянием в браке, семейным статусом, сексуальной ориентацией, религией, возрастом, ограниченными возможностями, расой, цветом кожи, гражданством, этническим или национальным происхождением либо принадлежностью к кочевым общинам,

(ii) вопросы, связанные с предоставлением товаров или услуг, или

(iii) любые другие вопросы (включая право, финансы, менеджмент или управление), которые, по мнению министра, имеют отношение к сфере компетенции органа по вопросам равноправия».

Орган по вопросам равноправия имеет право проводить расследования.

Согласно пунктам 58-59, 62 Акта:

«58. (1) При условии соблюдения положений части 4 данной статьи орган по вопросам равноправия может, а по требованию министра обязан проводить расследование для реализации любой цели, связанной с осуществлением его полномочий.

(2) Расследование может проводить

(a) член органа по вопросам равноправия,

(b) сотрудник аппарата органа по вопросам равноправия по его поручению,

(c) лицо, принятое на работу в соответствии с положениями части 3, по поручению органа по вопросам равноправия,

(d) ряд лиц, на которых распространяются положения пунктов (a), (b) или (c), лица, осуществляющие расследование, наделяются всеми полномочиями органа по вопросам равноправия для целей проведения расследования.

(3) Для целей проведения расследования, предусмотренного настоящей статьёй, орган по вопросам равноправия может с одобрения министра принимать на работу любых лиц, обладающих, по мнению данного органа, необходимой квалификацией для осуществления такого расследования.

(4) Орган по вопросам равноправия не может осуществлять расследование до тех пор, пока:

(a) Орган по вопросам равноправия или министр по согласованию с органом по вопросам равноправия, если расследование осуществляется по требованию министра, не подготовит регламент расследования и

(b) Орган по вопросам равноправия не проинформирует о намерении провести расследование посредством

(i) опубликования уведомления хотя бы в одной ежедневной газете, которая распространяется на всей территории страны, или

(ii) направления лицу письменной копии уведомления, если расследование касается конкретного лица.

59. (1) Для целей проведения расследования, предусмотренного статьёй 58, орган по вопросам равноправия может совершать следующие действия:

(a) требовать от любого лица, посредством направления ему уведомления, предоставить данному органу указанную в уведомлении информацию, необходимую для проведения расследования;

(b) требовать от любого лица, посредством направления ему уведомления, представить или прислать данному органу любой указанный в уведомлении документ, находящийся в его распоряжении или ведении;

(c) вызывать свидетелей на заседания данного органа посредством направления им уведомления;

(d) приводить к присяге и принимать заявления о даче свидетельских показаний, опрашивать свидетелей, присутствующих на заседаниях данного органа....

...

62. (1) Если в процессе осуществления расследования или после его завершения орган по вопросам равноправия убедится в том, что какое-либо лицо

(a) осуществляет или осуществляло дискриминацию,

(b) нарушает или нарушало положения части 4 статьи 8, статей 10 или 14, либо

(c) не соблюдает или не соблюдало положение о равноправии или условие о равной оплате,

Орган по вопросам равноправия может направить этому лицу предупреждение о недопустимости дискриминации, которое вручается ему лично либо направляется по почте с уведомлением.

(2) Если орган по вопросам равноправия намерен направить какому-либо лицу предупреждение о недопустимости дискриминации, он должен письменно уведомить лицо о своем намерении до того, как предупреждение будет направлено.

(3) Уведомление о намерении направить предупреждение о недопустимости дискриминации, предусмотренное частью 2 данной статьи, должно

(a) содержать указание на конкретное действие или бездействие, составляющее дискриминацию, нарушение или упущение, предусмотренную частью 1 данной статьи, в связи с которым направляется уведомление, и

(b) информировать заинтересованное лицо о его праве сделать заявление органу по вопросам равноправия в соответствии с частью 4 настоящей статьи.

(4) Лицо, получившее в соответствии с частью 2 уведомление, в течение 28 дней после его получения может сделать заявление органу по вопросам равноправия, и в этом случае данный орган должен рассмотреть заявление до направления лицу предупреждения о недопустимости дискриминации.

(5) Предупреждение о недопустимости дискриминации должно

(a) содержать указание на конкретное действие или бездействие, составляющее дискриминацию, нарушение или упущение, предусмотренную частью 1, с которым связано предупреждение о недопустимости дискриминации,

(b) предписывать лицу, которому направлено предупреждение, не совершать действий или не допускать бездействие, составляющее дискриминацию или нарушение, либо в необходимых случаях соблюдать положение о равноправии или условие о равной оплате,

(c) определять в случае дискриминации, какие меры орган по вопросам равноправия предписывает предпринять лицу, которому направлено предупреждение, с тем, чтобы не осуществлять дискриминацию,

(d) предписывать лицу, которому направлено предупреждение, информировать орган по вопросам равноправия и любых иных указанных лиц о мерах, предпринятых с целью соблюдения предупреждения, в течение срока, установленного в предупреждении о недопустимости дискриминации и

(e) предписывать лицу, которому направлено предупреждение, предоставлять органу по вопросам равноправия дополнительную информацию в течение установленного в предупреждении о недопустимости дискриминации срока».

В **Дании** действует Совет по равному обращению, представляющий из себя квази-судебный, независимый орган, рассматривающий жалобы на дискриминацию в сфере занятости, а также и в других сферах. Совет – независимое национальное учреждение по правам человека (похожее на омбудсмана), состоит из трех «судей», составляющих президиум, и девяти членов с юридическим образованием. Три члена назначаются по рекомендации министра по социальным вопросам, три – министра по гендерному равенству и три – министра по вопросам занятости. Совет действует на основании целого ряда антидискриминационных законов в том числе Акта о равном отношении по этническому происхождению, Акта о запрещении дискриминации на рынке труда, Акта (сводного) о гендерном равенстве, Сводного акта о равной оплате труда мужчин и женщин, Сводного акта о равном обращении с мужчинами и женщинами в том, что касается доступа к занятости и декретного отпуска, Закон о равном обращении с мужчинами и женщинами в профессиональных пенсионных схемах, Акт об отпуске по уходу за ребенком; Акт о праве на отпуск и пособие в связи с рождением ребенка. Решения Совета – юридически обязательные. Если решения не выполняются, секретариат Совета по запросу заявителя и в его интересах обязан обратиться в суд.

В **Австрии** антидискриминационное законодательство состоит из Акта о равном обращении, касающегося частного сектора по вопросу о занятости и защите от дискриминации по признакам гендера, этнического происхождения, религии или убеждений, сексуальной ориентации и возраста; Федерального акта о равном обращении, касающегося занятости в государственном секторе; Акта о занятости лиц с ограниченными возможностями, Федерального акта о равенстве при инвалидности, а также законодательства на местном уровне. На уровне институционального обеспечения защиты от дискриминации действует Акт о Комиссии по равному обращению и Национального совета равенства. В то же время на уровне земель на основе местного законодательства созданы местные антидискриминационные институты. Например, в Вене создан независимый Офис по борьбе с дискриминацией. Такие же офисы созданы в других землях Австрии, в Штирии, Каринтии, Нижней и Верхней Австрии и Бургенланде.

В **Германии** в 2006 году было принято специальное антидискриминационное законодательство для имплементации Европейских директив по обеспечению принципа равного обращения, включающее Общий закон о равном обращении и Акт о равном обращении с военнослужащими. В том же году было создано Федеральное антидискриминационное агентство, независимый орган, оказывающий помощь и защиту жертвам дискриминации.

Более подробно остановимся на законодательстве **Молдовы**, которое касается институционализации борьбы с практически всеми формами дискриминации по любым основаниям и признакам.

Так в Законе Молдовы 2012 года о равенстве определены субъекты, наделенные полномочиями в области предупреждения и борьбы с дискриминацией и обеспечения равенства, которыми являются:

- a) Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства;
- b) органы публичной власти;
- c) судебные инстанции.

Важно отметить, что Совет создается как независимый от государственных органов коллегиальный орган для обеспечения защиты от дискриминации и обеспечения равенства всем лицам, которые полагают себя жертвами дискриминации.

В Законе подробно расписан порядок формирования Совета (назначение Парламентом на срок пять лет), состав (пять членов, не имеющих какой бы то ни было политической принадлежности, трое - представители гражданского общества и не менее трех – квалифицированные юристы), требования к кандидатам (высшее образование; безупречная репутация и толерантное отношение к меньшинствам; осуществление признанной деятельности в области защиты прав человека в течение не менее чем пяти лет; за последние пять лет не имеет в регистре тестирования профессиональной неподкупности записей относительно отрицательного результата теста на профессиональную неподкупность), порядок отбора кандидатов (для определения кандидатов в Совет Парламентом создается специальная комиссия, состоящая из членов Комиссии по правам человека и межэтническим отношениям и Комиссии по вопросам права, назначениям и иммунитету, которая организует публичный конкурс. Конкурс проводится не менее чем за 30 дней до истечения срока полномочий ранее назначенных членов. Кандидаты заслушиваются созданной специальной комиссией, подготавливающей аргументированное заключение по каждому отобранному кандидату, которое впоследствии представляется на пленарном заседании Парламента. Кандидаты назначаются большинством голосов избранных депутатов), порядок прекращения полномочий (истечение срока полномочий, согласно поданному заявлению об отставке или в случае смерти. Член Совета может быть также отозван назначившим его органом в случае обстоятельств, исключающих возможность осуществления полномочий, или по заявлению Совета, принятому большинством голосов его членов, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей).

Важно отметить какие функции, согласно Закону, осуществляет Совет:

- a) рассматривает соответствие действующего законодательства стандартам по недискриминации;*
- b) выдвигает предложения о внесении изменений в действующее законодательство в области предупреждения и борьбы с дискриминацией;*
- c) утверждает консультативные заключения о соответствии проекта нормативного акта законодательству в области предупреждения и борьбы с дискриминацией;*
- d) осуществляет мониторинг порядка выполнения законодательства в данной области;*
- e) собирает информацию о масштабах, состоянии и тенденциях явления дискриминации на общенациональном уровне и подготавливает исследования и доклады;*
- f) направляет органам публичной власти предложения общего характера о предупреждении и борьбе с дискриминацией, а также об улучшении отношения к лицам, подпадающим под действие настоящего закона;*

g) содействует повышению уровня информированности и осведомленности общества в целях ликвидации всех форм дискриминации в контексте демократических ценностей;

h) сотрудничает с международными организациями, имеющими полномочия в области предупреждения и борьбы с дискриминацией;

i) рассматривает жалобы лиц, полагающих себя жертвами дискриминации;

j) обращается в соответствующие органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших в своей деятельности дискриминационные действия;

k) устанавливает правонарушения, содержащие элементы дискриминации, в соответствии с Кодексом о правонарушениях;

l) информирует органы уголовного преследования в случае совершения дискриминационных актов, содержащих элементы преступления;

m) способствует мирному разрешению конфликтов, возникших в результате совершения дискриминационных актов, путем примирения сторон и поиска взаимоприемлемого решения;

n) выполняет иные функции, установленные настоящим законом и положением о деятельности

Совета.

В начале каждого года, до 15 марта, Совет представляет Парламенту общий доклад о положении в области предупреждения и борьбы с дискриминацией».

В Законе также определен порядок подачи, отклонения и рассмотрения жалобы в Совет на дискриминацию, вынесения решения с рекомендациями по обеспечению восстановления жертвы в правах и по предупреждению подобных деяний в будущем.

Важно также отметить, что Закон устанавливает, что за дискриминационные действия может наступать, в зависимости от тяжести последствий, дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

В то же время, наряду с этим Законом, законодательство Молдовы включает еще специальные законы: Закон Молдовы 2001 года о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, Закон Молдовы 2006 года об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин, Закон Молдовы 2012 года о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

7. НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ РАЗРАБОТКИ АНТИДИСКРИМИНАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СОЗДАНИЯ АНТИДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕДУР В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1. Международное право, передовая зарубежная практика, в том числе в государствах-участниках ОБСЕ (Республика Казахстан – государство-участник ОБСЕ) и рекомендации международных органов и организаций Республике Казахстан в области предупреждения и борьбы с дискриминацией показывают, что преобладающей тенденцией в этой сфере являются разработка и принятие антидискриминационного законодательства, антидискриминационных институтов и процедур.

2. Такое законодательство не ограничивается уголовно-правовой сферой, а, главным образом, создает правовую основу для предупреждения и борьбы с дискриминацией в гражданско-правовой и административно-правовой сферах.

3. Принятое в различных странах антидискриминационное законодательство значительно различается, но имеет общие характеристики. Практически во всех случаях в нем содержатся: определение дискриминации, причем как ее различных форм, так и максимально возможное отражение в законодательстве оснований и признаков дискриминации, создание эффективного и доступного понятийного аппарата; положения о

создании специализированных органов (государственных, квази-государственных или комбинированных) и наделение их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами; положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию.

4. В некоторых случаях это отдельный закон, в других – это несколько законов, касающихся отдельных признаков дискриминации (этнических, в рамках трудовых отношений, по половому признаку и т.д.), в-третьих – рамочный закон о равенстве или недопущении дискриминации и положения о недискриминации в специальном законодательстве, касающемся различных социальных групп или сфер деятельности.

5. Такое же разнообразие существует в отношении специальных органов, в задачу которых входит борьба с дискриминацией и продвижение равенства. Они различаются по способу формирования, мандату, функциям и сфере компетенции. Большинство из них создаются, следуя Парижским принципам создания и деятельности национальных учреждений по правам человека, в виде независимых структур, а не государственных органов, с экспертами, а не государственными служащими в составе, и представляют собой некий «хаб» для многих экспертных организаций и организаций гражданского общества, занимающимися проблемами дискриминации. В ряде стран они назначаются правительством, в других – парламентами. Во многих случаях в компетенцию таких органов рассмотрение жалоб по всем или большинству оснований дискриминации, в других – это специализированные органы, например, по вопросам дискриминации в сфере занятости или лиц с ограниченными возможностями. Часто эти органы обладают квазисудебными функциями.

6. Представляется, что в качестве модельного для Казахстана можно рассмотреть пример антидискриминационного законодательства Молдовы, как постсоветского государства со схожими исходными условиями.

7. Таким образом, можно рассмотреть вопрос о:

- разработке и принятии рамочного закона о равенстве в Республике Казахстан, содержащего соответствующие положениям международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан определение «дискриминации» (в том числе прямой и косвенной дискриминации, множественной дискриминации, дискриминации по ассоциации, притеснений, сексуальных домогательств, подстрекательства к дискриминации и т.д.), а также «специальных мер», рассматриваемых как допустимые формы неравного обращения (позитивная дискриминация, разумные приспособления для лиц с ограниченными возможностями, профессиональные требования и т.д.); положения о создании специализированных органов (государственных, общественных или комбинированных) и наделение их соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами; положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию;

- разработка и принятие закона о правах национальных меньшинств;

- разработка и принятие изменений и дополнений в Закон РК о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию по гендерному признаку;

- разработка и принятие изменений и дополнений в Трудовой кодекс РК для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию в сфере занятости;

- разработка и принятие изменений и дополнений в законодательство об обеспечении прав лиц с ограниченными возможностями для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию лиц с ограниченными возможностями;

- разработка и принятие закона о независимом органе по предупреждению и защите от дискриминации и создание такого органа с наделением его соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами.

8. В качестве альтернативы можно предложить разработку и принятие Закона Республики Казахстан «О Совете по обеспечению равенства и защите от дискриминации», в котором закрепить понятийный аппарат, содержащий соответствующее положениям международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, определение «дискриминации» (в том числе прямой и косвенной дискриминации, множественной дискриминации, дискриминации по ассоциации, притеснений, сексуальных домогательств, подстрекательства к дискриминации и т.д.), а также «специальных мер», рассматриваемых как допустимые формы неравного обращения (позитивная дискриминация, разумные приспособления для лиц с ограниченными возможностями, профессиональные требования и т.д.).

В этом законе можно предусмотреть процедуру создания и порядок формирования такого Совета (в качестве примера можно рассмотреть аналогичный антидискриминационный орган в Республике Молдова), возможно, в составе конституционно закрепленного института Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан, с наделением его соответствующими компетенцией и полномочиями, материальными и человеческими ресурсами, а также положения, касающиеся разработки и детализации эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию.

На основе этого закона разработать закон о внесении изменений и дополнений в специальное законодательство, в частности:

- в Закон РК о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию по гендерному признаку;

- в Трудовой кодекс РК для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию в сфере занятости, в том числе в части домогательств на рабочем месте, что рекомендовала Республике Казахстан Международная Организация Труда;

- в законодательство об обеспечении прав лиц с ограниченными возможностями для уточнения понятийного аппарата и обеспечения эффективных и доступных процедур рассмотрения жалоб на дискриминацию лиц с ограниченными возможностями, в том числе путем реализации концепции разумных приспособлений;

- в уголовное законодательство для установление уголовной ответственности за дискриминацию;

- в другие правовые акты для указания возможности обращения в Совет с жалобами на дискриминацию.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА «АНТИДИСКРИМИНАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ И ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ»³⁹¹

(декабрь 2021 года)

1. РЕЗЮМЕ

2. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1. Антидискриминация в международном праве

2.2. Модели национальных органов по обеспечению равноправия

2.3. Примеры положительной практики, рекомендуемые к рассмотрению для внедрения в Республике Казахстан

1. РЕЗЮМЕ

Запрет на дискриминацию в международном праве имеет статус императивной нормы. В качестве основного принципа статья 7 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) провозглашает право всех на равную защиту закона без какой-либо дискриминации. Помимо этого, запрет на дискриминацию гарантируется рядом международно-правовых и региональных правовых инструментов, как общего (МПГПП, ЕКПЧ), так и специализированного характера.

Право ЕС развивалось относительно независимо от ЕКПЧ и остальной правовой базы Совета Европы и дополняет их. Важным инструментом, позволяющим обеспечить непосредственное применение права ЕС, являются Директивы. Помимо определения т.н. прямой дискриминации, нормы ЕС содержат также и определение «косвенной дискриминации», понимаемой как «нейтральные положения, критерии или практика, ставящие одно лицо в особенно невыгодное положение по сравнению с другими лицами в зависимости от дискриминационных признаков, при условии, что такие положения, критерии или практика объективно не оправданы законными целями, а средства их достижения не являются соответствующими и необходимыми».

Во многих государствах для практического обеспечения недискриминации функционируют органы по обеспечению равноправия. Это независимые органы, созданные для продвижения принципа недискриминации и равного обращения. Их основная цель состоит в обеспечении соблюдения законодательства о недискриминации. Подобные органы, в зависимости от конкретного мандата, могут включать в себя рассмотрение обращений лиц, заявляющих о дискриминации в их отношении, оказание им иной помощи (например, правовой), продвижение положительных практик, исследования и взаимодействие со стейкхолдерами.

Комиссар Совета Европы по правам человека в своем мнении от 2011 г. относительно национальных структур по обеспечению равноправия отметил, что национальные органы по обеспечению равноправия обладают важным потенциалом в следующих областях:

- расширение прав и возможностей сообществ, сталкивающихся с дискриминацией и неравенством;
- повышение охвата и эффективности государственной политики;
- достижение мультипликационного эффекта за счет создания условий для иных организаций, играющих роли в области обеспечения равноправия;
- стимулирование социальных изменений.

³⁹¹ Данная Аналитическая записка подготовлена в рамках проекта «Разработка и продвижение антидискриминационного законодательства в Казахстане посредством создания и участия в рабочей группе с привлечением представителей неправительственных организаций и уполномоченных государственных органов», осуществляемого при финансовой поддержке Посольства Канады в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.

Компетенции органов по обеспечению равноправия в различных странах варьируют в рамках трех основных сфер: содействие и предупреждение дискриминации; правовое обеспечение и поддержка судебных разбирательств; и принятие решений по обращениям (жалобам). В отношении тематических компетенций модели также варьируют от открытого (неограниченного) списка оснований дискриминации до широкого исчерпывающего списка оснований до узкоспециализированных органов.

Функциональная независимость органов по обеспечению равноправия является важной гарантией их эффективности и результативности. Пунктами 22-24 Общеполитической рекомендации ЕКРН № 2 предписывается, что *«22. Органы по вопросам равенства должны функционировать без какого-либо вмешательства со стороны государства, политических партий или других субъектов и не должны получать от них указаний; они должны быть полностью независимы на институциональном и оперативном уровне.*

23. Лица, занимающие руководящие должности в органах по вопросам равенства, должны отбираться и назначаться в рамках прозрачных демократических процедур на основе их профессиональных качеств. Исполнительная власть не должна оказывать решающего влияния ни на одном из этапов процесса отбора.

24. Лица, занимающие руководящие должности, должны обладать служебным иммунитетом, быть защищены от угроз и принуждения и иметь надлежащие гарантии от произвольного увольнения или произвольного невозобновления в должности, если таковое возобновление предусмотрено».

Функции по принятию решений входят в компетенцию значительного числа органов по обеспечению равноправия. Однако объем полномочий по принятию решений не везде одинаков. Так, в некоторых государствах органы по обеспечению равноправия не полномочны принимать юридически обязательные решения, в то время как в других их решения носят юридически обязательный характер. Компетенция принимать юридически обязательные решения также может иметь различный объем.

В государстве, где вновь создается орган по обеспечению равноправия, а судебная система испытывает большую нагрузку, важно предусмотреть наделение органа по обеспечению равноправия с самого начала компетенцией по рассмотрению жалоб и принятию решений. Нецелесообразно создавать орган, чьи полномочия исчерпывались бы только функцией содействия равенству и предотвращения дискриминации (функция содействия и предупреждения), и функцией правового сопровождения заявителей в суде.

В то же самое время, создание узкоспециализированных органов по обеспечению равноправия может рассматриваться в долгосрочной перспективе, но на начальном этапе становления механизма обеспечения недискриминации более целесообразно предусмотреть один ширококомандатный орган по обеспечению равноправия.

2. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1. Антидискриминация в международном праве

Запрет на дискриминацию в международном праве имеет статус императивной нормы. В качестве основного принципа **статья 7 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)** провозглашает следующее: *«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.»* Это означает, что любое государство, вне зависимости от добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств, обязано соблюдать принцип недискриминации.

Помимо этого, запрет на дискриминацию гарантируется рядом международно-правовых инструментов, включая **Международный пакт о гражданских и политических**

правах (МПГПП) и **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах** (МПЭСКП). Данные инструменты закрепляют принцип недискриминации в широком смысле применительно ко всему спектру недопустимых мотивов для дискриминации. Дополнительно, странами мирового сообщества принят ряд международных инструментов, запрещающих дискриминацию в узком смысле, применительно к конкретным группам, традиционно являющимся уязвимыми в плане дискриминации (например, женщины, мигранты и т.д.).

Так, **Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации** (1965 г.) запрещает и осуждает расовую дискриминацию и требует от государств-участников принятия мер для ее окончательного искоренения, с использованием всех надлежащих средств, включая меры, принимаемые властными органами и иных мер.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) рассматривает дискриминацию, которой систематически подвергаются женщины по таким причинам, как *«различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами [...] основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области»* (статья 1). Государства обязуются осудить эту дискриминацию и принять незамедлительные меры для обеспечения равенства. Важно, что созданный в рамках Конвенции Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей **Общей рекомендации №19: Насилие в отношении женщин** (1992 г.) признает гендерно-обусловленное насилие в качестве вида дискриминации.

Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.) к понятию *«трудящийся-мигрант»* относит *«лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является»* (статья 2.1), а также членов его/ее семьи. Очерчивая права человека, которыми должны пользоваться подобные лица, Конвенция уточняет, что ни в правовом плане, ни в реальной жизни недопустима дискриминация в отношении права на свободу и безопасность и на защиту от насилия или лишения свободы.

Конвенция о правах инвалидов (2006 г.) послужила вехой в переосмыслении понятия *«инвалидность»* в соответствии с социальной моделью, и поспособствовала признанию лиц с инвалидностью в качестве субъектов, пользующихся, наравне со всеми, правами человека и основными свободами. Конвенция разъясняет порядок применения прав в отношении подобных лиц и обязывает государства-участники принять разумные меры для того, чтобы люди с инвалидностью могли более эффективно пользоваться своими правами, например, обеспечить им доступ к социальным услугам и культурной жизни.

Помимо этого, в отдельных регионах существуют региональные стандарты в отношении принципа недискриминации. В данном плане особо следует отметить страны Европейского Союза (ЕС), где прямо применяется право ЕС, а также непосредственно применима **Конвенция о защите прав человека и основных свобод** (1950 г.), известная также как Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ), ратифицированная всеми государствами-участниками ЕС.

Запрет дискриминации закреплен статьей 14 ЕКПЧ. Помимо этого, он также утвержден **Протоколом 12 к ЕКПЧ**, который, однако, пока не ратифицирован всеми государствами-участниками ЕС. Данный принцип расширяет сферу применения запрета дискриминации, распространяя ее на все права без исключения, в т.ч. права, предусмотренные национальным законодательством.

Защита от дискриминации, гарантированная ЕКПЧ и Протоколом 12, опирается на эффективный правовой механизм Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), чьи решения согласно принципу *res judicata* юридически обязательны для Высоких Договаривающихся Сторон. В то же самое время остальные стороны могут добровольно взять на себя обязательство руководствоваться данными принципами при

усовершенствовании своего законодательства и практики в соответствии с данными ЕСПЧ толкованиями (*res interpretata*). Принцип недискриминации отражен также и в Европейской социальной хартии, а также ряде других конвенций Совета Европы.

Помимо этого, хотя общеполитические рекомендации Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) и носят только рекомендательный характер, следует особо отметить Общеполитическую рекомендацию ЕКРН № 2 (Органы по вопросам равенства в борьбе с расизмом и нетерпимостью на национальном уровне). Это основной региональный документ, посвященный именно вопросам организации национальных органов по обеспечению равноправия.

Право ЕС развивалось относительно независимо от ЕКПЧ и остальной правовой базы Совета Европы, и дополняет их. Важным инструментом, позволяющим обеспечить непосредственное применение права ЕС, являются Директивы. Ключевыми – но не единственными – актами в области анти-дискриминации являются:

Директива 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 г., имплементирующая принцип равенства между людьми безотносительно расового и этнического происхождения.

Директива 2000 /78/ЕС от 27 ноября 2000 г. о создании общих стандартов, направленных на обеспечение равноправия в сфере труда и занятости.

Директива 2006/54/ЕС 5 июля 2006 г., имплементирующая принцип равных возможностей и равного обращения для мужчин и женщин в вопросах занятости и труда.

Помимо определения т.н. прямой дискриминации, нормы ЕС содержат также и определение *«косвенной дискриминации»*, понимаемой как *«нейтральные положения, критерии или практика, ставящие одно лицо в особенно невыгодное положение по сравнению с другими лицами в зависимости от дискриминационных признаков, при условии, что такие положения, критерии или практика объективно не оправданы законными целями, а средства их достижения не являются соответствующими и необходимыми»*.

Важной новеллой в европейском антидискриминационном праве является также правовое закрепление понятия *«домогательство»* (harassment), определенного как *«нежелательное поведение в отношении лица на основе дискриминационных признаков с целью посягательства на достоинство личности, создания запугивающей, враждебной, оскорбительной, унижительной или обидной обстановки, либо повлекшее подобные последствия»*. При этом домогательства рассматриваются как подвид дискриминации. Директивой 2006/54/ЕС отдельно определяется также *«сексуальное домогательство»*, являющееся, соответственно подвидом гендерной дискриминации и подразумевающее *«любую форму нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера, совершаемого с целью нарушение достоинства человека, создания запугивающей, враждебной или унижительной обстановки, а также повлекшее подобные последствия»*.

2.2. Модели национальных органов по обеспечению равноправия

Органы по обеспечению равноправия являются независимыми органами, созданными для продвижения принципа недискриминации и равного обращения. Их основная цель состоит в обеспечении соблюдения законодательства о недискриминации. Подобные органы, в зависимости от конкретного мандата, могут включать в себя рассмотрение обращений лиц, заявляющих о дискриминации в их отношении, оказание им иной помощи (например, правовой), продвижение положительных практик, исследования и взаимодействие со стейкхолдерами.

2.2.1. Общие компетенции органов по обеспечению равноправия

Комиссар Совета Европы по правам человека в своем мнении от 2011 г. относительно национальных структур по обеспечению равноправия отметил, что

национальные органы по обеспечению равноправия обладают важным потенциалом в следующих областях:

- расширение прав и возможностей сообществ, сталкивающихся с дискриминацией и неравенством;
- повышение охвата и эффективности государственной политики;
- достижение мультипликационного эффекта за счет создания условий для иных организаций, играющих роли в области обеспечения равноправия;
- стимулирование социальных изменений.³⁹²

Компетенции органов по обеспечению равноправия в различных странах варьируют в рамках трех основных сфер: содействие и предупреждение дискриминации; правовое обеспечение и поддержка судебных разбирательств; и принятие решений по обращениям (жалобам). Это находится в соответствии с Общеполитической рекомендацией ЕКРП № 2 (Органы по вопросам равенства в борьбе с расизмом и нетерпимостью на национальном уровне), пунктом 10 которой прописано следующее:

«В обязанности органов по вопросам равенства должны входить следующие функции:

а. Функция содействия равенству и предотвращения дискриминации (функция содействия и предупреждения), подробно описанная в п.13;

б. Функция поддержки лиц, страдающих от проявлений дискриминации и нетерпимости, и обращения от их имени в суд (функция поддержки и судебного разбирательства), подробно описанная в п.14;
а также, в некоторых случаях:

с. Функция принятия решений по жалобам (функция принятия решений), подробно описанная в п.17».

Если в некоторых государствах (Болгария, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Португалия, Румыния, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония, Финляндия, Франция) компетенции органов по обеспечению равноправия распространяются на все три сферы, то в некоторых других государствах (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Ирландия, Исландия) компетенции данных органов охватывают собой только первые две сферы. При этом может существовать дополнительный внесудебный или квазисудебный орган по обеспечению равноправия, чья компетенция распространяется на область принятия решений (так, например, обстоит дело в Австрии и Дании).

2.2.2. Тематические компетенции органов по обеспечению равноправия. Специализация

В отношении тематических компетенций модели также варьируют от открытого (неограниченного) списка оснований дискриминации до широкого исчерпывающего списка оснований или узкоспециализированных органов. Например, в Финляндии существует институт Омбудсмана по недискриминации, чей мандат охватывает собой открытый список оснований. При этом Омбудсмен по недискриминации не занимается вопросами гендерной дискриминации – данные вопросы отнесены в компетенцию отдельного органа, Омбудсмана по равенству.

Следует отметить, что Общеполитической рекомендацией ЕКРП №2 не предписывается предпочтение какой-либо одной модели в плане широты мандата, но указывается на необходимость равенства и координации между подобными органами, если их больше одного. В частности, пунктом 9 Общеполитической рекомендации уточняется, что *«там, где существуют различные органы по вопросам равенства, их компетенции и*

392 Совет Европы, Комиссар по правам человека (2011 г.), Мнение Комиссара по правам человека относительно национальных структур по обеспечению равноправия (Council of Europe, Commissioner for Human Rights (2011), Opinion of the Commissioner for Human Rights on National Structures for Promoting Equality), 21 марта 2011 г.

полномочия должны быть равными, а также должна быть обеспечена координация между ними во избежание дублирования и для создания возможностей для совместных действий и оптимизации использования ресурсов. Органы по вопросам равенства должны выработать единое толкование антидискриминационного законодательства и согласованно использовать свои компетенции и полномочия».

Следует отметить, что, в то время как выделение вопросов гендерного равенства в компетенцию отдельного органа является достаточно распространенным подходом, в некоторых странах существуют также узкоспециализированные органы по иным основаниям. Например, в Италии действует Национальное бюро против расовой дискриминации (т.н. UNAR). Аналогичная структура функционирует также в Португалии (CEARD). В Австрии и Лихтенштейне действуют отдельные бюро по вопросам обеспечения недискриминации лиц с инвалидностью.

При этом в большинстве государств, где есть узкоспециализированные структуры, работающие по отдельным запрещенным основаниям дискриминации, действуют также ширококомандатные органы по обеспечению равноправия (см. пример Финляндии выше). Исключения редки, но присутствуют. Например, в Португалии и Испании компетенции по обеспечению равноправия делятся между рядом узкоспециализированных структур, и какого-либо ширококомандатного органа в этих странах нет.

Важно, что в отношении запрещенных оснований дискриминации все возрастающее число государств не ограничивается основаниями, перечисленными в международных нормах. Так в мандат органов по обеспечению равноправия часто входит дискриминация по экономически обусловленным основаниям (например, экономическая уязвимость, финансовое положение и т.д.). Примерами являются Бельгия, Болгария, Греция, Латвия, Литва, Румыния, Франция и т.д. В ряде стран дискриминация на основании политических убеждений также входят в мандат органов по обеспечению равноправия. Так, например, обстоит дело в Бельгии, Болгарии, Кипре, Нидерландах, Польше, Финляндии, Эстонии.

В некоторых странах мандат органа по обеспечению равноправия может входить в мандат многомандатного института, такого, как институт омбудсмена. Подобный подход в целом является приемлемым, но только при условии соблюдения ряда условий, очерченных пунктами 37-38 Общеполитической рекомендации ЕКРН № 2, гласящими, что *«в тех случаях, когда мандат многомандатного института ограничивается только государственным сектором, его мандат по обеспечению равенства должен быть распространен также и на частный сектор (и наоборот – если имеющийся мандат охватывает только частный сектор). Это лучше, чем создавать еще один орган по вопросам равенства с дополнительным мандатом»*, а также, что *«если органы по вопросам равенства входят в состав многомандатного института, указания данной ОНР должны, насколько это возможно, применяться ко всему институту в целом. Если некоторые из указаний ОНР будут применяться только к деятельности института в области равенства, то другие, такие как рекомендации в отношении независимости органа по вопросам равенства, должны применяться ко всему институту в целом»*.

2.2.3. Независимость органов по обеспечению равноправия

Функциональная независимость органов по обеспечению равноправия является важной гарантией их эффективности и результативности. Пунктами 22-24 Общеполитической рекомендации ЕКРН № 2 предписывается, что *«22. Органы по вопросам равенства должны функционировать без какого-либо вмешательства со стороны государства, политических партий или других субъектов и не должны получать от них указаний; они должны быть полностью независимы на институциональном и оперативном уровне.*

23. Лица, занимающие руководящие должности в органах по вопросам равенства, должны отбираться и назначаться в рамках прозрачных демократических процедур на

основе их профессиональных качеств. Исполнительная власть не должна оказывать решающего влияния ни на одном из этапов процесса отбора.

24. Лица, занимающие руководящие должности, должны обладать служебным иммунитетом, быть защищены от угроз и принуждения и иметь надлежащие гарантии от произвольного увольнения или произвольного невозобновления в должности, если таковое возобновление предусмотрено».

В подавляющем большинстве европейских стран органы по обеспечению равноправия обладают необходимыми гарантиями независимости с точки зрения их институционально-правового статуса. Так они, как правило, являются независимыми институтами, и только в очень незначительном числе государств органы по обеспечению равноправия находятся в составе какого-либо министерства.

В плане порядка назначения руководящего состава, в большинстве стран назначения производятся со стороны законодательного органа (парламента), что является стандартом положительной практики, хотя, опять же, есть и исключения, где назначения производятся исполнительной властью. Также положительной практикой является установление подотчетности органа по обеспечению равноправия законодательному органу. Интересным примером подотчетности является орган по обеспечению равноправия лиц с инвалидностью в Лихтенштейне: данный орган подотчетен не государственной структуре, а собранию неправительственных организаций. В данном контексте важно отметить пункт 35 Общеполитической рекомендации ЕКПР № 2, гласящий, что *«органы по вопросам равенства должны публиковать ежегодные доклады, которые должны обсуждаться парламентом или его соответствующими комитетами, а также правительством, но не должны подлежать их утверждению».*

2.2.4. Функция принятия решений

Как уже было упомянуто выше в подразделе 3.2.1 общие компетенции органов по обеспечению равноправия, функции по принятию решений входят в компетенцию изрядной доли органов по обеспечению равноправия. Однако, и здесь ситуация варьирует от страны к стране, так как объем полномочий по принятию решений не везде одинаков.

Так, в некоторых государствах органы по обеспечению равноправия не полномочны принимать юридически обязательные решения (например, в Норвегии), в то время как в других их решения носят юридически обязательный характер. Компетенция принимать юридически обязательные решения также может иметь различный объем. Так, в Австрии, Греции, Латвии, Литве, Финляндии, Франции, Эстонии органы по обеспечению равноправия могут налагать санкции в виде штрафов. С этим контрастирует пример Словении, где решения органов по обеспечению равноправия теоретически носят обязательный для исполнения характер, однако не подкреплены санкционным механизмом.

В некоторых странах, где функция принятия решений отнесена к компетенции суда (как, например, в Германии), орган по обеспечению равноправия может вступать в судебный процесс в качестве не участвующего в процессе лица (т.н. *amicus curiae*).

2.3. Примеры положительной практики, рекомендуемые к рассмотрению для внедрения в Республике Казахстан

В государстве, где вновь создается орган по обеспечению равноправия, а судебная система испытывает большую нагрузку, важно предусмотреть наделение органа по обеспечению равноправия с самого начала компетенцией по рассмотрению жалоб и принятию решений.

Нецелесообразно создавать орган, чьи полномочия исчерпывались бы только функцией содействия равенству и предотвращения дискриминации (функция содействия и предупреждения), и функцией правового сопровождения заявителей в суде. Хотя есть

примеры стран, где функцию принятия решений успешно отправляют суды (например, Германия), в контексте страны, где сама новизна дискриминационной тематики может усугубить уже большую нагрузку на суды, данное решение может оказаться рискованным и, в конечном итоге, контрпродуктивным.

В то же самое время, создание узкоспециализированных органов по обеспечению равноправия может рассматриваться в долгосрочной перспективе, но на начальном этапе становления механизма обеспечения недискриминации более целесообразно предусмотреть один ширококомандатный орган по обеспечению равноправия. Важно также, чтобы он имел коллегиальную структуру (например, совет, коллегия), что позволит обеспечивать отправление функции по принятию решений в соответствии с принципами верховенства права.

Теоретически возможно объединение органа по обеспечению равноправия с институтом омбудсмана, но проблемным здесь будет являться тот факт, что омбудсмен не полномочен принимать квазисудебных решений. Поэтому целесообразным представляется разграничение функций института омбудсмана и ширококомандатного национального органа по обеспечению равноправия. Проводимая в настоящее время деятельность по подготовке закона об омбудсмене представляет возможность разделить эти функции.

В дополнение к центральному ширококомандатному органу, полезным решением может явиться создание дополнительного механизма рассмотрения жалоб заявителей в виде квазисудебных трибуналов по вопросам дискриминации, которые могут быть представлены на региональном уровне. При этом важно также предусмотреть, чтобы решения как самого органа по обеспечению равноправия, так и соответствующих квазисудебных органов (трибуналов) подлежали судебному обжалованию. Решения относительно действий государственных органов могут обжаловаться в административные суды, а относительно действий юридических лиц частного сектора – в суды общей юрисдикции.